

ИСТОРІЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ДО ЕЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ.

(1814—1870).

С. Смирнова.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1879.

От Московскаго Комитета для цензуры духовных книг печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. Марта 19 дня, 1879 года

Цензор Протоіерей Филарет *Сергіевскій.*

ПАМЯТИ
ВЕЛИКАГО СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА,
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

I.

Открытіе Академіи.

Московская духовная Академія, пребывающая въ обители преподобнаго Сергія, открыта черезъ пять съ половиною лѣтъ по открытіи С.-Петербургской. Это случилось вскорѣ послѣ смерти великаго представителя стараго образованія—митрополита Платона, на мѣсто котораго вскорѣ вступилъ великій представитель образованія новаго въ лицѣ митрополита Филарета.

Въ Академіи Петербургской въ 1814 году оканчивался первый курсъ, долженствовавшій дать наставниковъ для другихъ, предназначавшихся къ открытію духовныхъ Академій, и для Семинарій, подлежавшихъ реформѣ по новому проекту образованія. Послѣ окончательнаго устройства Петербургской Академіи введеніе новаго Академическаго образованія, по мысли высшаго духовнаго начальства, должно было послѣдовать въ предѣлахъ древней столицы государства — Москвы, въ которой отживала свой долгій вѣкъ старая Академія—Славяно-греко-латинская. Отъ 21 мая 1814 года къ преемнику Платона, архіепископу Августину, присланъ изъ св. Синода указъ, въ которомъ между прочимъ требовалось отъ преосвященнаго мнѣніе: „не найдетъ ли онъ за полезнѣйшее помѣстить будущую Московскую Академію въ Сергіевской лаврѣ“, и кто изъ наличныхъ наставниковъ старой Академіи и двухъ Семи-

нарій, Троицкой и Виѳанской, можетъ быть рекомендованъ въ профессоры Академіи, для чего потребовать отъ нихъ конспекты. Въ силу этого указа Августинъ предписалъ правленіямъ Славяно-греко-латинской Академіи, Троицкой и Виѳанской Семинарій, слѣдующее: „правленія имѣютъ представить мнѣ: 1) какіе изъ находящихся при Академіи и Семинаріи учители при преобразованіи по предположенному новому порядку ученія могутъ и впредь оставаться при нихъ съ несомнѣнною пользою, и по какимъ именно предметамъ; 2) на какіе учебные предметы нужно опредѣлить профессоровъ отъинуду; 3) тѣхъ учителей, которыхъ правленіе находитъ неспособными остаться при Академіи по преобразованіи оной, спросить, не желаютъ ли они поступить на священническія мѣста въ Москвѣ, или выдти въ свѣтское званіе, или быть учителями въ уѣздныхъ училищахъ, какія предполагаются въ Московской епархіи; 4) Академіи и Семинарій ректоры и префекты имѣютъ представить мнѣ для представленія въ коммиссію духовныхъ училищъ конспекты тѣхъ наукъ, къ преподаванію которыхъ они чувствуютъ себя способными. То же объявить и учителямъ, съ тѣмъ, что они притомъ могутъ присовокупить и другіе какіе-либо опыты своего знанія. По сему представить намъ какъ можно скорѣе.“ Въ силу сего предписанія представили Августину конспекты изъ Московской Академіи: ректоръ Симеонъ, префектъ Парѳеній, проповѣдникъ Никаноръ и учители: французскаго языка іеромонахъ Гермогенъ и реторики іеродіаконъ Ѳеоктистъ; изъ Троицкой Семинаріи: ректоръ Евгеній, префектъ Веніаминъ и учитель реторики іеродіаконъ Владиміръ; изъ Виѳанской: ректоръ Неофитъ и префектъ Макарій. Конспекты, по пересмотрѣ Августиномъ, отправлены въ коммиссію духовныхъ училищъ. При этомъ Августинъ писалъ (отъ 2 іюня) слѣдующее: „1) какъ зданія, въ которыхъ по-

мѣщается нынѣ Московская духовная Академія, состоящія въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, очень ветхи, не умѣстительны и по самому мѣстоположенію стѣснены, и, яко въ срединѣ города находящіяся, для высшаго училища совсѣмъ неспособны, то посему я почитаю нужнымъ Московскую Д. Академію учредить въ Троицкой Сергіевой лаврѣ и помѣстить оную въ тѣхъ самыхъ зданіяхъ, которыя нынѣ занимаются тамошнею Семинаріею, потому вопервыхъ, что мѣсто сіе удалено отъ столицы, а посему не представитъ юнымъ воспитанникамъ многихъ, а паче вредныхъ, развлеченій; вовторыхъ, потому, что никакое мѣсто, принадлежащее духовному вѣдомству въ Московской паствѣ, не имѣетъ столько зданій, удобныхъ для помѣщенія вновь учреждаемой Академіи, какъ Троицкая лаврская Семинарія, а особливо, ежели зданіе, чертогами именуемое, обратить въ пользу Академіи. Въ верхнихъ комнатахъ чертоговъ предполагаю я быть аудиторіи, конференціи, цензурному комитету, академическому правленію, и имѣть жительство ректору Академіи и инспектору. 2) Въ ректора новоучреждаемой Академіи и въ профессора богословскихъ наукъ рекомендую нынѣшняго Академіи ректора и богословія учителя архимандрита Симеона, ежели тому не будетъ препятствовать присутствіе его въ Московской Синодальной Конторѣ. Человѣкъ сей многими значительными опытами доказалъ какъ глубокое знаніе въ наукахъ богословскихъ, такъ и отличную способность къ прохожденію ректорской должности, и по долговременнымъ заслугамъ достоинъ высшаго назначенія. Въ инспектора Академіи и въ профессора философскихъ наукъ рекомендую нынѣшняго Академіи префекта, архимандрита Парѳенія, который, сверхъ многихъ другихъ свѣдѣній, отличается познаніями философскими, и по особенному благонравію и дѣятельности своей весьма способенъ къ должности ин-

1*

спектора академическаго, можетъ даже съ особенною пользою въ новоучреждаемой Академіи проходить должность и ректора и профессора богословскихъ наукъ. Какъ проповѣдникъ іеромонахъ Никаноръ имѣетъ отличныя способности и свѣдѣнія, то посему рекомендую его въ баккалавра историческихъ наукъ въ Академію.“ За симъ Августинъ рекомендовалъ Θеоктиста на должность профессора словесныхъ наукъ въ Академіи, Евгенія—въ ректора Московской Семинаріи, Веніамина — въ инспектора Семинаріи, Владиміра— въ учителя риторики въ Семинаріи, Неофита и Макарія предлагалъ оставить на занимаемыхъ ими должностяхъ въ Виθанской Семинаріи; въ эту послѣднюю, на должность учителя реторики предлагалъ опредѣлить Перервинскаго учителя Михаила Воронцева (послѣ архимандритъ Митрофанъ), который по отзыву Августина „при отличныхъ дарованіяхъ и многихъ свѣдѣніяхъ имѣетъ необыкновенный даръ витійства и рѣдкую склонность къ ученымъ занятіямъ.“ Однакоже не всѣ рекомендаціи Августина были приняты въ уваженіе. По разсмотрѣніи конспектовъ (для составленія которыхъ, должно признаться, дано слишкомъ мало времени), коммиссія дух. училищъ признала способными къ занятію ученыхъ должностей въ Академіи: Симеона, Никанора, Гермогена, Θеоктиста и Владиміра.

Относительно помѣщенія для новой Академіи, Синодальнымъ Оберъ-прокуроромъ Княземъ А. Н. Голицинымъ въ началѣ августа сдѣланъ былъ докладъ Императору Александру I, и Государь повелѣть соизволилъ: „находящійся въ Сергіевой лаврѣ корпусъ, чертогами называемый, употребить въ пользу учреждаемой въ ней Московской духовной Академіи.“ Учрежденный въ лаврѣ духовный Соборъ, получивъ предписаніе—сдать чертоги въ вѣдѣніе Академіи, сдалъ ихъ при посредствѣ казначея лавры Арсенія—пре-

фекту лаврской Семинаріи Веніамину во второй половинѣ августа 1814 года. На исправленіе и приспособленіе зданій Троицкой Семинаріи коммиссія дух. училищъ разрѣшила употребить 30,000 р. асс. изъ суммъ Славяно-греколатинской Академіи, хранившихся въ опекунскомъ совѣтѣ *).

Въ то время, какъ въ будущей Академіи шли поспѣшныя работы по устройству помѣщенія, коммиссія дух. училищъ занималась избраніемъ наставниковъ и студентовъ для Академіи. Опредѣленіемъ 18 августа положено: „первый учебный курсъ въ новой Академіи составить изъ 70 воспитанниковъ, и для сего изъ Московской Славяно-греколатинской Академіи вытребовать 20 человѣкъ, Лаврской Семинаріи 5, Виѳанской 6, Ярославской 4, Рязанской 8, Калужской 2, Владимірской 2, Вологодской 6, Костромской 8, Тульской 9.“ По опредѣленію коммиссіи, состоявшемуся 19 августа, послѣдовало и назначеніе наставниковъ въ новую Академію: ректоромъ опредѣленъ проходившій ту же должность въ Славяно-греко-латинской Академіи архимандритъ Симеонъ Крыловъ, инспекторомъ—находившійся въ Петербургѣ на чредѣ священнослуженія, Волоколамскаго монастыря архимандритъ Филаретъ Амфитеатровъ; сверхъ того назначено 12 баккалавровъ: изъ нихъ трое учителей старой Академіи, одинъ изъ учителей Лаврской Семинаріи, прочіе восемь — воспитанники перваго курса Петербургской Академіи.

Между тѣмъ въ самый день своего тезоименитства, 30 августа (1814 г.), Императоръ Александръ подписалъ указъ, въ которомъ изъяснены Высочайшія намѣренія о воспитаніи духовнаго юношества, и въ которомъ сдѣ-

---

*) Дѣла архив. Моск. дух. консисторіи 1814 г., № 998. Дѣл. арх. Троиц. сем. 1814 г., №№ 180, 183, 186, 197.

лано указаніе на открытіе Московскаго учебнаго округа. Представляемъ его вполнѣ:

„Утвердивъ все, что коммиссія духовныхъ училищъ мнѣ представила докладомъ своимъ 27 числа сего мѣсяца, я нужнымъ считаю изъяснить мои намѣренія о воспитаніи духовнаго юношества. Первый учебный курсъ Александроневской Академіи конченъ, образовавшій учителей для втораго курса С.-Петербургскаго округа и *открытія вновь Московскаго;* но я желаю, чтобы коммиссія обратила свое вниманіе какъ на сихъ новообразованныхъ учителей, такъ и на самыя училища, чтобы устроить ихъ въ прямомъ смыслѣ *училищами истины.* Просвѣщеніе, по своему значенію, есть распространеніе свѣта и конечно должно быть того, который *во тьмѣ свѣтится и тьма его необъятъ.* Сего-то свѣта держась во всѣхъ случаяхъ, вести учащихся къ истиннымъ источникамъ и тѣми способами, коими Евангеліе очень просто, но премудро учитъ; тамъ сказано, что Христосъ есть *путь, истина и животъ;* слѣдовательно внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному Христіанству да будетъ единственною цѣлію сихъ училищъ. На семъ основаніи можно будетъ созидать то ученіе, кое нужно имъ по ихъ состоянію, не опасаясь злоупотребленія разума, который будетъ подчиненъ освященію Вышнему. Я удостовѣренъ, что коммиссія духовныхъ училищъ, призвавъ Спасителя въ помощь, употребитъ всѣ свои усилія къ достиженію цѣли, безъ которой истинной пользы ожидать нельзя.“

Въ сентябрѣ сдѣланы пріемные экзамены новопоступавшимъ студентамъ.

Наступило 1-е октября—день, назначенный для открытія Академіи, день благознаменательный, въ который новый вертоградъ наукъ поручался покрову и заступленію Богоматери, обѣтовавшей быть неотступною отъ обители иноческой, вмѣстившей въ себѣ обитель ученія. Главою торже-

ства открытія Академіи былъ Августинъ, только за мѣсяцъ предъ тѣмъ съ саномъ Архіепископа получившій права настоятеля Троицкой Лавры. Въ 9 часовъ утра наставники и студенты собрались въ Троицкій соборъ къ литургіи, которую соборнѣ совершалъ Августинъ. Послѣ литургіи было молебствіе предъ начатіемъ ученія. Затѣмъ учащіе и учащіеся, приложась къ мощамъ преп. Сергія, по два въ рядъ шли въ царскіе чертоги. По совершеніи въ залѣ академической конференціи, водоосвященія и по возглашеніи многолѣтія Государю Императору съ Августѣйшею фамиліею и Св. Синоду, прочтенъ былъ инспекторомъ Академіи, архимандритомъ Филаретомъ указъ 30 августа. Послѣ того студентами воспѣтъ былъ слѣдующій кантъ:

Внемлите всѣ:—Монарха гласъ,
Гласъ вѣчной правды, гласъ священный,
Гремитъ—и восхищаетъ насъ.
Благословенъ Благословенный!

Гремитъ—и мудрость, дщерь небесъ,
Свой храмъ пришедшимъ отверзаетъ:
Храмъ свѣта, истины, чудесъ.
Красой и высотой сіяетъ.

Блаженъ, кто съ чистою душей,
Съ желаньемъ пламеннымъ и вѣрой,
Грядетъ въ него прямой стезей,
Христовымъ умудрясь примѣромъ.

Онъ въ мірѣ новый міръ найдетъ;
Познавъ себя, познаетъ Бога.
И, дольнихъ образы прешедъ,
Войдетъ внутрь горняго чертога.

Стремитесь юныя сердца
Небеснымъ свѣтомъ озариться;

Со славою сего вѣнца
Ничто не можетъ сравниться.

Внемлите всѣ:—Монарха гласъ,
Гласъ вѣчной правды, гласъ священный,
Гремитъ—и восхищаетъ насъ.
Благословенъ Благословенный!

Послѣ канта ректоръ архимандритъ Симеонъ произнесъ слѣдующую рѣчь: „Да будетъ благословенъ во вѣкъ сей благословенный день, который полагаетъ новое начало путей къ Божественному свѣту, открываетъ средства къ прiятiю небесныхъ даровъ благодати!—Священно торжество сiе: ибо есть торжество вѣры къ Богу и любви къ роду человѣческому.

„Всевышнiй Свѣтодавецъ всегда посылалъ къ земнороднымъ *свѣтъ Свой и истину Свою. да наставятъ ихъ и введутъ въ гору святую Его* (Пс. XLII, 3), въ жилище пренебеснаго свѣта. Вожди народовъ, по мѣрѣ способностей, образовали собою тѣ избранныя вмѣстилища свѣта, отъ коихъ изливалось сiянiе на плавающихъ въ бурномъ морѣ сея жизни. –Человѣкъ тогда токмо утопалъ въ безднѣ золъ, когда не хотѣлъ направлять путь свой при свѣтильникѣ небесной Истины: и тогда токмо наслаждался блаженствомъ, когда любилъ озаряться лучами горней премудрости. Въ сей-то собесѣдницѣ Творца вселенныя, въ сей другинѣ чистѣйшихъ духовъ обрѣтается все совершенство, все счастiе человѣка!

„Но востекать къ совершенству предоставлено смертному постепеннымъ токмо шествiемъ. Были столь мрачныя времена, когда обитатели полунощи, праотцы наши, не имѣли ни счастливыхъ случаевъ, ни искуснѣйшихъ руководителей, дабы соединить съ природною твердостiю духа истинное просвѣщенiе ума и сердца. Поздно началась эпоха Россiи,

возрожденной духомъ въ банѣ паки-бытія. Но и послѣ сего возрожденія самыя святыя намѣренія избраннѣйшихъ Монарховъ, коими всегда гордилось наше отечество, не имѣли иногда желаемыхъ успѣховъ. Промыслъ небесъ, располагающій все *мѣрою и вѣсомъ*, конечно зналъ, какимъ лучше предоставить сіе временамъ.

„Благочестивая Елисавета въ семъ домѣ, созданномъ великимъ родителемъ Ея, насадила вертоградъ духовныхъ наукъ, который приносилъ обильные плоды къ славѣ святой Церкви и Отечества. Юные птенцы благочестія гнѣздились подъ симъ кровомъ вѣнценосцевъ, и оперялись, дабы направлять свой полетъ, подобно птенцамъ орлимъ, прямо къ солнцу незаходимому.

„Монархъ свыше благословенный, слава царей земныхъ, утѣха народовъ, желаніе и любовь чадъ своихъ, Александръ Первый восхотѣлъ вновь возвысить степень образованія служителей олтаря, и украсить жребій служенія ихъ.

„И какое мѣсто въ здѣшнемъ краю Россіи Богоизбранный отецъ Россіянъ избралъ мѣстомъ обители высшихъ познаній? Обитель уединенной, но Богомъ прославленной въ концахъ міра добродѣтели, дабы тѣмъ научить питомцевъ наукъ чрезъ уединеніе отъ міра пріуготовлять себя къ проповѣданію славы Божіей во всемъ мірѣ. Для сего-то, яко стражъ небесной истины, вопіетъ Онъ къ намъ, да будутъ сіи училища *училищами истины:* Іисусъ единородный Сынъ Божій, да будетъ для насъ единственнымъ *путемъ*, единственною *истиною* и единственнымъ *животомъ!* (Іоан. XIV, 6).

„Красуйся, святая обитель святыхъ Угодниковъ, симъ новосажденнымъ вертоградомъ благочестія! Да будетъ онъ, подъ кровомъ небесной благости, всегда пріосѣняющимъ сіе священное мѣсто, красотою святыя Церкви, и да приноситъ сладчайшіе плоды къ благоденствію Отечества!

„Сотрудники, почтенные наставники! соединимъ всѣ наши силы, всѣ попеченія, да соотвѣтствуемъ служеніемъ нашимъ предположенной намъ цѣли; да будемъ достойны избранія благодѣтельнаго и чадолюбиваго начальства!—

„Юноши, вступающіе въ новое поприще наукъ! потщитесь вашимъ прилежаніемъ, преуспѣвая купно въ благочестіи и добродѣтели, оправдать надежды, кои полагаютъ въ васъ святая Церковь и любезное всѣмъ намъ Отечество!— Сей добрый Пастырь своего стада, коего попеченію ввѣрена ваша участь, не оставитъ устроить ваше спокойствіе. Знаменуйте убо признательность вашу къ отеческому о васъ смотрѣнію ревностнѣйшимъ и неослабнымъ теченіемъ въ предлежащемъ вамъ подвигѣ истиннаго просвѣщенія, и памятуйте, что оное открывается свыше токмо незлобивымъ младенцамъ, токмо незараженнымъ духомъ суемудрія и своеволія, токмо кроткимъ и смиреннымъ сердцемъ!—

„Всесильный и всеблагій Боже! да будутъ очи милосердія Твоего отверсты выну на сей храмъ наукъ! Низносылай на насъ свѣтъ Твой и истину Твою, да наставляютъ они и учащихъ и учащихся, и введутъ въ обители Твоего Божественнаго свѣта!"

За тѣмъ баккалавръ богословскихъ наукъ, магистръ Григорій А. Левитскій произнесъ слово: „о свойствѣ духовнаго просвѣщенія и нравственныхъ качествахъ ищущихъ онаго." Торжество окончилось пѣніемъ другаго канта и краткимъ наставленіемъ Августина студентамъ *).

Приступая къ изображенію исторіи Академіи, мы не можемъ не замѣтить въ ея исторіи поразительнаго явленія: въ продолженіе всего періода мы усматриваемъ въ ней единство духа и направленія образованія, и это отъ того,

---

*) „Московск. Вѣдомости 1814 г. № 82. Сочиненія на случай открытія Моск. Духовной Академіи. М. 1815. См. *приложеніе* № 1.

что почти съ самаго основанія ея и до конца періода она находилась подъ водительствомъ одного вождя—великаго святителя Московскаго Филарета. Въ 1815 году еще въ санѣ архимандрита видимъ его ревизоромъ Академіи; въ 1818 году, когда онъ былъ въ санѣ епископа Ревельскаго, ему дано тоже порученіе, которое повторилось и въ 1820 году, когда онъ былъ Тверскимъ архіепископомъ. Въ 1821 году онъ вступилъ на каѳедру святителей Московскихъ и управлялъ Академіею почти до конца 1867 года. Такимъ образомъ можно сказать, что исторія Академіи въ теченіе пятидесяти шести лѣтъ имѣла одинъ періодъ. —

II.

Учебная часть.

На первый курсъ, кромѣ ректора и инспектора, назначены наставники по слѣдующимъ предметамъ: 2 по классу богословскому, 1 по церковной исторіи, 1 по философіи, 2 по словесности, 1 по всеобщей исторіи, 1 по математикѣ и по одному для языковъ еврейскаго, греческаго, французскаго и нѣмецкаго. Очевидно, что число наставниковъ не соотвѣтствовало количеству предметовъ младшаго, философскаго курса, и пять наставниковъ, назначенныхъ для имѣвшаго открыться черезъ два года старшаго, богословскаго курса, на первый разъ не имѣли чтеній въ классѣ. Ректоръ Симеонъ выбылъ незадолго до открытія богословскаго курса и лекцій не читалъ: одинъ изъ баккалавровъ богословія (Гермогенъ) вмѣсто ученой каѳедры занялъ должность библіотекаря, другой (Никаноръ) опредѣленъ вскорѣ намѣстникомъ лавры и вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ должность помощника инспектора Академіи. Одинъ только изъ наставниковъ богословія, инспекторъ Филаретъ читалъ для перваго курса лекціи экзегетическаго содержанія. Такимъ образомъ на первый разъ преподавались слѣдующіе предметы: истолкованіе св. Писанія, философія, словесность, всеобщая исторія, математика и четыре языка. Курсъ чтеній богословскихъ открылъ въ сентябрѣ 1816 года второй ректоръ Академіи Филаретъ Амфитеатровъ.

Полное свидѣтельство о томъ, какъ вели наставники Академіи дѣло преподаванія на первыхъ порахъ, даютъ намъ лекціи ихъ, уцѣлѣвшія отъ первыхъ курсовъ. Мы имѣемъ подъ руками бо́льшую часть академическихъ лекцій того времени. Первые шаги молодыхъ наставниковъ были еще не совсѣмъ тверды, были робки; нѣкоторые изъ нихъ заимствовались въ своихъ чтеніяхъ матеріаломъ изъ лекцій перваго курса Петербургской Академіи, которыя они сами тамъ слушали; но потомъ съ ежегодною выпискою новыхъ книгъ изъ-за границы, ученыя работы ихъ становятся серіознѣе, шире, самостоятельнѣе; они прокладываютъ дорогу и будущимъ своимъ преемникамъ къ самобытнымъ ученымъ изслѣдованіямъ, полагая въ основу ихъ начала чистой истины въ духѣ строгаго православія.

Богословіе догматическое.

Еще въ первый мѣсяцъ по открытіи Академіи, изъ коммиссіи духовныхъ училищъ препровожденъ былъ въ Академію конспектъ богословскихъ наукъ, составленный бывшимъ ректоромъ Троицкой Семинаріи, потомъ ректоромъ Петербургской Академіи, Евграфомъ Музалевскимъ. Конспектъ рекомендовалъ слѣдовать руководству, составленному Иринеемъ Фальковскимъ, и пользоваться, какъ пособіемъ, богословскими системами Буддея, Голлазія, Турретина, Сарданьи и другихъ авторовъ, но подъ условіемъ строгой разборчивости и утвержденія чтеній на свидѣтельствахъ св. Отцевъ и учителей восточной Церкви.

Планъ для своихъ лекцій ректоръ Филаретъ заимствовалъ изъ богословія Иринея Фальковскаго, которое представляетъ сокращеніе богословія Ѳеофана Прокоповича. Впрочемъ не вездѣ онъ строго держался его плана: такъ напр. трактатъ о предопредѣленіи, который у Фальковскаго занимаетъ мѣсто между трактатами о всеобщей благо-

дати и о воплощеніи Сына Божія, Филаретъ поставилъ послѣ ученія о призываніи, возрожденіи, оправданіи и проч. Нѣкоторые трактаты, какъ напр. о соборахъ, о врагахъ церкви у Филарета опущены. По изложенію лекціи Филарета отличаются необыкновенною сжатостію, простотою и ясностію, такъ что во многихъ мѣстахъ они походятъ на пространный конспектъ. Замѣчательно въ системѣ Филарета его стремленіе отрѣшиться отъ всякаго заимствованія изъ системъ западныхъ богослововъ, и это объясняется главнѣйшею чертою въ его личномъ характерѣ, именно строгимъ духомъ православія, которымъ глубоко онъ былъ проникнутъ. Въ этомъ случаѣ имъ всегда владѣло чувство безотчетнаго опасенія, какъ бы черпая изъ источниковъ западной учености, нечувствительно не привнести въ свое ученіе чего-нибудь мутнаго, нечистаго. При такихъ опасеніяхъ, крѣпкой охраной служило ему слово Божіе, которымъ подкрѣплялъ онъ всякую свою мысль, даже соприкосновенную съ главною истиною. Въ спискахъ его лекцій, которые мы имѣемъ, половина страницы занята латинскимъ текстомъ трактатовъ, другая половина — текстами изъ Славянской Библіи —и такъ по большей части. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было обращаться къ еврейскому, или греческому тексту Библіи, напр. въ трактатѣ о именахъ Божіихъ, Филаретъ вводилъ филологическія объясненія и толковалъ значеніе словъ по смыслу подлиннаго текста. Вся система Филарета содержитъ чисто положительное ученіе: полемическая часть съ возраженіями, противоположеніями и т. п. у него не имѣетъ мѣста, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда ея избѣжать было нельзя, напр. въ ученіи о исхожденіи Св. Духа, но и тутъ взято только главное: все дробное и мелкое устранено. Чтобъ избѣжать подробностей, Филаретъ, высказавъ главныя мысли, отсылалъ нерѣдко студентовъ къ учебной книгѣ: такъ напр. сказавъ

о главныхъ именахъ Божіихъ, встрѣчающихся въ книгахъ ветхозавѣтныхъ, Филаретъ говоритъ: de ceteris videatur liber classicus. Lib. 1, cap. 2. Но за то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его лекцій встрѣчаемъ попытку въ большей подробности изслѣдовать тотъ или другой вопросъ: это у него называется additamentum: таковы его прибавленія ко вступленію въ богословіе (ad prolegomena), таково прибавленіе къ трактату о исхожденіи Св. Духа, представленное въ формѣ отдѣльнаго трактата. Въ этихъ трактатахъ предметъ разсматривается нѣсколько шире обыкновеннаго, но и тутъ эта широкость гораздо сжатѣе того образа изложенія, который встрѣчаемъ въ сокращенномъ богословіи Фальковскаго. Наконецъ стóитъ обратить вниманіе на ту особенность въ лекціяхъ Филарета, что изъ старыхъ схоластическихъ учебниковъ онъ удержалъ въ своей системѣ такъ-называемый usus, или нравственный выводъ изъ разсмотрѣнія того или другаго вопрóса, и еще заключительныя славословія по окончаніи отдѣленій системы: это происходило у него не отъ увлеченія пріемами схоластическихъ богослововъ, которыхъ вообще онъ былъ чуждъ въ своихъ лекціяхъ, но отъ личной его благочестиво-нравственной настроенности. По свидѣтельству остающихся въ живыхъ учениковъ Филарета, богословскія его записки имѣли собственно назначеніе облегчить студентамъ трудъ приготовленія къ испытанію; а бóльшую часть времени назначеннаго для классическихъ занятій Филаретъ посвящалъ толкованію священныхъ книгъ *).

Второй курсъ студентовъ Академіи слушалъ богослов-

*) Мы имѣли подъ руками два экземпляра догматическаго богословія Филарета: одинъ принадлежалъ Московскому протоіерею Никифору Ив. Потапову, другой — Вятскому каѳедральному протоіерею Азаріи Тимоѳ. Шиллегодскому; отъ сего послѣдняго были получены и толковательные опыты Филарета.

скія лекціи у Филарета съ сентября 1818 г. до мая 1819 года. На мѣсто Филарета, возведеннаго въ санъ епископа Калужскаго, поступилъ воспитанникъ бывшей Троицкой Семинаріи, потомъ Петербургской Академіи, Кириллъ Богословскій-Платоновъ.

Прошелъ уже почти годъ втораго богословскаго курса, и Кириллъ предоставилъ послѣ Филарета окончить для этого курса преподаваніе богословія инспектору Платону Березину, а самъ открылъ чтенія по классу толкованія Свящ. Писанія, которое объяснялъ до іюня 1820 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ назначалъ студентамъ писать проповѣди и читалъ ихъ. Платонъ преподавалъ по лекціямъ Филарета. На основаніи предписанія коммиссіи духовныхъ училищъ (отъ 4 сент. 1819 г.), въ которомъ сказано, что „богословскія лекціи могутъ быть въ Академіи читаны, какъ на латинскомъ, такъ и на русскомъ языкѣ", Кириллъ для 3-го курса (съ сент. 1820 г.) открылъ лекціи догматическаго богословія на русскомъ языкѣ *). Эта новость принята въ Академіи съ сочувствіемъ. Между тѣмъ общее введеніе въ богословіе читалъ іеромонахъ Серафимъ Азбукинъ на латинскомъ языкѣ.

При составленіи лекцій Кириллъ слѣдовалъ преимущественно запискамъ ректора Петербургской Академіи Григорія Постникова **), впрочемъ не вездѣ строго держался его и въ планѣ и въ изложеніи. Замѣчательная особенность, характеризующая чтенія Кирилла, это теплота чувства, которая проглядываетъ на многихъ страницахъ его богословія, и еще аскетическое направленіе, которое такъ

*) Списокъ лекцій Кирилла въ библіотекѣ Моск. дух. Академіи. № 231.

**) Къ такому мнѣнію приводитъ насъ сличеніе отдѣла рукописныхъ лекцій Кирилла о Богѣ единомъ и о Св. Троицѣ со статьями о сихъ предметахъ, напечатанными въ „Христіанскомъ Чтеніи" (1822, ч. VI, стр. 64, 166, 176, 183, 213), и несомнѣнно принадлежащими Григорію. Духовн. Бесѣд. 1860 г. за іюль. Церков. лѣтоп., стр. 412.

было ему свойственно. Мысль о крестѣ, о внутреннихъ искушеніяхъ духа,—всегда была присуща его душѣ, и она проторгается и въ его лекціяхъ. Въ самомъ началѣ чтеній, когда онъ говоритъ о средствахъ къ изученію созерцательнаго богословія, онъ причисляетъ къ этимъ средствамъ искушеніе или крестъ внутренній и внѣшній, и говоритъ: „наконецъ спасительнымъ средствомъ къ преспѣянію въ богословіи созерцательномъ можетъ служить посылаемое отъ Господа искушеніе, или крестъ внутренній и внѣшній, посредствомъ котораго испрашиваемое молитвою, возращаемое отъ поученія въ словѣ Божіемъ, сопровождаемое твореніемъ воли Господней познаніе истинъ небесныхъ очищается, утверждается, усовершается и обращается въ духовный опытъ; ибо кто съ сыновнею къ Господу любовію пріемлетъ посылаемыя искушенія, того молитва чиста и пламенна, для того слово Божіе пища и утѣшеніе, тотъ въ исполненіи божественныхъ заповѣдей, въ пути Господнемъ ходитъ безпорочно, того сердце содѣлывается способнымъ къ пріятію благодати Господней, ибо *близь Господь сокрушеннымъ сердцемъ* (Псал. 33. 19). Въ семъ-то отношеніи ап. Іаковъ искушеніе называетъ дѣломъ совершеннымъ, или средствомъ къ духовному совершенству (Іак. 1. 2—4). Сіе же содѣйствіе искушеній къ преспѣянію въ мудрости во спасеніе усматривается изъ свойствъ ученія евангельскаго, какъ источника богословія созерцательнаго. Свойство евангельскаго ученія состоитъ въ утѣшеніи сердецъ, поражаемыхъ скорбію и ужасомъ правосудія небеснаго при воззрѣніи въ глубину грѣховнаго своего состоянія. Но какъ можетъ тотъ постигнуть и другимъ изъяснить силу и утѣшеніе евангельскаго ученія, кто не испыталъ въ себѣ крестной скорби, чье сердце не проникнуто печалію по Богѣ, ведущею ко спасенію?“

Богословіе Кириллъ дѣлитъ на отрѣшенное и относи-

тельное: послѣднее подраздѣляетъ на три части: ученіе о мірѣ (cosmologia Theologica), о духахъ (pneumatologia Theol.) и о человѣкѣ (anthropologia Theol.) Но при всей благовидности этого плана, въ выполненіи его должны были встрѣтиться затрудненія, которыхъ избѣжать было нельзя; чтобы соблюсти планъ во всей строгости, нужно было вырывать части изъ отдѣльныхъ трактатовъ, раздроблять ихъ и помѣщать подъ тою или другою рубрикою: такъ часть трактата de novissimis, именно о кончинѣ міра, нужно было отнести къ космологіи, и такимъ образомъ это ученіе заняло мѣсто непосредственно за ученіемъ о Провидѣніи. Нѣкоторые трактаты не нашли себѣ подлежащаго мѣста ни въ одномъ изъ главныхъ отдѣловъ догматики и имъ нужно было дать мѣсто на концѣ системы: такъ послѣ отдѣленія изъ антропологіи о послѣдней судьбѣ человѣка, гдѣ говорится о состояніи душъ по смерти, о воскресеніи мертвыхъ, послѣднемъ пришествіи Христовомъ и судѣ, поставленъ трактатъ о Церкви не торжествующей, а воинствующей, затѣмъ о преданіяхъ Церкви, чѣмъ и кончается система. По отзывамъ слушателей Кирилла лекціи его недостаточно познакомили ихъ съ богословіемъ, которое они лучше и полнѣе узнали изъ бесѣдъ Филарета во время производства имъ ревизорскихъ экзаменовъ. Разсказываютъ, что студентъ Н.И.Надеждинъ, пародировавшій лекціи Кирилла, подвергся обвиненію едва не въ невѣріи и едва-едва не былъ исключенъ изъ Академіи. Филаретъ (Черниговскій) о произведеніяхъ Кирилла отзывается такъ, что они „не отличаются ни правильнымъ изложеніемъ мыслей, ни изяществомъ слога“ и толкованіе его на посланіе къ Евреямъ называетъ „не совсѣмъ удовлетворительнымъ“.

Преемникъ Кирилла, ректоръ Поликарпъ опредѣленъ ректоромъ Академіи въ ноябрѣ 1824 года, а отъ 12 іюня слѣдующаго 1825 года изъ коммиссіи духовныхъ училищъ

послѣдовало въ Академію предписаніе слѣдующаго содержанія: „доходитъ до свѣдѣнія коммиссіи духовныхъ училищъ, что нѣкоторые изъ учащихъ въ Академіяхъ и Семинаріяхъ, подъ предлогомъ недостаточности книгъ учебныхъ, пишутъ собственные свои уроки и списываніемъ ихъ много обременяютъ учащихся вопреки училищному уставу, а нѣкоторые, избирая въ руководство, по своему произволу, писателей иностранныхъ, при изъясненіи предметовъ богословскихъ уклоняются въ излишнія умствованія. Въ пресѣченіе сего безпорядка и для соблюденія единообразія во всѣхъ училищахъ духовныхъ, коммиссія за нужное признала положить извѣстные предѣлы, изъ которыхъ не должны выходить наставники, и подтвердить имъ, чтобы до составленія впредь отъ коммиссіи полнѣйшаго круга учебныхъ книгъ, болѣе соотвѣтственныхъ своей цѣли, ученіе преподавалось только по слѣдующимъ книгамъ: въ Академіяхъ въ богословскомъ классѣ для богословіи догматической и дѣятельной употреблять руководство Ѳеофилакта Переяславскаго". (Затѣмъ перечисляются руководства по другимъ предметамъ) *). Распоряженіе коммиссіи, вызванное безъ сомнѣнія, однимъ частнымъ случаемъ, было понято въ такомъ смыслѣ, что требуется не обременять студентовъ списываніемъ лекцій и ввести въ употребленіе между ними богословіе Ѳеофилакта Горскаго, а между тѣмъ наставникъ можетъ въ классѣ читать лекціи по своему плану, только бы не уклонялся въ излишнія умствованія, заимствуя оныя у писателей иностранныхъ. Такъ дѣло и было поведено въ Академіи. Иначе чтеніе печатнаго богословія въ классѣ показалось бы для слушателей дѣломъ вообще не занимательнымъ. Въ первый курсъ по вступленіи въ должность, Поликарпъ читалъ лекціи по запискамъ Кирилла, но со вто-

*) Дѣла правл. М. Д. Академіи 1825 г. № 5.

раго курса началъ составлять свои записки, которыя въ слѣдующіе курсы измѣнялъ, дополнялъ, передѣлывалъ. Мы имѣемъ полный экземпляръ его лекцій *). При составленіи ихъ, онъ слѣдовалъ преимущественно Либерманну, котораго книга была тогда еще новостію (1-е изданіе 1819 г.), и кромѣ того руководствовался системами Добмайера, Фрейера и Виста. Особенный интересъ его лекціямъ придавало то, что онъ подкрѣплялъ богословскія положенія свидѣтельствами св. Отцевъ восточной Церкви; выписками изъ ихъ твореній ежедневно занимались у него по пяти студентовъ, и очередь этого дѣла обходила весь курсъ. Лекціи преподавалъ Поликарпъ на латинскомъ языкѣ.

Преемникъ Поликарпа, ректоръ Филаретъ Гумилевскій, оставилъ въ Академіи память по себѣ, какъ отличномъ профессорѣ — догматистѣ, который съ обширною ученостію соединялъ необычайное трудолюбіе. Своими серьезными и умными лекціями по догматикѣ онъ возбуждалъ въ студентахъ искреннюю любовь къ ученому труду и къ занятію наукою. Онъ выступилъ на поприще ученія съ новыми пріемами, — съ критикою источниковъ, съ филологическими соображеніями, съ исторіею догматовъ, съ рѣзкими опроверженіями мнѣній, порожденныхъ раціонализмомъ въ протестантскомъ западѣ, что было занимательною новостію для его слушателей.

Лекціи свои Филаретъ издалъ въ 1864 году въ Черниговѣ, въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ: православное догматическое богословіе. Планъ напечатанныхъ лекцій удержанъ у него тотъ же, какого держался онъ въ Академіи, какъ можно видѣть это изъ его академическихъ конспектовъ. Только въ не многихъ случаяхъ видно измѣненіе въ

---

*) Списокъ первой части богословія Поликарпа принадлежалъ П. С. Казанскому, вторая часть въ библіотекѣ М. Д. Академіи.

порядкѣ трактатовъ; напр. въ академическихъ лекціяхъ онъ читалъ о единствѣ существа Божія прежде, нежели о свойствахъ Божіихъ, а въ печатной догматикѣ послѣдній трактатъ предшествуетъ первому, и т. п. Предметъ науки распланированъ у него слѣдующимъ образомъ: 1) Богъ въ себѣ а) Единый по существу, б) Троичный въ лицахъ; 2) Богъ въ явленіи тварямъ а) Творецъ и Промыслитель I) міра вообще, II) міра духовъ безтѣлесныхъ, III) человѣка; 3) Богъ спаситель падшаго человѣка, а) Богъ Отецъ въ совѣтѣ о спасеніи человѣка, б) Богъ Сынъ. совершающій искупленіе человѣка, в) Богъ Духъ Святый, совершающій освященіе человѣка; 4) Богъ, выполнитель цѣли Своей о мірѣ.

Изъ разсмотрѣнія догматическаго богословія Филарета открывается, что въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ всего болѣе руководствовался догматиками Клея и Бреннера. То и другое сочиненіе принадлежатъ богословамъ римско-католическимъ, и въ ту пору, какъ Филаретъ вступилъ на каѳедру догматики, были въ ученомъ мірѣ новинкою. Богословіе Клея вышло въ 1835 году подъ заглавіетъ: H. Klee Katholische Dogmatik. Mainz 2 Theile, а Бреннера въ 1837 г. (въ новой обработкѣ) подъ заглавіемъ: System der Katholischen Speculativen Theologie. Regensburg. 2 Theile. Должно признаться однако, что слѣдованіе Клею и Бреннеру у Филарета состояло въ заимствованіи у нихъ отчасти плана а главнымъ образомъ приводимыхъ ими мѣстъ изъ писателей классическихъ и Отцовъ Церкви, а изложеніе, довольно сжатое сравнительно съ ихъ изложеніемъ. запечатлѣно, за нѣкоторыми исключеніями, характеромъ самостоятельной работы. Филаретъ отличался особымъ складомъ рѣчи: выраженія его, особенно тамъ. гдѣ онъ борется съ древними еретиками, съ неправомысліемъ католицизма и протестантства и съ крайними воззрѣніями раціоналистовъ, довольно

рѣзки и оригинальны. Таковъ онъ во всѣхъ своихъ произведеніяхъ, таковъ и въ догматикѣ.

О характерѣ и достоинствѣ догматическихъ лекцій ректора Академіи Алексія можно судить по его богословскимъ трактатамъ о Св. Троицѣ, объ Ангелахъ-хранителяхъ, о лицѣ Іисуса Христа и о Богоматери, напечатанныхъ въ прибавленіяхъ къ Академическому изданію: Творенія св. Отцевъ Церкви, за 1847—1849 г.

Съ необычайнымъ запасомъ разнородныхъ, и можно сказать, энциклопедическихъ свѣдѣній вступилъ на каѳедру догматики послѣдній ректоръ разсматриваемаго періода Академіи, знаменитый Александръ Васильевичъ Горскій. Вооруженный глубокимъ и основательнымъ знаніемъ исторіи церковной, изученію которой посвятилъ онъ 30 лѣтъ, обогащенный въ то же время и обширными богословскими свѣдѣніями, Горскій безъ труда овладѣлъ поздно доставшимся ему новымъ предметомъ преподаванія. Въ его богословскихъ чтеніяхъ замѣтно преобладаніе элемента историческаго; раскрытію ученія положительнаго у него предшествуетъ исторія догмата, частію обработанная имъ прежде въ его историческихъ лекціяхъ, частію вновь изложенная при помощи лучшихъ новыхъ сочиненій западныхъ богослововъ. Изъ нихъ онъ слѣдовалъ преимущественно Капису, Штайденмайеру, Филиппи и Куну. Кромѣ внесенія историческаго элемента въ свои лекціи, онъ не мало удѣлялъ мѣста и полемической части, вступая въ горячую борьбу съ представителями отрицательныхъ воззрѣній Тюбингенской школы. Въ совершенствѣ владѣя еврейскимъ, классическими и новыми языками, онъ, при раскрытіи положительнаго ученія, давалъ мѣсто мѣткимъ филологическимъ разысканіямъ, и любилъ подкрѣплять свое мнѣніе удачно выбранными и основательно объясненными мѣстами изъ твореній отеческихъ, которыя приводилъ иногда въ под-

линникѣ. Догматику читалъ онъ 12 лѣтъ, и, задавшись обширною программою, не успѣвалъ въ теченіе курса прочитать своего предмета въ полномъ объемѣ, но между тѣмъ въ каждый курсъ приготовлялъ нѣсколько новыхъ лекцій, такъ что не всякому курсу читалъ одно и то же, а пропуская прежде читанные трактаты, читалъ вновь составленные уже по другому какому-либо отдѣлу догматики. Мы имѣемъ подъ руками его собственноручныя записки по догматическому богословію. Онѣ содержатъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Исторію догматики; 2) О Богѣ и Его свойствахъ; 3) О св. Троицѣ; 4) О Богѣ, какъ Творцѣ; 5) Объ Ангелахъ; 6) О человѣкѣ; 7) О Богоматери; 8) О Царскомъ служеніи Іисуса Христа; 9) О Таинствахъ; 10) О послѣднихъ судьбахъ человѣка, міра и Церкви. Во всѣхъ лекціяхъ встрѣчаются значительныя поправки и вставки не малаго объема. Тутъ же находятся многочисленныя указанія на источники и первоначальные и второстепенные, и выписки замѣчательныхъ мѣстъ изъ разныхъ сочиненій. Всѣ лекціи запечатлѣны духомъ строгаго православія и крѣпкой вѣры въ силу слова Божія, какъ основанія ученія догматическаго.

Скромность не позволяетъ намъ произносить суда о достоинствѣ богословскихъ лекцій четверыхъ ректоровъ Московской Академіи нынѣ во Святительскомъ санѣ жительствующихъ.

Богословіе нравственное.

Чтеніе по классу нравственнаго богословія первый открылъ въ Академіи баккалавръ Григорій Александровичъ Левицкій, который началъ читать лекціи по сему предмету съ 6-го сентября 1817 года. Такимъ образомъ курсъ нравственнаго богословія продолжался одинъ годъ. Такъ было и въ слѣдующій курсъ: баккалавръ іеромонахъ Моисей (Сахаровъ) дѣятельное богословіе началъ читать въ августѣ

1819 года и окончилъ оное въ іюнѣ 1820 года. Въ расположеніи плана лекцій Левицкій слѣдовалъ конспекту. данному коммиссіею духовныхъ училищъ, именно раздѣлилъ ученіе на три части, положивъ въ основаніе дѣленія понятіе о подлежащемъ, о предметѣ и образѣ нравственнаго дѣйствованія. Первая часть называется богословскою ѳикою (Ethica), въ которой рѣшаются четыре вопроса: 1) о состояніи человѣка естественнаго, или невозрожденнаго. 2) о состояніи человѣка духовнаго, или возрожденнаго, 3) о средствахъ жизни духовной, 4) о способѣ испытанія духовъ. Вторая часть — божественное правовѣдѣніе (Iurisprudentia divina), въ которой, послѣ раскрытія понятій о семъ правѣ, говорится объ общихъ и частныхъ обязанностяхъ человѣка возрожденнаго по отношенію къ Богу, ближнему и самому себѣ. Въ третьей части, называемой христіанское благоразуміе, разсматриваются обязанности христіанина пещись о назиданіи Церкви и въ частности обязанности пастырей Церкви. Въ пособіе при изученіи нравственнаго богословія, кромѣ Отцевъ и учителей Церкви, въ особенности Макарія Египетскаго и Августина, Левицкій рекомендуетъ Ѳому Кемпійскаго, Арндта, Гурнбекка (Hoornbeckius) и сочиненіе неизвѣстнаго автора, напечатанное въ 1701 году на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: исторія возрожденныхъ. При составленіи своихъ лекцій Левицкій руководствовался не мало системою Буддея (institutiones Theologiae moralis. Lips. 1727) *).

Изъ конспекта лекцій баккалавра іеромонаха Моисея Сахарова, который читалъ оныя во второмъ академическомъ курсѣ, видно, что онъ руководствовался уроками Иннокентія Смирнова, бывшаго впослѣдствіи епископомъ Пензен-

---

*) Мы имѣли два экземпляра лекцій Левицкаго, одинъ изъ библіотеки прот. Шиллегодскаго, другой прот. Потапова.

скимъ. Уроки сіи на латинскомъ языкѣ были въ употребленіи еще у студентовъ перваго академическаго курса, а въ 1821 году напечатаны на русскомъ языкѣ во второй части собранія сочиненій преосв. Иннокентія. Лекціи Иннокентія, по основательности мыслей и ясности изложенія, были въ ту пору лучшимъ руководствомъ для изученія нравственнаго богословія. Чрезъ три года послѣ ихъ изданія (1824) вышелъ въ свѣтъ трудъ профессора Кочетова по тому же предмету (Черты дѣятельнаго ученія вѣры), имѣющій много общаго съ лекціями Иннокентія.

Книга Кочетова была руководственною въ Московской Академіи при Евламціи, который преподавалъ нравственное богословіе отъ 1824 до 1831 года *). Мы имѣемъ собственное его свидѣтельство о составѣ его лекцій. Въ донесеніи академическому правленію онъ писалъ: „представляя академическому правленію обозрѣніе предметовъ по классу дѣятельнаго богословія, имѣю честь донести, что имѣя въ виду возможнымъ образомъ держаться даннаго предписаніемъ коммиссіи духовныхъ училищъ въ 1825 г. руководства (т.-е. Theophylacti doctrina de agendis), впрочемъ достигать по возможности полноты, потребной въ систематическомъ изложеніи нравственныхъ истинъ, а притомъ необременять и учащихся письмомъ, я пріобщилъ для себя къ данному вообще руководству книгу, извѣстную подъ заглавіемъ: черты дѣятельнаго ученія, вознамѣрившись восполнять, или поправлять одного автора другимъ, а симъ образомъ и облегчить трудъ и дѣлать оный полезнѣе. По предположенному плану раздѣливъ на три части дѣятельное богословіе, собственно на нравственность, или на ученіе о подлежащемъ, на правовѣдѣніе и благоразуміе христіанское, я первую часть проходилъ по означенной книгѣ, гдѣ сія часть изложена въ надлежащемъ порядкѣ и полнотѣ, а у автора

*) Экземпляръ его лекцій въ библіотекѣ М. Д. Академіи.

(т.-е. у Ѳеофилакта) безъ нарочитой цѣли и порядка поставлена на концѣ. Что касается до разности языка съ даннымъ руководствомъ, то россійскій языкъ избранъ для удобности и приличія изслѣдованія нравственныхъ истинъ, долженствующихъ быть близкими къ уму, а еще ближе того къ сердцу. Употребленіе латинскаго языка, вмѣсто преподаванія на немъ уроковъ, достаточно можетъ быть замѣнено сочиненіемъ на латинскомъ языкѣ разсужденій. А между тѣмъ само по себѣ классическое чтеніе автора не останется безъ пользы для латинскаго языка" *). При другомъ случаѣ Евламній свидѣтельствуетъ, что первую часть нравственнаго богословія онъ преподавалъ по книгѣ Кочетова на русскомъ языкѣ, а вторую—объ обязанностяхъ христіанина—по руководству Ѳеофилакта—на латинскомъ языкѣ. Такъ составленъ и конспектъ: половина на русскомъ и половина на латинскомъ языкѣ.

Преемникомъ Евламнія по каѳедрѣ нравственнаго богословія былъ іеромонахъ Платонъ Казанскій, котораго лекціи (на латинскомъ языкѣ) также дошли до насъ **). Онѣ составлены преимущественно по руководству Рейбергера (institutiones Ethicae Christianae Wienn. 1819. 3 части): по мѣстамъ Платонъ пользовался лекціями Иннокентія и учебною книгою Ѳеофилакта: планъ удержанъ назначенный въ конспектѣ коммиссіи духовныхъ училищъ.—Нѣкоторые изъ послѣдовавшихъ за Платономъ наставниковъ нравственнаго богословія читали этотъ предметъ по Штапфу.

Богословіе обличительное.

Для руководства при изученіи полемическаго богословія коммиссія дух. училищъ рекомендовала книгу Шуберта:

---

*) Дѣла Акад. Правл. 1826 г., № 96.

**) Лекціи Платона въ библіотекѣ М. Д. Академіи. Экземпляръ студента Евламнія Орлинскаго, нынѣ Евсевія архіепископа Могилевскаго.

institutiones Theologiae polemicae, 4 части, изд. 1755. Послѣ Гермогена, отъ котораго не сохранилось ни записокъ, ни конспекта его чтеній, преподавателемъ этой науки въ Академіи былъ іеромонахъ Платонъ Березинъ, баккалавръ и потомъ инспекторъ (1818—1826). Сохранился конспектъ его полемическихъ лекцій (читанныхъ на русскомъ языкѣ), который показываетъ, что лекціи по объему были довольно обширны и по содержанію занимательны. Видно также, что онъ не держался Шуберта. Послѣ предварительныхъ понятій о богословіи полемическомъ, онъ переходитъ къ разсмотрѣнію „системъ чистой подлежательцости скептицизма, критицизма, идеализма“, затѣмъ критически разбираетъ системы матеріализма, спиритуализма, антропоморфизма, натурализма, или пантеизма, гдѣ разсматриваетъ ученіе Спинозы; далѣе разбираетъ ученіе совершеннаго отрицанія, непосредственнаго созерцанія (Плотинъ); потомъ излагаетъ и опровергаетъ ложное ученіе о происхожденіи міра изъ вѣчной матеріи и ученіе дуалистовъ, переходитъ къ разбору лжеученія о Св. Троицѣ и въ этомъ отдѣлѣ опровергаетъ ученіе Савелія, Арія и Македонія, разсматриваетъ потомъ мнѣніе о строительствѣ спасенія человѣческаго и опровергаетъ ученіе Пелагія, Социна и новѣйшихъ Англійскихъ натуралистовъ; говоритъ потомъ о пререкаемыхъ пунктахъ въ ученіи римскихъ католиковъ и лютеранъ, и наконецъ о детерминизмѣ или христіанскомъ фатализмѣ (ученіе Цвинглія и Кальвина). Сверхъ сего Платонъ преподавалъ историческое ученіе о русскомъ расколѣ съ присовокупленіемъ опроверженія. Руководствомъ ему по этому предмету служили Симонъ Лаговъ и Никифоръ Ѳеотоки.

Въ 1825 году коммиссія дух. училищъ предписала при преподаваніи полемическаго богословія въ Академіяхъ вмѣ-

сто Шуберта руководствоваться богословіемъ Иринея Фальковскаго.

Преемникъ Платона Евлампій составилъ свой курсъ лекцій воинственнаго или обличительнаго богословія, руководствуясь частію записками Платона, частію Фальковскимъ. Въ донесеніи правленію о преподаваніи сего предмета въ 1826 году, онъ говоритъ: „изложеніе предметовъ обличительнаго богословія продолжаемо было по предначертанному въ первый годъ плану, при придержаніи впрочемъ автора (т.-е. Фальковскаго), а о ученіи католической Церкви изложено по самому автору, и все вообще на россійскомъ языкѣ“. Вотъ порядокъ чтеній Евлампія: еретиковъ и неправомыслящихъ онъ дѣлитъ на три разряда: первый разрядъ составляетъ двоякаго рода общества: 1) прямо на одномъ разумѣ созидающіе всеобщую естественную вѣру, натуралисты, или деисты. Сюда же относятся индифферентисты и синкретисты; 2) на основаніи того же разума, только подъ прикрытіемъ Писанія, ниспровергающіе чистыя начала вѣры: арминіане, социніане. Второй разрядъ составляютъ общества, на основаніи мнимаго откровенія уклонившіяся въ заблужденія: квакеры, энтузіасты, ѳеософы, піетисты. Третій разрядъ — общества или церкви, при одинаковомъ съ нами чистомъ основаніи Писанія уклонившіяся отъ первоначальной чистоты вѣры въ различныя произвольности: паписты, лютеране, реформаты. Наконецъ особливое отдѣленіе составляютъ ереси и расколы отечественные *).

Послѣ Евлампія полемическое богословіе присоединено къ догматическому, и этотъ предметъ преподавалъ на латинскомъ языкѣ ректоръ Поликарпъ **). Такъ было до

---

*) Экземпляръ лекцій Евлампія у протоіерея Ф. А. Сергіевскаго.

**) Конспектъ 1833—4 г., № 126.

1848 года, когда открыта отдѣльная каѳедра по ученію о вѣроисповѣданіяхъ и расколахъ. Въ 1854 году открыто сверхъ того *миссіонерское отдѣленіе* для изученія исторіи и для обличенія русскаго раскола.

Богословіе пастырское.

Классъ пастырскаго богословія большею частію присоединенъ былъ къ классу нравственнаго богословія и порученъ былъ инспектору Академіи. Въ руководство назначена книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ. Изъ записокъ по сему предмету сохранились записки Евлампія на латинскомъ языкѣ; онѣ составлены по руководству Шенкля (Theologiae pastoralis systema Ingolst. 1815). Послѣ Евлампія лекціи по пастырскому богословію читаны были на русскомъ языкѣ; пособіями служили, кромѣ твореній отеческихъ, и особенно книги Григорія Великаго: liber regulae pastoralis, сочиненія Шенкля, Ценнера, Повондры и Зайлера; Conferences ecclesiastiques de Massillon, de Sacerdotio Morini, Ligorio homo apostolicus и др.

Истолковательное богословіе и чтеніе Св. Писанія.

До 1828 года, когда издана книга архим. Іоанна: delineatio hermenevticae sacrae. руководственною книгою для изученія правилъ толкованія Св. Писанія было сочиненіе Рамбаха: institutiones hermenevticae sacrae, а для истолкованія Св. Писанія назначена руководствомъ книга Амвросія Подобѣдова: руководство къ чтенію Св. Писанія.

Въ первую же треть перваго академическаго курса тотъ и другой предметъ введены были въ Академіи, и герменевтику преподавалъ по Рамбаху на латинскомъ языкѣ, а введеніе въ св. книги и толкованіе читалъ на русскомъ инспекторъ Академіи, архимандритъ Филаретъ. Предме-

томъ для изъясненія избрана книга Бытія, которую объяснялъ Филаретъ, руководствуясь записками на книгу Бытія Филарета Дроздова, тогда еще неизданными въ свѣтъ. Съ октября до декабрскихъ экзаменовъ, кромѣ общаго введенія въ книгу Бытія, онъ прочиталъ описаніе творенія міра и окончилъ покоемъ седьмаго дня. Чтеніе герменевтики и толкованіе Св. Писанія Филаретъ продолжалъ во весь курсъ, и, когда опредѣленъ ректоромъ (1816 г.), не оставилъ этого предмета. Онъ продолжалъ толкованіе на историческія и пророческія книги Ветхаго Завѣта, въ то же время баккалавръ Левицкій объяснялъ учительныя книги и составилъ записки на книгу Іова, книгу Притчей, Екклезіаста (до 15 стиха IV главы), сверхъ того толкованіе на 28 главъ Второзаконія. Довольно замѣчательнымъ произведеніемъ Филарета по предмету истолкованія Св. Писанія можно признать толкованіе его на книгу Пророчествъ Исаіи съ общимъ введеніемъ къ истолковательному чтенію пророческихъ книгъ и въ частности къ чтенію Исаіи. Толкованіе въ нашемъ спискѣ оканчивается 34-мъ стихомъ 10-й главы. Авторъ, при составленіи записокъ, руководствовался обширнымъ сочиненіемъ Витринги (Commentar. in Librum Jesaiae 2 тома Basil. 1732); при толкованіи онъ слѣдовалъ его пріемамъ, именно, сначала предлагалъ отдѣлъ текста, который приводилъ въ переводѣ съ подлинника, при семъ исправлялъ Славянскій переводъ, потомъ разсматривалъ цѣль, содержаніе и части избраннаго отдѣленія или „слова“, далѣе у него слѣдуетъ изысканіе подлежащаго пророчества (т.-е. лица, или народа, къ которому относится пророчество) и времени произнесенія пророчества, послѣ того частное раздѣленіе слова и наконецъ изъясненіе мѣстъ, какъ трудныхъ къ понятію, такъ и особенно примѣчанія достойныхъ. При изъясненіи словъ пророка Филаретъ прежде всего обращается къ букваль-

ному смыслу, потомъ раскрываетъ символическій смыслъ пророчества. Несмотря на заимствованіе, трудъ Филарета имѣетъ неотъемлемыя достоинства: много такта, много знанія и неутомимаго труда требовалось, чтобъ изъ этого моря ученыхъ толкованій Витринги извлечь существенно необходимое и годное для слушателей, не утомляя ихъ вниманія сборомъ изслѣдованій филологическихъ, сведеніемъ множества мѣстъ параллельныхъ, свидѣтельствами изъ іудейскихъ и другихъ писателей и т. п. Строго говоря, толкованіе Филарета не есть переводъ, тѣмъ менѣе буквальный, изъ Витринги: это выборъ и притомъ строгій и благоразумный.

Послѣ Филарета чтеніе герменевтики и истолкованіе св. Писанія возложено на инспектора, іеромонаха Платона Березина, который въ донесеніи своемъ правленію (іюнь 1819 г.) писалъ, что въ теченіе года имъ прочтена была герменевтическая часть богословія и сверхъ того медленнымъ, истолковательнымъ чтеніемъ — книга Бытія и скорымъ чтеніемъ книги: Исходъ, Левитъ, Числъ, Второзаконіе, Іисуса Навина и Судей. Между тѣмъ новый ректоръ Кириллъ читалъ второму курсу толкованіе на посланіе къ Евреямъ, за которое авторъ получилъ степень доктора богословія *). Всего болѣе при составленіи толкованія Кириллъ пользовался Розенмюллеромъ, но указываетъ и на другія пособія, напр. Лимборха, Лангія и др.

Съ 1824 года герменевтику преподавалъ и св. Писаніе объяснялъ іеромонахъ Аѳанасій Дроздовъ. Въ отзывѣ о преподаваніи за первые два года онъ писалъ: „правила науки истолковательной читаны мною по автору Рамбахію

*) Экземпляръ этого сочиненія, оставшагося въ рукописи, принадлежалъ проф. П. С. Казанскому. Этотъ экземпляръ представляетъ толкованіе уже въ нѣсколько измѣненномъ видѣ противъ тѣхъ записокъ, по которымъ Кириллъ читалъ въ классѣ.

съ избраніемъ изъ него того, что болѣе нужно для разумѣнія Писанія. Историческія книги св. Писанія читаны при пособіи назначеннаго коммиссіею духовныхъ училищъ руководства преосв. Амвросія съ исправленіемъ слога, съ дополненіями, въ особенности въ прообразовательныхъ и пророчественныхъ мѣстахъ, на которыя авторъ сдѣлалъ одни указанія. Книги учительныя читаны по моимъ запискамъ; по недовольной точности и ясности перевода LXX толковниковъ, каждая глава была переводима мною съ подлиннаго на русскій языкъ. Книги пророческія не допускаютъ той методы, которая указана руководителемъ, есть ли только не хотимъ ограничиться поверхностнымъ познаніемъ писаній пророческихъ. Посему хотя книгу Исаіи пророка я началъ читать уже послѣ предписанія коммиссіи (разумѣется предписаніе 1825 года о томъ, чтобъ лекціи читаемы были по предложеннымъ руководствамъ), впрочемъ вынужденнымъ себя нашелъ изъяснять гораздо полнѣе, нежели какъ у руководителя. Поелику же съ другой стороны и такая метода по своей обширности несовмѣстна съ краткостію времени, даннаго на прочтеніе всего св. Писанія: то, чтобы совмѣстить пользу съ временемъ, нужна метода новая, въ которой предварительно надобно изложить все, что только нужно для разумѣнія не того или другаго пророка, но всѣхъ вообще пророковъ". *) Аѳанасій предлагалъ правленію, что онъ составитъ новое обозрѣніе методы для истолкованія пророчествъ, и изъ конспекта 1828 года мы видимъ, что онъ дѣйствительно составилъ довольно обширное введеніе въ книги пророческія и внесъ въ оное новые вопросы, которыхъ въ прежнихъ конспектахъ не было. По классу истолкованія св. Писанія много понесено труда и много сдѣлано въ курсы XI—XIII баккалавромъ іеромонахомъ Агаѳанге-

*) Дѣла 1826 г. № 96.

ломъ, извѣстнымъ по поднятому имъ дѣлу о литографированномъ переводѣ Библіи Павскаго *); въ то же время составлены баккалавромъ іеромонахомъ Евгеніемъ прекрасныя записки по герменевтикѣ.

Церковное краснорѣчіе.

Первымъ наставникомъ церковнаго краснорѣчія въ Моск. Академіи былъ воспитанникъ Петербургской Академіи Петръ Ивановичъ Розановъ, котораго уроки дошли до насъ**). Они составлены довольно обстоятельно и написаны языкомъ довольно легкимъ и чистымъ. Во вступленіи наставникъ говоритъ о происхожденіи и образованіи языковъ: славянскаго и россійскаго, предлагаетъ затѣмъ краткую характеристику русскихъ писателей, потомъ переходитъ къ наставленіямъ въ краснорѣчіи церковномъ, разсматриваетъ важность служенія церковнаго оратора, и послѣ опредѣленія своей науки, начертываетъ исторію церковнаго краснорѣчія, гдѣ изслѣдуетъ состояніе онаго въ церкви восточной и западной, у Французовъ, Нѣмцевъ и наконецъ въ Россіи. Второе отдѣленіе системы посвящено изслѣдованію о должностяхъ церковнаго оратора; третье о словѣ церковномъ, гдѣ говорится и о правилахъ дѣйствованія проповѣдническаго. Руководствомъ при составленіи лекцій служили Розанову записки М. М. Сперанскаго о высшемъ краснорѣчіи, руководство къ церковному краснорѣчію (переводъ съ иностраннаго. Спб. 1804) и сочиненіе Ролленя: de la manière d'enseigner et d'étudier les belles lettres (Paris 1777).

Изъ преемниковъ Розанова каѳедру церковной словесности болѣе долгое время занимали: іеромонахъ Платонъ Ѳивейскій (8 лѣтъ) и И. И. Аничковъ (12 лѣтъ). Въ донесеніи

*) „Правосл. Обозр." 1878. Январь.
**) Экземпл. прот. Ал. Шпилеготскаго.

Платона, поданномъ имъ въ 1840 году по требованію митрополита Филарета въ правленіе Академіи, значится, что Платонъ при преподаваніи церковнаго краснорѣчія пользовался гомилетикою блаж. Августина и сочиненіями: die Theorie der Beredsamkeit von Schott; kurzer Grundriss einer biblischer Kritik von Stier; и сверхъ того, имѣлъ въ виду Lehrbuch der Pastoralwissenschaft von Köster, Halievtik von Sikkel, institutio sacri oratoris, Fénelon dialogues sur l'éloquence en général et sur celle de la chaire en particulier, Maury principes de l'eloquence pour la chaire, Homiletik von Schidtt, Marezol Pastor Härms. Для исторіи церковнаго краснорѣчія, „не встрѣчая никакого пособія", Платонъ справлялся только съ Фотіемъ, Удиномъ, Каве, Дюпенемъ и съ твореніями св. Отцевъ, изъ которыхъ особенное вниманіе обращено было на Ефрема Сирина, Макарія Великаго, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Богослова, Василія Великаго, а преимущественно на Іоанна Златоустаго. О нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ проповѣдникахъ было сказано кратко; только французскіе проповѣдники „такъ называемаго" вѣка Людовика XIV были подвергнуты подробному разсмотрѣнію, но исторія отечественнаго духовнаго краснорѣчія изложена была съ возможною полнотою *). Лекціи по церковному краснорѣчію Платонъ читалъ каждому курсу въ теченіе втораго года, а на первый годъ тому же курсу преподавалъ пастырское богословіе.

П. Н. Аничковъ въ первый годъ курса преподавалъ церковное краснорѣчіе, а во второй каноническое право. Онъ читалъ по своимъ запискамъ и составилъ довольно широкій планъ науки церковнаго краснорѣчія. Въ первую половину учебнаго года онъ читалъ теорію церковнаго краснорѣчія, а во вторую -его исторію. Послѣ введенія онъ го-

*) Дѣл. правл. 1840 г. № 5.

ворить о искусствѣ церковнаго оратора, о характерѣ, о цѣли христіанскаго проповѣданія и объ условіяхъ къ достиженію сей цѣли. Далѣе трактуетъ о различныхъ видахъ проповѣди. Исторію церковнаго краснорѣчія въ восточной церкви онъ начинаетъ съ Оригена, опредѣляетъ потомъ характеръ и достоинство поученій Отцевъ IV вѣка и послѣдующихъ до XIII вѣка. Послѣ Златоуста онъ занимается характеристикой поученій патріарха Прокла, Кирилла Александрійскаго, Θеодорита, аввы Дороѳея, Анастасія Антіохійскаго, Софронія Іерусалимскаго, Андрея Критскаго, Дамаскина, и кончаетъ обзоръ исторіи церковнаго проповѣдничества характеристикою греческихъ проповѣдниковъ поздняго времени: Иліи Минятія, Спиридона Трикупи и др. Изъ представителей христіанскаго проповѣданія на западѣ изслѣдуетъ о Кипріанѣ, Иларіи, Амвросіи, Августинѣ, Львѣ Великомъ и Григоріи Двоесловѣ. Затѣмъ даетъ обширное мѣсто изслѣдованію о проповѣдникахъ русскихъ, начиная съ Иларіона и Θеодосія печерскаго и заканчивая Августиномъ, архіеписк. московскимъ. Въ заключеніе говоритъ о проповѣдникахъ французскихъ и нѣмецкихъ, о первыхъ — довольно обстоятельно, о послѣднихъ — кратко. И. Н. Аничковъ обладалъ отличнымъ знаніемъ древнихъ и новыхъ языковъ, былъ весьма начитанъ, и, надѣленный обширною памятью, сообщалъ интересъ своимъ лекціямъ разнообразными эпизодическими разсказами, соприкосновенными съ предметомъ его чтеній.

Церковная исторія.

До временъ знаменитаго церковнаго историка А. В. Горскаго не было, можно сказать, серьезнаго и обстоятельнаго преподаванія церковной исторіи въ Академіи: преподаватели этого предмета смѣнялись черезъ годъ, черезъ два и только одинъ (Θ. А. Терновскій) восемь лѣтъ занималъ эту

каѳедру. Связанные учебниками Филарета и Иннокентія наставники только дѣлали дополненія и разъясненія къ той, или другой главѣ учебниковъ и вообще не далеко уходили отъ учебной книги, какъ замѣтилъ это самъ Филаретъ. Только Терновскій велъ дѣло нѣсколько шире, руководствуясь исторіею Сегюра.

Горскій 30 лѣтъ читалъ церковную исторію. Самъ онъ, будучи студентомъ, слушалъ ее полтора года у баккалавра Филарета Гумилевскаго, въ послѣдствіи друга своего, который не любилъ стѣснять себя учебниками и съ рвеніемъ работалъ на исторической почвѣ. Лекціи Филарета легли на добрую землю, и Горскій полюбилъ исторію, полюбилъ кропотливый разборъ древнихъ памятниковъ и особенно отечественныхъ. Этотъ отдѣлъ исторіи, смѣло можно сказать, былъ въ ту пору, т. е. въ началѣ тридцатыхъ годовъ, совершенною новинкою въ Академіи. Когда друзья науки стали служить вмѣстѣ, занятія исторіею сдѣлались для нихъ насущною пищею и скоро ученикъ сталъ достигать мѣры знанія учителя, а потомъ и превзошелъ его. Прежде всего наложена была, хотя и съ осторожностію, критическая рука Горскаго на учебники; въ началѣ сороковыхъ годовъ онъ сталъ смѣлѣе говорить о недостаткахъ учебныхъ руководствъ, вносилъ новыя изслѣдованія въ библейскую исторію, художественно начерталъ исторію Евангельскую въ полномъ ея объемѣ. Предоставивъ студентамъ на экзаменѣ по библейской исторіи отвѣчать по книгѣ митрополита Филарета, онъ для общей исторіи церковной послѣ—библейскихъ временъ, равно какъ и для русской, составлялъ изъ своихъ лекцій сокращенныя записки къ экзаменамъ. Каждый курсъ онъ исправлялъ, измѣнялъ, дополнялъ свои лекціи и каждый почти курсъ писалъ новыя статьи въ томъ или другомъ періодѣ исторіи, но по обширности предмета не могъ всего прочитывать студентамъ. Въ отчетѣ о своихъ

лекціяхъ за учебный курсъ 1848—1850 г., представленномъ митрополиту. Горскій писалъ, что „исторія восточной православной церкви изложена имъ вполнѣ, а западной, со времени ея отдѣленія, по большей части только въ случаѣ ея соприкосновенія съ восточною. Исторія же русской церкви преподана до вѣка патріаршаго включительно" *).

Основная мысль церковной исторіи въ лекціяхъ Горскаго отличается замѣчательною оригинальностію. Всѣ явленія церковно-исторической жизни онъ разсматриваетъ, какъ обнаруженіе дѣйствія трехъ лицъ св. Троицы, при чемъ показывается дѣятельность каждаго изъ этихъ лицъ въ опредѣленной группѣ явленій. Въ конспектѣ его читаемъ слѣдующее: „главныя стороны, съ которыхъ долженъ быть разсматриваемъ предметъ (церк. истор.) а) призваніе народовъ въ нѣдра церкви; б) руководство въ церкви; в) плоды этого руководства въ жизни. 1) Въ *призваніи* проявляется особенное дѣйствіе Бога Отца. Съ исторією призванія соединяется исторія гоненій, мучениковъ, апологетовъ. 2) *Руководство*—дѣло Главы церкви, котораго тройственное служеніе продолжается въ церкви. Соотвѣтственно сему раскрывается здѣсь исторія ученія церковнаго, богослуженія и управленія (церковь-училище, храмъ и царство). 3) Раскрытіе положенныхъ началъ въ *жизни* христіанской подъ особеннымъ вліяніемъ Духа Святаго. Учрежденія касающіяся жизни христіанской, напр. монашество, житія святыхъ. Главныя черты господствующаго направленія въ нравахъ общественныхъ—добрыя и худыя".

За тѣмъ Горскій представляетъ перечень вспомогательныхъ наукъ и источниковъ для всеобщей церковной исторіи, равно какъ обозрѣніе трудовъ по исторіи церкви, въ такомъ видѣ:

---

*) Дѣл. правл. 1850 г. № 50.

Церковная географія (Вильча), статистика (Штейдлина, Виггерса) *и хронологія* (L'art verifier les dates des faits historiques).

Исторія христіанскихъ миссій (Fabricii lux Evangelica. Блюмгардъ, Henrion).

Исторія догматовъ (Діонис. Петавія, Мюнстера, Неандера); символика исповѣданій (Винера, Мёлера, Герике, Гана). *Патристика и патрологія; исторія ересей* (Вальха).

Церковная археологія (Бингама, Августи, Биктерима). Дѣянія и правила *соборовъ* и ихъ исторія.

Исторія христіанской жизни (Четьи-Минеи, Acta sanctorum, Рюинарта, acta martyrum sincera).

ТРУДЫ ПО ИСТОРІИ ЦЕРКОВНОЙ.

Древнѣйшіе: сочиненія Егезиппа, Евсевія, еп. Кесарійскаго (разборъ его исторіи; чѣмъ онъ пользовался? Достоинство его и недостатки), Руфина, Сульпиція Севера и Орозія. Продолжатели трудовъ Евсевія: Филосторгій, Сократъ, Созоменъ, Θеодоритъ, Θеодоръ чтецъ, Евагрій (ихъ характеристическія отличія).

Средневѣковые: на востокѣ труды Византійскихъ писателей и Никифора Каллиста. На западѣ: Григорія Турскаго, Беды, Адама Бременскаго; historia tripartita; annales разныхъ мѣстъ, временъ и лицъ. Къ концу среднихъ вѣковъ начало трудовъ критическихъ: Валла.

Со времени реформаціи — направленіе полемическое: центуріи Магдебургскія; понятіе о нихъ, ихъ достоинства и недостатки. Имъ противопоставила церковь римская лѣтописи Баронія. Ихъ оцѣнка.

Труды: а) *римско-католическихъ ученыхъ* особенно монашествующихъ во *Франціи* — по изданію древнихъ памятниковъ историческихъ, писаній отцевъ, дѣяній соборовъ, житій святыхъ, исторіи орденовъ монашествующихъ въ

XVII и первой половинѣ XVIII вѣка. Собственно церковно-историческіе труды: Александра Наталиса, Тильмона, Флёри и въ недавнія времена: Рорбахера, Апріона, Абб. Гете (Аббата Миня изданіе).

Изъ нѣмцевъ въ текущемъ столѣтіи Штольберга, Катеркампфа, Дёллингера, Альцога.

б) *Протестантовъ* лютеранскаго исповѣданія: Готфрида Арнольда, Вейсмана, Буддея, Мозгейма, Вальховъ, Шрекка. *Реформатскаго:* Геттингера, Спангейма, Каве, Удина, Бингама и др.

Съ половины прошлаго столѣтія новое направленіе въ богословіи протестантовъ отражается и въ церковно-историческихъ трудахъ: Землера, Генке и т. д. Заслуги Неандера и его школы и важнѣйшіе недостатки въ его трудахъ. Значеніе историческихъ трудовъ Гизелера.

в) *Православныхъ* писателей изъ *грековъ:* Досиѳея, патріарха Іерусалимскаго, Мелетія, митрополита Аѳинскаго. У насъ: св. Димитрія, Меѳодія псковскаго, Иннокентія пензенскаго и другихъ.—

Можно рѣшительно сказать, что Горскій такъ строго и основательно изучилъ литературу своего предмета, что не оставилъ не прочитанною со вниманіемъ ни одной страницы изъ всѣхъ указанныхъ источниковъ и многихъ другихъ, вышедшихъ послѣ того, пособій, которыя испещрены его замѣтками. Не говоримъ уже о множествѣ монографій историческаго содержанія, которыя также въ большей, или меньшей мѣрѣ носятъ слѣды его мѣткой критики. Изъ критической оцѣнки этихъ пособій, помѣщенной въ его лекціяхъ, видно, что онъ отдавалъ предпочтеніе предъ другими историческимъ трудамъ Мозгейма, Неандера и Гизелера. О первомъ отзывается онъ такъ: „Мозгеймъ, кромѣ необходимыхъ дарованій для дѣла, кромѣ знанія языковъ, критическаго вкуса, знакомства съ философскою исторіею,

обладалъ и многими другими преимуществами. Онъ зналъ хорошо свѣтъ и человѣка, что доставило ему возможность часто находить первыя причины событій въ человѣческихъ наклонностяхъ и страстяхъ. Къ еретикамъ онъ былъ слишкомъ снисходителенъ". О главномъ сочиненіи Мозгейма: Institutiones historiae Ecclesiasticae antiquioris et recentioris Горскій говоритъ: „всегда оно основано на свидѣтельствахъ, исполнено остроумныхъ (иногда слишкомъ рѣзкихъ и несправедливыхъ) сужденій и поучительныхъ замѣчаній. Оно отличается прагматизмомъ и искусствомъ изложенія". О Неандерѣ Горскій дѣлаетъ такой отзывъ: „Неандеръ возстановилъ уваженіе къ древней церковной исторіи. Въ немъ Германія увидѣла перваго историка, раскрывшаго свой предметъ, какъ одно цѣлое, въ стройной и тѣсной связи всѣхъ его частей, жизнь церковную, обнаруживающуюся въ различныхъ явленіяхъ не случайно, но въ строгой послѣдовательности, на основаніи прежде данныхъ началъ. Впрочемъ авторъ на жизнь христіанскую смотритъ съ лютеранской точки зрѣнія". О Гизелерѣ Горскій замѣчаетъ: „церковная исторія его отличается обширною ученостію, богата выписками изъ источниковъ, но авторъ изъ числа раціоналистовъ".

Неандеръ былъ любимѣйшимъ руководителемъ Горскаго на поприщѣ историческихъ изслѣдованій. И въ библейской и церковной исторіи онъ во многихъ случаяхъ находился несомнѣнно подъ его вліяніемъ: это напримѣръ можно видѣть въ изложеніи исторіи гоненій, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя сказать, чтобы пользованіе Неандеромъ доходило у Горскаго до рабскаго заимствованія изъ его исторіи. Онъ въ значительной степени передѣлываетъ Неандера и въ разстановкѣ фактовъ и въ воззрѣніяхъ и въ изложеніи: кромѣ того по мѣстамъ свою рѣчь онъ направляетъ прямо противъ Неандера. Гизелеромъ пользовался Горскій преиму-

щественно при критической разработкѣ источниковъ. Изъ новѣйшихъ историковъ Горскій съ замѣтнымъ вниманіемъ относился къ Куртцу (Kirchengeschichte. Mitau. 1858). Кромѣ того Горскій въ извѣстныхъ отдѣлахъ пользовался и другими писателями, напр. Чирнеромъ (Fall d. Heidenthums) при изображеніи исторіи упадающаго язычества, Лекеномъ, Тильмономъ, Дюпеномъ, Селье и др. Верхомъ совершенства въ историческихъ изслѣдованіяхъ Горскаго должно признать его Евангельскую исторію, для которой онъ положилъ много самостоятельнаго труда и которую обработалъ съ особеннымъ тщаніемъ. По всей Евангельской исторіи онъ провелъ одну идею, — идею возбужденія Христомъ вѣры, проглядывающую у него и въ такихъ фактахъ, которые при простомъ чтеніи Евангелія, повидимому, никакъ не могли бы привести къ тѣмъ заключеніямъ, какія выводитъ изъ нихъ Горскій. Проникнутый пламенною вѣрою въ искупительныя заслуги Христа Спасителя, Горскій одушевлялся въ своихъ чтеніяхъ и рѣчь его не рѣдко дышала поэтическимъ восторгомъ.

Что касается до лекцій Горскаго по русской церковной исторіи, то работы его по этой части должно признать вполнѣ самостоятельными и оригинальными. Лѣтописи, граматы, акты онъ изучилъ глубоко и основательно. Ему принадлежитъ честь открытія нѣкоторыхъ замѣчательныхъ памятниковъ древней русской литературы, каковы два слова Иларіона, митрополита кіевскаго, поученія Кирилла II, митрополита кіевскаго, митрополитовъ московскихъ: Петра и Алексія. Эти открытія, въ особенности открытіе словъ Иларіона, сдѣланное имъ черезъ 10 лѣтъ службы въ Академіи, заставили русскихъ ученыхъ съ великими похвалами произносить имя Горскаго, какъ историка, а изслѣдованія его по русской исторіи дали ему мѣсто въ ряду великихъ ученыхъ. Его біографіи древнихъ святителей москов-

скихъ, составленныя по предложенію м. Филарета, могутъ считаться образцовыми въ своемъ родѣ произведеніями. Не уступаютъ имъ въ достоинствѣ монографіи его и о восточныхъ Отцахъ: Аѳанасіѣ александрійскомъ, Василіѣ Великомъ и блаж. Ѳеодоритѣ *).

О характерѣ изложенія въ сочиненіяхъ Горскаго должно замѣтить, что онъ писалъ языкомъ необыкновенно выработаннымъ и чистымъ, не допускалъ въ рѣчи терминовъ иностранныхъ, избѣгалъ неопредѣленныхъ и обоюдныхъ выраженій, выбиралъ слова и выраженія точныя и вѣскія. наблюдалъ крайнюю осторожность въ постановкѣ фразы и при всемъ ученомъ характерѣ изслѣдованій не впадалъ въ сухость изложенія.

Съ 1844 года библейская исторія отдѣлена отъ каѳедры Горскаго и для преподаванія ея назначенъ былъ особый наставникъ. На экзаменахъ по прежнему студенты отвѣчали по книгѣ Филарета, а лекціи наставники читали по своимъ запискамъ, какъ это дѣлалъ и Горскій. Но что сходило съ рукъ Горскому, то не легко сходило его адъюнктамъ. Въ 1850 году, когда митрополитъ предъ экзаменами потребовалъ отъ наставниковъ отчета въ прочитанномъ студентамъ, баккалавръ библейской исторіи И. И. Побѣдинскій написалъ также, какъ и другіе писали въ донесеніи, что онъ преподавалъ исторію по собственнымъ запискамъ. Митрополитъ написалъ на донесеніи: „желаю видѣть записки и узнать настоятельную въ нихъ надобность, когда есть учебная книга и когда для студентовъ много письменной работы по предметамъ, не имѣющимъ учебныхъ книгъ".

---

*) М. П. Погодинъ, глубокій почитатель Горскаго, прибѣгавшій весьма часто къ его совѣтамъ и ученому суду при своихъ изслѣдованіяхъ по русской исторіи, о біографіи Аѳанасія александрійскаго отзывался такъ, что онъ нѣсколько разъ перечиталъ это сочиненіе Горскаго и что ничего подобнаго онъ не встрѣчалъ ни въ какой литературѣ.

Вслѣдствіе сего правленіе потребовало отъ баккалавра объясненія о томъ, какія составляемы были имъ записки. Баккалавръ отвѣчалъ, что записки, употребляемыя имъ при чтеніи уроковъ по библейской исторіи, не были назначаемы для изученія воспитанникамъ, что это были собственныя его замѣтки, съ которыми онъ имѣлъ нужду справляться при чтеніи уроковъ въ классѣ, что строго держась назначеннаго учебнаго руководства, онъ старался дополнять то, что сказано въ немъ кратко, или на что находятся въ немъ указанія, что, не надѣясь на вѣрность памяти, онъ долженъ былъ дѣлать полезныя для объясненія священныхъ событій выписки изъ различныхъ писателей, излагая на бумагѣ хронологическія соображенія и объясненія мѣстъ св. Писанія, особенно замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Побѣдинскій просилъ правленіе исходатайствовать ему у митрополита прощеніе за донесеніе, написанное имъ не точно и послужившее поводомъ къ сдѣланному ему замѣчанію. При представленіи правленія приложена была и часть лекцій Побѣдинскаго, писанныхъ чрезвычайно мелко и неразборчиво. На представленіи правленія митрополитъ написалъ: Смотрено. Возвратить. Прощеніе не нужно. Вопросъ предложенъ былъ для полученія свѣдѣнія безъ предосужденія трудившемуся *).

Въ 1844 году въ одно время съ отдѣленіемъ библейской исторіи отъ общей церковной открыта каѳедра *церковной археологіи*.

Патристика и каноническое право.

Преподаваніе первой науки, какъ отдѣльной и самостоятельной, введено было въ первый разъ въ 1841 г., и первый наставникъ по сему предмету, Евгеній, составилъ от-

*) Дѣл. 1850 г. № 50.

четливыя лекціи, которыя служили руководствомъ и въ послѣдующія времена. Чтеніе каноническаго права введено въ 1840 году.

Съ 1842 года до 1854 года церковное право преподавалъ Н. И. Аничковъ. Наука не была нисколько обработана и требовались особыя усилія со стороны наставника создавать ее. При тѣхъ богатыхъ средствахъ, которыми обладалъ Аничковъ, при его многознаніи, трудолюбіи и энергіи, ему удалось составить самостоятельный курсъ лекцій по программѣ довольно широкой. Послѣ введенія, сказавъ объ общихъ основаніяхъ права церковнаго, онъ переходитъ къ обзору источниковъ права церковнаго а) *на востокѣ.* Здѣсь останавливается прежде всего на изъясненіи мѣстъ св. Писанія, относящихся къ предмету науки, говоритъ объ Апостольскомъ преданіи, о правилахъ Соборовъ и Отцевъ церкви: указываетъ слѣды собранія правилъ въ дѣяніяхъ 3-го и 4-го вселенскихъ Соборовъ; говоритъ о частныхъ собирателяхъ правилъ въ V и VI вѣкахъ, разсматриваетъ значеніе для церковнаго права законодательства Импер. Ѳеодосія и Юстиніана: занимается обзоромъ трудовъ Іоанна Схоластика, патріарха Фотія: сообщаетъ свѣдѣнія о трудахъ Пселла, Зонары, Аристена, Арменопула и Властаря: произноситъ сужденіе о греческихъ Кормчихъ Лейпцигской 1800 года и Аѳинской 1841 года. б) *Въ земляхъ славянскихъ и въ Россіи.* Пересматриваетъ кодексы правилъ церковныхъ: болгарскій, сербскій и валашскій. Указываетъ на первые слѣды употребленія греческихъ церковныхъ правилъ въ Россіи и говоритъ о переводѣ ихъ на отечественный языкъ: сообщаетъ свѣдѣнія о дополненіяхъ собранія этихъ правилъ уставами русскихъ пастырей и государей, о исправленіи славянскаго перевода Кормчей стараніемъ митрополитовъ Кирилла и Кипріана, Максима Грека и митрополита Макарія, о Кормчей, изданной

при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, о духовномъ регламентѣ, о сводѣ законовъ относительно къ составу церковнаго законоположенія, и заключаетъ этотъ отдѣлъ сужденіемъ объ изданіи правилъ 1839 года и разсмотрѣніемъ устава духовныхъ консисторій. в) *На западѣ.* Здѣсь обозрѣваетъ древнѣйшіе латинскіе переводы греческаго кодекса церковныхъ правилъ; говоритъ о Діонисіи Маломъ, о прибавленіи къ греческимъ статьямъ правилъ западныхъ соборовъ и епископовъ, объ африканскомъ кодексѣ церковныхъ правилъ, о собраніи папскихъ декреталій въ IX вѣкѣ, о Граціанѣ болонскомъ и его ученикахъ, о новыхъ прибавленіяхъ къ правиламъ до собора тридентскаго. Отдѣлъ этотъ заключаетъ общими замѣчаніями о новѣйшихъ источникахъ права западной церкви у различныхъ народовъ Европы.

Послѣ сего Аничковъ говоритъ объ устройствѣ Церкви православной, о патріархахъ и вообще архіереяхъ въ Греціи и Россіи въ древнее время, о учрежденіи св. Синода, о настоятеляхъ монастырей и бѣломъ духовенствѣ. Далѣе слѣдуетъ отдѣлъ о управленіи церкви православной, въ которомъ говорится о правѣ духовнаго учительства, священнодѣйствія и церковнаго суда.

Философія.

Лекціи по классу философскихъ наукъ въ новой Академіи открыты были 23 октября 1814 года баккалавромъ Иваномъ Константиновичемъ Носовымъ. До 24-го февраля 1815 года онъ прочиталъ на латинскомъ языкѣ краткое введеніе въ философію и исторію философскихъ системъ, потомъ до окончанія учебнаго года читалъ опытную психологію. *) Не останавливаемся на этомъ первомъ настав-

*) Лекціи Носова (praelectiones philosophiae) записаны Θеодоромъ Алекс. Голубинскимъ, и экземпляръ этотъ хранится у Д. Θ. Голубинскаго. Compendium psychologiae empiricae — экземпляръ прот. Шиллегодскаго.

никѣ философіи, который преподавалъ только одинъ годъ. Исторію философіи извлекъ онъ изъ Бруккера, представивъ ее въ весьма сокращенномъ видѣ; опытную психологію читалъ по Карпе. Книга Карпе, по распоряженію коммиссіи духовныхъ училищъ, назначена руководствомъ для Академіи въ 1814 году, а философію Баумейстера тогда же предписано оставить учебною книгою въ Семинаріяхъ.

Послѣ Носова чтеніе философіи возложено на В. И. Кутневича, который преподавалъ ее 9 лѣтъ и оставилъ воспоминаніе о себѣ, какъ о весьма даровитомъ и трудолюбивомъ наставникѣ. Своими лекціями онъ далъ понять своимъ слушателямъ высокое значеніе науки, способствовалъ развитію въ нихъ строгаго и основательнаго мышленія и сообщилъ доброе направленіе ихъ умственной дѣятельности. Занятія философіею сдѣлались серьозными. Студенты доходили при немъ до увлеченія въ изученіи науки мудрости. Наставникъ познакомилъ ихъ со многими новыми книгами по части наукъ философскихъ, выходившими въ ту пору на западѣ: всякую новую, сколько нибудь замѣчательную, книгу онъ выписывалъ для Академіи. Такъ онъ выписалъ въ одинъ разъ сочиненія Канта, Фихте, Шеллинга, Якоби, исторію философіи Теннеманна и другія книги философскаго содержанія. Подобная выписка книгъ была ежегодная. Видно, какъ глубоко любилъ онъ философію, какъ ревностно заботился о усовершеніи самообразованія. Онъ читалъ введеніе въ философію, логику, опытную психологію и исторію философіи. Лекціи были на латинскомъ языкѣ. Изъ переведенной нами и напечатанной вступительной лекціи по философіи можно судить о характерѣ его философскихъ чтеній *). По свидѣтельству уче-

*) Прибавл. къ „Твор. св. Отцевъ“ 1864 г., стр. 637. Лекція записана въ 1818 году студентомъ 3-го курса М. Л. Ловцовымъ. Кромѣ ея до насъ дошли записки Кутневича по прикладной логикѣ.

никовъ его онъ отличался въ преподаваніи своего предмета строго-логическою послѣдовательностію, ясностію и твердымъ нравственно-религіознымъ направленіемъ. Студентъ 2-го курса Ф. Ф. Измайловъ пишетъ о Кутневичѣ: „Профессоръ философскихъ наукъ былъ человѣкъ очень умный и близко знакомый съ новѣйшею въ то время философіею; онъ преподавалъ её нолатыни. Въ первый годъ (1816) читали намъ исторію философіи, для чего профессоръ пользовался Бруккеромъ, Теннеманномъ, Буле. Тиедманомъ и де-Жерандо. Во второй годъ мы слушали опытную психологію и логику, которыя преподавались не по учебнику Карне. Профессоръ нашъ любилъ идеализмъ. Метафизики и нравственной философіи намъ не читали, а съ главными ихъ предметами знакомилъ насъ профессоръ при чтеніи философской исторіи. Возбужденный умными лекціями профессора философскихъ наукъ, уважавшаго преимущественно Платона. Плотина и всѣхъ новѣйшихъ философовъ, я ревностно слѣдилъ за ходомъ развитія мыслящей силы въ родѣ человѣческомъ“ *).

Лучшій изъ учениковъ Кутневича, потомъ сотрудникъ его и наконецъ преемникъ, мыслитель замѣчательный, извѣстный не въ одной Россіи, но и въ Европѣ, профессоръ философіи, протоіерей Өеодоръ Александровичъ Голубинскій занималъ каөедру философіи 36 лѣтъ (1818—1854). Въ началѣ, будучи адъюнктомъ профессора Кутневича, онъ преподавалъ исторію системъ философскихъ (1818—1822), а съ сентября 1822 года началъ читать метафизику и нравственную философію. Съ 1824 года, по выходѣ изъ Академіи Кутневича, Голубинскій открывалъ курсъ чтеніемъ введенія въ философію. Въ 1830 году, принявъ порученіе отъ коммиссіи духовныхъ училищъ составить

---

*) Взглядъ на собственную прошедшую жизнь. М. 1860.

руководство по исторіи философіи, онъ испросилъ себѣ дозволеніе заниматься въ классѣ чтеніемъ исключительно исторіи системъ философскихъ. Въ 1842 году ему поручено въ первый годъ курса преподавать метафизику, а во второй—исторію древней философіи. Такъ было до 1854 года, когда онъ оставилъ службу при Академіи.

Въ ряду наукъ философскихъ любимымъ предметомъ Голубинскаго была метафизика и исторія философіи, въ особенности древней. Въ своихъ изслѣдованіяхъ о Богѣ, мірѣ и душѣ онъ слѣдовалъ преимущественно системѣ Канта и изъ учениковъ его отдавалъ предпочтеніе Якоби; въ немъ и въ Баадерѣ нравилось ему религіозное направленіе. Ученіе откровенное, которое Голубинскій полагалъ въ основаніе своихъ философскихъ чтеній, открывая лекціи чтеніемъ изъ книгъ Соломоновыхъ, было для него пробнымъ камнемъ мудрости человѣческой; отъ этого личныя его сужденія о предметахъ вышеопытныхъ получали особенную крѣпость и силу. Восходя къ началамъ древней мудрости, онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ Отцевъ и учителей церкви, допускалъ, что лучшее въ ученіи древнихъ философовъ не могло быть порождено самостоятельною дѣятельностію разума, но было заимствовано отъ Іудеевъ, которымъ было сообщено Божественное откровеніе. При такомъ направленіи и взглядѣ на науку естественно, что Голубинскій не питалъ исключительнаго довѣрія къ авторитету позднѣйшихъ основателей разныхъ системъ философскихъ, и въ томъ, въ чемъ другіе хотѣли видѣть опыты новыхъ открытій въ области мышленія, указывалъ проявленія идей, давно господствовавшихъ въ философіи Востока. Съ этой стороны замѣчательна особенная привязанность его къ философіи древнихъ Индусовъ и Китайцевъ, привязанность, которая могла казаться въ немъ причудливостію, пристрастіемъ. У нихъ онъ находилъ проблески тѣхъ

идей, на которыхъ трансцендентальная философія основала свои новые выводы; у нихъ открывалъ и нравственныя понятія, которыя, къ удивленію, являлись иногда чище нравственнаго ученія нѣкоторыхъ новыхъ философовъ. Въ этомъ отношеніи не безплодно было покушеніе Голубинскаго заняться подробнымъ изслѣдованіемъ индійской философіи, которая у него вполнѣ была обработана съ замѣчательною ясностію и отчетливостію. Слѣдя за современнымъ ему ходомъ науки, онъ признавалъ обязанностію указывать своимъ питомцамъ на недостатки новаго германскаго ученія, прикрытаго мракомъ отвлеченностей. Когда система Гегеля надѣлала столько шуму въ Европѣ, и когда не было у насъ недостатка въ ея поклонникахъ, Голубинскій возвысилъ голосъ противъ новой мудрости и увлекательно говорилъ съ каѳедры, разоблачая темноту новаго ученія и поражая оное оружіемъ слова, укрѣпленнаго зрѣлымъ знаніемъ философіи всѣхъ временъ и, еще болѣе, ученіемъ откровенія.

При составленіи академическихъ уроковъ, Голубинскому, по его отзыву, служили руководствомъ слѣдующія пособія: по ученію объ умѣ и идеяхъ — сочиненія Платона и Якоби; по умственному богословію—Поарета размышленія о Богѣ, о душѣ и злѣ, Баадера философскія сочиненія и Зайлера основное ученіе религіи; по умственной психологіи—кромѣ Поарета—сочиненіе Клодіуса: Богъ въ природѣ и въ человѣческомъ самосознаніи; по космологіи — Якоби религіозное созерцаніе природы и космологія Шуберта; по исторіи древней философіи: халдейскія провѣщанія, Гермесовъ Пимандеръ, законы Ману, Багаватгита, Зендавеста, Рэта Египетское вѣроученіе, Крейцера миѳологія, Болена древняя Индія, Виндишмана философія въ ходу всемірной исторіи, исторія философіи Теннемана, Булэ, Риттера. Баадера Голубинскій причислялъ къ такимъ мы-

слителямъ, которые сами не строютъ системъ, но своими сочиненіями въ другихъ расшевеливаютъ, возбуждаютъ мысль. Съ особеннымъ уваженіемъ и сочувствіемъ относился Голубинскій къ Якоби, котораго сочиненіе о Спинозѣ считалъ особенно важнымъ. Изъ новѣйшихъ философовъ, о Шеллингѣ отзывался онъ такъ, что отъ одного берега онъ отсталъ, къ другому не присталъ. Гегель, по его мнѣнію, признавалъ развитіе, но онъ не разрѣшилъ слѣдующей задачи: какъ въ развитіи его изъ предыдущаго развивается послѣдующее: откуда берется новое въ жизни? Гдѣ источникъ этому истеченію? Это можетъ быть объяснено тогда только, когда въ основу развитія полагается полнота бытія, а у Гегеля бытіе равно небытію, да и самое его Sein, по его же собственному выраженію, есть eine schlechte Unendlichkeit.

Въ ряду истинъ, составляющихъ предметъ умственной психологіи, больше всего занималъ Голубинскаго вопросъ о состояніи души по разрѣшеніи ея отъ тѣла, вопросъ въ томъ видѣ, въ какомъ могъ бы отвѣчать на него разумъ. Для этого онъ обращался къ древнимъ преданіямъ, разсѣяннымъ у послѣдователей Талмуда и Каббалы, къ разсказамъ о ясновидящихъ, о явленіяхъ изъ міра духовнаго, собранныхъ у Мейера и Кернера. Книгу послѣдняго: die Seherinn von Prevorst онъ всю перевелъ на русскій. Однакоже при всѣхъ разностороннихъ изслѣдованіяхъ о жизни загробной онъ признавалъ мѣриломъ истины ученіе православной церкви, на которомъ всегда утверждалъ свои убѣжденія. Въ его домашнихъ ученыхъ выпискахъ, въ отдѣлѣ de resurrectione на первомъ планѣ поставлено видѣніе блаженныхъ Ѳеодоры и отроковицы Музы.

Вообще о характерѣ философскихъ изслѣдованій Голубинскаго должно замѣтить, что онѣ отличаются направленіемъ ѳеологическимъ, но это направленіе не имѣетъ ничего

общаго съ созерцаніемъ Бёма и Шведенборга, и хотя повидимому довольно близко подходитъ къ духу Баадера, но отличается отъ него тѣмъ, что Голубинскій давалъ разуму болѣе правъ на изслѣдованіе истины и не превращалъ ученія философскаго въ ѳеологическое. Онъ не поставлялъ задачею для себя выводить всѣ истины философскія изъ ученія откровеннаго, но обращался къ нему за рѣшеніемъ тѣхъ вопросовъ, на которые не можетъ отвѣчать разумъ; а въ тѣхъ пунктахъ ученія метафизическаго, въ которыхъ сужденія ума могутъ быть достаточны для наученія истинѣ, онъ давалъ исключительное мѣсто изслѣдованіямъ разума. При такомъ направленіи философствующаго духа нѣтъ необходимости допускать раздвоеніе во взглядѣ на предметы мышленія: разумъ идетъ своимъ путемъ въ области метафизики, и, чтобъ не потерять прямаго направленія, слѣдуетъ за путеводною звѣздою откровенія. Такое направленіе имѣло основу въ духѣ мыслителя, въ которомъ любовь къ мудрости человѣческой и набожность тѣсно были связаны. Какъ его религіозныя убѣжденія никогда не встрѣчали противорѣчій со стороны ученаго разумѣнія предметовъ вышеопытныхъ, такъ и умственныя изслѣдованія не терпѣли стѣсненія отъ ѳеологическаго догматизма.

Что касается до внѣшняго состава системы Голубинскаго, то она, хотя не чужда эклектизма, но содержитъ много оригинальнаго въ воззрѣніяхъ на предметы метафизики; если онъ допускалъ выборъ лучшихъ мыслей изъ лучшихъ мыслителей, которыми любилъ украшать свои чтенія, то не иначе, какъ приводя ихъ въ гармонію съ общими началами своихъ воззрѣній и вполнѣ подчиняя ихъ господствующему направленію своей системы *).

---

*) Лекціи по умозрительному богословію Ѳ. А. Голубинскаго напечатаны въ 1868 году, а умозрительная психологія въ 1871.

Преемникомъ Ѳ. А. Голубинскаго по каѳедрѣ философіи сдѣлался ученикъ его В. Д. Кудрявцевъ, который въ короткое время пріобрѣлъ такую громкую извѣстность, какъ замѣчательный мыслитель, что въ 1861 году приглашенъ былъ ко Двору въ качествѣ преподавателя философіи наслѣднику престола В. К. Николаю Александровичу.

Кромѣ указанныхъ трехъ корифеевъ философской науки, Академія съ любовію и уваженіемъ воспоминаетъ о даровитыхъ адъюнктахъ Голубинскаго: Д. И. Новскомъ, С. Т. Протопоповѣ, Д. Г. Левицкомъ, Н. М. Богословскомъ и В. Н. Лебедевѣ.

Всеобщая словесность.

Первымъ наставникомъ по всеобщей словесности былъ воспитанникъ перваго курса петербургской Академіи, М. Ѳ. Божановъ. Онъ читалъ словесность первому и второму курсу и слѣдовалъ лекціямъ своего петербургскаго наставника, архим. Леонида Зарѣцкаго, но во многомъ ихъ передѣлалъ, руководствуясь Бутервекомъ, Блеромъ и другими и давая мѣсто собственнымъ изслѣдованіямъ и соображеніямъ, не всегда впрочемъ удачнымъ *). Между вопросами, подлежащими изслѣдованію, встрѣчаемъ у него, напр., такіе: „содѣйствіе геніевъ наблюдателей въ усовершеніи каждаго искуства и науки; необходимость правилъ для генія“ и т. п. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лекцій видно сильное вліяніе эпохи Магницкаго и комп., напр., въ лекціи о вкусѣ читаемъ между прочимъ: „для положительныхъ законовъ вкуса, какъ и для всякаго положительнаго закона, нужна власть покровительствующая или побуждающая. Силу же сей власти во 1-хъ мы усматриваемъ (хотя болѣе въ свободномъ видѣ) въ

---

*) Мы имѣемъ подъ руками почти полный курсъ лекцій Божанова. Списокъ принадлежитъ Д. Ѳ. Голубинскому.

сужденiяхъ такъ называемой просвѣщенной публики; во 2-хъ рѣшительнѣе и опредѣленнѣе въ наставленiяхъ ученыхъ обществъ, покровительствуемыхъ верховною властiю; въ 3-хъ въ руководствахъ главнаго управленiя касательно народнаго просвѣщенiя, и наконецъ въ 4-хъ въ постановленiяхъ верховной власти, касающихся до направленiя свободы мыслей и вообще просвѣщенiя къ цѣлямъ, достойнымъ человѣчества." Говоря далѣе о средствахъ къ оцѣнкѣ достоинства мыслей, баккалавръ разсуждаетъ такъ „въ случаяхъ, когда нужно положить преграду открытому и неблагонамѣренному своемыслiю, критикъ благоразумно поступитъ, ежели для повѣрки сужденiй остановится на такихъ сочиненiяхъ, кои отъ начальствъ, управляющихъ просвѣщенiемъ, даны за непремѣнныя руководства къ той или другой наукѣ. Это есть послѣдняя проба и должна быть почитаема рѣшительно за вѣрную по тому предположенiю, что начальство, коему верховною властiю ввѣрено попеченiе о народномъ просвѣщенiи, лучше должно знать способы къ достиженiю предположенной цѣли." Кромѣ эстетики и теорiи словесности, Божановъ читалъ исторiю литтературы, разбиралъ творенiя образцовыхъ писателей и представлялъ характеристику произведенiй Гомера, Гезiода, Демосѳена, Виргилiя, Горацiя, Цицерона, Тасса, Арiоста, Камоэнса, Мильтона, Клопштока и Фенелона. Отзывъ о лекцiяхъ Божанова мы находимъ въ запискахъ одного изъ воспитанниковъ втораго курса московской Академiи Ф. Ф. Измайлова. Онъ пишетъ: „баккалавръ словесности читалъ эстетику по какимъ-то запискамъ, своимъ или чужимъ, неизвѣстно, но мы подозрѣвали, что по чужимъ, и занималъ насъ сочиненiями. Въ мнѣнiяхъ своихъ онъ несовсѣмъ сходился съ Мерзляковымъ, печатавшимъ тогда публичныя свои лекцiи. Но кто изъ нихъ больше правъ, я судить не могъ: эстетика мнѣ казалась наукою неопредѣленною, да-

леко не доросшею до своего совершенства. Я какъ-то худо понималъ ее, хотя понять и силился: прочелъ эстетическія разсужденія Ансильона, прочелъ эстетику Бутервека, но ничто не помогло. Пуще всего тягостно мнѣ было недоразумѣніе, что такое вкусъ и геній. Вкусъ еще не такъ; по крайней мѣрѣ теперь я его понимаю и могу опредѣлить; но геній мучитъ меня доселѣ: опредѣленія ему нѣтъ, а описаніямъ не совсѣмъ что-то вѣрится. Г. Д'Израэли составилъ исторію генія, и, кажется, могъ бы сказать, что онъ такое, но не сказалъ, предоставивъ догадываться самому читателю" (*).

Съ 1818 до 1832 года словесность преподавалъ магистръ перваго курса московской Академіи, Платонъ Ив. Доброхотовъ, получившій чрезъ нѣсколько времени службы званіе экстраординарнаго профессора. Въ первые годы онъ держался лекцій Божанова, но потомъ составилъ свои записки. Изъ конспекта его чтеній видно, что онъ широко разработалъ свой предметъ, составилъ строго-научный планъ словесности, и свои воззрѣнія проводилъ въ строго-философскомъ духѣ. Филаретъ Гумилевскій, ученикъ Доброхотова и потомъ сослуживецъ, съ похвалою отзывался о его лекціяхъ и приписывалъ имъ сильное вліяніе на умственное развитіе студентовъ **). Мы имѣемъ подъ руками малую часть его лекцій, читанныхъ имъ въ 1826—28 годахъ ***). Видно, что онъ держался преимущественно Якоби. Къ удивленію статья о вкусѣ или силѣ судящей является здѣсь почти въ такомъ же видѣ, какъ въ лекціяхъ Божанова, но въ ней уже нѣтъ тѣхъ мѣстъ, которыя мы видѣли выше.

---

*) Взглядъ на собств. прошедш. жизнь. М. 1860. стр. 126.

**) Обзоръ русск. дух. литерат. ч. 2. № 237.

***) Экземпляръ принадлежалъ А. И. Невоструеву. Тутъ заключаются лекціи о стихотворствѣ, о еврейской поэзіи, о вкусѣ и о критикѣ.

Послѣ Доброхотова въ теченіе двухъ лѣтъ преподавалъ словесность баккалавръ А. Е. Нечаевъ, который читалъ по лекціямъ Доброхотова. Послѣ него каѳедру словесности занялъ А. И. Смѣловскій. Въ его лекціяхъ мы находимъ новый элементъ, который въ малой степени и при томъ изрѣдка проторгался въ лекціяхъ Доброхотова, именно элементъ религіозный, церковный. Эта особенность несомнѣнно вызвана была строгимъ отношеніемъ митрополита Филарета къ философскому характеру лекцій Доброхотова, о которыхъ это именно замѣтилъ Филаретъ въ одномъ изъ своихъ ревизорскихъ отчетовъ. Извѣстно, что Филаретъ почти на всякомъ испытаніи публичномъ возставалъ противъ нѣкоторыхъ пунктовъ въ теоріи словесности и всего болѣе преслѣдовалъ статью о геніѣ. Смѣловскій пошелъ спокойною дорогою церковности, которая безъ сомнѣнія повела къ крайностямъ и мало давала пищи философствующему уму слушателей. Въ его конспектъ вошли, напр. слѣдующіе вопросы: „понятіе о церковныхъ пѣсняхъ. Значеніе гимна и оды въ нашихъ церковныхъ службахъ. Характеръ св. церковныхъ пѣсней. Образецъ церковныхъ пѣсней. Канонъ преп. Іоанна Дамаскина на св. Пасху. Разсмотрѣніе сего канона.“ Въ такомъ же родѣ онъ давалъ студентамъ и предложенія для семестровыхъ сочиненій, напр. разборъ канона на пятдесятницу; разборъ канона на Рождество Христово св. Козмы Маіумскаго; разборъ оды Ломоносова: вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ; о томъ, что непозволительно христіанскимъ стихотворцамъ, особенно новѣйшимъ, употреблять въ своихъ сочиненіяхъ вымыслы языческаго баснословія и т. п. Но вотъ еще любопытная тэма для семестроваго сочиненія: „разборъ рѣчи, произнесенной Государю Императору митрополитомъ Филаретомъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ по возвращеніи Госу-

даря изъ путешествія въ 1837 году, октября 27" *). Чрезъ 4 года службы Смѣловскій возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора.

Гражданская исторія.

До 1844 года преподаваніе всеобщей гражданской исторіи вмѣстѣ съ русскою возложено было на одного наставника, но съ этого года для чтенія русской исторіи назначенъ особый преподаватель. Наставники гражданской исторіи до 1842 года были преподавателями ея въ теченіе четырехъ, двухъ и даже одного года, и отзывъ о ходѣ преподаванія этого предмета находимъ въ ревизорскихъ отчетахъ митрополита Филарета за нѣкоторые годы, помѣщаемыхъ далѣе. Съ перваго курса руководствомъ къ изученію всеобщей исторіи назначенъ былъ учебникъ Шрекка, а въ 1824 году введена въ руководство исторія Кайданова. Съ 1842 до 1874 года, въ теченіе 32-хъ лѣтъ, преподавалъ всеобщую исторію профессоръ П. С. Казанскій, составившій полный курсъ лекцій. Чрезъ 8 лѣтъ преподаванія, о ходѣ своихъ занятій въ классѣ онъ доносилъ правленію Академіи: „въ теченіе учебнаго курса 1848—1850 г., студентамъ преподана мною по составленнымъ мною запискамъ вся наука отъ начала гражданскихъ обществъ до вѣнскаго конгресса. Событія отъ вестфальскаго мира до французской революціи прошедшаго вѣка, по недостатку времени, представлены въ сокращенномъ обзорѣ. ...ь событій европейскихъ послѣ вѣнскаго конгресса обращено было вниманіе на обнаруженіе демократическихъ идей въ западной Европѣ, чтобы сдѣлать понятнымъ, отъ чего съ такою силою обнаружились въ западной Европѣ демократическія идеи въ 1848 году. Для повторенія студентамъ преподанныхъ

*) Дѣла академ. правл. 1838. № 52.

мною уроковъ составляемы были мною особыя записки въ сокращенномъ видѣ, дополняемыя каждый курсъ. Они обнимаютъ почти всю древнюю исторію, большую часть средней и нѣкоторыя отдѣленія изъ новой исторіи. Чтобъ не обременять студентовъ списываніемъ уроковъ, долженъ былъ я часто довольствоваться только устнымъ повтореніемъ читанныхъ мною лекцій. Какъ для собственнаго облегченія, чтобы не составлять вдвойнѣ лекцій, такъ особенно для облегченія студентовъ, для которыхъ слишкомъ тяжело, даже невозможно списываніе уроковъ исторіи во всемъ ея объемѣ, междутѣмъ какъ отъ недостатка полнаго руководства для повторенія уроковъ теряютъ они много полезныхъ свѣдѣній, я осмѣливаюсь просить академ. правленіе исходатайствовать у высшаго начальства назначеніе новаго учебника по классу всеобщей гражданской исторіи; ибо прежде назначенный учебникъ Кайданова далеко не удовлетворяетъ современнымъ успѣхамъ и требованіямъ наукъ историческихъ*). Неизвѣстно, ходатайствовало ли правленіе о перемѣнѣ учебника, только въ слѣдующемъ 1851 году духовно-учебное управленіе вмѣнило въ обязанность преподавателю гражданской исторіи останавливаться преимущественно на событіяхъ болѣе важныхъ и близкихъ къ намъ по времени, или по какимъ-либо замѣчательнымъ обстоятельствамъ **). Въ этомъ же году начало выходить въ свѣтъ руководство ко всеобщей исторіи Лоренца, которое еще въ 1840 году извѣстно было въ Академіи въ формѣ литографированныхъ лекцій, а вскорѣ за тѣмъ появился Веберъ, котораго курсъ исторіи и принятъ былъ въ руководство при повтореніи студентами уроковъ по исторіи. Самъ П. С. Казанскій въ 1863 году издалъ въ свѣтъ учебную

*) Дѣла 1850 г. № 50.

**) Извлеченіе изъ отчета Оберъ-Прокурора св. Синода 1851, стр. 68.

книгу всеобщей исторіи для употребленія въ семинаріяхъ, но изданіе это ограничилось одною первою частію (до Константина Великаго).

Математическія науки.

Съ 1814 до 1828 года для преподаванія математическихъ наукъ назначаемъ былъ одинъ наставникъ; но съ 1828 года профессору математики данъ адъюнктъ, или баккалавръ. Математикѣ учились не всѣ студенты, но въ курсѣ одни изъ нихъ по желанію слушали лекціи гражданской исторіи, другіе избирали математическій классъ. Такъ было до 1844 года, когда и математика и исторія сдѣланы обязательными для всѣхъ студентовъ. Въ первомъ курсѣ учившихся математикѣ было 18, и математику преподавалъ имъ В. И. Кутневичъ, а второму — А. Е. Покровскій. Съ перваго курса учебнымъ руководствомъ по геометріи назначена геометрія Гурьева; въ 1819 г. введено, какъ руководство, его же дифференціальное исчисленіе. По алгебрѣ руководствомъ съ третьяго курса была книга Сербжинскаго. Но независимо отъ данныхъ руководствъ, наставники составляли свои записки и предлагали научныя свѣдѣнія болѣе полныя и обстоятельныя. Предписаніемъ коммиссіи дух. училищъ въ 1831 году наставникамъ математики указано слѣдовать курсу Лакроа, содержащему дополненіе къ основаніямъ алгебры, основанія тригонометріи и приложеніе алгебры къ геометріи, равно какъ основанія дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія.

Классъ математическій открытъ 24 октября 1814 года — профессоромъ Кутневичемъ, который прочиталъ студентамъ 1-го курса геометрію, потомъ алгебру и высшую геометрію, но физика не была преподаваема. Послѣ А. Е. Покровскаго, который въ теченіе одного курса пріобрѣлъ извѣстность отличнаго математика и который, по посту-

пленіи на священническое мѣсто въ Москвѣ, не оставлялъ занятій своею любимою наукою, преподавалъ математическія науки въ теченіе 45 лѣтъ профессоръ П. С. Делицынъ. Во время продолжительнаго служенія наукѣ онъ составилъ полные курсы алгебры и тригонометріи, написалъ объ аналитическомъ опредѣленіи кривыхъ линій и поверхностей, руководства по механикѣ, математической географіи и пасхаліи (Всѣ сіи труды остаются въ рукописи). Въ преподаваніи Делицынъ отличался отчетливостію изложенія, строгимъ порядкомъ, логическою послѣдовательностію и связью. Сверхъ того одно изъ достоинствъ его преподаванія, это способность упростить рѣшеніе сложныхъ и трудныхъ задачъ математики, искуство облегчать слушателямъ усвоеніе цѣльной операціи въ ходѣ рѣшенія того, или другаго вопроса, — искуство вести ихъ вниманіе, ничѣмъ не отвлекая онаго, къ результату выкладокъ, нерѣдко продолжительныхъ *).

ЯЗЫКИ:

Еврейскій.

Классъ еврейскаго языка открытъ былъ 23 октября 1814 года А. И. Тяжеловымъ. Такимъ образомъ преподаваніе его начато на философскомъ курсѣ, и продолжаясь въ богословскомъ для тѣхъ же студентовъ, приготовило изъ нихъ многихъ знатоковъ языка. Въ 1818 году Тяжелову данъ адъюнктъ, іеромонахъ Амфилохій, который преподавалъ въ „*низшемъ* еврейскомъ классѣ“, составлявшемся изъ студентовъ старшаго и младшаго курсовъ, такихъ студентовъ, которые мало знакомы были съ языкомъ. Занятія въ этомъ

*) Подробности о математическихъ занятіяхъ П. С. Делицына—въ статьѣ его преемника, Д. Ѳ. Голубинскаго (прибавл. къ Твор. св. Отц. 1863 г., книг. 5 и 6).

классѣ состояли „въ чтеніи грамматики съ объясненіемъ и въ переводѣ изъ книги Бытія съ еврейскаго на отечественный языкъ, съ грамматическимъ, а частію филологическимъ разборомъ“. Обученіе шло не спѣшно: въ теченіе всего 1819 года на низшемъ еврейскомъ классѣ переведено пять главъ изъ книги Бытія. Но учившихся было много: съ младшаго курса 28 и со старшаго 22 человѣка. Остальное число старшихъ студентовъ, которые уже въ низшемъ классѣ хорошо были подготовлены въ знаніи языка, учились въ *высшемъ* еврейскомъ классѣ у Тяжелова. Преподаваніе происходило слѣдующимъ порядкомъ: „во первыхъ опредѣляемо было какъ первоначальное, такъ и второстепенное, знаменованіе реченій изъ книгъ ветхаго завѣта, гдѣ, по возможности, раскрываема была связь между понятіями реченій первоначальными и второстепенными: далѣе разсматриваемы были слова въ ихъ сочетаніи и дѣлаемы были указанія на правила этимологіи и словосочиненія; потомъ замѣчаемы были идіотизмы, или выраженія свойственныя еврейскому языку, и оныя, по возможности, изъясняемы были изъ свойства знаменованій составляющихъ ихъ реченій. Выраженія метафорическія, трудныя къ уразумѣнію при буквальномъ переложеніи оригинальнаго текста, уясняемы были тождественными или подобными выраженіями, но яснѣйшими, встрѣчающимися въ другихъ мѣстахъ у св. писателей. Темные и неудобопонятные тексты по причинѣ или необычайности состава рѣчи, или неизвѣстности подлиннаго знаменованія реченій, сличаемы были съ древними переводами: LXX толковниковъ и парафрастовъ халдейскихъ, самаританскимъ, сирскимъ и арабскимъ. При чтеніи изъясняемы были причины разности перевода греческаго съ текстомъ еврейскимъ. Наконецъ вниманіе студентовъ было обращаемо на красоты священнаго языка, и по временамъ дѣлаемы были замѣчанія о метафорахъ, заимство-

ванныхъ св. писателями отъ обрядовъ богослуженія, отъ историческихъ происшествій народа еврейскаго, отъ обыкновеній и образа его жизни и отъ мѣстнаго положенія страны. Дабы болѣе ознакомить студентовъ съ образомъ выраженія восточнымъ, назначаемы были переводы съ россійскаго на еврейскій языкъ."*) Послѣ Тяжелова еврейскій языкъ преподавался только для студентовъ высшаго отдѣленія, и, какъ видно изъ конспекта 1826 года, съ неменьшимъ успѣхомъ, потому что студенты могли переводить съ русскаго языка на еврейскій. Руководствомъ при изученіи языка служила грамматика Павскаго, которую наставники дополняли свѣдѣніями изъ грамматикъ Фрейтага, Гезеніуса и Эвальда: при переводахъ пользовались лексиконами Штоккія и Гезеніуса.

Греческій.

До 1823 года, когда издана для переводовъ съ греческаго въ высшемъ отдѣленіи христоматія, составленная изъ твореній отеческихъ, въ отдѣленіяхъ высшемъ и низшемъ для переводовъ употребляема была греческая энциклопедія аѳинскаго священника Іоанна Патусы. Посему и въ высшемъ отдѣленіи переводили Гомера, Геродота, Ѳукидида и другихъ свѣтскихъ писателей. Но чтобы и въ переводахъ съ греческаго дать занятіе, соотвѣтствующее назначенію богословскаго класса, изъ первой части энциклопедіи брали для перевода большею частію письма Василія В., Златоустаго, Исидора Пелусіота, или переводили изъ Новаго Завѣта и изъ отдѣльныхъ изданій твореній отеческихъ. Въ низшемъ отдѣленіи въ нѣкоторые курсы предварительно предлагаемы были грамматическія правила, потомъ слѣдовали чтенія о діалектахъ; въ высшемъ сту-

*) Конспектъ Тяжелова въ дѣл. 1820 г. № 83.

дентовъ знакомили съ особенностями образа выраженія въ книгахъ Новозавѣтныхъ и въ твореніяхъ отеческихъ. Но занятіе языкомъ не оканчивалось въ классѣ: студентамъ того и другаго курса для занятій домашнихъ назначаемы были переводы цѣлыхъ книгъ изъ твореній отеческихъ: такъ они переводили катихизисъ Кирилла Іерусалимскаго, нѣкоторыя изъ твореній Григорія Богослова и Григорія Нисскаго и бесѣды Іоанна Златоустаго. Переводы повѣряемы были и исправляемы наставникомъ. Съ начала 1845 г. въ низшемъ отдѣленіи открыты чтенія изъ исторіи греческой литтературы, продолжавшіяся и въ слѣдующіе курсы.

Нѣмецкій и французскій.

При началѣ курса студенты обыкновенно избирали для себя изученіе одного изъ сихъ языковъ, и такимъ образомъ раздѣлялись на два класса. На нѣмецкомъ классѣ студентовъ всегда было болѣе, и это объясняется ихъ стремленіемъ при занятіи философскими и богословскими науками получить возможность пользоваться богатымъ запасомъ нѣмецкой учености по всѣмъ отраслямъ того и другаго знанія. При изученіи нѣмецкаго языка въ прежніе курсы руководствомъ была грамматика Голтергофа и лексиконъ Аделунга, а для французскаго—грамматика Перелогова съ дополненіями изъ Лефранка, Ге и Вальи и лексиконъ Татищева. Въ классѣ преподаваемы были для малознающихъ языкъ грамматическія правила, а большею частію занимались переводами. Съ французскаго переводили преимущественно Фенелона, Боссюэта, Бурдалу. Флешье и Паскаля; съ нѣмецкаго—книги разнаго рода: историческія, богословскія, философскія и по изящной словесности. Такъ Голубинскій, долгое время преподававшій нѣмецкій языкъ, переводилъ съ студентами Мендельсонову жизнь Сократа, изъ исторіи философіи Теннемана и Булэ, Шубертову ис-

торію души, разсужденія Кизеветтера, Якоби, Клодіуса, изъ сочиненій Арндта и Зайлера, изъ христіанскаго магазина, издан. Пфеннигеромъ, Мессіаду Клопштока и т. п. Кромѣ переводовъ онъ читалъ въ классѣ исторію нѣмецкой литтературы. Изученіе новыхъ языковъ по цѣли, для которой оно предназначалось, было всегда собственно книжное: разговорнымъ языкомъ не занимались.

Англійскій.

Классъ англійскаго языка открытъ въ 1823 году. Изученіе этого языка не было обязательно для всѣхъ студентовъ: для преподаванія его назначено было два часа по четвергамъ послѣ обѣда. Грамматическія правила изучали по грамматикѣ М. Пареного (Спб. 1820), для переводовъ употребляли христоматію Шпицера. Сверхъ того переводили изъ англійской Библіи, поученія Шерлокка, книгу: The whole Luty of a Moter, сочиненіе Лекапда: польза и необходимость христіанскаго откровенія и другія. Въ 1837 году классъ англійскаго языка закрытъ по распоряженію М. Филарета, который писалъ академическому правленію: „класса англійскаго языка въ уставѣ не положено, а открытъ онъ въ пользу желающихъ съ тѣмъ, чтобъ обучалъ одинъ изъ наличныхъ наставниковъ съ умѣреннымъ вознагражденіемъ за трудъ. Перевесть на сей не положенный въ уставѣ предметъ занимающаго штатное мѣсто наставника и дать ему полный окладъ, положенный въ штатахъ, было бы несообразно съ уставомъ и съ прежнимъ положеніемъ сего класса. Посему классъ англійскаго языка до усмотрѣнія закрыть, предоставивъ желающимъ обучаться сему языку приватно изъ книгъ; ибо это не великая премудрость“. Англійскій языкъ стали преподавать вновь съ сентября 1863 года; преподаваніе

поручалось не особому наставнику, а одному изъ наличныхъ, читавшихъ какой нибудь другой предметъ.

Мы обозрѣли ходъ преподаванія наукъ въ Академіи, слѣдовавшей новому плану образованія. Изъ обзора видимъ, какое существенное различіе открывается между старымъ и новымъ образованіемъ, какіе новые элементы привзошли въ жизнь Академіи преобразованной. Старая московская Академія сознала преимущество Академіи новой, пославъ въ нее для образованія 20 лучшихъ студентовъ, прошедшихъ уже полный академическій курсъ и учившихся по 10 и по 15 лѣтъ; нѣкоторые изъ нихъ были въ старой Академіи информаторами, учителями. Что же было новаго, особеннаго въ Академіи новой? Начнемъ съ образованія богословскаго. Въ старыхъ Академіяхъ это образованіе носило чисто школьный характеръ и, несмотря на видимый упадокъ схоластики въ послѣдней четверти XVIII вѣка, оставались еще ея пріемы въ ходѣ богословскаго образованія. Самъ митрополитъ Платонъ, преобразователь метода преподаванія богословскихъ наукъ, сознавалъ силу гнета схоластики на характеръ богословскаго образованія, и въ 1802 году писалъ: „разныя системы богословскія, нынѣ въ школахъ преподаваемыя, пахнутъ школою." Должно признаться, что схоластическій методъ преподаванія, хотя имѣлъ свою долю пользы въ томъ, что способствовалъ строгому опредѣленію понятій о предметѣ и пріучалъ къ логическому построенію выраженій мысли, но вмѣстѣ съ тѣмъ страдалъ и существенными недостатками. Вмѣщеніе науки въ тѣсныя рамки готоваго сбора вопросовъ, принятыхъ во всѣхъ системахъ, не могло дать свободнаго развитія мысли: богословъ не вдумывался въ предметъ самостоятельно; на всякій, даже утонченный, во-

просъ, ему данъ отвѣтъ въ книгѣ, далѣе которой онъ не простиралъ своихъ воззрѣній, считая достаточнымъ довольствоваться тѣмъ, что ему дано. Въ отвѣтѣ этомъ приводилось и разъяснялось мѣсто св. Писанія и притомъ съ удержаніемъ схоластическихъ пріемовъ: distingvendum est inter et inter, nego maiorem etc. Смыслъ мѣста св. Писанія весьма рѣдко подтверждался свидѣтельствомъ отеческимъ; въ случаяхъ важныхъ дѣло ограничивалось параллелизмомъ и соображеніями филологическими. Слѣдствіемъ такого сухаго, безжизненнаго преподаванія науки было то, что мысль богослова крѣпко связана была путами формы и не могла излиться свободно въ формѣ или живаго размышленія, или строго-ученаго самостоятельнаго разсужденія. Богословскіе диспуты показываютъ намъ, чѣмъ занята была мысль богослова и въ какой формѣ она выражала себя. Не то встрѣчаемъ въ порядкѣ новаго образованія. Старые учебники вмѣстѣ съ схоластикою пали окончательно; на развалинахъ ея, какъ свидѣтель ея минувшей славы, остался одинъ языкъ латинскій; но и тотъ,—освобожденный отъ узъ, навязанныхъ ему схоластикою. Начинается историко-критическая разработка источниковъ науки, преподаются правила строгаго изслѣдованія и изъясненія священнаго текста (герменевтика), признается необходимымъ раскрытіе исторіи догматовъ, дается въ догматикѣ обширное значеніе правиламъ Соборовъ и ученію Отцевъ церкви; для изученія церковныхъ правилъ и постановленій, для изученія Отцевъ учреждены особыя каѳедры; обращено глубокое вниманіе на изученіе св. Писанія: филологія сдѣлала значительные успѣхи въ раскрытіи его смысла: значеніе текста извлекалось изъ разбора его по подлиннику, для чего усилено изученіе еврейскаго языка и дано важное мѣсто греческому.

Въ пособіе историческому развитію библейскаго и цер-

ковнаго вѣроученія явилась священная географія, библейская и церковная археологія, которыхъ старая Академія не знала. При такихъ средствахъ къ развитію духа богословскаго критицизма, наука явилась совершенно въ иной формѣ: открытъ доступъ къ болѣе широкому и самостоятельному воззрѣнію на предметъ и къ выраженію этого воззрѣнія въ формѣ свободной рѣчи. Школьное заучиваніе истертыхъ фразъ уступило мѣсто свободному, сознательному разсужденію о предметѣ.

Приготовительнымъ средствомъ къ разработкѣ богословскихъ вопросовъ служитъ философское образованіе: такѣ было и въ старой Академіи. Но тамъ философія существовала какъ будто отдѣльная, замкнутая въ себѣ наука, не имѣвшая отношенія къ дальнѣйшему, богословскому образованію. Лейбнице-Вольфіанская философія въ концѣ прошедшаго вѣка стала понемногу изгонять изъ школъ старую схоластическую философію, но шаги ея были еще нерѣшительны, робки. Кантова критика познакомила новую Академію съ новыми пріемами знанія и дала крѣпкое оружіе для борьбы съ крайностію воззрѣній на предметы мысли. Послѣдующія затѣмъ системы германскихъ философовъ дали серьезную работу мысли: Академія воспользовалась новыми пріемами логики и, отвергнувъ крайности въ ученіи новой философіи, повела науку срединимъ путемъ между грубымъ эмпиризмомъ и утонченнымъ идеализмомъ. И тутъ въ ходѣ философскаго образованія видимъ тѣ же пріемы, какіе указаны въ ходѣ наукъ богословскихъ: — это путь историческій, который познакомилъ любителей мудрости съ ходомъ развитія человѣческой мысли, съ ея добрыми началами, съ ея уклоненіями и ошибками. Исторія философіи — такой важный предметъ въ дѣлѣ изученія мудрости — была неизвѣстна Академіи старой.

Для того, чтобы вывести философію изъ ея замкнутаго

положенія и поставить ее въ должныя отношенія къ цѣли образованія духовнаго юношества, любителямъ мудрости, въ параллель съ отвлеченными предметами философіи, преподавали въ Академіи новой науку высшей Божественной мудрости—читали и объясняли имъ Библію. Элементъ этой мудрости по мѣрѣ возможности входилъ и въ самый составъ философскихъ чтеній, такъ что прямая цѣль философско-богословскаго знанія не была опускаема изъ виду. Независимо отъ изученія Писанія въ отдѣльномъ классѣ, лучшій изъ здѣшнихъ наставниковъ философіи предпосылалъ чтенію каждой философской лекціи чтенія изъ Писанія. Изъ опытовъ студенческихъ разсужденій философскаго содержанія видно, какъ широко было ихъ философское образованіе, и какъ высоко стоятъ эти опыты надъ пресловутыми философскими диспутами. Вообще должно признаться, что какъ въ старыхъ школахъ философія больше стѣсняла мысль строгимъ блюденіемъ формы, по самому методу ея изученія мало давая средствъ къ свободному развитію мышленія: такъ напротивъ академическое преподаваніе поставляло для себя главною задачею раскрыть въ воспитанникахъ способность самостоятельнаго разсужденія.

Образованію ума въ началахъ строгой логики дано новое средство—въ изученіи математики, которой въ прежнихъ школахъ или вовсе не было, или если и была въ нѣкоторыхъ, то въ слишкомъ малыхъ размѣрахъ, и при томъ не въ качествѣ непремѣнной науки. Преподаванію физики даны также обширные размѣры и значительныя средства устроеніемъ физическихъ кабинетовъ, которыхъ содержаніе знали прежде только по рисункамъ.

Историческія науки, о введеніи которыхъ въ школахъ такъ много заботился Платонъ, и въ изученіи которыхъ онъ однако не видѣлъ надлежащихъ успѣховъ, въ новой Ака-

деміи стали преподаваться въ широкомъ объемѣ и спустя четверть вѣка послѣ ея открытія можно было замѣтить, что образованіе въ московской Академіи сравнительно съ другими Академіями получило особое направленіе съ характеромъ преимущественно историческимъ. Это было въ эпоху разработки историческихъ матеріаловъ, когда стали дорожить всякимъ памятникомъ, уцѣлѣвшимъ отъ древности, когда отечественная исторія получила много новыхъ данныхъ. Въ эту пору учено-историческія работы московской Академіи обратили на нее вниманіе ученыхъ, которые нерѣдко относились къ ней за пособіями въ интересахъ науки.

Наконецъ видимъ и еще важную новость въ Академіи новой: введеніе преподаванія общей словесности въ новомъ видѣ, съ эстетикою и исторіею литтературы, и введеніе науки краснорѣчія церковнаго. Этотъ отдѣлъ наукъ вовсе неизвѣстенъ былъ питомцамъ Академіи старой. Классъ такъ называемаго „высшаго краснорѣчія" не имѣлъ ничего общаго съ науками словесными. Въ замѣнъ сочиненія рѣчей и стиховъ по данной формѣ, воспитанники Академіи нашли въ новой наукѣ словесности сильное средство къ образованію не только изящнаго слова, но и зрѣлой мысли. Прежнее напыщенное витійство уступило мѣсто естественному и потому могучему выраженію мысли въ словѣ, согласно съ требованіями эстетическаго вкуса. Драгоцѣннымъ плодомъ новаго образованія было то, что русскій языкъ, которымъ въ старыхъ школахъ пренебрегали ученые, воспитанные на латыни, теперь выдвинулся впередъ со всею силою, въ полномъ блескѣ и, предъявивъ законное право на первенство, мало-по-малу одержалъ побѣду надъ латинью.

III.

Ученые труды наставниковъ. Ревизія Семинарій. Цензурный и редакціонный комитеты. Особыя ученыя порученія. Перечень напечатанныхъ сочиненій: проповѣди, разсужденія, оригинальныя и переводныя статьи.

Сверхъ классическихъ занятій начальствующіе и наставники Академіи несли немало трудовъ, какъ члены ученой корпораціи; къ такимъ трудамъ частію призываемы они были волею начальства, частію принимали ихъ на себя добровольно, желая свободное отъ лекцій время посвятить на пользу науки.

Съ 1818 г. до 1842, т.-е. до того времени, какъ открыта была казанская духовная Академія, казанскій учебный округъ подлежалъ вѣдѣнію московской Академіи, и ревизія Семинарій двухъ округовъ лежала на членахъ конференціи московской Академіи. Для обозрѣнія Семинарій назначалось время лѣтнихъ вакацій, но иногда, по особымъ обстоятельствамъ, и время учебное. На первомъ планѣ при обозрѣніи Семинарій стояла часть учебная, затѣмъ слѣдовали наблюденія за нравственною и экономическою частями. Извлекаемъ изъ дѣлъ академическаго правленія свѣдѣнія, какія, когда и кѣмъ изъ начальствующихъ и наставниковъ московской Академіи обозрѣваемы были Семинаріи.

РЕВИЗОРЫ СЕМИНАРІЙ МОСКОВСКАГО ОКРУГА:

Московской:

Ректоръ архимандритъ Филаретъ въ 1816 году.

Ректоръ архимандритъ Кириллъ въ 1820 году.

Профессоръ протопресвитеръ Василій Кутневичъ въ 1822 году.

Ректоръ архимандритъ Алексій въ 1851 году.

Ректоръ архимандритъ Евгеній въ 1857 году.

Сверхъ сего московская Семинарія была обозрѣваема въ 1815 году ректоромъ с.-петербургской духовной Академіи архимандритомъ Филаретомъ, и имъ же въ 1818 году; въ 1832 г. протопресвитеромъ московскаго Успенскаго собора Яковомъ Дмитр. Никольскимъ; въ 1840 викаріемъ московской митрополіи, епископомъ дмитровскимъ Виталіемъ.

Виѳанской:

Ректоръ архимандритъ Филаретъ въ 1816 году.

Ректоръ архимандритъ Кириллъ въ 1820 году.

Ректоръ архимандритъ Поликарпъ въ 1828 году.

Профессоръ протоіерей Ѳеодоръ Голубинскій въ 1834 г.

Ректоръ архимандритъ Филаретъ въ 1836 году.

Профессоръ протоіерей Ѳеодоръ Голубинскій въ 1840 г.

Ректоръ архимандритъ Евсевій въ 1846 году.

Профессоръ протоіерей Петръ Делицынъ въ 1851 году.

Инспекторъ архимандритъ Сергій въ 1857 году.

Ректоръ протоіерей Александръ Горскій въ1863 году.

Сверхъ сего въ 1815 году обозрѣваема была ректоромъ с.-петербургской Академіи архимандритомъ Филаретомъ, и имъ же въ 1818 году.

Вологодской:

Профессоръ протопресвитеръ Василій Кутневичъ въ 1820 году.

Инспекторъ іеромонахъ Филаретъ въ 1834 году.

Профессоръ священникъ Петръ Делицынъ въ 1838 году.

Профессоръ протоіерей Петръ Делицынъ въ 1848 году.

Инспекторъ архимандритъ Сергій въ 1854 году.

Ректоръ архимандритъ Сергій въ 1859 году.

Инспекторъ архимандритъ Михаилъ въ 1863 и 1865 годахъ.

Сверхъ сего обозрѣваема была въ 1816 году ректоромъ виѳанской Семинаріи архимандритомъ Парѳеніемъ, въ 1826 протопресвитеромъ м. Архангельскаго собора Кутневичемъ.

Ярославской:

Профессоръ протопресвитеръ Василій Кутневичъ въ 1820 году.

Баккалавръ іеромонахъ Аѳанасій въ 1828 году.

Инспекторъ іеромонахъ Филаретъ въ 1834 году.

Профессоръ священникъ Петръ Делицынъ въ 1838 году.

Инспекторъ іеромонахъ Агаѳангелъ въ 1842 году.

Ректоръ архимандритъ Алексій въ 1850 году.

Инспекторъ архимандритъ Сергій въ 1856 году.

Ректоръ архимандритъ Савва въ 1861 году.

Кромѣ того обозрѣваема была въ 1815 году ректоромъ с.-петербургской Академіи архимандритомъ Филаретомъ; въ 1816—ректоромъ виѳанской Семинаріи архимандритомъ Парѳеніемъ.

Костромской:

Профессоръ протопресвитеръ Василій Кутневичъ въ 1820 году.

Баккалавръ іеромонахъ Аѳанасій въ 1828 году.

Инспекторъ іеромонахъ Филаретъ въ 1834 году.

Профессоръ священникъ Петръ Делицынъ въ 1838 году.

Инспекторъ іеромонахъ Агаѳангелъ въ 1842 году.

Ректоръ архимандритъ Алексій въ 1849 году.

Инспекторъ архимандритъ Сергій въ 1856 году.

Инспекторъ архимандритъ Михаилъ въ 1862 году.

Кромѣ того обозрѣваема была въ 1815 г. ректоромъ с.-петербургской Академіи архимандритомъ Филаретомъ; въ 1816 г. ректоромъ виѳанской Семинаріи архимандритомъ Парѳеніемъ.

Владимірской:

Ректоръ архимандритъ Филаретъ въ 1816 году.

Профессоръ протопресвитеръ Василій Кутневичъ въ 1820 году.

Инспекторъ іеромонахъ Платонъ въ 1821 году.

Инспекторъ архимандритъ Евламиій въ 1827 году.

Инспекторъ архимандритъ Платонъ въ 1832 году.

Ректоръ архимандритъ Филаретъ въ 1839 году.

Инспекторъ архимандритъ Евгеній въ 1844 году.

Инспекторъ архимандритъ Сергій въ 1850 году.

Инспекторъ архимандритъ Порфирій въ 1858 году.

Ректоръ архимандритъ Савва въ 1862 году.

Сверхъ того обозрѣваема была въ 1815 году ректоромъ с.-петербургской Академіи архимандритомъ Филаретомъ.

Калужской:

Профессоръ протоіерей Ѳеодоръ Голубинскій въ 1832 году.

Баккалавръ іеромонахъ Платонъ въ 1838 году.

Ректоръ архимандритъ Евсевій въ 1843 году.

Ректоръ архимандритъ Евгеній въ 1855 году.

Инспекторъ архимандритъ Михаилъ въ 1861 году.

Сверхъ сего обозрѣваема была ректоромъ московской Семинаріи архимандритомъ Евгеніемъ въ 1816 году.

Тульской:

Профессоръ Өеодоръ Голубинскій въ 1828 году.

Инспекторъ архимандритъ Евлампій (по особенному случаю) въ 1829 году.

Профессоръ протоіерей Өеодоръ Голубинскій въ 1832 г.

Баккалавръ іеромонахъ Платонъ въ 1838 году.

Профессоръ священникъ Петръ Делицынъ въ 1840 г.

Ректоръ архимандритъ Евсевій въ 1843 году.

Экстраординарный профессоръ священникъ Димитрій Левицкій въ 1856 году.

Инспекторъ архимандритъ Порфирій въ 1860 году.

Сверхъ сего обозрѣваема была въ 1816 году ректоромъ московской Семинаріи архимандритомъ Евгеніемъ; въ 1820 году ректоромъ виөанской Семинаріи архимандритомъ Никаноромъ; въ 1848 году инспекторомъ с.-петергургской Академіи архимандритомъ Макаріемъ, въ 1849 г. ректоромъ той же Академіи епископомъ Евсевіемъ, и въ 1864 г. ректоромъ виөанской Семинаріи архимандритомъ Никодимомъ.

Рязанской:

Инспекторъ іеромонахъ Платонъ въ 1821 году.

Профессоръ Өеодоръ Голубинскій въ 1828 году.

Профессоръ священникъ Петръ Делицынъ въ 1834 г.

Профессоръ священникъ Петръ Делицынъ въ 1840 г.

Ректоръ архимандритъ Евсевій въ 1843 году.

Ректоръ архимандритъ Алексій въ 1847 году.

Онъ-же въ 1853 году.

Профессоръ протоіерей Петръ Делицынъ въ 1857 году.

Экстраординарный профессоръ священникъ Филаретъ Сергіевскій въ 1863 году.

Сверхъ сего обозрѣваема была въ 1816 году ректоромъ московской Семинаріи архимандритомъ Евгеніемъ, и въ

1820 году ректоромъ виөанской Семинаріи архимандритомъ Никанор омъ.

СЕМИНАРІЙ КАЗАНСКАГО ОКРУГА:

Казанской:

Экстраординарный профессоръ Платонъ Доброхотовъ въ 1822 году.

Инспекторъ архимандритъ Евлампій въ 1827 году.

Инспекторъ архимандритъ Платонъ въ 1832 году.

Баккалавръ іеромонахъ Филоөей въ 1838 году.

Астраханской:

Экстраординарный профессоръ Платонъ Доброхотовъ въ 1822 году.

Нижегородской:

Инспекторъ іеромонахъ Платонъ въ 1821 году.

Инспекторъ архимандритъ Евлампій въ 1827 году.

Инспекторъ архимандритъ Платонъ въ 1832 году.

Баккалавръ іеромонахъ Филоөей въ 1838 году.

Инспекторъ архимандритъ Евсевій въ 1840 году.

Вятской:

Инспекторъ архимандритъ Евлампій въ 1827 году.

Баккалавръ іеромонахъ Евгеній въ 1842 году.

Сверхъ сего обозрѣваема была въ 1822 году ректоромъ нижегородской Семинаріи архимандритомъ Гавріиломъ и въ 1836 году ректоромъ владимірской Семинаріи архимандритомъ Неофитомъ.

Тамбовской:

Инспекторъ іеромонахъ Платонъ въ 1821 году.

Баккалавръ іеромонахъ Филоөей въ 1836 году.

Ректоръ архимандритъ Филаретъ въ 1841 году.

Пензенской:

Инспекторъ іеромонахъ Платонъ въ 1821 году.
Баккалавръ іеромонахъ Филоѳей въ 1836 году.
Ректоръ архимандритъ Филаретъ въ 1841 году.

Пермской:

Инспекторъ архимандритъ Евлампій въ 1827 году.
Баккалавръ іеромонахъ Евгеній въ 1842 году.

Сверхъ сего обозрѣваема была въ 1829 году бывшимъ баккалавромъ московской духовной Академіи, священникомъ Моисеемъ Молчановымъ, и въ 1836 году ректоромъ владимірской Семинаріи архимандритомъ Неофитомъ.

Оренбургской:

Баккалавръ іеромонахъ Агаѳангелъ въ 1840 году.

Саратовской:

Инспекторъ архимандритъ Евсевій въ 1840 году.

Симбирской:

Ректоръ архимандритъ Филаретъ въ 1841 году.

По причинѣ отдаленности Семинарій казанскаго округа отъ московской духовной Академіи, ревизія ихъ въ нѣкоторые годы высшимъ начальствомъ поручаема была мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ. Сверхъ обозрѣнія Семинарій, ревизоры осматривали и духовныя училища.

Чтобы дать понятіе о характерѣ ревизіи Семинарій, представляемъ извлеченіе изъ дѣла обозрѣнія двухъ Семинарій протоіереемъ Ѳеодоромъ Александровичемъ Голубинскимъ, порученнаго ему въ 1828 и 1832 годахъ.

Темы для экзаменическихъ сочиненій даны были отъ него слѣдующія въ высшемъ отдѣленіи: „при обращеніи человѣка къ Богу, что производитъ благодать Божія и что естественное произволеніе человѣка?“ „Num noverant et

quid noverant veteres prophetae et patriarchae de vita futura?"—въ среднемъ: „знаетъ ли естественный разумъ о всеобщемъ поврежденіи рода человѣческаго и нужно ли знаніе о семъ въ философіи?" „то, что люди раждаются съ различными способностями и склонностями, непротивно ли премудрости и правосудію Божію?" „Non ne repugnant divinae Providentiae proborum hominum fata adversa et malorum fortuna prospera?"—въ низшемъ: „описаніе развалинъ Персеполя;„ Luxuria est infensissimus hostis prosperitatis civilis;" „Наполеонъ на утесѣ острова св. Елены;" „principiis obsta;" „sero medicina paratur, cum mala per longas invaluere moras и друг."

Вотъ отзывъ Ѳ. А. Голубинскаго о ректорѣ калужской Семинаріи, извѣстномъ въ послѣдствіи архіепископѣ тобольскомъ, Владимірѣ: „всякое дѣло, возложенное на него, проходитъ отъ души, какъ предъ Богомъ; примѣромъ жизни и словомъ возбуждаетъ въ ученикахъ любовь къ христіанству; въ преподаваніи отлично тщателенъ, опытенъ и говоритъ къ уму и сердцу; въ охраненіи благоправія воспитанниковъ отличается особенною попечительностію и благоразуміемъ" *).

Предлагаемъ замѣчанія Ѳ. А. Голубинскаго о нѣкоторыхъ общихъ недостаткахъ и нуждахъ какъ по тульской, такъ и по рязанской Семинаріи и училищамъ: **)

„Многіе въ Семинаріяхъ дѣлаютъ погрѣшности противъ тѣхъ правилъ, которыя имъ были преподаны въ училищѣ: именно во 1-хъ во всѣхъ отдѣленіяхъ обѣихъ Семинарій нѣкоторые ученики ошибаются противъ россійскаго правописанія; во 2-хъ не брегутъ о чистописаніи; въ 3-хъ

*) Біограф. Владиміра въ Странникѣ 1861 г. № 11. — О калужской ревизіи Ѳ. А. Голубинскаго—Странникъ 1863 г. № 1. стр. 20. Дѣла акад. прав. 1832 г. № 104.

**) Дѣл. акад. прав. 1828 г. № 126.

нѣкоторые въ латинскихъ сочиненіяхъ дѣлаютъ ошибки противъ правилъ грамматики и синтаксиса. Особенно въ латинскихъ сочиненіяхъ тульскихъ и рязанскихъ учениковъ замѣтна та ороографическая ошибка, что привыкши не различать въ произношеніи буквы g отъ h, часто пишутъ одну вмѣсто другой. Для отвращенія сихъ недостатковъ нужно, чтобы во всѣхъ отдѣленіяхъ Семинаріи обращаемо было строгое вниманіе на ороографическія ошибки въ россійскихъ сочиненіяхъ и грамматическія въ латинскихъ, дабы чрезъ неослабное преслѣдованіе сихъ ошибокъ были оныя совершенно выведены; небезполезно также чаще напоминать ученикамъ и о томъ, чтобы старались о чистописаніи.

„Многіе изъ учениковъ въ наружныхъ тѣлодвиженіяхъ и обращеніи показываютъ незнаніе правилъ благоприличія и вѣжливости. Хорошо бы было, еслп бы еще въ училищѣ учители внушали имъ сіи правила; при чемъ они могутъ имѣть пособіемъ сокращенное изложеніе оныхъ, помѣщенное въ грамматикѣ Бантышъ-Каменскаго.

„Въ переводахъ съ россійскаго языка на латинскій и греческій не рѣдко привходятъ ошибки отъ того, что нѣкоторыя нужныя правила не помѣщены въ грамматикахъ латинской и греческой, употребляемыхъ въ училищахъ. Такъ напр. въ грамматикѣ латинской не показано, какъ склоняется ipse и iste, какъ переводить *себя* и *свой*, когда говорится о 1-мъ и 2-мъ лицѣ; какъ сочиняется soleo и videor; когда бываетъ вопросъ не прямой, превращающій наклоненіе изъявительное въ сослагательное (особенно противъ сего правила весьма многіе погрѣшаютъ, даже въ высшемъ отдѣленіи Семинаріи); не показано также управленіе многихъ именъ прилагательныхъ, напр. означающихъ дружество или ненависть, извѣстность или неизвѣстность и проч. и также многихъ глаголовъ, напр. benedico, parco,

studeo, vaco, irascor, gratulor, dominor, laboro,—convenit, placet и многихъ другихъ. Въ греческой грамматикѣ нѣтъ правилъ касательно удареній, сбивчиво и затруднительно для учениковъ написаны парадигмы глаголовъ и проч. Словесныя внушенія учащихъ не могутъ замѣнить сихъ опущеній, ибо слабопамятными учениками забываются. Посему было бы весьма полезно, если бы учащіе обязаны были извлекать изъ грамматикъ болѣе полныхъ нѣкоторыя необходимыя правила, опущенныя въ грамматикахъ краткихъ, и давать ихъ ученикамъ на бумагѣ.

„Въ низшемъ отдѣленіи Семинаріи изъясненіе правилъ латинскаго синтаксиса украшеннаго и просодіи и пріученіе учениковъ къ переводу на латинскій языкъ съ россійскаго безъ диктованія словъ довольно отнимаетъ нужнаго времени у занятій, существенно принадлежащихъ сему классу, и препятствуетъ снисканію большихъ успѣховъ въ сочиненіи. Между тѣмъ оныя вышеисчисленныя правила могутъ быть преподаны и приведены въ исполненіе въ высшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища, какъ то было сдѣлано въ зарайскомъ училищѣ; да и относятся собственно къ сему классу. Посему для полезнѣйшаго употребленія времени и для большихъ успѣховъ въ риторическомъ классѣ, хорошо бы было, естьли бы учителямъ высшаго отдѣленія въ уѣздномъ училищѣ поставлено было въ обязанность преподавать правила синтаксиса украшеннаго и просодіи, очень хорошо изложенныя въ грамматикѣ Бантышъ-Каменскаго, и занимать учениковъ переводами съ россійскаго на латинскій безъ диктованія словъ.

„Въ классѣ словесности весьма полезно и нужно было бы ученикамъ имѣть собраніе хорошихъ примѣровъ на каждое правило риторики и піитики на россійскомъ языкѣ. Теперь, не имѣя сего, имъ трудно научиться сочинять по русски правильно и чисто. Да и къ самымъ правиламъ ри-

торическимъ нужны нѣкоторыя дополненія, такъ напр. сіе необходимо въ главѣ о сочиненіи сложныхъ періодовъ. Между тѣмъ учащіе почитаютъ себя обязанными не сообщать ничего ученикамъ на бумагѣ.

„О россійской исторіи ученики тульской Семинаріи имѣютъ недостаточное понятіе, пользуясь слишкомъ краткимъ изложеніемъ оной у Шрекка, помѣщеннымъ на семи страничкахъ.

„Преподавая нравственную философію Баумейстера необходимо учащимъ, на основаніи 162-го § Устава, нѣкоторыя сужденія погрѣшительныя и неудобосогласимыя съ ученіемъ христіанскимъ замѣнять другими правильными. Таковы суть слѣдующія: что для послѣдующихъ разуму не нуженъ особенный законъ (§ 36 pos. VI); что водящійся разумомъ въ здѣшней жизни обладаетъ верховнымъ благомъ (§ 44 pos. VI); что слова Ап. Павла о томъ, что мудрость человѣческая есть буйство, суть мучительные скрупулы совѣсти, подобные острому камню подъ пятой (§ 47 примѣч.); что Іуда предалъ Христа, а Неронъ убилъ мать послѣдуя гласу совѣсти предшествующей (§ 50.51 примѣч.); что обличенія совѣсти дѣлаютъ человѣка несчастнымъ (§ 56); а что дѣлаетъ его несчастнымъ, того онъ долженъ убѣгать (§ 63, IV); что не сообразно съ закономъ естественнымъ людямъ богатымъ и знатнымъ довольствоваться такою пищею, жилищемъ и одеждою, какою довольствуются люди бѣдные (§ 75 pos. XI, XII); что къ снисканію и сохраненію богатства, достаточнаго не только для настоящаго, но и для будущаго времени, не только для нуждъ, но и для приличнаго и выгоднаго содержанія, всѣ мы обязываемся закономъ естественнымъ (§ 81 pos. V, VI); а къ раздаянію милостыни никто совершенно не обязанъ (§ 167 pos. III); что кто равнодушенъ къ сужденіямъ о немъ людскимъ, или почтительнымъ или худымъ, тотъ подлъ и къ

исправленію едва-ли способенъ (§ 169, 170 pos. IX); что къ достиженію живаго познанія о добродѣтели много способствуютъ вымышленныя повѣсти и особенно тѣ сочиненія, кои представляются на театрѣ (§ 127 pos. XII) и проч. А поелику сіи положенія тѣсно связаны съ началами и цѣлымъ составомъ Вольфіанской нравственной философіи, то и вся она ученикамъ приготовляющимся къ слушанію богословія христіанскаго не много приноситъ пользы, а между тѣмъ нѣкоторыя изъ положеній оной могутъ въ незрѣлыхъ умахъ и сердцахъ оставить сѣмена сомнѣній и возраженій противу истинъ богословскихъ.

„Ученикамъ высшаго отдѣленія весьма нужно имѣть собственную Библію, по примѣру того, какъ они имѣютъ у себя классическія книги, которыя немного дешевле Библіи; какъ потому, что въ богословіи Ѳеофилакта не приводятся тексты священнаго Писанія точными словами, такъ и потому, что при сочиненіи проповѣдей и въ Семинаріи и по выходѣ изъ оной имъ необходимо нужно прибѣгать къ слову Божію“.

Отчеты по ревизіи Семинарій представляемы были въ правленіе Академіи, которое съ своимъ мнѣніемъ препровождало ихъ на разсмотрѣніе къ митрополиту и потомъ уже они отсылаемы были въ Синодъ, который дѣлалъ распоряженіе согласно съ мнѣніемъ ревизора, получившимъ утвержденіе отъ правленія и одобреннымъ со стороны митрополита. Взглядъ митрополита на отчеты по ревизіи былъ очень строгій и внимательный: онъ не терпѣлъ медленности въ ихъ представленіи, не допускалъ пристрастія, или послабленія, гдѣ замѣчалъ это, и во многихъ случаяхъ требовалъ исправленія, гдѣ это нужно было по его мнѣнію. Представляемъ образцы его распоряженій по поводу ревизіонныхъ отчетовъ.

Въ 1828 году ярославскую и костромскую Семинаріи

ревизовалъ баккалавръ Академіи іеромонахъ Аѳанасій *). Въ отчетѣ своемъ о состояніи ярославской Семинаріи онъ сдѣлалъ между прочимъ замѣчаніе, что учитель, онъ же и секретарь семинарскаго правленія, бывшій прежде библіотекаремъ, Константинъ Милославовъ преподавалъ еврейскій и нѣмецкій языкъ въ одно и то же время въ двухъ разныхъ классахъ; что во всѣхъ отдѣленіяхъ Семинаріи по главнымъ предметамъ найдено не малое число учениковъ малоуспѣшныхъ и безуспѣшныхъ; что въ математикѣ, гражданской исторіи, греческомъ и французскомъ языкахъ есть знающіе, но ихъ очень не много; что библіотека послѣ завѣдыванія ею Милославова найдена въ значительномъ разстройствѣ. Въ заключеніе отчета ревизоръ представилъ одобрительный отзывъ о ректорѣ Семинаріи архимандритѣ Аркадіѣ и профессорахъ философіи и словесности: магистрѣ іеродіаконѣ Анастасіѣ Лавровѣ и магистрѣ священникѣ Дмитріѣ Поповѣ. Правленіе Академіи опредѣлило учителя Милославова уволить отъ службы, при чемъ представить во вниманіе коммиссіи духовныхъ училищъ его 15-лѣтнюю службу, а о представляемыхъ къ наградѣ просить ходатайства митрополита. На представленіи о семъ митрополитъ написалъ резолюцію: „что можетъ быть нелѣпѣе сего распоряженія, по которому Милославовъ въ одни и тѣ же часы долженъ былъ обучать въ двухъ разныхъ классахъ? И ректоръ Семинаріи, блюститель учебной части, не исправилъ сего до ревизора. Ревизоръ жалуется, что найдено немалое число учениковъ малоуспѣшныхъ и безуспѣшныхъ, и сіе приписываетъ тому, что начальствующіе не принимали сильныхъ мѣръ къ побужденію лѣнивыхъ. Причиною малаго числа успѣшныхъ въ математикѣ, исто-

---

*) Аѳанасій Дроздовъ впослѣдствіи архіепископъ астраханскій, скончавшійся 7-го Декабря 1876 года.

ріи, греческомъ и французскомъ языкахъ онъ полагаетъ между прочимъ слабость надзора. За всѣмъ симъ академическое правленіе полагаетъ ректору архимандриту Аркадію за отличную дѣятельность по всѣмъ частямъ управленія изъявить одобреніе. Не могу согласиться съ симъ мнѣніемъ правленія, находя оное въ противорѣчіи съ замѣчаніями ревизора. Мнѣніе академическаго правленія о представленіи во вниманіе коммиссіи духовныхъ училищъ службы Милославова также нахожу въ противорѣчіи со свѣдѣніями о безпорядкахъ его по должностямъ библіотекаря и секретаря и потому не могу на оное согласиться. Съ прочими мнѣніями правленія соглашаюсь" *).

Въ томъ же 1828 году ректоръ московской духовной Академіи архимандритъ Поликарпъ обозрѣвалъ виѳанскую Семинарію. Въ отчетѣ своемъ онъ восхвалилъ успѣхи учениковъ въ классѣ словесности болѣе, чѣмъ успѣхи ихъ въ другихъ классахъ, и въ донесеніи академическому правленію о способностяхъ и прилежаніи наставниковъ Семинаріи сдѣлалъ такой отзывъ о профессорѣ словесности Иванѣ Лилѣевѣ: „профессоръ словесности и нѣмецкаго языка Иванъ Лилѣевъ проходитъ свою должность съ примѣрною ревностію и совершеннымъ успѣхомъ. Какъ за сіе, такъ и за долговременную 14-лѣтнюю службу онъ заслуживаетъ награжденія отъ начальства. По сему случаю я долгомъ моимъ поставилъ словесно испросить у Его Высокопреосвященства дозволеніе представить коммиссіи духовныхъ училищъ о награжденіи профессора Лилѣева единовременною выдачею ему профессорскаго оклада и получилъ на то соизволеніе Его Высокопреосвященства". Это донесеніе подписано 8 октября. Похвалы, такъ обильно расточаемыя Поликарпомъ Лилѣеву, объясняются между прочимъ

*) Дѣла акад. правл. 1828 г. № 31.

тѣмъ, что Поликарпъ состоялъ съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ и часто проводилъ съ нимъ свободное отъ занятій время, въ прогулкахъ, въ бесѣдахъ, въ путешествіяхъ на рыбную ловлю, каковую охоту Поликарпъ очень любилъ. Митрополиту, конечно, все это было извѣстно. На представленіи академическаго правленія по поводу ревизіи, гдѣ между прочимъ оно полагало мнѣніемъ ходатайствовать о награжденіи Лилѣева годовымъ окладомъ жалованья, митрополитъ далъ резолюцію (18 октября): „усиленною похвалою классу словесности не убѣждаюсь потому, что въ бывшее при мнѣ испытаніе (разумѣетъ публичное) несравненно болѣе признаковъ совершенства въ своемъ родѣ представлялъ классъ богословскій, нежели классъ словесности: почему полагаю разсужденіе о заслугахъ профессора Лилѣева отложить до тѣхъ поръ, когда мѣстное семинарское правленіе по некратковременномъ наблюденіи засвидѣтельствуетъ о его прилежаніи. На прочее согласенъ". Получивъ такую резолюцію, правленіе Академіи не остановилось дѣломъ о награжденіи Лилѣева, но при отчетѣ представило отъ 31 октября коммиссіи духовныхъ училищъ по этому дѣлу слѣдующее: „съ утвержденія преосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго, академическое правленіе положило мнѣніемъ сдѣлать слѣдующія распоряженія: принимая въ уваженіе 14-лѣтнюю при Семинаріи службу профессора словесности Ивана Лилѣева, равно отличную его опытность въ преподаваніи уроковъ и особенные по его классу успѣхи учениковъ, засвидѣтельствованные ревизоромъ, исходатайствовать у коммиссіи духовныхъ училищъ дозволеніе выдать единовременно въ награжденіе ему получаемый имъ окладъ жалованья, есть ли мѣстное семинарское правленіе по некратковременномъ наблюденіи засвидѣтельствуетъ о его прилежаніи". Такимъ образомъ резолюція митрополита, которою требовалось от-

ложить до времени представленіе къ наградѣ Лилѣева, не принята во всей силѣ правленіемъ Академіи и оно формулировало свое представленіе коммиссіи духовныхъ училищъ довольно странно. Между тѣмъ митрополитъ въ октябрѣ вызванъ былъ въ Петербургъ для присутствованія въ св. Синодѣ и пріѣхалъ туда въ послѣднее число этого мѣсяца. Понятно, что прочитавъ тамъ представленіе академическаго правленія онъ остался недоволенъ измѣненіемъ его распоряженія *) и отстоялъ свое требованіе, воспользовавшись для этого указаніемъ на слабую сторону службы Лилѣева, въ качествѣ семинарскаго библіотекаря. Но это онъ привелъ въ исполненіе уже осенью слѣдующаго 1829 года, когда опять вызванъ былъ въ Петербургъ **). Въ отчетѣ Поликарпа о состояніи библіотеки было сказано: „библіотека состоитъ въ надлежащемъ порядкѣ и новый каталогъ книгъ почти оконченъ.“ Митрополитъ, замѣтивъ, что Лилѣевъ уже 13 лѣтъ исправляетъ должность библіотекаря и каталога книгъ еще вполнѣ не приготовилъ, предписалъ остановить выдачу ему жалованья по должности библіотекаря и донесъ о томъ коммиссіи духовныхъ училищъ.

---

*) Въ письмѣ изъ Петербурга отъ 13 ноября 1828 года своему викарію Иннокентію митрополитъ выражаетъ неблагопріятный взглядъ на тогдашній составъ виѳанскаго семинарскаго правленія: „радъ я, пишетъ Филаретъ, что въ Анастасіѣ (вновь назначенный ректоръ виѳанской Семинаріи) находите вы добрые признаки: надобно Виѳаніи степеннаго ректора. Семинарское правленіе въ нынѣшнемъ временномъ составѣ не всегда поступало обдуманнымъ образомъ“. Прибавл. къ 1-й книжкѣ Твор. св. Отцевъ за 1872 г. стр. 47.

**) Въ Мартѣ (14) 1829 года изъ коммиссіи духовныхъ училищъ пришло въ академическое правленіе предписаніе, въ которомъ было сказано, что такъ какъ изъ донесенія академическаго правленія отъ 31 октября 1828 г. о состояніи виѳанской Семинаріи усмотрѣно, что ректоръ открылъ въ ней равные недостатки и опущенія по экономической части, то коммиссія положила: независимо отъ предписанія, сдѣланнаго изъ академическаго виѳанскому семинарскому правленію объ исправленіи оныхъ, подтвердить, чтобъ оно, немедленно исправивъ ихъ, впредь отнюдь не допускало“.

Вслѣдствіе этого коммиссія отъ 5 ноября 1829 года прислала академическому правленію такое предписаніе: „Членъ коммиссіи духовныхъ училищъ, преосвященный Филаретъ митрополитъ московскій довелъ до ея свѣдѣнія, что каталогъ библіотеки виѳанской Семинаріи не приведенъ еще въ исправность библіотекаремъ Лилѣевымъ, исправляющимъ сію должность уже 13 лѣтъ, и что для побужденія его къ исправленію сего упущенія предписано остановить производство ему библіотекарскаго жалованья. Коммиссія, утвердивъ мѣру сію, нашла нужнымъ предписать академическому правленію объ истребованіи отъ ревизовавшаго помянутую Семинарію ректора мѣстной Академіи архимандрита Поликарпа объясненія, почему онъ рекомендовалъ Лилѣева, какъ отлично служащаго чиновника. К. Мещерскій“. Въ силу этого требованія Поликарпъ 27 ноября подалъ въ академическое правленіе слѣдующее объясненіе: „въ слѣдствіе предписанія коммиссіи духовныхъ училищъ и проч. симъ отвѣтствую академическому правленію, что профессора Лилѣева я рекомендовалъ А) какъ чиновника, служащаго при Семинаріи 14 лѣтъ и преподающаго до нынѣ кромѣ класса словесности нѣмецкій языкъ, принимая въ соображеніе усердіе и труды его и сравнивая оныя съ трудами прочихъ профессоровъ Семинаріи, изъ числа которыхъ 1) бывшій ректоръ Семинаріи архимандритъ Смарагдъ успѣлъ почти только приготовить учениковъ высшаго отдѣленія по классу богословія къ выдержанію испытанія надлежащимъ образомъ: 2) бывшій инспекторъ Семинаріи соборный іеромонахъ Ѳеодотій оказался болѣе успѣвшимъ по классу греческаго языка, нежели по классу церковной исторіи: 3) бывшій учитель философіи Иванъ Соколовъ служилъ не болѣе года: 4) бывшій профессоръ математическихъ наукъ и французскаго языка Филиппъ Измайловъ служилъ хотя и довольно усердно, но также не очень долго

и 5) бывшій профессоръ исторіи и еврейскаго языка, секретарь правленія Николай Архангельскій, хотя обучалъ исторіи довольно рачительно, но еврейскому языку не совсѣмъ удовлетворительно. Б) Ученики высшаго и средняго отдѣленія менѣе были занимаемы сочиненіями, нежели ученики словесности, какъ то слѣдовало судить по представленнымъ мнѣ упражненіямъ. Такимъ образомъ профессоръ Лилѣевъ и по сему отношенію оказался достойнѣйшимъ одобренія въ сравненіи съ прочими. В) Посему я долгомъ моимъ поставилъ по окончаніи ревизіи словесно испросить у его высокопреосвященства дозволеніе представить коммиссіи духовныхъ училищъ о награжденіи профессора Лилѣева единовременною выдачею ему профессорскаго оклада и получилъ на то соизволеніе его высокопреосвященства. Г) Что касается до библіотеки, то хотя на основаніи резолюціи его высокопреосвященства обозрѣть мнѣ Семинарію, сколько позволятъ собственныя мои занятія по Академіи, я и осматривалъ библіотеку, но кратковременно; впрочемъ не могъ не замѣтить, что составляемый библіотекаремъ новый каталогъ скоро можетъ быть оконченъ, а сколько мнѣ нынѣ извѣстно изъ представленія семинарскаго правленія, при всѣхъ неудобствахъ мѣста и времени оный каталогъ имѣетъ быть оконченъ къ январю 1830 года; сего каталога написано донынѣ библіотекаремъ уже болѣе 200 листовъ (какъ значится въ томъ же представленіи). Д) Наконецъ честь имѣю донести академическому правленію, что я представлялъ къ награжденію г. Лилѣева, какъ отлично служащаго при Семинаріи чиновника только по профессорской должности, именно единовременною ему выдачею профессорскаго оклада, а не по должности библітекаря". Коммиссія духовныхъ училищъ, сообразивъ присланное изъ академическаго правленія такое объясненіе ректора Академіи относительно отличнаго одобренія имъ

профессора Лилѣева съ резолюціею митрополита Филарета, данною на представленіи онаго о награжденіи Лилѣева годовымъ окладомъ, и найдя въ семъ объясненіи противорѣчіе сей резолюціи, положила: „1) архимандриту Поликарпу поставить на видъ, что объясненія его по сему случаю, какъ неосновательныя, не заслуживаютъ никакого уваженія. Съ симъ вмѣстѣ строго подтвердить ему, чтобъ въ рекомендаціяхъ своихъ впредь былъ осмотрительнѣе. 2) Лилѣеву вмѣнить въ непремѣнную обязанность, чтобы онъ поспѣшилъ составленіемъ новаго каталога семинарской библіотеки и кончилъ его не позже іюня мѣсяца сего года“ *). Во всей этой исторіи остается довольно темнымъ одно обстоятельство, почему митрополитъ, давъ Поликарпу словесное дозволеніе представить Лилѣева къ наградѣ, потомъ приказалъ отложить это дѣло и послѣ рѣшительно противодѣйствовалъ ему. Должно думать, что при личномъ докладѣ митрополиту о результатахъ ревизіи Поликарпъ не высказалъ ему подробностей о положеніи библіотеки, и митрополитъ узналъ о томъ какимъ нибудь образомъ послѣ и измѣнилъ свое опредѣленіе, а по мѣрѣ противодѣйствія Поликарпа его распоряженіямъ, самъ усиливалъ противодѣйствіе его настоятельнымъ требованіямъ. Къ этому можно присовокупить и то еще, что при извѣстныхъ взаимоотношеніяхъ между Филаретомъ и Поликарпомъ, во время лѣтняго свиданія ихъ въ 1829 году Поликарпомъ могло быть сказано по поводу виѳанской ревизіи неосторожное и можетъ быть слишкомъ прямое слово, которое побудило митрополита приказать остановить выдачу библіотекарскаго жалованья Лилѣеву. Что это предположеніе о результатѣ свиданій Поликарпа съ митрополитомъ справедливо, можно видѣть изъ того, что 6 августа 1829 г. ми-

*) Дѣл. акад. правл. 1828 г. № 41.

трополитъ, служившій по случаю храмоваго праздника въ новоспасскомъ монастырѣ, котораго настоятелемъ былъ Поликарпъ, въ этотъ самый день далъ резолюцію по дѣлу о виѳанской библіотекѣ, чтобъ правленіе виѳанской Семинаріи произвело повѣрку, всѣ ли книги противу старыхъ каталоговъ внесены въ новый и нѣтъ ли какихъ либо пропущенныхъ или утраченныхъ. Это требованіе митрополитъ повторилъ 23 сентября, когда пріѣхалъ въ лавру ко дню памяти преподобнаго Сергія.

Въ 1834 году виѳанскую Семинарію поручено обревизовать профессору Академіи протоіерею Ѳ. А. Голубинскому, рязанскую—профессору П. С. Делицыну и Семинаріи ярославскую, костромскую и вологодскую инспектору Академіи, іеромонаху Филарету (впослѣдствіи архіепископу черниговскому). Инспекторъ Филаретъ представилъ правленію свой ревизіонный отчетъ 6 октября и послѣ пересмотра митрополитомъ отчетъ отправленъ въ коммиссію духовныхъ училищъ 9 декабря. Отчетъ Делицына представленъ 15 марта 1835 года и отосланъ въ коммиссію 21 мая. Отчетъ Голубинскаго представленъ въ правленіе 11 іюня 1835 года и посланъ въ коммиссію 21 іюля. По случаю медленности въ представленіи двухъ послѣднихъ отчетовъ, митрополитъ отъ 8 іюня 1835 года препроводилъ изъ Петербурга въ академическое правленіе предложеніе, въ которомъ писалъ, что „такъ какъ ревизіоннаго отчета отъ Академіи въ коммиссію духовныхъ училищъ не поступило къ тому времени, когда отъ нея долженствовалъ быть представленъ отчетъ Его Императорскому Величеству, то академическому правленію обратить должное вниманіе на сію медленность, и кто и что причиною оной, о томъ представить“. Правленіемъ потребованы были отъ Голубинскаго и Делицына объясненія, почему они замедлили представленіемъ отчета. Тѣ отвѣчали, „что они почли нужнымъ,

по возвращеніи съ ревизіи, повѣрить свои замѣчанія о состояніи обревизованныхъ ими Семинарій новымъ пересмотромъ ученическихъ упражненій, на что потребовалось довольно продолжительное время". Когда представлено было объ этомъ митрополиту, онъ далъ на представленіи такую резолюцію (отъ 12 іюля): „есть ли бы протоіерей Голубинскій и священникъ Делицынъ признали неправильность своего умедленія: то можно бы дѣло кончить прощеніемъ и предать забвенію, въ надеждѣ, что таже честность, которая побудила признать погрѣшность, остережетъ отъ новой погрѣшности. Но какъ они представляютъ причины къ оправданію, то нужно привести дѣло въ законную ясность, чтобы или правые оказались правыми, или неправымъ не попущено было закрыться ложными видами. Сіе нужно какъ для того, чтобы обезопасить порядокъ дѣлъ на будущее время, такъ и для того, чтобы охранять людей отъ непрямаго и вреднаго для души направленія. По 465 и 466 статьямъ академическаго устава ревизорскія донесенія должны быть посылаемы съ мѣста. Сего протоіереемъ и священникомъ не сдѣлано. Нигдѣ уставомъ ревизоры не уполномочены брать къ себѣ сочиненія учениковъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Есть ли въ 1835 году еще разсматриваются сочиненія учениковъ: то должно заключить, что разрядные списки въ 1834 году о сихъ самыхъ ученикахъ сдѣланы безъ довольнаго разсмотрѣнія. А въ нихъ участвовали ревизоры. По 467 статьѣ академическаго устава окончательное донесеніе ревизоръ долженъ сдѣлать по возвращеніи своемъ. Сила сего выраженія не простирается даже до другого года послѣ ревизіи и не дѣлаетъ никакого изключенія въ пользу медленности. Посему предлагаю: поступки ревизоровъ на основаніи 8 и 9 пунктовъ академическаго устава разсмотрѣть и постановя основательное опредѣленіе представить. На отвѣтственность о. ректора Академіи (Поли-

карпа), который и прежде на основаніи 48 и 49 статей устава долженъ былъ побудить ревизоровъ, возлагается, чтобы по сему дѣлу не произошло дальнѣйшей незаконной медленности". Когда сообщена была ревизорамъ эта резолюція, они подали въ правленіе представленіе, въ которомъ писали, что ректоръ Академіи неоднократно напоминалъ имъ въ свое время о скорѣйшемъ доставленіи отчетовъ и что указанная ими причина медленности въ доставленіи отчетовъ не оправдываетъ ихъ неисправности, въ которой они признаютъ себя виновными, и просятъ это ихъ признаніе представить на милостивое благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. Представляя о семъ митрополиту, правленіе ходатайствовало предъ нимъ, чтобъ по уваженію къ чистосердечнымъ извинительнымъ отзывамъ ревизоровъ, которыхъ доброе чувство извѣстно правленію, митрополитъ допущенную на первый разъ неисправность протоіерея и священника благоволилъ отвратить на будущее время архипастырскими внушеніями имъ, по смыслу 9 пункта академическаго устава, въ надеждѣ, что мѣра сія будетъ дѣйствительна и что они впредь не допустятъ подобныхъ неисправностей. Принявъ ходатайство правленія, митрополитъ написалъ на представленіи (3 сентября): „какъ послѣднія объясненія бывшихъ ревизоровъ могутъ служить обнадеживаніемъ въ томъ, что они съ болѣе строгою точностію обращаться будутъ въ исполненіи порученій (что и было цѣлію настоящаго дѣла): то дѣло сіе почитать рѣшеннымъ" *).

Между тѣмъ за протоіереемъ Голубинскимъ оставалось не очищеннымъ дѣло по ревизіи Семинарій калужской и тульской, произведенной имъ еще въ 1832 году. Когда въ декабрѣ 1835 года на мѣсто уволеннаго отъ службы рек-

---

*) Дѣл. акад. правл. 1835, № 23.

тора Поликарпа поступилъ новый ректоръ Филаретъ, оказалось нужнымъ, послѣ недавнихъ тревогъ по ревизіи виѳанской Семинаріи, поторопить дѣломъ по ревизіи 1832 года. Еще при ректорѣ Поликарпѣ 21 Іюня 1835 года выпискою изъ журнала академическаго правленія отъ протоіерея Голубинскаго потребовано было, чтобы онъ представилъ отчетъ о ревизіи калужской и тульской Семинарій съ объясненіемъ причинъ своей медленности. Уже февраля 18 1836 года Голубинскій представилъ отчетъ по ревизіи калужской, а 29 числа — тульской Семинаріи. Представляя отчеты Голубинскій писалъ въ правленіе: „выпискою изъ журнала академическаго правленія объявлено мнѣ было, чтобы я представилъ отчетъ о ревизіи калужской и тульской Семинарій съ объясненіемъ причинъ моей медленности. Представляя благопочтеннѣйше отчетъ, я долженъ признаться, что не могу ничего сказать въ извиненіе своей медленности". Февраля 26 и марта 1 отчеты вмѣстѣ съ подлиннымъ объясненіемъ ревизора отправлены были въ Петербургъ на разсмотрѣніе митрополита. Въ представленіи, при которомъ посланъ отчетъ, правленіе представляло на благоусмотрѣніе митрополита, что „19 іюня 1835 года записано въ журналѣ: ректоръ Академіи, архимандритъ Поликарпъ словесно изъяснилъ академическому правленію, что онъ члену правленія, философіи профессору, протоіерею Ѳеодору Голубинскому неоднократно въ свое время, въ присутствіи академическаго правленія, напоминалъ словесно, дабы онъ протоіерей представилъ въ академическое правленіе отчетъ по ревизіи семинарій калужской и тульской, произведенной имъ въ 1832 году, и онъ протоіерей каждый разъ въ томъ же присутствіи изъявлялъ обѣщаніе представить таковый отчетъ въ непродолжительномъ времени, но въ сихъ обѣщаніяхъ, многократно повторенныхъ, проходитъ уже третій годъ, а между тѣмъ дѣло о производствѣ

ревизіи въ 1832 году по калужской и тульской Семинаріямъ за непредставленіемъ отчета остается доселѣ неконченнымъ и нерѣшеннымъ: посему онъ ректоръ, приказавъ записать нынѣ сіе обстоятельство въ журналъ, представляетъ оное на общее разсужденіе академическаго правленія". Есть основаніе думать, что въ одно время съ представленіемъ правленія ректоръ Филаретъ писалъ митрополиту письмо, ходатайствуя о прощеніи вины Голубинскому. На представленіи митрополитъ 7 марта далъ резолюцію: „академическое правленіе поспѣшитъ представить коммиссіи духовныхъ училищъ отчетъ довольно замедленный, но при новомъ ректорѣ ускоренный". *) Отъ 9 марта писалъ онъ въ письмѣ къ ректору Филарету: „возвращаю Вамъ Отецъ Ректоръ отчетъ о ревизіи. Для поспѣшности я предложилъ бы дѣло прямо коммиссіи духовныхъ училищъ, но не хочу быть орудіемъ, чтобы выставить признающагося въ медленности, потому что признающагося хочется покрыть. Между тѣмъ непонятно, за чѣмъ такъ долго дремалъ протоіерей, на искушеніе себѣ и другимъ. Объясняйтесь о медленности, или нѣтъ, какъ хотите, только скорѣе пошлите отчетъ". **) При представленіи отчета въ коммиссію духовныхъ училищъ академическое правленіе не сказало ни слова о причинѣ поздняго его представленія, но тутъ вставлена была вышеприведенная резолюція митрополита, которою закрывалась нѣсколько вина Голубинскаго. Митрополитъ однако же не оставилъ формально довести до свѣдѣнія Голубинскаго свой взглядъ на его медленность. Когда академическое правленіе послучаю принятія Акатеміи новымъ ректоромъ, въ мартѣ 1836 года, составило вѣдомость о нерѣшенныхъ дѣлахъ правленія съ 1826 до 1836 года и представило ее митрополиту, митрополитъ противъ статьи

*) Дѣл. акад. правл. 1832 № 104.

**) Чтен. общест. любит. дух. просв. 1871, декабрь, стр. 58.

о ревизіи 1832 года написалъ въ вѣдомости: „видѣлъ ли протоіерей Голубинскій въ вѣдомости статьи, касающіяся до него? Вспомнилъ ли онъ свою неисполнительность, и прежде не разъ замѣченную? Думаетъ ли онъ, еще что не довольно испытывалъ онъ, имѣетъ ли начальство терпѣніе, и что не настало еще время испытывать, имѣетъ ли онъ послушаніе?“ *).

Мы привели эти подробности не съ тѣмъ, чтобъ набросить невыгодную тѣнь на такія свѣтлыя личности, каковы митрополитъ Филаретъ и профессоръ Голубинскій. Митрополитъ очень хорошо зналъ въ высшей степени честную и работящую натуру Голубинскаго и уважалъ его; онъ зналъ, что Голубинскій никогда не манкировалъ дѣломъ, никогда не позволялъ себѣ празднаго препровожденія времени; онъ зналъ, что Голубинскій несъ огромные и разнообразные труды, что онъ непрестанно занятъ былъ чтеніемъ книгъ, лекціями, дѣлами цензуры, обширной перепиской съ учеными лицами; зная все это, онъ желалъ внушить ему, что нужно умѣть распоряжаться временемъ, которымъ такъ умно распоряжался самъ Филаретъ, что не нужно въ ущербъ важнымъ, не терпящимъ отлагательства дѣламъ, отдавать часы досуга менѣе важнымъ занятіямъ, каковы напр. занятія по цензурѣ, которыя у Голубинскаго похищали весьма много времени. Среди этого, по видимому, суроваго гнѣва митрополита на знаменитаго ученаго, какое мы встрѣчаемъ теплое и трогательное слово любви прощающей: „*признающагося хочется покрыть*“!

Выше мы упомянули, что инспектору Филарету поручено было въ томъ же 1834 году обревизовать Семинаріи: ярославскую, костромскую и вологодскую. Представляя митрополиту отчетъ ревизора, правленіе Академіи, со-

*) Журнал. акад. правл. 1836. Журн. 1 Мая. Дѣл. акад. правл. 1836 № 104.

гласно съ мнѣніемъ ревизора, постановило между прочимъ утвердить въ ярославской Семинаріи для лучшаго присмотра за учениками въ низшихъ классахъ такую мѣру, чтобъ изъ учениковъ высшаго отдѣленія учреждены были классическіе старшіе, которые бы наблюдали за учениками въ классахъ до прихода профессоровъ. Правленіе Академіи присовокупляло, что эта мѣра введена правленіемъ Семинаріи съ утвержденія ярославскаго архіепископа (Авраама) еще въ мартѣ 1834 года. Митрополитъ далъ резолюцію: „предлагаю академическому правленію, при представленіи своихъ мнѣній коммиссіи духовныхъ училищъ представить съ моей стороны слѣдующее: 1) „учрежденіе особыхъ классическихъ старшихъ для низшихъ отдѣленій изъ высшаго, по моему мнѣнію, неудобно и способно не уничтожить безпорядокъ, а произвести новый: есть ли на каждый день будетъ назначаемъ особый старшій: то для двухъ частей низшаго отдѣленія надобно ихъ 12, а есть ли и для средняго отдѣленія, то 24. Какой расходъ въ людяхъ, тогда какъ изъ высшаго же отдѣленія назначаются лекторы и старшіе комнатные и квартирные! Какая суета симъ 24 человѣкамъ разбираться днями и мѣстами, кому, когда и куда, и передавать ежедневно другъ другу новоизобрѣтенную книгу порядка и безпорядка! Трудно понять, въ какое время сіи старшіе должны находиться въ классахъ низшаго отдѣленія. Учебный часъ въ высшемъ и низшемъ отдѣленіяхъ начинается одною и тою же минутою: слѣдственно ученикъ высшаго отдѣленія долженъ быть въ своемъ отдѣленіи въ то самое время, когда посылаютъ его въ низшее. Говорятъ: до прихода профессора. И такъ надобно профессору опоздать, чтобы дать время ученику высшаго отдѣленія отправить должность старшаго въ низшемъ! И есть ли случится, что профессоръ богословія будетъ прилежнѣе учителя низшаго отдѣленія

и придетъ въ классъ ранѣе: то ученикъ богословія потеряетъ часть своего богословскаго урока, гоняясь за низшимъ отдѣленіемъ. Полагаю: а) распоряженіе, какъ несообразное съ истиннымъ порядкомъ, уничтожить; б) усилить классическій надзоръ чрезъ классическихъ цензоровъ и чрезъ наставниковъ по каждому классу: в) какъ предположеніе правленіемъ пустаго времени до прихода профессора показываетъ опаздываніе профессоровъ приходомъ въ классы: то подтвердить имъ, чтобы въ классъ приходить не опаздывали, чѣмъ и время безпорядка уничтожится само собою, когда вскорѣ за учениками явится профессоръ и примется за дѣло". Далѣе митрополитъ сдѣлалъ еще слѣдующія замѣчанія: „2) нужно замѣтить семинарскому правленію, что не слѣдовало изъ строительной суммы брать деньги на книги безъ разрѣшенія высшаго начальства. — 3) Кровати, сплоченныя по двѣ, но на коихъ двое спящихъ раздѣлены стоящею во всю длину постели доскою, передѣлывать, по моему мнѣнію, не нужно; ибо въ семъ есть удобство для размѣщенія и нѣтъ неудобства для размѣщенныхъ.—4) Неизлишнимъ признаю обратить вниманіе мѣстнаго начальства на то, удобно ли и безопасно ли быть монастырской кузницѣ на тѣсномъ семинарскомъ дворѣ, гдѣ и сарай съ дровами, и кузничный стукъ не препятствуетъ ли классамъ?—5) Что касается до награжденій, поелику о профессорѣ протоіереѣ Соколовѣ академическое правленіе уже представило безъ моего мнѣнія, то, во избѣжаніе разнообразнаго дѣйствованія по одному дѣлу, воздерживаюсь отъ изъявленія моего мнѣнія и о прочихъ.—6) Кромѣ сего соглашаюсь съ мнѣніями правленія, рекомендуя при томъ настоящую резолюцію мою представить коммиссіи духовныхъ училищъ безъ измѣненій и пропусковъ, въ полномъ текстѣ, какъ она есть" *). На ревизіонномъ отчетѣ

*) Дѣл. акад. правл. 1834. № 31.

инспектора Филарета о состоянии вологодской Семинаріи митрополитъ написалъ между прочимъ: „ревизоръ нашелъ, что богословіе преподано частію на латинскомъ, частію на русскомъ. Вѣроятно, первое изъ возможнаго послушанія уставу, а послѣднее по необходимости, потому что ученики не сильны въ латинскомъ языкѣ, какъ и ревизоръ замѣтилъ. Въ такомъ случаѣ требовать непремѣнно преподаванія богословія исключительно на латинскомъ значило бы требовать неудобнаго и незнакомымъ языкомъ останавливать распространеніе богословскихъ познаній, тогда какъ и кромѣ сего владычество въ православномъ богословіи латинскаго языка, прежде языческаго, а нынѣ папистическаго и протестантскаго, есть явленіе недовольно сообразное съ духомъ и цѣлію духовныхъ училищъ церкви восточной. Посему полагаю преподаваніе нѣкоторыхъ частей богословія на русскомъ языкѣ оставить безъ преслѣдованія“ *).

Іюня 22 1836 года митрополитъ Филаретъ, пріѣхавъ въ виѳанскую Семинарію, замѣтилъ на крыльцѣ большаго семинарскаго корпуса малолѣтнихъ дѣтей и узналъ, что въ этомъ корпусѣ живутъ женатые наставники Семинаріи, тогда какъ есть болѣе для того приличный особый семинарскій домъ, отдѣленный отъ главнаго семинарскаго дома улицею. Поэтому онъ приказалъ „вмѣнить академическому правленію въ обязанность наблюсти, чтобъ неправильности сіи были прекращены, и такъ какъ при бывшей ревизіи виѳанской Семинаріи ревизоромъ (Ѳ. А. Голубинскимъ) неправильности тѣ начальству не открыты, то назначить для сей Семинаріи ревизію болѣе внимательную“. Ревизоромъ назначенъ ректоръ Академіи Филаретъ. Первымъ дѣломъ академическаго правленія было предписаніе семи-

*) Тамъ же.

нарскому правленію (отъ 30 іюня), чтобъ женатые наставники перемѣстились изъ большаго семинарскаго корпуса, что и было исполнено. Относительно состоянія Семинаріи ревизоръ далъ отзывъ очень благопріятный и представилъ особенному вниманію митрополита труды по управленію и ученію ректора архимандрита Агапита и инспектора іеромонаха Антонія, которымъ и объявлено отъ лица коммиссіи благоволеніе *). Профессора Ильева въ Семинаріи уже не было: его еще въ 1832 году смѣнилъ профессоръ, магистръ И. С. Маргаритовъ, а Ильевъ перешелъ въ наставники владимірской Семинаріи, изъ которой уволенъ былъ по прошенію въ 1840 году.

Цензурный комитетъ.

Дѣло открытія особаго цензурнаго комитета при московской духовной Академіи началось по слѣдующему случаю: въ 1814 году московская Академія представила архіепископу Августину въ рукописи сочиненія на случай открытія Академіи. Августинъ препроводилъ ихъ къ митрополиту Амвросію, который передалъ оныя въ коммиссію духовныхъ училищъ съ испрашиваніемъ дозволенія напечатать ихъ въ Москвѣ. При этомъ Амвросій предложилъ коммиссіи: не благоугодно ли будетъ для разсматриванія подобныхъ сочиненій учредить и при московской Академіи цензурный комитетъ на основаніи академическаго устава. Коммиссія приняла и одобрила его предложеніе и 22 декабря 1814 года предписала учредить при Академіи особый комитетъ независимо отъ существовавшаго съ 1799 года при Донскомъ монастырѣ духовно-цензурнаго комитета. Первыми членами комитета назначены баккалавры: архимандритъ Никаноръ, іеромонахъ

*) Дѣл. акад. правл. 1836. № 122.

Гермогенъ и Григорій Левицкій. Комитетъ открытъ 9 января 1815 года *). На мѣсто двухъ послѣднихъ въ 1818 году избраны два новые члена: Кутневичъ и Тяжеловъ. Изъ дѣлъ академической конференціи видно, что кромѣ сочиненій, предназначавшихся къ изданію въ свѣтъ собственно отъ Академіи, комитетъ разсматривалъ и сочиненія духовнаго содержанія, принадлежащія лицамъ постороннимъ, но такихъ было вообще немного. Такъ было до 1828 года. Въ этомъ году цензурный комитетъ получилъ новый уставъ: составлены были штаты — и комитетъ, существовавшій въ Донскомъ монастырѣ, былъ закрытъ, передавъ всѣ свои дѣла и книги въ новообразованный комитетъ при моск. дух. Академіи. Членамъ назначено было жалованье по 800 руб. асс. въ годъ. Дѣятельными, долгое время состоявшими на службѣ, членами комитета, были протоіереи: Ѳ. А. Голубинскій и П. С. Делицынъ: первый проходилъ должность цензора съ 1826 до 1851, послѣдній съ 1836 до 1863 года. Ими разсмотрѣно великое множество произведеній духовной письменности. Всѣ лица, имѣвшія съ ними сношенія по цензурному дѣлу, находили въ нихъ крайнюю снисходительность, такъ что нерѣдко по уваженію къ бѣдности авторовъ и переводчиковъ они принимали на себя трудъ обстоятельно исправлять и иногда до основанія передѣлывать сочиненія и переводы. Имена ихъ, какъ цензоровъ, чрезъ распространеніе одобренныхъ ими книгъ и картинъ по всей Россіи, стали извѣстны повсюду даже въ простомъ народѣ.

Митрополитъ строго вступался въ дѣла цензурнаго комитета и не пропускалъ безъ внимательнаго пересмотра его мѣсячныхъ отчетовъ объ одобренныхъ цензорами книгахъ и картинахъ. Къ такой строгости приводили его

---

*) Дѣл. акад. правл. 1815. № 14.

иногда особенныя обстоятельства. Въ 1834 году цензоръ, баккалавръ iеромонахъ Филаретъ Гумилевскiй (въ послѣдствiи архiепископъ черниговскiй), одобрилъ къ напечатанiю седьмымъ изданiемъ русскую азбуку, подъ заглавiемъ: *Безцѣнный подарокъ дѣтямъ*, или новѣйшая россiйская азбука, содержащая въ себѣ всѣ нужныя и полезныя познанiя для дѣтей. Книжка вышла въ 1835 году изъ типографiи Пономарева въ количествѣ 1200 экземпляровъ. По видимому, можно ли предположить что нибудь невиннѣе, безгрѣшнѣе азбуки, но книжка вызвала цѣлую бурю со стороны высшаго начальства. Дѣло вскрылось въ октябрѣ 1837 года, когда цензоръ Филаретъ былъ уже ректоромъ Академiи, и тянулось почти пять лѣтъ. Митрополитъ получилъ указъ изъ св. Синода, въ которомъ сказано, что въ одно изъ засѣданiй Синода митрополитъ новгородскiй Серафимъ словесно сообщилъ членамъ Синода, что въ книжкѣ: *Безцѣнный подарокъ*, которую онъ при семъ представилъ, находятся важныя опечатки, особенно въ символѣ вѣры и въ заповѣдяхъ: именно, въ символѣ напечатано: „Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ. Отъ Бога истинна рожденна, не свѣта отъ свѣта, Бога истинна, сотворенна, единосущна Отцу". Седьмая заповѣдь напечатана безъ отрицательной частицы: *не*. Вслѣдствiе сего митрополиту Филарету предписано немедленно распорядиться о запрещенiи продажи и отобранiи, у кого слѣдуетъ, означенной книги и потребовать отъ московскаго комитета духовной цензуры объясненiя, почему книгу, напечатанную съ столь важными погрѣшностями, дозволено выпустить изъ типографiи. При указѣ приложенъ и экземпляръ „Безцѣннаго подарка". Митрополитъ прежде всего обратился къ московскому генералъ-губернатору князю Д. В. Голицыну съ просьбою отобрать экземпляры азбуки у издателя и у книгопродавцевъ: вмѣстѣ съ тѣмъ онъ потре-

бовалъ отъ комитета немедленнаго донесенія о томъ, кѣмъ представлена азбука въ комитетъ, почему книгу съ такими важными погрѣшностями дозволено выпустить изъ типографіи, почему цензоръ не наблюлъ, чтобы дѣло, состоящее по его части, получило правильное окончаніе. Конференція донесла, что азбука представлена на разсмотрѣніе московскимъ мѣщаниномъ Алексѣемъ Чижковымъ, была одобрена цензоромъ іеромонахомъ Филаретомъ къ напечатанію, но по отпечатаніи не была представлена въ цензурный комитетъ, и на выпускъ ея въ свѣтъ изъ типографіи билета отъ цензурнаго комитета выдано не было. Вслѣдствіе сего опредѣлено было: истребовать отъ Пономарева чрезъ управу благочинія показаніе, имѣлъ ли онъ билетъ отъ цензурнаго комитета на выпускъ книги, и если имѣлъ, то прислалъ бы подлинникъ или копію, а отъ Чижкова потребовать въ комитетъ нѣсколько экземпляровъ означенной азбуки. Управа благочинія не давала отвѣта цѣлые семь мѣсяцевъ, наконецъ препроводила въ конференцію доставленный Пономаревымъ дозволительный билетъ на выпускъ въ свѣтъ книги: *Полезный подарокъ дѣтямъ*, или россійская азбука. Комитетъ замѣтилъ, что это совсѣмъ другая книга, на выпускъ которой дѣйствительно выданъ былъ билетъ и, разъяснивъ это управѣ, потребовалъ опять билета на выпускъ въ свѣтъ „Безцѣннаго подарка". Между тѣмъ по распоряженію генералъ-губернатора у Чижкова отобрано 53 экземпляра „Безцѣннаго подарка" и 129 экземпляровъ у книгопродавцевъ. Такъ какъ Чижковъ въ одномъ изъ первыхъ своихъ показаній утверждалъ, что въ отобранныхъ у него экземплярахъ нѣтъ погрѣшностей, замѣченныхъ Синодомъ, то митрополитъ истребовалъ одинъ изъ сихъ экземпляровъ и, препровождая оный въ конференцію, писалъ: „конференціи принять сей экземпляръ, чистый отъ замѣченныхъ св. Синодомъ погрѣшностей, къ

соображенію съ дѣломъ, какъ показательство, что цензурою пропущенъ текстъ правильный, а поврежденный, вѣроятно, принадлежитъ изданію, сдѣланному подлогомъ". Представляя этотъ чистый экземпляръ въ св.Синодъ, равно какъ возвращая присланный изъ Синода поврежденный экземпляръ, митрополитъ, по изложеніи всего хода дѣла, выразилъ мнѣніе, чтобъ цензурный комитетъ и подписавшаго цензурное одобреніе къ печатанію книги: „Безцѣнный подарокъ дѣтямъ" отъ отвѣтственности освободить, а отобранные экземпляры книги истребовать въ цензурный комитетъ для распоряженія о нихъ по законамъ. Вслѣдствіе сего представленія, указомъ св. Синода отъ 4 апрѣля 1839 года предписано: цензурный комитетъ и цензора отъ отвѣтственности освободить, а содержателя типографіи Пономарева, выпустившаго въ свѣтъ книжку: „Безцѣнный подарокъ дѣтямъ" безъ узаконеннаго дозволенія цензуры, предать въ силу 141 и 142 статей цензурнаго устава, суду. Всѣ же экземпляры книжки, отобранные въ Москвѣ, взять въ цензурный комитетъ. Оказалось, что во всѣхъ этихъ 182 экземплярахъ не нашлось тѣхъ погрѣшностей, которыя указаны были Синодомъ. Судебное дѣло надъ Пономаревымъ, производившееся въ уголовной палатѣ, окончилось въ 1842 году тѣмъ, что за послѣдовавшею во время суда смертію Пономарева палата постановила дѣло прекратить *).

Въ 1843 году на представленіи конференціи съ приложеніемъ рукописи: Описаніе Николаевскаго Берлюкова монастыря митрополитъ далъ резолюцію: „какъ большею частію неизвѣстно, на чемъ основано повѣствованіе, а сказаніе о Берлюкѣ, производившемъ разбой подъ покровительствомъ иконы святителя Николая, и неосновательно и

*) Все дѣло въ дѣлахъ конференціи моск. дух. Академіи 1837 г. № 6.— Архив. моск. дух. консистор. Дѣл. 1842. № 1.

неблаговидно и можетъ подавать поводъ къ соблазну: то и напечатаніе рукописи не можетъ быть признано ни полезнымъ, ни приличнымъ". *) Въ 1850 году цензурный комитетъ одобрилъ картину, изображающую преп. Сергія съ дѣяньемъ. Митрополитъ написалъ на отчетѣ комитета: „представленъ мнѣ пропущенный цензурнымъ комитетомъ гравированный листъ житія преп. Сергія. Не имѣя времени разсматривать его въ подробности, я замѣтилъ однако неправильности, противныя церковному чину и искажающія исторію. Надъ подписью: рукоположеніе преп. Сергія во іеромонаха, картина представляетъ преп. Сергія и архіерея стоящихъ одного по лѣвую, а другаго—по правую руку. Въ чинѣ рукоположенія такого положенія рукополагающаго и рукополагаемаго нѣтъ. Рукополагающій стоитъ предъ престоломъ, а рукополагаемый по правую руку престола въ колѣнопреклоненномъ положеніи. Надъ подписью: воскрешеніе отрока представленъ на картинѣ отецъ отрока съ гробомъ. Исторія показываетъ, что отецъ несъ къ Преподобному больнаго сына; что сынъ умеръ на пути; но отецъ, по вѣрѣ къ Преподобному, не возвратился, а пришелъ прямо съ мертвымъ къ Преподобному. Откуда же гробъ? Развѣ отецъ зналъ, что сынъ умретъ на пути и запасся гробомъ?" **) Въ 1852 году представлены въ цензурный комитетъ три рукописныя статьи: 1) Страданіе царицы Катеваны. 2) Полковой священникъ. 3) Видѣніе префекта. Цензоръ, ректоръ виоанской Семинаріи, архимандритъ Леонидъ одобрилъ ихъ къ напечатанію. По сему случаю митрополитъ написалъ въ конференцію: „предлагаю конференціи разсмотрѣть, правильно ли поступилъ цензурный комитетъ, одобривъ къ напечатанію три статьи, пока-

*) Журн. конфер. 1843 мая 5.

**) Журн. конфер. 1850 сентяб. 4.

занныя въ вѣдомости. Прилично ли мученичество св. Катевани обращать въ романическій разсказъ, обильно приправленный выдумками и пустословіемъ, какъ напр. неоднократное повтореніе крика съ минаретовъ: нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Магометъ пророкъ его и Али первый послѣ пророка? Священнику царицы приданъ характеръ противоположный тому, какой онъ имѣетъ въ истинной исторіи. Полезно ли для православныхъ читателей издать грубый разсказъ о полковомъ священникѣ чуждаго исповѣданія и народа и о неистовыхъ солдатахъ, которые хотятъ убить другъ друга за то, что одинъ говоритъ: идетъ священникъ; а другой говоритъ: это не онъ; которые хотятъ разстрѣлять священника за то, что онъ не хочетъ крестить ядро!— Прилично ли также напечатать изъ отрывка исторіи Созомена выработанный романическій разсказъ, наполненный выдумками, частію чуждыми исторической истины, частію чуждыми даже вѣроятности, какъ на примѣръ, что префектъ вслѣдствіе райскаго видѣнія былъ весь въ поту, а отъ повторенія видѣнія имѣлъ руки сжатыя въ кулаки и холодный потъ на лбу“ *).

Редакціонный комитетъ.

Заботы Академіи объ изданіи журнала начались со времени вступленія Филарета Гумилевскаго въ должность ректора, и даже нѣсколько ранѣе. Филаретъ назначенъ ректоромъ въ декабрѣ 1835 года, а въ половинѣ октября этого года, когда Филаретъ былъ еще инспекторомъ, у Митрополита находился на разсмотрѣніи составленный Филаретомъ проэктъ академическаго изданія; при проэктѣ приложены были и нѣкоторыя переводныя статьи для изданія, изъ которыхъ двѣ митрополитъ пересмотрѣлъ. Видно, что первоначально имѣлось въ виду издавать только переводы твореній отеческихъ,

---

*) Журн. конфер. 1852 ноябр. 17.

и при томъ не стѣсняясь краткими сроками. Дѣло изданія не получило и не могло получить быстраго хода, о чемъ замѣтилъ митрополитъ въ письмѣ къ Филарету: „заключеніе то, что дѣло не созрѣло для исполненія въ 1836 году, а надежнѣе продолжать готовиться къ 1837 году“ *). Прошелъ еще годъ, и изданіе еще не организовалось: въ концѣ 1837 года митрополитъ писалъ ректору: „хорошіе переводы святыхъ Отцевъ печатать—дѣло хорошее, и я буду сему радъ. Но желалъ бы знать, что хотите печатать“ **). Въ апрѣлѣ 1838 года онъ опять повторилъ свою мысль и писалъ ректору: „печатать переводы св. Отцевъ — дѣло весьма хорошее, полезное и достойное всякаго поощренія. Но искрошить каждаго св. Отца на части, потомъ смѣшать всѣхъ и такимъ образомъ печатать,—не знаю, похвалите ли это и вы, хотя таковъ почти вашъ проэктъ. Въ изданіи періодическомъ срочномъ это оправдывается журнальною поспѣшностію и потребностію разнообразія для журнала: но вы предпринимаете изданіе не срочное: потому оно меньше терпитъ смѣси, а больше требуетъ порядка. Напримѣръ, въ самомъ началѣ, вы хотите напечатать два слова Григорія Богослова о богословіи. Гдѣ же прочія три? Чѣмъ оправдать можно расторженіе сихъ словъ, очевидно имѣющихъ общее единство и составляющихъ небольшое цѣлое? Естьли бы захотѣли издать въ новомъ переводѣ всего св. Григорія: очень хорошо! Естьли пять словъ о богословіи: и это хорошо. А два? Не понимаю, какъ пришла такая мысль.—Письма св. Василія Великаго хорошо бы перевести всѣ. Дѣло не огромное, удобораздѣлимое по частямъ, для многихъ нужное, для всякаго полезное, и естьли переводъ будетъ хорошъ, книга сія можетъ получить обширный

---

*) Чтен. въ общ. любит. дух. просвѣщ. 1871 ноябр. стр. 56.

**) Душеполезн. Чт. 1868 ноябрь, стр. 265. Письмо отъ 27 ноябр. 1837.

ходъ. —Всего не выскажешь, что приходитъ мнѣ на мысль при чтеніи вашего оглавленія къ будущимъ книгамъ. Думаю, надобно договаривать о семъ на мѣстѣ. Или докажите мнѣ превосходство вашего плана, или начертайте другой“ *).

Дѣло изданія порѣшено въ 1840 году. Опредѣленіемъ св. Синода, состоявшимся $\frac{\text{17 мая}}{\text{21 декабря}}$ сего года постановлено: издавать при московской духовной Академіи журналъ съ переводами твореній св. Отцевъ и съ прибавленіями духовнаго содержанія. Въ предписаніи д. у. управленія академическому правленію отъ 19 февраля 1841 года изображено: „одинъ изъ главныхъ и существенныхъ предметовъ знанія для духовныхъ воспитанниковъ, какъ будущихъ служителей церкви, должны составлять, послѣ священнаго Писанія, творенія св. Отцевъ. Между тѣмъ опытъ показываетъ, что они недовольно бываютъ ознакомлены съ симъ предметомъ, частію по недостаточнымъ свѣдѣніямъ въ тѣхъ языкахъ, на коихъ писали святые Отцы, частію по несовершенству переводовъ ихъ твореній на нашъ отечественный языкъ, которыми хотя и богата православная наша церковь, но языкъ сихъ переводовъ уже обветшалъ, такъ что они, оставаясь неоцѣненнымъ сокровищемъ для любителей древняго нарѣчія, не могутъ удовлетворять новыхъ читателей, ищущихъ вмѣстѣ съ глубокими созерцаніями и пріятнаго изложенія.

„Посему представляется необходимою потребностію какъ для всѣхъ православныхъ, такъ въ особенности для лицъ, посвящающихъ себя служенію церкви, новый и притомъ послѣдовательный переводъ св. Отцевъ на языкъ общеупотребительный, который бы вмѣстѣ соотвѣтствовалъ важности предметовъ, содержащихся въ ихъ писаніяхъ.

---

*) Душеп. Чт. 1868 май, стр. 19. 20.

„Святѣйшій Синодъ, сознавая вполнѣ сію потребность, въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ, сдѣлалъ уже многія распоряженія относительно преложенія вновь на отечественный языкъ отеческихъ писаній. Вслѣдствіе сихъ распоряженій, нѣкоторыя изъ нихъ уже переведены окончательно, именно: огласительныя поученія св. Кирилла іерусалимскаго, толкованія св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Матѳея, на посланіе къ Римлянамъ и на посланіе къ Титу; книга св. Діонисія ареопагита о небесной Іерархіи и нѣкоторыя нравственныя сочиненія св. Василія Великаго; другія же переводятся по особымъ назначеніямъ въ духовныхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ, какъ-то: изложеніе вѣры православной св. Іоанна Дамаскина и толкованія св. Іоанна Златоуста на посланіе отъ Іоанна, прочія посланія Ап. Павла и дѣянія Апостольскія. Къ симъ же распоряженіямъ должно отнести и издаваемое при с.-петербургской духовной Академіи съ 1821 года Христіанское Чтеніе, которое заключаетъ въ себѣ переводы многихъ восточныхъ Отцевъ, какъ первыхъ трехъ, такъ и послѣдующихъ столѣтій. За тѣмъ весьма много еще остается твореній св. Отцевъ, требующихъ новаго перевода.

„Духовно-учебное управленіе, озабочиваясь успѣшнѣйшимъ ходомъ сего дѣла, для соблюденія непрерывной последовательности въ ономъ, признало полезнѣйшимъ труды по переводу св. Отцевъ возложить на духовныя Академіи и на первый разъ на московскую (потому, что двѣ другія уже заняты періодическими изданіями), на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Академіи, избравъ для перевода и изданія какого-либо св. Отца, непрерывно продолжать переводъ всѣхъ, или, покрайней мѣрѣ, важнѣйшихъ и по настоящему времени нужнѣйшихъ его твореній и не прежде, какъ по окончаніи оныхъ, приступать къ переводу другаго св. Отца.

2) Для скорѣйшаго удовлетворенія существенной потребности въ отеческихъ писаніяхъ, начать означенный переводъ съ главнѣйшихъ Отцевъ, какъ-то: Аѳанасія александрійскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста. Затѣмъ можно будетъ принять порядокъ хронологическій.

3) Для привлеченія читателей разнообразіемъ предметовъ, дозволить въ каждой книгѣ быть прибавленію, въ которомъ бы помѣщались краткія сочиненія богословскаго, нравственнаго и духовно-историческаго содержанія, съ строгимъ впрочемъ выборомъ".

Кромѣ сего Академіи предоставлено было для разсмотрѣнія переводовъ и сочиненій, предназначаемыхъ къ печатанію въ изданіи, составить комитетъ, который въ іюнѣ 1841 года и составленъ изъ четырехъ членовъ: инспектора Академіи архимандрита Евсевія, профессоровъ: Голубинскаго, Делицына и Горскаго, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи. Для перевода избраны творенія Григорія Богослова. Между тѣмъ ректоръ Филаретъ, основатель академическаго изданія, въ концѣ 1841 года оставилъ Академію и поступилъ на епископскую каѳедру въ Ригу: мѣсто его заступилъ инспекторъ архимандритъ Евсевій. Въ январѣ 1842 года редакціонный комитетъ представилъ митрополиту на усмотрѣніе переводъ первыхъ трехъ словъ св. Григорія Богослова, предназначенныхъ для помѣщенія въ первой книжкѣ изданія (съ приложеніемъ подлинника) и статьи для прибавленій къ той же книжкѣ (Жизнь Григорія Богослова, три письма Иннокентія пензенскаго и двѣ статьи изъ Зайлера: оцѣнка благъ внѣшнихъ и внутреннихъ по ихъ отношенію къ нравственному совершенству человѣка и къ его счастію [отдѣленіе о роскоши], и о средствахъ къ сохраненію благонравія въ дѣтяхъ). Митрополитъ, пересмотрѣвъ переводъ и прибавленія, написалъ: „благоволятъ сотрудники дѣла внима-

тельно и благодушно выслушать. что скажется, и, естьли иное не по желанію, не охлаждаться къ дѣлу, а укрѣпляться и изощрять вниманіе къ побѣжденію затрудненій, да будетъ дѣло полезное и достойное Академіи. 1) Житіе св. Григорія составлено такъ, что съ достоинствомъ можетъ предшествовать изданію его писаній: 2) переводъ одного слова (св. Григорія Богослова) и нѣсколько другаго я исправилъ, и отдаю на судъ комитета, къ лучшему ли сіе сдѣлано. Естьли комитетъ сіе признаетъ: то ему надобно будетъ признать и то, что весь переводъ требуетъ пересмотра. Но комитетъ легко разсудитъ и то. что мнѣ нельзя имѣть времени произвесть пересмотръ всего перевода. Слѣдственно надобно переводчикамъ и редакторамъ усилить вниманіе. Не думаю, чтобы годилось заставить св. Григорія говорить: воловій и овечій пастухъ, блистательный Богъ и пр. 3) Вѣроятно переводчики встрѣчали мѣста особенно затруднительныя и сомнительныя. Такія слѣдовало бы именно указать, что бы я могъ ими заняться. Ибо. какъ не понять. что мнѣ нельзя сѣсть и повѣрять строку съ строкою перевода и подлинника отъ первой до послѣдней! 4) Трехъ словъ для первой книжки мало. 5) Не странно ли въ жизнеописаніи ссылаться на латинское изданіе и писать ог. 4, ог. 8, когда вы дѣлаете русское изданіе, и. если Богъ даруетъ, будете имѣть читателей, которые латинскаго изданія не знаютъ. 6) О мѣрахъ къ сохраненію благонравія. Нѣтъ ли тутъ галлицизма? Что нѣмецъ пишетъ, смотря на нѣмецкое воспитаніе, можно ли то всегда буквально переписывать, не оглядываясь на русское воспитаніе и на то, которое у насъ подъ глазами? Дитя у васъ дѣлаетъ преступленія и вы наказываете дитятю: наказывайте дитя, но пощадите грамматику и логику. Вотъ часть объясненій, почему я предлагаю нѣкоторыя перемѣны и исключенія въ текстѣ: впрочемъ статья можетъ идти въ дѣло съ пользою.

7) Оцѣнка благъ и пр. Заглавіе длинное и недовольно вразумительное. И на что оно? Развѣ на то, чтобы подъ нимъ написать столь же тяжелую страницу, и потомъ писать отдѣльныя статьи съ своими заглавіями, и подвергнуться необходимости употреблять въ изданіи скучную отмѣтку: продолженіе будетъ впредь? По моему мнѣнію, лучше бросить общее заглавіе и введеніе и печатать статьи—каждую съ своимъ заглавіемъ. Онѣ имѣютъ свою цѣлость и занимательность. Въ особыхъ моихъ на сіи статьи замѣчаніяхъ, комитетъ, надѣюсь, усмотритъ, что ему надлежитъ усилить вниманіе, чтобы текстъ представлялся въ чистотѣ и приличіи. 8) Вниманія требуетъ, думаю, и то, какое объявленіе издано будетъ, когда приступлено будетъ къ изданію". Переводъ, вслѣдствіе замѣчаній Филарета, былъ пересмотрѣнъ и исправленъ, и въ октябрѣ опять представленъ митрополиту, при чемъ редакціонный комитетъ просилъ у него дозволенія начать изданіе журнала съ 1843 года. Митрополитъ написалъ резолюцію: „Богъ благословитъ благое начинаніе благимъ успѣхомъ.—Соглашаюсь на представленное, и естьли въ составѣ прибавленій для первой книжки разсуждено будетъ сдѣлать нѣкоторое измѣненіе, и на сіе соглашаюсь". Прочитавъ статью о роскоши, митрополитъ написалъ: „говорите, если угодно, о роскоши, но какая вамъ нужда въ Сергіевскомъ Посадѣ говорить о Парижѣ?" Въ составъ первой книжки митрополитъ прислалъ свое слово на день Благовѣщенія. Вскорѣ послѣ сего онъ отмѣнилъ прежній порядокъ оффиціальнаго представленія къ нему отъ редакціоннаго комитета рукописей для разсмотрѣнія и писалъ ректору Евсевію, что комитету дозволяется представлять къ нему рукописи частно и притомъ въ случаяхъ особенно затруднительныхъ *).

*) Журн. редакц. комит. за 1842 годъ.

Изданіе твореній св. Отцевъ началось съ 1843 года. Редакція переводной части въ теченіи двадцати лѣтъ лежала исключительно на протоіереѣ П. С. Делицынѣ. Изъ твореній отеческихъ изданы редакціею творенія св. Григорія Богослова, Василія Великаго, Ефрема сирина (многія изъ нихъ переведены съ сирскаго баккалавромъ А. К. Соколовымъ), Аѳанасія александрійскаго, Кирилла іерусалимскаго, Макарія египетскаго, Нила синайскаго, Исидора пелусіота, Исаака сирина, Іоанна Лѣствичника, блаженнаго Ѳеодорита, св. Григорія нисскаго и начато изданіе твореній св. Епифанія кипрскаго. Въ переводахъ, редактированныхъ протоіереемъ Делицынымъ, видна его особенная заботливость о точности и отчетливости въ передачѣ смысла писаній отеческихъ. Въ твореніяхъ Василія Великаго, пр. Нила, Григорія нисскаго, для удостовѣренія въ правильности чтенія и для исправленія ошибокъ греческихъ изданій, онъ обращался къ греческимъ рукописямъ московской синодальной библіотеки. При переводѣ словъ Исаака сирина, Іоанна Лѣствичника онъ тщательно пользовался разными списками древнихъ славянскихъ переводовъ, которые, по своей точности, могли служить вмѣсто греческихъ списковъ. Когда нужно было повторять изданіе нѣкоторыхъ отеческихъ твореній, онъ подвергалъ переводъ новому пересмотру. Если это желаніе близости перевода къ подлинному тексту и заставляло иногда покойнаго редактора жертвовать чистотою языка и плавностію рѣчи; за то онъ надѣялся доставить своимъ переводамъ высшее достоинство—точность. Желая приблизиться къ духу Отцевъ, онъ старался передавать ихъ рѣчь словами и оборотами, вполнѣ соотвѣтствовавшими строю греческаго языка; отъ того при невозможности найти въ общеупотребительномъ русскомъ языкѣ слова съ значеніемъ равносильнымъ рѣчи греческой, у него по необходимости являлись въ переводахъ сла-

вянизмы и термины, заимствованные изъ языка церковнаго. Вслѣдствіе такой необходимости, для передачи извѣстныхъ словъ и выраженій греческихъ, онъ составилъ, можно сказать, свою терминологію, которая была плодомъ долгаго размышленія и внимательнаго изученія духа твореній отеческихъ. Извѣстно, что у каждаго изъ Отцевъ есть свои условные термины, свои любимые обороты, своя особенная конструкція рѣчи; всѣ эти отличительныя тонкости рѣчи нужно было уловить и изучить, дабы передать ихъ въ переводѣ такъ, чтобъ рѣчь каждаго Отца сохранила свой типическій характеръ, чтобъ слово одного Отца не было похоже на слово другаго. Это великая заслуга, которую чтобъ оцѣнить, нужно сличить и умѣть сличить переводъ съ подлинникомъ. Конечно, трудъ редактора вдвойнѣ облегчился бы, если бы онъ захотѣлъ идти по слѣдамъ французскихъ перифрастовъ, т. е. вмѣсто одного отеческаго слова употреблять два, три и болѣе, разсѣкать греческіе періоды, нерѣдко длинные, на нѣсколько отдѣльныхъ періодовъ и внести въ переводъ элементы легкаго языка, употребительнаго въ области мірскихъ сочиненій. Но это злоупотребленіе строгою и важною рѣчію св. Отцевъ всегда казалось редактору посягательствомъ на искаженіе самаго смысла твореній отеческихъ, неуваженіемъ къ дорогому наслѣдію, завѣщанному ими православной церкви. *) Статьи оригинальныя, помѣщавшіяся въ прибавленіяхъ къ изданію твореній св. Отцевъ, по выбору и содержанію имѣютъ характеръ преимущественно историческій. Перечень ихъ будетъ слѣдовать далѣе, когда будетъ рѣчь о ученыхъ трудахъ наставниковъ.

---

*) См. мою статью о Делицынѣ въ прибавл. къ твор. св. Отц. 1863 г. кн. 5 и 6.

Ученыя порученія.

На начальствующихъ и наставниковъ Академіи нерѣдко возлагаемы были высшимъ духовнымъ начальствомъ особыя ученыя порученія, состоявшія въ составленіи конспектовъ по разнымъ наукамъ, учебныхъ руководствъ и другихъ книгъ, равно какъ переводовъ изъ св. Писанія и твореній отеческихъ.

Постановленія о методѣ преподаванія наукъ въ духовныхъ Академіяхъ, напечатанныя въ проектѣ устава духовныхъ Академій, въ концѣ тридцатыхъ годовъ, вслѣдствіе обогащенія богословской и философской литтературы множествомъ новыхъ сочиненій, признаны требующими измѣненій и дополненій. Въ маѣ 1837 года ректору Академіи Филарету поручено было коммисесіею дух. училищъ составить конспектъ для преподаванія богословскихъ наукъ въ Академіяхъ: трудъ оконченъ и представленъ въ коммисесію въ декабрѣ того же года. Въ 1840 году, по случаю преобразованія учебной части въ Семинаріяхъ, духовно-учебнымъ управленіемъ предписано правленію московской дух. Академіи составить конспекты по всѣмъ наукамъ семинарскаго курса. Вслѣдствіе сего правленіе распредѣлило трудъ составленія конспектовъ между всѣми наставниками: ректору Филарету поручило написать конспектъ по догматическому богословію, инспектору Евсевію по нравственному, баккалавру Платону по гомилетикѣ и пастырскому богословію, Агаѳангелу по классу чтенія св. Писанія, Евгенію по герменевтикѣ, баккалаврамъ Салмину и Козмину подъ руководствомъ Голубинскаго по логикѣ и психологіи, Делицыну по алгебрѣ, геометріи и пасхаліи, Терновскому по физикѣ, Горскому по церковной исторіи и археологіи, Рудневу по гражданской исторіи, Славолюбову и Соколову по языкамъ греческому и латинскому. Конспектъ

по патристикѣ составленъ ректоромъ Филаретомъ еще за годъ предъ тѣмъ. Дѣло, по требованію начальства, ведено было ускорительно, и по большей части предметовъ конспекты были представлены въ томъ же 1840 году. Въ 1850 году духовно-учебное управленіе поручило тремъ Академіямъ—петербургской, московской и кіевской составить программы для преподаванія логики и психологіи въ Университетахъ, въ которыхъ Высочайшимъ повелѣніемъ предписано поручить каѳедру философіи законоучителямъ Университетовъ. Порученіе составить программу логики дано въ московской Академіи баккалавру Богословскому-Платонову, а психологіи—баккалавру Левицкому. Составленныя ими программы, по разсмотрѣніи въ особомъ комитетѣ, учрежденномъ при конференціи петербургской духовной Академіи, „признаны болѣе прочихъ заслуживающими одобренія по ясности изложенія, полнотѣ содержанія и систематической послѣдовательности" и разосланы для руководства по Университетамъ.

Первымъ по времени учебнымъ руководствомъ, вышедшимъ изъ Академіи и до нынѣ не потерявшимъ своего назначенія, было руководство къ пасхаліи, составленное профессоромъ Арсеніемъ Тяжеловымъ и изданное въ 1820 году. Въ 1826 году эта книжка пересмотрѣна и исправлена профессоромъ Делицынымъ и вышла вторымъ изданіемъ, и послѣ того имѣла много изданій. Въ 1827 году ректоръ Академіи, архимандритъ Поликарпъ составилъ и издалъ латинскую хрестоматію, которая введена была въ руководство въ низшихъ духовныхъ училищахъ: въ 1834 году къ этой хрестоматіи составленъ латинско-руской словарь инспекторомъ старицкихъ училищъ Алексѣемъ Діевскимъ, и по предписанію коммиссіи дух. училищъ припечатанъ къ хрестоматіи при второмъ ея изданіи. По части изученія языковъ Академіи принадлежитъ еще достойный воспоми-

нанія трудъ: по порученію коммиссіи дух. училищъ баккалавръ Иванъ Богоявленскій въ 1832 году составилъ еврейско-русскій словарь. При составленіи словаря онъ руководствовался преимущественно словарями Симониса и Гезенія. Порядокъ словъ принятъ имъ азбучный, а не этимологическій, значеніе въ большей части словъ показано коренное и производное, во многихъ собственное и переносное; въ весьма многихъ глаголахъ указано значеніе, въ какомъ они употребляются не въ еврейскомъ языкѣ только, но и арабскомъ или другомъ сродномъ діалектѣ, не въ одной какой-либо формѣ или спряженіи, но во всѣхъ, въ которыхъ встрѣчаются. Слова халдейскія, какъ корни, такъ и производныя, поставлены отдѣльно. Собственныя имена выставлены всѣ *). Трудъ Богоявленскаго потребовалъ нѣкоторыхъ исправленій, но составитель впалъ въ тяжкую болѣзнь и не могъ исправить словаря, который потому остался въ рукописи. По части богословскихъ наукъ въ 1840 г. на ректора архим. Филарета возложено порученіе составить богословско-историческое ученіе объ Отцахъ церкви; книга вышла въ свѣтъ въ трехъ томахъ въ 1859 году и введена въ руководство при изученіи натристики въ высшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. По философскимъ наукамъ учебную книгу для руководства въ Академіяхъ поручено было въ 1830 году составить Ѳ. А. Голубинскому. Профессоръ сдѣлалъ многое для исполненія порученія, но скончался, не успѣвъ довести свой трудъ до конца. Въ послѣднее время по порученію духовно-учебнаго управленія составлена профессоромъ П. С. Казанскимъ учебная книга всеобщей исторіи, которой первая часть (до Константина Великаго) напечатана въ 1863 году и введена была въ руководство въ Семинаріяхъ.

---

*) Дѣла акад. правл. 1833 г. № 120.

Кромѣ составленія учебниковъ на Академію многократно возлагаемы были труды разсмотрѣнія рукописныхъ и печатныхъ учебныхъ руководствъ, равно и сочиненій, относящихся къ духовной учености и составленныхъ лицами, непринадлежащими къ московской Академіи.

Занятія переводами изъ св. Писанія и Отцевъ церкви, возлагавшіяся на Академію высшимъ духовнымъ начальствомъ, начались въ первыя времена существованія Академіи. Въ 1820 году профессору еврейскаго языка Тяжелову дано коммисіею порученіе перевести на русскій языкъ книгу: *Исходъ*. Переводчику предписано строже держаться славянскаго текста. Черезъ годъ переводъ приготовленъ Тяжеловымъ и отосланъ въ петербургскій переводный комитетъ россійскаго библейскаго общества. Въ 1823 году коммиссія поручила Академіи распорядиться переводомъ другихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Баккалавры Академіи Ловцевъ и Терновскій перевели книгу Второзаконія: въ виѳанской Семинаріи переведена первая книга Царствъ, въ московской вторая книга (трудился профессоръ Никифоръ Зерчениновъ): во владимірской—первая книга Паралипоменонъ (профессоръ, священникъ Василій Цвѣтковъ), въ калужской и костромской—вторая книга Паралипоменонъ (учитель Райскій и профессоръ Петръ Алексинскій). Нѣкоторые изъ сихъ переводовъ, по разсмотрѣніи и исправленіи въ комитетѣ библейскаго общества, были напечатаны. Въ 1858 году св. Синодомъ возложено на московскую Академію порученіе перевести вновь съ греческаго на русскій языкъ Евангеліе отъ Марка, въ 1860 году — посланія Апостола Павла къ Римлянамъ, Галатамъ и Евреямъ. Составленъ былъ комитетъ изъ ректора Академіи, изъ профессоровъ Делицына и Горскаго. Этотъ переводъ послѣ пересмотра и исправленія вошелъ въ новое изданіе Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ, напечатаннаго въ 1860 (Еван-

геліе) и въ 1862 году (Дѣянія и посланія Апостольскія). Въ 1863 году Академіи дано порученіе сличить съ подлинникомъ и исправить составленный въ 1822 году библейскимъ обществомъ русскій переводъ книги Псалмовъ (второй половины); трудъ возложенъ былъ на баккалавра П. Горскаго, и послѣ пересмотра митрополитомъ и ректоромъ А. В. Горскимъ препровожденъ въ св. Синодъ.

Переводы изъ твореній отеческихъ составляли не менѣе важный предметъ занятій, поручавшихся Академіи. Въ 1828 г. обозрѣвавшимъ Академію митрополитомъ Филаретомъ дано предложеніе правленію Академіи, чтобы къ концу каждаго курса были представляемы въ конференцію переводы съ греческаго языка, сдѣланные въ продолженіе курса. Посему въ 1830 году баккалавромъ Богдановымъ представлены были въ переводѣ изъ твореній Іустина мученика вторая апологія и изложеніе вѣры о православномъ исповѣданіи, изъ Григорія Нисскаго о сотвореніи человѣка и двѣ бесѣды на слова: *сотворимъ человѣка*, двадцать бесѣдъ Іоанна Златоустаго; тогда же представленъ былъ переводъ отвѣтовъ патріарха Іереміи на главы аугебургскаго исповѣданія. Въ томъ же 1830 году св. Синодъ возложилъ на московскую Академію порученіе пересмотрѣть и исправить славянскій переводъ бесѣдъ Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Матоея. Для сего учрежденъ былъ временный комитетъ, который, кромѣ наставниковъ по классу греческаго языка, составляли: инспекторъ Академіи Евлампій, протоіерей Ѳ. А. Голубинскій, П. И. Доброхотовъ и баккалавръ іеромонахъ Платонъ. Старый славянскій переводъ оказался неудобнымъ къ употребленію, и, по представленію комитета, разрѣшено было вновь перевести твореніе Златоустаго на русскій языкъ. Переводъ изданъ вновь въ 1839 году. Въ 1834 году св. Синодомъ поручено профессору П. С. Делицыну перевести на русскій

языкъ толкованіе Іоанна Златоустаго на посланіе къ Римлянамъ. Въ 1838 году правленіе Академіи представило митрополиту переводъ. Разсмотрѣвъ переводъ предисловія, митрополитъ написалъ на представленіи: „*Хлопотать. Идти дорогой.* Мнѣ кажется, нѣтъ нужды подражать площадному языку Библіотеки для чтенія. *Согласившись въ этомъ должны заключить.* Кто? мы, вы, или они? *До посланія къ Коринѳянамъ.* Нѣтъ. Прежде посланія къ Коринѳянамъ. Подобно какъ сочиненіе существуетъ *прежде* перевода, а не до перевода. *Многіе* (пророки) *послѣ Іоны, Софоніи и всѣхъ прочихъ.* Что это такое? Многіе послѣ всѣхъ? *Во времени обстоятельствъ.* Кажется, говорятъ: въ обстоятельствахъ времени. *Въ приступѣ. Приступъ* бываетъ къ городу, а къ посланію *вступленіе.* Обаче — представить св. Синоду“ *). По исправленіи замѣченнаго рукопись представлена въ св. Синодъ и напечатана въ 1839 году. Кромѣ сихъ двухъ отдѣльно напечатанныхъ твореній св. Златоустаго, многія изъ твореній отеческихъ, переведенныхъ въ московской Академіи, были посланы въ 1834 году въ редакцію Христіанскаго Чтенія; таковы— изъ твореній Григорія нисскаго — о молитвѣ Господней, двѣ книги о псалмахъ, св. Златоустаго девять бесѣдъ о покаяніи, шесть словъ о судьбѣ и промыслѣ Божіемъ, два слова о молитвѣ, три бесѣды на слова Апостола: *имуще той же духъ вѣры* и еще три бесѣды; изъ твореній Аѳанасія Великаго *изложеніе* вѣры, бесѣда на слова: *вся Мнѣ предана суть*, два слова о воплощеніи, одно противъ Аріанъ, другое—противъ Аполлинарія, слово—о пришествіи Іисуса Христа противъ Аполлинарія, книга противъ язычниковъ и пять разговоровъ о св. Троицѣ, 15 писемъ Василія Великаго, 366 писемъ Исидора пелусіота. Большая

*) Дѣла академ. правл. 1838 № 73.

часть сихъ переводовъ напечатана въ Христіанскомъ Чтеніи. Въ 1835 году ректоръ Поликарпъ издалъ отдѣльное собраніе составленныхъ имъ переводовъ твореній отеческихъ съ греческаго языка; въ этомъ собраніи напечатаны св. Поликарпа смирнскаго посланіе къ Филиппійцамъ, окружное посланіе смирнской церкви о мученичествѣ св. Поликарпа, шесть бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго и слово Григорія Богослова на св. Пасху. По порученію св. Синода, данному Академіи въ 1835 году, баккалавры Славолюбовъ и Соколовъ перевели книгу Діонисія ареопагита о Небесной Іерархіи и окончили трудъ въ концѣ 1836 года. Когда представленъ былъ митрополиту переводъ, онъ, выписавъ два выраженія изъ перевода, сдѣлалъ такое замѣчаніе: „кто же будетъ поддерживать единство русскаго нарѣчія съ славянскимъ, естьли не духовныя училища? На славянскомъ нарѣчіи Библія: идти прочь отъ сего нарѣчія значитъ идти прочь отъ удобовразумительности Библіи. Впрочемъ представить отъ меня переводъ св. Синоду" *). Переводъ былъ напечатанъ отдѣльнымъ изданіемъ. Указомъ св. Синода 1838 года поручено москов. Академіи перевести на русскій языкъ Богословіе св. Іоанна Дамаскина. Поручая этотъ трудъ Академіи, митрополитъ написалъ на указѣ: „въ академическое правленіе для исполненія, которое, надѣюсь, Академія сдѣлаетъ не только по долгу послушанія, съ готовностію, но и съ утѣшеніемъ, по чувству благодарности за довѣріе св. Синода къ ея трудамъ. Не излишнимъ почитаю напомянуть при переводѣ сей важной книги объ осторожности противъ употребленія слишкомъ простонародныхъ и нечистыхъ въ языкѣ словъ и выраженій. Чистый общевразумительный народный языкъ не имѣетъ нужды подражать грязному нарѣчію безграмот-

---

*) Дѣла прав. 1839 № 59.

ныхъ. Дабы Академія знала, что св. Синодъ благопріемлетъ и употребляетъ въ общую пользу труды ея, сказывается ей, что переводъ св. Діонисія ареопагита о Небесной Іерархіи опредѣлено напечатать". Трудъ перевода раздѣленъ между всѣми наставниками, и представленъ митрополиту въ мартѣ 1840 года. Митрополитъ написалъ на представленіи: „1) Опыты учатъ осмотрительности. Напечатаны сдѣланные въ Академіи переводы св. Златоустаго толкованій на Матоея и на посланіе къ Римлянамъ. Я прошу печатныхъ экземпляровъ трудившимся, и есть на то благоволеніе св. Синода. Между тѣмъ, слышу, жалуются, что переводъ не вездѣ чистъ отъ площадныхъ выраженій. Даже, говорятъ, писано: *Матвей*. Говорю: опечатка; нѣтъ, говорятъ, многократно. Посему предлагаю еще разсмотрѣть сей переводъ (Дамаскина) въ цензурномъ комитетѣ съ обращеніемъ вниманія на вѣрность и на правильность языка, а также и на примѣчанія, чтобы не было лишнихъ, или сомнительныхъ. Правда ли, что св. Дамаскинъ сказалъ: *тѣло чрезъ обоженіе стало Богомъ!* Въ старомъ переводѣ сказано: *Боголѣпнымъ*. Голубь, думаю, *не благовѣстилъ*, потому что благовѣститъ пономарь на колокольнѣ, а *благовѣствовалъ*, или *возвѣстилъ конецъ потопа*, и притомъ не *издревле*, ибо это не продолжалось, а было однажды, *древле*, или *съ древности*. Не грѣхъ было бы и переписать болѣе четко, ибо въ представленной рукописи не все могу разобрать". Послѣ пересмотра и исправленія перевода членами цензурнаго комитета (ректоромъ виоанской Семинаріи, архимандритомъ Агапитомъ, протоіереями: Голубинскимъ и Делицынымъ), въ декабрѣ 1841 года, онъ былъ представленъ митрополиту, но напечатанъ уже въ 1844 году *). Въ 1840 году, по предписанію св.

*) Дѣл. акад. правл. 1839 г. № 59.

Синода, наставники Академіи перевели на русскій языкъ съ греческаго третью часть рукописнаго Богословія патріарха іерусалимскаго Анѳима.

Мы видѣли, какія строгія требованія предъявлялъ митрополитъ относительно чистоты языка въ переводахъ твореній отеческихъ. Какъ образецъ и ревнитель чистоты отечественнаго слова, зорко слѣдившій за точностію и опредѣленностію выраженія мысли, какъ признанный въ этомъ отношеніи авторитетъ *), онъ по силѣ своего многообъемлющаго разумѣнія высоко стоялъ надъ умами цѣлаго ученаго общества, которое представляло ему свои труды не столько по требованію оффиціальности, сколько по глубокому сознанію безспорной силы его ученаго суда. Тамъ, гдѣ трудившійся и не подозрѣвалъ неточности въ выраженіи, иногда неправильности мысли,—тамъ проницательный взоръ Филарета быстро усматривалъ недостатки, указывалъ ихъ, или исправлялъ, и переводчики, въ совершенствѣ знавшіе древніе языки, послѣ личнаго убѣжденія признавали справедливость его замѣчаній, хотя иногда и казавшихся мелочными, но для общаго строя ученой работы имѣвшихъ свою цѣну.

Обзоръ ученыхъ трудовъ наставниковъ московской Академіи заключимъ перечисленіемъ напечатанныхъ сочиненій ихъ и переводовъ, тѣхъ только, надъ которыми трудились они во время прохожденія службы при Академіи. Изъ этого перечня увидимъ, что Академія въ описываемый нами періодъ ея существованія много потрудилась на поприщѣ умственной дѣятельности. Замѣтимъ при этомъ, что количество печатаемыхъ сочиненій безпримѣрно увеличилось со времени открытія редакціи твореній св. Отцевъ, кото-

*) См. письмо С. С Уварова къ митрополиту Филарету въ 4-й кн. чтен. м. истор. общ. 1876.

рая облегчила способъ изданія сочиненій, до того времени трудный для наставниковъ по недостатку средствъ.

ПЕЧАТНЫЕ ТРУДЫ РЕКТОРОВЪ АКАДЕМІИ.

Рѣчь при открытіи московской духовной Академіи, архимандрита *Симеона.* М. 1815 г.

Слово при погребеніи московскаго купца Семена Лепехина, архимандрита *Симеона.* М. 1815 г.

Слово въ великій пятокъ, архимандрита *Филарета.* М. 1815 г.

Слово при погребеніи архіепископа Августина, архимандрита *Филарета.* М. 1819.

Рѣчь въ собраніи конференціи м. д. Академіи, произнесенная архимандритомъ *Кирилломъ* 18 сент. 1820 г. М. 1820 г.

Слово въ великій пятокъ, говоренное въ 1822 году въ троицкой лаврѣ архимандритомъ *Кирилломъ.*

Слово въ день Преображенія Господня, произнесенное въ новоспасскомъ монастырѣ въ 1822 году архимандритомъ *Кирилломъ.*

Слово въ память преп. Сергія, говоренное въ новоспасскомъ монастырѣ 25 сент. 1822 года архим. *Кирилломъ.*

Слово въ день Пятдесятницы, говоренное въ 1824 г. въ троицкой лаврѣ архимандритомъ *Кирилломъ.*

Слово въ день Преображенія Господня, говоренное въ новоспасскомъ монастырѣ въ 1824 г. архим. *Кирилломъ.*

Бесѣды и слова, сочиненныя м. д. Академіи ректоромъ архимандритомъ *Поликарпомъ.* М. 1835.

Переводы съ греческаго языка на русскій. архимандр. *Поликарпа.* М. 1835.

Chrestomatia Latina. архимандрита *Поликарпа.* М. 1827. 2-е изданіе, М. 1835.

Изысканіе о проповѣдникѣ XIII столѣтія, епископѣ владимірскомъ Серапіонѣ. *Филарета* (Прибавл. къ твор. св. Отц. том. 1).

Свидѣтельство временъ Апостольскихъ о томъ, какъ должно писать имя Іисусъ и изображать крестъ. *Его же* (тамъ же).

Историческое ученіе объ Отцахъ церкви. *Его же.* Три тома. С.-пб. 1859.

Исторія пѣснопѣвцевъ греческой церкви. *Его же.* Три тома. С.-пб. 1860.

Православное догматическое богословіе. *Его же.* Два тома. Черниговъ. 1864.

Максимъ Грекъ. *Его же* (Москвитян. 1842 XI).

Лугъ духовный. Переводъ съ греческаго. М. 1853. *Его же.*

NB. Составленіе и четырехъ послѣднихъ сочиненій, равно какъ переводъ Луга духовнаго, относятся ко времени службы Филарета въ моск. Академіи.

О воспитаніи. Архим. *Евсевія* (Приб. 1).

О православной Христовой церкви. *Его же* (Приб. 1).

О промыслѣ Божіемъ. *Его же* (Приб. 1).

Размышленія о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа. *Его же* (Приб. 2).

О семейныхъ обязанностяхъ. *Его же* (Приб. 2).

О трояномъ служеніи Іисуса Христа. *Его же* (Приб. 2).

О Божественности христіанской религіи. *Его же* (Приб. 3).

О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію Спасителя. *Его же* (Приб. 3).

Размышленія на молитву Господню. *Его же* (Приб. 3).

О спасительныхъ таинствахъ. *Его же* (Приб. 4).

Слово на Рождество Христово. *Его же* (Приб. 4).

О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія. (Изъ Зайлера). *Его же*. М. 1844. Четвертое изданіе. С.-пб. 1877.

Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. *Его же*. М. 1845 г.

Палладія епископа еленопольскаго Лавсаикъ. *Его же*. С.-пб. 1850. (Переводъ съ греческаго. Составленъ архим. Евсевіемъ, когда былъ онъ ректоромъ моск. Академіи).

Ученіе о лицѣ Господа Іисуса Христа. архим. *Алексія* (Приб. 5. 6).

О Преблагословенной Дѣвѣ, — Матери Господа нашего Іисуса Христа. *Его же* (Приб. 7).

Ветхозавѣтное ученіе о таинствѣ пресв. Троицы. *Его же* (Приб. 8).

Объ Ангелахъ-хранителяхъ. *Его же* (Приб. 8).

О Таинствѣ Креста Христова. *Его же* (Приб. 10).

Два слова въ великій пятокъ. *Его же* (Приб. 9. 12).

Бесѣда въ день Рождества Христова. *Его же* (Приб. 10).

Слово о необходимости духовнаго бодрствованія. *Его же* (Приб. 10).

Рѣчь къ произнесшему обѣты монашества. *Его же* (Приб. 7).

Рѣчь по постриженіи въ монашество профессора П. Нектарова. *Его же* (Приб. 8).

Рѣчь по нареченіи во епископа (Приб. 12).

Св. Ириней, епископъ ліонскій. Архим. *Евгенія* (Приб. 1).

О любящихъ Бога. *Его же* (Приб. 3).

О прообразовательномъ смыслѣ свящ. Писанія. *Его же* (Приб. 4).

Оброцы грѣха смерть. *Его же* (Приб. 13).

Рѣчь по нареченіи во епископа. *Его же* (Приб. 16).

О побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона. Архим. *Сергія* (Приб. 10).

О клятвѣ. *Его же* (Приб. 12).

О терпѣніи въ молитвѣ. *Его же* (Приб. 14).

О любви къ Богу испытуемой скорбями. *Его же* (Приб. 15).

О таинствѣ Елеосвященія. *Его же* (Прибавл. 17).

О произвольныхъ обѣтахъ. *Его же* (Приб. 17).

Объ исхожденіи св. Духа. *Его же* (Приб. 18).

Отвѣтъ на письма князя—писателя относительно латинскаго ученія о папѣ. *Его же* (Приб. 18).

Бракъ и безбрачіе лицъ духовныхъ. *Его же* (Приб. 19).

Рѣчь по нареченіи во епископа. *Его же* (Приб. 19).

Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей москов. синодальной библіотеки. Архим. *Саввы*. М. 1863.

Слово въ день рожденія Государя Императора Александра Николаевича. *Его же* (Приб. 20).

Слово въ день тезоименитства Государя Наслѣдника, В. К. Николая Александровича. *Его же* (Приб. 20).

Рѣчь по нареченіи во епископа. *Его же* (Приб. 21).

Протоіерея А. В. Горскаго.

(отдѣльно изданныя).

Историческое описаніе свято-троицкой Сергіевой лавры. Изданія: 1-е 1842 г.—2-е 1852 г.—3-е 1857 г.—4-е 1865.—5-е 1873.

Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки. Отдѣлъ 1 и 2. Четыре тома. М. 1855—1862. Въ трудѣ участвовалъ съ Горскимъ профессоръ К. И. Невоструевъ.

(Напечатанныя въ прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцевъ и въ другихъ изданіяхъ).

I. Жизнеописанія и изслѣдованія, относящіяся до общей церковной исторіи:

Совершилъ ли Господь Іисусъ Христосъ пасху іудейскую на послѣдней вечери Своей съ учениками (Приб. 12).

Письмо Мары самосатскаго къ сыну его Серапіону (Тамъ же 20).

Образованіе канона священныхъ книгъ Новаго Завѣта (Приб. 24).

Жизнь св. Аѳанасія александрійскаго (Тамъ же 10).

Жизнь св. Василія В. (Тамъ же 3).

Жизнь Блаженнаго Ѳеодорита епископа кирскаго (Тамъ же 14).

Св. Епифаній кипрскій (Тамъ же 22).

О дѣвственникахъ христіанскихъ до монашества (Тамъ же 1).

О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви восточной (Тамъ же 21).

Внѣшнее состояніе церкви восточной въ IX—XIII столѣтіи (Христ. Чтен. 1848. Ч. I).

Подвижники вѣры на Востокѣ послѣ паденія имперіи греческой (Приб. 11).

О Соборѣ Іерусалимскомъ 1672 г. (Приб. 24).

II. Жизнеописанія и изслѣдованія, относящіяся до русской церковной исторіи:

О св. Кириллѣ и Меѳодіѣ (Москвит. 1843 г. ч. 3).

О походѣ руссовъ на Сурожь (записк. одесск. общест. истор. 1844. том. 1).

О митрополіи русской въ концѣ IX вѣка (Приб. 9).

Кириллъ II митрополитъ кіевскій и всея Россіи (Тамъ же 1).

Св. Петръ митрополитъ Кіевскій и всея Россіи (Тамъ же 2).

Св. Алексій митрополитъ кіевскій и всея Россіи (Тамъ же 6).

Св. Кипріанъ (Тамъ же 6).

Св. Фотій (Тамъ же 11).

Св. Іона (Тамъ же 4).

Митрополиты московскіе: Ѳеодосій и Филиппъ I (Тамъ же 16).

Митрополія кіевская въ началѣ своего отдѣленія отъ московской (Тамъ же 13).

Максимъ Грекъ—Святогорецъ (Тамъ же 18).

О сношеніяхъ русской церкви съ святогорскими обителями до XVIII столѣтія (Тамъ же 6).

Извѣстіе объ Авраамiѣ Палицынѣ (Москвит. 1841 г. ч. 5).

Возраженія противъ замѣчаній объ осадѣ троицкой лавры (Москвит. 1842 г. ч. 6).

О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ (Приб. 3).

Петръ Могила, митрополитъ кіевскій (Тамъ же 4).

Нѣсколько свѣдѣній о Паисіѣ Лигаридѣ до прибытія его въ Россію (Тамъ же 21).

Притязанія апологета австрійскаго священства (Тамъ же 23).

III. Древніе русскіе церковные памятники, изданные съ объясненіемъ, и изслѣдованія о нихъ:

Памятники духовной литтературы временъ В. К. Ярослава I (Приб. 2).

Посланіе къ Василію архимандриту печерскому XII в. (Тамъ же 10).

Отношеніе иноковъ Кириллова бѣлоозерскаго и Іосифова волоколамскаго монастырей въ XVI в. (Тамъ же 10).

О древнихъ канонахъ св. Кириллу и Меѳодію (Тамъ же 15).

О древнихъ словахъ на св. Четыредесятницу (Тамъ же 17).

О славянскомъ переводѣ Пятокнижія Моусеева, исправленномъ въ XV в. по еврейскому тексту (Тамъ же 19).

IV. Поученія и рѣчи:

Три слова въ день св. Пасхи на вечерни (Приб. 16. 17. 21).

Слово на воспоминаніе о избавленіи троицкой лавры отъ осады (—19).

Слово въ день Срѣтенія Господня (—20).

Слово въ день Пятдесятницы (—20).

Слово въ день Рождества Христова (—22).

Слово въ недѣлю православія и на день восшествія Государя Императора на престолъ (—23).

Научное испытаніе, какъ путь ведущій ко Христу (Душеполезн. Чт. 1866. Декабрь).

Слово предъ отпѣваніемъ митрополита Филарета (Правосл. Обозр. 1867. № 11).

Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи моск. дух. Академіи по случаю празднованія ея юбилея (Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-ти лѣтія м. д. Акад. М. 1864).

Рѣчь, произнесенная по случаю 50-ти лѣтняго епископскаго служенія митрополита Филарета (Православ. Обозр. 1867. № 8).

ПЕЧАТНЫЕ ТРУДЫ ПРОФЕССОРОВЪ И БАККАЛАВРОВЪ АКАДЕМІИ.

Слово о свойствѣ духовнаго просвѣщенія и нравственныхъ качествахъ ищущихъ онаго. Бак. Г. А. *Левицкаго* (Напечатано между сочиненіями на случай открытія м. д. Академіи. М. 1815).

Руководство къ пасхаліи. А. И. *Тяжелова*. М. 1820.

Возношеніе души къ Богу, или благочестивыя размышленія человѣка—христіанина. Перев. В. В. *Херсонскій*. М. 1825.

Ѳ. А. Голубинскаго.

Лекціи по умозрительному богословію. М. 1868.

Умозрительная психологія. М. 1871.

О конечныхъ причинахъ. Письмо 1 (Приб. 5).

О благодарности къ Богу (Приб. 13).

Размышленія на слова: во благословеніи правыхъ вознесится градъ (Приб. 13).

О смиреніи (Приб. 13).

Жизнь вѣры (Приб. 13).

О тщеславіи (Приб. 13).

Слово въ день св. Апостолъ Петра и Павла (Приб. 13).

Слово въ день воздвиженія честнаго Креста (Приб. 13).

Бесѣда въ день Пятдесятницы (Приб. 14).

Размышленіе въ день Рождества Христова (Приб. 14).

О Промыслѣ Божіемъ (Стран. 1862 г).

Слово при погребеніи графа В. С. Толстаго (Стран. 1863 г. Октябрь).

Изъ записокъ прот. Голубинскаго (Душеп. Чтен. 1860, т. 1).

Слово противъ склонности къ осужденію предержащихъ властей (Тамъ же).

О молитвѣ за царя (Тамъ же).

О бытіи Божіемъ. Философскія доказательства сей истины (Душ. Чт. 1867, т. 2).

Слово на день памяти преподобнаго Сергія (Душеп. Чт. 1870, т. 3).

Бесѣды и слова протоіерея П. С. *Делицына*. М. 1864.

Братья Лихуды. А. П. *Смѣловскаго* (Ж. М. Н. П. 1845).

Жизнь св. Григорія Богослова. М. П. *Салмина* (Приб. 1).

Общій характеръ священной поэзіи евреевъ. Е. В. *Амфитеатрова* (Приб. 5).

О существѣ и свойствахъ художественной дѣятельности. *Его же* (Приб. 25).

О смерти и состояніи душъ по разлученіи отъ тѣлъ. П. И. *Аничкова-Платонова* (Приб. 9).

О благословеніяхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ. *Его же* (Приб. 7).

О мирномъ распространеніи христіанства въ Россіи. *Его же* (Приб. 3).

Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка. Д. Г. *Левицкаго*. М. 1857.

Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ день св. Пасхи. *Его же* (Приб. 9).

Попечительность св. Іоанна Златоустаго въ распространеніи Евангелія между язычниками. *Его же* (Приб. 2).

Жизнь св. Ефрема сирина, характеръ его сочиненій и черты его ученія. А. К. *Соколова* (Приб. 7. 8).

Сношенія армянской церкви съ восточною православною въ XII вѣкѣ. *Его же* (Приб. 5).

Св. Ипполитъ епископъ и мученикъ. Іеромонаха *Иларіона* (Приб. 4).

П. С. Казанскаго.

(отдѣльно изданныя).

Село новоспасское, Деденево тожъ, именуемое Влахерны. М. 1847.

Родословная Головиныхъ. М. 1847.

Историческое описаніе троицкаго козловскаго монастыря. М. 1849.

Исторія православнаго монашества на востокѣ. Двѣ части. М. 1854—1857.

Исторія православнаго русскаго монашества. М. 1855.

Житіе св. Тихона, епископа воронежскаго. С.-пб. 1861. 2-е изд. 1862.

Служба святителю и чудотворцу Тихону. С.-пб. 1861 *).

Учебная книга всеобщей исторіи, составленная для употребленія въ Семинаріяхъ. Ч. 1. С.-пб. 1863.

(Напечатанныя въ прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ).

Св. Макарій египетскій (Часть 3).

Преподоб. Іосифъ волоколамскій и его писанія (Ч. 5).

Жизнь св. Саввы сербскаго (Ч. 8).

Письмо о монашествѣ (Ч. 9).

Св. Исидоръ пелусіотъ (Ч. 14).

Св. Петръ архіепископъ александрійскій (Ч. 15).

Св. Анастасій синаитъ (Ч. 16).

Св. Нилъ подвижникъ синайскій и его сочиненія (Ч. 16 и 17).

О вліяніи христіанства на языческое общество въ первые три вѣка послѣ Р. Х. (Ч. 20).

Труды святителя Тихона воронежскаго по управленію воронежскою паствою (Ч. 21).

---

*) Кромѣ этой службы составлено П. С. Казанскимъ еще нѣсколько службъ и акаѳистовъ, которые перечислены въ Март. книжкѣ Правосл. Обозр. за 1878 г. стр. 506. 507.

Слово на день восшествія Государя Императора Александра Николаевича на престолъ (Ч. 23).

Объ источникахъ для исторіи монашества египетскаго въ IV и V вѣкахъ (Ч. 24).

Общій очеркъ жизни иноковъ египетскихъ въ IV и V вѣкахъ (Ч. 24) *).

О соединеніи духовныхъ Академій съ Университетами (Ч. 25).

Свидѣтельства памятниковъ египетской исторіи о пребываніи евреевъ въ Египтѣ (въ Сборникѣ изд. въ 1864 г. по случаю юбилея м. д. Академіи).

(Напечатанныя въ другихъ изданіяхъ).

Исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Филаретѣ (Чтенія въ моск. общ. истор. и древност. рос. 1847—1848, т. 8).

Письмо къ М. П. Погодину о нѣкоторыхъ предметахъ относящихся къ русской исторіи (Москвит. 1849. 5).

Еще вопросъ о Несторѣ (Времен. моск. общес. истор. и древн. рос. 1849, т. 1).

Дополненіе къ вопросу о Несторѣ (тамъ же, т. 3).

Критическій разборъ свидѣтельствъ Патерика печерскаго о лѣтописи Нестора (тамъ же, т. 7).

Замѣчаніе на отвѣтъ Буткова по поводу новаго вопроса о Несторѣ (Отечест. Записк. 1851. т. 74).

Объясненіе нѣкоторыхъ недоумѣній касательно лѣтописи Нестора (Времен. т. 13).

О времени основанія печерской обители (Времен. т. 19).

Жизнеописаніе Кирилла, архіепископа подольскаго (при изданіи его бесѣдъ и словъ. М. 1854).

---

*) Двѣ сіи статьи: объ источникахъ для исторіи монашества и общій очеркъ жизни иноковъ египетскихъ присоединены къ исторіи православнаго монашества на востокѣ и сочиненіе представлено было на степень доктора богословія, которую авторъ и получилъ въ 1874 году.

Изслѣдованіе о древней русской монетной системѣ въ XI—XIII вѣкахъ (Записк. Император. археолог. общ. т. 3).

О русской гривнѣ въ XI и XII вѣкахъ (тамъ же, т. 3).

Замѣтка о древнемъ обрядѣ бить въ блюдо на обѣдѣ (тамъ же, т. 3).

Дополненіе къ изслѣдованію о древней русской монетной системѣ (тамъ же, т. 6).

Житіе св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба (Душеп. Чт. 1860, ч. 2).

О христіанскомъ бдѣніи надъ помыслами (тамъ же, 1861, ч. 1).

Извѣстіе о гвоздѣ Господнемъ, хранящемся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ (тамъ же, 1861, ч. 1).

Покровъ Божіей Матери надъ Москвою (тамъ же, 1861, ч. 2).

Слово въ день освобожденія троицкаго сергіева монастыря отъ осады Поляковъ (тамъ же, 1868, февраль).

О воздѣяніи рукъ во время молитвы какъ древнемъ обычаѣ христіанъ (тамъ же 1876, ч. 3).

Кто были виновники соловецкаго возмущенія отъ 1666 по 1676 годъ (Чтен. въ моск. общ. истор. и древн. 1864, кн. 4).

О времени сдачи Поляками Русскимъ Кремля въ 1612 году (тамъ же 1869, кн. 3).

Замѣтка о церковныхъ диптихахъ V вѣка и о потирѣ (Древност. москов. археолог. общ. 1. 213).

Лука Евангелистъ, какъ иконописецъ (тамъ же. 2. 46).

Надгробная надпись св. Аверкія іерапольскаго (тамъ же 2. 132).

Лабарумъ Константина Великаго (Вѣстникъ археолог. общ. 1868 г.).

О призывѣ къ богослуженію въ восточной церкви (Труды перваго археологич. съѣзда въ Москвѣ 1869 г. 1. 300).

О преподаваніи археологіи (тамъ же 1. 83).

Фотина Павловна (Русск. Архив. 1870. № 4—5).

Воспоминанія объ А. Н. Муравьевѣ (Душеп. Чт. 1875 г.).

Критическій обзоръ свѣдѣній о свято-троицкой сергіевой лаврѣ, сообщаемыхъ въ книгѣ: опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ монастырей (Моск. Вѣд. 1876 г.).

Изслѣдованіе о личности перваго Лжедимитрія (Русск. Вѣстн. 1877, августъ сентябрь, октябрь).

Мысли и чувствованія м. Филарета по дѣлу отобранія литографированнаго перевода книгъ В. Завѣта (Прав. Обозр. 1878. Январь).

Очеркъ жизни архим. Антонія, намѣстника троицкой сергіевой лавры (Прав. Обозр. 1878, февр. мартъ, іюнь и декабрь).

Арабы и ихъ философія. *И. М. Богословскаго-Платонова* (Москвит. 1850, ч. 3).

С. К. Смирнова.

(Отдѣльно изданныя).

Историческое описаніе саввина сторожевскаго монастыря. 1-е изданіе. М. 1846 г. 2-е дополненное 1860 года; 3-е изд. 1877.

Церковно-историческій мѣсяцословъ троицкой лавры. 1-е изданіе. М. 1850 г. 2-е дополненное 1854 г.

Историческое описаніе махрицкаго монастыря. М. 1851 г.

Біографія князя Димитрія Михайловича Пожарскаго. М. 1852 г.

Покровскій хотьковъ дѣвичій монастырь. М. 1854 г. 2-е изданіе дополненное. М. 1858 г. 3-е изданіе. М. 1872. 4-е изд. М. 1875.

Протоіерей Ѳеодоръ Александровичъ Голубинскій. Біографическій очеркъ. М. 1855.

Исторія московской славяно-греко-латинской Академіи. М. 1855.

Историческая записка о московской духовной Академіи по случаю празднованія ея 50-ти-лѣтія. М. 1864.

Исторія троицкой лаврской Семинаріи. М. 1867.

Спасо-виѳанскій монастырь. М. 1869.

Указатель къ обозрѣнію геѳсиманскаго скита. Семь изданій. М. 1866—1874.

О чудотворной иконѣ Богоматери въ пещерномъ храмѣ геѳсиманскаго скита. Семь изданій. М. 1870—1875.

Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефесеямъ. М. 1873 (Сочиненіе на степень доктора богословія).

Исторія московской духовной Академіи до ея преобразованія. М. 1879.

(Напечатанныя въ разныхъ изданіяхъ).

Нѣчто объ идеяхъ Платона (Москвит. 1843 г. ч. 4).

Исторія метемпсихоза у древнихъ (Москвит. 1844 г).

Краткія историческія свѣдѣнія о моровыхъ язвахъ въ Россіи (Моск. Вѣдом. 1848. №№ 98. 101).

Крестный ходъ изъ троицкой лавры по случаю холеры (Моск. Вѣдом. 1848. № 121).

Сказанія русскихъ лѣтописцевъ о началѣ Москвы и свидѣтельства иностранныхъ писателей XV и XVI вѣка о ея состояніи (Моск. Вѣдом. 1848. №№ 124. 125).

Нравственный характеръ и образъ жизни русскихъ XV и XVI вѣка (Моск. Вѣд. 1849. №№ 88. 89).

Иноземные врачи въ Россіи при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ (Моск. Вѣд. 1849. №№ 140. 141).

Отзывы иностранцевъ XVI и XVII вѣка о троицкой сергіевой лаврѣ (Моск. Вѣд. 1849. № 145).

О посольствѣ Ильи Данил. Милославскаго и дьяка Леонтія Лазоревскаго въ Турцію въ 1643 году (Времен. моск. общ. истор. и древн. томъ 6).

Св. Іустинъ мученикъ и философъ (Приб. т. 8).

О церковномъ благословенія и вѣнчаніи брака противъ новоженовъ (Приб. 17).

Сербскаго попа Юрія Крижанича опровержение соловецкой челобитной (Приб. 19).

Профессоръ м. д. Академіи. протоіерей П. С. Делицынъ (Приб. 22).

Слово въ день преп. Сергія (Приб. 22).

О предисловіи къ житію преп. Сергія, писанномъ келаремъ Симономъ Азарьинымъ (Времен. моск. общ. истор. и древн. томъ 10).

О значеніи русскаго духовенства, какъ сословія государственнаго (Моск. Вѣдом. 1851. №№ 51. 106. 107).

Пятдесятъ второй годъ въ лѣтописяхъ русской исторіи (Моск. Вѣдом. 1852, № 27).

Дѣла благотворительности троицкой лавры (Моск. Вѣд. 1852, № 39).

Краткій очеркъ исторіи московской синодальной типографіи (Моск. Вѣдом. 1853. №№ 152. 153).

Древній русскій взглядъ на Турокъ и Царьградъ (Моск. Вѣдом. 1854, № 33).

О мѣстѣ погребенія расколоучителя діакона Ѳеодора (Моск. Вѣдом. 1859, № 58).

Объ авторѣ рукописи: Русское государство въ XVII в. (Моск. Вѣдом. 1859, № 83).

Посѣщенія троицкой сергіевой лавры Императрицею Елисаветою Петровною (Моск. Вѣд. 1861. № 99).

Преподобный Сильвестръ обнорскій (Душ. Чт. 1861, нояб.).

Празднованіе пятидесятилѣтія московской духовной Академіи (Сборн. изд. по случаю юбилея Академіи. М. 1864, и Моск. Вѣдом. 1864, № 220).

Нѣмецкіе сектанты за Кавказомъ (Рус. Вѣст. 1865, май).

Одинъ изъ питомцевъ Сперанскаго (Рус. Вѣстн. 1866, январь).

Кандія. Историческій очеркъ (Русск. Вѣстн. 1867, мартъ).

День 5-го августа 1867 года въ нѣкоторыхъ городахъ имперіи (Моск. Вѣдом. 1867, № 256 и 257).

Учитель троицкой Семинаріи В. М. Дроздовъ (Современ. Лѣтоп. Моск. Вѣдом. 1867, № 44).

Цензурныя дѣла 1786—1787 г. (XVIII вѣкъ, изд. Бартенева, том. 1. Москва. 1868).

Изъ воспоминаній митрополита Филарета (Прав. Обозр. 1868, августъ).

Открытіе древнихъ надгробныхъ надписей въ троицкой сергіевой лаврѣ (Труд. перваго археолог. съѣзда въ Москвѣ, т. 2. М. 1871).

Константинъ Экономосъ и сочиненіе его о сродствѣ славянскаго языка съ еллинскимъ. Рѣчь въ публ. собр. м. д. Академіи 1-го октября 1873 г. (Годичный актъ въ м. д. Академ. 1-го окт. 1873. М. 1874).

Препод. Аѳанасій высоцкій (Душеп. Чтен. 1874. Сентябрь).

Протоіерей А. В. Горскій (Моск. Вѣдом. 1875. № 265 и 266).

Воспоминанія о покойномъ ректорѣ м. д. Академіи, протоіереѣ А. В. Горскомъ. Рѣчь въ публичн. собран. м. д. Академіи 1-го октября 1876 г. (Годичный актъ м. д. Акад. 1-го октября 1876 года. М. 1877. Прав. Об. 1876. Ноябрь).

Sortes Sanctorum (Правосл. Обозр. 1876, Ноябрь).

(Переводныя статьи).

Путешествіе по Россіи барона Гакстгаузена (Моск. Вѣд. 1848. №№ 138, 146, 155, 156; 1849. №№ 1, 4, 5, 53, 54, 81, 82).

Тимошка Анкудиновъ. Изъ Олеарія (Моск. Вѣдом. 1849. №№ 90, 91).

Объ училищахъ на западѣ Европы съ VI до IX вѣка по Р. Х. Изъ Озанама (Москвит. 1850. часть IV. Три статьи).

Несторіане. Изъ путешествія доктора Грэна по востоку (Москвит. 1851, часть 2. Двѣ статьи).

Мнѣніе маршала Мармона объ отношеніи Россіи къ Турціи (Переводъ съ французъ. Моск. Вѣдом. 1854 г. № 51).

Преп. Кассіана римлянина сказанія о подвижникахъ его времени (Душепол. Чтен. 1860. Іюль и сентябрь).

Четыре письма святителя Димитрія ростовскаго. Переводъ съ латинскаго (Душеп. Чт. 1864. Май).

Вступительная философская лекція В. И. Кутневича (Прибав. ч. 23).

Дневникъ Корба (Рус. Вѣст. 1866. Апрѣль и декабрь).

Письма митрополита Платона къ преосвященнымъ Амвросію и Августину съ переводомъ писемъ латинскихъ и съ примѣчаніями (Прав. Обозр. 1869. Май, іюнь, августъ, сентябрь, ноябрь. 1870. Іюль, августъ, октябрь).

И. И. Побѣдинскаго-Платонова.

О пророческомъ служеніи Амоса и книгѣ его пророчествъ (Прибавл. 11).

О клементинахъ (Прав. Обозр. 1860. № 2, 3, 7).

Принесеніе Исаака въ жертву Богу (Душ. Чт. 1860. Янв.).

Времена судей Израильскихъ (Д. Чт. 1872. Май).

Исторія израильскаго народа при Самуилѣ (іюль).

Царствованіе Саула (Августъ, сентябрь).

Царствованіе Давида (Октябрь—декабрь).

Царствованіе Соломона (Душ. Чт. 1873. Янв.—апрѣль).

Исторія царствъ Израильскаго и Іудейскаго до вавилонскаго плѣна (Душеп. Чтен. 1873. Сент.—нояб. 1874. Янв.—мартъ).

Вавилонскій плѣнъ (1874. Апр.).

Состояніе іудеевъ при персидскихъ царяхъ и потомъ подъ властію Александра македонскаго и его преемниковъ (1874. Май—іюль).

Состояніе іудеевъ подъ властію египетскихъ и сирійскихъ царей (1874. Сент.—ноябрь).

О второмъ псалмѣ. Архим. *Өеодора* (Прибавл. 8).

О второй части книги пр. Исаіи. *Его же* (Прибавл. 9).

О посланіи св. Апостола Павла къ Филиппійцамъ. *Его же* (Прибавл. 13).

О папѣ Формозѣ. Н. П. *Гилярова-Платонова* (Прибавл. 14 и Прав. Собесѣдн. 1863. Т. 1).

Минуція Феликса Октавій. Г. П. *Смирнова-Платонова* (Прибавл. 12).

Жизнь св. Іоанна Златоустаго. В. Н. *Лебедева* (Прибав. 14, 15, 16).

Баконъ Веруламскій. *Его же* (Москвитянинъ 1852).

Мысли о празднословіи и безмолвіи. *Его же* (Приб. 10).

Рецензія на статью (въ Пропил.): Очеркъ древнѣйшаго періода греческой философіи. *Его же* (Москвит. 1854. № 10).

Св. Кириллъ александрійскій. Архим. *Порфирія* (Приб. 13).

Св. Кириллъ іерусалимскій. *Его же* (Прибавл. 14).

О св. Амфилохіѣ, еписк. иконійскомъ. *Его же* (Приб. 15).

Св. Кипріанъ карѳагенскій. *Его же* (Прибавл. 15).

Св. Григорій нисскій. *Его же* (Прибавл. 20).

Объ авторитетѣ св. Отцевъ и важности ихъ писаній. *Его же* (Прибавл. 22).

В. Д. Кудрявцева-Платонова.

О единобожіи, какъ первоначальномъ видѣ религіи рода человѣческаго (Прибавл. 16).

Безусловный прогрессъ и истинное усовершенствованіе рода человѣческаго (Прибавл. 19).

О первоначальномъ происхожденіи на землѣ рода человѣческаго (Правосл. Обозр. 1860. Февраль и мартъ).

О религіозномъ индифферентизмѣ (Духовн. бесѣда. 1861. №№ 36, 37, 40).

Энциклопедическій словарь. Критика (Приб. 22).

Объ источникѣ идеи Божества (Сборн. изданный по случаю юбилея м. д. Акад. въ 1864 г.).

Религія, ея сущность и происхожденіе (Правосл. Обозр. 1870. №№ 3. 5. 6. 7. 9. 12.— 1871. т. 1). Сочиненіе на степень доктора богословія.

Критическій разборъ ученія Конта о трехъ методахъ философскаго познанія (Годичн. актъ въ м. д. Академіи 1-го окт. 1874 года. М. 1875.—Правосл. Обозр. 1874).

Религія и позитивная философія (Правосл. Обозр. 1875. Мартъ).

Телеологическая идея и матеріализмъ (Прав. Обозр. 1877. Январь, мартъ, сентябрь).

Телеологическое значеніе природы (Прав. Обозр. 1878. Февраль).

Слово на день Вознесенія Господня (Прибав. 17).

— на день Апостоловъ Петра и Павла (Прибавл. 19).

— на день сошествія св. Духа (Прибавл. 21).

— въ великій пятокъ (Прибавл. 22).

— о житейскихъ заботахъ (Душеполезн. Чтен. 1867. Томъ 3).

— въ день годичнаго поминовенія митрополита Филарета (Правосл. Обозр. 1868. Ноябрь).

Н. И. Субботина.

Свѣдѣнія о филологѣ Черноризцѣ, проповѣдникѣ XVI вѣка (Прибавл. 18).

Свѣдѣніе о новомъ сочиненіи: отвѣтъ мірянина на книгу: станетъ-ли Россія католическою? (Прибавл. 18).

Опроверженіе раскольническихъ клеветъ на патріарха Никона (Прибавл. 19).

Раскольническая библіографія Павла Любопытнаго (Библіограф. Зап. 1860).

Дѣло патріарха Никона. М. 1862.

Изъ исторіи преображенскаго кладбища (Русск. Вѣстн. 1862. № 2).

Янъ Бѣлободскій и Павелъ Негребецкій (Прибавл. 21).

Архимандритъ Ѳеофанъ, настоятель кириллова новоезерскаго монастыря (Странникъ. 1862. Мартъ). Вышла и отдѣльнымъ изданіемъ.

Какъ издаются у насъ книжки о расколѣ (Русск. Вѣстн. 1862. №№ 5. 6. 12).

Протестъ Арсенія Мацѣевича (Современ. Лѣтоп. 1862. №№ 49. 50).

О изданіи путешествія Лукьянова (Современ. Лѣтоп. 1863. № 15).

Десять статей о современныхъ движеніяхъ въ расколѣ (Русск. Вѣстн. 1863. №№ 5. 7. 11 и 12. — 1864. №№ 2 и 3.—1865. №№ 1. 2. 3 и 5.—1866. № 1. Нѣкоторыя изданы отдѣльно).

Протопресвитеръ Іоаннъ Петровичъ Полубенскій (Душеполезн. Чт. 1864. Т. 1).

По поводу статьи г. Мельникова: очерки поповщины (Русск. Вѣстн. 1864. 11).

Присоединеніе къ православію раскольническихъ епископовъ и другихъ членовъ бѣлокриницкой іерархіи (Русск. Вѣстн. 1865. № 12).

О православіи греческой церкви противъ раскольниковъ (Душеп. Чт. 1865. Т. 2 и 3).

Замѣчанія на книгу о Ѳеодоритовомъ словѣ (Душепол. Чт. 1866. Т. 3).

Любопытный отвѣтъ на вопросы глаголемымъ старообрядцамъ (Русск. Вѣст. 1866. № 22).

Кремлевскія пренія старообрядцевъ (Соврем. Лѣт. 1866. №№ 13 и 14).

Дополненіе къ статьѣ о кремлевскихъ преніяхъ старообрядцевъ (Современ. Лѣтоп. 1866. № 22).

Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій (Русск. Вѣст. 1867. №№ 4 и 5. Изд. и отдѣльной книгой).

Нѣсколько словъ о новѣйшихъ событіяхъ въ расколѣ (Душепол. Чт. 1867. Т. 1 и 2).

Раскольническіе споры о метрикахъ (Душ. Чт. 1867. Т. 3).

Новый расколъ въ расколѣ (Соврем. Лѣтоп. 1867. № 16).

Дополненіе къ статьѣ: новый расколъ въ расколѣ (Совр. Лѣтоп. 1867. №№ 22 и 23).

Изъ современныхъ лѣтописей раскола (Русск. Вѣстн. 1867. №№ 10 и 11. 1869. №№ 2 и 10).

По поводу нѣкоторыхъ событій въ расколѣ (Совр. Лѣт. 1868. № 6).

Инокъ Павелъ прусскій (Совр. Лѣт. 1868. №№ 7 и 8).

Ученики Павла прусскаго (Соврем. Лѣт. 1868. № 11).

Иностранныя газеты объ инокѣ Павлѣ (Современ. Лѣт. 1868. № 11).

Нѣчто о странникахъ (Соврем. Лѣт. 1868. № 16).

Русская старообрядческая литтература за границей (Русскій Вѣстникъ. 1868. №№ 7, 8).

Что дѣлается у старообрядцевъ (Современ. Лѣтоп. 1868. №№ 33 и 46. 1870. №№ 8, 9, 39, 40, 41).

По вопросу о старообрядцахъ (Совр. Лѣт. 1868. № 40).

Современныя извѣстія объ Аркадіѣ Славскомъ (Соврем. Лѣт. 1868. № 42).

О предположеніи учредить въ Москвѣ братство для содѣйствія ослабленію раскола и возсоединенію раскольниковъ съ православною церковію (Современ. Лѣтоп. 1868. №№ 14 и 15).

Нѣсколько словъ о единовѣріи въ отвѣтъ на возраженія изъ Вятки (Соврем. Лѣт. 1869. № 21).

Учрежденіе архіерейской каѳедры у турецкихъ раскольниковъ (Русск. Вѣстн. 1869. №№ 5 и 6).

Прошеніе вѣтковскихъ старообрядцевъ о епископѣ (Душепол. Чтен. 1870. 1).

Поѣздка священноинока Павла въ сѣверозападный край (Соврем. Лѣт. 1870. №№ 19 и 20).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій (Соврем. Лѣт. 1871. №№ 4, 11, 14, 20, 21, 34, 36, 38, 40, 46, 47, 48; издана и отдѣльной книгой).

По поводу записки о Венедиктѣ Кралевичѣ (Русскій Вѣстникъ. 1872. № 2).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій (Москов... Вѣдом. 1872. № 93).

Точные снимки съ двухъ знаменитыхъ памятниковъ древности (Евангелія Мстиславова и Евангелія Юрьевскаго), представляющіе свидѣтельство о правильномъ начертаніи достопокланяемаго имени Христа Спасителя Іисусъ, съ предварительными замѣчаніями по вопросу о имени Іисусъ (Изд. брат. св. Петра митроп. М. 1872).

Дѣяніе московскаго Собора 1654 г. по подлинному списку, съ предисловіемъ (Изд. брат. св. Петра митр. М. 1873).

Записка объ учрежденіи и первоначальной дѣятельности братства св. Петра митроп., читанная въ общемъ собраніи членовъ братства 21 декабря 1872 г. въ день его торжественнаго открытія (Душеп. Чтен. 1873, кн. 1)

Отчетъ по братству св. Петра митроп. за 1873 (Душеп. Чтен. 1874, кн. 2).

Происхожденіе нынѣ существующей у старообрядцевъ такъ называемой австрійской, или бѣлокриницкой іерархіи. М. 1874 г. (Сочиненіе на степень доктора богословія).

Исторія Бѣлокриницкой іерархіи Т 1. Москва. 1874.

Объ актахъ большаго московскаго Собора 1666—1667 г. (Годичн. актъ въ м. д. Академіи 1-го окт. 1875. М. 1876).

Братское слово. Журналъ, посвященный изученію раскола, издаваемый подъ редакціей Н. Субботина—годы 1875 и 1876. Здѣсь принадлежатъ редактору:

О причинахъ и послѣдствіяхъ первоначальнаго отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви (Слово, произнесенное въ братской церкви 5 октября 1874).

Два примѣчательныя свидѣтельства древности о перстосложеніи для крестнаго знаменія.

Протопопъ Аввакумъ, какъ вѣроучитель и законодатель раскола.

Такъ называемое Ѳеодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ.

Заграничныя раскольническія изданія новѣйшаго времени.

Толки иностранца о русскомъ расколѣ.

Моимъ обвинителямъ и судіямъ.

Отчеты по братству св. Петра митрополита за 1874, 1875 и 1876 годы.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій (1875, т. III, стр. 61, 149, 251, 333; 1876 года. т. III. стр. 71, 196, 231).

Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Т. I. (1875) II. (1876) III. (1877) IV. (1878).

Отчетъ по братству св. Петра митрополита за 1877 г. (Душ. Чт. 1878, кн. 2).

А. Ѳ. (въ монашествѣ Алексія) Лаврова-Платонова.

Жизнь св. Іоанна дамаскина (Прибавл. 16).

Архимандритъ Порфирій, настоятель православной церкви при русс. посольствѣ въ Римѣ (Душ. Чтен. 1866. Февр.).

Памяти митрополита Филарета (Душ. Чт. 1868. Январь).

Новый вопросъ въ православной русс. церкви (Приб. 24).

Вторая апологія по новому вопросу (Прибавл. 24).

Третья апологія по новому вопросу (Моск. Епарх. Вѣдом. 1872. Мартъ).

Вдовые священнослужители (Христ. Чт. 1870. Декабрь. 1871. Январь).

Предполагаемая реформа церк. суда. Два вып. С.-пб. 1873.

Печатное письмо къ А. С. Павлову (Чтен. въ общ. люб. д. просв. 1876. Августъ).

Слово въ день годичнаго поминовенія ректора московской дух. Академіи прот. А. В. Горскаго (Прав. Обозр. 1876. Дек.).

Слово предъ отпѣваніемъ профессора м. д. Академіи П. С. Казанскаго (Прав. Обозр. 1878. Мартъ).

Слово въ сороковой день по кончинѣ м. Филарета, 28 дек. 1867 г. *Филарета А. Сергіевскаго* (Прав. Обозр. 1868. Январь).

Слово въ день обрѣтенія мощей преп. Сергія. *Его же* (Душ. Чт. 1870. Іюль).

Архимандрита Михаила.

Слово въ день Пятдесятницы (Приб. 20).

Бесѣда Іисуса Христа съ Никодимомъ (Приб. 20).

О текстѣ синайской рукописи Библіи (Приб. 22).

О Евангеліяхъ и евангельской исторіи по поводу книги Ренана „жизнь Іисуса“ (Прибавл. 23. Сочиненіе, представленное послѣ на степень доктора богословія).

О такъ называемомъ Евангеліи отъ евреевъ (Сборн. изд. по случаю юбилея м. д. Академіи въ 1864 г.).

Слово по случаю празднованія пятидесятилѣтія м. д. Академіи (Сборникъ, тамже).

Рѣчь при погребеніи м. Филарета (Прав. Об. 1867. Ноябрь).

Толковое Евангеліе. Три тома. М. 1870, 1871, 1874 г.

Толковый Апостолъ. Томъ I. М. 1876 г.

Слово при погребеніи ректора м. д. Академіи протоіерея А. В. Горскаго (Правосл. Обозр. 1875. Декабрь).

Слово при погребеніи намѣстника троицкой сергіевой лавры архимандрита Антонія (Душ. Чт. 1877. Іюль).

Д. Ѳ. Голубинскаго.

Разборъ и опровержепіе ложнаго мнѣнія о Кивотѣ Завѣта (Приб. 21).

Христіанскія размышленія объ устройствѣ земли. Видъ земли, ея поверхность и внутренность. Море. Горы. Подземный огонь. Воздухъ (Душ. Чт. 1863. Ч. 1—3).

Воспоминанія о математическихъ занятіяхъ профессора моск. д. Академіи прот. П. С. Делицына (Прибавл. 22).

О кругообращеніи атмосферы (Сборн. изд. въ 1864 г. по случаю 50-лѣтія м. д. Академіи).

О времени празднованія пасхи въ православной церкви и у западныхъ христіанъ (Душ. Чт. 1865. Ч 1).

Осенняя пора (Душ. Чт. 1866. Ч. 3).

Замерзаніе воды (Душ. Чт. 1868. Ч. 3).

О воздушной влагѣ (Душ. Чт. 1870. Ч. 3. 1871. Ч. 3. 1872. Ч. 3).

О замерзаніи воды въ связи съ ученіемъ о конечныхъ причинахъ. Противъ Тиндаля (Душ. Чт. 1875. Ч. 1).

Книга Секки: „Единство физическихъ силъ“ и тенденціи вятскаго изданія ея на русскомъ языкѣ (Правосл. Обозр. 1875. Т. 1 и 2).

Слово въ день кончины митрополита Филарета и въ сороковый день по кончинѣ прот. А. В. Горскаго (Душ. Чтен. 1875. Ч. 3).

О кругообращеніи крови (Душ. Чт. 1876. Ч. 3).

Помни, что Господь всегда съ тобою присутствуетъ. В. И. *Потапова* (Душ. Чт. 1860. Августъ).

Можно-ли возбудить въ себѣ любовь къ ближнему, когда ее не чуствуешь? *Его же* (Тамже. Ноябрь).

Нѣсколько словъ о возстаніи противъ властей. *Его же* (Тамже. 1863. Мартъ).

Достаточно-ли для философіи метода естественныхъ наукъ? *Его же* (Сборникъ, изд. по случаю юбилея м. д. Академіи въ 1864 г).

О самоотверженіи. *Его же* (Душ. Чт. 1867. Сентябрь).

П. И. Горскаго-Платонова.

Іерусалимъ въ настоящую минуту (Прибавл. 22).

Разборъ ученія Дарвина о происхожденіи видовъ въ царствѣ животномъ и растительномъ (Прибавл. 23).

Описаніе святой земли. Горы ливанскія и горы на западъ отъ Іордана (Душ. Чт. 1866. Декабрь. — 1867. Январь.—1869. Іюнь).

Псалмы (76—150) въ русскомъ переводѣ (Душеп. Чт. 1868. Январь. Февраль. Апрѣль и Май).

О трудахъ архимандрита Михаила (Прав. Обозр. 1873. Февраль и Апрѣль).

Нѣсколько словъ о статьѣ преосв. Ѳеофана по поводу изданія священныхъ книгъ В. З. въ русскомъ переводѣ (Правосл. Обозр. 1875. Ноябрь).

О недоумѣніяхъ, вызываемыхъ русскимъ переводомъ св. книгъ В. Завѣта (Правосл. Обозр. 1877. Янв. Февр. Апр).

Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія, архіепископа московскаго (Правосл. Обозр. 1878. Январь и слѣдующія книжки).

Н. К. Соколова.

О мірской власти епископовъ Римскихъ (Прибавл. 18).

О духовенствѣ въ древней Руси (Прибавл. 19).

Лекціи по исторіи восточной церкви Стэнли (Пр. 20. 21.).

Народныя школы и благотворительныя учрежденія протестантовъ во Франціи (Прибавл. 22).

Извлеченіе изъ писемъ о церкви англиканской (Приб. 22).

Начатки движенія въ англиканской церкви къ соединенію съ восточною (Прибавл. 23).

Общество для распространенія религіознаго чтенія въ Англіи (Православн. Обозр. 1862. Май).

О протестантскомъ богословіи и современномъ его направленіи въ Англіи (Прав. Обозр. 1863. Янв. и февраль).

Е. Е. Голубинскаго.

Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской, или молдо-валашской. М. 1871.

Очеркъ исторіи просвѣщенія у грековъ со времени взятія Константинополя Турками до настоящаго столѣтія: 1) Школы. 2) Писатели (Правосл. Обозр. 1872. Т. 1 и 2).

Исторія алтарной преграды или иконостаса въ православныхъ церквахъ (Читано на второмъ археологическомъ съѣздѣ въ Петербургѣ. Православн Обозр. 1872. Т. 2).

Христіанство въ Россіи до Владиміра святаго (Журналъ мин. нар. просв. 1876. Ч. 187).

Обращеніе всей Руси въ христіанство Владиміромъ и совершенное утвержденіе въ ней христіанской вѣры при его преемникахъ (Журналъ м. н. просв. 1877. Ч. 190).

О христіанскомъ дѣвствѣ. Іеромонаха *Іоанна* Митропольскаго (Душ. Чт. 1864. Т. 2).

Исторія попытокъ къ рѣшенію вопроса о соединеніи церквей и будущая его судьба. А. Л. *Катанскаго* (Прав. Обозр. 1865. Январь и февраль).

Блаженный Іеронимъ Стридонскій, какъ догматистъ и полемикъ. А. А. *Смирнова* (Прав. Обозр. 1871. Іюнь и іюль).

О значеніи впечатлѣній ранняго дѣтства. П. П. *Казанскаго* (Душ. Чт. 1869. Май. 1870. Февраль, май, іюль. 1871. Январь—апрѣль).

Состояніе іудейскаго царства при Езекіи, Манассіи. Аммонѣ и Іосіи. *Его же* (Чтен. въ моск. общ. любит. д. просв. 1875. Февраль).

Состояніе іудеевъ послѣ плѣна Вавилонскаго. *Его же* (Тамже. 1876. Май).

Д. Ѳ. Косицына.

Матеріализмъ и точная наука (Чтен. въ м. общ. люб. д. просв. 1868).

Возстановленіе западной православно-каѳолической церкви (Моск. Вѣдом. 1869. №№ 70. 74. 87. 1870. № 28).

О духовной цензурѣ (Сов. Лѣт. М. Вѣд. 1870. №№ 25 и 32).

Греки и Трояне въ XVI ст. (Русск. Вѣст. 1871. Мартъ).

Февроніанизмъ и нѣмецкій католицизмъ (Русск. Вѣстн. 1872. Мартъ).

Дорожныя наблюденія изъ Москвы въ Смоленскъ (Моск. Вѣд. 1875. № 203); изъ Смоленска въ Вильну (Тамже. № 232); отъ Берлина до Рима (Русск. Вѣстн. 1876. Апрѣль); берлинскій королевскій музей (Моск. Вѣд. 1876. № 19); изъ наблюденій въ Римѣ (Русск. Вѣстн. 1877. Февраль.).

И. Д. Мансветова.

О происхожденіи такъ называемаго романскаго орнамента въ церквахъ Владимірскихъ (Труды 1-го археологическаго съѣзда въ Москвѣ въ 1869 г. Т. 1).

Очеркъ исторіи нашей православной церкви. Крит. статья (Труды моск. археол. общ. 1869. Т. 2. Вып. 2).

Монументальное богословіе Пипера (Пр. Об. 1870. Сент.).

Омофоръ (Труды моск. археол. общ. 1871. Т. 3. Вып. 2).

L' Hymnographie de l' eglise grecque par Pitra (Тамже).

Новые матеріалы по русской церковной археологіи (Чт общ. люб. д. просв. 1871. Февраль).

Историческое описаніе древняго Херсонеса и открытыхъ въ немъ памятниковъ. М. 1872.

Объ устройствѣ церковно-археологическихъ музеевъ (Правосл. Обозр. 1872. Февраль).

Памятники церковнаго искуства на московской политехнической выставкѣ (Правосл. Обозр. 1872. Іюль).

Къ матеріаламъ для исторіи древне-русскихъ одеждъ (Труды моск. археол. общ. 1873).

Златоустъ, какъ проповѣдникъ (Правосл. Обозр. 1873. Сентябрь и декабрь).

Объ изображеніи распятія на лжицѣ новгородскаго Антоніева монастыря (Труды м. арх. общ. 1874. Т. 3. Вып. 1)

Dobbert: „Die Darstellung des Abendmahls durch die Byzantinische Kunst“ (Проток. археол. общ. 1874. Т. 4. Вып. 1).

Церковно - строительная дѣятельность въ Новгородѣ (Труды моск. археол. общест. 1876. Т. VI. Вып. 1).

Очерки изъ исторіи духовной литтературы и просвѣщенія въ древней Россіи (Правосл. Обозр. 1876. Сентябрь).

Объяснительныя замѣчанія къ уставу Императрицы Ирины (Труды московск. археол. общ. 1877. Т. VII).

IV.

Пріемъ студентовъ. Студенты — иностранцы. Студенты — монахи. Занятія студентовъ. Экзамены. Студентческія сочиненія; списокъ печатныхъ ихъ разсужденій и проповѣдей.

На первые два академическіе курса (въ 1814 и въ 1816 годы) въ студенты московской духовной Академіи поступали воспитанники только изъ 9 Семинарій московскаго учебнаго округа: московской (на 1-й курсъ изъ Славяно-греко-латинской Академіи), виѳанской, владимірской, вологодской, калужской, костромской, рязанской, тульской, ярославской; но съ началомъ 3-го курса (1818) и до 1842 года, въ которомъ открыта казанская духовная Академія, поступали въ московскую Академію воспитанники и изъ 10-ти Семинарій казанскаго учебнаго округа, именно изъ Семинарій: астраханской, вятской, иркутской, казанской, нижегородской, оренбургской, пензенской, пермской, тамбовской и тобольской. Штатное число было 60 для каждаго курса, а для обоихъ курсовъ—120 человѣкъ; по указомъ св. Синода 1854 года число студентческихъ вакансій сокращено со 120 на 100 человѣкъ.

Обыкновенно въ маѣ или іюнѣ курсоваго года изъ правленія Академіи разсылаемы были въ подвѣдомственныя Семинаріи предписанія съ требованіемъ присылки въ Академію отъ одного до пяти изъ лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ богословскій курсъ въ Семинаріяхъ; иногда

(хотя это случалось рѣдко) присылаемы были въ Академію воспитанники Семинарій и изъ философскаго класса. Это имѣло мѣсто преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе поступленія лучшихъ учениковъ чрезъ годъ богословскаго курса въ петербургскую или кіевскую Академіи, или въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, не оставалось въ богословіи учениковъ, вполнѣ достойныхъ отпуска въ Академію. Въ 1836 году, когда на пріемныхъ испытаніяхъ 16 воспитанниковъ Семинарій оказались успѣвшими порядочно и двое-слабо, правленіе Академіи представило высшему начальству слѣдующее: „съ 1830 года въ московскую Академію требуемы были постоянно ученики высшаго отдѣленія Семинарій, кончившіе курсъ. Съ сего времени стало замѣтно, что изъ нѣкоторыхъ Семинарій, особенно многолюдныхъ, присылаются въ Академію не въ такомъ числѣ даровитые воспитанники, въ какомъ изъ тѣхъ же Семинарій присылались прежде. Вникая въ причины сей разности, академическое правленіе полагаетъ оныя въ томъ, что въ послѣдніе годы изъ многолюдныхъ Семинарій въ половинѣ богословскаго курса въ немаломъ числѣ требовались ученики въ с.-петербургскую и кіевскую Академіи, также въ Педагогическій Институтъ и въ Медико-хиругическую Академію, и слѣд. лучшіе воспитанники сихъ Семинарій изъ богословскаго отдѣленія, не совершивъ еще учебнаго курса, поступали въ означенныя заведенія. Дабы не лишить московскую Академію лучшихъ воспитанниковъ, академическое правленіе полагаетъ мнѣніемъ: при требованіи оныхъ поставить въ обязанность семинарскимъ правленіямъ: 1) чтобъ они при выборѣ воспитанниковъ обращали особенное вниманіе на ихъ способности, успѣхи и преимущественно на поведеніе: 2) чтобъ выборъ сей по преимуществу дѣлали изъ оканчивающихъ богословскій курсъ, которые въ продолженіе бо́льшаго вре-

мени больше могли и показать себя съ различныхъ сторонъ; а если бы гдѣ между оканчивающими богословскій курсъ не было въ виду по чему либо столь надежныхъ, каковы представились бы изъ учениковъ, оканчивающихъ философскій курсъ, то въ семъ случаѣ дѣлали бы выборъ и изъ сихъ послѣднихъ съ такимъ однако ограниченіемъ, чтобъ ихъ было не больше половины противъ числа требованія" *). По утвержденіи сего мнѣнія коммиссіею духовныхъ училищъ, сдѣланы сообразныя съ симъ предписанія семинарскимъ правленіямъ. Сверхъ присылаемыхъ изъ Семинарій студентовъ по требованію академическаго правленія, во всѣ курсы являлись съ желаніемъ учиться въ Академіи волонтеры, изъ которыхъ нѣкоторые оказывались нерѣдко лучшими присылаемыхъ по требованію. Въ числѣ волонтеровъ не мало было учителей духовныхъ училищъ, вдовыхъ діаконовъ и священниковъ и монаховъ. Кромѣ воспитанниковъ Семинарій московскаго и казанскаго округовъ, въ Академію съ сороковыхъ годовъ стали поступать студенты Семинарій с.-петербургскаго и кіевскаго округовъ. Между студентами являются Бѣлоруссы, Малороссы, Грузины, Осетины. По возсоединеніи уніатовъ видимъ въ Академіи воспитанниковъ греко-унитскихъ Семинарій, которымъ при пріемѣ оказываемо было особенное снисхожденіе. Въ первый разъ четверо изъ бывшихъ уніатовъ явились на экзаменъ въ 1840 году. Когда митрополиту Филарету сдѣлано было представленіе о результатѣ пріемныхъ испытаній, въ своей резолюціи онъ между прочимъ написалъ: „присланныхъ изъ Семинарій литовской и полоцкой, хотя и оказавшихся слабо приготовленными, по снисхожденію и любви къ симъ чадамъ возсоединенныхъ церквей, принять въ число студентовъ и на содержаніе Академіи, а началь-

---

*) Дѣл. академ. правл. 1836 № 105.

ству донести, какъ они оказались и на какомъ уваженіи приняты. Симъ четыремъ студентамъ объявить, что въ принятіи ихъ дѣйствовала не одна справедливость, но и снисхожденіе, дабы они потщились оправдать настоящее расположеніе начальства. Не сомнѣваюсь, что о. ректоръ и прочіе члены Академіи своимъ благорасположеніемъ и попеченіемъ вскорѣ уничтожатъ для нихъ трудность незнакомаго мѣста и будутъ постоянно подкрѣплять и поощрять ихъ на пути усовершенія“ *).

Изъ иноземцевъ съ пятидесятыхъ годовъ стали обучаться въ Академіи Греки, Сирійцы, Болгары, Сербы, Черногорцы. Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ январѣ 1857 года министромъ иностранныхъ дѣлъ оберъ-прокурору св. Синода, постановлено, чтобы духовно-учебныя заведенія поступающимъ въ оныя иностранцамъ оказывали возможное снисхожденіе какъ на пріемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣсняясь требованіями уставовъ тѣхъ заведеній. Изъ Грековъ въ мартѣ 1858 года поступилъ въ Академію служившій офицеромъ въ греческомъ легіонѣ Императора Николая Герасимъ Лицардопуло, получившій образованіе въ лицеѣ на островѣ Сиросѣ, но онъ не долго слушалъ уроки въ Академіи; въ августѣ тогоже года по болѣзни вслѣдствіе прошенія былъ уволенъ. Съ 1868 года до іюля 1870 года слушалъ въ Академіи полный курсъ богословскихъ наукъ греческій уроженецъ, бывшій воспитанникъ аѳинскаго Университета, Дмитрій Менагіасъ, который по окончаніи курса получилъ отъ Академіи степень кандидата и кромѣ того отъ берлинскаго Университета, гдѣ въ 1871 году слушалъ лекціи,—дипломъ на степень доктора филологіи. Въ одно время съ нимъ поступили въ студенты Академіи

*) Журнал. акад. правл. 1840 сент. 6.

три греческихъ іеродіакона, одинъ изъ константинопольскихъ Грековъ, Германъ Апостолидисъ, и двое изъ аѳинскихъ: Прокопій Икономидисъ и Ѳеоклитъ Тріантафиллидисъ. Они окончили курсъ въ 1872 году со степенью кандидата. Первый изъ нихъ, прослуживъ два года въ литовской Семинаріи, перешелъ на родину и въ настоящее время уже—епископъ Тримиѳунтскій. Прокопій жилъ нѣкоторое время въ Москвѣ, потомъ путешествовалъ за границу, а теперь пребываетъ въ Аѳинахъ. Ѳеоклитъ состоитъ на службѣ въ Россіи, въ одной изъ Семинарій. Изъ Сирійцевъ слушалъ уроки въ Академіи съ 1852 до 1856 года дамасскій уроженецъ Спиридонъ Абудъ. Изъ Болгаръ окончили курсъ въ Академіи: 1) въ 1850 году іеромонахъ Парѳеній Отеновъ, сынъ купца Василія изъ Охриды. Онъ получилъ степень кандидата и въ настоящее время занимаетъ каѳедру митрополита Нишавскаго. 2) Въ 1852 году поступилъ въ Академію и въ 1854 окончилъ курсъ со степенью магистра Болгаринъ, іеромонахъ Анѳимъ. Онъ былъ первымъ ученикомъ перваго курса халкинскаго училища близъ Константинополя, потомъ проходилъ должность іерокирикса при смирнскомъ митрополитѣ, потомъ былъ экзархомъ болгарскимъ. 3) Въ 1866 году окончилъ курсъ со степенью кандидата іеромонахъ Евстаѳій Зографскій, въ настоящее время митрополитъ Пелагонійскій. Въ ноябрѣ 1856 года приняты въ Академію два Болгарина: Илія Христовичъ и Василій Чолаковъ, но въ августѣ 1857 года подали просьбу объ увольненіи; на представленіи о семъ митрополитъ написалъ: „согласенъ; жаль, что не совершили поприща“. Изъ сербскихъ уроженцевъ учились въ Академіи и окончили курсъ со степенью кандидата: въ 1852 году Василій Николаевичъ, въ 1854 году Николай Новаковичъ, въ 1868 г. Свѣтозаръ Никитичъ и діаконъ Живоинъ Іовичичъ и со степенью дѣйствительнаго студента

діаконъ Александръ Георгіевичъ. Въ 1868 г. поступилъ въ Академію и въ 1872 году окончилъ курсъ со степенью кандидата сербскій урожденецъ Павелъ Бэричъ. Въ тоже время слушали уроки въ Академіи: Петко Радиміровъ и Лазарь Богаевичъ, но оставили Академію, не окончивъ курса. Изъ Черногорцевъ поступилъ въ Академію въ 1860 году Филиппъ Ябучанинъ, но въ слѣдующемъ году по прошенію уволенъ. Въ 1870 году поступилъ въ студенты Академіи Черногорецъ Дмитрій Анджусъ и по окончаніи курса получилъ степень кандидата.

До 1850 года испытаніе на пріемныхъ экзаменахъ ограничивалось вопросами только изъ наукъ богословскихъ и философскихъ и двумя экспромптами, одинъ на латинскомъ, другой на русскомъ языкѣ: а съ сего времени стали подвергать испытанію по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса. Кромѣ устныхъ испытаній желавшіе поступить въ Академію должны были написать три сочиненія на заданныя темы по предметамъ наукъ богословскихъ, философскихъ и историческихъ. Срокъ для написанія каждаго сочиненія назначался отъ 4 до 5 часовъ. Если изъ числа воспитанниковъ, посланныхъ отъ Семинарій, нѣкоторые оказывались слабыми въ знаніи какого-либо предмета, правленіе Академіи препровождало въ семинарское правленіе замѣчаніе, въ которомъ поставлялось на видъ правленію Семинаріи, чтобъ оно озаботилось исправленіемъ замѣченнаго недостатка. Но случалось семинарскимъ правленіямъ получать отъ Академіи и одобрительные отзывы за вполнѣ удовлетворительное знаніе учениками предметовъ семинарскаго курса, оказанное ими на пріемныхъ испытаніяхъ. Студенты, оказавшіеся слабыми на испытаніи, возвращаемы были въ епархію, изъ которой прибыли; тѣ, которые по отвѣтамъ рекомендованы порядочными,— или должны были содержаться на собственномъ иждивеніи

по принятіи въ Академію, или имъ давалось право пользоваться половиннымъ казеннымъ содержаніемъ, т.-е. пищею и помѣщеніемъ въ Академіи впредь до усмотрѣнія ихъ успѣховъ на ближайшемъ полугодичномъ испытаніи.

Пріемные экзамены до 1850 года вообще были не строги, и не всякій курсъ случалось, чтобъ державшіе экзаменъ возвращаемы были обратно. Вниманіе экзаменующихъ обращаемо было преимущественно на экспромпты и по нимъ составлялось сужденіе о способности экзаменуемаго. Въ 1834 году между прочими держалъ экзаменъ студентъ вятской Семинаріи Николай Б. Въ Латинскомъ экспромтѣ его Ѳ. А. Голубинскій встрѣтилъ выраженіе: splen dicit Apostolus. Послѣ долгихъ соображеній не могши объяснить себѣ значенія этого выраженія, профессоръ пригласилъ автора и потребовалъ отъ него объясненія непонятной фразы. Тотъ сказалъ, что это выраженіе значитъ: *тожс* говоритъ Апостолъ. Какимъ же это образомъ? спросилъ профессоръ. Студентъ объяснилъ, что въ латинской грамматикѣ Амвросія въ правилахъ о родахъ существительныхъ сказано: lien селезенка, splen *тожъ*. Такое разрѣшеніе недоумѣнія имѣло слѣдствіемъ то, что Б. не былъ принятъ въ Академію. Онъ поступилъ въ число братства лавры, получилъ вскорѣ санъ іеромонаха и долгое время служилъ тамъ, сохранивъ за собою до конца жизни прозванiе: *splen*.

Въ 1850 году на пріемныхъ испытаніяхъ 19 воспитанниковъ Семинарій оказались недостаточно подготовленными къ продолженію ученія въ Академіи, и когда донесено было оберъ-прокурору св. Синода о составѣ новаго курса, онъ предписалъ: „означенныхъ 19 воспитанниковъ, оказавшихъ на пріемныхъ испытаніяхъ недостаточные успѣхи въ значительномъ числѣ предметовъ семинарскаго ученія, принять въ Академію впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія успѣховъ ихъ въ наукахъ съ тѣмъ, чтобы послѣ первыхъ

полугодичныхъ испытаній донести ему, оберъ-прокурору, кого изъ сихъ воспитанниковъ академическое правленіе найдетъ благонадежнымъ къ прохожденію академическаго курса, и кто по неспособности къ сему долженъ быть обращенъ въ епархіальное вѣдомство". Вмѣстѣ съ тѣмъ оберъ-прокуроръ „вмѣнилъ въ обязанность академическому правленію представить заключеніе свое о томъ, какія бы полагало оно принять мѣры для предупрежденія по возможности высылки въ Академію воспитанниковъ, недостаточно подготовленныхъ къ прохожденію академическаго курса". Относительно послѣдняго требованія академическое правленіе представило слѣдующія соображенія: „1) вмѣнить въ обязанность начальствамъ Семинарій заботиться, чтобы въ Академію высылаемы были лучшіе воспитанники, и тѣхъ изъ нихъ, которые по какимъ-либо недовольно уважительнымъ причинамъ уклоняются отъ поступленія въ Академію (что бываетъ не рѣдко), располагать къ продолженію ученія въ ней зависящими отъ нихъ мѣрами; 2) поставить также въ обязанность, чтобы семинарскія правленія избирали воспитанниковъ для поступленія въ Академію не по полученіи уже о семъ распоряженія высшаго начальства, но за годъ, или по крайней мѣрѣ за половину года до окончанія учебнаго курса, дабы и воспитанники, зная уже напередъ свое назначеніе, соображали съ онымъ свои занятія, и семинарскія начальства преимущественно занимали ихъ тѣмъ, что особенно нужно знать воспитаннику Академіи; 3) по предварительномъ избраніи воспитанниковъ для поступленія въ Академію, съ соблюденіемъ существующихъ на сей предметъ правилъ, обращать преимущественное вниманіе на успѣхи ихъ въ важнѣйшихъ предметахъ духовнаго образованія и такихъ, для усвоенія которыхъ требуется, кромѣ памяти, основательность, твердость и ясность разсужденія, а посему имѣть особенно въ виду въ избираемыхъ воспи-

танникахъ способность мыслить и писать, предпочитая воспитанниковъ, отличающихся такими познаніями, тѣмъ, которые имѣютъ преимущество предъ ними по равномѣрной удовлетворительности успѣховъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго образованія; 4) сообразно съ симъ и при поступленіи воспитанниковъ въ Академію испытывать ихъ преимущественно въ главныхъ предметахъ духовнаго образованія и сочиненіяхъ, какъ и дѣлалось сіе въ московской духовной Академіи до настоящаго учебнаго курса: ибо испытаніе во всѣхъ предметахъ семинарскаго ученія представляетъ то неудобство, что воспитанники Семинарій, окончивъ изученіе нѣкоторыхъ предметовъ за 4 или за 3 года до окончанія семинарскаго курса, не имѣютъ довольно времени для возобновленія въ памяти выученнаго прежде, и притомъ въ дѣтскомъ возрастѣ, а между тѣмъ поелику какъ удовлетворительные отвѣты ихъ по нѣкоторымъ изъ сихъ предметовъ не свидѣтельствуютъ о способности ихъ, такъ неудовлетворительные—о неспособности къ продолженію ученія въ Академіи, то испытаніе въ такихъ предметахъ предоставить академическому правленію въ случаѣ усмотрѣнной имъ надобности". Когда это мнѣніе предварительно представлено было на благоусмотрѣніе митрополита Филарета, онъ сдѣлалъ такія замѣчанія: „I. назначеніе въ Академію за годъ или за полгода до окончанія семинарскаго курса удобнымъ признать не могу по слѣдующимъ причинамъ: 1) за годъ семинарское правленіе не знаетъ, сколько потребуется учениковъ въ Академію, слѣдственно не знаетъ, сколько назначить; 2) какъ академическое правленіе замѣчаетъ, что есть достойные ученики, не желающіе поступить въ Академію: то преждевременное назначеніе таковыхъ можетъ быть поводомъ не къ поощренію, но къ намѣренному охлажденію; 3) назначеніе нѣкоторыхъ за годъ до окончанія курса въ Академію отни-

маетъ часть поощренія у прочихъ; 4) въ теченіе года могутъ быть съ учениками такія перемѣны, что семинарское правленіе можетъ раскаяться въ раннемъ назначеніи, и оно окажется напраснымъ. II. Соглашаюсь, что при испытаніяхъ для принятія въ Академію особенно нужно обращать вниманіе на успѣхи въ важнѣйшихъ предметахъ ученія и на силу умственныхъ способностей, и что не должно почитать сильнымъ препятствіемъ сему избранію, естьли память студента не сохранила какого-нибудь маловажнаго познанія, преподаннаго ему въ низшемъ отдѣленіи Семинаріи“ *). Въ 1852 году по тому поводу, что нѣкоторые изъ назначенныхъ къ поступленію въ Академію изъ тульской и калужской Семинарій оказались неудовлетворившими требованіямъ испытанія и были возвращены, оберъ-прокуроръ въ своемъ предложеніи академическому правленію написалъ: „семинарскимъ правленіямъ тульскому и калужскому, назначившимъ въ московскую Академію воспитанниковъ, оказавшихся неприготовленными къ прохожденію академическаго курса, поставить сіе на видъ, съ объявленіемъ, что въ случаѣ назначенія впредь подобныхъ же воспитанниковъ, они будутъ возвращаемы на счетъ членовъ семинарскаго правленія“ **). Митрополитъ Филаретъ не менѣе строго смотрѣлъ на значеніе пріемныхъ испытаній, но вмѣстѣ съ тѣмъ строгость растворялъ милостію, особенно по отношенію къ лицамъ, имѣвшимъ священный санъ. Въ 1866 году на пріемные экзамены явились 32 воспитанника, присланные изъ Семинарій, 36 волонтеровъ также изъ воспитанниковъ Семинарій, и сверхъ того 2 учителя духовныхъ училищъ, три священника, одинъ іеромонахъ, одинъ діаконъ и два студента московскаго

*) Дѣла 1851 г. журн. 24 февр. и 24 марта.
**) Журн. 1852 ноябр. 13.

Университета. Конференція Академіи постановила принять на полное казенное содержаніе 46 человѣкъ, получившихъ на испытаніи отмѣтки очень хорошія и хорошія. Изъ 22 человѣкъ, оказавшихся успѣвшими довольно хорошо, постановлено 15-ть принять на половинное содержаніе, т.-е. давать имъ помѣщеніе и столъ, впредь до усмотрѣнія ихъ успѣховъ, а одежду имѣть имъ свою; а семерымъ и двумъ студентамъ Университета дозволить обучаться на собственномъ содержаніи. Остальнымъ седми, въ томъ числѣ двумъ священникамъ и одному іеромонаху, отказать въ принятіи въ Академію. Но четверо изъ сихъ послѣднихъ (въ томъ числѣ одинъ священникъ и іеромонахъ) изъявили желаніе быть вольными слушателями со взносомъ за ихъ содержаніе потребной суммы. Когда мнѣніе конференціи представлено было на разсмотрѣніе митрополита, онъ далъ резолюцію: „избытокъ снисхожденія при испытаніяхъ къ неудовлетворительно успѣвшимъ въ наукахъ не полезенъ для учебныхъ заведеній. Какъ строго-справедливый судъ по испытаніямъ возвышаетъ тонъ учебной ревности: такъ судъ послабительный понижаетъ. Три степени успѣховъ, одна ниже другой, допущены въ Академіи. Если еще низшая четвертая войдетъ вмѣстѣ съ первыми, различаясь только наименованіемъ вольнаго слушателя, трудно помирить сіи несообразности. Полагаю слѣдующее: 1) А. М. въ допущеніи до слушанія уроковъ отказать. 2) Въ іеромонахѣ и священникѣ уважить званіе священнослужителя и допустить ихъ вольными слушателями до слѣдующаго испытанія, при которомъ вновь разсмотрѣть вопросъ: можно ли удержать ихъ долѣе въ семъ положеніи. 3) На все прочее соглашаюсь“ *). Между тѣмъ шестеро студентовъ изъ числа тѣхъ, которымъ дозволено обучаться въ Академіи на собствен-

---

*) Журн. акад. правл. 1866 г. сент. 10.

номъ коштѣ, вошли къ митрополиту прошеніемъ, въ которомъ просили, по неимѣнію у нихъ средствъ къ содержанію, оказать имъ помощь отъ троицкой лавры. Митрополитъ приказалъ ближайшему начальству лавры дать имъ помѣщеніе въ монастырѣ и содержать ихъ на счетъ лавры. Это не первый и не единственный примѣръ благотворительныхъ отношеній обители преп. Сергія къ студентамъ Академіи. Еще въ началѣ сороковыхъ годовъ два студента (XIV курса), первоначально поддержанные пособіемъ отъ лавры и жившіе въ ея стѣнахъ, въ послѣдствіи поступили на казенное содержаніе отъ Академіи и окончили курсъ кандидатами. Потомъ въ 1862 году 8 студентовъ, принятые въ Академію въ качествѣ своекоштныхъ, получили вслѣдствіе прошенія, обращеннаго къ митрополиту, помѣщеніе и содержаніе отъ лавры *). А съ недавняго времени, именно съ 1873 года, лавра постановила давать у себя ежегодно особое помѣщеніе, столъ и довольно значительное денежное пособіе 16 студентамъ Академіи, не могшимъ пользоваться казеннымъ академическимъ содержаніемъ **). Такая благотворительная дѣятельность сергіевой лавры, имѣющая основаніе въ примѣрѣ ея основателя, достойна занять видное мѣсто въ лѣтописяхъ Академіи и даже въ исторіи русской церкви.

Главный и почти исключительный элементъ студентческаго общества составляли всегда воспитанники изъ духовнаго званія: лицъ изъ другихъ сословій въ рѣдкіе курсы можно было встрѣтить.

Любопытно взглянуть на разнородное общество новопоступившихъ студентовъ, собравшихся въ одно мѣсто образованія съ разныхъ концевъ Россіи, жаждою просвѣщенія

*) Дѣла правленія 1862 г. № 57.

**) См. Московск. Вѣдомости 1873 г. 2 ноября.

влекомыхъ въ Академію за тысячи верстъ. Какая смѣсь лицъ и нарѣчій! Здѣсь выходецъ изъ отдаленныхъ странъ Сибири сталкивается съ выходцемъ изъ Литвы и Бѣлоруссіи. Кіевлянинъ и житель Тифлиса сходятся съ Архангелогородцемъ. Разнородное общество семинаристовъ дополняютъ монахи, священники, діаконы. Но взаимная недовѣрчивость, неизбѣжная на первыхъ порахъ въ такомъ смѣшанномъ обществѣ, скоро уступаетъ мѣсто болѣе и болѣе тѣсному сближенію товарищей, и рѣзкія черты мѣстнаго быта понемногу сглаживаются подъ вліяніемъ однородныхъ занятій наукою, одинаковаго устройства образа жизни. Общество крѣпко сплочивается и одушевляется духомъ искренней товарищеской любви, въ которой исчезаютъ разнохарактерные элементы мѣстности. Одинъ изъ воспитанниковъ 2-го академическаго курса пишетъ въ своихъ запискахъ: „собранные изъ разныхъ губерній, мы, въ теченіе года, успѣли познакомиться и вызнать другъ друга хорошо. Пословица говоритъ: что городъ, то норовъ; что деревня, то обычай. Такъ и мнѣ казалось, что всѣ моего времени провинціалы въ Академіи чѣмъ нибудь своенароднымъ отличались, какъ отъ насъ Москвичей, такъ и между собою. Изъ наблюденій своихъ надъ товарищами, а частію и надъ прочими студентами, старшими и младшими насъ курсомъ, я вотъ какое вывелъ заключеніе: Туляки — умны, но жестки и коварны; Калужане — тихихъ способностей, мягкосердечны и добры; Рязанцы — даровиты и рьяны, но духа словно республиканскаго; Владимірцы — ума гибкаго, но какъ-то слабодушны и вялы; Ярославцы — ровнаго ума, вкрадчивы и льстивы; Костромичи — сильныхъ способностей, великодушны, но хитры; Вологжане — способностей мягкихъ и простодушны. О Москвичахъ не говорю; самъ Москвичъ и Москвичи есть всякіе. А если надобно уже что сказать въ отличительную ихъ чер-

ту, то скажу: Москвичи остры, плутоваты и насмѣшники"*). Любопытно, что имѣя въ виду цивилизовать новопоступавшихъ провинціальныхъ студентовъ, начальство Академіи размѣщало студентовъ большею частію такъ, чтобъ въ каждой комнатѣ студентческой жило по одному или по два студента изъ урожденцевъ московскихъ. Эта мѣра оказывала полезное дѣйствіе и способствовала уничтоженію или по крайней мѣрѣ ослабленію провинціализма въ произношеніи и умѣнью прилично держать себя въ обществѣ. Любопытно также, что начальство Академіи иногда подъ вліяніемъ пуризма, а иногда по неизвѣстнымъ побужденіямъ измѣняло фамиліи нѣкоторыхъ изъ новопоступавшихъ студентовъ, если эти фамиліи казались почему нибудь неблаговидными. Напр. изъ поступившихъ въ Академію въ 1818 году Василій Телятьевъ переименованъ въ Нордова: въ 1822 году Василій Дагаевъ—въ Сахарова, Андрей Бехтѣевъ—въ Разумовскаго, Иванъ Пулькинъ—въ Синайскаго. Замѣтимъ, что таже фамилія, Пулькинъ, появилась опять въ Академіи въ 1842 году, но она оставлена безъ перемѣны. Въ 1824 году студентъ Александръ Неклюдовъ получилъ фамилію: Николаевскій. Въ 1836 году поступилъ въ студенты Павелъ Пьянковъ: ему перемѣнили фамилію и прозвáли Собріевскимъ (отъ sobrius, трезвый). Это обстоятельство въ послѣдствіи надѣлало много хлопотъ Собріевскому, когда онъ уже окончилъ курсъ. Послѣ смерти отца ему пришлось получать наслѣдство. По документамъ пермской губерніи, откуда онъ былъ родомъ, онъ значился Пьянковымъ,—и Собріевскому отказали въ правахъ на полученіе наслѣдства. Ему стоило немалыхъ трудовъ и издержекъ, чтобы возвратить себѣ родовую фамилію. Св. Си-

---

*) Измайлова—Взглядъ на собственную прошедшую жизнь. М. 1860, стр. 145, 146.

подъ утвердилъ за нимъ прежнюю фамилію уже въ сентябрѣ 1841 года *). Въ 1840 году въ число студентовъ приняты Любовниковъ и Бубаловичъ; первому вслѣдствіе его прошенія перемѣнили фамилію въ 1842 году и прозвали Варницкимъ (отъ Варницкаго монастыря—родины прен. Сергія), а другому дали фамилію: Правдинъ. Въ 1842 году принятъ въ число студентовъ изъ владимірской Семинаріи Дмитрій Халуйскій, носившій фамилію по мѣсту рожденія. Фамилія его измѣнена по его прошенію, и онъ сталъ называться Правдинъ. Бывали такіе случаи, что митрополитъ Филаретъ измѣнялъ монашеское имя студента, которое обыкновенно придумывалъ ректоръ Академіи, если такое имя ему не нравилось. Напр. въ 1837 году постриженъ Петръ Гонорскій и нареченъ Павлиномъ; митрополитъ приказалъ переименовать его въ Поликарпа.

Отдѣльный міръ въ маломъ мірѣ студентовъ составляли монахи, которымъ назначались особое помѣщеніе и трапеза. Бо́льшая часть изъ такихъ студентовъ вслѣдствіе самоуглубленія и религіозной настроенности, усиливаемой благоговѣніемъ къ великому наставнику монаховъ, прен. Сергію, еще во время ученія давали обѣтъ иночества и принимали постриженіе; въ нѣкоторыхъ сознаніе высокости иноческой жизни такъ бывало сильно, что студентъ оставлялъ науку и уходилъ въ пустыню: такъ въ 1824 году студентъ Захарія Петровъ ради подвиговъ иночества удалился въ саровскую пустынь. Но были и такіе примѣры, что студентъ, послѣ подачи прошенія о постриженіи его въ монашество и послѣ даже утвержденія этого прошенія св. Синодомъ, приходилъ въ размышленіе, одумывался и отказывался отъ своего намѣренія: такъ было съ однимъ студентомъ въ курсъ 1858 года: получивъ разрѣшеніе на

*) Дѣла правл. 1839. № 66. 1840. № 82.

принятіе монашества, студентъ по окончаніи курса поступилъ на службу въ одну изъ Семинарій и вступилъ въ брачную жизнь; но это случилось, конечно, не безъ разрѣшенія митрополита, который на представленіи правленія далъ резолюцію: „данное разрѣшеніе оставить безъ исполненія“ *). Любовь къ жизни иноческой въ студентахъ старались воспитывать начальствующіе—монахи: они поощряли молодыхъ людей ко вступленію въ монашество разнаго рода лестными обѣщаніями, иногда дѣйствовали продолжительными убѣжденіями и увлекали студента изъ тлѣннаго и коловратнаго міра въ лоно жизни уединенной, не всегда строго справляясь съ положенными закономъ лѣтами для принятія монашества, за что подвергались замѣчаніямъ отъ высшаго начальства. Такой случай былъ въ 1840 году: одинъ изъ студентовъ, проникнутый искреннимъ и глубокимъ убѣжденіемъ въ высотѣ иноческаго званія, подалъ прошеніе о постриженіи. Но на представленіи о томъ митрополита св. Синодъ сдѣлалъ замѣчаніе, что этотъ студентъ не достигъ еще положенныхъ Высочайше утвержденными въ 29 день мая 1832 года правилами для постриженія лѣтъ, и потому св. Синодъ нынѣ разрѣшенія на постриженіе въ монашество дать не можетъ. Получивъ такой указъ, митрополитъ далъ резолюцію: „очень жаль, что академическое правленіе не приняло должнаго труда сообразить представленіе съ закономъ и сдѣлало непріятность себѣ, мнѣ и просителю, заслуживающему покровительство и попеченіе. Неужели оно думаетъ, что моя должность повѣрять цифры и буквы, и что мое время не нужно для занятій нѣсколько болѣе важныхъ? Дознать тщательно лѣта просителя и мѣсяцы лѣтъ: ибо естьли въ прошедшемъ году показанъ онъ 25 лѣтъ, имѣя 23 года и

*) Журн. 1861 г. марта 23.

11 мѣсяцевъ, то до 25 лѣтъ теперь не далеко“ *). Изъ этого мнѣнія митрополита, гдѣ онъ говоритъ о необходимости оказывать покровительство студенту, возжелавшему иночества, равно какъ изъ многихъ другихъ его распоряженій, относящихся до монашества студентовъ, видно, съ какою любовію митрополитъ Филаретъ, крѣпко привязанный къ иночеству и самъ образецъ истиннаго монаха, смотрѣлъ на молодаго человѣка, отрекавшагося отъ міра: почти всякому студенту, постригавшемуся въ монахи, онъ дарилъ что нибудь изъ своей собственной одежды, напр. рясу, подрясникъ, поясъ, четки и т. п. А если въ монашество поступалъ баккалавръ Академіи, въ такомъ случаѣ щедроты отъ митрополита изливались еще сильнѣе; такъ когда полученъ синодскій указъ о постриженіи баккалавра Петра Пятницкаго (въ монашествѣ Евлампій), Филаретъ написалъ на указѣ: „для постригаемаго препровождается въ благословеніе параманъ, клобукъ и поясъ. Въ пособіе на устроеніе прочей одежды, о. ректоръ объявитъ лаврскому казначею, чтобы выдалъ изъ моихъ денегъ сто рублей“ **). Но кромѣ принимавшихъ монашество по силѣ собственнаго убѣжденія, съ вѣрою въ высоту иноческаго званія, бывали и такіе, которые избирали монашество, имѣя въ виду помогать въ послѣдствіи стѣсненной бѣдностію семьѣ своей и роднымъ. Другіе видѣли въ монашествѣ лучшій сравнительно съ жизнію супружескою путь къ продолженію и расширенію ученыхъ занятій. Но были и такіе, которые смотрѣли на монашество, какъ на видную служебную карьеру и, надѣвая клобукъ, мечтали уже о будущемъ архіерействѣ. Были и такіе, которые путемъ монашества хотѣли достигнуть высшаго мѣста въ разрядномъ спискѣ студентовъ—и несомнѣнно достигали. Наконецъ были и

*) Журн. 1840 г. окт. 18.

**) Чтен. въ общ. истор. и древн. росс. 1876 г. кн. 3. Смѣсь, стр. 33.

такіе, которые, попавшись въ какомъ либо проступкѣ, изъ опасенія увольненія изъ Академіи, или дурной рекомендаціи въ спискѣ поведенія, подавали прошеніе о постриженіи въ монашество—и проступокъ легко прощался, прикрытый рясою монаха. Вслѣдствіе такихъ или иныхъ побужденій число студентовъ Академіи, принимавшихъ монашество, было довольно значительно, такъ что иногда они составляли болѣе одной четвертой части курса, какъ это было напр. въ 1828 году, когда въ числѣ окончившихъ курсъ 37 студентовъ было 10 монаховъ, о чемъ нарочито замѣтилъ митрополитъ въ донесеніи своемъ коммиссіи духовныхъ училищъ: „нынѣ окончившійся курсъ не скуденъ монашествующими, въ коихъ при добрыхъ успѣхахъ примѣчается сообразное званію расположеніе духа. Іеродіаконъ Агапитъ (Введенскій) изъявлялъ желаніе быть уволенъ отъ обязанности служить при училищѣ, дабы посвятить себя исключительно монашеской жизни; впрочемъ по долгу послушанія предалъ себя въ распоряженіе начальства. Поколику позволятъ обстоятельства, по моему мнѣнію, не безполезно было бы новоначальнымъ ученымъ монахамъ предоставлять нѣкоторое время и способы исключительно на то, чтобъ испытать и утвердить себя въ правилахъ и опытахъ монашеской жизни подъ руководствомъ добраго старца въ добромъ общежитіи". Съ теченіемъ времени стремленіе къ монашеству постепенно ослабѣвало въ мірѣ студентческомъ и ослабѣло наконецъ до того, что изъ цѣлаго курса не выходило иногда ни одного монаха. Такъ было въ курсъ 1852 года *). Это обстоятельство, случившееся въ первый разъ во все время существованія Академіи, послужило поводомъ къ нареканію на ближайшее начальство

*) Двое воспитанниковъ этого курса приняли монашество уже послѣ, когда состояли на службѣ.

Академіи. Въ послѣднее время стали повторяться такія явленія, что поступавшіе въ число студентовъ вдовые священники и діаконы кончали курсъ, не принявъ монашества, чего прежде не допускалось. Съ недавняго времени видимъ и такіе примѣры, что учились въ Академіи въ качествѣ студентовъ священники и діаконы, имѣвшіе женъ.

Учебныя занятія студентовъ главнымъ образомъ сосредоточивались на слушаніи лекцій, которыя преподавались утромъ съ 8 до 12 часовъ и послѣ обѣда съ 2 до 4 часовъ. По росписанію, присланному изъ коммиссіи духовныхъ училищъ въ сентябрѣ 1814 года, учебные часы распредѣлялись такимъ образомъ:

Въ богосл. отдѣл.	Въ философ. отдѣл.	понедѣл.	вторн.	сред.	четвер.	пятн.	суб.
Богословіе	Философія	9 10	9 10	9 10	9 10	9 10	— —
Толкованіе св. Писанія		— —	— —	— —	— —	— —	9 10
Церковная исторія	Всеобщая словесность	11 12	— —	11 12	— —	11 12	— —
Церковная словесность	Всеобщая исторія, математика и физика	— —	11 12	— —	11 12	— —	11 12
Греческій языкъ		— —	3 4	— —	— —	— —	3 4
Языки: еврейскій, нѣмецкій и французскій		3 4	— —	— —	— —	3 4	— —
Повторенія и отчеты въ собствен. упражненіяхъ студ. по богословію	Повторенія по всеобщей исторіи, математикѣ и физикѣ	— —	— —	3 4	— —	— —	— —

Такой порядокъ въ классическихъ занятіяхъ студентовъ оставался почти безъ измѣненія до 1844 года, когда по случаю введенія новыхъ учебныхъ предметовъ потребовалось умноженіе классовъ и измѣненіе учебныхъ часовъ. Именно въ это время слушаніе лекцій по физико-математическимъ наукамъ и по гражданской исторіи сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ студентовъ низшаго отдѣленія, тогда какъ прежде одни избирали для себя математику,

другіе—исторію. По этому правленіе Академіи признало нужнымъ вмѣсто двухъ часовъ для каждой лекціи назначить полтора часа и вмѣстѣ съ тѣмъ для однообразія въ началѣ и окончаніи классовъ въ обоихъ отдѣленіяхъ, и въ высшемъ и въ низшемъ, ввести преподаваніе нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ, именно: 1) по обширности науки всеобщей гражданской исторіи отдѣлено преподаваніе русской гражданской исторіи (одинъ урокъ въ недѣлю), которое возложено на наставника греческаго языка къ низшемъ отдѣленіи; 2) въ высшемъ отдѣленіи введено преподаваніе церковной археологіи (одинъ урокъ въ недѣлю), порученное наставнику еврейскаго языка; 3) отъ каѳедры церковной исторіи отдѣлена библейская Ветхозавѣтная исторія и преподавать ее (одинъ урокъ въ недѣлю) поручено наставнику греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи; 4) прибавленъ одинъ урокъ по философіи. *) Вслѣдствіе такихъ измѣненій составлено было вновь росписаніе часовъ въ такомъ видѣ: первый утренній урокъ ежедневно начинался въ 8 часовъ и оканчивался въ половинѣ 10-го часа; второй отъ половины десятаго до 11, третій отъ 11 до половины перваго часа. Послѣобѣденные уроки начинались съ половины третьяго и оканчивались въ 4 часа. Эти последніе уроки были посвящены изученію древнихъ и новыхъ языковъ; но по четвергамъ и субботамъ классовъ послѣ обѣда не было. Въ октябрѣ 1862 года послѣобѣденные классы перенесены были на утренніе часы, и назначено четыре урока по 1¼ часа каждый вмѣсто прежнихъ 1½ часовъ. Классы начинались въ 8 часовъ и оканчивались въ часъ дня. **)

Такъ какъ главнымъ предметомъ въ высшемъ отдѣле-

*) Дѣла 1844 г. № 4.

**) Дѣла 1862 г. № 73.

нія было догматическое богословіе, которое обыкновенно читалъ ректоръ, а въ низшемъ—философія, то на занятіе этими предметами и обращено было преимущественное вниманіе студентовъ. Прочіе предметы считались второстепенными, а языки стояли еще ниже во мнѣніи студентовъ, и даже начальства. Студенты знали, что если кто изъ нихъ не дастъ удовлетворительнаго отвѣта по второстепеннымъ предметамъ, а тѣмъ болѣе по языкамъ,—не будетъ пониженъ въ разрядномъ спискѣ, только бы хорошо отвѣчалъ по главному предмету. Записывать лекціи въ классѣ, исключая лекцій весьма немногихъ наставниковъ, не было обычая у студентовъ, и по мнѣнію ихъ, въ этомъ не было и особенной нужды; къ экзаменамъ каждый наставникъ сдавалъ студентамъ лекціи въ сжатомъ видѣ и они ихъ выучивали; а если по какому предмету было печатное руководство,—тогда готовились къ экзаменамъ по печатному. Былъ одинъ случай, когда наставнику поставлено было въ вину, что онъ читалъ лекціи по составленнымъ имъ запискамъ на томъ основаніи, что по этому предмету есть общепринятый печатный учебникъ. *)

Пробнымъ камнемъ для узнанія силы мышленія и степени познаній въ студентѣ—служила диссертація. Не столько отвѣты на повтореніяхъ и экзаменахъ давали студенту извѣстное мѣсто въ разрядномъ спискѣ, сколько диссертаціи; послѣднюю же судьбу его рѣшало такъ называемое курсовое сочиненіе, которое задавалось на послѣдній годъ курса. Въ первые два года нужно было написать пять сочиненій по философіи, два по словесности и два по гражданской исторіи. Въ третій годъ одно по догматическому богословію, одно по нравственному, одно по истолкованію св. Писанія, одно по пастырскому богословію или по гоми-

*) Дѣла 1850 года № 50.

летикѣ, одно по церковной исторіи и сверхъ того двѣ проповѣди. Темы для одного изъ сочиненій богословскихъ и для двухъ по философіи до 1844 г. задаваемы были на латинскомъ языкѣ и сочиненія писаны были на этомъ языкѣ, котораго тогда не изучали въ Академіи, такъ какъ студенты приносили съ собою вполнѣ удовлетворительное знаніе этого языка изъ Семинарій. Важнымъ пособіемъ для составленія диссертаціи, кромѣ латинскихъ книгъ, служили преимущественно нѣмецкія; потому студенты тотчасъ по поступленіи въ Академію напрягали всѣ силы, чтобы изучить нѣмецкій языкъ такъ, чтобъ понимать книги, написанныя на этомъ языкѣ; большая часть изъ нихъ начинали изученіе его съ грамматики. Знаніе нѣмецкаго языка пособляло многимъ занять высшее мѣсто въ спискѣ. Въ Академіи было принято считать лучшимъ то сочиненіе, которое испещрено было цитатами изъ Отцевъ церкви, изъ классическихъ и изъ лучшихъ новѣйшихъ писателей; сочиненіе такого рода показывало, что студентъ много читалъ, что эрудиція его довольно обширна. Были подаваемы иногда такія диссертаціи, въ которыхъ, не преувеличивая можно сказать, каждая страница скрѣплена была нѣсколькими учеными цитатами. Сочиненіе, содержащее собственныя сужденія автора и не скрѣпленное печатями постороннихъ авторитетовъ, имѣло меньшее достоинство. Это обстоятельство, что требовалось много времени для чтенія источниковъ и для выписки мѣстъ изъ различныхъ писателей, было причиною, что не всѣ изъ назначенныхъ диссертацій были подаваемы студентами, и что иные по цѣлому году писали напр. одно философское сочиненіе. Случалось и то, что вслѣдствіе обширности темы студентъ не успѣвалъ кончить всего сочиненія и представлялъ только часть, которая, если написана весьма ученымъ образомъ, цѣнилась иногда выше, нежели у другаго цѣлое сочиненіе.

Сроки для подачи сочиненій назначаемы были, но за ними слѣдили не строго. Обремененный своею задачею, зная, что отъ нея зависитъ его судьба, студентъ просиживалъ за нею ночи, и это было даже въ модѣ. Были такіе, которые только ночью и работали надъ сочиненіемъ, а вечеромъ спали. Занятый сочиненіемъ нерѣдко манкировалъ посѣщеніемъ классовъ—и это не всегда ставилось въ вину студентамъ. Ректоръ Филаретъ (покойный черниговскій архіепископъ), если обходя студентческія комнаты во время классовъ, заставалъ студента безъ дѣла, препровождалъ его въ классъ, а кого видѣлъ сидящимъ за сочиненіемъ, тому замѣчаній не дѣлалъ. При такомъ положеніи дѣлъ диссертація, задаваемая собственно на два мѣсяца и подаваемая иногда черезъ десять, достигала значительной толщины—листовъ до 50 и больше. Еще большія усилія требовались для написанія курсоваго сочиненія: тутъ студентъ въ теченіи года буквально обложенъ былъ фоліантами и разными книгами по предмету сочиненія, и можно сказать почивалъ на книгахъ. Онъ былъ въ это время недоступенъ, свирѣпъ, особенно если домогался степени магистра. Обрекшіе себя на кандидатство чувствовали себя спокойнѣе. Но за то были и такіе, которые, въ теченіе всего курса занимая мѣсто во второмъ разрядѣ, и не надѣясь слѣдовательно кончить курсъ магистрами, рѣшались усильнымъ трудомъ надъ курсовымъ сочиненіемъ исхитить себѣ степень магистра, и нѣкоторые достигали этого. Въ концѣ курса это были исхудалые, испитые юноши, и благо тому изъ нихъ, кто отъ непомѣрнаго труда не вынесъ съ собою изъ Академіи зачатковъ смертельной болѣзни. Блаженны были тѣ, которые все время шли въ первомъ разрядѣ: курсовое сочиненіе ихъ, послѣ неудовлетворительнаго исправленія, сдѣланнаго самимъ авторомъ, исправляемо было наставникомъ и иногда исправляемо такъ, что авторъ не узнавалъ

своего произведенія. Такой пріемъ съ курсовымъ сочиненіемъ былъ въ постоянномъ обычаѣ въ Академіи, и вотъ вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ: обыкновенно послѣ окончательныхъ экзаменовъ собиралась конференція подъ предсѣдательствомъ митрополита, на которой разсматриваемы были курсовыя магистерскія сочиненія, изъ которыхъ лучшія, именно тѣ, которыя предназначались къ печатанію, предварительно представляемы были митрополиту для прочтенія, и какъ увидимъ далѣе, выходили изъ горнила его критики полными строгихъ замѣчаній. Прочія сочиненія, конечно не въ полномъ ихъ видѣ, а только по частямъ, были прочитываемы въ конференціи. Митрополитъ нерѣдко останавливалъ читавшаго наставника, спрашивалъ, почему въ такомъ-то мѣстѣ допущенъ недосмотръ, требовалъ объясненія той или другой мысли, которая представлялась ему темно или не совсѣмъ правильно выраженною, дѣлалъ замѣчаніе наставнику, почему онъ не вникъ въ то или другое выраженіе и не научилъ студента выражаться правильнѣе и опредѣленнѣе. Это было причиною того, что наставники стали строжайшимъ образомъ пересматривать курсовыя сочиненія, исправляли ихъ со всевозможнымъ вниманіемъ и передѣлывали заново. Но и при этомъ наставнику стоило иногда не мало трудовъ защищать будущаго магистра, не смотря на то, что сочиненіе было имъ выправлено и вылощено. Если бы не было такой предварительной полировки сочиненія, то по причинѣ строгой рецензіи митрополита выходило бы изъ каждаго курса весьма не много магистровъ. По отдѣлкѣ церковно-историческихъ и даже богословскихъ курсовыхъ сочиненій главная работа лежала на знаменитомъ труженикѣ науки, обогащенномъ всесторонними свѣдѣніями, профессорѣ церковной исторіи А. В. Горскомъ. Нѣкоторыя диссертаціи такъ были имъ передѣлываемы, что честь авторства уже никакъ нельзя было

признать за студентомъ: почти все сочиненіе, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, принадлежало Горскому. Въ такомъ видѣ явилось въ свѣтъ въ 1847 году сочиненіе одного студента, подъ заглавіемъ: Исторія флорентійскаго собора. Тутъ всякій, знакомый со складомъ ума Горскаго, узнаетъ ex ungve leonem. О другихъ опытахъ подобнаго рода умалчиваемъ.

Митрополитъ не любилъ сочиненій обширныхъ, и по поводу диссертаціи Д. Левицкаго (1842 г.) подъ заглавіемъ: О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ, написалъ: „надобно не такъ много писать: разсужденіе не книга и толстота тетради не есть верхъ совершенства". *) Высшее духовное начальство требовало съ своей стороны, чтобъ относительно выбора предметовъ для сочиненій и распредѣленія темъ между студентами была наблюдаема строгая разборчивость. Въ 1833 году коммиссія духовныхъ училищъ сдѣлала такое предписаніе Академіи: „предметы для сочиненій студентовъ должны быть избираемы съ осмотрительностію. Студенты, не довольно твердые въ познаніяхъ и въ способности соображенія, должны быть упражняемы въ сочиненіяхъ меньшаго пространства, а къ сочиненіямъ болѣе обширнымъ могутъ приступать тѣ, которые довольно утвердились въ познаніяхъ, и могутъ многосложный составъ пространнаго сочиненія обнимать соображеніемъ въ цѣломъ и частяхъ, и наблюдать правильное отношеніе всѣхъ подробностей къ главному предмету и цѣли сочиненія. Сочиненія, писанныя студентами,—непремѣнно и внимательно, на основаніи § 148 академическаго устава, должны быть разсматриваемы наставниками и при семъ разсмотрѣніи встрѣчающіяся погрѣшительныя мѣста на самой тетради сочинителя должны

*) Дѣло 1842. № 48.

быть исправляемы, а гдѣ сіе по роду погрѣшностей неудобно. тамъ противу погрѣшительныхъ мѣстъ сочиненія, на полѣ дѣлаемы бы были замѣчанія, изъ которыхъ бы сочинитель зналъ, въ чемъ онъ погрѣшилъ. По разсмотрѣніи всего сочиненія разсматривавшій долженъ подписать подъ онымъ общій отзывъ о его достоинствѣ и недостаткахъ, и сей отзывъ скрѣпить своимъ именемъ".*) Въ 1863 году св. Синодъ измѣнилъ порядокъ разсмотрѣнія курсовыхъ сочиненій и постановилъ слѣдующія правила: 1) „сочиненіе читается наставникомъ предмета, по которому писано: 2) вновь послѣ того пересматривается двумя членами конференціи, и наконецъ—3) въ общемъ собраніи конференціи подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго архіерея. Послѣ сего присуждается ученая степень студенту. Все дѣло на окончательное утвержденіе посылается въ св. Синодъ вмѣстѣ съ разрядными списками и съ отзывами о сочиненіи; самое же сочиненіе не препровождается. Время утвержденія въ степени считается съ того дня, когда состоялось по сему предмету постановленіе конференціи" **).

Кромѣ классическихъ занятій и письменныхъ оффиціальныхъ упражненій, студенты Академіи находили иногда время для добровольныхъ ученыхъ занятій. Такъ студенты перваго академическаго курса, въ числѣ 24 человѣкъ, въ мартѣ 1816 года образовали изъ себя ученое общество, подъ названіемъ: *ученыя бесѣды.* Въ современной запискѣ одного изъ членовъ этого общества Ѳ. А. Голубинскаго сказано, что къ составленію сего общества подало случай пріятное обыкновеніе, общее между всѣми почти занимающимися науками, собесѣдовать между собою о предме-

---

*) Журн. конфер. 14 окт. 1833.

**) Журн. конференц. 1863 г. іюня 16.

тахъ своихъ упражненій. Часто, въ часы досуга, продолжаетъ записка, студенты любили съ дружескою свободою и откровенностію говорить, что каждый думалъ о предметахъ ихъ ученія; иногда читали другъ предъ другомъ свои сочиненія и судили объ нихъ. Находя удовольствіе въ сихъ собесѣдованіяхъ, они впрочемъ замѣтили въ нихъ тотъ недостатокъ, что какъ время ихъ, такъ иногда и предметъ, не были опредѣлены, и для того вознамѣрились назначить постоянныя правила для того и другаго; и размышленіе о сихъ правилахъ, а вмѣстѣ взоръ на многія общества, въ разныхъ Академіяхъ и Университетахъ, между учащими и учащимися учрежденныя, открыли въ нихъ мысль о образованіи подобнаго общества. По взаимныхъ совѣщаніяхъ они начертали для таковаго общества постановленія и представили оныя тогдашнему инспектору Академіи, архимандриту Филарету". Начальство академическое утвердило своимъ согласіемъ это ученое учрежденіе, и студенты, по большинству голосовъ, избрали изъ среды себя трехъ особенныхъ членовъ общества: должность старшаго въ обществѣ возложена на Платона Доброхотова, совѣщателя — на Петра Делицына, производителя письменныхъ дѣлъ — на Θеодора Голубинскаго. Въ день открытія общества Доброхотовъ „читалъ приличную рѣчь, въ которой изъяснялъ всю благонамѣренность новаго учрежденія". Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ собраніи прочитано было 20 разсужденій по предметамъ наукъ богословскихъ, философскихъ, словесныхъ и историческихъ. Иванъ Платоновъ читалъ разсужденіе, въ которомъ опровергалъ мнѣніе Валентиніанъ и Социніанъ, что тайна св. Троицы была умствована и гадаема языческими философами, какъ-то Платономъ и его послѣдователями. Василій Алявдинъ читалъ о томъ, какимъ образомъ прежде закона и въ законѣ угодившіе Богу по-

лучили спасеніе, безъ таинствъ благодатнаго искупленія; Алексѣй Платоновъ—о взятіи Іерихона, Илья Поройковъ—о дѣйствительномъ значеніи обѣта Іефѳая, Петръ Делицынъ—о томъ, былъ ли день Тайной вечери днемъ опрѣсночнымъ и что имѣла общаго самая вечеря съ пасхою іудейскою, и т. д. Какъ много говоритъ въ пользу студентовъ перваго курса это учрежденіе ученыхъ бесѣдъ! Какъ они дорожили временемъ досуга и какъ заняты были вопросами науки! Ученыхъ домашнихъ бесѣдъ не оставляли студенты и въ слѣдующіе курсы; студентъ 2-го академическаго курса, Ф. Измайловъ пишетъ о своемъ времени: „академическое начальство держало себя такъ благоразумно въ отношеніи къ студентамъ, что не мѣшало намъ мыслить свободно. Тѣ изъ насъ, младшихъ и старшихъ, которые любили философію, часто въ свободные часы сходились на бесѣду, философствовали, спорили, помогали другъ другу въ пониманіи Кантова ученія, трудились надъ переводомъ техническихъ словъ его языка и разбирали системы его учениковъ, которые не сходились ни съ нимъ, ни между собою въ своихъ мнѣніяхъ. Такого рода бесѣды много мнѣ принесли пользы. Разъ съ однимъ изъ своихъ товарищей, когда мы не ознакомились еще съ нѣмецкими учеными, и Кантова философія казалась намъ лѣсъ—лѣсомъ, читалъ я Вѣстникъ Европы и встрѣтилъ въ немъ странный отзывъ о Кантѣ, Фихте, Шеллингѣ и другихъ идеалистахъ: ихъ раскритиковалъ какой-то, не помню, ученый, едва ли не профессоръ, и назвавъ помѣшанными, засадилъ въ желтый домъ. Сначала мы повѣрили критикѣ и посмѣялись надъ собою, думая, въ самомъ дѣлѣ не безуміе ли, что мы читаемъ всякія нѣмецкія бредни и силимся ихъ проникнуть; но послѣ, поговоривъ со старшими студентами, удивлялись, какъ такой нелѣпый отзывъ рѣшился пустить въ публику русскій Университетъ. Вѣстникъ издавался при москов-

скомъ Университетѣ“ *). Въ тоже время часы досуга студентовъ обращены были на переводы замѣчательнѣйшихъ твореній отеческихъ и другихъ ученыхъ сочиненій, составляемые подъ руководствомъ наставниковъ. Такъ студентъ втораго курса Петръ Пятницкій (въ послѣдствіи архіепископъ тобольскій Евламній) перевелъ слово св. Василія на крещеніе, и переводъ одобренъ былъ къ напечатанію коммиссіею дух. училищъ и напечатанъ въ Христіан. Чтеніи **). Студенты третьяго курса въ 1820 и 1821 г. перевели на русскій языкъ довольно обширное сочиненіе Ioachimi Langii mysterium Christi et Christianismi (таинство Христа и христіанства) ***). Впослѣдствіи времени нѣкоторые изъ студентовъ, въ особенности состоявшіе письмоводителями духовнаго цензурнаго комитета, по просьбѣ книгопродавцевъ занимались, конечно не безъ выгодъ для себя, сочиненіемъ оригинальныхъ и приготовленіемъ переводныхъ съ новыхъ

---

*) Взглядъ на собственную прошедшую жизнь. Стр. 128 и слѣд. Здѣсь Измайловъ разумѣетъ статью, помѣщенную въ октябрской книжкѣ Вѣстника Европы за 1817 годъ подъ заглавіемъ: „нѣчто о разныхъ толкахъ германской философіи“. Она переведена изъ Dzewnika Wilenscogo и составляетъ отрывокъ изъ разбора одного сочиненія на польскомъ языкѣ „о философіи“, написаннаго въ духѣ германскихъ послѣдователей новой философіи, и въ особенности Венцеля. Редакторъ Вѣстника Европы, профессоръ московскаго Университета Каченовскій, къ статьѣ сдѣлалъ нѣсколько подстрочныхъ примѣчаній, въ которыхъ дѣйствительно глумился надъ философіею Канта, Фихте и Шеллинга: въ одномъ напр. примѣчаніи онъ говоритъ: „непонятно, по какому обстоятельству Шеллингъ не преподастъ ученія своего въ домѣ сумасшедшихъ!“ И далѣе: „просимъ великодушнаго терпѣнія у читателей: нѣмецкая галиматья и въ русскомъ переводѣ не можетъ не быть галиматьей же; а ее никакъ нельзя избѣжать, говоря о метафизикѣ нѣмецкихъ философовъ“.

**) Дѣл. правл. 1822 г. № 63.

***) Переводъ этотъ въ четырехъ частяхъ infolio хранится въ академической библіотекѣ подъ №№ 123—126. На первой части рукою ректора Кирилла сдѣлана такая надпись: „сей переводъ, какъ памятникъ трудовъ студентовъ третьяго академическаго курса, хранить между рукописями академической библіотеки. 1823 года“.

языковъ статей для народнаго чтенія. Подобная авторская дѣятельность преимущественно обращена была на составленіе жизнеописаній святыхъ, извлекаемыхъ изъ Четьихъ-Миней.

Учебная дѣятельность студентовъ усиливалась предъ экзаменами, которые происходили обыкновенно два раза въ годъ: предъ праздникомъ Рождества Христова и предъ лѣтними каникулами. Первые экзамены были частные — домашніе, безъ присутствія на нихъ постороннихъ лицъ, а предъ вакаціею, кромѣ такихъ же частныхъ испытаній, ежегодно бывали публичные экзамены. Сверхъ того, въ курсовые годы, т.-е. чрезъ каждые два года, бывалъ экзаменъ такъ называемый ревизорскій, который производить поручалось всегда митрополиту московскому. Предъ экзаменами наставники вмѣсто лекцій занимались съ студентами репетиціями. Экзамены частные, собственно говоря, мало имѣли значенія: дѣло велось домашнимъ образомъ, и хотя въ спискахъ дѣлались отмѣтки о качествѣ отвѣтовъ студентческихъ, но въ конференціи, при составленіи переводныхъ списковъ, отвѣты экзаменическіе въ разсчетъ не слишкомъ брались, а руководствовались при оцѣнкѣ достоинства студента преимущественно диссертаціями. Случалось, что первый студентъ давалъ на частномъ экзаменѣ плохой отвѣтъ—и это однако не имѣло особеннаго вліянія на его судьбу, если „задачи“ у него были лучше всѣхъ. Не такъ легко сходили съ рукъ экзамены ревизорскіе и публичные, когда ихъ производилъ митрополитъ Филаретъ

Еще до поступленія на московскую каѳедру, Филаретъ три раза былъ назначаемъ ревизоромъ московской Академіи: въ первый разъ, черезъ годъ по открытіи Академіи, въ 1815 году, когда онъ былъ еще архимандритомъ и ректоромъ петербургской Академіи; во второй разъ въ 1818 году, когда былъ епископомъ ревельскимъ, и въ третій—въ

1820 году, когда былъ архіепископомъ тверскимъ. Въ 1815 году ревизія, въ присутствіи архіепископа дмитровскаго Августина, началась 6-го іюля, и въ этотъ день съ 10-го часа утра до половины втораго студенты были подвергнуты испытанію по предмету толкованія св. Писанія и по языкамъ еврейскому и греческому; на другой день 7-го іюля происходили экзамены по философіи и математикѣ, на третій день 8-го числа—по словесности, всеобщей исторіи и новымъ языкамъ. На четвертый день, 9 числа студенты писали сочиненіе на данный ревизоромъ вопросъ: благо или зло произвела Кантова философія? *) Результатъ наблюденій Филарета надъ учебною частію въ Академіи въ эту ревизію, равно какъ и въ ревизію 1818 года, оставался неизвѣстенъ для Академіи до ревизіи 1820 года. Въ этомъ году Филаретъ началъ ревизію съ 19 іюня съ 5 часовъ вечера, и такъ какъ 20 числа былъ день неучебный, то студентамъ онъ приказалъ въ теченіе сутокъ написать сочиненія на слѣдующія данныя имъ темы: 1) въ высшемъ отдѣленіи: „изъяснить изреченіе апостола Павла 2 Кор. 3, 18—*мы же вси откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ той же образъ преобразуемся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа.* Въ изъясненіи сего изреченія долженъ быть разрѣшенъ вопросъ: какое состояніе здѣсь описывается и какъ оно достигается?“ 2) въ низшемъ отдѣленіи: „какое познаніе совершеннѣе: зрительное (cognitio intuitiva), или разумѣвательное (discursiva)?“ Іюня 21 ревизорскій экзаменъ происходилъ по классу наукъ богословскихъ въ присутствіи митрополита московскаго Серафима, присутствовавшаго потомъ и на слѣдующихъ засѣданіяхъ, и продолжался съ 10 часовъ до половины перваго; въ это время спрошено было только 10 че-

*) Дѣл. акад. правл. 1815 г. № 75.

ловѣкъ. Послѣ обѣда экзаменъ возобновился и продолжался съ трехъ до шести часовъ; испытано 17 человѣкъ. Послѣ испытанія читаны были экспромпты студентовъ, писанные наканунѣ, и отличнымъ оказалось сочиненіе студента Василія Воскресенскаго (послѣ въ монашествѣ *Гавріилъ*). На другой день 22 іюня съ 8 до 12 часовъ испытано по богословію 28 человѣкъ. Послѣ обѣда съ трехъ часовъ до половины шестаго испытаны 24 студента по церковной исторіи; прочіе за недостаткомъ времени оставлены безъ ревизорскаго испытанія по этому предмету. За тѣмъ въ теченіе часа шелъ экзаменъ по еврейскому языку. 23 числа происходило испытаніе по церковной и по всеобщей словесности, по наукамъ философскимъ, по всеобщей исторіи и греческому языку. 24, 25 и 26 іюня происходило публичное испытаніе, которое въ первый день продолжалось $4^1/_2$ часа. Назначенное въ этотъ день чтеніе сочиненія студента Андрея Овсова о книгѣ Экклезіаста было отложено по причинѣ продолжительности устнаго испытанія. Но на другой день удѣлено было время слушанію разбора рѣчи св. Василія Великаго о крещеніи, составленнаго студентомъ Пятницкимъ (въ послѣдствіи Евлампій, архіепископъ тобольскій). По окончаніи ревизіи Филаретъ прислалъ изъ Твери на имя внутренняго академическаго правленія предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Совершивъ по волѣ начальства три, одно за другимъ слѣдовавшія, обозрѣнія московской Академіи и чрезъ то нѣкоторымъ образомъ сдѣлавшись свидѣтелемъ постепенныхъ ея усилій къ достиженію совершенства со времени новаго ея образованія, — послѣ словесныхъ каждый разъ сношеній съ начальствующими и учащими о предметахъ, того требовавшихъ, я почитаю не только согласнымъ съ обстоятельствами, но и необходимымъ, по силѣ даннаго мнѣ порученія, письменно предложить академи-

ческому правленію нѣкоторыя слѣдствія изъ наблюденій, дѣланныхъ надъ состояніемъ Академіи.

„Въ протекшія шесть лѣтъ новаго своего существованія, Академія, между тѣмъ какъ занималась уже воспитаніемъ духовнаго юношества, проходила, можно сказать, и сама состояніе собственнаго своего воспитанія. Воспитаніе сіе совершалось съ благословеніемъ Божіимъ. Можно надѣяться, что седьмымъ годомъ Академіи начнется ея совершеннолѣтіе. Въ старшихъ изъ начальствующихъ и наставниковъ усматривается и зрѣлость познаній и сила дѣйствованія на духъ воспитанниковъ. Младшіе большею частію оправдываютъ надежду, воспріятую при ихъ избраніи. Кругъ воспитанниковъ представляется постепенно болѣе сосредоточивающимся въ стремленіи къ общей цѣли,—къ истинному образованію духа по законамъ дѣятельнаго христіанства. Таковъ, сколько мнѣ дано видѣть, общій взглядъ на сію Академію при окончаніи втораго ея учебнаго курса.

„О нѣкоторыхъ особенныхъ предметахъ должно сказать нѣчто въ особенности.

„Конспектъ богословскихъ наукъ, представленный для испытанія, и самое испытаніе показали довольно благоустроенное состояніе сего класса.

„По части богословія толковательнаго *) примѣтенъ недостатокъ новѣйшихъ филологическихъ пособій, нужныхъ для точнѣйшаго опредѣленія внѣшняго смысла св. Писанія и для защищенія онаго отъ перетолкованій. Академическому правленію предлежитъ попеченіе пополнить сей недостатокъ выпискою нѣкоторыхъ новѣйшихъ по сей части книгъ, при употребленіи коихъ впрочемъ твердо держаться надлежитъ Апостольскаго правила: *вся искушающе, добрая*

---

*) Читалъ ректоръ Кириллъ.

держите: отъ всякія злыя вещи огребайтеся. Часто у новѣйшихъ нѣмецкихъ писателей искусная филологія прикрываетъ худую богословію.

„Систему полемическаго богословія *) полезно будетъ пополнить статьею о расколахъ, возникшихъ и продолжающихся въ церкви россійской, и о способѣ обличать оные

„Классъ церковной исторіи **), по видимому, не простеръ своихъ изысканій далѣе учебной книги; но симъ руководствомъ достаточнѣе воспользовался онъ въ нынѣшнемъ, нежели въ предъидущемъ учебномъ курсѣ.

„Въ урокахъ церковнаго краснорѣчія ***) понятіе о церковномъ ораторѣ представлялось въ видѣ слишкомъ напряженномъ и недовольно систематическомъ. Впрочемъ сіе конечно усовершится при продолжающейся ревности и возрастающей опытности учащаго.

„Классъ наукъ философскихъ, образованный дѣятельностію нынѣшняго профессора *), по здравымъ началамъ и доброму духу представляетъ доброе сѣяніе на такомъ полѣ, которое, если позволено такъ изъяснитъся, съ тѣхъ поръ, какъ прошло по нему рало критицизма, большею частію зарастало дикою травою. То, что по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ произвола, не совершено въ семъ курсѣ, уповательно дополнится основательностію преподаннаго и тщаніемъ слушавшихъ.

„Въ урокахъ всеобщей исторіи **) съ одобреніемъ надлежало замѣтить направленіе къ тому, что называютъ философіею исторіи. Впрочемъ нынѣшнее испытаніе не показывало по сему классу новой дѣятельности въ сравненіи

---

*) Читалъ инспекторъ іеромонахъ Платонъ Березинъ.

**) Читалъ іеромонахъ Сергій Извѣковъ.

***) Читалъ Никифоръ Ив. Потаповъ.

*) Василія Ив. Кутневича.

**) Читалъ Василій Вас. Херсонскій.

съ тѣмъ, что видно было въ предъидущее обозрѣніе. Академическому правленію надлежитъ обратить вниманіе на недостатокъ у профессора сего класса въ чувствѣ слуха, не побѣждаемый присутствіемъ духа, не препятствуетъ ли оный совершенству отчетовъ, изустно требуемыхъ отъ студентовъ въ слышанныхъ ими урокахъ.

„Въ урокахъ всеобщей словесности *) часть теоретическая представляется распространенною далѣе предѣловъ потребности училища духовнаго и недовольно ясною, по причинѣ обширной иностранной философско-эстетической терминологіи, дающей наукѣ о прекрасномъ видъ безобразія болѣе, нежели основательности. Въ изложеніи сихъ уроковъ также частію замѣченъ былъ блескъ декламаціи болѣе, нежели точность системы. Въ конспектѣ наименовано много родовъ стихотворныхъ сочиненій, изъ коихъ многихъ всѣ воспитанники духовной Академіи, и многіе всѣхъ, никогда писать не будутъ: между тѣмъ какъ ни конспектъ, ни испытаніе не представили правилъ о расположеніи ораторской рѣчи, конечно необходимыхъ для каждаго изъ оныхъ. Справедливость требуетъ не умолчать при семъ замѣчаніи, что и сквозь нѣкоторые недостатки видна была способность и стараніе преподающаго: дальнѣйшая опытность его въ должности и руководство начальствующаго надъ учебною частію Академіи поставятъ и сію каѳедру въ положеніе приличное мѣсту, въ которомъ она находится.

„О каѳедрѣ математико-физической, **) занимаемой также однимъ изъ младшихъ, я могу позволить себѣ одно частное замѣчаніе, что въ урокахъ физическихъ есть признаки собственной его дѣятельности, которая одну надежду оправдываетъ, а другую основываетъ.

---

*) Читалъ Платонъ Ив. Доброхотовъ.

**) Читалъ Петръ Спирид. Делицынъ.

„Языкъ еврейскій *), сколько можно было замѣтить въ продолженіи испытанія, преподается основательно: можетъ быть однакожъ, нужно еще новое усиліе, чтобы Академія по сей части могла образовать профессора самой себѣ.

„Классъ языка греческаго **) требуетъ новыхъ усилій для его усовершенствованія. Учащій, повидимому, недалеко упредилъ учащихся, хотя можетъ быть сіе произошло главнѣйшимъ образомъ отъ нечаяннаго выбытія прежняго профессора сея каѳедры ***).

„И знаніе французскаго языка ****) не столько казалось обширнымъ, сколько оно должно быть просто для знающихъ языкъ латинскій. Не безполезно усилить вниманіе на усовершенствованіе произношенія. Совершенство не великое: но недостатокъ иногда немалый по обстоятельствамъ и послѣдствіямъ.

„Не могу умолчать о похвальномъ упражненіи студентовъ Академіи въ церковномъ пѣніи. Искуство ихъ въ семъ дѣлѣ болѣе или менѣе свидѣтельствуетъ объ охотѣ, съ которою оно дѣлается, а вниманіе—о участіи духа. Какъ бы кто ни думалъ, для меня пѣніе студентовъ въ церкви было немаловажною частію ихъ испытанія, въ которомъ чрезъ настроеніе звуковъ испытывалось настроеніе духа, и умиленіемъ изрекалось одобреніе чувства, не менѣе существенное, какъ и одобреніе мысли.

„Для представленія начальству опытнаго свидѣтельства о состояніи ученія въ Академіи, желательно, чтобы академическое правленіе, или чрезъ мое посредство, или непосредственно коммиссіи духовныхъ училищъ представило испол-

*) Преподавали Арсеній Ив. Тяжеловъ и іеромонахъ Амфилохій.

**) Преподавалъ іеромонахъ Амфилохій.

***) Григорія Кирилл. Огіевскаго.

****) Читалъ іеромонахъ Сергій Извѣковъ.

ковательные уроки о посланіи къ Евреямъ, которую либо часть на первый разъ (естьли не всѣ) философскихъ уроковъ, и что еще оно заблагоразсудитъ изъ прочихъ трудовъ учащихъ. Изъ сочиненій студентовъ представить тѣ, которыя назначены были для чтенія на открытомъ испытаніи.

„Наконецъ общимъ съ Академіею воззваніемъ взываю къ *Наставнику премудрости* (воспоминая сію церковную пѣснь, пѣтую воспитанниками въ залѣ собранія), да утвердитъ въ сей обители ученія обитель истинной своей премудрости, и такимъ образомъ (скажу опять не моимъ словомъ въ подкрѣпленіе моего) *предаю васъ, братіе, Богови и слову благодати Его, могущему наздати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ* (Дѣян. 20)“ *).

„Седьмой годъ совершеннолѣтія“ Академіи (1821) былъ годомъ вступленія архіепископа тверскаго Филарета на каѳедру святителей московскихъ, и Академія 46 лѣтъ находилась подъ непрерывнымъ его смотрѣніемъ. Во все это время обязанность ея обозрѣнія возлагалась высшимъ начальствомъ на одного Филарета, который кромѣ того почти ежегодно присутствовалъ и на открытыхъ испытаніяхъ. На этихъ испытаніяхъ постороннему наблюдателю представилась бы такая школа ученія, которая въ одинъ разъ обогатила бы его множествомъ свѣдѣній энциклопедическихъ. Вмѣстѣ съ невольнымъ чувствомъ смущенія, которое такъ естественно имѣть испытуемому предъ лицемъ геніальнаго испытателя, въ испытуемомъ раждалась нескрываемая радость любознательности при вниманіи къ лившейся рѣкою рѣчи Филарета. Почто говорить объ испытуемыхъ! Наставники Академіи съ напряженнымъ вниманіемъ ловили каждое его слово, которое глубоко западало въ душу, рѣшая трудные вопросы науки. Одинъ изъ знаме-

*) Дѣла академ. правл. 1820 г. № 82.

питыхъ наставниковъ Академіи, профессоръ философіи Ѳ. А. Голубинскій всякій разъ собиралъ это сокровище, записывая каждое слово Филарета во время испытанія, и въ потребныхъ случаяхъ извлекалъ изъ этихъ записей установившійся, окрѣпшій взглядъ на вопросы, для многихъ неудоборѣшимые. Онъ признавался и всякій раздѣлялъ его мнѣніе, что изливавшаяся изъ устъ Филарета рѣчь до такой степени была правильна и сильна, что слушая ее, какъ бы внимаешь чтенію замѣчательной ученой книги, наполненной богатымъ запасомъ свѣдѣній глубокихъ. Съ строгою точностію, не допуская излишняго слова, давалъ Святитель вопросы и внушалъ испытуемымъ, что отвѣты должны отличаться точностію и прямотою, безъ уклоненія къ мыслямъ, не близкимъ къ вопросу, безъ лишнихъ фразъ, запутывающихъ дѣло. Одинъ изъ воспитанниковъ Академіи VII курса (1830), Казанцевъ даетъ объ этихъ экзаменахъ такое свидѣтельство: „вопросы Филарета были всегда интересные, прямо относящіеся къ дѣлу. Довольно было терпѣнія у него выслушать отвѣты слабые, легкіе, побочные; обличенія и опроверженія его большею частію безпристрастны, всегда основательны, неопровержимы. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ разрѣшить вопросъ умами студентовъ и профессоровъ, при чемъ Филаретъ прибавленіями къ возраженію увеличивалъ важность отвѣта,— наконецъ покрывалъ дѣло самъ владыка, давая на свой вопросъ отвѣтъ полный, ясный, свѣтлый. Блестящіе отвѣты студентовъ и основательныя рѣчи профессоровъ при этомъ свѣтилѣ кажутся легкимъ мерцаніемъ истины“ *).

Въ первый же годъ по вступленіи на каѳедру московскую, въ декабрѣ 1821 года, Филаретъ явился въ Акаде-

*) Чтен. въ москов. общ. истор. и древн. 1877 кн. 2. О Филаретѣ М. М. стр. 3.

мію на частные экзамены. Съ 9 до 2-хъ часовъ 15 декабря онъ производилъ испытаніе студентовъ по богословію созерцательному и дѣятельному, по классу чтенія св. Писанія и по опытной психологіи. На другой день экзаменовалъ по метафизикѣ и исторіи философіи, по церковному краснорѣчію, всеобщей словесности и гражданской исторіи *). Въ слѣдующемъ 1822 году въ Академіи оканчивался третій учебный курсъ. Филаретъ явился на испытанія въ качествѣ ревизора. Въ первый день экзамена, 16 іюня, онъ назначилъ студентамъ писать экзаменическія сочиненія, которыя самъ онъ послѣ перечитывалъ и которыя имѣли большое значеніе при назначеніи ученыхъ степеней студентамъ: въ высшемъ отдѣленіи онъ назначилъ двѣ темы: 1) *испытайте духи, аще отъ Бога суть* и 2) о состояніи душъ между смертію и послѣднимъ судомъ: въ низшемъ отдѣленіи: философія—есть ли путь къ блаженной жизни? На другой день, 17 числа, онъ началъ производить испытанія по богословскимъ наукамъ: „вопросы предлагаемы были сперва по предварительно приготовленнымъ предметамъ, потомъ по жребію". Съ осьми часовъ до часу спрошено было только семеро студентовъ: въ журналѣ конференціи замѣчено, что въ этотъ день „особенно отличились студенты Моисей Молчановъ и Петръ Терновскій". 19 числа въ продолженіе также пяти часовъ испытано по тѣмъ же наукамъ 9 человѣкъ, 20-го дня въ теченіе 3-хъ часовъ 9 человѣкъ: 21-го числа на продолжавшемся испытаніи по богословскому классу кромѣ ревизора присутствовали: Симеонъ, архіепископъ ярославскій, и Парѳеній, епископъ владимірскій: въ теченіе трехъ часовъ спрошены были четверо. 22 числа спрошено было въ продолженіе четырехъ часовъ по тѣмъ же предметамъ 9 человѣкъ, 23-го

---

*) Дѣл. прав. 1821 г. № 73.

дня въ такое же количество часовъ подвергнуто испытанію 18 студентовъ. Такимъ образомъ по одному богословскому классу ревизорскій экзаменъ продолжался шесть дней. Въ слѣдующій за тѣмъ день Филаретъ производилъ испытаніе по классу наукъ философскихъ, а дальнѣйшее веденіе экзамена предоставилъ конференціи. Іюля 3-го и 4-го были открытыя испытанія, на которыхъ съ Филаретомъ присутствовали между прочимъ: викарій московскій Аѳанасій, епископъ дмитровскій: Досиѳей, архіепископъ грузинскій, и почетный членъ конференціи сенаторъ Д. Б. Мертваго *).

И въ послѣдующее время Филаретъ всегда признавалъ академическіе экзамены однимъ изъ важныхъ и серьозныхъ своихъ занятій, и предъ другими выставлялъ это занятіе, какъ достойное употребленія на оное продолжительнаго времени, которымъ вообще онъ дорожилъ; въ 1832 году онъ писалъ своему викарію, епископу Николаю, изъ лавры: „еще не провелъ я здѣсь дня безъ усталости. Одно изъ экзаменскихъ засѣданій продолжалось 5, а другое 6 часовъ. Вчера (6 іюля) 6 часовъ проведено за пересмотромъ сочиненій и повѣркою разрядныхъ списковъ“. Въ 1840 году онъ писалъ А. Н. Муравьеву: „у меня и въ лаврѣ, какъ въ Москвѣ, не вижу, какъ идетъ время. 27-го дня (іюня) испытаніе въ Академіи въ продолженіе пяти часовъ, 28-го — тоже“. Въ 1846 году отъ 3-го іюля писалъ онъ викарію Іосифу: „академическія дѣла, которыми занимался сегодня, еще не оканчиваются не по моей винѣ, и мнѣ остается еще надъ ними трудъ. Но за симъ не остановлюсь въ лаврѣ“.

Изъ дѣлъ академическихъ видно, что м. Филаретъ входилъ со строгимъ изслѣдованіемъ во всѣ части ученой жизни академическаго общества, слѣдилъ за ходомъ пре-

*) Дѣл. акад. правл. 1822 г. № 92.

подаванія всякой науки, строго пересматривалъ конспекты и дѣлалъ на нихъ свои замѣчанія, требовалъ отъ наставниковъ свѣдѣній, по какимъ источникамъ и въ какой полнотѣ прочитаны ими лекціи въ теченіе курса, требовалъ иногда самыхъ лекцій, если онѣ были записаны.

Еще за недѣлю и болѣе до экзаменовъ митрополиту обыкновенно представляемы были правленіемъ Академіи конспекты по всѣмъ предметамъ, пройденнымъ въ теченіе учебнаго года, а предъ публичнымъ экзаменомъ конспектъ предметовъ для открытаго испытанія. Митрополитъ довольно строго пересматривалъ эти конспекты и дѣлалъ на нихъ иногда замѣчанія, и въ особенности выражалъ всегда желаніе, чтобъ конспекты для открытаго испытанія были составляемы съ полнымъ вниманіемъ и осторожно, такъ какъ они предназначаемы были къ печатанію. Такъ въ 1833 году баккалавромъ всеобщей словесности А. Нечаевымъ представлена къ публичному испытанію статья о геніи; митрополитъ далъ резолюцію: „статья о геніи никого не сдѣлаетъ геніемъ и едва ли чему нибудь научитъ въ дѣлѣ. Прибавить другую". На конспектѣ къ публичному испытанію слѣдующаго 1834 года митрополитъ опять сдѣлалъ замѣчаніе относительно программы экзамена по словесности: „по нѣкоторымъ предметамъ назначенное обозрѣніе очень мало и статьи такія, которыя почти не даютъ случая испытующимъ войти въ дѣло и усмотрѣть ходъ науки. Хорошо ли, напримѣръ, весь экзаменъ по словесности ограничить одною идеею высокаго, о которой много бываетъ высокопарныхъ толковъ, но которая не чаще отъ того встрѣчается на дѣлѣ? Пересмотрѣть о. ректору конспектъ съ нѣкоторыми членами конференціи и стараться дать ему болѣе удовлетворительный видъ и тогда напечатать" *). Пересматривая конспектъ по догматическому

*) Дѣл. правл. 1834 № 137.

богословію, представленный въ 1838 году ректоромъ архимандритомъ Филаретомъ (послѣ архіепископъ черниговскій), митрополитъ сдѣлалъ на немъ нѣсколько замѣчаній. Въ конспектѣ было написано: понятіе о Богѣ откровенія Ветхозавѣтнаго; понятіе о Богѣ откровенія Новозавѣтнаго; сужденіе разума; пантеистическое понятіе о Богѣ. Митрополитъ поправилъ: „понятіе о Богѣ *изъ* откровенія Ветхозавѣтнаго и Новозавѣтнаго“ и написалъ замѣчаніе: „какъ будто два разныя понятія! Какъ будто откровеніе разнится съ откровеніемъ! Въ урокахъ можетъ быть видно, но въ конспектѣ загадочнымъ представляется, какъ и для чего одно изъ лжеученій прислонено къ истинному ученію“. У ректора встрѣтилось выраженіе: „въ предисловіи Евангелія Іоаннова“; митрополитъ поправилъ: „въ началѣ Евангелія“ и сдѣлалъ замѣчаніе: „предисловіемъ называется нѣчто пришлое, не принадлежащее къ составу книги“. Обо всемъ конспектѣ этого года митрополитъ написалъ слѣдующее замѣчаніе: „конспектъ слишкомъ отрывочный вообще имѣетъ непріятный видъ. Онъ ведетъ къ подозрѣнію, что хотятъ немножко выучить на память и прочитать. Естьли испытанія на-показъ терпимы были по нуждѣ въ ожиданіи усовершенія ученія: то пора уже быть испытаніямъ болѣе совершеннымъ. По крайней мѣрѣ богословскій конспектъ, который теперь отрывочнѣе и скуднѣе философскаго, долженъ получить нѣсколько болѣе полноты. Странно, что въ столь отрывочномъ конспектѣ словесности не могли пропустить сатиры и элегіи, какъ будто это крайне нужно для духовной Академіи. Исправить, и тогда можно напечатать“. Въ 1842 году на представленіи правленія съ приложеніемъ конспектовъ, митрополитъ написалъ: „помнится, говаривалъ я и прежде, что статьи для открытаго испытанія берутся слишкомъ короткія. Это стѣсняетъ испытующаго, и испытуемаго располагаетъ къ буквальному

повторенію уроковъ, по опасенію сократить испытаніе,— и это не лучшій способъ испытанія. Не лучше ли назначить нѣсколько предметовъ съ предположеніемъ, что въ свободныхъ отвѣтахъ сократятся подробности. Совѣтую разсудить о семъ. Хорошо ли и то, что въ первый день все дѣлаетъ высшее отдѣленіе, а на другой все низшее, и одно не даетъ отдохнуть другому". О конспектѣ 1858 года митрополитъ сдѣлалъ такія замѣчанія: „*присутствіе* Тѣла Христова въ Евхаристіи есть догматъ лютеранскій. Посему и васъ могутъ въ семъ подозрѣвать, естьли скажете только: *присутствіе* І. Х., а не сдѣлаете прямаго указанія на православный догматъ.— Когда говорите о таинствѣ священства: можно ли не упомянуть о его степеняхъ?—Слово: *главенство* есть варварское. Оно недавно выдумано: не ужели прежде не умѣли говорить? И недостаточно выражаетъ оно римскій догматъ. Латины говорятъ: *намѣстникъ Христовъ, преемникъ Апостола Петра, видимая глава церкви*: и это точнѣе понимается и опровергается, нежели варварское слово: *главенство*, котораго у нихъ нѣтъ.—Что за *народность* въ церковномъ проповѣданіи? Церковь учитъ *вся языки* однимъ ученіемъ, примѣняя ученіе къ умственному и нравственному состоянію человѣка, а не кафтану, тулупу и блузѣ.— Удерживаюсь сказать вашему конспекту: да. И не хочу сказать: нѣтъ. Возвращаю его для пересмотра" *).

Чего требовалъ митрополитъ отъ студентовъ на испытаніяхъ, это показываютъ резолюціи его 1828 и 1842 годовъ: „1) при испытаніи наблюдать, чтобы испытуемые отвѣчали изъ ума и знанія, а не слѣпо изъ учебныхъ книгъ или записокъ. 2) Напомнить студентамъ, хотя сіе само се-

---

*) Письмо отъ 9-го іюня 1858 къ ректору м. д. Академіи въ бумагахъ А. В. Горскаго.

бою должно быть извѣстно, что знаніе главныхъ истинъ, готовое къ отвѣту всякому вопрошающему, есть первое на потребу, которое можетъ быть украшено и дополнено знаніемъ подробностей, но въ которомъ усмотрѣнный недостатокъ не былъ бы покрытъ изученнымъ знаніемъ подробностей въ той, или другой части науки". Въ какой формѣ происходили испытанія при митрополитѣ Филаретѣ, въ дѣлахъ академической конференціи за 1838 годъ изображается такъ: „студенты вызываемы были лично отъ его высокопреосвященства къ столу, поименно, по три человѣка, и здѣсь отвѣтствовали на вопросы, имъ предлагаемые большею частію преподавателями, а частію его высокопреосвященствомъ. Нѣсколько вопросовъ предложены были отъ его высокопреосвященства вообще испытуемому классу съ вызовомъ къ отвѣту желающихъ для усмотрѣнія преимущественной способности и готовности къ отвѣтамъ на вопросы непредвидѣнные". Такой порядокъ испытаній при митрополитѣ Филаретѣ съ 1842 года нѣсколько измѣнился: студенты стали отвѣчать по билетамъ, на которыхъ написаны были вопросы.

Представляемъ нѣсколько разсказовъ изъ исторіи академическихъ экзаменовъ, когда они происходили въ присутствіи Филарета. Воспитанникъ 2-го академическаго курса Ф. Измайловъ разсказываетъ о экзаменѣ 1820 года: „помню, что въ нашъ экзаменъ по словесности ревизоръ (т. е. Филаретъ) страшно разсердился: одинъ студентъ, близкій еще мнѣ пріятель, вынулъ билетъ на трактатъ о геніѣ и талантѣ. Ревизоръ, который всегда молча смотрѣлъ на вынимаемые билеты и, узнавши, какой трактатъ, спокойно ожидалъ изложенія, тутъ вздумалъ проговорить: „нука, скажите намъ, что такое геній?" Студентъ, нимало не запкаясь, отвѣчаетъ: не знаю. Какъ? съ изумленіемъ спрашиваетъ ревизоръ и смотритъ въ списокъ, въ кото-

ромъ отвѣтчикъ, какъ студентъ очень умный, поставленъ высоко, едва ли не въ первомъ пяткѣ. „Вы изволите спрашивать опредѣленіе генія, я его не понимаю“, говоритъ студентъ. Ревизоръ взглянулъ на баккалавра (М. Ѳ. Божанова): баккалавръ говоритъ студенту: отвѣчайте какъ написано. Студентъ возражаетъ: „чтожъ я буду отвѣчать, когда не понимаю? Написано безтолково“. Баккалавръ вспыхнулъ, ревизоръ зашевелился въ креслахъ и сердито произнесъ къ студенту: „понимаешь ли ты, что говоришь“? Потомъ, обращаясь къ ректору, говоритъ: „это человѣкъ буйный, онъ не можетъ быть терпимъ“. Немудрено, что такъ бы и вышло, еслибъ за неосторожнаго студента не вступился ректоръ и самъ баккалавръ, которые его разумѣли хорошо. Все-таки пріятеля моего лишили принадлежащаго ему мѣста и въ общемъ спискѣ зачислили довольно низко“*). Инспекторъ, архимандритъ Евлампій (1826—1831), представилъ на экзаменъ статью изъ полемическаго богословія, и богословіе это называлъ „воительнымъ“. Митрополитъ замѣтилъ ему: „отъ чего же не назвать солдатскимъ богословіемъ“? Въ другой разъ замѣтилъ ему же во время чтенія студентомъ изъ его трактата объ Аріанахъ: „ты сражаешься съ тѣнями“. На экзаменѣ изъ всеобщей словесности, которую преподавалъ профессоръ П. И. Доброхотовъ (1818—1832), разбиралась однажды, какъ образцовое произведеніе, надпись Рубана къ памятнику Петра 1-го: *Колоссъ Родосскій днесь смири свой гордый видъ* и пр. Митрополитъ разобралъ и мысли и слова въ этой надписи и доказалъ профессору, что эта надпись вовсе не образцовое произведеніе**). Однажды митрополитъ спросилъ студента на экзаменѣ: „какъ отличить истинное чудо отъ ложнаго?“

---

*) Взглядъ на собственную прошедшую жизнь. Стр. 147. 148.

**) Душепол. Чтен. 1870, октябрь, стр. 34.

И когда студентъ въ отвѣтѣ не попадалъ на его мысль, Филаретъ самъ отвѣчалъ: „нужно обращать преимущественное вниманіе на жизнь чудотворца: быть облеченнымъ силою свыше можетъ только человѣкъ, близкій къ Богу, достойный этого по своимъ качествамъ или заслугамъ“. Въ другой разъ спросилъ онъ: „почему Евангелистъ Іоаннъ одинъ изъ всѣхъ Евангелистовъ упоминаетъ о воскресеніи Лазаря?“ Когда стоявшій на экзаменѣ студентъ не далъ на этотъ вопросъ удовлетворительнаго отвѣта, митрополитъ обратился ко всѣмъ студентамъ съ словами: „кто скажетъ?“ Одинъ изъ студентовъ отвѣчалъ: Іоаннъ повѣствуетъ болѣе о томъ, что совершалъ Іисусъ Христосъ въ Іудеѣ, тогда какъ прочіе Евангелисты описываютъ по преимуществу дѣла Его въ Галилеѣ. Митрополитъ замѣтилъ: „такъ, но есть еще довольно правдоподобная мысль у нѣкоторыхъ, что Лазарь находился еще въ живыхъ, когда первые три Евангелиста описывали дѣянія Іисуса Христа, и что посему упомянуть о его воскресеніи—значило бы подвергнуть его новымъ гоненіямъ со стороны Іудеевъ, которые и безъ того хотѣли его умертвить. А святый Іоаннъ, какъ извѣстно, писалъ Евангеліе свое весьма поздно, когда Лазаря, какъ должно полагать, не было уже въ живыхъ, и слѣдственно не было причины къ подобнымъ опасеніямъ *)“. Этотъ пріемъ, что Филаретъ обращался къ цѣлому курсу съ словами: кто скажетъ? повторялся, и притомъ неоднократно, въ каждый экзаменъ. При окончаніи третьяго курса (1822) на приглашеніе отвѣчать вышелъ одинъ изъ студентовъ, по фамиліи Ловцовъ, и когда далъ удовлетворительный отвѣтъ, Филаретъ, спросивъ его фамилію, сказалъ: „хорошо: ты уловилъ истину“. Монахъ Никодимъ Казанцевъ, воспитанникъ VII курса, разсказываетъ о эк-

*) Душеп. Чтен. 1869 г. мартъ, 84.

заменахъ 1830 года слѣдующее: „шла нравственная богословія. Профессоръ этого предмета—инспекторъ, архимандритъ Евламній. Мнѣ данъ вопросъ: о степеняхъ совершенства нравственныхъ дѣйствій христіанскихъ. Параграфъ, который мнѣ надобно было прочитать въ отвѣтъ, изложенъ періодомъ относительнымъ: чѣмъ болѣе, тѣмъ болѣе. Протазисъ имѣлъ по крайней мѣрѣ три члена, столько же и апотазисъ этого длиннаго періода. Мало того: каждый протазисъ и каждый апотазисъ имѣлъ свой текстъ св. Писанія, какъ бы въ подтвержденіе свое. У меня не были выписаны тексты сіи (я не считалъ ихъ нужными): потому я прочиталъ періодъ безъ текстовъ. Но меня безпрестанно останавливалъ о. Евламній, требуя произнесенія текста на каждый членъ періода. Когда же я молчалъ, то Евламній произносилъ эти тексты самъ; даже сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе: „доказывайте изреченіями св. Писанія ваши разсужденія, дабы иначе не подумали, что вы разсуждаете произвольно, безъ основаній!“ Въ это время Филаретъ нетерпѣливо взглядывалъ то на меня, то на Евламнія, потомъ, когда я протащилъ періодъ, Филаретъ возбужденно заговорилъ, обращаясь къ Евламнію: „священнымъ Писаніемъ надобно доказывать полную истину, а не часть ея. Естьли скажете: „чѣмъ дѣйствіе чище по намѣренію“ и за тѣмъ тотчасъ придадите изреченіе св. Писанія, вы сдѣлаете глупость, потому что будете доказывать слова, а не мысль, которая еще не извѣстна. По сему вы напрасно сбивали съ толку монаха и навязывали ему вашу безсмыслицу“. Затѣмъ владыка сталъ слушать другаго. Михаилъ Россовъ читалъ параграфъ о единствѣ закона Моисеева и закона Евангельскаго. Владыка далъ прочитать параграфъ (Россовъ читалъ хорошо и приводилъ всѣ тексты св. Писанія), потомъ началъ опровергать прочитанное. Въ параграфѣ доказывалось единство законовъ Моисеева и Евангельска-

го единствомъ законодателя, Сына Божія. Филаретъ на это сказалъ: „Императрица Екатерина написала соляной уставъ и уставъ о губерніяхъ. Слѣдовательно соляной уставъ и уставъ о губерніяхъ суть одинъ и тотъ же законъ?“ Въ параграфѣ доказывалось единство законовъ единствомъ цѣли. Филаретъ сказалъ: „петербургская дорога ведетъ въ Москву, и дмитровская дорога ведетъ въ Москву же. Слѣдовательно петербургская и дмитровская дорога суть одна дорога?“ О. Евлампій выслушалъ сей несладкій урокъ молча.

„При чтеніи параграфа изъ догматическаго богословія о божествѣ Іисуса Христа Филаретъ спросилъ: „почему Іисусъ Христосъ ни однажды не сказалъ прямо: Я есмь Богъ, Сынъ Божій, единосущный Отцу и Святому Духу? Почему и Евангелисты, ни одинъ ни однажды не выразили сей же рѣчи прямо? Естьли бы сказано было самимъ Христомъ или Его Евангелистами прямо, что Христосъ есть Богъ самосущій: то невозможны были бы такія ереси, какова напримѣръ Аріева“. На этотъ вопросъ было нѣсколько отвѣтовъ, которые однакожъ Филарета не удовлетворяли. Я всталъ и сказалъ: Апостолъ Павелъ сказалъ: *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3). А Евангелистъ Іоаннъ, изъясняя рѣчь Іисуса Христа о водѣ живой, которая истечетъ изъ чрева вѣрующихъ во Христа, сказалъ: *сіе рече о Дусѣ, Его же хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его: не у бо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. 7, 39). Посему если бы Іисусъ Христосъ и сказалъ прямо, что Онъ сущій Богъ: Его сей рѣчи не могли бы вмѣстить умы человѣческіе безъ содѣйствія Духа Святаго, который въ это время еще не дѣйствовалъ“. Послѣ сего моего отвѣта Филаретъ выслушивалъ рѣчи и нѣкоторыхъ другихъ. Потомъ, выслушавши, сказалъ: „монахъ отвѣчалъ хоро-

шо“. За тѣмъ Филаретъ началъ развивать и расширять мою мысль, или хотя на основаніи ея свою, съ своимъ, ему одному свойственнымъ краснорѣчіемъ“ *).

Въ слѣдующій курсъ (1832 г.) на экзаменѣ по библейской исторіи, когда одинъ изъ вызванныхъ студентовъ не отвѣтилъ на вопросъ митрополита: что такое *вода окропленія* (Числ. гл. 19.), митрополитъ обратился ко всему курсу студентовъ съ словами: кто скажетъ? Студентъ Смѣловскій всталъ и отвѣчаетъ: это вода изъ пепла рыжей юницы... Митрополитъ сказалъ ему: „cruce te signa! Какъ вода изъ пепла?“ Студентъ исправилъ неточное выраженіе и далъ отвѣтъ удовлетворительный.

На публичномъ экзаменѣ 1837 года, 2 іюля, митрополитъ велъ довольно продолжительную бесѣду съ профессоромъ церковной исторіи А. В. Горскимъ. Въ своемъ дневникѣ Горскій передаетъ эту бесѣду въ слѣдующемъ видѣ: „нынѣшній день, па испытаніи, мнѣ привелось держать довольно длинный диспутъ съ владыкою по предмету лекцій. Послѣ перваго вопроса изъ книги, по предложенію о. ректора**), онъ сталъ слушать представленное для испытанія изъ Новозавѣтной исторіи: о распространеніи и угнетеніи христіанства послѣ Апостоловъ до Константина. Открылъ свои замѣчанія тѣмъ, что студентъ читаетъ не исторію, а разсужденіе, и что сказанное о побужденіяхъ къ распространенію христіанства относится не къ однимъ тѣмъ временамъ, къ которымъ приложено, но и къ другимъ. Прослушавъ краткія замѣчанія о странахъ, въ которыхъ вновь христіанство распространилось, началъ дѣлать снова замѣчанія на статью о препятствіяхъ къ распространенію христіанства, и съ самаго начала на

---

*) Епископа Никодима о Филаретѣ м. м. въ Чтеніяхъ москов. общ. истор. и древн. 1877, кн. 2, стр. 10—13.

**) Филарета.

разнообразное направленіе духа имперіи и духа христіанскаго общества. „Что такое духъ? Могли ли вы сами обнять и изслѣдовать духъ христіанства? Могли ли вмѣстить это головы вашихъ студентовъ? Нынѣ странное направленіе въ исторіи; смотрятъ на человѣчество, какъ на одного человѣка, усвояютъ ему то то̀, то другое общее направленіе. Прекрасный взглядъ на исторію Боссюэтовъ.—Въ послѣдствіи другимъ не захотѣлось все сводить къ христіанству; они выдумали каждому вѣку своихъ представителей, каждому народу свою идею. Все это пустяки“! О нетерпимости иноземныхъ вѣръ въ римской имперіи сначала сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: „такъ поэтому въ римской имперіи христіанство не могло быть терпимо? А развѣ всегда была проливаема кровь христіанъ?“ Я объяснилъ, что по законамъ римской имперіи христіане не могли быть терпимы. „Почему же такъ?“ Конституція римской имперіи требовала, чтобы соблюдаема была народная религія гражданами имперіи неотмѣнно.—„Что такое конституція?—Это понятіе составилось въ концѣ XVIII столѣтія. Никакой конституціи не бывало. Противъ христіанъ дѣйствовали не по законамъ конституціи, а по эдиктамъ императоровъ, выдаваемымъ по извѣстнымъ обстоятельствамъ, по вліянію извѣстныхъ лицъ. А другіе императоры выдавали даже указы въ пользу христіанъ“.—Я отвѣчалъ на это: слово: конституція я употребилъ неправильно. Что касается до указовъ въ пользу христіанства, то христіанство было признано дозволенною религіею только въ 3 вѣкѣ. Доселѣ положеніе ея, какъ религіи недозволенной, всегда подвергало исповѣдниковъ ея опасности.—„Да былъ ли хотя одинъ законъ постоянный и опредѣленный въ имперіи противъ христіанства?“ Я отвѣчалъ: былъ общій законъ въ имперіи противъ всякой иноземной религіи, которая усиливалась на счетъ народной. И по этому закону часто дѣй-

ствовали въ отношеніи къ другимъ языческимъ религіямъ. Этотъ законъ шелъ и противъ христіанъ. Притомъ и эдикты императоровъ противъ христіанъ, коль скоро были выданы и не отмѣнены сенатомъ или послѣдующими императорами, то имѣли силу въ имперіи,—хотя послѣдующіе императоры сами вообще не дѣйствовали по нимъ; но народъ возставалъ противъ христіанъ и требовалъ ихъ казни на основаніи этихъ законовъ.—Преосвященный, замѣтивъ, что народъ руководствовался въ этомъ случаѣ суевѣріемъ, а не законами, приказалъ продолжать.

При дальнѣйшемъ чтеніи этой статьи онъ началъ нападать съ другой стороны: „къ чему эти теоріи? Надобно излагать историческіе факты". Послушавъ еще немного, замѣтилъ: „послѣ этого будутъ оправдывать всѣхъ гонителей христіанства. Они дѣйствовали по законамъ; какъ недавно одинъ жидъ доказывалъ, что смерть на Іисуса Христа произнесена по всей справедливости законовъ".—Я отвѣчалъ на это, что настоящее изложеніе о несообразности съ постановленіями римской имперіи допущенія вѣры христіанской не къ тому направлено, чтобы оправдывать гонителей. Напротивъ студентамъ было раскрыто, что самые законы эти должны были измѣниться отъ вліянія христіанства, и общество устроиться иначе.

Когда начали читать о вліяніи философіи на образъ мыслей о христіанахъ, преосвященный опять сдѣлалъ замѣчаніе: „все теоріи. Вы говорите о сектахъ, а о св. мученикахъ говорить не будете"? Я отвѣчалъ на это, что каждую мысль можно подтвердить подлинными словами современныхъ писателей (я разумѣлъ враговъ христіанства, писавшихъ противъ него въ то время). Знаменитѣйшіе изъ мучениковъ будутъ указываемы въ своихъ мѣстахъ. При окончаніи разсмотрѣнія нравственныхъ причинъ, владыка замѣтилъ: „вотъ вы, кажется, главное-то и упустили. Слона-то

и не примѣтили. Главною причиною гоненій противъ христіанства было языческое суевѣріе. А вы объ немъ — ни слова".

Я отвѣчалъ на это, что объ этомъ сейчасъ будетъ сказано. Причины религіозныя поставлены въ третьемъ разрядѣ препятствій къ распространенію христіанства.—„Вашимъ разрядамъ, сказалъ владыка, конца не будетъ".—

Послѣ того продолжали спокойно до той статьи, въ которой объяснялось, какою силою христіанство препобѣждало всѣ эти разнородныя препятствія. Здѣсь владыка сдѣлалъ замѣчаніе на вторую мысль, въ этой статьѣ раскрываемую, что „эта мысль не къ одному тому времени относится, въ которомъ она поставлена, но и къ другимъ,— эта мысль общая".—Я отвѣчалъ на это, что нужно было изложить въ лекціяхъ и эти общія мысли, чтобы въ послѣдствіи ихъ не повторять.—Владыка замѣтилъ: „въ каждомъ времени надобно указывать свое частное". О гоненіи во время Траяна слушалъ все спокойно. Здѣсь услышалъ и о знаменитыхъ мученикахъ во время этого гоненія. Этимъ закончилось испытаніе".—

При окончаніи 15-го *курса* (1846) Филаретъ далъ одному студенту вопросъ: „не излишне ли допускать необходимость Промысла, сохраняющаго тварь, когда изъ рукъ Творца вышло все *добро зѣло*, съ совершенствами прочными, не требующими, по видимому, поддержки"? Не удовлетворившись объясненіями студента, Филаретъ самъ отвѣчалъ: „естьли бы тварь получила съ бытіемъ и такую твердость бытія, чтобы не имѣть нужды въ поддержаніи, то такое бытіе имѣло бы характеръ бытія Божескаго". Въ томъ же курсѣ одинъ студентъ говорилъ, что спасеніе возможно только въ церкви и что внѣ ея спастися нельзя. Филаретъ возразилъ: „какъ же говорится: *во всякомъ языцѣ бояйся Бога и дѣлаяй правду, пріятенъ Ему есть* (Дѣян.

10,35)?“ На объясненіе студента, что слово: δεκτός, стоящее въ этомъ мѣстѣ, имѣетъ смыслъ: можетъ быть принятъ, Филаретъ сказалъ: „это хорошо рѣшаетъ возраженіе“. При окончаніи курса въ 1850 году одинъ изъ студентовъ говорилъ о хлѣбѣ и винѣ въ Таинствѣ Евхаристіи. Филаретъ спросилъ: „а что значатъ слова Спасителя: *пію е ново во царствіи Божіи* (Марк. 14, 25)“? Студентъ отвѣчалъ, что здѣсь говорится о вѣчномъ царствіи Божіемъ. Но Филаретъ на это объясненіе не согласился, и отнесъ слова Спасителя къ прославленію Его по воскресеніи, указавъ на другое изреченіе Его: *доидеже видятъ царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ* (Марк. 9, 1). При окончаніи курса 1852 года одинъ студентъ читалъ изъ церковной исторіи о гоненіи Діоклитіана на церковь Христову и доведши разсказъ до сожженія храма въ Никомидіи, сказалъ: „загорѣлся храмъ въ Никомидіи“ и потомъ остановился; митрополитъ замѣтилъ: „чтожъ? онъ и теперь горитъ?“ Нѣтъ! уже давно сгорѣлъ, отвѣчалъ студентъ, и затѣмъ бойко довелъ разсказъ до конца.

По окончаніи публичныхъ испытаній въ курсовой годъ, митрополитъ, послѣ того какъ студенты пропоютъ цѣлымъ хоромъ стихъ: *буди имя Господне благословенно отныны и до вѣка*, подходилъ къ нимъ и обращался къ нимъ съ привѣтственнымъ и наставительнымъ словомъ. Вотъ образецъ такого рода рѣчи, сказаной имъ въ 1854 году: „поздравляю васъ съ окончаніемъ учебнаго поприща и вступленіемъ на поприще службы. Вы теперь уже будете должны учить другихъ. Но помните, что изъ школы зрѣлыми мудрецами не выходятъ. Вамъ и по выходѣ отсюда нужно будетъ еще продолжать свое образованіе и умственное и нравственное. Желаю, чтобы вы на службѣ оправдали тѣ попеченія, какія объ васъ принимало здѣсь начальство. Господь да поможетъ вамъ“!

Имѣявъ виду съ одной стороны исправленіе недостатковъ по учебной части, замѣченныхъ во время академическихъ экзаменовъ, съ другой—поощреніе безукоризненнаго учебнаго труда, митрополитъ не оставлялъ снабжать Академію своими отзывами и замѣчаніями послѣ испытаній. Въ 1828 году въ предложеніи на имя правленія Академіи онъ писалъ: „нѣкоторыя замѣчанія, сдѣланныя мною во время испытанія и разсмотрѣнія сочиненій студентовъ шестаго академическаго курса, не безполезнымъ почитаю предложить академическому правленію для соображенія и руководства на будущее время. 1) По классу богословскому съ одобреніемъ усмотрѣно, что когда, по немаловременномъ продолженіи испытанія на латинскомъ языкѣ, для удобнѣйшаго занятія посѣтителей, потребовано, чтобы студенты далѣе говорили на русскомъ, они, не смотря на неожиданную перемѣну языка, продолжали излагать требуемыя истины безъ примѣтнаго затрудненія. 2) По классу философскому въ вопросахъ учащихъ и въ отвѣтахъ учащихся замѣчена точность, которая, показывая, что учащіе съ особенною силою владѣютъ вниманіемъ учащихся, можетъ быть поставлена въ примѣръ нѣкоторымъ другимъ классамъ. 3) По классамъ словесности желательно видѣть болѣе указанія примѣровъ и разбора образцовъ изящной словесности. 4) По классу всеобщей исторіи разсмотрѣніе произшествій древней исторіи въ отношеніи къ Провидѣнію Божію составило занимательную часть испытанія: только по образу изложенія, который состоялъ наиболѣе въ разборѣ пророчествъ, оно едва не переходитъ изъ предѣловъ исторіи въ предѣлы герменевтики. 5) Въ разсмотрѣніи сочиненныхъ студентами проповѣдей частію примѣчена невнимательность, пропускавшая безъ замѣчанія погрѣшности, частію неумѣренное снисхожденіе, которое, осыпая похвалами слабыя сочиненія, болѣе могло прельщать, нежели поощрять сочинителей. 6) На разсужденіи о томъ, *какъ*

обращаться служителю церкви съ приговоренными на смерть, рукою о. ректора замѣчено, что сей предметъ не имѣетъ мѣста въ Россіи. Изъ сего видно, что студентъ самъ себѣ назначилъ предметъ разсужденія по какой нибудь иностранной книгѣ, и приступилъ къ дѣлу безъ надлежащаго руководства и утвержденія ректора. Безпорядка сего не должно попускать. 7) Нѣкоторыя сочиненія не довольно успѣвшихъ сочинителей очень длинны. Одно напримѣръ слишкомъ на 16 листахъ. Сіе болѣе изнуряетъ, нежели усовершаетъ малосильнаго сочинителя и затрудняетъ наставника во внимательномъ разсмотрѣніи сочиненія. Надлежитъ отъ посредственно успѣвшихъ требовать не слишкомъ обширныхъ сочиненій и тщательнымъ разборомъ и критикою оныхъ раскрывать и образовать способность къ соображеніямъ болѣе обширнымъ. 8) Нѣкоторыя сочиненія представлены въ разныхъ видахъ неоконченной работы. Нѣкоторыя безъ всякихъ признаковъ того, что были разсмотрѣны наставниками. Въ нѣкоторыхъ видна только часть сочиненія, обѣщаннаго во вступленіи. Отъ одного студента представлено два обширныя расположенія одного сочиненія, а самаго сочиненія нѣтъ. У одного не только разсужденіе не дописано до конца, но и послѣдній въ рукописи періодъ не дописанъ до точки. Не такъ все сіе должно быть при окончаніи курса. 9) Исполненія 181 пункта академическаго устава и слѣдовъ не видно изъ сочиненій мнѣ представленныхъ *). Должно предполагать, что нѣкоторыя сочиненія утрачены въ рукахъ студентовъ. Лучше бы сохранить всѣ для вѣрнаго отчета о состояніи классовъ. 10) Греческаго (класса) низшее отдѣленіе переводило

---

*) Въ 181 § академическаго устава сказано: „по окончаніи каждаго мѣсяца профессоры представляютъ ректору лучшія сочиненія студентовъ, которыя онъ, разсмотрѣвъ, отдаетъ съ своими замѣчаніями, или, для выслушанія ихъ, назначаетъ приватное собраніе профессоровъ и студентовъ“.

на испытаніи стихи св. Григорія Богослова, а высшее— прозу св. Григорія нисскаго: и сіе дало низшему отдѣленію видъ большей успѣшности предъ высшимъ. Хорошо было бы классу языка, кромѣ словеснаго испытанія, представлять къ концу курса какой нибудь, хотя небольшой, готовый переводъ, сдѣланный въ продолженіе курса, хотя впрочемъ это не обязанность". Это предложеніе академическому правленію было препровождено отъ митрополита и въ коммиссію духовныхъ училищъ, которая вслѣдствіе сего предписала правленію: „1) ректору архимандриту Поликарпу подтвердить, дабы въ исполненіи 181 § академическаго устава опущеній не было, и чтобы непремѣнно были прекращены безпорядки. въ 5, 6, 7 и 8 статьяхъ упомянутаго предложенія изъясненные; 2) чтобы предполагаемый по 10 статьѣ онаго переводъ для студентовъ дѣланъ былъ ими къ концу курса изъ Отцевъ православной церкви; 3) профессору философіи съ его сотрудниками за особенные успѣхи по ихъ классу изъявить отъ лица коммиссіи признательность". За курсъ передъ тѣмъ (1826), послѣ отчета о ревизіи Академіи, представленнаго Филаретомъ въ св. Синодъ, коммиссія духовныхъ училищъ сдѣлала такое замѣчаніе правленію Академіи: „предписать академическому правленію, чтобы въ особенности ректоръ (ректоромъ былъ Поликарпъ) озаботился улучшеніемъ преподаванія богословскихъ наукъ, церковной и всеобщей исторіи и языковъ, такъ какъ по симъ предметамъ замѣчены преосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ недостатки". Въ 1830 году митрополитъ въ предложеніи академической конференціи писалъ: „вслѣдствіе испытанія и разсмотрѣнія сочиненій и переводовъ студентовъ Академіи седьмаго учебнаго курса, вознамѣрясь предложить академической конференціи то, что оказывается нужнымъ для соображенія и руководства на будущее время, нахожу, что для сего должно частію

повторить то, что сказано мною при окончаніи прошедшаго курса, въ предложеніи 8 іюля 1828 года.

1) Ученіе богословія догматическаго показало нынѣ преимущественные противъ прежняго труды профессора, вознагражденные соотвѣтственными плодами. Желательно, чтобы о. ректоръ, по окончательной отдѣлкѣ, представилъ уроки свои на разсмотрѣніе начальства.

2) По герменевтикѣ разборъ небольшихъ, однѣхъ и тѣхъ же, на предварительномъ и открытомъ испытаніи, статей пророчествъ Захаріи, оказался обращеннымъ на не довольно важные предметы и не довольно занимательнымъ. Чтобы сдѣлать сей выборъ, надобно было миновать много весьма важныхъ статей въ священномъ Писаніи, до коихъ уроки герменевтики, вѣроятно, еще не касались. Отъ теоріи и практики герменевтики многое зависитъ въ богословскомъ ученіи. Желательно, чтобы въ слѣдующій курсъ занялся сею частію старшій изъ помощниковъ профессора богословія съ достойнымъ предмета вниманіемъ.

3) По богословію нравственному отвѣты студентовъ большею частію не свободны, и, кажется, сіе частію происходитъ отъ образа изложенія уроковъ. Надобно профессору богословія дѣятельно вникнуть въ сіе и дать симъ урокамъ направленіе, какъ можно точнѣе сообразное съ пользою учащихся.

4) Собственные труды учащихъ философіи по тѣмъ частямъ, по коимъ достигли довольно зрѣлости, желательно, чтобъ представлены были на усмотрѣніе начальства.

5) По классамъ словесности въ вышеупомянутомъ предложеніи желательными представлены двѣ вещи: примѣры и разборъ образцовъ. Опытъ послѣдняго показанъ въ конспектѣ, а первыхъ на испытаніи не показано. И такъ повторяю: желательно видѣть примѣры.

6) Повторяю и то, что въ наставническомъ разсмотрѣніи

сочиненныхъ студентами проповѣдей отчасти примѣчается невнимательность, пропускающая погрѣшности безъ исправленія, и неумѣренная снисходительность въ похвалахъ.

7) Повторяю и то, что безпорядка, состоящаго въ самовольномъ студентами избраніи предметовъ для сочиненія, безъ утвержденія наставниковъ, терпѣть не должно.

8) Настоятельно повторяю, что надлежитъ отъ посредственно успѣвшихъ въ сочиненіи требовать не слишкомъ обширныхъ сочиненій и тщательнымъ разборомъ и критикою оныхъ раскрывать и образовать способность къ соображеніямъ болѣе обширнымъ. Ибо съ заботливостію усмотрѣно, что нѣкоторые изъ лучшихъ даже студентовъ, взявъ себѣ для диссертацій слишкомъ обширные планы, не могли привести своихъ сочиненій къ окончательной отдѣлкѣ до окончанія учебнаго курса.

9) Повторяю и то, что нѣкоторыя сочиненія представлены въ разныхъ видахъ неоконченной работы. Въ примѣръ представляю длинное разсужденіе о хиліазмѣ, въ которомъ однако рѣчь не дошла до того, чтобы сдѣлать хотя краткое разсмотрѣніе извѣстнаго мѣста Апокалипсиса, въ разумѣніи котораго лежитъ ключъ къ разрѣшенію спора о хиліазмѣ.

10) Сказанное въ выше упомянутомъ предложеніи о представленіи переводовъ начинаетъ приносить плодъ. Переводовъ съ греческаго представлено не мало, и въ числѣ ихъ есть достойное вниманія. Переводовъ съ англійскаго не успѣлъ я разсмотрѣть. Естьли другія занятія не позволятъ мнѣ сдѣлать особаго распоряженія о представленныхъ мнѣ переводахъ: то о. ректору надобно будетъ вникнуть, которые изъ нихъ могутъ быть представлены для напечатанія, и которые могутъ быть сохранены до усовершенія, или до соединенія съ подобными, поколику не составляютъ цѣлаго. Остается желать, чтобы и по сему

предмету усилено было вниманіе, особенно руководителя высшаго класса за классомъ низшимъ. Напримѣръ: переведена бесѣда святаго Златоустаго о новости праздника Рождества Христова и о выведеніи времени сего событія изъ первосвященства Захаріи. Бесѣда сія можетъ быть прочтена и употреблена въ пособіе археологическаго соображенія, но для представленія ея въ переводѣ трудно поставить правильную цѣль.

Впрочемъ то, что замѣчено здѣсь для усовершенія дѣлъ Академіи, не должно обращаться въ упрекъ нынѣшнему ея состоянію, которое показываетъ прилежаніе и успѣхи студентовъ съ признаками благоповеденія, что все должно быть плодомъ благонамѣреннаго дѣйствованія и добраго примѣра начальствующихъ и учащихъ".

Препровождая копію съ этого предложенія въ коммиссію духовныхъ училищъ, митрополитъ писалъ: „къ исполненію порученія коммиссіи духовныхъ училищъ обозрѣть московскую духовную Академію приступилъ я мая 8 дня резолюціею, коею требовалъ представленія мнѣ на разсмотрѣніе сочиненій, приготовляемыхъ къ открытому испытанію.

Вслѣдствіе сего 30 мая представлены мнѣ два разсужденія студентовъ высшаго отдѣленія и одно студента низшаго отдѣленія. Оказалось, что сочиненія сіи неудовлетворительно отдѣланы и недостаточно исправлены: почему и возвращены академическому правленію въ слѣдующій день при предложеніи, съ котораго представляю при семъ засвидѣтельствованный списокъ.

Въ іюнѣ опять представлены мнѣ два разсужденія и опять не оказались соотвѣтственными назначенію. При семъ представляю списокъ съ резолюціи, данной мною о нихъ 9 іюня.

Прибывъ въ лавру 26 іюня, вновь немедленно потребо-

валъ я отъ ректора Академіи разсужденій. Тотчасъ представлены два: одно — о хиліазмѣ, длинное, но не окончательно отдѣланное, другое объ обѣтѣ Іефѳая *), не очень обширное, впрочемъ соотвѣтственное назначенію. Оно въ тотъ же вечеръ послано для напечатанія и потомъ читано на открытомъ испытаніи. Экземпляръ онаго при семъ представляется. Дабы изъ вышеозначенныхъ неудачныхъ опытовъ коммиссія духовныхъ училищъ не заключила о недостаточной успѣшности студентовъ, не излишнимъ считаю присовокупить, что сочиненіе, удостоенное напечатанія, представлено мнѣ было въ рукописи студента съ весьма немногими и небольшими поправками ректора и едва потребовало исправленія нѣсколькихъ словъ отъ меня.

Предварительныя испытанія студентовъ Академіи кончены были до меня, и составленъ предварительный разрядный списокъ. Дабы повѣрить оный лично, съ большею свободою, нежели на открытомъ испытаніи, держаны мною два академическія собранія, 27 и 28 дня. Засвидѣтельствованные списки съ журналовъ академическаго правленія о сихъ собраніяхъ при семъ прилагаются.

2-го и 3-го іюля происходило открытое испытаніе студентовъ Академіи. Конспектъ онаго при семъ прилагается.

7-го и 8-го іюля держаны собранія конференціи для окончательной повѣрки разряднаго списка, къ чему было между прочимъ употреблено разсматриваніе сочиненій, писанныхъ студентами на испытаніи и въ продолженіи учебнаго курса. Засвидѣтельствованные списки съ журналовъ сихъ засѣданій при семъ прилагаются. Окончательный же разрядный списокъ имѣетъ представить Академія.

За симъ, что представилось нужнымъ предложить Академіи для соображенія и руководства, предложено мною

*) Студента Александра Нечаева.

конференціи 12 дня, по возвращеніи уже моемъ въ Москву. При семъ представляю списокъ съ сего предложенія, показывающаго настоящее состояніе Академіи, а также и засвидѣтельствованный списокъ съ предложенія моего академическому правленію іюля 8, 1828 г., на которое часто ссылаюсь я въ нынѣшнемъ предложеніи конференціи.

Что сказано мною въ заключеніи предложенія конференціи, то свидѣтельствую и предъ коммиссіею духовныхъ училищъ, именно, что замѣчанія, сдѣланныя мною къ усовершенію дѣлъ Академіи, не дѣлаютъ предъосужденія настоящему ея состоянію. Испытаніемъ и разсмотрѣніемъ сочиненій студентовъ довольно доказана ихъ прилежность и успѣшность и въ особенности достоинство тѣхъ, которые избраны въ степень магистра. Что касается до замѣченнаго несовершенства въ отдѣлкѣ и цензурѣ нѣкоторыхъ сочиненій, готовленныхъ къ испытанію: сіе происходить должно отъ той ошибки, что допущено взять для сихъ сочиненій слишкомъ обширные планы; отъ сего не успѣли обработать оныхъ заблаговременно: а когда я потребовалъ сихъ сочиненій заранѣе до испытанія, то произошла и въ отдѣлкѣ и въ цензурѣ торопливость, а отъ нея видъ неисправности.“

Въ 1836 году митрополитъ писалъ въ св. Синодъ по коммиссіи духовныхъ училищъ: „для усмотрѣнія состоянія учебной части былъ я дважды на предварительныхъ испытаніяхъ Академіи и на публичномъ въ первый день онаго; во второй же день послѣдняго не могъ быть по болѣзненному состоянію. За тѣмъ въ домѣ занимался съ членами академической конференціи разсматриваніемъ сочиненій студентовъ и повѣркою разрядныхъ списковъ. И мною, и другими, и между прочимъ депутатомъ конференціи по богословскому испытанію, членомъ ея, каѳедральнымъ протоіереемъ Арсеніемъ Тяжеловымъ замѣчено, что

въ студентахъ окончившагося нынѣ учебнаго курса, сравнительно съ предыдущимъ, замѣчается болѣе способностей и зрѣлости въ познаніяхъ. Сіе побудило меня согласиться и на то, что число представляемыхъ конференціею къ степени магистра на сей разъ нѣсколько болѣе, нежели прежде“.

Мы видѣли, какое строгое вниманіе обращалъ митрополитъ на сочиненія студентовъ, представляемыя къ полученію ученой степени. Но сочиненія, предназначенныя для чтенія на публичномъ испытаніи, а еще болѣе къ напечатанію, подвергались предварительно еще болѣе строгой критикѣ со стороны митрополита. Недосмотры, допущенные въ сочиненіи, ставились въ вину и читавшему и ректору Академіи: многое митрополитъ самъ исправлялъ, по большею частію требовалъ исправленія отъ Академіи. Представляемъ нѣсколько случаевъ. Въ 1828 году ректоръ Поликарпъ представилъ митрополиту два студентческія разсужденія: одно—*іеродіакона Евграфа* „объ основномъ началѣ христіанской дѣятельности“; другое—*Ивана Богословскаго*: „о праздникахъ первенствующей церкви“. Получивъ ихъ, митрополитъ написалъ слѣдующее предложеніе на имя внутренняго академическаго правленія: „сего іюня 9 дня получены мною отъ о. ректора Академіи два разсужденія, предназначаемыя имъ для напечатанія къ предстоящему открытому испытанію. Одно изъ нихъ: *о праздникахъ первенствующей церкви*. Предупреждая, сколько отъ меня зависитъ, послѣдствія медленности, я тотчасъ приступилъ къ разсмотрѣнію сего сочиненія и нашелъ оное не только слабо обдуманнымъ и слабо писаннымъ, но и слабо цензорованнымъ. Посему поспѣшаю предложить академическому правленію слѣдующее: 1) замѣчанія, сдѣланныя мною, поколику время позволило, на первую часть сего сочиненія, объявить сочинителю и тре-

бовать, по сему образцу, исправленія всего сочиненія.— 2) Естьли будетъ достаточно исправлено: о. ректору съ помощниками своими по классу богословскому, вновь процензоровать оное тщательно.—3) Препровождаемый при семъ экземпляръ сего сочиненія съ поправками рукою о. ректора и съ замѣчаніями, моею рукою писанными, сохранить въ цѣлости при дѣлахъ правленія на случай востребованія высшимъ начальствомъ (іюня 10)". Сочиненіе Евграфа къ напечатанію было одобрено митрополитомъ, а другое осталось въ рукописи. Въ 1830 году 8 іюня ректоръ Поликарпъ представилъ митрополиту приготовленныя для чтенія на открытомъ испытаніи два сочиненія: 1) *Ивана Смирнова*—объясненіе и защищеніе правильности приложенія св. евангелистомъ Матѳеемъ къ Іисусу Христу пророчества Исаіи (гл. 7, ст. 14): 2) *Іеродіакона Филарета* (въ послѣдствіи архіепископъ черниговскій)—о духѣ и свойствахъ христіанскаго мученичества. Ректоръ въ представленіи писалъ между прочимъ, что „оба сіи сочиненія окончены, пересмотрѣны и по возможности очищены отъ погрѣшностей". На представленіи митрополитъ далъ такую резолюцію: „іюня 9. Ни того, ни другаго разсужденія не могу признать достаточно приготовленными, ни для напечатанія, ни для прочтенія въ публичномъ собраніи. Разсужденіе о мученичествѣ и теперь безконечно обширно, и какъ въ отношеніи къ логикѣ, такъ и въ отношеніи къ словесности, слабо. Это—принужденное скопленіе словъ и выраженій, историческихъ обстоятельствъ, выписокъ, а не систематическое произведеніе ума, котораго бы всѣ части были направлены къ опредѣленной цѣли. Я прочиталъ около половины онаго (дочитать не имѣю ни времени, ни терпѣнія), но не встрѣтилъ еще ничего, что прямо и съ силою было бы направлено къ указанной во вступленіи цѣли, то-есть къ защищенію мученичества отъ нареканій.

Послѣ неопредѣленнаго и утомительнаго разсказа о гоненіяхъ іудейскихъ, римскихъ, персидскихъ, магометанскихъ, россійскихъ—поставлено восклицаніе: *таково начало и происхожденіе мученичества!* Маккавеи *предуготовили* (сіе слово написалъ о. ректоръ) *ветхозавѣтную церковь къ таковымъ же подвигамъ въ новозавѣтной церкви.* На чтожъ было приготовлять ветхозавѣтную церковь къ такимъ подвигамъ, которые не въ ней, а въ послѣдующей за нею новозавѣтной церкви совершиться должны? Мнѣ кажется, это не значитъ очищать сочиненіе отъ погрѣшностей. Сочиненіе о пророчествѣ: *се Дѣва,* при подобномъ несовершенствѣ, неудобно для чтенія въ собраніи потому, что въ немъ много сухаго филологическаго разбирательства словъ, отъ котораго слушатель, знающій еврейскій языкъ, скучится, а не знающій задремлетъ. Убѣждаю о. ректора между двугодовыми упражненіями студентовъ отыскать къ открытому испытанію хотя небольшое разсужденіе, но достойное вниманія слушателей. Впрочемъ ни мало не возбраняется представить оба разсужденія, о коихъ здѣсь говорено, коммисіи духовныхъ училищъ на ея усмотрѣніе“ *).

Въ 1836 году митрополитъ писалъ ректору Академіи Филарету: возвращаю вамъ разсужденіе *о толкованіи священнаго Писанія по теоріи приспособленія.* Самая тема изложена неудачно, такъ и далѣе. Говорить о семъ на русскомъ не безопасно, чтобы, вмѣсто разрѣшенія возникшихъ сомнѣній, не пробудить сомнѣній, которыхъ не знали. И естьли бы рѣшиться говорить: то надобно не такъ, какъ въ семъ разсужденіи. Сочинитель и противниковъ невѣрно изображаетъ, и отвѣчаетъ имъ неудовлетворительно. Надлежало бы говорить о семъ ближе къ примѣрамъ: разсуж-

---

*) Дѣл. акад. правл. 1830 г. № 121.

денія болѣе общія, болѣе невпопадъ приходятъ. Останавливаюсь, чтобы послать. Разсужденіе о постахъ читаю и скажу о немъ впредь" *).

Вслѣдъ за этимъ письмомъ ректоръ получилъ отъ митрополита другое письмо съ рецензіею на магистерское сочиненіе о постахъ православной церкви. Митрополитъ писалъ: „въ разсужденіи о постахъ не нравится мнѣ вступленіе. Что это такое, что всякой юноша ставитъ себя защитникомъ церкви противъ ея враговъ? Для юноши не скромно, для церкви оскорбительно и цѣли сочиненія не благопріятно. Прежде нежели назидаете ученіемъ о постѣ, вы уже смутили читателя мнѣніемъ, что его отвергаютъ и что онъ требуетъ вашей защиты. Не простѣе ли было бы начать тѣмъ, что нѣкоторые, соблюдая посты, не довольно знаютъ начало и важность сего установленія, а другіе, не довольно зная сіе, позволяютъ себѣ небреженіе о семъ установленіи, и потому надобно показать истину, чтобы вразумить невѣдущихъ и возбудить небрежныхъ?

„Свидѣтельства о постѣ собраны хорошо; но не вездѣ хорошо употреблены. Говорить, что постъ есть *учрежденіе апостольское*, и что онъ утвержденъ Димитріемъ и Викторомъ на соборѣ, значитъ противорѣчить себѣ, если не объяснить сего тѣмъ, что апостольское учрежденіе было въ примѣрѣ, а не въ писанномъ правилѣ, и потому подверглось разнообразію въ исполненіи. Подобная борьба свидѣтельствъ между собою не разъ встрѣчается. Въ одной статьѣ говорится, что постъ составляетъ семь недѣль, безъ субботныхъ и воскресныхъ дней, и что сорокъ дней кончатся прежде страстной седмицы: и даже не сказано, что это два разные счета. Въ одномъ примѣчаніи мясоястіе

---

*) Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1871. Декабрь. Письмо отъ 16 сентября.

сырной недѣли осуждается, и постъ среды и пятка сей недѣли называется еретическимъ; справедливо и то и другое: но надлежало сказать о семъ такъ, чтобы не было вида сбивчивости и противорѣчія. Непощеніе въ воскресные и суботные дни требуетъ объясненія: чтобы не вздумали ѣсть мясо въ четыредесятницу. Чтобы въ постъ прекращаемы были *всѣ домашнія упражненія*, это не походитъ на дѣло; и даже странно, что сочинитель сказалъ сію странность и не позаботился о доказательствѣ. На одной страницѣ, Златоустъ опредѣляетъ три поста, а Левъ четыре: и сіе разсказывается такъ, какъ будто тутъ нѣтъ никакого разнорѣчія. Вскорѣ приводится въ примѣчаніи свидѣтельство Іеронима, гдѣ мнѣніе о трехъ четыредесятницахъ приписывается монтанистамъ: и сочинитель не позаботился, чтобы св. Златоуста отличить отъ монтанистовъ. Что празднованіе Успенію Божіей Матери *учреждено* при Маврикіи, не самоправно ли сказано? Легко ли вдругъ опредѣлить никогда неизвѣстный праздникъ? Не вѣроятнѣе ли, что онъ праздновался и прежде по преданію, но или не повсемѣстно, или не съ полнымъ уваженіемъ, и отъ того подтвержденіе, которое вы называете новымъ учрежденіемъ?

„Что за слово: *годичный? Седмичный* говоримъ отъ слова: *седмица*. Неужели *годичный* отъ *годица?* Отъ *года годовой*.

„*Годичныя времена!* Что такое? И среда и пятокъ развѣ не годовыя времена, какъ заключающіяся въ году, подобно четыредесятницамъ? Надобно говорить опредѣленнѣе.

„Преосвященный викарій *) справедливо замѣчаетъ, что лучше бы не пропустить посты 29 августа, 14 сентября и 5 января.

---

*) Преосвященный Исидоръ, нынѣ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

„Конецъ слова: разсужденіе богато свидѣтельствами и будетъ очень хорошо, и можетъ быть напечатано съ пользою, если исправятся недоговорки и несоображенія сочинителя“ *).

Весьма любопытнымъ представляется ходъ дѣла по изданію разсужденія студента X курса (1836 г.), Николая Руднева „о ересяхъ и расколахъ въ русской церкви.“ Ходъ дѣла былъ слѣдующій: государственный канцлеръ, графъ Николай Петровичъ Румянцевъ въ 1817 году обращался къ Августину архіепископу московскому съ предложеніемъ, чтобы „дать на изслѣдованіе студентамъ московской духовной Академіи задачу о ересяхъ, возникшихъ въ россійской церкви со времени великаго князя Владиміра до вступленія на престолъ царя Ивана Васильевича“. Въ награду за сочиненіе, если оно окажется удовлетворительнымъ, графъ назначилъ 35 червонцевъ. Сочиненіе по желанію графа долженствовало быть представлено на разсмотрѣніе въ петербургскую духовную Академію и срокомъ представленія назначенъ апрѣль 1820 года. Въ то же время графъ просилъ новгородскаго митрополита Амвросія, чтобъ онъ предложилъ студентамъ петербургской духовной Академіи, за подобную же награду, написать изслѣдованіе о всѣхъ россійскихъ соборахъ, бывшихъ со времени в. кн. Владиміра до царя Ивана Васильевича, и сочиненіе на этотъ предметъ назначалъ разсмотрѣть московской Академіи. При отношеніи отъ 28 ноября 1819 года, графъ прислалъ на имя Серафима, митрополита московскаго, 35 червонцевъ,

*) Письмо отъ 17 сентября 1836 г. въ Душепол. Чтеніи. 1868 г. Май. По полученіи печатнаго экземпляра этого сочиненія митрополитъ писалъ ректору (отъ 6 мая 1837): „за сочиненіе о постахъ благодарю. Нѣкоторые, и кромѣ меня, приняли оное хорошо“. Душеполез. Чтеніе. 1868 г. Ноябрь. — Нужно замѣтить, что сочиненіе о постахъ до такой степени передѣлано было ректоромъ Филаретомъ, что онъ по справедливости можетъ считаться его авторомъ.

которые и переданы имъ въ правленіе московской Академіи съ предписаніемъ о надлежащемъ исполненіи желанія благотворителя. Въ февралѣ 1820 года ректоръ Кириллъ писалъ графу, что „означенная задача по причинѣ послѣдовавшаго вскорѣ выпуска студентовъ изъ Академіи къ училищнымъ должностямъ, по перемѣнѣ начальствующихъ и учащихъ, а наипаче по недостатку въ пособіяхъ для сего нужныхъ, не могла быть изготовлена“, потому просилъ графа объ отсрочкѣ термина оному сочиненію еще на годъ. Графъ Румянцевъ отвѣчалъ, что „отъ моск. дух. Академіи зависитъ отсрочить на годъ и болѣе, ежели сочтетъ приличнымъ, рѣшеніе данной задачи“. Однако отсрочка дѣла пошла на долго: изъ дѣлъ академическихъ не видно, чтобъ до 1834 года поручаемо было студентамъ московской Академіи изслѣдованіе о ересяхъ въ русской церкви: есть только свѣдѣніе, что въ 1827 году червонцы переложены были на ассигнаціи (401 р. 85 коп.) и внесены въ сохранную казну для приращенія процентами. Графъ Румянцевъ уже скончался (въ январѣ 1826). Въ сентябрѣ 1834 года вслѣдствіе представленія правленію инспектора Академіи іеромонаха Филарета (послѣ архіепископа черниговскаго), дѣло получило движеніе, и изслѣдовать задачу на премію Румянцева поручено студенту высшаго отдѣленія Николаю Рудневу. Въ январѣ 1836 года, когда митрополиту представленъ былъ отъ правленія Академіи экономическій отчетъ за 1835 годъ, и когда правленіе спросило его, нужно ли записывать въ отчетѣ преміальныя деньги графа Румянцева, митрополитъ далъ резолюцію: „деньги, которыхъ не видно по книгамъ и отчетамъ, могли быть забыты: ибо архивъ не кричитъ о томъ, что въ немъ есть. Предлагаю академическому правленію деньги показывать по книгамъ и отчетамъ“ *). Въ іюлѣ 1836 года, когда Рудневъ только

*) Журнал. правл. 1836, январ. 14.

что окончилъ курсъ, сочиненіе его *о ересяхъ и расколахъ* въ русской церкви до царя Іоанна Васильевича было представлено въ конференцію, и согласно съ волею завѣщателя и съ соизволенія митрополита Филарета отправлено 30 августа на разсмотрѣніе въ конференцію петербургской духовной Академіи. Въ январѣ слѣдующаго 1837 года разсужденіе Руднева (который между тѣмъ въ это же время опредѣленъ былъ на должность баккалавра въ московскую Академію), возвращено было изъ петербургской Академіи съ мнѣніемъ разсматривавшаго это сочиненіе профессора церковной исторіи, протоіерея Іоакима Кочетова. Въ отзывѣ Кочетова сказано между прочимъ: „сочинитель всѣ заблужденія, спорныя мнѣнія, ереси и расколы, какія бывали въ нашей церкви отъ самаго ея основанія до царя Іоанна IV Васильевича, изложилъ по порядку, какъ оныя однѣ за другими появлялись. Матеріалы для своего сочиненія собиралъ онъ старательно и собралъ ихъ довольно много, такъ что трудолюбіе его въ семъ отношеніи заслуживаетъ полное одобреніе. Онъ старался раскрыть предметы, имъ описанные, въ такой полнотѣ, какую дать имъ дозволяли тѣ источники, изъ которыхъ почерпалъ онъ свои свѣдѣнія. Съ довольною основательностію доказываетъ онъ, что нѣкоторыя изъ нашихъ заблужденій пришли къ намъ изъ сосѣдственныхъ странъ христіанскихъ, и подробностями, какія тамъ о нихъ извѣстны, проясняетъ ту темную краткость, въ каковой оныя представляются въ нашихъ лѣтописяхъ. Вообще сочинитель имѣетъ взглядъ на свой предметъ довольно вѣрный, обозрѣлъ оный съ глубокомысліемъ и сужденія свои о немъ изложилъ съ довольною отчетливостію. Но представляется довольно страннымъ, что сочинитель, не сказавъ предварительно никакихъ общихъ мыслей, относящихся къ сущности изложеннаго имъ предмета, не показавъ ни цѣли, ни плана своего

сочиненія, не давъ понятія объ источникахъ, которыми пользовался, — вдругъ начинаетъ писать объ Адріанѣ и Дмитрѣ. При томъ онъ исключилъ изъ своего разсужденія являвшихся въ Россіи волхвовъ, и исключилъ потому, что они были „язычествовавшіе христіане, а не еретики, ни раскольники“. Но если въ его разсужденіи получили мѣсто жидовствующіе христіане, то, кажется, не слѣдовало исключать изъ онаго и язычествовавшихъ христіанъ. Сверхъ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сочиненія примѣтны недостатки въ правильности и чистотѣ языка. Посему желательно, чтобы сочинитель, для полноты и совершенства своего сочиненія, написалъ приличное введеніе, чтобы далъ мѣсто въ своемъ сочиненіи волхвамъ, бывшимъ въ россійской церкви, и изложивъ ихъ ученіе, показалъ происхожденіе онаго, какъ онъ дѣлалъ со всѣми заблужденіями, въ сочиненіи его описанными, и наконецъ, чтобъ снова тщательно пересмотрѣлъ свое сочиненіе и очистилъ оное отъ недостатковъ касательно слога. Что касается до того, заслуживаетъ ли сочинитель преміи графа Румянцева, то поелику доселѣ не было и теперь нѣтъ въ виду соперника, которой бы оспоривалъ у него сію награду, и поелику онъ свое сочиненіе написалъ съ достаточною полнотою и основательностію: то я не нахожу причинъ лишить его искомой награды, особенно если исправитъ замѣченные недостатки.“ Конференція петербургской Академіи согласилась съ мнѣніемъ своего рецензента.

Вслѣдствіе сего разсужденіе возвращено Рудневу (5-го февраля 1837 года) для исправленія и пополненія. Въ апрѣлѣ того же года оно въ исправленномъ видѣ представлено въ конференцію московской Академіи, которая постановила представить это сочиненіе на благоразсмотрѣніе митрополита и просить у него дозволенія напечатать оное на академическія суммы, а автору выдать премію

графа Румянцева. На представленіи о семъ митрополитъ написалъ: „при первомъ взглядѣ встрѣчаю требующее пересмотра. *Должно быть продолжалъ дѣйствовать:* что это за грамматика! *Русская церковь богата раскольниками:* неприличная насмѣшка. Въ 69 правилѣ апостольскомъ вмѣсто: *да извержется* поставлено: *да отвержется* вопреки смыслу правила. О хожденіи посолонь сказано: *трудно рѣшить эту премудрую задачу.* Площадный и насмѣшливый тонъ Библіотеки для Чтенія не годится для разсужденія московской Академіи о предметахъ церковныхъ. Что нужды также перемѣнять наименованіе греко-россійской и россійской церкви и говорить въ угодность нѣкоторымъ журналистамъ: греко-русская и русская церковь? Доложить на мѣстѣ". Резолюція дана 11 мая. Доложить на мѣстѣ—это значило, когда митрополитъ пріѣдетъ въ лавру. Здѣсь 6 іюля онъ приказалъ ректору Академіи Филарету передать сочиненіе баккалавру Рудневу съ тѣмъ, чтобъ, пересмотрѣвъ и исправивъ его, онъ представилъ оное ректору Академіи на разсмотрѣніе, а ректоръ послѣ того долженъ представить оное лично митрополиту. На рождественскихъ праздникахъ ректоръ былъ въ Москвѣ, и лично объяснилъ митрополиту, что сочиненіе исправлено. Въ половинѣ января 1838 года конференція опредѣлила сдать разсужденіе въ московскій комитетъ для цензуры духовныхъ книгъ для разсмотрѣнія и одобренія къ напечатанію. Оно поступило на разсмотрѣніе профессора, священника Петра Делицына, который одобрилъ оное къ напечатанію *) и въ половинѣ февраля оно отправлено въ

---

*) Вотъ мнѣніе цензора: „въ семъ сочиненіи благонамѣренно и съ достаточною основательностію изслѣдовано происхожденіе неправыхъ ученій и толкованій, появлявшихся въ русской церкви до временъ Іоанна Грознаго, а также обстоятельно изложена исторія какъ самыхъ лжеученій, такъ и мѣръ, какія употребляемы были къ ихъ обнаруженію, обличе-

московскую синодальную типографію для отпечатанія въ количествѣ 1800 экземпляровъ. Между тѣмъ во второй половинѣ марта, получивъ отчетъ цензурнаго комитета о рукописяхъ, разсмотрѣнныхъ въ февралѣ, митрополитъ написалъ резолюцію: „если разсужденіе о расколахъ хотятъ печатать: то прежде напечатанія показать мнѣ“. Типографія уже отпечатала пять корректурныхъ полулистовъ — и эти полулисты вмѣстѣ съ полною рукописью доставлены были митрополиту. На представленіи академическаго правленія митрополитъ написалъ (4 мая): „печатное исправлять поздно. Я боленъ и едва могу читать немного. Посему возвратить для продолженія дѣла въ надеждѣ на осторожность цензуры и академическаго правленія.“ Въ силу сего конференція постановила: 1) разсужденіе и печатные полулисты онаго поручить разсмотрѣть со всею тщательностію ректору Академіи. 2) По тщательнѣйшемъ разсмотрѣніи препроводить оное для продолженія печатанія въ синодальную типографію. 3) А дабы скорѣе отпечатано было разсужденіе, то примѣчанія къ оному препроводить особо для напечатанія въ типографію московскаго университета. Сентября 30 выданъ изъ цензурнаго комитета билетъ на выпускъ книги. Когда печатный экземпляръ представленъ былъ митрополиту, онъ нашелъ въ сочиненіи много недосмотровъ, и въ ноябрѣ (9) потребовалъ отъ академическаго правленія, чтобъ ему представлена была вѣрная выписка изъ дѣлъ, когда была предложена покойнымъ канцлеромъ графомъ Румянцевымъ студентамъ московской Академіи задача о ересяхъ и расколахъ россійской церкви, въ чемъ состояла премія, кто сочинялъ разсужденіе о ересяхъ, какъ

нію и искорененію государями и духовенствомъ. Посему заключаю, что сочиненіе сіе на основаніи ст. 203 устава о цензурѣ можетъ быть пропущено въ напечатанію. 15 февраля 1838 года“. (Дѣла духов. цензур. комит. 1838 г. № 7.)

приступлено къ напечатанію онаго, на какую сумму оно напечатано, и выдана ли сочинителю премія. На представленіи съ выпискою о ходѣ всего дѣла митрополитъ далъ резолюцію: „1) Деньги преміи не выдавать впредь до усмотрѣнія. Онѣ надобны на покрытіе издержекъ по печатанію. 2) Академическому правленію замѣчается, что не слѣдовало пускаться на столь запутанное распоряженіе денегъ и на взятіе въ заемъ академической суммы, и при томъ безъ утвержденія. Настоятельно подтверждается впредь быть осмотрительнѣе". Въ то же время митрополитъ прислалъ на имя академической конференціи предложеніе слѣдующаго содержанія: „1) Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, бывшихъ въ россійской церкви, разсмотрѣть вновь и представить съ мнѣніемъ. 2) Обратить вниманіе на цензора профессора священника Делицына, одобрившаго сію книгу, можетъ ли онъ по должности цензора пользоваться довѣріемъ начальства, и въ заключеніе сего разсмотрѣнія поступить по уставу духовной цензуры. 3) Между тѣмъ немедленно взять книгу въ храненіе и строгій присмотръ конференціи, съ предосторожностію, чтобы она отнюдь не была распространяема впредь до усмотрѣнія". На другой же день по полученіи этой резолюціи, профессоръ Делицынъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности цензора, мотивируя это тѣмъ, что „дальнѣйшее прохожденіе должности цензора находитъ для себя несовмѣстнымъ съ надлежащимъ исполненіемъ другихъ его обязанностей по должностямъ профессора математики и наставника французскаго языка при Академіи, а также и по другимъ академическимъ порученіямъ". Прошеніе это до времени было оставлено митрополитомъ безъ движенія. Между тѣмъ тогда же начались собранія конференціи для разсмотрѣнія книги Руднева. Въ первое засѣданіе (25 ноября) прочитано было до изложенія ереси жидовствующихъ и „ничего тре-

бующаго исправленія не найдено". При дальнѣйшемъ чтеніи (27 и 29 числъ) найдено нужнымъ сдѣлать по мѣстамъ нѣкоторыя пополненія и измѣненія въ книгѣ, напр. на стр. 223 объ отношеніи церкви къ государству, на стр. 226 о чистилищѣ и индульгенціяхъ; но всего болѣе показались требующими исправленія слѣдующія два мѣста въ книгѣ, указанныя самимъ митрополитомъ на стр. 216: „который въ XI вѣкѣ раздѣлилъ и доселѣ раздѣляетъ единую соборную и апостольскую церковь на церковь восточную и западную, на греческую и римскую" *). Конференція опредѣлила исправить это мѣсто такъ: „который въ XI вѣкѣ отдѣлилъ и доселѣ отдѣляетъ отъ единой соборной и апостольской церкви — церковь западную, римскую". Другое мѣсто, на которое обратилъ вниманіе митрополитъ, читалось въ такомъ видѣ на стр. 224: „нельзя отвергать пользы и важности преданій, но и нельзя доказывать совершенной ихъ необходимости, потому что св. Писаніе заключаетъ въ себѣ все, необходимое для нашего спасенія. Преданія суть второстепенный, вспомогательный источникъ христіанской религіи. Что же касается въ частности до преданій римской церкви, то многія изъ нихъ очевидный вымыселъ ума человѣческаго". Относительно этихъ двухъ мѣстъ конференція потребовала отъ цензора (29 ноября) объясненія, на какомъ основаніи онъ ихъ пропустилъ къ напечатанію. Относительно перваго мѣста цензоръ объяснилъ, что пропустивъ неточныя выраженія о св. церкви, онъ съ сими выраженіями не соединялъ неправославной мысли; къ этому цензоръ въ свое оправданіе присовокупилъ, что выраженіе о раздѣленіи единой соборной и апостольской церкви на

*) Въ связи съ предыдущимъ это мѣсто читалось такъ: въ церкви римской очень рано сталъ проявляться духъ преобладанія надъ другими церквами. Все болѣе и болѣе усиливаясь, сей духъ наконецъ былъ причиною того великаго раскола, который... и т. д.

церковь восточную и западную одобрено имъ въ сочиненіи Руднева на томъ основаніи, что въ учебной книгѣ преосв. Иннокентія, т. е. въ его начертаніи церковной исторіи послѣ библейскихъ временъ (період. IV, вѣкъ IX) встрѣчается выраженіе: *церковь раздѣленная*. При томъ это неточное выраженіе въ самомъ разсужденіи исправляется непосредственно слѣдующимъ точнымъ выраженіемъ: „сначала два мнѣнія отдѣляли церковь западную отъ восточной“. Относительно втораго мѣста цензоръ между прочимъ писалъ: „о преданіяхъ сказано, что нельзя доказать совершенной необходимости оныхъ. Сихъ словъ не могъ я принять въ томъ значеніи, что члены церкви имѣютъ право по произволенію и ненаказанно отвергать преданія, или даже повѣрять оныя собственнымъ своимъ судомъ, а не общимъ судомъ святыя церкви; ибо таковое значеніе несовмѣстно съ прочими выраженіями, какія сочинителемъ разсужденія употреблены о преданіяхъ. Но разумѣлъ я оныя въ томъ единственно смыслѣ, что какъ изъ церковныхъ историческихъ книгъ извѣстно, нѣкоторые обычаи и чиноположенія въ различныхъ мѣстахъ и церквахъ были и бываютъ измѣняемы, но единство вѣры и единомысліе въ догматахъ остаются неизмѣнными (царск. и патр. грамат. о учрежд. св. Синода, стр. 20), и св. церковь готова принять и пріемлетъ иногда въ нѣдра свои и таковыхъ, которые содержатъ нѣкоторыя преданія неодинаково съ нею, предоставляя времени и преимущественно особенному дѣйствію благодати привести ихъ въ совершенное согласіе. Примѣромъ тому служатъ единовѣрческія церкви. Посему замѣчаніе сочинителя разсужденія объ условной необходимости преданій казалось мнѣ особенно дозволительнымъ въ настоящемъ мѣстѣ, гдѣ сочинитель приступаетъ къ обличенію неправыхъ преданій римской церкви. Ибо если православная церковь иногда не отсѣкаетъ отъ общенія съ собою

не соблюдающихъ вполнѣ ея достоуважаемыхъ преданій, то тѣмъ менѣе была въ правѣ церковь римская отдѣлиться отъ единенія съ святою церковію изъ привязанности къ преданіямъ, противнымъ священному Писанію“ *).

Препровождая митрополиту журналы по сему дѣлу, конференція относительно пропущеннаго цензоромъ мѣста о преданіяхъ, выразилась такъ, что неосторожность цензора не заключаетъ въ себѣ умышленности и допущена имъ въ первый разъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ конференція постановила: 1) перепечатать тѣ мѣста въ книгѣ, кои признаны требующими перемѣны; 2) сдѣлать строгое замѣчаніе священнику Делицыну, что онъ не имѣлъ должной внимательности къ своему дѣлу, и страницы 223 и 224 перепечатать на его счетъ. Кромѣ этихъ страницъ назначены къ перепечатанію стр. 216 и 226. Отдѣленіе о преданіяхъ рѣшено совсѣмъ выпустить. Исправленія сдѣланы самимъ ректоромъ Филаретомъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправлялъ и профессоръ А. В. Горскій, котораго текстъ пополнялъ и измѣнялъ ректоръ. Когда журналы конференціи вмѣстѣ съ проектомъ исправленія были представлены митрополиту, онъ написалъ въ письмѣ ректору Филарету (отъ 10 января 1839 года): „скучно мнѣ, что не находится легкаго способа развязать дѣло о книгѣ. Вы въ оправданіе ссылаетесь на книги, писанныя почти за тридцать лѣтъ назадъ человѣкомъ, который тогда былъ гораздо неопытнѣе васъ и учился самоучкою: симъ образомъ, естьли угодно, можете имѣть совиновнаго, но не оправданіе. Пора вамъ исправить то, что прежде недосмотрѣно людьми, которымъ предшественники глаза закрывали. Св. Синодъ не утверждалъ оффиціально ни церковной библейской исторіи, ни церковной послѣ библейскихъ временъ, а издала ихъ коммиссія

---

*) Дѣл. акад. конференц. 1838 г. № 13.

духовныхъ училищъ. Послѣ-библейская, безъ сомнѣнія, у библейской заимствовала выраженіе: *раздѣленная церковь* *). Сочинителю библейской некогда было пересматривать свой давній трудъ, а преподаватели по сей книгѣ брели до сихъ поръ по чужому слѣду, не разсуждая, хотя имъ о семъ часто напоминали. Вы богословы по наряду лучше бы сдѣлали, естьли бы не заставляли другихъ болѣе васъ занятыхъ додѣлывать дѣло вашей обязанности. Ваше замѣчаніе противъ замѣчаній заставило меня пересматривать книгу, и я не утерпѣлъ, чтобы не сдѣлать новыхъ замѣчаній; только прерванъ былъ, прочитавъ часть книги. Посылаю листокъ на жертву вашей полемики. Не пересмотрѣвъ всей книги, не знаю еще, что сказать рѣшительно. Только вижу, что поправокъ надобно сдѣлать больше, нежели вы предположили. Не пришлете ли мнѣ о семъ другаго проекта?" **). Тотъ же взглядъ на дѣло и тѣ же требованія высказалъ митрополитъ путемъ оффиціальнымъ, положивъ на журналахъ конференціи слѣдующую резолюцію (мартъ 1839 года): „невнимательность и недосмотръ цензора, хотя не оправданіе, но снисхожденіе заслуживаетъ, частію потому, что книга предъубѣждала его въ свою пользу даннымъ уже ей одобреніемъ отъ конференціи с.-петербургской духовной Академіи, частію потому, что пропущенное имъ неточное выраженіе видѣлъ допущеннымъ въ классической книгѣ, хотя впрочемъ справедливо было бы разсудить, что классическія книги, писанныя людьми самоучившимися по тѣмъ предметамъ, въ разные годы ихъ занятій, во времена меньшей взыскательности за строгую точность, не должны усыплять дѣятельности нынѣшнихъ ученыхъ. Учинить слѣдующее: 1) Настоя-

---

*) Митрополитъ указываетъ здѣсь на выраженіе, встрѣчающееся во введеніи къ его библейской исторіи.

**) Письмо въ Душепол. Чтенія 1870 г. Іюнь. Стр. 62, 63.

тельно изъяснить цензору, что вредъ недосмотровъ въ семъ дѣлѣ простирается на читателей, и, что также весьма важно, на мнѣніе о достоинствѣ духовныхъ училищъ и образованнаго духовенства. и подтвердить о соблюденіи всевозможной точности и осторожности въ дѣлѣ цензуры. 2) Погрѣшительныя мѣста въ книгѣ перепечатать. Но представленный проектъ исправленія неудовлетворителенъ. Представить новый по просмотрѣ всей книги". Въ то же время на представленіи о увольненіи профессора Делицына, согласно его прошенію, отъ должности цензора, митрополитъ написалъ: „отложить до дальнѣйшаго усмотрѣнія, не найдетъ ли возможнымъ совмѣстить должность цензора съ прочими безъ упущенія".

Въ маѣ 1839 года, вслѣдствіе приказанія митрополита, конференція вновь подвергла разсмотрѣнію книгу Руднева и составила новый проектъ исправленія. Проектъ этотъ былъ одобренъ митрополитомъ. Отъ 10 іюля онъ писалъ къ А. Н. Муравьеву: „думаю, что на сихъ дняхъ пошлю вамъ проектъ исправленія погрѣшительныхъ мѣстъ въ книгѣ о ересяхъ и расколахъ въ русской церкви. Нельзя ли показать графу Николаю Александровичу *), а также и васъ прошу сказать, кажутся ли вамъ исправленія удовлетворительными?" **). Послѣднія слова показываютъ, что Муравьевъ книгу Руднева въ рукахъ уже имѣлъ, имѣлъ ее и митрополитъ кіевскій (Филаретъ Амфитеатровъ), какъ видно изъ того же письма митрополита къ ректору Филарету: „двѣ ошибки, пишетъ онъ, указанныя въ моемъ пред-

*) Протасову, оберъ-прокурору св. Синода.

**) Письма митрополита Филарета къ А. Н. Муравьеву. Кіевъ. 1869. Письмо № 53. Муравьевъ къ этому письму дѣлаетъ примѣчаніе: „книга о ересяхъ и расколахъ русской церкви, пропущенная духовною цензурою троицкой Академіи, возбудила непріятные толки нѣкоторыми выраженіями, не совсѣмъ правильными, что было непріятно Владыкѣ, и потому обратилъ онъ на нее особенное вниманіе".

ложенiи (т. е. о раздѣленной церкви и о преданiяхъ), замѣтилъ преосвященный митрополитъ кiевскiй, совсѣмъ не слыхавъ, что у насъ о семъ есть дѣло". Тутъ же митрополитъ пишетъ: „вы напрасно жалуетесь на замѣчанiя: ихъ писалъ не богословъ. Естьли онъ трижды ошибся и указалъ одну ошибку богослововъ; стыдно богословамъ, а не ему. Лавру онъ не обижаетъ, когда говоритъ, что вы не бережете ея достоинства" *). Здѣсь подъ названiемъ: „не богословъ" разумѣется не иной кто, какъ А. Н. Муравьевъ, бывшiй въ ту пору чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ св. Синодѣ, и какъ извѣстно любившiй горячо вмѣшиваться въ дѣла церковныя. Объ отношенiяхъ его къ митрополиту и характерѣ этихъ отношенiй ясно свидѣтельствуютъ письма къ нему митрополита. Муравьевъ первый поднялъ тревогу по поводу сочиненiя Руднева, и митрополитъ, какъ видимъ, употреблялъ всѣ мѣры, чтобъ успокоить его. Неизвѣстно, до какой степени призналъ исправленiя удовлетворительными Муравьевъ, только дѣло, подвергнутое такой процедурѣ, затянулось. По новому проекту исправленiя оказалось нужнымъ перепечатать 18 страницъ: 31—34, 39, 40, 43, 44, 215, 216, 223, 224, 225, 226. Назначенныя къ перепечатанiю страницы цензоръ Делицынъ скрѣпилъ своею подписью 17 ноября 1839 г. Книга въ исправленномъ видѣ явилась уже въ февралѣ 1840 года, и представлена митрополиту отъ конференцiи съ прошенiемъ: не благоволено ли будетъ разрѣшить конференцiи передать книгу правленiю Академiи для распространенiя. Митрополитъ положилъ (23 февраля) резолюцiю: „согласенъ: потому что надобно кончить дѣло.—А когда посмотрю на книгу, продолжаю и послѣ исправленiя желать, чтобы впредь издавались лучше досмотрѣнныя. Естьли сочиненiе

*) Письмо отъ 19 января 1839 г. въ Душепол. Чтенiи. Iюнь. 1870.

доживетъ до втораго изданія: то надобно цензоровать его вновь съ полною законною строгостію“ *). Но преміи авторъ за свой трудъ еще не получалъ. Уже въ іюлѣ 1842 года правленіе Академіи представило митрополиту, что „деньги, взятыя заимообразно изъ суммъ Академіи для уплаты за напечатаніе разсужденія о ересяхъ и расколахъ, уплачены въ Академію всѣ деньгами, вырученными отъ продажи, какъ разсужденія о ересяхъ и расколахъ, такъ и другихъ сочиненій студентческихъ“; вслѣдствіе сего правленіе просило разрѣшенія выдать автору въ премію 35 червонцевъ, что составляло 401 руб. 85 коп. ассигнаціями. Митрополитъ изъявилъ согласіе, и деньги выданы Рудневу, бывшему тогда уже священникомъ московской Георгіевской, что въ Грузинахъ, церкви **). Такимъ образомъ дѣло, начавшееся въ 1817 году, послѣ разнаго рода задержекъ и сильныхъ тревогъ, окончилось чрезъ 25 лѣтъ, въ 1842 г.

Въ 1838 году представлены митрополиту рекомендованныя для напечатанія диссертаціи: Макарія Сахарова ***) „о связи грѣха съ болѣзнями и смертію“; Матвѣя Салмина „о высокомъ достоинствѣ жизни юродивыхъ Христа ради“ и іеродіакона Алексія Ржаницына изслѣдованіе „о смерти св. царевича Димитрія углицкаго“,— но всѣ эти сочиненія для печатанія не одобрены митрополитомъ.

Въ 1840 конференція одобрила, какъ достойное печати, и представила митрополиту разсужденіе Семена Поспѣлова о таинствѣ мѵропомазанія. Митрополитъ далъ такой отзывъ: „разсужденіе о таинствѣ мѵропомазанія есть сочиненіе, достойное вниманія, и, естьли угодно, можетъ быть напечатано ко времени испытанія. Только цензура должна

---

*) Дѣла акад. правл. 1839 г. № 42.—1840. № 51. Тутъ и проектъ исправленія.—Дѣла конференц. 1838. № 13.—1839. г. № 10.

**) Скончался въ санѣ протоіерея 5-го сентября 1876 года.

***) Въ послѣдствіи преосв. Евгеній, епископъ симбирскій.

оное разсматривать, не обезпечиваясь тѣмъ, что я видѣлъ оное. Я только просмотрѣлъ, не имѣя свободнаго времени употребить цензорское вниманіе" *).

Въ 1852 году митрополитъ писалъ къ Іосифу, епископу оренбургскому, бывшему своему викарію: „сегодня былъ на окончательномъ экзаменѣ въ Академіи. Слава Богу! На Академію нашу можно смотрѣть мирнымъ окомъ. Сегодня читали по части изъ двухъ сочиненій: о единствѣ рода человѣческаго и о третьей книгѣ Эздры. Когда сіи сочиненія дойдутъ до васъ; надѣюсь, вы признаете въ нихъ изслѣдованія основательныя и многосторонніяˮ. **).

Съ теченіемъ времени забота студентовъ о составленіи курсовыхъ сочиненій болѣе и болѣе ослабѣвала; къ сроку, т. е. къ окончанію курса, сочиненія подавать большею частію перестали, и отлагали представленія ихъ не на одинъ даже годъ. Митрополиту это крайне не нравилось, и въ 1866 году онъ далъ такое предложеніе конференціи: „при окончаніи въ семъ году академическаго учебнаго курса не могъ я оставить безъ вниманія того, что не только при предварительномъ, но и при окончательномъ испытаніи студентовъ, не было въ виду сочиненій, обыкновенно требуемыхъ отъ студентовъ для полученія степени магистра. или кандидата. Это былъ значительный недостатокъ при окончательномъ составленіи разрядныхъ списковъ. Это недостатокъ и для соображеній при назначеніи студентовъ на должности. Вслѣдствіе поздняго представленія студентами сочиненій длится разсмотрѣніе оныхъ и замедляется представленіе студентовъ къ ученымъ степенямъ. Такимъ образомъ они своимъ опаздываніемъ причиняютъ затрудненіе и начальству и самимъ себѣ. Предлагаю нынѣ и

*) Журн. 1840 г. мая 31.

**) Письмо отъ 27 іюня 1852 г. въ Чт. общ. люб. духов. просвѣщ. Сочиненія эти писаны Кудрявцевымъ и Шавровымъ.

впредь внушить студентамъ высшаго отдѣленія, чтобы сочиненія для полученія высшей ученой степени составляемы были благовременно и представляемы къ началу предварительнаго испытанія, или по крайней мѣрѣ въ продолженіе онаго“ *). Вскорѣ послѣ сего св. Синодъ предпринялъ особыя мѣры къ побужденію воспитанниковъ Академіи къ представленію курсовыхъ сочиненій; въ указѣ отъ 29 октября 1869 года изображено: „имѣя въ виду, что воспитанники с.-петербургской Академіи, окончившіе курсъ въ настоящемъ году, не смотря на всѣ настоянія со стороны академическаго начальства и побужденія къ своевременной подачѣ курсовыхъ сочиненій, не представили таковыхъ сочиненій, и что подобная неисправность допущена воспитанниками и другихъ Академій, приказали: объявить чрезъ епархіальныхъ преосвященныхъ тѣмъ изъ находящихся въ ихъ епархіяхъ воспитанникамъ духовныхъ Академій, которые по окончаніи курса не представили еще курсовыхъ сочиненій, чтобы они озаботились представленіемъ сихъ сочиненій непремѣнно къ 15 числу августа будущаго 1870 года, съ тѣмъ, что не исполнившіе сего къ указываемому сроку будутъ перемѣщены изъ Семинарій на учительскія вакансіи въ духовныя училища. Если же и послѣ того лица эти, а также и не состоящіе на духовно-училищной службѣ бывшіе воспитанники духовныхъ Академій не представятъ курсовыхъ сочиненій по крайней мѣрѣ къ 15 августа 1871 года, то будутъ утверждены въ ученыхъ степеняхъ не иначе, какъ по выдержаніи ими, при представленіи курсоваго сочиненія, новыхъ самыхъ строгихъ устныхъ испытаній въ Академіи по всѣмъ предметамъ академическаго курса“.

Въ первые четыре курса сочиненія студентовъ, оканчивающихъ курсъ, въ рукописи посылаемы въ Синодъ не

*) Журнал. 1866 г. 28 сентября.

были, а посылались только разрядные списки; нѣкоторыя же изъ избранныхъ конференціею диссертацій печатались, въ видѣ сборника, который ко времени окончанія курса препровождался въ коммиссію духовныхъ училищъ. Въ сборникахъ этихъ, кромѣ разсужденій, печатались и проповѣди студентовъ. Но въ 1826 году коммиссія духовныхъ училищъ (отъ 10 іюня) потребовала отъ академической конференціи, чтобъ „вмѣстѣ съ разрядными списками студентовъ, кончившихъ учебный курсъ, представляемы были на разсмотрѣніе коммиссіи духовныхъ училищъ по двѣ или по три диссертаціи каждаго изъ нихъ, на латинскомъ и россійскомъ языкахъ, о предметахъ особенно къ православной нашей церкви относящихся и по содержанію своему заслуживающихъ названіе *собственно* ученыхъ сочиненій сего рода". Конференція представила сочиненія, и чтеніе ихъ возложено на Григорія, архіепископа Калужскаго, который въ сентябрѣ возвратилъ часть прочитанныхъ имъ сочиненій, а остальныя отправилъ въ коммиссію, совѣтуя конференціи „учинить тоже самое и съ диссертаціями, ей отъ него доставленными". Такимъ образомъ сборникъ сочиненій студентческихъ въ свое время не былъ готовъ, и по этому случаю коммиссія въ предписаніи правленію Академіи (отъ 6 сент. 1828 г.) изобразила: „ректору Академіи поставить на видъ допущенный имъ безпорядокъ, по коему нужныя къ напечатанію сочиненія остались неготовыми къ своему времени". Въ 1836 году коммиссія духов. училищъ относительно студентческихъ сочиненій повторила свое требованіе въ такихъ выраженіяхъ, чтобы „изъ сочиненій, пишемыхъ студентами Академіи въ продолженіи двухгодичнаго курса, лучшія отдѣляемы были для представленія коммиссіи духовныхъ училищъ благовременно, и разсмотрѣніе сихъ сочиненій оканчиваемо было предъ окончаніемъ курса, и чтобъ со-

чиненія студентовъ отправляемы были въ коммиссію духовныхъ училищъ вмѣстѣ съ разрядными списками немедленно послѣ публичныхъ испытаній, и не далѣе, какъ чрезъ двѣ недѣли". *) Чтеніе сочиненій поручаемо было нерѣдко, кромѣ членовъ св. Синода, преосвященнымъ, находившимся въ своихъ епархіяхъ. Читавшіе курсовыя сочиненія не оставляли ихъ безъ замѣчаній, иногда довольно строгихъ. Въ 1840 году читать сочиненія студентовъ, предназначенныхъ къ степени магистра, поручено было отъ св. Синода Филарету, митрополиту кіевскому, Кириллу архіепископу подольскому и оберъ-священнику арміи и флотовъ В. И. Кутневичу. Преосвященный Кириллъ представилъ св. Синоду такія замѣчанія по поводу сочиненій, имъ прочитанныхъ: „сочиненій отъ оканчивающихъ курсъ студентовъ на обревизованіе присылается очень много, и при томъ сочиненія сіи бываютъ переписаны въ нѣсколько разныхъ рукъ и небрежно: тексты св. Писанія приводятся то по-славянски, то по-русски и не точно, безъ указанія иногда мѣстъ, откуда ихъ заимствуютъ, а свидѣтельства писателей иноязычныхъ приводятся на ихъ собственномъ языкѣ безъ русскаго перевода. Студенты не заботятся объ отдѣлкѣ своихъ сочиненій ни въ слогѣ, ни въ логической послѣдовательности мыслей: въ обличительной части сочиненій препираются съ писателями, совсѣмъ неизвѣстными, равно и въ положительной части дѣлаютъ ссылки на таковыхъ же писателей. Наставники при разсматриваніи студенческихъ сочиненій пропускаютъ вышепоказанные недостатки безъ замѣчаній, и вмѣсто какихъ либо сужденій и примѣчаній на сочиненіяхъ, подписываютъ однословныя похвалы". **) Вслѣдствіе сего отзыва св.

*) Журн. конференц. М. Д. Акад. 1836 г., мая 15.

**) Замѣчанія на студентческія сочиненія сдѣланы не самимъ Кирилломъ, а по просьбѣ его архимандритомъ Никодимомъ Казанцевымъ, какъ сви-

Синодъ предписалъ: „на будущее время поставить въ обязанность всѣмъ академическимъ конференціямъ: а) по окончаніи курсовъ въ Академіяхъ представлять установленнымъ порядкомъ никакъ не болѣе двухъ сочиненій отъ каждаго студента, и при томъ не слишкомъ обширныя по пространству и переписанныя тщательно и четко; б) подтвердить студентамъ, чтобъ они приводили тексты св. Писанія какъ ветхаго, такъ и новаго Завѣта только по славянской библіи, особенно въ проповѣдяхъ, съ точностію и съ указаніемъ мѣста, гдѣ они состоятъ; внутреннюю отдѣлку сочиненій своихъ доводить до возможнаго совершенства, стараясь о ясномъ выраженіи плана, распространеніи частей, очищеніи языка и логической послѣдовательности мыслей; наставникамъ предложить, чтобы они, не пропуская ошибокъ и недостатковъ студенческихъ безъ своихъ замѣчаній, излагали сужденія свои о сочиненіи по частямъ съ нѣкоторою подробностію и засвидѣтельствованіемъ о степени познанія сочинителей". Съ слѣдующаго курса (1842) конференція м. Академіи стала представлять въ св. Синодъ только по одному курсовому сочиненію—студентовъ, признанныхъ конференціею достойными степени магистра. Сочиненія этого курса (XIII) читали: Филаретъ, митрополитъ кіевскій, Гавріилъ, архіепископъ рязанскій, и Никаноръ, архіепископъ варшавскій; сочиненія слѣдующаго XIV курса читали: Иліодоръ, архіепископъ курскій, Венедиктъ, архіепископъ олонецкій, Гедеонъ, архіепископъ полтавскій, Иннокентій, архіепископъ харьковскій, и Аѳанасій, епископъ винницкій, ректоръ с.-петербургской Академіи.

Чтобъ указать на плоды ученыхъ занятій студентовъ

дѣтельствуетъ о томъ самъ Никодимъ. См. Чтен. въ моск. общ. истор. и древн. 1877 кн. 2, стр. 66.

Академіи, представляемъ перечень печатныхъ сочиненій ихъ на степень и проповѣдей въ порядкѣ курсовъ.

I курса (1818 года).

Поучительныя слова, сочиненныя и произнесенныя студентами московской духовной Академіи въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ 1816 и 1817 годовъ. М. въ Синод. типогр. 1817.—Въ этой книжкѣ напечатано десять проповѣдей: *Николая Терновскаго*—на день Воздвиженія; *Платона Доброхотова*—въ недѣлю 21 по пятидесятницѣ; *Михаила Сахарова*—въ недѣлю 24; *Матвѣя Доброва*—въ недѣлю 25; *Василія Алявдина*—въ недѣлю 26; *Өедора Голубинскаго*—въ недѣлю мытаря и фарисея; *Платона Доброхотова*—въ недѣлю пятую великаго поста; *Василія Капустина*—въ недѣлю Самаряныни; *Иліи Поройкова*—въ день святителя Николая; *Матвѣя Доброва*—въ недѣлю пятую по пятидесятницѣ.

II курса (1820 года).

Сочиненія студентовъ московской духовной Академіи втораго академическаго курса. М. въ типогр. Селивановскаго. 1820. Тутъ помѣщены семь словъ: на день Покрова Пресвятыя Богородицы (безъ означенія имени автора); *Өедора Платонова*—въ недѣлю 19 по пятидесятницѣ и еще въ недѣлю третью поста; *Николая Соловьева*—въ недѣлю Самаряныни; *Андрея Овсова*—въ недѣлю 18 по пятидесятницѣ; *Василія Воскресенскаго*—на день прав. Захаріи и Елисаветы и на тезоименитство императрицы Елисаветы Алексѣевны; *Алексѣя Діева*—на день Воздвиженія; *Василія Воскресенскаго*—разсужденіе на слова Апостола Павла: *мы же вси откровенным лицемъ* и проч. (2 Кор. 3, 18)—„сочинено во время испытанія"; *Андрея Овсова*—

размышленіе на слова: *вѣруяй въ Сына Божія имать свидѣтельство въ себѣ* (1 Іоан. 5, 10)—„сочинено во время испытанія“.

III курса (1822 года).

Опыты сочиненій воспитанниковъ московской духовной Академіи, изданные по случаю испытанія, при окончаніи третьяго учебнаго курса. Москва, въ синод. типографіи. 1822. Въ этомъ сборникѣ помѣщены: 1) разсужденіе студента *Павла Платонова* о томъ, что таинство Тѣла и Крови Христовой, по точному установленію Спасителя должно сохраняться въ истинной церкви до скончанія вѣка; 2) слово въ день срѣтенія Господня, *Якова Платонова;* 3) слово въ недѣлю мытаря и фарисея. *Ивана Боголѣпова;* 4) слово на тотъ же день—*Павла Платонова;* 5) слово въ день архистратига Михаила, *Николая Попова 2-го;* 6) слово въ недѣлю блуднаго сына, *Ивана Боголѣпова;* *) 7) разборъ слова на день Воскресенія Іисуса Христа (аще кто благочестивъ), безъ означенія имени автора; 8) размышленіе на слова апостола Павла: *нынѣ пребываютъ вѣра, надежда, любы, три сія: болѣши же сихъ любы.* Сочинено въ часы испытанія студентомъ *Яковомъ Платоновымъ.*

IV курса (1824).

Опыты сочиненій воспитанниковъ м. д. Академіи, изданные по случаю испытанія, при окончаніи четвертаго учебнаго курса. Москва. Синод. тип. 1824. Тутъ напечатаны: 1) разсужденіе о поминовеніи усопшихъ, студента *іеро-*

---

*) Кромѣ двухъ словъ Боголѣпова, напечатанныхъ въ этомъ сборникѣ, существуетъ отдѣльно напечатанное его слово на кончину Елисаветы Семеновны Смольянской. М. въ синод. типогр. 1821.

діакона Макарія; 2) слово на день Іоанна Богослова, *іеродіакона Сергія;* 3) слово на день Вознесенія Господня, *іеродіакона Аѳанасія;* 4) слово въ недѣлю двадесятую, *Александра Платонова;* 5) слово въ недѣлю Мѵроносицъ, *Димитрія Новскаго;* 6) разсужденіе на слова: испытывайте духовъ, отъ Бога ли они (1 Іоан. IV, 1), *іеродіакона Аѳанасія;* 7) разсужденіе о томъ же, *Александра Платонова.*

V курса (1826).

Нѣсколько разсужденій и поучительныхъ словъ, сочиненныхъ студентами м. д. Академіи пятаго учебнаго курса, двѣ части (1-я и 3-я; вторая же не вышла въ свѣтъ). Москва. Синод. тип. 1828—1829. Здѣсь напечатаны въ первой части: 1) разсужденіе о необходимости и важности внѣшняго богослуженія, *іеродіакона Палладія;* 2) о дѣйствительной нуждѣ и важности званія и избранія пастырей, по извѣстному чину и порядку, *Виктора Вишневскаго;* 3) о нравственныхъ и умственныхъ совершенствахъ, каковыя должны украшать пастыря церкви, *Василія Сахарова-калужскаго;* 4) о трехъ главныхъ обязанностяхъ пастырей церкви: учить, совершать тайны и производить судъ, свойственный церковному управленію, *іеродіакона Сергія;* 5) о предварительномъ изготовленіи проповѣдей, произносимыхъ во храмѣ, *Ивана Кедрова.*—Въ третьей части: поучительныя слова: 1) въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи—*Николая Спасскаго;* 2) въ недѣлю двадесятую по пятидесятницѣ—*Ѳедора Благонравова;* 3) на Срѣтеніе Господне, *Ивана Платонова-Терновскаго;* 4) въ недѣлю о Самарянынѣ—*Сергія Платонова;* 5) въ недѣлю слѣпаго, *іеродіакона Иннокентія;* 6) слово въ недѣлю двадесять вторую, *іеродіакона Палладія;* 7) на день казанскія чудотворныя иконы Пресвятыя Богороди-

цы, *Ивана Платонова-Терновскаго;* 8) въ недѣлю двадесять четвертую, *Александра Сергіевскаго;* 9) въ день святителя Николая, *Александра Александровскаго;* 10) въ недѣлю первую поста *іеродіакона Иннокентія;* 11) въ день воздвиженія честнаго креста Господня *Ивана Богоявленскаго:* 12) въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ, *Ивана Богоявленскаго;* 13) въ первую недѣлю великаго поста, *Александра Сергіевскаго;* 14) въ недѣлю мытаря и фарисея, *Ивана Лисицына;* 15) въ недѣлю четвертую надесять, *Ивана Лисицына.*

VI курса (1828).

Разсужденіе объ основномъ началѣ христіанской дѣятельности, сочиненное студентомъ *іеродіакономъ Евграфомъ.* М. С. тип. 1828.

VII курса (1830).

Объ обѣтѣ Іефѳая, *Александра Нечаева.* М. Син. т. 1830.

VIII курса (1832).

О достоинствѣ человѣка, раскрытомъ и утвержденномъ христіанскою религіею. *Тимоѳея Успенскаго* *). М. Син. тип. 1832.

IX курса (1834).

Взглядъ на исторію россійской церкви, *іеродіакона Платона* **). М. Син. тип. 1834.

О подражаніи языческихъ философовъ христіанамъ первыхъ вѣковъ, *Василія Соколова.* М. Син. тип. 1834.

---

*) Нынѣ митрополитъ кіевскій Филоѳей.

**) Покойный архіепископъ костромскій.

Историческое разсужденіе о постахъ православной, восточной каѳолической церкви, *іеромонаха Алексія* (Соловьева). М. Син. тип. 1837.

X курса (1836).

О ересяхъ и расколахъ въ россійской церкви. *Николая Руднева.* М. Син. тип. 1838.

Ученіе отцевъ церкви трехъ первыхъ вѣковъ христіанства о божествѣ Сына Божія, *Аѳанасія Ефимовскаго.* М. Син. тип. 1837.

О томъ, что Эммануилъ, о которомъ говоритъ пророкъ Исаія въ гл. VII ст. 14, есть Мессія Іисусъ, *Александра Терновскаго.* М. Син. тип. 1836.

О важности положительныхъ средствъ, предлагаемыхъ православною христіанскою церковію для спасенія всѣхъ и каждаго. *Андрея Іорданскаго.* М. Син. тип. 1836.

XI курса (1838).

Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ, *Ѳедора Флоринскаго.* М. тип. Семена. 1838.

О томъ, что владыка Израилевъ, о которомъ говоритъ пророкъ Михей въ гл, 5 ст. 2, есть Мессія Іисусъ. *Александра Никольскаго.* М. тип. Семена. 1838.

Объ эпитиміяхъ, *Герасима Никитникова.* М. Син. тип. 1838.

О праздникахъ, совершаемыхъ въ честь Пресвятыя Богородицы, *Алексѣя Мухина.* М. Син. тип. 1838.

Св. Амвросій медіоланскій, *Ефима Алексинскаго* (Пр. Обозр. 1861. № 4, 5).

XII курса (1840).

О важности христіанскихъ путешествій ко святымъ мѣстамъ, *Алексѣя Зерчанинова.* М. тип. Семена. 1840.

О таинствѣ Муропомазанія, *Семена Постьлова.* М. тип. Семена. 1840.

О праздникахъ Вознесенія Господня и пятидесятницы, *Андрея Бѣляева* (въ приб. къ твор. св. Отецъ 1857 и 1858 г.).

XIII курса (1842).

О крестныхъ ходахъ православной церкви, *Ивана Аничкова.* М. тип. Семена. 1842.

О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ, *Дмитрія Левицкаго.* М. тип. Семена. 1842.

Примѣры благочестія среди соблазновъ, или поведеніе древнихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ, *Макарія Миролюбова* *). Спб. 1857.

Жизнь св. Филиппа митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца, *Льва* (Леонида) *Краснопѣвкова* **). (Душеп. Чт. 1861 г. т. 2).

XIV курса (1844).

Изъясненіе пророчества Исаіи объ избранномъ отрокѣ Іеговы, *Ипполита Богословскаго-Платонова* (отрывокъ изъ разсужденія въ приб. къ творен. св. Отецъ 1850 года).

Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и церкви Его въ ветхомъ Завѣтѣ (о ветхозавѣтныхъ прообразованіяхъ), *Сергія Смирнова.* Москва въ Унив. тип. 1852.

Преосвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій, *Алексія Ключарева* ***). М. тип. Семена. 1844.

О поминовеніи усопшихъ, *іеромонаха Сергія* (Ляпидевскаго) ****). М. тип. Семена. 1844.

*) Нынѣ епископъ архангельскій.

**) Покойный архіепископъ ярославскій.

***) Нынѣ епис. дмитровскій, викарій московскій (Амвросій).

****) Нынѣ епископъ курскій.

О домашнемъ употребленіи слова божія у христіанъ первыхъ вѣковъ. *Дмитрія Кастальскаго* (Душ. Чтен. 1876. Іюль и августъ).

О таинствѣ покаянія, *Якова Бурлуцкаго.* М. 1848.

Христіанскія вечери любви. *Димитрія Прилуцкаго* (Духъ Христіанина. 1865. Мартъ и апрѣль).

О трехъ обѣтахъ монашества, *іером. Амфилохія.* М. 1845.

XV курса (1846).

О христіанскомъ мученичествѣ, *Михаила Тихонравова.* М. тип. Семена. 1846.

Исторія флорентійскаго собора, *Ивана Остроумова.* М. тип. Семена. 1847.

О призываніи святыхъ, *Павла Суворова* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1856).

XVI курса (1848).

Св. Димитрій, митрополитъ ростовскій, *Василія Нечаева.* М. тип. Готье. 1849.

Благотворное вліяніе древняго православнаго монашества на общество, *Семена Вишнякова* (Душ. Чт. 1860. Іюнь, іюль и декабрь. Миссіонеръ 1874 г.).

Св. Левъ, папа римскій, *Петра Делицына.* М. тип. Готье. 1849.

Николай Мистикъ, патріархъ константинопольскій, *Николая Волкова* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1861 г.).

XVII курса (1850).

О литургіи преждеосвященныхъ даровъ, *Григорія Смирнова-Платонова.* М. тип. Готье. 1850.

О загробной жизни, *Григорія Быстрицкаго.* М. 1859.

XVIII курса (1852).

О единствѣ рода человѣческаго, *Виктора Кудрявцева-Платонова* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1852 года).

О третьей книгѣ Ездры, *Михаила Шаврова.* Спб. 1861.

Объ отношеніяхъ духовенства русскаго къ князьямъ съ XI до половины XV вѣка, *Николая Субботина* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1858 года).

Почтеніе древнихъ христіанъ къ святымъ храмамъ, *Дмитрія Рождественскаго* (Душеп. Чтен. 1862, іюль).

О домашнемъ состояніи древнихъ пастырей церкви, *Василія Гаретовскаго* (Рязанск. епарх. вѣдом. 1867—69).

XIX курса (1854).

Обѣтованія и пророчества о Христѣ въ пятокнижіи Моисеевомъ, *Александра Лаврова-Платонова**) (часть разсужденія въ прибавл. къ Твор. св. Отцевъ 1856 года).

Патріархъ Фотій, *Филарета Сергіевскаго* (часть сочиненія въ приб. къ Творен. св. Отцевъ 1854 года).

О крещеніи чрезъ погруженіе и обливаніе, *іеромонаха Михаила***) (Въ прибавл. къ Твор. св. Отцевъ 1855 года).

Состояніе православной церкви въ имперіи греческой во время владычества латинянъ въ Константинополѣ, *Петра Смирнова* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1857 г.).

О дѣйствіяхъ древнихъ пастырей церкви во времена общественныхъ бѣдствій, *Алексѣя Никольскаго* (Чтен. общ. любит. дух. просвѣщ. 1868, кн. 5).

Номоканонъ патріарха Фотія, *Павла Корсунскаго* (Дух. Вѣстн. 1866. Іюнь, іюль).

XX курса (1856).

О поведеніи древнихъ христіанъ въ дни воскресные и праздничные, *Николая Сергіевскаго****). М. т. Готье. 1856.

О нравственномъ достоинствѣ гражданскихъ законовъ Моисеевыхъ, *Амфіана Лебедева.* Москва. 1856.

---

*) Нынѣ епископъ можайскій (*Алексій*).

**) Нынѣ епископъ уманскій, викарій кіевскій.

***) Нынѣ попечитель виленскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ.

Дѣятельность пастырей церкви IV вѣка по отношенію къ общественной жизни. *іеромонаха Хрисанѳа* Ретивцева *) (Прав. Собесѣдн. 1860 г. I.).

О вѣчности мученій. *Константина Троицкаго* (въ приб. къ Тв. св. Отцевъ 1856 г.).

О крещеніи младенцевъ. *Дмитрія Ковалева* (Въ приб. къ Тв. св. Отцевъ 1857 года).

Св. Меѳодій. епископъ патарскій. *Сергѣя Модестова* (въ прибавл. къ Твор. св. Отцевъ 1857 года).

Русскіе выходцы изъ заграничныхъ школъ въ XVII вѣкѣ: Палладій Роговскій, Петръ Артемьевъ, Григорій Скобинскій, *Мирона Никольскаго* (Прав. Обозр. 1862. № 11. 1863, №№ 2 и 3).

XXI курса (1858).

О книгѣ св. пророка Даніила. *Василія Потапова* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ за 1871 г.).

Исторія тридентскаго собора. *Павла Горскаго-Платонова* (Чтен. въ общ. любит. дух. просвѣщенія. кн. V, 1868 и VI, 1869).

Объ антихристѣ. *Михаила Сабурова* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1858 г.).

Учрежденіе патріаршества въ Россіи въ 1589 году. *Николая Соколова* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1859 года).

Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей греко-римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. *Евгенія Голубинскаго* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1859 года).

Обзоръ опредѣленій константинопольскаго патріаршаго собора по вопросамъ Ѳеогноста, епископа сарайскаго, 1301 г.—Опредѣленія владимірскаго собора 1274 года.— Опредѣленія московскаго собора 1503 г.—Опредѣленія ви-

*) Нынѣ епископъ нижегородскій.

ленскаго собора 1509 г.—О церковноканоническихъ правилахъ древнихъ русскихъ митрополитовъ. *Михаила Красина* (Прав. Собесѣдн. 1863, т. 1, 2, 3. 1864, т. 3).

О праздникахъ въ честь святыхъ угодниковъ божіихъ, *Александра Рождественскаго* (въ Чтен. общ. люб. д. просв. кн. X, 1870 г.).

О церковномъ судоустройствѣ въ древней Россіи. *Ивана Смирнова* (Чтен. въ моск. общ. истор. и древн. россійск. 1865, кн. 1).

XXII курса (1860).

О трудахъ Оригена въ изъясненіи новозавѣтныхъ книгъ св. Писанія. *Петра Хупотскаго* (въ прибавл. къ Твор. св. Отцевъ за 1861 г.—только часть сочиненія).

О греческой церкви въ Италіи до подавленія ея латинствомъ, *Ивана Смирнова* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1860 года).

Іосифъ Флавій, *Парѳенія Реплевскаго* (Прав. Обозр. 1861, №№ 9 и 10).

О бракѣ клириковъ въ восточной и безбрачіи ихъ въ западной церкви. *Ѳедора Толерова* (Рязанск. Еп. Вѣд. 1866 года).

XXIII курса (1862).

Протестантское богословіе и вопросъ о богодухновенности св. Писанія. *Александра Воронова* (Труд. кіевск. д. Акад. 1864 г. май и сентябрь).

Мѣстоблюститель патріаршаго престола митрополитъ рязанскій, Стефанъ яворскій и Дмитрій Тверитиновъ, *Филиппа Терновскаго* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1862 г. Труд. кіев. д. Акад. 1864, № 1, 3, 7).

Соборъ бывшій въ Москвѣ при патріархѣ Филаретѣ въ 1620 г. и его опредѣленія.—Опредѣленія московскаго собора 1666—7 гг.—Опредѣленія московскаго собора 1675 г. *Александра Грекова* (Прав. Соб. 1863 г., т. 2, 3. 1864, т. 1).

О принятіи неправославныхъ христіанъ въ православную церковь. Историко-каноническое изслѣдованіе противъ безпоповцевъ. *Александра Серафимова* (Труд. кіевск. д. Акад. 1864 г. августъ. 1867. апрѣль).

Состояніе просвѣщенія у палестинскихъ іудеевъ въ послѣдніе три вѣка предъ Рождествомъ Христовымъ. *Николая Ананьинскаго* (Тр. кіевск. д. Акад. 1865. сентябрь).

О внутреннихъ миссіяхъ у протестантовъ. *Михаила Дрекслера* (Духъ Христіанина 1863—4 г. февраль и май).

О происхожденіи русскаго церковнаго пѣнія. *А. Ржевскаго* (Правосл. Обозр. 1866. №№ 9, 10, 11).

XXIV курса (1864).

Объ Ессеяхъ въ отношеніи къ христіанству. *Александра Смирнова* (въ прибавл. къ Твор. св. Отцевъ за 1871 годъ).

Объ историческомъ значеніи книгъ малыхъ пророковъ. *Петра Казанскаго* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ за 1872 г.)

Петръ Могила, митрополитъ кіевскій. *Сергья Рождественскаго* (въ Чтен. моск. общ. истор. и древн. 1877 г. кн. 1).

Арсеній Сухановъ. *А. Ржевскаго* (Прав. Обозр. 1867. №№ 9, 10, 11, 12).

XXV курса (1866).

Цельсъ и его свидѣтельство въ пользу подлинности и достовѣрности нашихъ каноническихъ Евангелій. *Михаила Розова* (Чтен. въ общ. люб. д. просв. 1874 г. августъ, ноябрь, декабрь).

Законы греческихъ императоровъ въ отношеніи къ церкви послѣ Юстиніана. *Александра Тяжелова* (Чтен. общ. люб. дух. просвѣщ. 1875 г. октябрь).

Историческій очеркъ единовѣрія. *Михаила Семеновскаго.* Спб. 1867.

Очеркъ исторіи единовѣрія въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Раскольничьи стихотворенія противъ единовѣрія. *Николая Копьева* (часть сочиненія. Пр. Обозр. 1867. № 12: Чтен. моск. общ. люб. дух. просвѣщ. 1875. Августъ—окт.).

Проповѣдническая противо-протестантская литтература на Руси въ первой половинѣ XVIII вѣка, *Дмитрія Извѣкова* (Прав. Обозр. 1871 г. т. 1 и 2. 1872 г. т. 2).

Большой московскій соборъ 1666—1667 г. *Василія Богословскаго* (Прав. Обозр. 1871. т. 1 и 2).

XXVI курса (1868).

Разборъ мнѣнія Ф. Х. Баура о происхожденіи и характерѣ Евангелія отъ Марка. *Николая Елеонскаго* (въ Чтен. общ. люб. дух. просв. за 1873 годъ. Мартъ. іюнь. декабрь).

Обозрѣніе апологетическихъ трудовъ Отцевъ и учителей церкви въ IV и V вѣкахъ. *Петра Цвѣткова* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ за 1872 годъ и въ Чт. общ. люб. д. просв. 1875 г., апрѣль).

Православное критико-экзегетическое изслѣдованіе о Евангеліи отъ Луки противъ Ф. Х. Баура. *Андрея Полотебнова* (въ Чт. общ. люб. д. просв. 1873. кн. 1 и слѣд.).

Средневѣковые папы и ихъ положеніе въ церкви и государствѣ. (часть курсоваго сочиненія) *Николая Бѣляева* (Чт. общ. люб. дух. просв. 1872. Мартъ и слѣд.).

О Евангеліи отъ Матѳея. Опроверженіе возраженій противъ него отрицательной критики Баура. *Владиміра Маркова* (Прав. Обозр. 1873 г., январь—ноябрь).

Отношеніе государственной власти къ церкви и духовенству въ царствованіе Екатерины II. *Василія Бѣликова* (въ Чт. общ. люб. д. просв. за 1874 и 1875 годъ).

Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ. Опытъ обзора отрицательныхъ воззрѣній Баура на апостольскую исторію. (часть сочиненія) *Николая Комарова* (Прав. Обозр. 1872 г. Іюнь—сентябрь).

XXVII курса (1870).

Превосходство откровеннаго ученія о твореніи предъ всѣми другими объясненіями. *Алексѣя Лебедева.* Сочиненіе это напечатано по частямъ подъ слѣдующими заглавіями: „Имѣла ли языческая древность истинныя понятія о происхожденіи міра?—Опытъ философско-богословскаго и естественно-научнаго толкованія библейскаго догмата о твореніи міра.—Выводы матеріализма въ вопросѣ о происхожденіи міра предъ судомъ строго-научнаго естествознанія.—Принципы матеріалистическаго міровоззрѣнія новѣйшаго времени.—Ученіе Дарвина о происхожденіи міра органическаго и человѣка“ (Чтен. моск. общ. люб. д. просв. 1873, ч. 1. 2. 1874, ч. 1. 2. Приб. къ Твор. св. Отц. за 1872 годъ. Русск. Вѣстн. 1873, іюль и августъ).

Филаретъ Никитичъ, святѣйшій патріархъ московскій и всея Россіи. *Андрея Смирнова* (въ Чт. общ. люб. д. просв. за 1873 и 1874 годы и потомъ отдѣльною книгою).

Іоаннъ Кальвинъ, реформаторъ XVI вѣка. *Сергѣя Назаревскаго* (Правосл. Обозр. 1878 май—іюнь и слѣд. книги).

Историческое обозрѣніе дѣятельности русскаго духовенства въ отношеніи къ расколу со времени его появленія до учрежденія св. Синода. *Алексѣя Чистякова* (Курск. еп. вѣд. 1874 и 1875 год.).

Очеркъ исторіи Моравскихъ братьевъ со времени сближенія ихъ съ протестантами и внутреннее устройство ихъ общины до преобразованія ея въ гернгутерство. *Александра Транквиллитатина* (Православн. Обозрѣніе 1873 г. часть 1).

Жизнь и дѣятельность святаго пророка Іезекіиля. *Ѳеодора Павловскаго-Михайлова* (Чтенія въ общ. любит. дух. просвѣщ. 1878. Февраль и слѣд. книжки).

V.

Управленіе. Административныя отношенія митрополита Филарета къ Академіи. Конференція и правленіе. Инспектура.

Во главѣ администраціи надъ Академіею въ теченіи 46 лѣтъ стоялъ митрополитъ Филаретъ. Его вліяніе на теченіе академическихъ дѣлъ по всѣмъ частямъ управленія было такъ обширно и сильно, что по справедливости можно назвать оное какъ бы непосредственнымъ. Ни одно, особенно не со всѣмъ маловажное, дѣло не совершалось безъ его вѣдома, безъ его руководства и рѣшенія. Обыкновенно ректоръ предварительно въ частномъ письмѣ, или при личномъ свиданіи докладывалъ ему, что правленіе или конференція имѣютъ нужду сдѣлать ему представленіе такого-то содержанія, при чемъ ректоръ пересказывалъ содержаніе дѣла и выслушивалъ отъ митрополита замѣчанія и совѣты и получалъ предварительно рѣшеніе на имѣющее быть представленіе. Если дѣло велось не такъ, митрополитъ высказывалъ неудовольствіе. Такъ въ 1838 году конференція послала къ митрополиту представленіе объ исходатайствованіи цензору, профессору Ѳ. А. Голубинскому, въ пожизненную пенсію третьей доли жалованья по должности цензора. Митрополитъ далъ резолюцію: „это значитъ требовать новаго закона. Нужно подумать, чтобы рѣшиться въ добрый часъ. Не спѣшить, доложить на мѣстѣ. Я всегда совѣтую о предметахъ, требующихъ совѣщанія, представлять

на мѣстѣ, и все долженъ жаловаться, что не такъ бываетъ“ *). Митрополитъ требовалъ однако, чтобъ конфиденціальная переписка съ нимъ по дѣламъ академическимъ не была смѣшиваема съ форменными представленіями и не замѣняла ихъ: каждое письменное сношеніе съ нимъ должно было имѣть свой особый характеръ. Въ 1830 году онъ послалъ такое предложеніе академическому правленію: „сего мая 30 дня вечеромъ, при письмѣ о. ректора архимандрита Поликарпа отъ 28 дня, получены мною два разсужденія студентовъ Академіи высшаго отдѣленія, не оконченныя, и одно студента низшаго отдѣленія. Поелику время испытанія, къ которому оныя готовятся, приближается: то, не пропуская ближайшаго почтоваго дня, поспѣшаю сказать академическому правленію, что нужно и что умѣю. Сочиненія для испытанія, послѣ приватныхъ о нихъ напоминаній, оффиціально требованы резолюціею моею отъ 8 дня сего мая за № 174. О. ректоръ отвѣчаетъ на сіе письмомъ о разныхъ предметахъ. Прилично ли сіе, отдаю ему на разсужденіе. Но правленіе имѣетъ изъяснить ему то, что сіе неудобно: ибо что пишетъ онъ о сихъ разсужденіяхъ, то можетъ быть понадобится представить на усмотрѣніе высшаго начальства въ подлинникѣ. Какъ же тутъ смѣшивать съ должностнымъ дѣломъ предметы частной переписки?“ **). Въ томъ же году митрополитъ писалъ: „удивляете вы меня о. ректоръ. Въ одномъ письмѣ два дѣла одного рода: по одному совѣтуетесь вы со мною, а по другому представляете мимо меня (въ коммиссію дух. учил.). Или отрѣшите меня отъ Академіи со всѣмъ, или оставьте при ней со всѣмъ. Иначе нельзя знать, за что отвѣтствовать“ ***).

*) Журн. конф. 1838 г., декабря 9.

**) Дѣл. акад. правл. 1830. № 121.

***) Чтен. въ моск. общ. истор. и древн. 1876, кн. 3, стр. 92.

Съ какою строгою внимательностію и точностію входилъ митрополитъ въ порядокъ дѣлъ академическихъ, можно усмотрѣть изъ хода дѣла по пріему Академіи вновь назначеннымъ на мѣсто Поликарпа ректоромъ Академіи Филаретомъ Гумилевскимъ. На выпискѣ изъ журнала коммиссіи дух. училищъ объ опредѣленіи новаго ректора митрополитъ 21 января 1836 года далъ резолюцію, которою требовалъ: 1) произвести освидѣтельствованіе академическихъ суммъ по приходорасходнымъ книгамъ и отчетамъ за 1835 годъ; 2) войти въ разсужденіе о растратѣ суммъ по казанскому округу при бывшемъ секретарѣ Доброхотовѣ и 3) отъ секретарей потребовать реэстра нерѣшенныхъ дѣлъ и донесенія о состояніи архивовъ; 4) донести о состояніи библіотеки; 5) представить записку о собственности академической. Ученый ректоръ приведенъ былъ въ великое затрудненіе исполнить во всей точности требованія митрополита тѣмъ болѣе, что нѣкоторыхъ дѣлъ въ правленіи на лице не оказалось, и просилъ отъ него снисхожденія и вразумленія. Митрополитъ написалъ ему въ отвѣтъ: „вы требуете, отецъ ректоръ, чтобы я умѣрялъ требованія правды духомъ любви. Хорошо. Согласенъ. Но къ чему сіе клонится? Сказать, что дѣла цѣлы и въ порядкѣ, когда они не полны и нѣтъ ихъ, не значитъ умѣрять правду, но солгать; не сказать ничего нельзя, ибо о томъ идетъ дѣло, что дѣла, которыхъ безпорядокъ обнаружился по нѣкоторымъ примѣрамъ, хотятъ привести въ ясный видъ, и потомъ въ порядокъ. Безпорядокъ нѣсколькихъ лѣтъ уже открылся начальству и уже сдѣлано то, чего онъ требовалъ, то есть, предшественникъ вашъ уволенъ: теперь сколько бы дѣлъ безпорядочныхъ ни открылось, другаго послѣдствія уже не будетъ для прикосновенныхъ къ безпорядку; теперь самое безопасное время показать все, какъ есть, и потомъ приводить въ порядокъ. А естьли вы скажете, что дѣла

цѣлы, когда они не полны и растеряны: но потомъ случится осмотръ, или справка, которая откроетъ, что они не цѣлы: то вы и ваши сотрудники будете отвѣчать, подобно вашему предшественнику, и, можетъ быть, строже, за безпорядокъ вторичный и за безпорядокъ утаенный. И такъ духъ любви говоритъ, сколько мнѣ слышится, что надобно чистотою теперешняго дѣйствованія беречь васъ и вашихъ сотрудниковъ, отъ чего не будетъ вреда и для вашихъ предшественниковъ, а не надобно уже обличенные грѣхи вашихъ предшественниковъ хитро покрывать, и тѣмъ васъ подвергать опасности, когда хитрость обнаружится.

„Вы говорите, что нѣкоторыя растерянныя бумаги можно достать изъ семинарскихъ правленій. Сколько работы! Сколько времени! Между тѣмъ вы уже будете виноваты, что не даете отчета въ принятіи Академіи. Какъ вы потребуете бумаги, особенно представленія? Въ копіяхъ? Сіи копіи будутъ вѣчнымъ доказательствомъ, что подлинныя бумаги растеряны, и что вы обманули начальство, донеся о цѣлости. Въ видѣ подлинниковъ, подписанныхъ старымъ числомъ? Да сохранитъ васъ Богъ отъ того, чтобы пускаться на такіе подлоги.

„Что же дѣлать? — Составьте:

1) Реэстръ дѣлъ не рѣшенныхъ, какъ требуется.

2) Реэстръ дѣлъ не полныхъ. Естьли не трудно: хорошо бы на семъ реэстрѣ сдѣлать отмѣтки, по какимъ дѣламъ, какія бумаги, какъ нужныя, должно истребовать въ копіяхъ изъ другихъ мѣстъ. Такимъ образомъ пополненіе только нужнѣйшихъ дѣлъ не принесло бы много работы, а прочія остались бы не полными безъ опасности для васъ, и безъ повода секретарямъ небрещи о цѣлости прочихъ дѣлъ, подъ предлогомъ старой неполноты.

3) Реэстръ дѣлъ, которыхъ въ архивѣ не оказалось.

„За симъ остается одна обыкновенная и ни въ какомъ случаѣ неизбѣжная забота рѣшить не рѣшенныя дѣла.

„Упомянутые реэстры должны быть приложены къ донесенію о принятіи Академіи.

„Пріучайтесь къ понятію о точности въ дѣлахъ, которая произвольныхъ мудрованій не допускаетъ безъ опасности быть виновату. Хорошо, что я принялъ на себя потребовать отчета въ принятіи Академіи. Естьли бы его требовала коммиссія духовныхъ училищъ, какъ и была мысль у нѣкоторыхъ: вы теперь были бы уже виноваты, что до сихъ поръ нѣтъ никакого донесенія, которому надлежало быть тотчасъ, по крайней мѣрѣ о вступленіи въ должность и о принятіи наличныхъ суммъ. Напоминаю вамъ, что не разъ, вѣроятно, и при васъ напоминалъ предшественнику,—не презирать правила устава, которое велитъ рѣшенія по дѣламъ важнѣйшимъ не приводить въ исполненіе безъ вѣдома архіерея. А какія дѣла важнѣйшія? Для гордаго и не внимательнаго нѣтъ ни одного; а скромно мыслящій узнаетъ ихъ.

„Смыслъ резолюціи коммиссіи духовн. училищъ, чтобы привести въ ясность всѣ обстоятельства дѣла и обезпечить недостатокъ суммъ, долженъ быть слѣдующій:

1) Скорѣе опредѣлить по документамъ все количество взысканія.

2) Сдѣлать соображеніе, вѣрно ли взысканіе можетъ быть покрыто наслѣдствомъ Доброхотова.

3) Естьли нѣтъ, то разсмотрѣть: на кого далѣе пасть должно взысканіе, и представить о удержаніи части жалованья, или о подобномъ обезпеченіи взысканія“ *).

Вскорѣ за тѣмъ митрополитъ писалъ ректору Филарету: „въ архивѣ переплетать надобно журналы. Этого не мно-

---

*) Письмо отъ 19 февр. 1836 г. въ Чтен. общ. люб. дух. просвѣщенія 1871 г., декабрь.

го. А дѣла не переплетаютъ и тамъ, гдѣ архивы важнѣе вашего. Для денегъ по внѣшнему правленію нужна книга прихода и расхода. А почтовыя объявленія зачѣмъ въ нее писать? Не перемудрите. Въ приходѣ надобно записывать, что откуда получено, а въ расходѣ, что куда послано.

„Нехотѣніе ваше разбирать дѣла о суммахъ мнѣ непонятно, и потому ничего сказать о семъ не имѣю“ *).

На письмо ректора съ предположеніями его относительно взысканія утраченной умершимъ секретаремъ Доброхотовымъ суммы митрополитъ отвѣчалъ:

„Премудростію дѣлъ Божіихъ занимаетесь вы, отецъ ректоръ, а не умѣете разобрать премудрости дѣлъ приказныхъ. Требовать запрещенія на имѣніе, котораго нѣтъ, значитъ приводить въ смѣхъ губернское начальство; требовать запрещенія и ареста имѣнія, которое уже находится у васъ подъ арестомъ, значитъ приводить еще въ большій смѣхъ, ибо это значитъ искать рукавицъ, которыя у васъ за поясомъ. Мнѣ кажется, это могли бы понять и сказать вамъ прочіе члены академическаго правленія, естьли бы вы ихъ спросили: могъ бы растолковать вамъ и о. намѣстникъ, естьли бы вы его спросили. Для предосторожности можно было написать въ губернское правленіе о наложеніи запрещенія на имѣніе Доброхотова, *буде таковое имѣется или окажется:* но и это едва ли не напрасно, потому что, кажется, нечему быть у него, кромѣ того, что въ вашихъ рукахъ. Не думайте, что приказныя дѣла превышаютъ разумъ человѣческій, и что въ нихъ надобно по буквѣ дѣлать и то, что противно здравому смыслу; разбирайте, давайте мѣсто разсужденію сочленовъ, совѣтуйтесь; и поступая осмотрительно, берегите достоинство мѣста, которому принадлежите. Не примите моихъ словъ за брань: не не-

---

*) Письмо отъ 9 марта 1836 г. Тамъ же.

годую, а объясняю дѣло, и показываю, какъ ему быть надобно.

„По пріему Академіи вы много вдругъ дали себѣ дѣла. Вамъ предписано принять отъ всѣхъ рапорты: вы бы ихъ и приняли, и по нимъ донесли, а какая оказалась бы нужною дальнѣйшая повѣрка, она пошла бы потомъ исподоволь. Теперь вы и принимаете дѣла, какъ они есть, и въ то же время изслѣдываете прежнія опущенія: отъ того вдругъ много работы; а не дѣлается то, чему скорѣе сдѣлану быть надлежитъ, какъ то: до сихъ поръ нѣтъ свѣдѣнія о состояніи академической собственности, кромѣ однихъ денегъ. Посмотрите 5 пунктъ моей резолюціи 21 января *): исполненіе по нему надлежало сдѣлать тотчасъ послѣ освидѣтельствованія суммъ, какъ тамъ и предписано. Естьли это до сихъ поръ не сдѣлано, и окажется не цѣлость: то, можетъ быть, не ясно будетъ, въ ваше или въ прежнее управленіе она произошла. Напоминаю вамъ о исполненіи сего пункта.

„По 6 пункту той же резолюціи о библіотекѣ и по 7 о дѣлахъ и архивѣ исполните, какъ предписано, не пускаясь преждевременно вдаль. Примите донесенія, повѣрьте ихъ общимъ осмотромъ: и донесите съ мнѣніемъ, что еще нужно дѣлать далѣе для подробной повѣрки сихъ донесеній, или для приведенія въ порядокъ предметовъ, о которыхъ говорятъ сіи донесенія.

„Миръ съ вами. Не скучайте затрудненіями. Запущенное приводить въ порядокъ обыкновенно затруднительно. Богъ пошлетъ помощь и облегченіе“ **).

*) 5-й пунктъ резолюціи: „отъ эконома Академіи немедленно потребовать обстоятельной записки о всякой собственности Академіи и о запасахъ разнаго рода, и точность сего донесенія повѣрить съ наличностію предметовъ“.

**) Письмо отъ 20 марта 1836 г. Тамъ же.

По требованію митрополита представленъ ему реэстръ не рѣшенныхъ дѣлъ внѣшняго правленія въ числѣ 29, изъ которыхъ одно—о постройкѣ каменнаго корпуса для епифанскихъ духовныхъ училищъ оставалось безъ движенія съ 1826 года. Изъ этихъ дѣлъ числомъ 16 митрополитъ приказалъ почитать оконченными, а другимъ дать надлежащее движеніе. Дѣятельность по правленію въ это время такъ была усилена, что къ половинѣ апрѣля 1836 года подлинныя бумаги, считавшіяся утраченными, отысканы, и остались утраченными только изъ дѣлъ 1815 года формулярные списки двухъ инвалидовъ, служителей Академіи. Въ томъ же году, послѣ лѣтней ревизіи Академіи, митрополитъ въ донесеніи своемъ св. Синоду писалъ: „по долгу моему и по особенному порученію коммиссіи духовныхъ училищъ, входилъ я въ настоящее состояніе управленія московской духовной Академіи. Прежде всего потребовалъ я журналы сего года по внутреннему и внѣшнему правленіямъ. Они оказались въ должномъ порядкѣ. Между прочимъ ежемѣсячное свидѣтельствованіе академическихъ суммъ въ нихъ записано. Нѣкоторыя экономическія статьи внесены въ журналы слишкомъ кратко: я предложилъ, чтобы онѣ были обстоятельны для большей осторожности. Чтобы представить коммиссіи духовныхъ училищъ свѣдѣніе объ особенныхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по случаю назначенія новаго ректора Академіи, я поручилъ академическому правленію извлечь о семъ изъ его журналовъ двѣ записки, по двумъ округамъ управленія. Изъ сихъ записокъ, при семъ прилагаемыхъ, коммиссія духовныхъ училищъ благоволитъ усмотрѣть, что, по вступленіи въ должность нынѣшняго ректора, приняты мѣры къ повѣркѣ архива и приведенію въ порядокъ не досмотрѣнныхъ прежде частей онаго; дано движеніе дѣламъ, частію не малое время остававшимся безъ движенія; сдѣланы распоряженія къ бо-

лѣе безопасному движенію переходящихъ чрезъ Академію суммъ“ *).

Административнымъ веденіемъ академическихъ дѣлъ завѣдывали конференція и правленіе. Конференція состояла изъ ректора и всѣхъ профессоровъ и завѣдывала производствомъ экзаменовъ, возведеніемъ въ ученыя степени. Кромѣ внутреннихъ членовъ конференціи были и внѣшніе, избиравшіеся изъ лучшихъ представителей московскаго духовенства, и кромѣ того почетные. Правленіе состояло изъ ректора, одного изъ профессоровъ и (по хозяйственной части) изъ эконома, и раздѣлялось на внутреннее, которое завѣдывало учебною, нравственною и экономическою частію собственно Академіи, и внѣшнее, которое управляло Семинаріями, составлявшими учебный округъ. Веденіемъ дѣлъ по конференціи и правленію завѣдывалъ секретарь, назначавшійся изъ наставниковъ Академіи, а для занятія дѣлами казанскаго учебнаго округа, когда онъ причисленъ былъ къ московской Академіи, избирался также изъ наставниковъ Академіи другой секретарь. При строгомъ контролѣ митрополита не малыхъ трудовъ стоило секретарямъ вести письменное канцелярское дѣло, и они вмѣстѣ съ ректоромъ не рѣдко подвергались его замѣчаніямъ, если онъ находилъ неаккуратность въ веденіи дѣла. Такъ напр. въ 1837 году, когда митрополиту было представлено отъ правленія дѣло о построеніи новаго баккалаврскаго корпуса, митрополитъ далъ резолюцію: „1) для сокращенія времени представленіе академическаго правленія, исчисленіе суммъ, планъ, смѣту и замѣчанія архитектора предложить отъ меня коммиссіи духовныхъ училищъ; 2) остальную часть дѣла возвратить въ академическое правленіе съ тѣмъ, чтобы впредь дѣла представляемы были въ пра-

*) Дѣл. акад. правл. 1836 г. № 104.

вильномъ видѣ; ибо сіе дѣло и не связано, и копій съ резолюцій академическаго правленія при немъ нѣтъ. Отецъ ректоръ присутствовалъ въ духовномъ правленіи *), и потому знаетъ, какъ составляются дѣла, и можетъ научить академическаго секретаря, естьли академическій секретарь до сихъ поръ не знаетъ того, что знаетъ повытчикъ духовнаго правленія" **). Секретаремъ былъ баккалавръ В. Г. Примѣровъ, получившій за годъ предъ тѣмъ благодарность отъ митрополита за приведеніе въ порядокъ архива ***). Имѣя намѣреніе въ томъ же 1837 году перейти на службу въ свѣтское званіе, Примѣровъ послѣ мартовской резолюціи митрополита подалъ прошеніе объ увольненіи отъ должности секретаря, и былъ уволенъ. Въ томъ же 1837 году студентъ Сергѣй Яхонтовъ послѣ отпуска на рождественскіе праздники не возвратился въ Академію, а прислалъ рапортъ, что по болѣзни онъ не можетъ явиться въ Академію. На донесеніи о семъ инспектора митрополитъ написалъ: „о Яхонтовѣ буду ждать послѣдующаго отъ академическаго правленія". На слѣдующемъ донесеніи инспектора онъ далъ резолюцію: „академическому правленію, если Яхонтовъ въ московской епархіи, представить справку, чей онъ сынъ". На справкѣ онъ написалъ: „да гдѣ же дѣло, по которому представлена справка? Къ чему справка безъ дѣла? Совѣтую академическому правленію обратить вниманіе на то, какъ правильно обращаться съ дѣлами" ****). Мѣсто Примѣрова занято баккалавромъ Смѣловскимъ. Новый секретарь въ слѣдующемъ же году подвергся замѣчаніямъ отъ митрополита. На представленіи конференціи съ

*) Разумѣется, радонежское духовное правленіе, помѣщавшееся въ стѣнахъ лавры, въ которомъ ректоръ Филаретъ Гумилевскій, бывши инспекторомъ Академіи, былъ присутствующимъ.

**) Журнал. акад. правл. 1837, 26 марта.

***) Дѣл. акад. правл. 1836. № 75.

****) Журнал. правл. 2 апрѣля 1837 г.

мнѣніемъ объ одной книгѣ, одобренной духовнымъ цензурнымъ комитетомъ, митрополитъ написалъ: „какъ дѣло представлено безъ обвертки, безъ надписи, безъ нумераціи листовъ, безъ хронологическаго порядка бумагъ въ составѣ его, то совѣтую конференціи принять мѣры противъ стыда и замѣчанія, которымъ надобно подвергнуться, естьли святѣйшій Синодъ найдетъ нужнымъ истребовать оное въ подлинникѣ. Посему надобно разумѣть и о прочихъ дѣлахъ"*). При другомъ случаѣ, также по дѣламъ цензурнаго комитета, митрополитъ далъ резолюцію: „конференціи предлагаю впредь представлять съ мнѣніемъ, что нужно дѣлать, и въ случаѣ потребности сношенія, заготовлять проэктъ, ибо у меня канцелярія меньше академической, а дѣлъ больше" **). Въ мартѣ 1838 года инспекторъ соборный іеромонахъ Евсевій въ своей запискѣ о благосостояніи Академіи донесъ митрополиту, что студентъ Стефанъ Адоратскій по прошенію, вслѣдствіе болѣзни, уволенъ изъ Академіи въ епархіальное вѣдомство (въ казанскую епархію). Въ одно время съ запиской инспектора послано о томъ и представленіе правленія съ прошеніемъ объ увольненіи Адоратскаго. Митрополитъ на представленіи далъ резолюцію: „какъ изъ записки инспектора, полученной въ одно время съ симъ представленіемъ, вчера въ субботу вечеромъ, видно, что Адоратскій уже уволенъ въ Казань по болѣзни, то мнѣ остается принять сіе представленіе къ свѣдѣнію и оставить на отвѣтственности академическаго правленія то, сообразно ли поступлено въ семъ случаѣ съ уставомъ и съ предписаніями коммиссіи духовныхъ училищъ, о чемъ въ представленіи семъ не упоминается: впредь же въ подобныхъ представленіяхъ означать, какою статьею устава,

---

*) Журнал. конференц. 1838 г. 18 ноября.

**) Журн. конф. 1848, апрѣл. 19.

или какимъ предписаніемъ коммиссіи духовныхъ училищъ уполномочено академическое правленіе отпускать по болѣзни студентовъ изъ Академіи, кромѣ времени установленнаго испытанія" *). До какой степени митрополитъ требовалъ точности и строгаго блюденія формы и законнаго порядка, показываютъ слѣдующіе случаи: инспекторъ архимандритъ Евламній въ мѣсячномъ донесеніи митрополиту за декабрь 1827 года написалъ между прочимъ, что баккалавръ греческаго языка Александръ Платоновъ отъ 3-го декабря на 10 дней уволенъ академическимъ правленіемъ въ домъ своего отца, находящійся не въ далекѣ отъ Академіи, какъ по причинѣ тяжкой болѣзни отца, такъ и по причинѣ собственнаго его нездоровья. На донесеніи митрополитъ написалъ: „баккалавра на 10 дней въ учебное время увольнять академическія постановленія ни ректору, ни правленію права не даютъ и примѣръ сей можетъ быть вреденъ. Подтверждается ректору порядокъ въ Академіи наблюдать съ точностію и предѣловъ данной ему власти не преступать" **). Инспекторъ, соборный іеромонахъ Евсевій, по представленію митрополита, въ октябрѣ 1838 года назначенъ св. Синодомъ къ производству въ архимандрита. Митрополитъ получивъ о томъ извѣстіе, предписалъ ректору послать инспектора въ Москву для посвященія. Правленіе отправило къ митрополиту представленіе съ донесеніемъ объ *увольненіи* инспектора въ Москву на 4 дня. На представленіи митрополитъ написалъ: „это не увольненіе, а отправленіе по должности" ***). Въ томъ же году было послано къ митрополиту представленіе объ увольненіи баккалавра П. Славолюбова, вслѣдствіе его прошенія, въ Москву на 7 дней по крайней нуждѣ. Митрополитъ далъ

---

*) Журнал. правл. 1838 г. 18 марта.
**) Дѣл. правл. 1827. № 106.
***) Журн. правл. 1838, октяб. 27.

резолюцію: „Смотрѣно. На неопредѣленномъ выраженіи: крайняя нужда, нельзя основывать рѣшенія. Человѣкъ, слѣдуя прихоти, или не законному побужденію, можетъ сказать: крайняя нужда“. Правленіе постановило: принять эту резолюцію въ руководство на будущее время *). Въ 1840 г. правленіе представило митрополиту донесеніе о пожарѣ, случившемся въ лаврѣ, и увѣдомляло его, что по случаю пожара Академія не понесла никакого ущерба. Казалось бы труднымъ найти въ этомъ формальномъ рапортѣ какой либо недостатокъ, но митрополитъ нашелъ его и указалъ, написавъ резолюцію: „записка инспектора благочестивѣе сего представленія: тамъ упомянуто о молебствіи“ **). Митрополитъ строго требовалъ, чтобы дѣла правленія ведены были благовременно и въ случаѣ опущенія времени дѣлалъ замѣчанія правленію. Въ октябрѣ 1850 года баккалавръ іеромонахъ Θеодоръ (Бухаревъ) указомъ св. Синода произведенъ въ соборные іеромонахи, за каковое званіе назначаемъ былъ соборному іеромонаху небольшой годовой денежный окладъ преимущественно изъ московскаго донскаго монастыря. Канцелярія академическаго правленія забыла увѣдомить въ свое время монастырь о новомъ соборномъ іеромонахѣ, а безкорыстіе о. Θеодора не давало канцеляріи побужденій вспомнить о томъ, что не исполнено. Уже въ половинѣ 1853 года, когда о. Θеодоръ представленъ былъ въ архимандриты, узнали, что онъ не получалъ жалованья за соборное іеромонашество, и послали въ монастырь съ требованіемъ денегъ для о. Θеодора. Управлявшій донскимъ монастыремъ, бывшій томскій епископъ Агапитъ отношеніемъ увѣдомилъ митрополита, что „деньги не могутъ быть выданы на томъ основаніи, что въ дѣлахъ

*) Тамъ же, 22 апрѣля.

**) Журн. 1840 г., мая 10.

монастырскихъ не оказывается дѣла объ опредѣленіи помянутаго профессора въ число соборныхъ іеромонаховъ, и что посему сумма для него не была сберегаема". Митрополитъ написалъ на этомъ отношеніи: „въ академическое правленіе. Это значитъ, что соборному іеромонаху Өеодору и академическому правленію не надлежало просыпать до полудня, естьли хотѣли собрать утреннюю росу. Естьли жалованье пропадетъ, это будетъ убѣдительное наставленіе дѣлать всякое дѣло въ законное время" *). Въ 1852 г. правленіе вошло къ митрополиту представленіемъ съ прошеніемъ утвердить двухъ студентовъ въ должности письмоводителей канцеляріи съ назначеніемъ имъ жалованья по 200 рублей ассигнаціями изъ штатной письмоводительской суммы. Митрополитъ написалъ на представленіи: „изъ штатной суммы? А сколько ея? Не ужели мнѣ справляться со штатами вмѣсто академической канцеляріи? И счетъ на ассигнаціи не замѣненъ" **).

Здѣсь мы остановимся на время и дадимъ отчетъ читателямъ, почему ходъ историческаго изслѣдованія мы по видимому задерживаемъ непрестанными вставками дословно приводимыхъ резолюцій митрополита Филарета. Читатели, безъ сомнѣнія, раздѣлятъ наше убѣжденіе, что встрѣчаясь въ изслѣдованіи на каждомъ шагу съ такимъ исполиномъ мысли и слова, какимъ былъ Филаретъ, невольно дорожишь каждымъ его словомъ, каждою мыслію, полною глубокой мудрости. За что ни берется онъ, все дѣлаетъ съ энергіею, съ необычайнымъ знаніемъ дѣла, какъ великій, геніальный мастеръ, котораго работа не сокрушима временемъ. Тонкій многосвѣдущій умъ Филарета не скользилъ по поверхности ученаго труда и дѣловой работы,

*) Журн. 1853 г., іюня 24.
**) Журн. 1852 г., сентяб. 27.

но проникалъ мысль и форму каждаго дѣла; быстро уловивъ въ немъ недостатки, несовершенства, Филаретъ выставлялъ ихъ на видъ, иногда не безъ скорби для себя, не безъ горечи для другихъ. Мы представили уже не мало, и представимъ еще впереди нѣсколько опытовъ крайней строгости его въ ученыхъ и административныхъ отношеніяхъ его къ Академіи, и считаемъ долгомъ разъяснить для нѣкоторыхъ исходный пунктъ такихъ его отношеній и вмѣстѣ показать, что сквозь этотъ кажущійся ригоризмъ проглядывали свѣтлыя черты многообъемлющей любви.

Съ вполнѣ безукоризненною нравственною жизнію, высоты которой въ Филаретѣ никто оспорить не можетъ, никакъ не могли бы согласоваться его рѣзкія, крутыя распоряженія, если бы за ними не видѣть доброй, нравственной цѣли. Строгость его къ другимъ легко объясняется крайнею строгостію къ себѣ. Онъ крѣпко стоялъ на почвѣ законности, никогда не позволялъ себѣ отступать отъ требованій церковныхъ и гражданскихъ постановленій, и строго требовалъ того же отъ своихъ подчиненныхъ. Тѣ, которые думаютъ видѣть деспотизмъ во многихъ его распоряженіяхъ, пусть прежде всего обратятъ вниманіе на духъ того времени, къ которому относится самый длинный періодъ его іерархической дѣятельности, пусть потомъ безпристрастно оцѣнятъ побужденія, по которымъ онъ дѣйствовалъ, и въ которыхъ никакъ нельзя видѣть проявленія безотчетнаго самолюбія,—а скорѣе должно видѣть добрую цѣль воспитательную, стремленіе къ которой ясно видно въ отношеніяхъ Филарета ко всякому лицу, поступавшему на видную службу въ его вѣдомство, и всего болѣе такому, которое отличалось особенными дарованіями. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчался онъ съ духомъ намѣреннаго противленія, съ рѣзкимъ проявленіемъ непокорной горделивости, прибѣгалъ онъ къ крутымъ мѣрамъ, испы-

тавъ предварительно неуспѣхъ мѣръ мягкихъ и легкихъ. Въ административныхъ отношеніяхъ его къ Академіи мы уже имѣли не одинъ случай видѣть, какъ самъ Филаретъ объяснялъ свои строгія требованія; повторимъ нѣкоторыя изъ такихъ его объясненій. Вновь вступившему въ должность ректора Филарету Гумилевскому писалъ онъ: „напоминаю вамъ, что не разъ, вѣроятно, и при васъ напоминалъ предшественнику (т. е. ректору Поликарпу), не презирать правила устава, которое велитъ рѣшеніе по дѣламъ важнѣйшимъ не приводить въ исполненіе безъ вѣдома архіерея. А какія дѣла важнѣйшія? Для гордаго и не внимательнаго—нѣтъ ни одного; а скромно мыслящій узнаетъ ихъ". Въ другой разъ, преподавая наставленія тому же ректору, онъ такъ объясняетъ строгость своихъ требованій: „не примите моихъ словъ за брань: не негодую, а объясняю дѣло, и показываю, какъ ему быть надобно". Въ такомъ же тонѣ, и иногда даже рѣзче, разъяснялъ онъ характеръ своихъ совѣтовъ и наставленій и лицамъ высшаго епархіальнаго управленія, стоявшимъ относительно его въ независимомъ положеніи и пользовавшимся его дружественнымъ расположеніемъ; такъ напримѣръ Гавріилу, епископу орловскому (въ послѣдствіи архіепископу тверскому) писалъ онъ: „не извольте вопіять на меня, преосвященнѣйшій владыко! Слова мои не переломятъ вамъ костей: естьли я говорю правду, примите и употребите; а естьли неправду, простите меня и конецъ дѣлу... Имѣйте терпѣніе и поминайте слово, что *достовѣрнѣе суть язвы друга, нежели вольная лобзанія врага*" *).

Есть основаніе говорить, что степень строгости Филарета къ подчиненнымъ соразмѣрялась со степенью служебнаго ихъ положенія: кому дано было болѣе, кто стоялъ

*) Письмо отъ 29 ноября 1827 г., въ Душеполезн. Чт. Май 1869.

на болѣе видномъ мѣстѣ, съ того и требовалъ онъ больше и взыскивалъ строже. Эта тактика его замѣтна и въ отношеніяхъ его къ Академіи. Ректору Филарету писалъ онъ однажды, предлагая наставленія: „берегите достоинство мѣста, которому принадлежите“. Требуя строгаго исполненія закона отъ всякаго изъ подчиненныхъ, онъ требовалъ отъ начальствующихъ неуклоннаго исполненія его въ дѣлахъ, по видимому, маловажныхъ; однажды ректоръ Филаретъ, не получивъ еще отъ митрополита дозволенія отправиться въ Москву на Пасху, уѣхалъ изъ Академіи; митрополитъ написалъ ему: „вы поѣхали въ Москву не дождавшись разрѣшенія. Не было его потому, что только изъ письма о вашемъ отбытіи узналъ я, что просите разрѣшенія. Со мною въ семъ суда нѣтъ; но для предосторожности впредь скажу, что увольнять самого себя есть поступокъ весьма неоффиціальный, и, естьли дойдетъ до высшаго начальства, могущій имѣть непріятныя послѣдствія“ *).

Но среди такихъ строгихъ воззрѣній митрополита Филарета на ходъ ученой и дѣловой академической жизни, мы встрѣчаемся съ такими фактами, которые показываютъ, что митрополитъ любилъ и берегъ тружениковъ науки, охранялъ ихъ честь и достоинство, выдвигалъ ихъ на служебной карьерѣ, и въ случаяхъ нужды защищалъ и отстаивалъ ихъ, если только они оказывались того достойными. Это великая черта въ его характерѣ. Мы имѣемъ много примѣровъ того, что строгій судъ его растворялся любовію, что за гнѣвными вспышками слѣдовало кроткое и милостивое обращеніе его къ заслужившему гнѣвъ и забвеніе сдѣланныхъ имъ непріятностей. Въ ходѣ дѣла о сочиненіи Руднева мы уже имѣли случай замѣтить, какъ строго отнесся митрополитъ къ цензору, профессору Делицыну и какъ

*) Письмо отъ 9 апрѣля 1838 г. въ Душеполезн. Чт. 1868. Май.

потомъ покрылъ гнѣвъ свой снисхожденіемъ. Мы видѣли также, какъ строгій судъ митрополита, которому подверглись Голубинскій и Делицынъ за медленность въ представленіи отчетовъ по ревизіи Семинарій, окончился полнымъ снисхожденія прощеніемъ. Но всего яснѣе открывается указанная высокая черта характера митрополита въ судьбѣ ученыхъ монаховъ, которымъ всегда онъ покровительствовалъ, которыхъ слабости и недостатки онъ прикрывалъ, пока они не выходили за предѣлы терпимости. Сколько лицъ, получившихъ образованіе въ Академіи, вступило подъ его сильнымъ водительствомъ на каѳедры святительскія и какъ быстро большая часть изъ нихъ возводимы были имъ на высокую степень служенія церкви! Находясь въ послѣдствіи времени на каѳедрахъ самостоятельныхъ, они въ трудныхъ случаяхъ прибѣгали къ святителю московскому, какъ дѣти къ отцу, просили у него совѣта, ходатайства, заступленія и его вліяніе давало имъ исходъ изъ затруднительнаго положенія. Есть примѣры и того, что митрополитъ вступался за достоинство всей академической корпораціи. Въ 22 книжкѣ Телескопа за 1834 годъ были напечатаны между прочимъ двѣ статьи, одна — о психическомъ происхожденіи слова и другая—о вліяніи фантазіи на образованіе науки. Редакція въ примѣчаніи высказала догадку, что эти статьи присланы изъ московской духовной Академіи. Митрополитъ послалъ запросъ въ Академію, кто писалъ, или переводилъ, или посылалъ указанныя статьи. Всѣ наставники и всѣ студенты Академіи дали собственноручныя показанія, что никто изъ нихъ не писалъ, не переводилъ, и не посылалъ въ редакцію Телескопа означенныхъ статей. Тогда митрополитъ обратился съ отношеніемъ къ попечителю московскаго Университета, князю С. М. Голицыну и писалъ ему, чтобы „благоволено было поставить редактора Телескопа въ осторожность, дабы онъ

безъ точнаго удостовѣренія не приписывалъ журнальныхъ статей членамъ или воспитанникамъ духовной Академіи; ибо кромѣ того, что никому не должно приписывать дѣла, котораго онъ не дѣлалъ, можетъ случиться, что въ статьяхъ сихъ встрѣтятся мысли, которыхъ члены и воспитанники духовной Академіи не признаютъ согласными съ своимъ образомъ мыслей". Вслѣдствіе сего Голицынъ поручилъ предсѣдателю московскаго цензурнаго комитета призвать издателя Телескопа и сдѣлать ему замѣчаніе *).

Митрополитъ Филаретъ, дорожа достоинствомъ и честію Академіи, зорко слѣдилъ не только за правильностію въ ходѣ учебнаго дѣла, но и за исполненіемъ студентами правилъ порядка и приличія, требуя отъ инспекціи внимательнаго за ними надзора.

Московская Академія по самому своему положенію въ скромномъ и тихомъ мѣстечкѣ, удаленномъ на 60 верстъ отъ Москвы, не могла имѣть особыхъ опасеній за нравственность своихъ питомцевъ; они не могли видѣть здѣсь приманокъ къ разсѣянной жизни, характеризующей населеніе большихъ городовъ, не могли желать знакомства съ мѣстнымъ населеніемъ, чуждымъ для нихъ по отсутствію образованности и цивилизаціи, и заключенные въ стѣнахъ монастырскихъ, лишенные возможныхъ искушеній со стороны свѣта, неизбѣжно должны были проводить жизнь въ занятіяхъ научныхъ. Только лѣтнее время нѣсколько видоизмѣняло характеръ ихъ жизни однообразной: красивыя окрестности лавры извлекали ихъ изъ монастыря и призывали къ наслажденію чистымъ воздухомъ лѣсовъ и полей: въ свободное отъ ученія время можно было встрѣчать цѣлыя вереницы студентовъ, шедшихъ для прогулки по разнымъ направленіямъ.

---

*) Дѣл. правл. 1835 г. № 134.

Мѣстное положеніе Академіи, по отзывамъ Пальмера и Стенли, весьма сходное съ положеніемъ оксфордскаго Университета, имѣло дѣйствительно ту выгоду, что способствовало сосредоточенію вниманія студентовъ на предметахъ ученія, и кромѣ того развивало и укрѣпляло въ нихъ духъ благочестія, которымъ по истинѣ они преимуществовали предъ питомцами новаго времени. Но съ другой стороны эта невольная самозаключенность въ теченіе четырехлѣтняго курса могла производить и дѣйствительно производила въ нѣкоторыхъ изъ нихъ недостатки, которые легко устраняются отъ соприкосновенія съ цивилизованнымъ обществомъ, отъ допущенія благородныхъ развлеченій, отъ удовлетворенія требованіямъ эстетическаго вкуса. Главнымъ недостаткомъ при такой обстановкѣ является дикость, неразвязность, неловкость въ пріемахъ; другимъ результатомъ всякаго отсутствія развлеченій было въ нѣкоторыхъ нарушеніе правилъ воздержанія. Было время, но къ счастію оно прошло, когда неловкость, даже неопрятность вмѣнялись начальствующими Академіи въ заслугу студенту, именно вслѣдствіе убѣжденія, что студентъ показывалъ себя чрезъ это занятымъ не внѣшнимъ, а внутреннимъ своимъ человѣкомъ. Такой взглядъ могъ вести и несомнѣнно велъ къ лицемѣрію. Относительно же послѣдняго недостатка, т. е. нарушенія правилъ воздержанія, мѣры начальства всегда были строги. Впрочемъ надобно признаться, что въ общемъ поведеніе студентовъ имѣло всегда благопріятные итоги, и нѣкоторые случаи, выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ въ томъ или другомъ курсѣ, ни какъ не могутъ положить чернаго пятна на всю корпорацію студентовъ, которые всегда и вездѣ пользовались заслуженнымъ уваженіемъ.

Главный надзоръ за поведеніемъ студентовъ возлагался на инспектора Академіи, который на основаніи устава

(§ 94) могъ имѣть, смотря по надобности, помощника изъ баккалавровъ, или изъ кандидатовъ, находящихся при Академіи, но эта надобность чувствовалась не долго. Въ первый годъ по открытіи Академіи въ помощь инспектору архимандриту Филарету избранъ правленіемъ баккалавръ соборный іеромонахъ Никаноръ. Но Августинъ приказалъ опредѣлить другаго, потому что Никаноръ былъ назначенъ имъ на должность намѣстника лавры. Однако же, такъ какъ Никаноръ, сдѣлавшись намѣстникомъ, изъявилъ желаніе быть и помощникомъ инспектора Академіи, то ему поручена и эта должность *). Послѣ сего, помощника у инспектора не было до 1844 года, съ котораго въ субъинспекторы поступали наставники Академіи. Субъинспекторъ снабженъ былъ инструкціею **). Посредниками между начальствомъ и студентами были комнатные старшіе, которые избираемы были изъ студентовъ старшаго курса и утверждаемы были въ своей должности правленіемъ. Комнатные старшіе по очереди должны были ежедневно послѣ ужина доносить инспектору о томъ, какъ вели себя студенты въ теченіи дня. Каждому изъ нихъ отъ инспектора выдаваема была инструкція, которою онъ долженъ былъ руководствоваться при исполненіи своихъ обязанностей ***). Число комнатныхъ старшихъ было 16 по числу помѣщеній студентческихъ. Въ прежнее время инспекторъ представлялъ въ правленіе вѣдомости о поведеніи студентовъ чрезъ каждые полгода, а въ послѣдствіи ежемѣсячно, а къ концу года составлялъ изъ нихъ общій списокъ по поведенію, обозначая оное не баллами, а представляя его въ видѣ разряднаго списка, какъ бы въ порядкѣ успѣховъ по поведенію. Кромѣ того ежемѣсячно инспекторъ доно-

*) Дѣла 1814 г. № 19.
**) См. приложенія, № 3.
***) См. приложенія, № 4.

силъ митрополиту о благосостояніи Академіи и о поведеніи студентовъ.

О бытѣ студентовъ и объ инспекторскомъ надзорѣ за первое время существованія Академіи мы имѣемъ свидѣтельство одного изъ воспитанниковъ 2-го курса, Ф. Ф. Измайлова. Онъ пишетъ: „при свободѣ, какую намъ дозволяло начальство, не стѣсняя излишнею формальностію, и съ какой мы, въ неучебные дни и часы, могли отлучаться изъ комнатъ и даже изъ Академіи, только не на ночь, занятія наши перемежались съ прогулками, шли какъ-то легко. Мы держали себя прилично, посадскихъ трактировъ не жаловали, не сообщались ни съ кѣмъ изъ постороннихъ. Прихоти свои мы исполняли дома: пили чай, ходили другъ къ другу въ гости и заводили разныя игры“ *). Такъ было при инспекторѣ Гермогенѣ, который, по отзыву Измайлова, былъ человѣкъ весьма кроткій!

Въ другихъ чертахъ изображаетъ Измайловъ преемника Гермогена, Платона Березина. Отъ его времени мы имѣемъ отзывы о поведеніи студентовъ за 1820 годъ, составленные слишкомъ однообразно: о всѣхъ почти студентахъ, въ томъ числѣ и объ Измайловѣ, одинаковый отзывъ: „оказалъ себя въ должности ревностнымъ, по характеру твердымъ, по поведенію честнымъ“. О другихъ: „оказалъ себя по поведенію благоразумнымъ и скромнымъ, или благоустроеннымъ; по характеру кроткимъ и искреннимъ, или твердымъ и открытымъ, или добросердечнымъ, или постояннымъ“. Противъ фамиліи пятерыхъ студентовъ въ концѣ списка отмѣчено: „оказали себя въ должности исправными, по характеру твердыми, по поведенію благонадежными“, но о каждомъ изъ нихъ въ особой графѣ

*) Взглядъ на собственную прошедшую жизнь. М. 1860 г., стр. 129.

написано: „былъ замѣченъ въ нѣкоторыхъ слабостяхъ, впрочемъ показалъ признаки исправленія“ *).

Необыкновенною изобрѣтательностію въ рекомендаціяхъ студентовъ по поведенію отличался преемникъ Платона, инспекторъ, архимандритъ Евлампій (1826—1831) (въ послѣдствіи архіепископъ тобольскій). Составляемыя имъ характеристики довольно разнообразны: въ его ежемѣсячныхъ запискахъ находимъ, что напр. въ январѣ отличились такими-то добрыми чертами характера такіе-то студенты; въ маѣ такіе-то и т. д. Преимущественно предъ другими отличались поведеніемъ конечно студенты-монахи, или такіе, которые имѣли въ себѣ задатки монашества, и кромѣ того комнатные старшіе. Такъ въ январѣ 1829 года выставлены „отличившимися со стороны добраго поведенія и добрыхъ расположеній“ двое изъ высшаго и одинъ изъ низшаго отдѣленія: *іеродіаконъ Никонъ* — „кротостію, благодушіемъ, глубокимъ вниманіемъ къ самому себѣ и искреннимъ усердіемъ къ обязанностямъ своего званія. Почему и сдѣланъ старшимъ въ комнатѣ монашествующихъ; *Никита Казанцевъ* — благочестивымъ направленіемъ духа, усердіемъ къ молитвѣ, строгимъ блюденіемъ надъ своими поступками и постояннымъ расположеніемъ къ безмолвію (это *Никодимъ*, послѣ епископъ енисейскій); *Павелъ Покровскій* — искреннею благопризнательностію и откровенностію сердца“. За февраль и мартъ отличились комнатные старшіе: Иванъ Платоновъ, Яковъ Баршевъ, Александръ Нечаевъ, Александръ Невоструевъ, Дмитрій Гумилевскій (послѣ *Филаретъ* черниговскій), Сергій Баршевъ, Иванъ Троицкій — „степенностію, любовію къ порядку и неуклонною исправностію во всѣхъ отношеніяхъ“; изъ студентовъ низшаго отдѣленія:

*) Дѣла академ. правл. 1819. № 75.

Александръ Горскій, Евѳимій Орлинскій (нынѣ архіепископъ могилевскій *Евсевій*) „благоустроенностію поведенія и неопустительною исправностію въ занятіяхъ". За октябрь 1829 года: Матвѣй Богородицкій и Иванъ Образцовъ (послѣ въ монашествѣ *Сергій*) „искренностію и благопризнательностію сердца и заботливостію о уклоненіи отъ всего могущаго подвергать развлеченіямъ". За ноябрь: Дмитрій Гумилевскій (*Филаретъ* черниговскій)—„особенною кротостію и смиреніемъ, строгимъ вниманіемъ къ себѣ и къ поступкамъ своимъ и постоянно благочестивымъ настроеніемъ духа, по которому и расположилъ себя къ иноческой жизни" *). Изъ отмѣтокъ инспектора Евлампія за февраль 1831 года: Александръ Горскій отличился — „при отличной исправности по должности (старшаго) любовію къ порядку и постоянною настроенностію духа къ добру"; Михаилъ Холмогоровъ, Николай Смирновъ, Петръ Богоявленскій — „степенностію, собранностію, молчаливостію" **). Митрополитъ Филаретъ не вполнѣ однако довѣрялъ этимъ крайнимъ восхваленіямъ нравственныхъ качествъ студентовъ и на вѣдомости о поведеніи ихъ за 1830—31 учебный годъ написалъ: „желательно, чтобы списки выражали точно совершенство Академіи, а не ласкательство начальниковъ ученикамъ и чтобы на дѣлѣ не оказалось много не отличныхъ изъ такого множества отличныхъ на бумагѣ" ***). На годовой вѣдомости о поведеніи студентовъ, оканчивавшихъ курсъ въ 1834 году, митрополитъ сдѣлалъ надписаніе: „да дастъ Богъ, чтобы дѣйствительно были всѣ 52 отличны по поведенію, хотя впрочемъ опытъ въ самомъ лучшемъ обществѣ представляетъ

*) Дѣл. акад. правл. 1829. № 94.
**) Дѣл. акад. правл. 1831. № 106.
***) Тамъ же, резолюція 7 іюля 1831 года.

болѣе ординарно хорошаго, нежели отличнаго" *). При другомъ случаѣ, желая дать помощь инспектору въ надзорѣ за студентами, митрополитъ писалъ: „членамъ конференціи, академическаго правленія и наставникамъ Академіи рекомендовать, чтобы содѣйствовали начальству въ узнаніи поведенія студентовъ къ соблюденію долга присяги, незазорности мѣста и чести духовныхъ училищъ" **).

Во главѣ нравственныхъ обязанностей, возлагавшихся на студентовъ, стояли требованія религіозныя, за исполненіемъ которыхъ строго слѣдила инспекція. Самъ митрополитъ внушалъ академическому начальству, чтобы наблюденіе за этою частію воспитанія студентовъ было внимательное. Въ 1834 году на одной бумагѣ онъ далъ предписаніе: „внушать учащимся, чтобы они изображали на себѣ св. знаменіе креста внимательно и совершенно". Правленіе постановило: объявить эту резолюцію студентамъ въ классахъ, а о. инспектору имѣть относительно сего за студентами особенное наблюденіе ***). Своей церкви при Академіи не было и лавра предоставляла Академіи для богослуженія литургійнаго на осеннее и зимнее время трапезную церковь, а на лѣтнее—Успенскій соборъ. Всенощныя же бдѣнія осенью и зимою совершались въ академической залѣ собранія, а иногда въ келліяхъ ректора. За всенощною послѣ чтенія Евангелія, студенты, по заведенному издавна обычаю, попарно подходили прикладываться къ Евангелію, послѣ чего дѣлали поклонъ служащему іеромонаху (большею частію эконому), потомъ ректору и инспектору и наконецъ студентамъ. За четверть часа до благовѣста къ литургіи, студенты собирались въ залу собранія, иногда въ столовую, и по прибытіи туда инспекто-

*) Дѣл. правл. 1834 г. № 125.

**) Журнал. правл. 1831 г., сентябр. 15.

***) Журн. акад. правл. 1834 г. 20 марта.—Дѣл. правл. того же года, № 7.

ра пѣли тропарь праздника и потомъ попарно шли въ церковь, сопровождаемые инспекторомъ. Есть свидѣтельство, что во времена ректорства Кирилла, когда студенты шли изъ залы въ церковь, самъ ректоръ стоялъ на пути и по четкамъ считалъ проходившія мимо его пары студентовъ и потомъ сопровождалъ ихъ вмѣстѣ съ инспекторомъ въ церковь. Другое свидѣтельство говоритъ, что по распоряженію ректора Кирилла каждый студентъ обязанъ былъ вести свой особый журналъ, въ который долженъ былъ вписывать не только свои дѣйствія, но и мысли. Конечно, это вело къ лицемѣрію, потому что журналы эти не были скрываемы отъ начальства. При Кириллѣ же, во время обѣда и ужина студентовъ учреждено чтеніе изъ Четьихъ Миней или изъ твореній отеческихъ; это учрежденіе относится къ 1823 году и продолжалось довольно долго, именно до временъ ректора Алексія *).

Но и при бдительномъ надзорѣ за поведеніемъ студентовъ, хотя и рѣдко, бывали однако отдѣльные случаи уклоненія студентовъ отъ порядка, за которые строго взыскивалось начальствомъ. По поводу безпорядка, допущеннаго однимъ студентомъ, уже окончившимъ курсъ (въ 1826 году) и предназначеннымъ къ степени кандидата**), коммиссія дух. училищъ, послѣ донесенія о томъ митрополита, предписала академическому правленію: „коммиссія находитъ нужнымъ подтвердить академическому правленію, и въ особенности ректору Академіи, чтобы за нравственными расположеніями воспитанниковъ употребляемо было бдительное смотрѣніе, и недостойные по поведенію, для сохраненія состава Академіи въ чистотѣ, не только не были представляемы къ высшимъ академическимъ сте-

*) См. приложенія, № 5.

**) См. письмо графа М. В. Толстаго въ Душепол. Чт. 1870, октябрь.

ненямъ, но если не окажутъ постояннаго раскаянія и совершеннаго исправленія, отнюдь не были въ Академіи терпимы". *)

Въ 1828 году, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе избрать изъ московской Академіи троихъ студентовъ для образованія въ правовѣдѣніи, митрополитъ далъ знать академическому начальству, что при выборѣ студентовъ кромѣ ихъ дарованій нужно обратить особенное вниманіе на ихъ поведеніе. Къ своему викарію Иннокентію онъ писалъ по этому поводу: „при избраніи прошу особенно обратить вниманіе на мнѣнія инспектора (Евламнія), который, служа въ Академіи долѣе ректора (Поликарпа), можетъ имѣть болѣе точныя свѣдѣнія о качествахъ студентовъ. На поведеніе избираемыхъ должно быть обращено самое тщательное вниманіе: ибо кто въ семъ отношеніи не оправдалъ бы выбора, тотъ не только потерялъ бы много самъ, но и нанесъ бы уронъ доброму мнѣнію о мѣстѣ, изъ котораго взятъ" **).

Есть свидѣтельство, что студенты болѣе боялись инспектора Академіи, нежели самаго митрополита: представляемъ фактъ, который преданіе относитъ ко времени инспектуры Евламнія. Накапунѣ публичнаго экзамена митрополитъ вечеромъ гулялъ по монастырской стѣнѣ. Когда онъ вышелъ изъ башни, находящейся противъ инспекторскаго корпуса, онъ встрѣтилъ студента въ нетрезвомъ состояніи, который твердилъ лекцію и митрополита не замѣтилъ. Митрополитъ остановилъ его и спросивъ его фамилію, строго сказалъ, какъ онъ смѣлъ оказаться нетрезвымъ и притомъ накапунѣ испытанія. Пораженный страхомъ студентъ отвѣчалъ, что изнемогши отъ цѣлодневнаго повто-

*) Дѣл. акад. правл. 1826. № 7.

**) Письмо къ Иннокентію отъ 25 января 1828 г. въ прибавл. къ Твор. св. Отцевъ за 1871 г. томъ XXIV.

ренія лекцій къ экзамену онъ думалъ укрѣпить силы пріемомъ небольшаго количества вина, но неожиданно ослабѣлъ въ силахъ; за тѣмъ упавши въ ноги митрополиту сказалъ: владыко святый! не говорите инспектору, что я вамъ попался въ такомъ видѣ. Митрополитъ улыбнулся и сказалъ: „поди, готовься къ экзамену; я тебя завтра спрошу". Студентъ былъ спрошенъ, отвѣчалъ отлично и окончилъ курсъ магистромъ.

Инспекторскія донесенія о студентахъ Академіи митрополитъ Филаретъ пересматривалъ весьма внимательно и очень часто дѣлалъ на нихъ разнаго рода запросы и замѣчанія. Представляемъ примѣры. Инспекторъ Гедеонъ въ донесеніи за май 1837 года писалъ между прочимъ, что студентъ Александръ Петровъ лѣчится въ одной изъ московскихъ больницъ. Митрополитъ замѣтилъ на донесеніи: „не хорошо, естьли Академія не знаетъ, въ которой изъ московскихъ больницъ лѣчится Петровъ" *). Въ сентябрѣ 1842 инспекторъ Агаѳангелъ доносилъ между прочимъ митрополиту, что, по случаю невозвращенія въ Академію студента Гавріила Солнцева послѣ вакаціи, академическое правленіе распорядилось о причинѣ его неявки потребовать свѣдѣній отъ начальства того мѣста, куда онъ былъ уволенъ на вакаціальное время. Митрополитъ написалъ на донесеніи: „что за скрытность? Начальству надобно знать мѣсто, куда уволенъ студентъ, и короче было назвать мѣсто, чѣмъ писать загадочно околичность" **). Въ 1849 году инспекторъ доносилъ митрополиту, что студентъ Василій Цвѣтковъ, отпущенный на пасху въ Москву, явился въ Академію 2-го мая и представилъ свидѣтельство доктора Франца Бѣлявскаго въ удостовѣреніе того, что онъ былъ

---

*) Журнал. акад. правл. 1837, 1-го іюня.

**) Журн. 1842 г. 9 сентабря.

боленъ. Митрополитъ далъ резолюцію: „Цвѣтковъ, кажется, въ добромъ здоровьѣ и ходатайствовалъ по семейнымъ дѣламъ. Лучше сказать правду и остаться не правымъ, нежели говорить и писать неправду, чтобы казаться правымъ“ *). Въ іюньскомъ донесеніи за 1850 годъ тотъ же инспекторъ писалъ, что студентъ Николай А. по болѣзни находится въ домѣ родственника. На донесеніи рукою митрополита написано: „инспекторъ считаетъ А. больнымъ въ домѣ родственника, но А. сего дня являлся ко мнѣ и говоритъ, что уже съ недѣлю находится здѣсь. Видно, не поспѣшилъ онъ явиться къ своему начальству“ **). Съ довольною строгостію относился Филаретъ къ студентамъ, если послѣ отпусковъ они не скоро являлись въ Академію; такъ на донесеніи инспектора Платона Березина о студентахъ неявившихся по болѣзни къ сроку послѣ вакаціи 1821 года онъ написалъ: „28 августа. Просрочка велика. Почему знаютъ, что по болѣзни? О всѣхъ не явившихся къ 20 числу произвесть изслѣдованіе и представить съ мнѣніемъ, а впредь при увольненіи обязывать подпискою, чтобы являлись къ 15 числу непремѣнно, подъ опасеніемъ наказанія и замѣчанія въ книгѣ поведенія ***). Въ 1866 году послѣ вакаціи къ назначенному сроку не явилось довольно много студентовъ. На инспекторскомъ донесеніи владыка написалъ: „надобно употреблять дѣятельныя мѣры, чтобы студенты съ точностію соблюдали законы академическаго времени“ ****).

Для наказанія провинившихся въ прежнія времена до 1860 года существовалъ въ академіи карцеръ, въ которомъ временно помѣщаемый студентъ долженъ былъ ни-

---

*) Журн. 1849 г. 21 мая.

**) Журнал. 1850, іюля 17.

***) Чтен. въ москов. общ. истор. и древ. 1876 г. кн. 3, смѣсь, стр. 60.

****) Журнал. 1866, сентябрь.

таться хлѣбомъ и водою. Но къ этому наказанію академическое начальство прибѣгало довольно рѣдко, а старалось дѣйствовать на неисправныхъ преимущественно мѣрами вразумленія и убѣжденія, имѣя въ виду нравственно-воспитательную цѣль. Великую силу такого нравственнаго вліянія глубоко сознавалъ и высоко цѣнилъ незабвенный ректоръ Академіи А. В. Горскій: еще въ первые годы своей службы онъ высказалъ инспектору Филарету свой взглядъ на этотъ предметъ въ такомъ видѣ: „недавній разговоръ, пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ отъ 27 апрѣля 1834 года, съ нашимъ о. инспекторомъ Филаретомъ о трудностяхъ его инспекторской должности, его недоумѣнія, какъ лучше дѣйствовать на студентовъ, имѣли надъ моею душею довольно силы, чтобы въ свободный часъ заставить и меня посерьезнѣе обратить на этотъ предметъ вниманіе. При семъ случаѣ вотъ что пришло на мысль, или лучше (не назову этого пришлыми, бѣглыми идеями) вотъ какъ опредѣлилось мое понятіе о высокомъ званіи инспектора здѣшняго мѣста. Онъ долженъ имѣть въ виду не простой надзоръ за благопристойностію студентовъ, предупреждать, пресѣкать какіе либо внѣшніе безпорядки у нихъ, но проникая до самаго корня всѣхъ безпорядковъ стараться о переобразованіи ввѣренныхъ ему людей нравственномъ, христіанскомъ. Къ сему должна непремѣнно побудить важность ихъ предназначенія и приготовленія. Они требуются прямо на высокое служеніе церкви; отъ нихъ зависитъ образованіе всѣхъ пастырей церкви. Общество наставниковъ духовныхъ такимъ образомъ выше становится по своему званію каждаго въ своемъ кругу дѣйствующаго священника. И такъ смотря на такую цѣль образованія здѣшнихъ молодыхъ людей, нельзя *надзирателю* (Inspector) ихъ,—тому, кому ввѣрено смотрѣніе за самою существеннѣйшею стороною въ пастырѣ церкви—нравственно-духовною, огра-

ничиваться такимъ тѣснымъ кругомъ, въ какомъ они обыкновенно имѣютъ обращеніе". Этотъ свѣтлый взглядъ на нравственно-воспитательный характеръ надзора за студентами удержалъ, съ большею силою развилъ и выражалъ на практикѣ А. В. Горскій въ поздніе годы своей жизни, когда сталъ во главѣ управленія Академіею.

VI.

Средства образованія. Библіотека. Физическій, минералогическій и минцъ-кабинеты.

Новая московская Академія при самомъ началѣ своего существованія была вполнѣ обезпечена въ средствахъ образованія доставшимся ей богатымъ книжнымъ наслѣдствомъ сразу изъ двухъ мѣстъ: изъ троицкой лаврской Семинаріи и изъ московской славяно-греко-латинской Академіи: въ первой это богатство накоплялось въ продолженіе болѣе 70 лѣтъ, во второй—130 лѣтъ. Въ представленіи академическаго правленія архіепископу Августину о поступленіи въ вѣдѣніе новой Академіи той и другой библіотеки отъ 30 сентября 1814 года, высказано такое мнѣніе правленія: „какъ московская духовная Академія нынѣ учреждена въ сергіевой лаврѣ, а Семинарія московская въ московскомъ перервинскомъ, спасо-виѳанская при спасо-виѳанскомъ монастыряхъ, на мѣсто бывшихъ въ оныхъ монастыряхъ Семинарій, при которыхъ свои библіотеки имѣлись: то библіотеки: бывшую при лаврской Семинаріи оставить при Академіи, а принадлежавшія перервинской и спасо-виѳанской Семинаріямъ оставить при учрежденныхъ нынѣ въ оныхъ мѣстахъ Семинаріяхъ; библіотеку, бывшую при московской славяно-греко-латинской Академіи раздѣлить на Академію и перервинскую Семинарію такимъ образомъ, чтобъ 1) взять

изъ оной въ Академію тѣ книги, коихъ въ библіотекѣ лаврской Семинаріи не имѣется и кои академическое правленіе найдетъ нужными для Академіи; 2) затѣмъ имѣющія остаться книги отдать въ перервинскую Семинарію. Что же принадлежитъ до спасо-виѳанской семинарской библіотеки, то академическое правленіе по усмотрѣніи, какихъ книгъ необходимо нужныхъ будетъ недоставать въ оной, имѣетъ удѣлить изъ московской библіотеки". Коммиссія духовныхъ училищъ такое мнѣніе правленія утвердила 1 ноября *). Въ то же время дано Академіи полномочіе избрать для академической библіотеки потребныя книги изъ библіотекъ московской синодальной и новиковской, которыхъ каталоги прислалъ въ Академію ректоръ московской Семинаріи архимандритъ Евгеній Казанцевъ. При богатствѣ троицкой семинарской библіотеки оказалось нужнымъ воспользоваться для академической библіотеки сравнительно немногими книгами изъ московскихъ библіотекъ: такъ изъ библіотеки московской славяно-греко-латинской Академіи изъ 1377 названій книгъ на иностранныхъ языкахъ (преимущественно на латинскомъ) избрано 661 названіе, и изъ 928 названій книгъ на русскомъ языкѣ взято 141 названіе; по отдѣламъ избранныя книги раздѣлены на разныя изданія Библіи и отдѣльныхъ книгъ священныхъ, на книги по богословію догматическому, истолковательному и нравственному, на творенія отеческія, книги по исторіи церковной и гражданской, по каноническому праву, по философіи, математикѣ, словесности, классической литтературѣ и филологіи. Между ними можно указать на слѣдующія: Biblia sacra latina Osianderi 1675 года; Biblia sacra cum praefatione Michaëlis 1746 года; Hexapla Origenis— Монфо-

---

*) Подлинныя представленія акад. правленія и предписанія коммиссіи дух. учил. въ дѣлахъ акад. правл. 1837 г. № 37.

коновское изданіе 1713 года; Lygdtfootii Horae hebraicae 1684 г.; Biblia alphabetica 1535 г.; Onomasticum Theologicum 1504 г.; Nicephori Xanthopuli historia 1551 г.; Memoriae populorum Stritteri tomi I—V; Acta eruditorum volum. 1—19; Platonis opera Joh. Serrani; Aristotelis opera 1682 г.; Evripidis tragoediae 1637; Etymologicon magnum; Synodicon Beveregii 1672 г.; Concilia Binii 1616 г. tomi I—IX, и др. Изъ русскихъ: древняя исторія Роллена, 18 томовъ; Діодора сицилійскаго историч. библіотека 5 томовъ. Спб. 1774 г.; всеобщее повѣствованіе о путешествіяхъ 4 тома, 1777; никоновская лѣтопись 5 книгъ; историческій словарь 9 частей 1790 г.; извѣстія византійскихъ историковъ 4 части, и др. Изъ библіотеки Дамаскина Семенова-Руднева, принадлежавшей славяно-греко-латинской Академіи, взято 47 названій книгъ, между которыми значатся: Древняя россійская вивліоѳика Новикова 20 частей; La sainte Bible par le Maistre de Saci девять частей; Abregé de l'histoire de l'ancien Testament. десять частей. Изъ синодальной библіотеки изъ 334 названій книгъ избрано 123 названія и между прочимъ: Aristotelis opera tomi I—IV in folio; Demosthenis et Aeschynis opera in folio; Herodoti opera in folio; Plutarchi opera 2 vol. in folio; Basilii M. opera ed. 1638; Bibliotheca veterum Patrum, Paris, 1624; Joh. Chrysostomi opera tomi I—XIII; Poli synopsis volum. I—V; Ducange Glossarium ad scriptores mediae et infimae Latinitatis 1—6 volum.; summa conciliorum omnium edit. a Lud. Baill. 2 volum. 1701; Le grand dictionnaire historique Moreri, tomi I—IX; Liturgiarum orientalium collectio Renaudoti; Лексиконъ китайскаго языка въ тетрадяхъ; Commentarii Academiae scientiarum petropolitanae volum. I—XXIV; Commentaire litteral sur tous livres de l'ancien et du nouveau Testament par A. Calmet, 1—26 volum.; Dictionnaire universel mathematique et physique, volum. I—XI. Изъ новиковской библіотеки предложено по каталогу 591

названіе печатныхъ книгъ, преимущественно на нѣмецкомъ языкѣ и 143 рукописи; изъ печатныхъ избрано 314 названій, а изъ рукописей 37. Изъ печатныхъ взяты между прочимъ: Gregorii Nazianzeni opera 1780; Divinus Pymander H. Trismegisti, Colon. 1530; Magnalia Dei Herbergeri 1616; Hermes Christianus, Lugd. 1619; Elias mit dem Buche der ganzen Welt im Gerichte über die Welt 1771; Louvignii Das verborgene Leben mit Christo in Gott, Frankf. 1747; Theomili Die stete Freude des Geistes, das eigene Kleinod derer, die den Vater anbeten im Geiste und in der Wahrheit. Frank. 1719; Das Ewige Evangelium in der Offenbarung der Kinder Gottes, 1778; Ueber den Beweis des Geistes und der Kraft, Braunschw. 1777; Der Sieg der Wahrheit des Wortes Gottes, 1780; Arnold's Die Verklärung Jesu Christi in der Seele, 1708; Lielding Reise nach der andern Welt, Kopenh. 1759; Histoire generale de la naissance et des progres de la compagnie de Iesus. tomi I—VI. Amster.—1757; Histoire des temples des payens. des Juifs et des Cretiens a la Reine. Par, 1690; Lucerna. ignorantiae tenebras procul pellens, Venet. 1628; Regia via crucis. 1635; Le chretien interieur, Par. 1781; Vaticinia Abbatis Ioachimi et Anselmi Episcopi, Venet. 1539; Trilogium animae (sine anno et loco); Увѣтъ духовный и др. Изъ рукописей: Theologia Christiana orthodoxa 1762; Theologia Christiana orthodoxa, in Seminario petropolitano alexandro-nevensi tradita: о безбожіи, сокращенное ѳеологическое разсужденіе; Hierarchia Rossica, A. Sellii; Exercitationes oratoriae ab Ioannicio Lichude; перечень изъ философіи Аристотелевой; Матѳея Властаря алфавитная синтагма; греческая грамматика на пергаменѣ; Philosophia naturalis; Olympia philosophica ad cursum biannalem, и другія *). Изъ прочихъ книгъ московскихъ библіотекъ дублеты и большое количество книгъ учебныхъ, принадлежав-

---

*) Дѣла правл. 1816 г. № 33.

нихъ Академіи славяно-греко-латинской, переданы въ библіотеки семинарій московской и виѳанской *).

Въ 1816 году, по завѣщанію бывшаго ректора троицкой Семинаріи и потомъ московской славяно-греко-латинской Академіи Меѳодія Смирнова, архіепископа псковскаго († 1815), вся библіотека его поступила въ московскую духовную Академію. Число всѣхъ томовъ изъ его библіотеки простирается до 992; изъ нихъ 280 на греческомъ и латинскомъ языкахъ, а прочіе на русскомъ. Изъ рукописей поступили въ Академію: Irmologium manuscriptum cum interpretatione graeca vulgari; Theologia manuscripta. quinque voluminibus compacta. Methodii Archiepiscopi tverensis; Каталогъ, или лѣтоописаніе изъ бытности архіереевъ россійскихъ; Возраженіе противъ Ѳеофана Прокоповича и противъ лютеранъ; Роспись митрополитамъ кіевскимъ и всея Россіи; разныя сочиненія Ѳеофана Прокоповича: Греческій простаго языка лексиконъ съ поправками. Изъ печатныхъ книгъ, кромѣ классиковъ и твореній св. Отцевъ восточной церкви на греческомъ языкѣ, должно упомянуть о слѣдующихъ: Sinodicon Beveregii, ed. Oxon. 1672; Photii Myriobiblon, ed. Genev. 1611; Ἐυχολόγιον Jac. Goar, ed. Venet. 1730; Πηδάλιον (1800), Ἀνθολόγιον τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ (1767) Μηνολόγιον (1775); Binghami opera in XI volum. (1751); Fabricii bibliotheca graeca in XIII volum. (1708); Historia conciliorum. tomi IV (1675); Древняя россійская вивліоѳика, 2-е изд. въ 20 частяхъ и др. Во исполненіе словеснаго завѣщанія архіепископа московскаго Августина, въ 1823 году передана его племянницами въ Академію вся его библіотека, состоящая изъ 494 названій книгъ. въ томъ числѣ на латинскомъ языкѣ 313, на греческомъ 34, французскомъ 34 и на русскомъ 113. Въ числѣ книгъ находится довольное количе-

*) Дѣла правленія 1814 г. № 40.

ство комментаторовъ на св. Писаніе, системъ богословія и диссертацій по разнымъ отраслямъ богословской науки, а изъ греческихъ преимущественно творенія отеческія, изъ которыхъ нѣкоторыя изданія относятся къ XVI вѣку; изъ французскихъ по большей части сборники проповѣдей, а изъ русскихъ всего болѣе экземпляры книгъ, поднесенныхъ въ даръ Августину современными ему авторами, или переводчиками. Правленіе академіи, по принятіи библіотеки Августина, постановило: „каждогодно совершать по архіепископѣ Августинѣ поминовеніе въ собраніи наставниковъ и воспитанниковъ Академіи предъ литургіею въ 1-й день октября, въ который подъ его распоряженіемъ послѣдовало открытіе Академіи". Архіепископъ московскій Филаретъ, утверждая это постановленіе, написалъ: „и преосвященнаго Меѳодія, архіепископа псковскаго, въ сіе поминовеніе включить въ память дара библіотеки".

Между тѣмъ ежегодно съ самаго основанія Академіи библіотека академическая пополнялась книгами, выписываемыми за деньги по заявленію наставниковъ. Первоначально за выпискою книгъ обращались непосредственно въ коммиссію дух. училищъ; въ послѣдствіи книги иностранныя выписывались при посредствѣ петербургскаго книгопродавца Грефе, а послѣ того изъ Риги отъ Гётшеля. Цѣны на книги въ первое время были довольно высоки: такъ въ 1816 году opera Kantii, IV volum. выписаны за 45 р. Histoire comparée des systemes de philosophie par Degerando, 3 vol.—40 р. Cours de la litterature par Laharpe—84 р. Cours Mathematique par Lacroix—50 р. Geschiete der Philosophie von Tennemann—80 р. Geist d. Speculativen Philosophie von Tiedemann—52 р. *). По философіи много книгъ выписано В. И. Кутневичемъ и потомъ Ѳ. А. Голубинскимъ. Такъ въ 1823

---

*) Дѣл. правл. 1814, № 43.

году Кутневичемъ выписано философскихъ книгъ на 349 руб. *). Въ 1824 году по предложенію графини Хвостовой куплена за 150 р. книга подъ заглавіемъ: Liber chronicarius ab initio mundi in figuris et imaginibus. Деньги за нее предназначены для выкупа плѣнныхъ христіанъ изъ Турціи **). Въ сентябрѣ 1840 года ректоръ Академіи Филаретъ передалъ въ академическую библіотеку за 2625 р. асс. изъ своего собранія 73 названія книгъ, которыхъ до того не было въ академической библіотекѣ: изъ нихъ болѣе цѣнныя: Vetus Testamentum graece cum var. lect. ed. Holmes, I—V tomi (465 р.); Scriptorum veterum nova collectio ab Ang. Maio. tom. VI, VII, VIII (150 р.); Boissonade anecdota graeca, I—V vol. (100 р.); Opera Patrum graecorum latinorumque, ed. Sirmondi, I—V tomi (138 р.); Corpus juris canonici, ed. Richter, tomi 2 (47 р.); Fabricii Bibliotheca graeca, ed. Harlessii, volum. I—XII (221 р.) и др. ***).

При ректорѣ Филаретѣ и при профессорѣ А. В. Горскомъ библіотека академическая чрезвычайно увеличилась отъ пріобрѣтенія книгъ богословскаго и историческаго содержанія. Все, что выходило лучшаго по исторіи за границею, все, что издаваемо было въ Россіи изъ области этой науки, неопустительно было выписываемо въ библіотеку, такъ что отдѣлъ богословскій и преимущественно историческій сталъ гораздо богаче другихъ отдѣловъ въ библіотекѣ. Каждая изъ вновь выписанныхъ и поступавшихъ въ библіотеку книгъ не только по богословскимъ и историческимъ, но и по другимъ наукамъ была внимательно прочитываема Горскимъ, и онъ имѣлъ обычай оставлять на книгахъ свои критическія замѣтки, которыми испещрены какъ книги его собственной, такъ и академической библіотеки.

---

*) Дѣла прав. 1823, № 22.

**) Дѣл. правл. 1824, № 26. Тутъ и письмо Хвостовой къ архіепископу Филарету.

***) Дѣл. прав. 1840, № 52.

Благодаря страстной къ книгамъ любви А. В. Горскаго, который въ теченіи 20 лѣтъ (1842—1862) состоялъ библіотекаремъ Академіи и зналъ каждую книгу въ библіотекѣ, какъ свои пять пальцевъ, библіотека при немъ постоянно обогащалась новыми вкладами. Въ 1847 году по указанію баккалавра Платона Ив. Капустина, бывшаго прежде наставникомъ Семинаріи въ Тобольскѣ, пріобрѣтена для Академіи часть богатой библіотеки Аѳанасія Протопопова, архіепископа тобольскаго († въ 1842 году). Часть ея продана наслѣдниками преосвященнаго въ Сибири, но значительная часть привезена въ Кострому и тамъ пріобрѣтена Горскимъ за дешевую цѣну. Въ числѣ этихъ книгъ поступили въ библіотеку между прочимъ: Description de l'Egypte, ou recueil des observations ou des recherches, qui ont été faites en Egypte pendant l'expedition d'armée française. Ed. Panckouke in fol. tom. 1—26, avec gravures et la plus belle exécution. Это драгоцѣнное изданіе Аѳанасій пріобрѣлъ за 1100 р. асс., а въ Академію досталось оно за 50 р. сер.—Blouet expédition scientifique de Morée, tom. 1—3, in fol. avec plusieurs dessins et cartes géografiques, 10 руб.—Gau et Cologne antiquités de la Nubie, ou monuments des bords du Nil, in fol. 3 руб.—Langles monuments de l'Indostan. tom. 1, 2, avec 1 tom. des planches, 10 руб.—Meiners histoire des sciences dans la Grèce, tom. 1—5. 2 р. 50 к.—Oeuvres de Buffon avec les parties complémentaires, données par M. M. de Lacépède, Daudin, Denis. Mont-fort, Labreille, Brisseaux et autres, tom. 1—127.—50 руб.—Histoire naturelle des mammifères avec des figures originales par S. Hilaire et Cuvier, in fol. (въ четырехъ переплетахъ), 10 руб.—Linguiene histoire littéraire d'Italie, tom. 1—14.—8 р. и мн. другія *).

---

*) Журн. акад. прав. 1847 г. 20 декабря. Сн. Странникъ 1867 г. февраль. Біографія Аѳанасія.

Драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ для Академіи было собраніе рукописей библіотеки іосифова волоколамскаго монастыря, поступившее въ Академію по ходатайству А. В. Горскаго. Въ мартѣ 1859 года онъ обратился къ митрополиту Филарету съ представленіемъ, въ которомъ, указавъ на примѣры передачи библіотеки новгородскаго Софійскаго собора въ Академію петербургскую и соловецкаго монастыря въ казанскую, просилъ митрополита въ видахъ „пользы для духовной учености" передать въ собственность Академіи собраніе рукописей іосифова монастыря, „для обители въ настоящее время безнужное и къ употребленію на пользу церкви и науки, по отдаленности мѣста, малодоступное". Митрополитъ на представленіи написалъ: „для достиженія по сему полезнаго употребленія рукописей іосифова монастыря принять слѣдующія мѣры: 1) составить комитетъ изъ настоятеля іосифова монастыря, изъ одного лица отъ Академіи и изъ одного же лица епархіальнаго вѣдомства; 2) комитетъ сей извлечетъ изъ списка рукописей іосифовской библіотеки тѣ, которыя съ пользою могутъ быть перенесены въ академическую библіотеку, не касаясь впрочемъ рукописей, которыя по особеннымъ причинамъ лучше оставить въ монастырѣ (разумѣетъ собственноручно писанныя преп. Іосифомъ) и не назначая безъ нужды къ перенесенію такихъ рукописей, которыя для Академіи незначительны, а въ монастырѣ могутъ имѣть назидательное употребленіе; 3) консисторія дастъ мнѣніе объ уступкѣ, а конференція о принятіи; 4) для исполненія сего воспользоваться вакаціоннымъ въ Академіи временемъ". Членомъ комитета отъ Академіи назначенъ А. В. Горскій, который всю вакацію 1859 года провелъ въ Іосифовомъ монастырѣ и изъ числа рукописей отобралъ для академической библіотеки 236 №№, которыя въ концѣ сентября и были приняты въ Академію. Въ числѣ

ихъ поступили три рукописи на пергаменѣ: Евангеліе въ листъ XIV вѣка, октоихъ въ 4 д. XIV вѣка и стихирарь въ 4 долю. Изъ рукописей писанныхъ на бумагѣ поступили между прочимъ: пятокнижіе 1494 г.; 4 экз. Евангелія XV вѣка и 9 экз. XVI вѣка (въ монастырѣ оставлено 38 экземпляровъ); 6 экз. Апостола, изъ нихъ одинъ XV, прочіе XVI вѣка; 7 служебниковъ XVI в., нѣсколько экземпляровъ миней служебныхъ, слѣдованной Псалтири, ирмолога, канонника, устава церковнаго, службъ святымъ, часослова— всѣ XVI в., три требника XV в., писанія отеческія, сборниковъ 59 экз., изъ нихъ три XV, прочіе XVI вѣка; поученія воскресныя и праздничныя XIV в.; нѣсколько экз. миней четьихъ и житій русскихъ святыхъ XVI вѣка *).

Въ 1861—1863 годахъ по ходатайству митрополита Филарета съ разрѣшенія св. Синода поступили въ Академію дублеты нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгъ изъ библіотеки московской синодальной типографіи. Дѣло начато также профессоромъ А. В. Горскимъ, по поводу возникшаго предположенія передать эти дублеты въ открывавшуюся тогда московскую публичную библіотеку. Изъ старопечатныхъ книгъ Горскій избралъ и представилъ въ Академію 151, кромѣ того 6 книгъ гражданской печати и 18 мелкихъ брошюръ, заключающихъ въ себѣ манифесты, объявленія, увѣщанія, указы. Книги—преимущественно богослужебныя и почти всѣ относятся къ XVII вѣку, за исключеніемъ Евангелія, изданнаго въ Угровлахіи 1512 года, первопечатнаго московскаго Апостола 1564 года, скорининской книги царствъ 1518 г., октоиха 1594 г., тріоди постной 1590 г., цвѣтной 1594 г., маргарита острожскаго изданія 1596 г. и катихизиса на польскомъ языкѣ 1562 года **).

*) Дѣла академ. правл. 1859 г. № 17.

**) Дѣла правл. 1861, № 29. 1862, № 28. 1863, № 23.

По открытіи въ 1854 году въ Академіи миссіонерскаго отдѣленія для преподаванія исторіи русскаго раскола и полемики противъ него стали поступать въ академическую библіотеку, по распоряженію митрополита Филарета, въ пособіе при преподаваніи этого предмета, старопечатныя книги и преимущественно рукописныя сочиненія раскольниковъ. Въ 1854 году по инииціативѣ А. В. Горскаго, при участіи баккалавра Н. И. Гилярова, переданы, вслѣдствіе ходатайства митрополита Филарета предъ св. Синодомъ, въ академическую библіотеку изъ московской синодальной библіотеки и изъ тамошней духовной консисторіи отобранныя у раскольниковъ старопечатныя книги въ количествѣ 224 №№ и рукописи числомъ 240. Изъ книгъ можно указать между прочимъ на слѣдующія: Евангеліе, печатанное въ Москвѣ въ XVI в. по догадкамъ, Иваномъ Ѳедоровымъ; Евангеліе 1561 г. кутеинское; Евангеліе виленское, юсовое 1600; два Апостола виленскіе 1575 и 1576 г.; двѣ Псалтири XVI в., служебникъ виленскій XVI в.; потребники, часовники, уставы церковные, октоихи, тріоди, канонники, прологи, отечники, служебныя минеи большею частію XVII вѣка въ довольномъ количествѣ, катихизисъ великій, перепечатанный въ Гроднѣ съ изданія 1627 г., Кириллова книга, книга о вѣрѣ, собраніе краткія науки объ артикулахъ вѣры, исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ и другія. Изъ рукописей: кромѣ богослужебныхъ книгъ XVI и XVII вѣка, Домострой XVI в.; подлинникъ XVII вѣка; разглагольствіе Никона патріарха съ Павломъ коломенскимъ —новаго письма; виноградъ россійскій; поморскіе отвѣты; разсужденіе о бракѣ; безпоповщинскіе требники съ чиномъ крещенія и исповѣди; разсужденіе о таинствахъ; сказаніе о картофіи, о лѣстовкѣ, значительное количество сборниковъ XVII и XVIII вѣка, преимущественно полемическаго содержанія, раскольническія стихотворенія, письма, картины и

т. п. Въ 1856 году поступили въ Академію изъ московской синодальной библіотеки отобранные у раскольниковъ 8 №№ старопечатныхъ книгъ, въ томъ числѣ Кириллова книга 1644 года и книга о вѣрѣ 1619, и 37 рукописей, между которыми находятся: потребникъ XVI в., писанія Максима Грека XVI в., Измарагдъ XVI в., Палея XVI в., шесть сборниковъ, въ которыхъ между прочимъ помѣщены: автобіографія протопопа Аввакума, Саввы Романова повѣсть о стрѣлецкомъ бунтѣ 1682 года, о тайнѣ честнаго брака, нововнесенія въ церковь и т. п.; сочиненія Спиридона Потемкина, извѣщеніе разглагольствія, въ прошломъ 1768 г. бывшаго въ сибирскихъ странахъ у Поморянъ съ поповщиною; житіе Корнилія выгорѣцкаго, Андрея Денисова о соборнѣйшихъ отступленіяхъ и т. п. *). Въ 1859 году изъ московской духовной консисторіи переданы въ Академію также отобранныя у раскольниковъ 13 рукописей, между которыми находятся: книга Спиридона Потемкина; извѣщеніе о бѣгствующемъ священствѣ; обозрѣніе единовѣрческой церкви, откуду произыде; краткое описаніе о австрійскихъ христіанѣхъ; преніе съ безпоповцами о священствѣ; историческій словарь Павла Любопытнаго; мечъ духовный; щитъ въ трехъ книгахъ и т. п.**). Въ 1862 году приняты въ академическую библіотеку изъ московской синодальной 7 рукописей, взятыхъ у раскольниковъ, между прочимъ: сборникъ житій святыхъ; Зонарь; уставъ о христіанскомъ житіи; сказка соловецкаго монастыря, чесо ради не пріемлютъ новоизложенной вѣры и т. п. ***). Въ 1863 году сданы изъ московской консисторіи въ Академію отобранныя у раскольниковъ 3 печатныя книги и 18 рукописей, большею частію богослужебнаго содержанія и довольно неваж-

*) Дѣл. правл. 1856, № 27.
**) Дѣл. прав. 1859 г. № 52
***) Дѣла прав. 1862 г. № 27.

ныя *). Въ томъ же году изъ московской синодальной библіотеки переданы въ академическую библіотеку 104 старопечатныхъ книги и 33 рукописи; въ числѣ книгъ находятся между прочимъ чьтьи-минеи съ собственноручными замѣтками святителя Димитрія; между послѣдними можно указать на слѣдующія: Евангеліе XV вѣка; книга о вѣрѣ; о седми таинствахъ церковныхъ (поповщинское сочиненіе); стоглавъ; бесѣда трехъ святителей; сынъ церкви; четыре сборника раскольническихъ и др. **). Такимъ образомъ въ продолженіе десяти лѣтъ миссіонерское отдѣленіе библіотеки пріобрѣло 339 старопечатныхъ книгъ и 354 рукописи.

Не малое количество книгъ поступило въ библіотеку въ разное время отъ митрополита Филарета. Между ними были дорогія изданія, какъ напр. Aia Sophia. Кромѣ того митрополитъ Филаретъ сдавалъ для храненія въ академическую библіотеку и нѣкоторыя рукописи; напр. въ 1828 году передалъ сюда дѣла о составленіи имъ краткой священной исторіи, также краткаго и пространнаго катихизиса съ прибавленіемъ наставленія для воиновъ ***). Въ началѣ 50-хъ годовъ митрополитъ передалъ на храненіе въ библіотеку портфель съ нѣкоторыми дѣлами касательно раскола. Тутъ находятся слѣдующія дѣла: 1) письмо къ митрополиту Евлампія, епископа екатеринбургскаго отъ 28 февраля 1837 года о положеніи дѣлъ раскольниковъ въ тамошнемъ краѣ съ приложеніемъ составленнаго Евлампіемъ „опыта сличенія разногласій, какія усматриваются въ книгахъ, принимаемыхъ раскольниками, о перстосложеніи“; 2) письмо къ нему же Аркадія архіепископа пермскаго отъ 12 декабря 1835 года съ приложеніемъ выписки изъ рукописи,

*) Дѣл. правл. 1863 г. № 25.
**) Дѣл. правл. 1863 г. № 24.
***) Журн. акад. правл. 13 февр. 1828 г.

отобранной у одного поморца въ Перми, содержащей въ себѣ разсказъ о безпоповскомъ соборѣ въ Тюмени въ 1805 году; 3) его же письмо къ митрополиту Филарету отъ 21 января 1841 года; 4) записка о сектахъ, существующихъ въ пермской губерніи, присланная отъ него же; 5) записка о раскольникахъ пермской губерніи и особенно о раскольникахъ, находящихся въ имѣніи графини С. В. Строгановой, составлена въ 1834 году бывшимъ управляющимъ въ селѣ Ильинскомъ, губернскимъ секретаремъ Ѳедотомъ Волеговымъ; 6) замѣчанія о раскольникахъ, находящихся въ богородскомъ уѣздѣ, — составлена въ 1832 г. благочиннымъ церквей г. Богородска, священникомъ Несторомъ Архангельскимъ; 7) имъ же составленная статья подъ заглавіемъ: вліяніе раскола на нравственность жителей гуслицкаго края; 8) его же изложеніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ касательно мѣръ, принятыхъ противъ раскольниковъ гуслицкаго края; 9) краткое и извѣстное показаніе, яко зовемый апостольскій символъ не есть святыхъ Апостоловъ слогъ, но чуждій есть святыя церкве, зане подобенъ есть слогу Маркелла еретика; 10) о началѣ и происхожденіи раскольническаго преображенскаго кладбища; 11) указъ св. Синода 1846 года на имя митрополита Филарета, которымъ поручается ему дать мнѣніе, какими учебными книгами должно пользоваться въ школахъ, имѣющихъ открыться въ слободахъ стародубскихъ, и черновой отвѣтъ митрополита Филарета; тутъ же его замѣтки на книгу: собраніе краткія науки объ артикулахъ вѣры; 12) постановленія иргизскаго собора 1805 года; 13) два письма Ѳедосѣевцевъ 1820 года; 14) благодарственный канонъ Спасителю, сочиненный въ 1790 году выгорѣцкимъ киновіархомъ Андреемъ Борисовымъ; 15) выписка изъ Апокалипсиса седмитолковаго о рожденіи антихриста; 16) выписки изъ секретнаго дѣла о раскольникахъ, начавшагося по цирку-

лярному отношенію св. Синода къ епархіальнымъ преосвященнымъ въ декабрѣ 1816 года; тутъ выписки изъ отношеній Стефана епископа волынскаго, Амвросія архіепископа казанскаго, Іустина епископа пермскаго, Моисея епископа нижегородскаго, Симеона епископа тульскаго, Гедеона епископа вятскаго, Гаія архіепископа астраханскаго и другихъ; тутъ же выпись изъ записки о духоборцахъ; 17) списокъ съ донесенія митрополита Филарета св. Синоду 1854 года о сектѣ странниковъ; 18) голосъ старообрядца по поводу изданія въ 1835 году бесѣды митрополита Филарета къ глаголемому старообрядцу; 19) изъясненіе поморца Леонтія Гаврилова, поданное въ 1840 году единовѣрческому архимандриту Зосимѣ о томъ, почему онъ не можетъ принять единовѣрія; тутъ же и опровerженіе мнѣній поморца; 20) отвѣтъ православнаго на изъясненіе глаголемаго старообрядца о единовѣрческой церкви; 21) донесеніе митрополиту Филарету новобасманническаго протоіерея Симеона Алексѣева о сектѣ хлыстовской, поданное въ 1846 году; 22) увѣщательное и обличительное письмо Аркадія архіепископа пермскаго, посланное въ 1833 году въ сылвинскій заводъ раскольникамъ Суриину и Шешенину; 23) увѣщаніе (раскольническое) ко всѣмъ христіаномъ, писанное въ 1823 году; тутъ же параллельно съ нимъ: увѣщаніе (православнаго) ко всѣмъ христіанамъ не вѣрить увѣщанію ко всѣмъ христіаномъ 1823 года; 24) выписки изъ книги щитъ и изъ сочиненія Досиоея о скопцахъ. Щедроты свои въ пользу академической библіотеки митрополитъ Филаретъ довершилъ тѣмъ, что въ 1862 году изъ суммъ московской каѳедры пожертвовалъ на приращеніе библіотеки 10,000 руб. сер. *)

Послѣ смерти митрополита Филарета поступило въ Ака-

---

*) Журн. 1862, апрѣля 23.

демію 90 рукописей и 188 названій печатныхъ книгъ. Между рукописями слѣдуетъ отмѣтить: служебникъ чудотворца Варлаама на пергаменѣ; послѣдованіе акаѳиста Божіей Матери на пергаменѣ; служебникъ Антонія римлянина на бумагѣ; молитвы ко св. причащенію изъ служебника преп. Сергія (съ поправками митрополита Филарета); автобіографія іеромонаха Дамаскина; новый мартирологъ (мучениковъ, пострадавшихъ отъ Турокъ), переводъ съ греческаго и др. Есть рукописи, относящіяся и до русскаго раскола, каковы напримѣръ: доказательства о церкви и ея таинствахъ; книга, содержащая въ себѣ 382 раскольническихъ отвѣта на разные вопросы; челобитная Семена Денисова; о мнѣніяхъ ѳедосѣевскаго толка; о погрѣшностяхъ святыхъ мужей, Адріана Сергѣева; сборникъ разныхъ сочиненій о бракѣ; о титлѣ на крестѣ; о томъ, какія причины не допускаютъ старообрядцевъ быть послѣдователями церкви; изъясненіе старообрядца, почему не можетъ вступить въ единовѣріе; стоглавъ; благій совѣтъ для старообрядцевъ, отдѣляющихся отъ православной церкви; отвѣтъ старообрядца противъ бесѣды къ глаголемому старообрядцу о стоглавомъ соборѣ; книга, глаголемая о послѣднемъ вѣцѣ; объ антихристѣ и др. Изъ печатныхъ книгъ можно указать на слѣдующія: сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ (1860—1862) 4 выпуска; сочиненіе Надеждина о скопческой ереси (1845); первое изданіе матеріаловъ коммиссіи для составленія положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостнаго состоянія (1860); журналы общаго присутствія той же коммиссіи; проэктъ устава о книгопечатаніи (1862); замѣчанія на проэктъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній (1862); замѣчанія на проэктъ общаго устава россійскихъ Университетовъ (1862); Ἐυχολόγιον Гоара; περὶ τῶν Ἑβδομήκοντα ἑρμηνευτῶν, К. Экономоса; нѣкоторыя сочиненія Бёма, Юнга

Штиллинга, Эккартсгаузена, Гіонъ; нѣсколько книгъ на французскомъ языкѣ; нѣмецкой ни одной.

Въ 1866 году извѣстный любитель и собиратель памятниковъ древней русской литтературы А. И. Хлудовъ передалъ въ библіотеку московской духовной Академіи 56 названій книгъ изъ собранія, принадлежавшаго бывшему воспитаннику Академіи В. М. Ундольскому (сконч. 1 ноября 1864 г.). Между этими книгами встрѣчаются: Библія на польскомъ языкѣ, издан. въ Брестѣ въ 1563 году; Biblisch-Namen-Buch, изд. Heiden'омъ въ 1567 г.; Textus sententiarum cum conclusionibus 1502 г.; Γνῶμαι ἅγιαι καὶ ἀποστολικαὶ H. Madeburgi edit. Basil. 1562; Officia angelorum erga homines G. Bedzychowsky, Cracow. 1628 г.; R. Stephani Hebraica, Chaldaea, Graeca et Latina nomina virorum etc. quae in Bibliis leguntur, Paris, 1537 г.; Th. Mori de optimo reipublicae statu. Witeb. 1591 г. и др.

Въ послѣднее время, уже по преобразованіи Академіи, библіотека обогатилась замѣчательнымъ собраніемъ книгъ и рукописей въ числѣ 2949, поступившихъ въ нее по завѣщанію бывшаго воспитанника Академіи, знаменитаго археолога К. И. Невоструева. Къ его библіотекѣ вскорѣ присоединилась и драгоцѣнная по выбору книгъ библіотека покойнаго ректора Академіи, протоіерея А. В. Горскаго. Кромѣ того изъ библіотеки св. Синода поступило въ академическую значительное собраніе богослужебныхъ книгъ уніатскихъ.

Не мало важныхъ книжныхъ пожертвованій поступило въ Академію отъ А. Н. Муравьева. Эти пожертвованія начинаются съ 1842 года, въ которомъ онъ прислалъ въ даръ Академіи рукописныя сатиры Кантеміра. Въ 1847 году отъ него поступила Δογματικὴ διδασκαλία τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησίας Σεβαστοῦ Τραπεζουντίου τοῦ Κυμηνίτου, 1703. Въ 1850 году онъ пожертвовалъ рукописи: хронографъ

въ листъ XVII вѣка; сборникъ XVII в.; житіе патріарха Никона и при немъ уставъ воскресенскаго монастыря; возраженія Никона на вопросы Стрѣшнева и на отвѣты Паисія газскаго конца XVII и начала XVIII вѣка; типикъ Саввы Сербскаго, данный имъ Хиландарю, писанъ въ Хиландарѣ 1833—7 г. *); греческій Апостолъ на пергаменѣ XI в. и при немъ мѣсяцесловъ; греческій сборникъ съ сочиненіями Анастасія синаита и Григорія агригентскаго на хлопч. бумагѣ XV в.; руководство къ церковной живописи іеромонаха Діонисія, списано въ 1843 г. на Аѳонѣ; слова Исаака сирина на славянскомъ XIV в.; служба Фотію патріарху,—составлена К. Типальдомъ и издана въ Константинополѣ въ 1849 году; τόμος Καταλλαγῆς 1692 г. и др. **). Въ 1865 году А. Н. Муравьевъ пожертвовалъ въ библіотеку Академіи исторію іерусалимскихъ патріарховъ патр. Досиѳея на греческомъ языкѣ въ трехъ томахъ, и шесть обширныхъ рукописей, изъ коихъ три содержатъ матеріалы для исторіи патріарха Никона, а другія три—извлеченіе изъ неизданныхъ актовъ русскихъ архивовъ по сношеніямъ русской церкви съ восточною въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ ***). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ передалъ въ Академію портфели, содержащіе переписку съ нимъ восточныхъ патріарховъ. Послѣ смерти графини А. А. Орловой-Чесменской чрезъ А. Н. Муравьева поступили въ Академію письма и другія бумаги юрьевскаго архимандрита Фотія и его біографія.

Въ 1853 году штабъ-лѣкарь И. М. Высоцкій, служившій долгое время при Академіи въ должности врача, пожертвовалъ въ библіотеку книгъ медицинскаго содержанія 192

---

*) О типикѣ см. письм. М. Филарета къ Муравьеву №№ 193, 194.

**) Дѣл. правл. 1850 г. № 34. Письма м. Филарета къ Муравьеву № 211.

***) Письма м. Филарета къ Муравьеву № 423. Муравьевымъ изданы только два тома сношеній Россіи съ Востокомъ. Спб. 1858—1860. Матеріалы для дальнѣйшихъ сношеній составляютъ достояніе Академіи.

тома и 85 томовъ книгъ разнаго содержанія. Въ 1855 году въ библіотеку пожертвованы отъ неизвѣстнаго 124 названія книгъ и брошюръ на русскомъ языкѣ; въ числѣ ихъ находятся между прочимъ: іудейскія письма къ Вольтеру, I—IV част; торжество Евангелія, ч. I—IV; Даленбурга, Богъ въ натурѣ, три части; словарь историческій, перев. съ французскаго, т. I—XIV. М. 1790—1807 г.; всеобщій памятникъ достопримѣчательныхъ происшествій, т. 1—12, М. 1830 г.; записки о якобинцахъ, ч. 1—6, М. 1807—1808 г.; волтеріанцы, ч. 1—12, М. 1805—1809 и др. *).

Изъ другихъ книжныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ въ разное время разными лицами, укажемъ на слѣдующія: отъ графа Н. П. Румянцева: Левъ діаконъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ (въ 1820 г.); отъ графа Дмитрія Ивановича Хвостова для библіотекъ академической, семинарскихъ московскаго и казанскаго округа и духовныхъ училищъ 267 экз. переведеннаго имъ разсужденія „о прекрасномъ въ твореніяхъ разума“ и 124 экз. его духовныхъ стихотвореній (въ 1820 г.); отъ него же для Академіи полное собраніе его сочиненій въ 4-хъ частяхъ (въ 1822 г.) и три экземпляра стихотворной науки Буало (въ 1824 г.)**); отъ директора московскаго коммерческаго училища Тита

*) Дѣл. правл. 1855 г. № 31.

**) Въ дѣлахъ академическаго правленія (1823 г. № 55) сохранилось письмо графа Хвостова къ архіепископу московскому Филарету слѣдующаго содержанія: „Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивый государь и архипастырь! Освѣжась воздухомъ, осѣняющимъ Святотроицкую Сергіеву лавру и упитавшись водами Кубры моей, я дерзалъ на Геликонъ и уже имѣлъ честь препроводить къ вашему в — ству Евдоксію, супругу Донскаго; а послѣ того, возвратясь на Неву, сочинилъ прилагаемое у сего стихотвореніе. Примите оное благосклонно, какъ покровитель моей музы и удостойте препроводить остающіеся экземиляры къ Троицѣ, одинъ въ московскую дух. Академію, а другой въ библіотеку виоанской Семинаріи. Благонравная муза моя, чувствуя въ полной мѣрѣ всю вашу къ себѣ благосклонность, не оставляетъ при вечерѣ жизни чувствовать ободрительные отзывы милостиваго своего архипастыря. Въ прочемъ“ и проч.

Ал. Каменецкаго: „Lange толкованіе на св. Писаніе. 6 томовъ (въ 1821 г.); отъ бывшаго воспитанника м. славяно-греко-латинской Академіи Ивана Андр. Орлова, жившаго нѣсколько лѣтъ въ Пекинѣ — 40 экз. изданной имъ книги: новѣйшее и подробнѣйшее историко-географическое описаніе китайской имперіи (въ 1829 г.); отъ протоіерея Іоанна Григоровича — 20 экз. изданной имъ переписки папъ съ русскими государями въ XVI в. (въ 1834 г.); отъ бывшаго воспитанника м. д. Академіи, титулярнаго совѣтника Д. В. Преображенскаго, — оставшихся послѣ брата его учителя московской гимназіи 112 книгъ на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, между которыми были: opera Ciceronis, Taciti, Livii, Horatii. сочиненія Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля, Гёте (24 книги) и др. (въ 1864 году) *); отъ ризничаго троицкой лавры іеромонаха Іероѳея M. Poli sinopsis criticorum и Xenophontis opera (въ 1822 г.). Упомянемъ наконецъ о множествѣ ученыхъ сочиненій, присылавшихся учеными обществами въ даръ Академіи. Библіотека академическая такъ была богата, что въ 1844 году удѣлила изъ дублетовъ въ библіотеку новооткрытой казанской Академіи 128 названій книгъ; кромѣ твореній отеческихъ и сочиненій классиковъ въ числѣ книгъ значатся переданными между прочимъ: Beveregii Synodicon; Goar Evchologion. Suiceri Thesavrus; Binghami opera; R. Stephani Thesavrus linguae latinae; Новикова древняя россійская вивліоѳика; Карамзина исторія государства россійскаго; Bergier dictionnaire de theologie, и др. **).

Рукописное отдѣленіе первоначальной фундаментальной библіотеки состоитъ изъ 235 русскихъ рукописей, изъ которыхъ большая часть поступила изъ библіотеки троиц-

*) Дѣл. правл. 1864 г. № 27.

**) Дѣл. правл. 1844 г. № 25.

кой Семинаріи, въ которую онѣ перешли изъ библіотеки троицкой сергіевой лавры въ разное время, преимущественно во время управленія лаврою архимандрита Арсенія Могилянскаго. По каталогу Семинаріи 1762 года значились принадлежащими троицкой Семинаріи 190 рукописей и почти всѣ онѣ взяты были изъ лавры. По дѣламъ 1781 г. видно, что со времени открытія троицкой Семинаріи взято въ семинарскую библіотеку изъ монастырской всѣхъ рукописей 207 №№ *). Въ числѣ сихъ рукописей въ настоящее время въ академической библіотекѣ находятся между прочимъ слѣдующія: *въ листъ:* Апостолъ на пергаменѣ; Апостолъ съ надписью: апракосъ Исакова письма Собакина; два экземпляра Псалтири славяно-греческой, славянскій текстъ писанъ сурикомъ,—а греческій славянскими буквами; два Евангелія, одинъ экземпляръ писанъ въ 1619 году при архимандритѣ Діонисіи и при келарѣ Авраамiи Палицынѣ, а другой данъ въ лавру въ 1665 году келаремъ лавры Симономъ Азарьинымъ; Псалтирь на славянскомъ, греческомъ и польскомъ языкахъ дана въ лавру въ 1670 году Симономъ Азарьинымъ; Псалтирь съ надписью: троицкаго игумена Іоасафа; 13 книгъ ветхаго Завѣта XVI вѣка; толковый Апокалипсисъ въ лицахъ — въ двухъ экземплярахъ; Апостолъ толковый, данный въ 1501 году митрополитомъ Симономъ троицкому игумену Серапіону; толкованіе на 16 пророковъ 1490 года; толкованіе Аѳанасія александрійскаго на псалмы и на Евангеліе Іоанна, первое писано въ 1459 году Пахоміемъ Логоѳетомъ по волѣ казначея троицкаго Сергія, второе—въ 1456 году при игуменѣ троицкомъ Вассіанѣ; Григорій Двоесловъ начала XV вѣка; Іоаннъ экзархъ XVI вѣка; Меѳодій памфилійскій—писанъ по желанію Арсенія Суханова; сочиненія Максима Грека

---

*) Истор. троиц. Семинар., стр. 57 и 380.

съ подписью митрополита Іоасафа; Златоструй, переведенный при Симеонѣ царѣ болгарскомъ,—писанъ въ Кіевѣ въ 1474 году при королѣ Казимірѣ дьякомъ Андреемъ Тверитинымъ; житіе Өеодора едесскаго на пергаменѣ XVI вѣка; торжественникъ постный, писанъ въ 1524 году по волѣ троицкаго игумена Порфирія инокомъ Пафнутіемъ Писемскимъ, Тимоөеемъ и Закхеемъ; поученія Симеона новаго богослова на пергаменѣ XIV вѣка; оглашенія Өеодора студита на пергаменѣ XIV вѣка; никоновскія правила—даны въ лавру вкладомъ отъ царя Іоанна Васильевича; собственноручныя писанія Симеона полоцкаго частію на русскомъ, частію на польскомъ; слѣдованная Псалтирь, писана въ Кіевѣ въ 1474 году инокомъ Пафнутіемъ; Псалтирь слѣдованная въ лицахъ, писана уставомъ и дана въ лавру Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ; общая минея съ уставомъ, сложенная Кирилломъ философомъ; стихирарь, писанъ троицкимъ доместикомъ Логиномъ въ XVII вѣкѣ; четьи-минеи 12 книгъ, изъ нихъ февральская на хлопчатой бумагѣ писана въ XV вѣкѣ, майская и іюньская въ 1558 году, іюльская въ томъ же году писана старцемъ Іоасафомъ и священникомъ Фирсомъ; временникъ мниха Георгія (Амартола), писанъ на пергаменѣ и въ лицахъ; описаніе всего свѣта, писано при князѣ Василіѣ въ XIV вѣкѣ; Козма Индикопловъ въ лицахъ; міротворный кругъ Геннадія арх. новгородскаго; тріодь постная на пергаменѣ, писана замышленіемъ игумена троицкаго Никона; *въ 4-ку:* Евангеліе на харатьѣ, писанное при игуменѣ Никонѣ; Псалтирь слѣдованная, принадлежавшая Авраамію Палицыну; Апостолъ Андреяновской (Адріана Ангелова); Псалтирь письма митрополита Кипріана; лѣствица, писанная имъ же; сочиненія прев. Іосифа волоколамскаго, собственноручно имъ писанныя; требникъ на пергаменѣ; сборникъ митрополита Даніила; шестодневъ Василія Великаго XVI вѣка; повѣсть о

разореніи московскаго государства, тутъ же Семена Шаховскаго канонъ тремъ Святителямъ и роспись игуменамъ троицкой лавры; сказаніе объ осадѣ троицкаго монастыря Авраамія Палицына, писано въ XVII вѣкѣ (полнѣе печатнаго); житіе преп. Сергія и чудеса послѣ кончины его, со сказаніемъ Симона Азарьина о его печатаніи въ XVII вѣкѣ; исторія о казанскомъ царствѣ, митрополита Гермогена, 1592 года; описаніе россійскихъ святыхъ; повѣсть Пахомія Логоѳета о ярославскихъ князьяхъ Василіѣ и Константинѣ, писана въ 1676 году; сочиненія Симеона Шаховскаго; сборникъ митрополита Іоасафа; статейный списокъ посольства П. Д. Милославскаго въ турецкую землю; сборникъ съ исторіею флорентійскаго собора, житіями Петра и Февроніи и Леонтія ростовскаго; 127 словъ митрополита Платона, собственноручно имъ писанныя; его же собственноручно писанный катихизисъ и др. Изъ рукописей на другихъ языкахъ должно указать на пергаменное пятокнижіе XII вѣка, въ листъ, писанное на еврейскомъ языкѣ, принесенное въ даръ Академіи архіепископомъ херсонскимъ Гавріиломъ: тріодь постную греческую, писанную на пергаменѣ въ 1200 году; philosophia naturalis 1584 года; сочиненія Лихудовъ на греческомъ и латинскомъ: A. Sellii Hierarchia rossica; нѣсколько экземпляровъ системъ богословскихъ, философскихъ и по классамъ реторики и поэзіи на латинскомъ языкѣ, преподанныхъ въ Академіяхъ кіевской, московской славяно-греко-латинской и петербургской и др.

И книги и рукописи были не рѣдко требуемы изъ Академіи въ разныя ученыя учрежденія и на мѣстѣ были предметомъ занятій для многихъ ученыхъ лицъ. Въ 1837 году въ археографическую коммиссію вытребованы были шесть рукописей, содержащія въ себѣ русскія лѣтописи, именно: 1) лѣтописецъ русскія земли, писанный полууставомъ въ листъ въ XV вѣкѣ и содержащій обзоръ происшествій съ

854 по 1016 годъ (№ 85); 2) русскій лѣтописецъ; содержитъ родословіе князей, списки митрополитовъ и епископовъ русскихъ, никоновскую лѣтопись, кончается грамотою царя Алексѣя Михайловича въ троицкій сергіевъ монастырь и указомъ патріарха Іоакима, писанъ скорописью въ концѣ XVII вѣка (№ 97); 3) сибирская исторія; начинается со взятія Сибири Ермакомъ и кончается 1690 годомъ,—писана скорописью; дана вкладомъ въ лавру въ 1744 году поручикомъ Сергѣемъ Автономовичемъ Головинымъ (№ 181); 4) лѣтописецъ монастыря печерскаго; оканчивается 1419 годомъ; писанъ полууставомъ въ XV вѣкѣ (№ 182); 5) лѣтописецъ русскій отъ начала Руси до 1507 года. За лѣтописью списокъ князей русскихъ и путешествіе Аѳанасія Никитина. Писанъ полууставомъ въ началѣ XVI вѣка (№ 195); 6) лѣтописецъ начинающійся 1437 и оканчивающійся 1520 годомъ; принадлежалъ Іоасафу Скрипицыну; писанъ полууставомъ, переходящимъ въ скоропись въ XVI вѣкѣ (№ 196) *). Изъ этихъ рукописей археографическою коммиссіею напечатана троицкая лѣтопись въ 1-мъ томѣ полнаго собранія лѣтописей.

Въ 1839 году по требованію археографической коммиссіи препровожденъ въ нее изъ академической библіотеки списокъ кормчей книги XV вѣка (№ 14). Въ томъ же году чрезъ Академію митрополитъ требовалъ, для отсылки въ ту же коммиссію, лаврскую рукопись на пергаменѣ 1406 года, содержащую пятокнижіе Моисеево. Рукопись препровождена, но на докладѣ духовнаго собора лавры митрополитъ написалъ: „соборъ по времени напомнитъ, чтобы требовать возвращенія рукописи, ибо уже не разъ взимаемыя изъ духовныхъ мѣстъ древности погибали въ чужихъ рукахъ" **). Въ томъ же году оберъ-прокуроръ св. Синода графъ

*) Дѣл. прав. 1837 г. № 33.

**) Дѣл. правл. 1839 г. № 38.

Протасовъ потребовалъ изъ академической библіотеки 4 книги, нужныя при составленіи догматическаго сборника, именно: Evthymii Zygabeni panoplia, Confessio M. Critopuli, Turcograecia Krusii и Symeonis Thessalon. ἑρμηνεία *). Для той же цѣли въ 1843 году Иннокентію, епископу харьковскому, посланы изъ Академіи Binii concilia въ 9 томахъ **). Въ 1844 году Филарету епископу рижскому, занимавшемуся исторіей русской церкви, препровождены по его просьбѣ рукописные патерики временъ митрополита Іоасафа (№ 215) и рукописная четь-минея за май (№ 73) ***).

Въ московское общество исторіи и древностей россійскихъ въ 1846 году посланы рукописи: Іоаннъ Экзархъ (№ 35); временникъ Георгія мниха (№ 100); каталогъ книгъ греческихъ и латинскихъ патріаршей библіотеки и Академіи наукъ, реэстръ книгамъ россійскимъ въ синодальной библіотекѣ и библіотека россійскаго епископа Дамаскина (№№ 113—115) *). Въ 1850 году туда же отправлена рукопись о посольствѣ Милославскаго въ турецкую землю, съ которой снять списокъ и напечатанъ во временникѣ общества **). Въ 1855 году въ то же общество посланъ сборникъ митрополита Даніила ***). Въ томъ же году въ Академію наукъ препровожденъ временникъ Георгія Амартола на пергаменѣ XIV вѣка ****). Въ московскій Университетъ по случаю приближавшагося его юбилея вытребованы въ 1854 году рукописи: толкованіе на 16 пророковъ и при немъ житіе св. Кирилла; сборникъ подъ № 64 съ житіемъ

---

*) Ibid.
**) Дѣл. правл. 1843 г. № 29.
***) Дѣл. правл. 1844 г. № 31.
*) Дѣл. правл. 1846 г. № 27.
**) Дѣл. правл. 1850 г. № 25.—Временникъ м. общества истор. т. VIII.
***) Дѣл. правл. 1855 г. № 34.
****) Дѣл. правл. 1855 г. № 38.

Кирилла; четь-минея за апрѣль и май № 94 и шестодневъ Іоанна Экзарха № 145 *).

Для ученыхъ занятій въ библіотекѣ московской духовной Академіи посѣщали Академію иностранцы и многіе русскіе ученые изъ разныхъ мѣстъ имперіи. Въ 1827 году профессоръ дерптскаго Университета Клоссіусъ занимался въ библіотекѣ розысканіемъ актовъ, относящихся до греко-римскаго права**). Въ 1856 году былъ допущенъ къ разсмотрѣнію греческихъ рукописей эллинистъ Миллеръ, состоявшій въ свитѣ французскаго посольства. Въ томъ же году занимался въ библіотекѣ баккалавръ оксфордскаго университета Ф. Э. Пюзей и вскорѣ потомъ діаконъ англиканской церкви Пальмеръ. Изъ русскихъ ученыхъ въ 1828 году занимался рукописями библіотеки П. М. Строевъ. А. Н. Муравьевъ многократно для своихъ ученыхъ трудовъ пользовался книгами и рукописями академической библіотеки. Не одинъ разъ посѣщалъ Академію для знакомства съ ея книжными сокровищами академикъ А. Ѳ. Бычковъ. Изъ профессоровъ русскихъ Университетовъ не малое время и неоднократно работали въ библіотекѣ профессоры с.-петербургскаго Университета: академики И. И. Срезневскій и М. И. Сухомлиновъ, Н. И. Костомаровъ и др., московскаго: М. П. Погодинъ, С. П. Шевыревъ, Ѳ. И. Буслаевъ, Н. С. Тихонравовъ, И. Д. Бѣляевъ и др., новороссійскаго: В. И. Григоровичъ, А. С. Павловъ и др. Изъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи въ числѣ занимавшихся въ библіотекѣ встрѣчаемъ имена: К. И. Невоструева, В. М. Ундольскаго, А. Е. Викторова и др.

---

*) Дѣл. правл. 1854 г. №.

**) Дѣл. правл. 1827 г. № 15.

До 1826 г. физическаго кабинета при московской духовной Академіи, можно сказать, не было: весь кабинетъ состоялъ изъ слѣдующихъ вещей: малая электрическая машина, неахроматическій телескопъ въ деревянной оправѣ, камера кляра, волшебный фонарь, четыре лейденскихъ банки, рупоръ желѣзный и готовальня. При объясненіи свойства тѣлъ и физическихъ явленій обыкновенно обходились посредствомъ писанныхъ мѣломъ на доскѣ чертежей инструментовъ. Въ декабрѣ 1826 года профессоръ математики П. С. Делицынъ вошелъ въ Правленіе Академіи представленіемъ, въ которомъ просилъ: „для составленія физическаго кабинета пріобрѣсти покупкою нѣкоторыя физическія машины въ Москвѣ у англичанина Пристлея". Всѣхъ инструментовъ, по его указанію, требовалось 16 на сумму 931 руб. ассигн. Самыми цѣнными изъ нихъ были: пневматическая машина одноствольная (въ 250 р.) и электрическая (въ 400 р.). На представленіе о пріобрѣтеніи инструментовъ митрополитъ Филаретъ написалъ: „согласенъ. Издержка такъ нужна и такъ ограниченна, что на основаніи 217 пункта Устава можно и прямо приступить къ исполненію, тѣмъ паче, что въ отчетѣ моемъ по обозрѣнію Академіи уже доведено о сей нуждѣ до свѣденія коммиссіи дух. Училищъ" *). Въ 1830 году купленъ двухствольный воздушный насосъ съ принадлежащими къ нему снарядами. Еще прошло 15 лѣтъ, и физическій кабинетъ оставался съ тѣмъ же скуднымъ собраніемъ инструментовъ. Въ 1845 году по настоятельному требованію вновь поступившаго на каѳедру физики баккалавра Платона Ив. Капустина, отличнаго знатока и любителя физико-математическихъ наукъ, правленіе Академіи рѣшилось значительно увеличить физическій кабинетъ и обратилось

*) Дѣл. правл. 1826 г. № 122.

къ митрополиту и потомъ къ Оберъ-прокурору св. Синода Графу Протасову съ представленіемъ, въ которомъ просило отпустить на покупку 81 инструмента 2794 руб. серебр. изъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Поставку инструментовъ обязался принять на себя жившій въ Москвѣ механикъ Карлъ Мазингъ. Болѣе цѣнные инструменты были слѣдующіе: Атвудова машина (100 р.); центробѣжная машина (172 р.); ахроматическій телескопъ Фраунгофера (185 р.); геліостатъ (125 р.); дагерротипъ (100 руб.): приборъ для возбужденія электрическихъ индуктивныхъ токовъ (115 р.) и др. Пять лѣтъ не было изъ Петербурга отвѣта на представленіе академическаго правленія. Въ октябрѣ 1850 года получено наконецъ изъ духовно-учебнаго управленія предписаніе, въ которомъ было изображено, что разсмотрѣніе представленнаго академическимъ правленіемъ списка инструментовъ поручено было профессору математики петербургской духовной Академіи Ростиславову, и что по соображеніи списка съ цѣлію и предѣлами преподаванія физики въ Академіяхъ онъ нашелъ, что въ спискѣ инструментовъ, предполагаемыхъ къ покупкѣ Академическимъ правленіемъ, есть нѣсколько такихъ, безъ которыхъ легко можетъ обойтись физическій кабинетъ Академіи, и на оборотъ нѣтъ многихъ инструментовъ, безъ которыхъ нельзя обойтись при преподаваніи физики, приличномъ духовнымъ Академіямъ. Къ числу первыхъ Ростиславовъ отнесъ гоніометръ, геліостатъ, барометръ Купфера и другіе инструменты. Къ числу необходимыхъ, но опущенныхъ въ спискѣ инструментовъ онъ отнесъ Торичелліевъ барометръ, сирену, инклинаторій, магниты и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поставилъ на видъ, что назначенныя Мазингомъ цѣны за нѣкоторые инструменты слишкомъ высоки и что въ Петербургѣ можно ихъ пріобрѣсти за половинную цѣну. Цѣны механикомъ были сбавлены, и

духовно-учебный Комитетъ въ 1851 году утвердилъ смѣту на покупку инструментовъ въ 2437 руб; изъ которыхъ 1000 р., предписано употребить изъ экономическихъ суммъ Академіи. Кабинетъ началъ наполняться инструментами уже съ 1852 года, когда баккалавромъ физики былъ Н. А. Сергіевскій, и вполнѣ устроенъ въ 1854 году *).

Основою минералогическаго кабинета послужили доставшіяся Академіи отъ троицкой семинаріи, пожертвованныя въ сію послѣднюю митрополитомъ Платономъ въ 1790 году деревцо окаменѣлое и грибъ окаменѣлый. Въ 1823 году бывшій воспитанникъ Троицкой семинаріи Ѳедоръ Ефимовичъ Богословскій, бывшій тогда Маркшейдеромъ и инспекторомъ горныхъ училищъ на Уральскихъ заводахъ, прислалъ въ даръ Академіи 20 №№ горнокаменныхъ породъ, между прочимъ: смѣсь топаза съ аметистомъ; каменный уголь, отысканный въ Киргизской степи близь Индерскаго озера; смѣсь кварца, полеваго шпата и яшмы; кварцъ съ мѣдною зеленью въ родѣ малахита и др. Въ объясненіе причины, побудившей его сдѣлать Академіи такое приношеніе, Богословскій писалъ: „сіе потому болѣе для меня пріятно, что я нахожу случай хотя нѣсколько быть признательнымъ къ тому мѣсту, гдѣ получилъ воспитаніе и образованіе, руководствующія къ пріобрѣтенію дальнѣйшихъ свѣдeній“ **). Въ слѣдующемъ году минералогическій кабинетъ Академіи увеличенъ поступленіемъ въ него 500 минераловъ различныхъ породъ, оцѣненныхъ въ 1500 руб. асс. и пожертвованныхъ Бригадиромъ Андреемъ Ивановичемъ Давидовымъ. Въ числѣ ихъ находятся между прочимъ: аметистъ въ большемъ кускѣ камня, разбитаго на двѣ части; бериллъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ,

*) Дѣл. правл. 1845—1854 г. № 38.
**) Дѣл. правл. 1823 г. № 55.

аквамаринъ, сердоликъ, топазъ дымчатаго цвѣта, шерлъ черный, разные роды рудъ; гнейсъ, гранитъ въ разныхъ видахъ, сталактиты; окаменѣлый медовый сотъ; куски окаменѣлой рыбы и т. п.

Минцъ-кабинетъ при Академіи получилъ начало въ 1834 году. Въ этомъ году ректоръ Костромской семинаріи архимандритъ Аѳанасій Дроздовъ, бывшій баккалавромъ Академіи (въ послѣдствіи архіепископъ Астраханскій) пожертвовалъ Академіи 105 русскихъ монетъ, медалей и жетоновъ и 115 иностранныхъ, въ числѣ которыхъ есть золотыя и серебряныя. Между русскими монетами есть монеты Василія Темнаго, Дмитрія Шемяки, князей Ивана Андреевича, Михаила Андреевича, Василія Ярославича, Іоанна III, Іоанна Грознаго, ярлыки, медали, выдававшіяся раскольникамъ на право ношенія бороды 1705 года и др. *). Въ 1839 году къ этому собранію присоединены 24 монеты и медали, пожертвованныя капитаномъ 2-го ранга Кванчехадзевымъ, между ними есть полтинникъ Петра III **). Въ 1844 году Академія наукъ просила прислать въ нее для разсмотрѣнія куфическія монеты изъ здѣшняго минцъ-кабинета. Отправлено было изъ Академіи 34 монеты, которыхъ разсмотрѣніе и опредѣленіе значенія и достоинства возложено было на Академика Френа. Изъ этихъ монетъ оказались монеты: хана Узбека 1336 года, Чанибека 1347 года, Хидыря 1359 года, Абдулъ-хана 1364 года, Тимуръ-Кутлука, Тохтамыша (съ арабскою надписью), Крымскаго хана Шагинъ-Гирея, Султановъ турецкихъ: Ибрагима 1640 года, Махмуда 1-го, Мустафы III и Махмуда II ***).

---

*) Дѣл. правл. 1834 г. № 77.

**) Дѣл. правл. 1839 г. № 37.

***) Дѣл. правл. 1844 г. № 28.

VII.

Средства жизни. Зданія. Содержаніе наставниковъ и студентовъ. Экономія.

Московская духовная Академія помѣстилась въ зданіяхъ бывшей троицкой Семинаріи. Верхній этажъ такъ называемыхъ царскихъ чертоговъ или дворца, построеннаго при Петрѣ 1-мъ и украшеннаго при Императрицѣ Елисаветѣ, бывшій недоступнымъ для троицкой Семинаріи, по Высочайшему повелѣнію Императора Александра 1-го уступленъ новой Академіи. Но такъ какъ семинарское помѣщеніе въ прежнемъ его видѣ не могло быть вполнѣ пригоднымъ для Академіи, то для приспособленія зданій къ требованіямъ новаго учрежденія потребовались значительныя исправленія, на каковой предметъ назначено было употребить 30,000 руб. асс., принадлежавшихъ старой московской Академіи славяногреколатинской *). Ректору троицкой Семинаріи Евгенію и префекту Веніамину поручено было архіепископомъ Августиномъ заняться устройствомъ зданій для Академіи, но такъ какъ они вскорѣ получили назначеніе на мѣста начальствующихъ въ перервинской Семинаріи, то Августинъ (28 августа 1814 года) приказалъ составить комитетъ для приспособленія зданій изъ срѣтенскаго монастыря строителя іеромонаха Ѳеофилакта, Рождественской церкви въ посадѣ протоіерея Іоанна На-

*) Дѣл. правл. 1814 г. №№ 25, 37.

умова и саввина сторожевскаго монастыря іеродіакона Никандра. По освидѣтельствованіи зданій комитетъ призналъ нужнымъ: „сдѣлать новыя печи, числомъ до сорока шести; въ пяти сѣверныхъ подъ чертогами покояхъ, въ столовой, въ правленіи, подъ ректоромъ и въ передней у ректора, яко въ мѣстахъ не очень видныхъ сқласть печи изъ краснаго кирпича, а прочія всѣ и въ ректорскихъ и учительскихъ флигеляхъ и въ чертогахъ и подъ чертогами въ полуденныхъ покояхъ—класть печи изъ обливныхъ изразцовъ. Подрядчиковъ пригласить чрезъ соборъ (учрежденный въ лаврѣ), чрезъ духовное правленіе (радонежское), также и черезъ кличь на рынкѣ. Кирпичъ, изразцы и всякой желѣзный къ печи приборъ купить подрядомъ, а работниковъ обязать не далѣе 1-го октября сего года окончить работу“. Утвердивъ это, Августинъ предписалъ: „въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ полы кирпичные, сдѣлать деревянные; гдѣ деревянные полы ветхи, исправить, употребивъ и старый годный матеріалъ: сдѣлать рамы въ окнахъ на мѣсто ветхихъ новыя, и гдѣ нѣтъ, другія зимнія: комнаты забѣлить подъ чертогами; а гдѣ будутъ жить учители и студенты, покрыть колерами“ *). Сверхъ устройства зданій, комитетъ озаботился заблаговременнымъ пріобрѣтеніемъ мебели, посуды и проч.

Къ зданіямъ бывой троицкой Семинаріи принадлежали: 1) царскіе чертоги; 2) учительскій корпусъ; 3) корпусъ бывшій келарскій: 4) библіотечный корпусъ; 5) больница; 6) баня. Академія сверхъ того пріобрѣла 7) за-монастырскій домъ. Съ переходомъ этихъ зданій въ вѣдѣніе Академіи, произведены въ нихъ въ разное время значительныя измѣненія.

---

*) Дѣл. архив. моск. дух. консистор. 1814 г. № 998. Дѣл. арх. Троиц. сем. 1814 г. №№ 180. 183. 186. 197.

1) *Царскіе чертоги.* Это красивое двухъэтажное каменное зданіе длиною въ 40 саженъ по открытіи Академіи не долго сохранялось въ томъ видѣ, какой имѣло оно во времена императрицъ Елисаветы и Екатерины II. Во второй этажъ прежде входили по двумъ великолѣпнымъ каменнымъ всходамъ, или крыльцамъ, устроеннымъ въ 1775 году и начинавшимся съ южной стороны противъ чертоговъ отъ семинарской ограды, состоявшей изъ каменныхъ столбовъ и рѣшетки,—одинъ противъ колокольни, другой противъ Успенскаго собора. Подъ окнами втораго этажа чертоговъ между крыльцами тянулась деревянная галлерея. И крыльца и галерея уничтожены въ августѣ 1815 года *). Вступивъ въ чертоги, начальство Академіи нашло тамъ не много вещей, оставшихся отъ временъ царскаго въ нихъ пребыванія, именно: образъ явленія Богоматери преп. Сергію въ позолоченной рамѣ, портреты императрицъ Елисаветы и Екатерины II, четыре старинныя кресла, обитыя малиновымъ бархатомъ, 20 мѣдныхъ подсвѣчниковъ, люстру и три занавѣса **). Мебель, часы, и другія вещи изъ чертоговъ взяты въ лавру, въ келліи митрополита, а въ комнатахъ ректора, занявшихъ средину въ верхнемъ этажѣ чертоговъ, поставлена новая мебель и между прочимъ стѣнные часы въ футлярѣ, купленные въ 1814 г. за 50 руб. у Колязинскаго архимандрита Самуила и хранящіеся въ Академіи до нынѣ. Въ 1817 году въ іюнѣ мѣсяцѣ часть каменнаго карниза у чертоговъ обвалилась; правленіемъ постановленно было сдѣлать карнизъ деревянный и оштукатурить его ***). Но эта временная поправка не могла быть прочною; и черезъ два года, когда митрополитъ Серафимъ занялъ послѣ Августина каѳедру московскую, Академія

*) Дѣл. правл. 1820 г. № 40.
**) Дѣл. 1814 г. № 31.
***) Дѣл. правл 1817 № 24.

принялась за фундаментальное исправленіе академическихъ зданій. Правленіе въ іюлѣ 1819 г. представило митрополиту, что „желѣзная крыша на чертогахъ съ желѣзными стропилами въ многихъ мѣстахъ обвисла и для поддержки ея сдѣланныя деревянныя подставы служатъ недостаточнымъ укрѣпленіемъ, что каменный карнизъ съ передней стороны чертоговъ обвалился въ нѣкоторыхъ мѣстахъ“ и проч. Правленіе просило разрѣшенія вызвать изъ Москвы архитектора для осмотра ветхостей въ академическихъ зданіяхъ и для составленія смѣты работъ. Митрополитъ во время пребыванія своего въ лаврѣ самъ замѣтилъ ветхости въ чертогахъ и согласно съ проэктомъ архитектора Ѳ. К. Соколова предписалъ, чтобъ „кровля на чертогахъ непремѣнно или была перекрыта, или по крайней мѣрѣ такъ исправлена починкою, чтобъ течи отнюдь не было, дабы чрезъ то не послѣдовало поврежденій въ столь важномъ зданіи, каковы чертоги царскіе, украшенные превосходною лѣпною работою“. Въ слѣдующемъ 1820 году крыша надъ чертогами была покрыта желѣзомъ съ передней стороны новымъ, на что употреблено 528 пудовъ желѣза, а на задней сторонѣ старымъ, желѣзныя стропила исправлены и выравнены по ватерпасу; крыша окрашена зеленою краскою. Съ передней стороны чертоговъ сдѣланъ новый каменный карнизъ и исправлена штукатурка, и весь корпусъ покрытъ свѣтлопалевою краскою, что совершенно измѣнило прежній видъ чертоговъ, которые окрашены были въ мавританскомъ стилѣ, какъ трапезная церковь въ лаврѣ. Въ тоже время произведены немалыя передѣлки внутри чертоговъ. При открытіи Академіи зала собранія помѣщалась въ первой большой комнатѣ библіотеки, именно тамъ же, гдѣ прежде была богословская аудиторія троицкой Семинаріи. Въ этой холодной залѣ преподавались богословскія лекціи и студентамъ Академіи въ первые два курса.

По проэкту архитектора было рѣшено устроить залу собранія на восточной сторонѣ чертоговъ въ верхнемъ этажѣ, гдѣ были двѣ залы со сводами. Правленіе въ представленіи своемъ (отъ 12 сентября 1819 года) писало митрополиту: „Правленіе м. д. Академіи мнѣніемъ своимъ полагаетъ: настоящую залу собранія весьма невыгодную по неудобности въ ней имѣть преподаваніе уроковъ и испытанія въ зимнее время обратить во вторую половину библіотеки, весьма стѣсняющейся нынѣ въ помѣщеніи книгъ и со временемъ еще поступать имѣющихъ. Залу же собранія устроить въ угольныхъ двухъ комнатахъ чертоговъ съ разобраніемъ каменнаго внутри перестѣнка и каменнаго свода и поставленіемъ накатнаго потолка, чрезъ что открываются тѣ выгоды, что зала собранія, какъ первое въ Академіи зданіе, будетъ находиться на лучшемъ и благовидномъ мѣстѣ, для преподаванія уроковъ въ зимнее время будетъ весьма удобна, для публичныхъ испытаній и собраній весьма вмѣстительна и правленіе не будетъ имѣть нужды къ строенію новаго по сему предмету корпуса“. По утвержденіи митрополитомъ этого предположенія, коммиссія д. училищъ разрѣшила Академіи устроить новую залу собранія, и въ 1820 году она была готова. Во всемъ верхнемъ этажѣ вставлены новыя дубовыя рамы съ новыми колодами, числомъ 62. По окончаніи работъ въ чертогахъ, живописный мастеръ К. Коховскій расписалъ въ новой залѣ собранія потолокъ, стѣны покрылъ колерами подъ мраморъ; въ покояхъ ректорскихъ три переднія комнаты покрылъ колерами, а своды расписалъ „живописными духовными арматурами“. Западная оконечность верхняго этажа чертоговъ, гдѣ были столовая и опочивальня императрицы Елисаветы и гдѣ теперь находится актовая зала, назначена была для конференціи, правленія и канцеляріи правленія; здѣсь не сдѣлано никакихъ измѣненій, двѣ ориги-

нальныя кафельныя печи временъ императрицы Елисаветы, равно какъ рельефныя на сводахъ работы тогоже времени, сохранены въ ихъ первоначальномъ видѣ, въ какомъ находятся и до нынѣ *). Въ нижнемъ этажѣ чертоговъ въ 1814 г. помѣщены семдесять студентовъ перваго курса, которые и жили тутъ всѣ четыре года до окончанія курса. а поступившихъ въ Академію въ 1816 г. новыхъ студентовъ, составившихъ второй курсъ, помѣстили во вновь построенномъ въ этомъ году корпусѣ на восточной сторонѣ лавры. Кромѣ жилыхъ студентческихъ комнатъ въ нижнемъ этажѣ чертоговъ на восточной сторонѣ корпуса устроена была столовая для студентовъ. Всѣхъ комнатъ студенческихъ въ нижнемъ ярусѣ чертоговъ было семь: изъ нихъ два номера на задней сѣверной сторонѣ получили со временемъ отъ студентовъ названіе Лапландіи. На задней сторонѣ нижняго этажа чертоговъ, кромѣ двухъ студенческихъ комнатъ, за корридоромъ помѣщались: кухня. хлѣбная и мѣлочная съ нѣкоторыми съѣстными припасами. До временъ ректоровъ Филарета и Евсевія въ чертогахъ не было никакихъ особыхъ передѣлокъ и измѣненій. Въ маѣ 1839 г. ректоръ Филаретъ представилъ правленію Академіи выписку изъ письма къ нему Митрополита Филарета. въ которой было сказано: „приводите къ точности порядокъ и чистоту во всемъ и единообразную правильность. На Петербургскую Академію обращалось въ семъ отношеніи вниманіе. Не лучше ли усовершать дѣло по усердію, не требуя дѣлопобудителей. Намъ указываютъ на примѣры свѣтскихъ учебныхъ заведеній, которыя личнымъ вниманіемъ Государя Императора доведены до удивительной точности. Недавно онъ изволилъ посѣтить одно военное учебное заведеніе. Возвращаясь съ пожара ночью, на-

*) См. Истор. троицк. Семин. въ приложеніи.

шелъ все въ должномъ порядкѣ, даже до послѣдней кастрюли, которая не оставлена послѣ ужина, какъ случилось, но, тотчасъ вычищена и поставлена на своемъ мѣстѣ. О внутренней благовидности академической залы попещись ни въ какомъ случаѣ не излишне. Также о жилыхъ комнатахъ“ *). Поправки въ чертогахъ ограничились однако не многимъ, именно: въ конференціи и правленіи починены штучные полы, довольно обветшавшіе; въ нижнихъ двухъ корридорахъ при первыхъ пяти студентческихъ комнатахъ устроены три шкафа для закрытія „служебныхъ вещей“, принадлежащихъ семи комнатамъ (тутъ обыкновенно ставили въ незимнее время по ведру квасу и воды для питія студентамъ): поправлены въ тѣхъ же корридорахъ лещади; окрашены стѣны и потолки, окна и двери, равно какъ шкафы книжные, столы и гардеробы въ студенческихъ комнатахъ; произведена окраска въ столовой и въ залѣ собранія, въ которой московскимъ мастеромъ Семеномъ Поляковымъ расписанъ потолокъ по новому рисунку: въ срединѣ изображено было окруженное сіяніемъ и облаками Евангеліе, разгнутое на словахъ: „*въ началѣ бѣ Слово*“ **). Въ 1847 г. при ректорѣ Евсевіѣ устроены были особыя спальни для студентовъ; вслѣдствіе сего вмѣсто семи жилыхъ студентческихъ комнатъ въ чертогахъ оставлено три номера, именно: бывшіе 3, 4 и 5; а 1, 2 и 6 обращены въ спальни, въ 7-мъ же помѣщена умывальная. Въ томъ же 1847 г. при ректорѣ Алексіѣ двѣ деревянныя лѣстницы, одна ведшая въ залу собранія, другая въ квартиру ректора, замѣнены чугунными, и тогда же предъ двумя входами въ чертоги устроены два каменныя, подходящія къ архитектурѣ чертоговъ, крыльца. Послѣдняя до настоящаго

---

*) Дѣл. правл. 1839 г. № 28. Все письмо напечатано въ Душепол. Чт. 1870 г. іюнь.

**) Дѣл. правл. 1839 г. № 25.

времени значительная передѣлка въ чертогахъ состояла въ томъ, что въ 1869 г. въ залѣ собранія устроена академическая церковь, а актовый залъ составился изъ двухъ залъ, занимавшихся конференціею и правленіемъ, которыя обращены въ одну залу посредствомъ пробитія стѣны и устройства довольно обширной арки.

2) *Учительскій*, переименованный профессорскимъ корпусъ. Это было длинное, узкое двухъ-этажное съ подвальнымъ этажемъ каменное зданіе, начинавшееся отъ чертоговъ и простиравшееся до башни, находящейся на восточной сторонѣ монастырской ограды и называвшейся келарскою. Оно занимало 39 саженъ въ длину и прозвано было кишкою, въ оффиціальныхъ же бумагахъ обозначалось названіемъ желтаго корпуса. До 1814 г. въ верхнемъ этажѣ этого зданія жили троицкіе семинаристы, а въ бельэтажѣ учители. Подъ окнами этаго этажа во всю длину тянулась деревянная галлерея, утвержденная на каменныхъ столбахъ. Въ подвальномъ этажѣ были кухни и служительскія. Въ это зданіе, по открытіи Академіи, вступили на жительство профессоры и баккалавры. Какъ неудобно было это помѣщеніе, это видно изъ представленія правленія митрополиту Серафиму въ 1819 г., гдѣ сказано: „сквозь желѣзную крышу на старомъ корпусѣ, занимаемомъ профессорами и баккалаврами Академіи, во многихъ мѣстахъ протекаетъ, отъ чего своды на ономъ корпусѣ промокли, и со внутрь онаго штукатурная работа, перегородки, полы и печи, такъ какъ совнѣ низъ корпуса требуютъ значительныхъ поправокъ“ *). По проекту правленія крыша на корпусѣ исправлена, галлерея и каменные столбы уничтожены и вмѣстѣ того сдѣланы съ передней стороны два новыя каменныя крыльца на столбахъ, каждое съ двумя

---

*) Дѣл. правл. 1819 г., № 40.

колоннами; въ нижнемъ этажѣ подведены арки и устроены внутри двѣ деревянныя лѣстницы. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано восемь новыхъ печей, штукатурка исправлена и все зданіе покрыто, какъ и чертоги, свѣтлопалевою краскою, равно какъ покрыты колерами и наставническія квартиры, которыхъ числомъ было восемь *). Но такая незначительная поправка стараго зданія не могла обѣщать ему продолжительной прочности; и не далѣе, какъ черезъ 15 лѣтъ послѣ того, зданіе называется обветшавшимъ. И этихъ ветхихъ и тѣсныхъ квартиръ иногда недоставало для жительства наставниковъ. Въ октябрѣ 1831 года переведенъ на должность баккалавра наставникъ Виѳанской семинаріи Александръ Еѳим. Нечаевъ. Ему недостало помѣщенія въ профессорскомъ академическомъ корпусѣ, и ректоръ Поликарпъ обратился къ намѣстнику лавры архимандриту Антонію съ просьбою дать гдѣ-либо въ зданіяхъ монастырскихъ временное помѣщеніе новому баккалавру. Намѣстникъ приказалъ отвести ему для жительства одну остававшуюся праздною комнату внизу въ новоотдѣланномъ больничномъ монастырскомъ корпусѣ. Инспекторъ Академіи Евлампій въ ноябрской запискѣ о состояніи Академіи донесъ между прочимъ митрополиту, что баккалавръ Нечаевъ, по неимѣнію праздныхъ комнатъ при Академіи, помѣщенъ въ зданіяхъ лавры. Митрополитъ далъ резолюцію: „баккалавровъ и студентовъ въ Академіи нынѣ не болѣе прежняго: и потому не видно причины, отъ чего могъ бы послѣдовать недостатокъ въ помѣщеніи. Собору и намѣстнику запрещается нынѣ и впредь такія произвольныя требованія такъ произвольно удовлетворять. Очистить келлію отъ непринадлежащаго помѣщенія и о томъ отрепортовать мнѣ безъ промедленія. Для исполненія отослать

---

*) Дѣл. правл. 1820 г., № 36.

сіе въ соборъ“ *). Въ то же время митрополитъ писалъ намѣстнику лавры: „прихотямъ Академіи не надобно поддаваться, иначе сіи гости вытѣснятъ хозяевъ, я далъ о келліи резолюцію. Вы за нее не гнѣвайтесь. Ея сила относится къ Академіи“ **). Преемникъ Поликарпа, ректоръ Филаретъ Гумилевскій вскорѣ по вступленіи въ управленіе Академіею сдѣлалъ докладъ митрополиту о тѣснотѣ и неудобствахъ тогдашняго помѣщенія Академіи въ занимаемыхъ ею зданіяхъ и на мѣсто обветшавшаго профессорскаго корпуса просилъ дозволенія начать дѣло о построеніи на его мѣстѣ новаго каменнаго корпуса въ три этажа. Митрополитъ хорошо зналъ недостатки стараго зданія, въ которомъ самъ нѣкогда жилъ, когда былъ учителемъ троицкой Семинаріи. Мысль ректора была одобрена: архитекторомъ Бове были составлены планъ и смѣта на постройку, которая должна была обойтись въ 234,880 руб. ассигнаціями. Въ число этихъ суммъ правленіе Академіи предполагало употребить 195,355 р. изъ остаточныхъ экономическихъ суммъ Академіи, а отпуска остальныхъ просить у коммиссіи духовныхъ училищъ. Въ февралѣ 1837 года сдѣлано о томъ представленіе митрополиту, а 29 іюня получено правленіемъ изъ коммиссіи предписаніе, въ которомъ сказано, „что при разсмотрѣніи проекта коммисія признала возможнымъ сократить оный и что она поручила своему архитектору составить новый проэктъ и смѣту, по которой расходовъ исчислено на 168,581 рубль ас.“, вслѣдствіе чего открылась возможность къ сбереженію болѣе 66000 руб., и наконецъ что на означенную постройку по новому проекту испрошено Высочайшее соизволеніе. Въ заключе-

*) Дѣл. правл. 1831 г., № 59.

**) Письмо митроп. Филарета къ намѣстн. лавр. А. Антонію № 19. Суровый взглядъ Филарета на Академію въ указанномъ случаѣ объясняется нерасположеніемъ его къ ректору Поликарпу.

ніе сказано, чтобы Академія уплатила архитектору Бове за труды по составленію плана и смѣты 1000 руб., а строеніе производилось по Высочайше утвержденнымъ плану и смѣтѣ. По полученіи сего митрополитъ приказалъ составить строительный комитетъ, въ который вступили: казначей лавры, соборный іеромонахъ Анастасій, профессоръ Академіи священникъ П. С. Делицынъ, экономъ Академіи іеромонахъ Иліодоръ и секретарь баккалавръ П. Ѳ. Загорскій *). Въ Петербургскомъ планѣ строительный комитетъ и московскій архитекторъ Бове нашли недостатки и представили митрополиту, что въ немъ нужно сдѣлать нѣкоторыя измѣненія. Митрополитъ по этому поводу написалъ ректору Филарету: „строительный комитетъ и Бове думаютъ видѣть ученическія ошибки въ планѣ, составленномъ профессоромъ Академіи художествъ, не подозрѣвая себя въ ученическомъ непониманіи плана. Хотя бы вспомнили объ учтивости, чтобы возражать скромнѣе, и тѣмъ меньше обнаружить свое незнаніе, или невѣдѣніе того, что подъ глазами, какъ напримѣръ: вы говорите, что въ смѣтѣ нѣтъ подоконныхъ лещадей, а въ смѣтѣ положено подоконники покрыть желѣзомъ, что по опыту прочнѣе. И для чего проспали зиму и вошли представленіемъ о перемѣнахъ въ планѣ, когда настало время исполнять? Спѣшу сказать вамъ, чтобы вы ничего не дѣлали по своимъ мудрованіямъ, а по плану. Я могу согласиться только на немногое, напримѣръ: на продолженіе сообщительной галлереи до внутренняго корпуса и на чугунную лѣстницу, и о семъ надобно представить коммиссіи дух. училищъ. Вы забыли взять въ соображеніе, что планъ разсматривался Государемъ Императоромъ. Прошу не прогнѣваться, что я много молчалъ и вдругъ много спорю" **). Старый корпусъ—книжка

*) Дѣл. правл. 1837 г., № 17.

**) Письмо отъ 9 апрѣля 1838 въ Душепол. Чтен. 18(8 г. май.

сломанъ; изъ наставниковъ пять человѣкъ кое-какъ размѣщены были въ академическихъ зданіяхъ, а двое С. Т. Протопоповъ и А. И. Смѣловскій поселились въ посадѣ и каждому изъ нихъ назначено по 200 р. квартирнаго пособія въ годъ *). А. В. Горскаго взялъ къ себѣ на жительство ректоръ. Корпусъ оконченъ постройкой въ 1839 г., и въ верхнемъ этажѣ его открыты двѣ аудиторіи: богословская и философская и одна въ среднемъ для гражданской исторіи или для одного изъ новыхъ языковъ. Прочія помѣщенія заняты были наставниками (семь квартиръ), экономомъ Академіи, физическимъ кабинетомъ, цензурнымъ комитетомъ, его архивомъ и съ 1843 г. кладовыми редакціоннаго комитета. Въ нижнемъ подвальномъ этажѣ дано помѣщеніе кухнѣ, ремесленникамъ, служителямъ и отдѣлена часть для храненія экономическихъ запасовъ. Въ сороковыхъ же годахъ аудиторіи всѣ переведены въ средній этажъ. Въ 1851 г. въ коридорахъ этого корпуса устроенъ чугунный полъ **).

3) *Корпусъ инспекторскій*, каменный двухъ-этажный, построенъ въ 1816 году у восточной ограды монастыря на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежде такъ-называемый келарскій корпусъ, простиравшійся отъ келарской башни до святыхъ воротъ и занимавшій пространство въ 50 саженъ. Въ этомъ корпусѣ во время существованія лаврской Семинаріи помѣщались семинарскіе—ректоръ, префектъ и учитель реторики. Болѣе половины этой мѣстности уступлено Академіи, другая часть къ св. воротамъ осталась во владѣніи лавры и застроена корпусомъ для помѣщенія братіи. Въ верхнемъ этажѣ вновь выстроеннаго инспекторскаго корпуса дано помѣщеніе инспектору и баккалаврамъ Ака-

---

*) Дѣл. правл. 1837 г. № 23.

**) Дѣл. правл. 1851 г. № 22.

деміи преимущественно монашествующимъ (4 квартиры), а въ нижнемъ младшимъ студентамъ Академіи *). Особыя спальныя комнаты для сихъ студентовъ устроены въ двухъ баккалаврскихъ квартирахъ этого корпуса въ 1847 г., а комнаты нижняго этажа предоставлены только для занятій студентамъ.

4) *Библіотечный корпусъ.* Позади царскихъ чертоговъ, къ сѣверу до самой ограды, стояли въ прошедшемъ столѣтіи дворцовыя кухни, устроенныя на мѣстѣ бывшаго дворца царя Іоанна Васильевича. Въ 1801 г. по причинѣ ветхости онѣ разобраны и на томъ мѣстѣ въ 1803 г. построено на 22 саженяхъ новое каменное двухъ-этажное зданіе, нижній ярусъ котораго занятъ былъ столовою для троицкихъ семинаристовъ, хлѣбною и кухнею, а въ верхнемъ большая зала назначена была для богословской аудиторіи, другія же двѣ для библіотеки. По открытіи Академіи, въ теченіи двухъ курсовъ назначеніе верхняго этажа оставалось такое же, но въ 1820 г. онъ весь занятъ былъ библіотекою. Въ это время уничтожена галлерея, тянувшаяся подъ окнами верхняго этажа библіотечнаго зданія и на восточной сторонѣ устроено крыльцо съ каменными колоннами и съ лѣстницею, ведшею въ библіотеку **). Тогда же сдѣланы для большой залы библіотечной, занятой прежде аудиторіею, а теперь названной новою библіотекою, восемь новыхъ книжныхъ шкафовъ, окрашенныхъ „подъ красное дерево", а въ прочихъ залахъ оставлены старые шкафы троицкой Семинаріи ***), которые впрочемъ послужили не долго. Въ 1824 г. произведены капитальныя перестройки въ библіотекѣ, именно: потолокъ въ двухъ комнатахъ старой библіотеки сдѣланъ вновь, полъ перестланъ вновь,

---

*) Дѣл. правл. 1820 г. №№ 36 и 40.

**) Дѣл. правл. 1820 г. № 40.

***) Дѣл. правл. 1820 г. № 36.

устроено новыхъ 28 книжныхъ шкафовъ и восемь полушкафовъ въ старой библіотекѣ на манеръ осми, сдѣланныхъ прежде для новой библіотечной залы; разломанъ старый каменный корридоръ, ведшій отъ чертоговъ въ библіотеку и по плану архитектора Карлони построенъ новый каменный же, на что потребовалось до 45,000 кирпича. Вмѣстѣ съ тѣмъ устроенъ новый ходъ въ библіотеку въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ въ настоящее время *). Въ 1827 г. зданіе библіотеки покрыто новою желѣзною кровлею **).

5) *Больница* досталась Академіи отъ троицкой Семинаріи. Она помѣщалась въ одноэтажномъ деревянномъ зданіи о шести окнахъ, расположенномъ на 10 саженяхъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится каменная академическая больница ***). Студентъ 2-го курса Измайловъ объ этой больницѣ говоритъ: „больница устроена отдѣльно отъ Академіи, въ саду, деревянная, довольно просторная и удобная, имѣла восемь кроватей, но могла помѣстить до пятнадцати. При больницѣ были штабъ-лѣкарь, фельдшеръ, трое служителей и достаточная аптека, съ надписью: *врачу исцѣлися самъ*. Надпись эту сдѣлалъ митрополитъ Платонъ, говорятъ, въ напоминаніе одному лѣкарю пьяному, но умному, и Академія ее не смарала“ ****). Въ 1827 г. по причинѣ тѣсноты больницы правленіе рѣшило сдѣлать къ ней деревянную пристройку на 9 аршинахъ. Митрополитъ, не разрѣшая дѣла, приказалъ взять мнѣніе врача. Такъ какъ въ тоже время предполагалось выстроить

*) Дѣл. правл. 1824 г. № 49.

**) Дѣл. правл. 1827 г. № 50.

***) Планъ старой больницы въ дѣлахъ правл. 1827 г. № 50.

****) Взглядъ на собствен. прошедш. жизнь, стр. 135. Штабъ-лѣкаремъ былъ въ ту пору, служившій при троицкой Семинаріи съ 1805 г. титулярный совѣтникъ Степанъ Григор. Витовскій, выслужившійся изъ фельдшеровъ. Умеръ въ 1827 году.

новую деревянную баню и анбаръ, то митрополитъ предписалъ: „касательно умноженія деревянныхъ зданій внутри лавры сообщить въ соборъ, не будетъ ли съ его стороны препятствія по разсужденію о безопасности". Соборъ отвѣчалъ, что согласія на умноженіе деревянныхъ зданій внутри лавры онъ дать не можетъ и предлагалъ сдѣлать небольшую пристройку; но докторъ (Мичуринъ) представилъ правленію, что пристройка къ больницѣ, которая отъ долговременности пришла въ ветхость, не можетъ быть признана полезною, что лучше воздвигнуть новое зданіе для больницы. Тогда правленіе постановило составить планъ и смѣту на постройку каменной больницы. Планъ и смѣта въ 28,477 руб. составлены архитекторомъ Бове въ 1828 г.: но коммиссія дух. училищъ (январь 1829 г.) предложила правленію уменьшить предположенныя издержки или ограниченіемъ размѣра зданія, или другими хозяйственными способами. Правленіе, по предложенію митрополита, вступило по сему дѣлу въ совѣщаніе съ намѣстникомъ и казначеемъ лавры и представило митрополиту новую смѣту, составленную казначеемъ архимандритомъ Арсеніемъ. Митрополитъ далъ резолюцію: „не согласенъ; во-первыхъ потому, что смѣта лаврскаго казначея не можетъ быть уважена болѣе архитекторской, ибо архимандритъ не архитекторъ: во-вторыхъ потому, что уменьшеніе незначительно". Дѣло такъ и осталось безъ движенія до 1833 г., когда по причинѣ крайней ветхости больничнаго зданія правленіе опредѣлило перевести на время больницу въ одну изъ жилыхъ комнатъ, занимаемыхъ наставниками, а между тѣмъ поручить Бове составить вновь планъ и смѣту для больницы съ помѣщеніемъ на 12 человѣкъ *). Смѣта и планъ утверждены въ концѣ 1834 г., а въ слѣ-

*) Дѣл. правл. 1827 г., № 50.

дующемъ 1835 г. построена новая каменная больница на томъ же мѣстѣ, гдѣ стояла деревянная *). Послѣдняя передѣлка больницы, состоящая въ уничтоженіи входа съ передняго фаса и въ перемѣнѣ внутренняго расположенія комнатъ, произведена предъ временемъ реформы Академіи. При малочисленности суммы, отпускавшейся прежде на больницу, содержаніе ея было довольно скудное. Такъ напримѣръ для аптеки въ 1815 и 1816 г. лѣкарь Витовскій купилъ травъ: мяты, шалфею, зари. гортанной травы, ромашки и другихъ на 24 руб. ассигн., да изъ вольной аптеки взялъ исландскаго моху 8 фунтовъ и Extracti Taraxici 1 фунтъ **). На помощь больницѣ впрочемъ прибѣгали благотворители: такъ статскій совѣтникъ Г. Н. Смольянскій пожертвовалъ медикаментовъ въ 1818 г. на 376 руб., въ 1819 году на 353 руб. ***). При скудномъ жалованьѣ, которое хотя и усилено было жалованьемъ изъ лавры и вифаніи за лѣченіе монашествущихъ и семинаристовъ, но при всемъ томъ было весьма ограниченно, врачей съ отличною аттестацією трудно было ожидать въ Академію. О достоинствѣ прежнихъ врачей академическихъ даетъ свидѣтельство самъ митрополитъ Филаретъ. Въ февралѣ 1827 г. внезапно скончался студентъ младшаго курса Михаилъ Русаковъ. На донесеніи инспектора, что за болѣзнію лѣкаря Витовскаго приглашены были лѣкарь, братъ о. ректора (Поликарпа) и еще докторъ Мичуринъ, которые признали положеніе студента безнадежнымъ, митрополитъ написалъ: „врачей постороннихъ два, а своего нѣтъ. И давно замѣчено, что многіе больные изъ Академіи отправляются въ московскія больницы, что не можетъ быть безъ затрудненія и безъ потери времени болѣе, нежели когда

*) Дѣл. правл. 1835 г. № 53.
**) Дѣл. правл. 1816 г. № 39.
***) Дѣл. правл. 1819 г. № 39.

бы лѣченіе совершалось въ академической больницѣ. Академическому правленію предлагаю обратить вниманіе на то, соотвѣтствуетъ ли дѣятельность г. Витовскаго пользѣ Академіи? Не нужно ли обезпечить Академію врачемъ, болѣе надежнымъ? Въ такомъ случаѣ можно бы пригласить г. Мичурина." Правленіе представило митрополиту объ увольненіи Витовскаго съ прошеніемъ о назначеніи ему пенсіи за долговременную службу, но онъ въ мартѣ того же 1827 года скончался. Относительно Мичурина правленіе представило митрополиту, что признаетъ его неопытнымъ и получило такую резолюцію: „сужденіе акад. правленія о неопытности доктора Мичурина за основательное признать не можно: ибо онъ занимался практикою не два мѣсяца, какъ пишетъ правленіе, но по самому аттестату нѣсколько сверхъ того мѣсяцевъ во время самаго производства въ лѣкаря и, потомъ, какъ извѣстно, и прежде и послѣ своей уѣздной службы практику всегда имѣлъ; производство въ лѣкаря перваго отдѣленія и чрезъ нѣсколько потомъ лѣтъ въ доктора доказываетъ способность и успѣхи, признанные въ немъ судіями, знающими его дѣло, а не такими, какъ члены академическаго правленія. Впрочемъ если правленіе имѣетъ въ виду опытнѣйшаго, таковаго можетъ представить, только не родственника никому изъ членовъ правленія (разумѣетъ брата ректора Поликарпа), дабы избраніе было безпристрастно". Мичуринъ исправлялъ должность врача при Академіи не долго; чрезъ семь мѣсяцевъ (въ ноябрѣ 1827 года) по прошенію онъ былъ уволенъ *). На его мѣсто вступилъ штабъ-лѣкарь И. М. Высоцкій, окончившій курсъ въ московской медико-хирургической Академіи въ 1803 г. и

*) Чтен. въ москов. общ. истор. и древн. Росс. 1876 г., кн. 3. Смѣсь, стр. 77.

служившій въ послѣднее время въ Коломнѣ. Онъ занималъ мѣсто врача при лаврѣ, Академіи и виѳаніи до 1854 года. Въ 1831 г. во время холеры митрополитъ писалъ о Высоцкомъ намѣстнику лавры а. Антонію: „не знаю я вашихъ врачебныхъ дѣлъ, только признаюсь, мнѣ казалось въ лѣченіи покойнаго намѣстника (арх. Аѳанасія), что Иванъ Михайловичъ былъ мнителенъ и нерѣшителенъ; естьли что такое онъ имѣетъ въ своемъ характерѣ, что бываетъ въ натуральномъ характерѣ и знающихъ свое дѣло людей, то могъ совѣтомъ другаго подкрѣплять свою рѣшимость" *). Преемникомъ И. М. Высоцкаго былъ штабъ-лѣкарь А. А. Брызгаловъ, окончившій курсъ въ московской медико-хирургической Академіи и пріобрѣтшій репутацію весьма опытнаго врача. Къ общему сожалѣнію онъ оставилъ службу при лаврѣ и Академіи въ 1858 г. и перешелъ въ другое вѣдомство. Послѣ него не долгое время были врачами при Академіи Н. С. Соколовъ (съ января 1859 до мая 1860 г.) и А. П. Соколовъ, за которыми послѣдовалъ докторъ медицины П. П. Страховъ, скончавшійся въ 1875 году.

6) *Баня* академическая была деревянная и находилась между больницею и библіотекою въ разстояніи отъ последней на 7 саженъ. Въ 1827 г. правленіе опредѣлило по ветхости сломать ее и на мѣстѣ ея построить новую деревянную же. Но соборъ лавры не согласился на возведеніе новыхъ деревянныхъ строеній въ монастырѣ: поэтому составлены были планъ и смѣта на построеніе каменной бани, но коммиссія дух. училищъ потребовала сократить смѣтную сумму, и дѣло о постройкѣ бани затянулось **). Употребленіе старой бани продолжалось до 1833 г., когда митрополитъ разрѣшилъ Академіи пользоваться монастыр-

*) Письм. митроп. Филарета къ намѣстн. лавр. а. Антонію, письмо № 9, часть I. М. 1877 г.

**) Дѣла правл. 1827 г., № 50.

скою банею *), что продолжалось до сентября 1847 года, когда въ Академіи построена была новая каменная баня на прежнемъ мѣстѣ, по плану архитектора Кузнецова **). Въ 1863 году въ баню и во всѣ академическія зданія проведена вода изъ резервуара, помѣщающагося въ сѣверо-восточной красной монастырской башнѣ, куда она поднимается посредствомъ паровой машины изъ ключеваго кладязя, находящагося за оградою съ сѣверной стороны монастыря ***).

Въ этой мѣстности, гдѣ находятся больница и баня, во времена м. Платона былъ садъ семинарскій съ плодовыми деревьями, устроенный въ 1797 г. Все это со временемъ измѣнилось, и насажденіе теперешней аллеи задняго академическаго сада относится уже къ сороковымъ годамъ настоящаго столѣтія. Другой садъ на передней сторонѣ предъ чертогами первоначально насажденъ былъ еще при Петрѣ I въ одно время съ постройкою чертоговъ, по распоряженію троицкаго архимандрита Тихона Писарева, отъ чего садъ назывался въ прошедшемъ столѣтіи Писаревскимъ. Посреди этого сада при Тихонѣ же былъ выкопанъ прудъ, который также носилъ названіе Писаревскаго. Въ этомъ саду во время существованія троицкой Семинаріи былъ и семинар-

---

*) Письма митроп. Филарета къ намѣстн. лавры а. Антонію, ч. I, № 48. Въ 1832 г. старая академическая баня загоралась. Митрополитъ поэтому поводу писалъ намѣстнику: „проговорились вы, сказали правду, которую отъ меня таили. Договаривайте же, когда загоралась академическая баня? Почему мнѣ не донесли о семъ отъ собора? Или соборъ разсуждаетъ донести уже тогда, когда Академія сожжетъ лавру? Не поздно ли будетъ?“ (тамъ же письмо № 34 отъ 19 авг. 1832 г.). И тутъ въ гнѣвѣ Филарета на Академію виденъ гнѣвъ на ректора Поликарпа. За пользованіе монастырскою банею Академія обязывалась держать расходы на баню пополамъ съ лаврою и при перестройкѣ лаврской бани въ 1839 г. должна была взять на себя половинные расходы (Дѣл. акад. правл. 1837 г. № 26. — 1839 г. № 35).

**) Дѣл. правл. 1844 г., № 17.

***) Дѣл. правл. 1863 г., № 15.

скій огородъ съ грядами и росли плодовыя деревья. О прудѣ, находившемся въ саду, митрополитъ Филаретъ воспоминаетъ слѣдующее: „когда я былъ еще въ Семинаріи лаврской, я замѣтилъ, что прудъ (Писаревскій) всегда держалъ воду, и она задыхалась только зимою подольдомъ, а лѣтомъ не портилась. Или тутъ былъ родникъ, или труба изъ Бѣлаго пруда“ (замонастырскаго, находящагося за гостиницей) *). Вскорѣ по основаніи Академіи, именно въ 1816 году, въ Писаревскомъ саду произведена совершенная перемѣна, о чемъ въ одной современной академической бумагѣ сказано: „на правой сторонѣ со всходу отъ святыхъ воротъ подлѣ дворца садъ регулярной, принадлежавшій лаврской Семинаріи, который былъ сдѣланъ изъ разныхъ проспектовъ и обнесенъ снаружи каменною стѣною съ рѣшеткою и столбами, срубленъ и въ срединѣ онаго прудъ заваленъ“ **). Митрополитъ Филаретъ предполагалъ послѣ, что сырость въ Успенскомъ соборѣ лавры произошла именно отъ того, что прудъ Писаревскій былъ засыпанъ; онъ говоритъ: „въ Успенскомъ соборѣ, когда я былъ еще въ Семинаріи лаврской, замѣчалъ я только холодъ, а не сырость, тогда какъ мы съ перваго дня маія ходили въ оный къ богослуженію. Симъ усиливается мое подозрѣніе, не испорченъ ли грунтъ лавры тѣмъ, что засыпанъ прудъ Писаревскаго сада, который былъ близко къ Успенскому собору. Это тѣмъ непріятнѣе мнѣ, что, помнится, и я подавалъ мысль бывшему начальству Академіи засыпать прудъ при построеніи дома, ибо прудъ былъ неблаговиденъ“ ***). Митрополитъ разумѣетъ здѣсь время, когда онъ въ 1815 г. былъ въ первый разъ ревизоромъ Академіи и когда строили такъ-называемый инспекторскій корпусъ. Садъ академи-

*) Письм. м. Филарета къ намѣст. а. Антонію, № 120 и 124.

**) Дѣл. правл. 1820 г., № 40.

***) Письм. м. Филарета къ намѣст. лавры а. Антонію, № 124.

ческій въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится въ настоящее время, вновь распланированъ, насажденъ и устроенъ въ 1843 г., при чемъ особенно трудился студентъ XIV курса А. О. Ключаревъ. Дорожка изъ бѣлаго камня отъ чертоговъ до колокольни и троттуаръ около чертоговъ устроены въ 1821 году.

7) *Замонастырскій академическій домъ.* Такъ какъ семейнымъ наставникамъ Академіи не дозволялось жить въ стѣнахъ лавры, то Академія должна была озаботиться устройствомъ для ихъ помѣщенія въ посадѣ. Для сей цѣли, на другой же годъ по открытіи Академіи, въ Ильинской улицѣ у племянницы митрополита Платона, Анны Алексѣевны Нестеровой, купленъ за 1800 руб. асс. одноэтажный деревянный домъ, длиною на 20, шириною на 17 аршинахъ. Земли при домѣ было въ ширину по улицѣ 10 саженъ и въ длину 50 саженъ, всего квадратныхъ 500 саженъ. Нестеровою домъ этотъ съ землею купленъ въ 1813 г. у купца Алексѣя Егорова Ерофѣева. Пріобрѣтенный Академіею домъ былъ не новый, и въ 1822 и 1823 годахъ на поправку его употреблено 1819 руб. асс. Въ домѣ было двѣ половины, и въ первое время тамъ жили профессоры: В. И. Кутневичъ и А. И. Тяжеловъ, потомъ П. С. Делицынъ и Ѳ. А. Терновскій-Платоновъ. Въ 1840 г. найдено, что домъ этотъ пришелъ въ совершенную ветхость и жить въ немъ нельзя. Правленіе опредѣлило на мѣстѣ стараго дома построить новый одноэтажный деревянный на каменномъ фундаментѣ, длиною на 10, шириною на 7 саженяхъ. Въ томъ же 1840 году по духовному завѣщанію мѣщанина Семена Токарева къ землѣ, принадлежащей къ дому, поступило въ прирѣзку по улицѣ въ ширину 3 сажени и длиннику 15 саженъ. По смѣтѣ, составленной архитекторомъ Бове, потребно было на постройку новаго дома 3336 руб. сер. Но въ то время, какъ

нужно было рѣшить дѣло о постройкѣ, помѣщикъ Владиміръ В. Головинъ предложилъ Академіи купить у него готовый новый срубъ, стоявшій недалеко отъ академическаго дома и имѣвшій въ длину 8, въ ширину 7 саженъ и въ вышину 5 аршинъ. Цѣна этому срубу назначена 571 руб. Правленіе нашло, что срубъ можно пріобрѣсти, и поручило профессору Делицыну начертать планъ сруба, обозначить перемѣны, какія нужно въ немъ сдѣлать, и составить смѣту, применительно къ смѣтѣ Бове. Оказалось, что Академія, пріобрѣтши срубъ и устроивъ изъ него домъ съ квартирами для двухъ семейныхъ наставниковъ, противъ смѣты Бове издержитъ на 514 руб. сер. менѣе. Митрополитъ Филаретъ утвердилъ представленіе правленія и дѣло препровождено въ св. Синодъ. Синодальный оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ поручилъ архитектору духовно-учебнаго управленія разсмотрѣть смѣту и планы. Архитекторъ далъ мнѣніе, что готовый срубъ дома пріобрѣсти невыгодно потому, что при перенесеніи дома предполагается вырубить нѣкоторые необходимые для прочности внутренніе углы и прорубить въ цѣлыхъ мѣстахъ проемы для печей, что въ смѣтѣ профессора Делицына есть нѣкоторые пропуски и т. п. Въ заключеніе всего архитекторъ составилъ свой планъ въ уменьшенномъ размѣрѣ противъ плана Бове. Св. Синодъ опредѣлилъ: потребовать отъ академическаго правленія составленія смѣты по новому плану и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщенія свѣдѣнія о времени постройки готоваго сруба. Правленіе представило митрополиту, что „составленіе особой смѣты, кромѣ составленной уже архитекторомъ Бове, не представляется нужнымъ, что углы предположено вырубить не связанные съ капитальными стѣнами" и т. п. Относительно времени постройки сруба правленіе объяснило, что онъ построенъ три года тому назадъ и что Бове ручается за благонадежность зданія. Въ заключеніе всего

правленіе выразило желаніе остаться при прежнемъ мнѣніи касательно устроенія зданія, т. е. пріобрѣсти срубъ дома Головина. Митрополитъ далъ резолюцію: „хотя въ соображеніяхъ академическаго правленія есть достойное уваженія, и хотя крайне жаль, что нѣкоторые профессоры терпятъ въ квартирахъ затрудненіе, которое по мѣстнымъ обстоятельствамъ, особенно тяжелымъ сдѣлаться можетъ въ слѣдующую зиму: однако не могу присоединиться къ мнѣнію академическаго правленія: ибо 1) естьли высшее начальство заблагоразсудило требовать смѣту: — то вопросъ: нужна ли смѣта, уже рѣшенъ, и подчиненному мѣсту надлежитъ исполнить предписанное, а не разсуждать, нужна ли смѣта. 2) Вопросъ, который предлежитъ рѣшить, есть сей: по которому плану строить выгоднѣе? Сіе можетъ быть опредѣлено только тогда съ точностію, когда къ новому плану составлена будетъ смѣта. Предоставляю академическому правленію или остаться при своемъ мнѣніи и о томъ представить начальству, или поспѣшить составленіемъ смѣты, а между тѣмъ можетъ оно о своихъ соображеніяхъ довести до свѣдѣнія высшаго начальства (19 авг. 1841)“. Послѣ сего правленіе представило оберъ-прокурору между прочимъ, что „поелику и обширность и главныя принадлежности того и другаго зданія, т. е. требуемаго по эскизу плана, составленнаго архитекторомъ духовно-учебнаго управленія и предполагаемаго по плану архитектора Бове одинаковы, то правленіе, недоумѣвая, нужно ли составленіе особой смѣты, кромѣ составленной уже архитекторомъ Бове, представляло о семъ на благоразсмотрѣніе его высокопреосвященства и проч. Далѣе правленіе выписываетъ резолюцію митрополита и присовокупляетъ, что помѣщикъ Головинъ объявилъ правленію, что рѣшенія о покупкѣ у него сруба онъ можетъ ждать не болѣе мѣсяца, въ противномъ случаѣ принужденъ будетъ продать свой

срубъ другимъ, которые желаютъ купить оный. По предложеніи оберъ-прокуроромъ этого дѣла на усмотрѣніе св. Синода, Синодъ имѣлъ разсужденіе, что съ одной стороны при покупкѣ сруба у Головина можетъ быть сбережено противъ смѣты Бове 514 руб. сер., но съ другой стороны, что срубъ, стоявшій три года безъ обшивки, не можетъ считаться прочнымъ, и посему построеніе новаго дома слѣдуетъ предпочесть покупкѣ сруба даже и въ такомъ случаѣ, еслибы оно обошлось нѣсколько дороже, поелику въ дѣло будетъ употребленъ лѣсъ свѣжій, долженствующій обезпечить долговременную прочность строенія. Посему опредѣлено разрѣшить построить на мѣсто обветшавшаго дома новый деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ тогда, когда будетъ получена требуемая по эскизу архитектора духовно-учебнаго управленія новая смѣта, о скорѣйшемъ доставленіи коей сдѣлать побужденіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ поставить на видъ академическому правленію, что ему надлежало бы въ самомъ началѣ пригласить архитектора къ участію въ дѣлѣ о покупкѣ сруба и къ составленію смѣты на обстройку онаго, а не основываться на мнѣніяхъ одного профессора математики Делицына, по видимому не совершенно знакомаго съ правилами архитектуры, поелику кромѣ потеряннаго имъ труда и высшее начальство вовлечено въ излишнюю переписку, послѣдствіемъ которой можетъ быть сверхъ того ущербъ казны въ случаѣ найма для наставниковъ Академіи помѣщеній" (6 окт. 1841). Митрополитъ на этомъ предписаніи написалъ: „не могу и я похвалить усиленныхъ настояній академическаго правленія на покупку, въ которой оно, какъ теперь начинаетъ быть извѣстнымъ, позволяло себя увлечь видами довольно неправильными". Не ранѣе, какъ черезъ годъ (9 окт. 1842 г.) рѣшено было въ Петербургѣ дѣло о построеніи замонастырскаго академическаго дома, на каковый предметъ на-

значена св. Синодомъ сумма 5122 руб. сер. *). Домъ оконченъ въ 1845 году, и въ немъ поселились два профессора Ѳ. А. Голубинскій и П. С. Делицынъ **). Въ 1867 г. надъ этимъ домомъ надстроены антресоли.

Другой деревянный одноэтажный домъ, стоящій на той же академической землѣ въ нѣкоторомъ разстояніи позади большаго дома, устроенъ изъ старой академической больницы въ 1835 г. съ помѣщеніемъ для двухъ наставниковъ. Суммы на его перевозку изъ монастыря и устройство на мѣстѣ издержано 985 руб. ассигнаціями ***).

Открытая вмѣсто старой славяно-греко-латинской Академіи, новая московская духовная Академія наслѣдовала отъ старой и финансовыя средства, и прежде всего (10 августа 1814 г.) хранившіеся въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ 30,000 руб., составившіеся изъ остаточныхъ суммъ Академіи, которыя послѣ удвоенія въ 1807 г. суммы на содержаніе старой Академіи, ежегодно откладывались для приращенія процентами ****). Деньги эти употреблены на приспособленіе зданій бывшей троицкой Семинаріи для потребностей новой Академіи, а на причитавшіеся съ той суммы проценты взять билетъ опекунскаго совѣта въ 2957 руб. 45 к. асс., который поступилъ въ собственность Академіи. Кромѣ этихъ 30,000 рублей и процентовъ съ нихъ, въ распоряженіе Академіи поступили принадлежавшія старой Академіи, остаточныя отъ суммъ, ассигнованныхъ на ея содержаніе въ 1812—1814 годахъ наличныя деньги 5188 р. 49 к. асс. и пять билетовъ опекунскаго совѣта на

*) Дѣл. правл. 1840 г., № 35.

**) Дѣл. правл. 1847 г., № 8.

***) Дѣл. правл. 1835 г., № 53.

****) См. Истор. м. славяно-греко-лат. Акад., стр. 275 Дѣл. акад. правл. 1814 г., № 37.

сумму 21,457 р. 45 к. асс., положенную на безсрочное время правленіемъ старой Академіи, и оставшіеся не израсходованными проценты съ сей суммы 1621 р. 45 к. асс. *). Кромѣ сего правленію Академіи переданы десять билетовъ опекунскаго совѣта на сумму 18,660 руб. 52 к. асс., положенную на вѣчное время въ пользу старой Академіи разными благотворителями, а именно:

1) Билетъ митрополита Платона въ 4000 р. асс. (1142 р. 85 5/7 к. сер.) на содержаніе процентами съ онаго отличныхъ воспитанниковъ славяно-греко-латинской Академіи, подъ именемъ Платониковъ. Данъ въ 1789 г. 2-го августа.

2) Билетъ въ 1500 р. асс. (428 р. 57 1/7 к. сер.) положенный въ пользу бѣдныхъ учениковъ 31 декабря 1790 г. правленіемъ славяно-греко-латинской Академіи. Сумма получена отъ продажи матеріаловъ упраздненной дмитріевской церкви въ Москвѣ.

3) Билетъ въ 1539 р. 80 1/2 к. асс. (439 р. 94 1/2 к. сер.), поступившій по завѣщанію коллежской ассессорши Натальи Козминишны Твердышевой въ 1795 г. апрѣля 10, на содержаніе бѣдныхъ учениковъ Академіи.

4) Билетъ въ 500 р. асс. (142 р. 85 5/7 к. сер.), пожертвованный 15 октября 1796 года вдовствующею генералъ-поручицею Маріею Семеновною Римскою-Корсаковой въ пользу самобѣднѣйшихъ учениковъ въ бурсѣ.

5) Билетъ въ 35 р. 71 1/2 к. асс. (10 р. 20 1/2 к. сер.) данный на тотъ же предметъ по завѣщанію г. Твердышевой 1799 г. сентября 28 дня.

6) Билетъ въ 500 руб. сер. графа Ѳеодора Андреевича Остермана, данный 5 февраля 1802 г. для награжденія процентами съ него воспитанниковъ, отличившихся благонравіемъ. Въ 1815 г. по предписанію коммиссіи дух. учи-

---

*) Дѣл. правл. 1814 г., № 36.

лицъ проценты съ сего билета назначено употреблять на покупку книгъ для награды отличившихся благонравіемъ студентовъ Академіи.

7) Билетъ въ 1085 р. асс. (310 р. сер.) по завѣщанію архангельскаго епископа Аполлоса, данный 1-го іюля 1802 года на содержаніе процентами бѣдныхъ учениковъ въ бурсѣ.

8) Билетъ въ 5000 р. асс. (1428 р. 57 1/7 к. сер.), 1806 г. августа 9 пожертвованный отставнымъ подпоручикомъ гвардіи Василіемъ Григорьевичемъ Богдановичемъ на тотъ предметъ, „чтобы получаемыя съ него ежегодно процентныя деньги раздавать отъ начальства академическаго пяти человѣкамъ учащимся въ пособіе ихъ содержанія и въ награду за ихъ особенные успѣхи въ наукахъ при добропорядочномъ поведеніи жизни".

9) Билетъ въ 500 р. асс. (142 р. 85 5/7 к. сер.) Серафима архіепископа тверскаго, который назначилъ проценты съ него употреблять въ награду успѣшнѣйшимъ и способнѣйшимъ къ проповѣданію слова Божія. Данъ 27-го іюня 1807 года, когда Серафимъ былъ еще епископомъ смоленскимъ.

10) Билетъ въ 4000 р. асс. (1142 р. 85 3/7 к. сер.), поступившій по завѣщанію митрополита Платона 27-го іюня 1813 года на содержаніе отличныхъ воспитанниковъ славяно-греко-латинской Академіи *).

Такимъ образомъ при самомъ открытіи Академіи въ ея вѣдѣніе поступило изъ суммъ славяно-греко-латинской Академіи до 80,000 руб. ассигнаціями. Правленіе Академіи опредѣлило тогда же, чтобы „на проценты съ суммы митрополита Платона содержать въ Академіи двухъ отличныхъ по ученію и благонравію студентовъ, сверхъ штатнаго числа оныхъ, которымъ въ память покойнаго и для

*) Дѣл. акад. правл. 1814 г., № 36.—1837 г., № 5.—1859 г., № 84.

всегдашняго исполненія его учрежденія именоваться Платоновыми. На проценты, получаемые съ суммъ, положенныхъ преосвящ. Серафимомъ и графомъ Остерманомъ, покупать извѣстное количество книгъ и по назначенію правленія при окончаніи публичныхъ экзаменовъ раздавать въ награду — первыя оказавшимъ отличныя способности къ проповѣданію слова Божія, а послѣднія—отличившимся въ благонравіи студентамъ". Относительно процентовъ съ суммы Богдановича и съ другихъ суммъ Академія положила мнѣніемъ: „проценты получаемые съ первой отсылать въ московскую перервинскую Семинарію для содержанія, по волѣ благотворителя, высшихъ классовъ четырехъ учениковъ бѣднѣйшихъ, но успѣшнѣйшихъ въ наукахъ и отличныхъ по благонравію, а съ прочихъ суммъ, положенныхъ на воспитаніе бѣдныхъ учениковъ, проценты отсылать въ московское уѣздное училище на содержаніе имѣющей учредиться приономъ бурсы, такъ какъ въ ономъ учащихся состоитъ гораздо большее число, нежели въ другихъ училищахъ". На представленіи, содержащемъ такое распоряженіе правленія, Августинъ написалъ: „все сіе утверждаю кромѣ того, чтобъ проценты, получаемые съ суммы, г. Богдановичемъ положенной, отсылать въ московскую Семинарію. Я полагаю проценты оные отсылать въ виоанскую семинарію, а московской Семинаріи въ случаѣ нужды поможетъ Перерва" *).

Распоряженіе правленія относительно употребленія процентовъ съ суммы митрополита Платона, утвержденное коммиссіею духовныхъ училищъ въ 1815 году, приводимо было въ исполненіе только до 1824 года; съ этого же года до 1830 включительно проценты съ этого капитала причислялись къ остаточной суммѣ, а съ 1831 до 1837 года

*) Дѣл. правл. 1815 г., № 23.

вовсе и не были взимаемы изъ опекунскаго совѣта. Въ этомъ послѣднемъ году правленіе испрашивало у митрополита разрѣшенія проценты съ суммы м. Платона употреблять ежегодно на напечатаніе лучшихъ студентческихъ сочиненій. Митрополитъ написалъ на представленіи: „завѣщаніе должно исполнять, какъ можно, согласно съ волею завѣщателя: и потому не могу согласиться перемѣнить оное безъ нужды, такъ какъ не одобряю и того, что академическое правленіе перестало исполнять оное, нарушивъ вмѣстѣ и предписаніе коммиссіи духовныхъ училищъ. Посему учинить слѣдующее: 1) проценты впредь получать ежегодно и на оные, естьли нельзя двухъ, то одного воспитанника согласно съ волею завѣщателя содержать; 2) проценты накопившіеся до сихъ поръ, можно употребить на напечатаніе полезныхъ книгъ, и сумму, какая отъ сего оборота получится, употреблять и вновь на тотъ же оборотъ“. Вслѣдствіе такого распоряженія, въ томъ же 1837 году стипендіатомъ Платона избранъ первый студентъ старшаго курса Макарій Сахаровъ, которому придана фамилія Платоновъ*). Каждый курсъ послѣ того Академія выпускала одного студента-платоника, и это продолжалось до 1860 года, въ которомъ студентъ Иванцовъ получилъ послѣдній прибавочную фамилію, а послѣ того такъ какъ проценты съ суммы Платона оказались недостаточны для содержанія одного студента, сумма Платона была слита съ другими благотворительными капиталами.

Для новой Академіи нашлись со временемъ новые благотворители. Въ 1827 году по завѣщанію московскаго купца Якова Ѳедоровича Павлова положена въ опекунскій совѣтъ сумма въ 3000 рублей „на содержаніе двухъ академическихъ учениковъ, которые преуспѣютъ въ наукахъ“ **).

---

*) Дѣл. правл. 1837 г., № 20.

**) Дѣл. правл. 1827 г., № 57.

Правленіе Академіи представило митрополиту Филарету, что оно полагаетъ мнѣніемъ: „проценты съ сего капитала при окончаніи каждаго академическаго курса выдавать въ награду двумъ лучшимъ воспитанникамъ“. Митрополитъ написалъ: „не обстоятельно. Поручить профессору священнику Голубинскому представить по сему предмету мнѣніе“. Голубинскій далъ мнѣніе, что считаетъ болѣе приличнымъ выдавать двумъ лучшимъ студентамъ въ награду проценты по 75 руб. не ежегодно, а по 150 руб. каждому черезъ два года по окончаніи ими курса. И награду давать имъ не деньгами, а книгами, исключая тѣхъ случаевъ, если, признанные достойными награды, студенты окажутся имѣющими нужду въ денежныхъ средствахъ ради помощи бѣднымъ своимъ роднымъ. Митрополитъ далъ резолюцію: „двухъ лучшихъ воспитанниковъ содержать на 150 руб. не можно. Впрочемъ воли завѣщателя всемѣрно держаться надобно. Посему полагается: 1) проценты съ завѣщанной суммы ежегодно употреблять въ приличное и полезное дополненіе къ содержанію двухъ лучшихъ воспитанниковъ Академіи. 2) Изъ оныхъ 100 руб. назначить лучшему воспитаннику высшаго отдѣленія, а 50 лучшему воспитаннику низшаго отдѣленія. 3) На половину суммы давать полезныя и нужныя книги, а другую половину предоставить получающему употребить на его надобности. 4) Студентовъ для сего назначать конференціи изъ высшихъ высшаго разряда, причемъ принимать въ соображеніе кромѣ успѣховъ въ наукахъ поведеніе и бѣдность. 5) О назначаемыхъ представлять мнѣ прежде исполненія“ *).

Въ 1854 году по завѣщанію московскаго купца Харлампія Ивановича Протопопова Академія получила 2150 р. сер. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала содер-

*) Дѣл. правл. 1828 г., № 30.—1829 г., № 98.

жался одинъ изъ воспитанниковъ Академіи *). Въ 1858 году Иванъ Степановичъ Орловъ, протоіерей московской Троицкой, что въ троицкой, церкви, пожертвовалъ московской Академіи банковый билетъ въ 700 руб. сер. съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго выдаваемы были въ пособіе одному изъ бѣдныхъ, благонадежнѣйшему воспитаннику Академіи. Въ 1862 году къ сей суммѣ онъ же присоединилъ еще банковый билетъ въ 100 руб. сер. **). По опредѣленію правленія, утвержденному митрополитомъ, проценты съ суммы протоіерея Орлова назначено ежегодно выдавать одному изъ студентовъ за лучшую проповѣдь, имъ сочиненную.

По штатамъ 1808 года на содержаніе московской духовной Академіи отпускалось въ годъ 55,800 руб. асс. Деньги выдавались по полугодіямъ изъ московской казенной палаты и въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ—мѣдною монетою, а съ 1816 года, по ходатайству коммиссіи духовныхъ училищъ стали выдавать ассигнаціями ***). Не смотря на то, что сумма эта повидимому была довольно ограниченна, правленіе Академіи владѣло искусствомъ оставлять почти отъ каждаго года сбереженія и передавало остаточныя суммы въ банкъ для приращенія процентами, которыхъ тогда получалось по 5. Такъ въ 1815 году положено было въ банкъ на безсрочное время остаточныхъ 10,000 руб.; по стольку же и въ слѣдущіе три года. Въ 1820 году по новымъ штатамъ на содержаніе Академіи прибавлено 23,600 р., и Академія стала получать ежегодно 79,400 р. Взносы остаточныхъ денегъ въ опекунскій совѣтъ продолжались: въ 1822 году внесено въ банкъ 15,000 р. Такимъ образомъ въ короткое время Академія стала имѣть въ своемъ рас-

*) Дѣл. правл. 1854 г., № 18.
**) Дѣл. правл. 1858 г., № 18.—1862 г., № 16.
***) Дѣл. правл. 1815 г., № 35. 1816 г., № 14.

поряженіи пять банковыхъ билетовъ на сумму 55,000 руб. Согласно опредѣленію коммиссіи дух. училищъ отъ 30 іюля 1826 года эти пять билетовъ высланы въ оную по ея требованію *); но изъ описи принадлежавшихъ Академіи банковыхъ билетовъ за 1830 годъ видно, что въ этомъ году Академія имѣла въ своемъ распоряженіи шесть новыхъ банковыхъ билетовъ, именно два билета 1828 года, одинъ въ 15,000 руб., другой въ 20,000 р., три билета 1829 года въ 20,000, 10,000 и 30,000 руб., и одинъ 1830 года въ 20,000 руб. Въ отчетѣ замѣчено, что „суммы сіи положены для приращенія безъ опредѣлительнаго назначенія о процентахъ и проценты по онымъ не были получаемы“ **). Въ 1837 году билетовъ на остаточныя суммы въ Академическомъ правленіи было на 195,355 руб. асс., и изъ этой суммы назначено на построеніе новаго профессорскаго корпуса 168,581 руб. ***). Къ августу 1870 года денегъ въ билетахъ, принадлежащихъ Академіи, состояло 33,240 р. сер. въ томъ числѣ:

1) 7696 рублей сер. въ государственномъ непрерывно-доходномъ 4% билетѣ, пріобрѣтенномъ 1-го ноября 1860 года за № 15321. Въ составъ сего билета вошли 10 билетовъ, именно: а) митрополита Платона 1789 г., въ 1142 р. 85¾ к., б) славяно-греко-латинской Академіи 1790 г., въ 428 р. 57¼ к., в) Твердышевой 1795 г., въ 439 р. 94½ к., г) Римской-Корсаковой 1796 года въ 142 р. 85¾ к., д) Твердышевой 1799 г., въ 10 р. 20½ к., е) графа Остермана 1802 г., въ 500 р., ж) епископа Аполлоса 1802 г., въ 310 р., з) Богдановича 1806 г., въ 1428 р. 57¼ к., и) по завѣщанію митрополита Платона 1813 г., въ 1142 р. 85¾ к., і) купца Протопова 1854 г., въ 2150 р. ****).

*) Дѣл. правл. 1827 г. № 46.

**) Дѣл. правл. 1830, № 61.

***) Дѣл. правл. 1837 г. № 17.

****) Дѣл. правл. 1859 г. № 15.

2) Непрерывно-доходный 4% билетъ 1860 г., въ 700 р. протоіерея Орлова.

3) Пятипроцентный банковой билетъ въ 100 р., пожертвованный неизвѣстнымъ въ 1860 г.

4) Непрерывно-доходный 4% билетъ 1862 г., въ 715 р.

5) Протоіерея г. Казани Вишневскаго пятипроцентный банковый билетъ 1860 г., въ 100 р.

6) Непрерывно-доходный 4% билетъ 1860 г., на сумму 1429 р., составившійся изъ капитала въ 857 р., пожертвованнаго въ 1828 г. купцемъ Павловымъ и капитала въ 572 р., отчисленнаго на напечатаніе сочиненій студентческихъ.

7) Пятнадцать 5% билетовъ на сумму 12800 р., пожертвованную въ 1864 году митрополитомъ Филаретомъ на ежегодное вознагражденіе процентами съ оныхъ одного изъ наставниковъ Академіи.

8) Билетъ московскаго купеческаго банка въ 5,100 р. 1867 г., составившійся изъ капитала въ 5,000 р., отчисленнаго изъ пожертвованныхъ въ 1862 г. Митрополитомъ Филаретомъ на пополненіе библіотеки книгами 10,000 р., и 100 р., пожертвованныхъ протоіереемъ Орловымъ.

9) Четыре выкупныя свидѣтельства 1861 и 1867 годовъ, пріобрѣтенныя на капиталъ въ 4600 р., пожертвованный для учрежденія при Академіи Ломоносовской стипендіи.

Содержаніе наставниковъ Академіи со времени основанія Академіи до ея реформы было довольно скудное и можно сказать скуднѣе, чѣмъ содержаніе наставниковъ бывшей троицкой Семинаріи, въ зданія которой перешла Академія. Тогда наставники получали изъ лавры всю провизію мясную, рыбную, хлѣбную и даже напитки въ большомъ количествѣ и кромѣ того жалованья по 200 рублей въ годъ *).

*) Истор. троиц. Сем. стр. 18—21.

Въ Академіи баккалавру назначено жалованье 600 р., ординарному профессору 1200 р. асс., ректоръ кромѣ того получалъ 500 р., инспекторъ 350 р. Есть свидѣтельство, что баккалавры вслѣдствіе скудости жалованья держали общій столъ, согласившись между собою по 4 и по 5 человѣкъ *). Такъ было до 1820 года, въ который на содержаніе Академіи прибавлено 23,600 рублей и профессоръ сталъ получать 1500 р. асс. баккалавръ 750 р. Ректорскихъ назначено 1500 р., инспекторскихъ 700 р. Въ 1836 году послѣдовала еще прибавка на содержаніе наставниковъ Академіи и профессоръ сталъ получать 715 р. сер., баккалавръ 357 р. 60 к., ректоръ сверхъ профессорскаго 715 р., инспекторъ 257 р. 15 к. Въ тоже время окладъ жалованья наставникамъ петербургской Академіи былъ назначенъ выше, чѣмъ въ московской, и такое различіе въ распредѣленіи жалованья продолжалось до 1859 года, когда по ходатайству митрополита Филарета жалованье наставниковъ московской Академіи сравнено съ жалованьемъ наставниковъ петербургской. Такимъ образомъ профессоръ сталъ получать 858 р., баккалавръ 429 р., ректоръ 858 р., инспекторъ 286 р. По случаю такого возвышенія жалованья митрополитъ далъ въ правленіе Академіи резолюцію: „Академія возблагодаритъ Бога, Благочестивѣйшаго Государя и предстателей предъ Нимъ“ **).

При скудости первоначальнаго оклада жалованья наставникамъ Академіи, нѣкоторою помощію служилъ для нихъ годовой магистерскій окладъ въ 350 руб. асс., выдававшійся каждому наставнику—магистру по полугодіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ, на основаніи старшинства по службѣ, занимали побочныя должности въ Академіи,

*) Дѣл. правл. 1817 г., № 15.

**) Журнал. правл. 1859 г. апрѣля 30.

именно слѣдующія: библіотекаря (жалованья 500 р. асс.), помощника его (300 р.), секретаря по московскому округу (500 р.), по казанскому (500 р.), помощника инспектора (съ 1844 г. съ жалованьемъ 128 р. 70 к. сер.), цензора, который назначался обыкновенно изъ духовныхъ лицъ и получалъ жалованья 450 р. асс. До 1828 года цензоръ былъ одинъ, а съ этого времени положено имѣть трехъ цензоровъ съ жалованьемъ каждому по 800 р. асс. въ годъ. Въ 1854 году этотъ штатъ усиленъ прибавкою еще одного цензора. Должность секретаря цензурнаго комитета, исполняемая однимъ изъ наставниковъ Академіи, доставляла ему 143 р. сер. Въ 1859 году чиновническіе оклады возвышены, и секретарю положено было жалованья 200 р. сер., библіотекарю 200 р., помощнику его 128 р. 70 к. Съ 1843 года открылся для наставниковъ Академіи новый источникъ денежныхъ полученій: редакція Твореній св. Отцевъ. Положено было платить наставникамъ за каждый листъ перевода съ греческаго языка и за листъ оригинальной статьи по 15 руб. сер. Такая плата производилась по выходѣ каждой книжки Твореній, но по окончаніи года трудившіеся получали въ вознагражденіе дивидендъ, иногда, смотря по доходамъ, довольно значительный, который назначался въ большей пропорціи четверымъ членамъ редакціоннаго комитета, а потомъ трудившимся въ переводѣ и въ сочиненіи оригинальныхъ статей, за которыя выдавалась бóльшая сумма изъ дивиденда, нежели за переводъ. За шесть лѣтъ до реформы Академіи, именно ко времени ея юбилея, митрополитъ Филаретъ изъ суммъ каѳедры внесъ для награды наставниковъ значительное пособіе: на юбилеѣ прочитано было слѣдующее его предложеніе отъ 30 августа 1864 года:

„Московская духовная Академія достигаетъ предѣла

пятидесяти-лѣтняго существованія и располагается ознаменовать сей предѣлъ.

„Желаетъ принять въ семъ участіе московская каѳедра, съ благодарностію пользуясь для церковной службы плодами образовательнаго дѣйствованія Академіи.

„Академія, при открытіи ея, поставлена была въ скромное, но удовлетворительное положеніе хозяйственное. Время сдѣлало оное скуднымъ.

„Но сіе непріятное положеніе сдѣлалось случаемъ къ открытію почтенной черты характера въ наставникахъ Академіи. Имѣя возможность значительно улучшить свое хозяйственное положеніе посредствомъ перехода въ иную службу, они съ твердостію, и нѣкоторые долголѣтно, продолжаютъ дѣйствовать на поприщѣ своего первоначальнаго призванія, находя себѣ конечно по сердцу служеніе преимущественно тому просвѣщенію, которое стремится къ свѣту премудрости божественной, и ея свѣтомъ очищаетъ и возвышаетъ свѣтъ естественнаго человѣческаго познанія.

„Въ ожиданіи для дѣлателей, достойныхъ мзды своея, общей помощи свыше, предлагаю Академіи малую частную— 12500 рублей съ тѣмъ, чтобы получаемые на сію сумму посредствомъ кредитныхъ установленій проценты ежегодно присуждаемы были, какъ пособіе и поощреніе, одному изъ наставниковъ Академіи. Право на сіе будетъ давать преимущественно полезное учебное и нравственное вліяніе на наставляемыхъ и некратковременная служба. Академія можетъ составить правила, которыя бы справедливость и безпристрастіе охраняли отъ всякаго сомнѣнія“ *).

На слѣдующій годъ митрополитъ явилъ новыя щедроты наставникамъ Академіи. По случаю возвышенія цѣнъ на

*) Сборникъ по случ. празднов. юбилея Академіи, М. 1864; правила составленныя по сему случаю правленіемъ Академіи, см. въ приложеніи № 6.

житейскія потребности правленіе рѣшилось обратиться къ митрополиту съ прошеніемъ о возвышеніи годовыхъ окладовъ жалованья наставникамъ Академіи и вмѣстѣ съ тѣмъ представило на его благоусмотрѣніе, что экстраординарные профессоры съ самаго основанія Академіи не отличены количествомъ жалованья отъ баккалавровъ. Оно выразило свое прошеніе въ такой формѣ: „не благоволитъ ли его высокопреосвященство указать средствъ къ возвышенію служащимъ при Академіи лицамъ окладовъ жалованья въ такихъ размѣрахъ, чтобы ординарнымъ профессорамъ вмѣсто 858 р. назначено было по 1200 р., экстраординарнымъ, которыхъ число увеличить до 6, по 900 р., а баккалаврамъ по 700 р. Кромѣ того эконому назначить вмѣсто 286 р. по 500 р., и врачу—вмѣсто 228 р. по 350. Итого 8 ординарнымъ профессорамъ прибавки по 342 р. — 2736 р., шести экстраординарнымъ по 471 р.—2876 р., семи баккалаврамъ по 271 р.—1897 р., эконому прибавки 214 р. и врачу 122 р., а всего 7795 рублей сер.“ Митрополитъ далъ на представленіи резолюцію: „нужда очевидна; и посправедливости надобно искать облегченія всемѣрно, безотлагательно. По благости Божіей московская каѳедра, по настоящему состоянію и движенію хозяйства ея, можетъ принять и въ семъ участіе. И потому 1) согласно со сдѣланнымъ представленіемъ о возвышеніи окладовъ служащимъ въ московской духовной Академіи исчисленные въ отношеніи семъ 7795 р. назначается выдавать изъ неокладныхъ суммъ каѳедры ежегодно, доколѣ продолжатся нескудно средства каѳедры, или доколѣ высшая власть полнѣе удовлетворитъ потребности; 2) академическому правленію означенную сумму требовать на каждый годъ въ началѣ года или въ два раза по полугодно, по удобности; 3) на послѣднюю треть текущаго года требовать нынѣ же“ *).

---

*) Журнал. правл. 1865 г. 14 октября.

Наставникамъ одинокимъ и въ первое время существованія Академіи при маломъ размѣрѣ жалованья существовать еще можно было безбѣдно: они имѣли казенныя квартиры въ Академіи. Но какъ скоро наставникъ вступалъ въ бракъ, онъ долженъ былъ оставить помѣщеніе въ монастырѣ и искать квартиры въ посадѣ. Въ замонастырскомъ домѣ было только двѣ квартиры для женатыхъ наставниковъ (съ 1835 года четыре), и онѣ всегда были заняты старшими по службѣ. Между тѣмъ квартирнаго пособія не давали. Въ 1817 году правленіе представило къ квартирному пособію въ 120 р. асс. вступившаго въ бракъ баккалавра Г. А. Левицкаго, но коммиссія дух. училищъ отказала потому, что женатымъ сего не положено *). Въ 1825 году коммиссія дух. училищъ дозволила представлять наставниковъ къ квартирному пособію, но не иначе, какъ послѣ четырехъ лѣтъ службы **). Въ 1830 году правленіе назначило живущимъ въ посадѣ наставникамъ выдавать казенныя дрова въ количествѣ 30 саженъ. Положеніе женатыхъ вообще было затруднительно; при томъ и митрополитъ Филаретъ не со всѣмъ благопріятно смотрѣлъ на вступленіе въ бракъ молодыхъ баккалавровъ и при этомъ, кромѣ монашескихъ воззрѣній, имѣлъ въ виду то, будто женатый наставникъ съ меньшимъ тщаніемъ будетъ заниматься наукою. Отъ этого онъ неохотно разрѣшалъ баккалаврамъ вступленіе въ бракъ, и бывали случаи, что на представленіи о томъ правленія онъ давалъ резолюцію: „пусть". Въ 1833 году баккалавръ физико-математическихъ наукъ В. Г. Примѣровъ, прослужившій въ Академіи уже пять лѣтъ, по случаю вступленія въ бракъ въ прошеніи своимъ на имя правленія писалъ, что „съ 1-го іюня онъ имѣетъ жительство на нанимаемой отъ себя квартирѣ

*) Дѣл. правл. 1817 г. № 19.

**) Дѣл. правл. 1825 г. № 6.

единственно по той причинѣ, что въ академическихъ зданіяхъ, внутри монастыря состоящихъ, для него, какъ семейнаго человѣка, нѣтъ помѣщенія", и просилъ ходатайства предъ митрополитомъ о квартирномъ пособіи. Представляя о семъ митрополиту, правленіе присовокупило, что „квартира, которую до 1-го іюня въ академическихъ зданіяхъ занималъ баккалавръ Примѣровъ, занята уже монашествующимъ, и что если съ окончаніемъ сего учебнаго года на имѣющіяся нынѣ въ Академіи три вакансіи опредѣлятся трое наставниковъ, то правленіе крайне затруднится въ размѣщеніи ихъ по академическимъ зданіямъ по причинѣ недостатка помѣщеній". Митрополитъ написалъ резолюцію: „баккалавръ Примѣровъ имѣлъ помѣщеніе въ Академіи и оставилъ оное не по нуждѣ, а по волѣ для женитьбы. Вотъ истина. Поступить сообразно сему обстоятельству" *) Въ 1840-хъ годахъ низшій окладъ квартирнаго пособія состоялъ изъ 60 р. сер., высшій изъ 75 р. Но съ 1860 года ординарному профессору назначено квартирныхъ по 180 р., экстраординарному по 120 р., баккалавру по 90 рублей.

Отъ лаврской Семинаріи послѣ ея закрытія въ 1814 году осталась въ довольномъ количествѣ съѣстная провизія и другіе экономическіе припасы, напр. ржаная мука (624 пуда), гречневая крупа (24½ четверти), солодъ, конопляное масло, холстъ (150 арш.), затрапезъ (250 арш.), дрова (87 саженъ) и другіе предметы по разчисленію цѣнности на сумму 2693 р. Всѣ эти вещи приняты экономомъ новой Академіи іеромонахомъ Паисіемъ отъ бывшаго префекта лаврской Семинаріи іеромонаха Веніамина и по опредѣленію правленія, утвержденному архіепископомъ Августиномъ, взяты въ собственность Академіи за исключеніемъ ржаной

*) Дѣл. правл. 1833 г. № 320.

муки, которая „поелику отъ долговременнаго лежанія нѣсколько попортилась“, употреблена была на содержаніе бѣдныхъ учениковъ низшихъ классовъ виѳанской Семинаріи и бывшей лаврской, изъ которыхъ послѣдніе въ числѣ 94 человѣкъ до распредѣленія ихъ по училищамъ жили нѣкоторое время въ посадѣ на наемныхъ квартирахъ *). Вмѣсто попортившейся ржаной муки правленіе Академіи сдѣлало подрядъ на поставку 735 пудовъ ржаной муки по 1 р. 32 к. асс. за пудъ и сверхъ того 40 четвертей гречневыхъ крупъ цѣною по 16 р. за четверть. Вмѣстѣ съ тѣмъ куплены другіе съѣстные припасы и новые приборы для столовой. Говядины для 70 студентовъ 1-го курса выходило въ мѣсяцъ 42 пуда и баранины 1 пудъ 35 фунтовъ **). Въ послѣдующее время на студентовъ двухъ курсовъ выходило говядины въ годъ до 500 пудовъ: такъ въ 1822 году на 106 студентовъ употреблено 486 пудовъ. Всего на содержаніе студентовъ пищею въ этотъ годъ издержано 11900 руб. асс. ***). Въ 1829 году на пищу студентовъ (101 чел.) употреблено 9192 р. ****) Своекоштнымъ студентамъ дозволялось пользоваться казеннымъ столомъ за плату: напр. въ 1819 году положено взимать съ такого студента за столъ по 80 руб., въ 1820 году по 110 р. асс. *). Столъ студентческій былъ очень незатѣйливъ: въ воскресные и праздничные дни обѣдъ состоялъ изъ пироговъ съ кашей, студня со сметаной и хрѣномъ или вмѣсто того изъ окрошки, приготовленной изъ солонины со сметаной, яйцами и хрѣномъ, изъ щей и жареной баранины, рѣдко телятины. Ужинъ состоялъ изъ картофельной похлебки и молочной каши. Въ тѣже

*) Дѣла правл. 1814 г. № 31.

**) Дѣл. правл. 1814 г. № 30.

***) Генеральный отчетъ за 1822 г. въ дѣл. правл. 1823 г. № 15.

****) Отчетъ въ дѣл. правл. 1830 г. № 32.

*) Журнал. правл. 1819 г., 12 сентябр. 1820 г. 11 сент.

дни въ постное время къ обѣду подавались холодное—свекольникъ съ соленой рыбой, огурцами и лукомъ, или свѣжая рыба съ хрѣномъ, уха, или щи съ соленой рыбой. жаркое—картофель или свѣжая рыба и пироги. Къ ужину картофельная похлебка и каша гречневая или пшенная съ постнымъ (конопляннымъ) масломъ *). При ректорѣ Алексіи столъ студентческій измѣнился къ лучшему, и студентовъ даже въ будни стали кормить пирожками съ ягодами. Въ 1844 году вмѣсто деревянныхъ ложекъ въ столовой введены металлическія изъ новаго серебра фабрики Геннигера по 10 р. 30 к. за дюжину **).

Одежда студентовъ Академіи не имѣла такой блестящей формы, какъ напр. въ Университетахъ, и состояла изъ выдававшихся на два года суконнаго сюртука синяго или сѣраго цвѣта и пары замшевыхъ перчатокъ и изъ устрояемаго ежегодно шлафрока тиковаго или затрапезнаго, китайчатыхъ панталонъ и жилета. кромѣ того каждый годъ назначено выдавать по три сорочки съ исподницами, одному черному платку, или двумъ косынкамъ, по три пары нитяныхъ чулокъ, по двѣ пары сапоговъ и одной парѣ головъ сапожныхъ и по пуховой круглой шляпѣ. На четыре года выдавался тюфякъ со всѣми постельными принадлежностями. При окончаніи курса студентъ получалъ фракъ синяго или сѣраго сукна съ гладкими бронзовыми пуговицами безъ герба. Такое устройство одежды требовалось академическимъ уставомъ. Шинели не полагалось, и студентъ долженъ былъ устроять для себя зимнюю одежду на собственныя средства. Впрочемъ штатнаго росписанія одежды не всегда держались съ буквальною точностію: такъ въ 1815 г. сюртуки студентамъ 1-го курса устроены

*) Дѣл. правл. 1837 г. № 7. Росписаніе стола см. въ приложеніи № 7.
**) Дѣл. правл. 1844 г. № 23.

были изъ „испанскаго сукна, цвѣтомъ оливковаго“, шлафроки шили изъ мухояра, въ 1829 году — изъ нанки „скворцевой“, т. е. цвѣту перьевъ скворца; вмѣсто трехъ паръ нитяныхъ чулокъ выдавали трое нитяныхъ и двое шерстяныхъ носковъ; къ сюртуку суконному прибавляли таковые же брюки и жилетъ, хотя эти предметы и не были поименованы въ росписаніи одежды, сдѣланномъ въ уставѣ. Сукно на сюртуки въ 1815 году употреблялось по 9 р. за аршинъ, а въ 1817 году шили ихъ изъ прусскаго сукна, такъ-называемаго „пятиголовки“ по 9 р. 50 к. за аршинъ. При этомъ студентамъ старшаго курса шили платье изъ лучшаго сукна, чѣмъ младшему курсу: такъ въ 1820 году сукно на сюртуки для первыхъ покупалось по 11 р. 50 к., а для послѣднихъ по 7 р. 50 к. за аршинъ. На фракахъ сукно было еще дороже: въ 1824 году за аршинъ платили по 16 р. 75 к. *). Для окончившихъ въ 1818 году воспитанниковъ перваго курса фраки сшиты были изъ темно-сѣраго сукна. Иногда вмѣсто бѣлья и обуви правленіе выдавало студентамъ деньгами: такъ въ журналѣ правленія 13 декабря 1816 года записано: „поелику выдача студентамъ вмѣсто сапоговъ деньгами выгоднѣе для казны и при томъ въ посадѣ не имѣется надежныхъ подрядчиковъ на годовую поставку оныхъ, то выдать каждому изъ студентовъ на покупку оныхъ по 30 рублей съ роспискою въ книгѣ, выдавъ съ начала по 20 р., а прочіе впредь до разсмотрѣнія“. Въ 1835 г. послѣдовало измѣненіе въ устройствѣ фраковъ для оканчивающихъ курсъ: предписано шить фраки изъ темно-зеленаго сукна съ бархатнымъ воротникомъ и съ пуговицами посеребреными, гладкими безъ гер-

---

*) Дѣл. правл. 1814 г., № 30. Росписаніе 1816 г., № 12. 1817 г., № 13. 1830 г., № 32.

бовъ, которыя по вступленіи магистра или кандидата на службу замѣнялись тотчасъ пуговицами съ гербами *). Въ 1837 г. состоялось распоряженіе коммиссіи дух. училищъ объ увеличеніи количества студентческой одежды, именно предписано устроять шинели изъ темно-сѣраго сукна, сюртукъ суконный съ таковыми же брюками и жилетомъ для зимняго употребленія на 4 года (сверхъ таковаго же сюртука съ принадлежностями, выдававшагося на два года); кромѣ того студентамъ назначено выдавать по шляпѣ шелковой и ватному картузу на два года. Тогда же предписано семинарскимъ правленіямъ назначаемыхъ къ поступленію въ Академію воспитанниковъ вполнѣ экипировать, именно снабжать ихъ шинелью, суконнымъ сюртукомъ, брюками, жилетомъ, бѣльемъ и обувью. Эта одежда должна была служить имъ въ продолженіи двухъ лѣтъ **). Въ 1858 году вмѣсто нанковыхъ шлафроковъ и брюкъ предписано ежегодно устроять для домашняго употребленія студентовъ суконную пару ***). Въ началѣ 60-хъ годовъ вмѣсто шинелей, по примѣру петербургской Академіи, стали шить студентамъ драповыя пальто. Двое студентовъ Платоновыхъ, избиравшіеся изъ лучшихъ по успѣхамъ и поведенію и содержавшіеся на 400 руб. процентныхъ денегъ, получавшихся съ двухъ билетовъ въ 8000 р., имени митрополита Платона, принадлежавшихъ славяно-греко-латинской Академіи, носили по распоряженію правленія, утвержденному архіепископомъ Августиномъ въ 1815 году, одежду, отличную по цвѣту отъ одежды прочихъ студентовъ. Въ 1837 году митрополитъ Филаретъ отмѣнилъ такое распоряженіе правленія и предписалъ: „студенту Платонову

*) Дѣл. правл. 1835 г., № 15.
**) Дѣл. правл. 1837 г., № 2.
***) Журнал. правл. 1859 г., январ. 8.

одежду лучше имѣть общаго цвѣта. Отличіе можно сдѣлать на воротникѣ“ *).

На содержаніе студентовъ московской духовной Академіи пищею и одеждою по первоначальнымъ штатамъ ассигновано было 25,400 р. ассигнаціями. Въ 1820 году на сей предметъ назначено 36,000 р. асс. **). Когда въ 1854 г. число казенныхъ студентовъ сокращено на 100 человѣкъ, на содержаніе ихъ отпускалась та же сумма въ количествѣ 36,000 р. асс. или 10,285 р. сер., что составляло по 102 р. 85 к. сер. на человѣка. Въ 1862 году правленіе представило митрополиту,,что, по случаю возвышенія цѣнъ на всѣ предметы потребленія, означенной суммы на содержаніе студентовъ недостаточно, и по строгому разсчисленію требовалось на содержаніе каждаго по 145 р. сер.; но при этомъ оказывалось возможнымъ содержать только 70 человѣкъ; а такъ какъ на старшемъ курсѣ должно было быть послѣ вакаціи 1862 года 47 человѣкъ, то оставалось принять на новый курсъ только 23 человѣка. Посему правленіе просило у митрополита ходатайства предъ высшимъ начальствомъ, чтобы для образованія новаго курса въ полномъ числѣ 50 студентовъ ассигновано было еще на 27 человѣкъ по 145 р. на каждаго, что составляло 3915 р. сер. Митрополитъ назначилъ выдавать просимыя деньги изъ суммъ московской каѳедры ***). Такъ дѣло шло до самой реформы Академіи.

Митрополитъ строго пересматривалъ экономическіе отчеты Академіи и въ случаѣ неисправности дѣлалъ строгія замѣчанія правленію и эконому. Онъ требовалъ, чтобы все по экономіи было производимо вовремя, съ бережливостію

---

*) Дѣл. правл. 1837 г., № 20.

**) Дѣл. правл. 1817 г., № 13. 1832 г., № 132. 1837 г., № 7.

***) Журн. правл. 1862 г. мая 27.

и съ блюденіемъ чистоты, опрятности и довольства по содержанію студентовъ. На экономическомъ отчетѣ за 1829 годъ онъ написалъ: „кромѣ маловажныхъ, въ статьяхъ о рыбѣ и рубашкахъ, есть важныя ошибки“ *). На представленіи о подрядѣ на обувь студентовъ въ 1832 году онъ написалъ: „да будетъ вѣдомо правленію, что поставка обуви въ Петербургѣ дешевле. Естьли меньше не берутъ, исполнить“ **). Въ 1837 году росписаніе годовыхъ расходовъ составлено экономомъ въ половинѣ января: митрополитъ, получивъ оное, далъ резолюцію: „росписаніе должно составлять не въ началѣ года, а къ началу года такъ, чтобы съ 1-го января дѣйствовать по утвержденному росписанію, которымъ надобно учредить будущее дѣйствованіе и которое было бы безполезно для прошедшаго“ ***). Въ 1836 году, по случаю вступленія въ должность новаго ректора Филарета, митрополиту представлено было составленное экономомъ донесеніе о состояніи припасовъ и другой академической собственности; на представленіи митрополитъ далъ резолюцію: „взять на замѣчаніе лѣность эконома, который о ветхостяхъ и утратахъ самъ не донесъ, а только вступленіемъ новаго ректора обличился“ *). Въ 1837 году въ первый разъ составлена правленіемъ инструкція для эконома **).

Экономы Академіи избирались изъ монашествующихъ лицъ преимущественно Троицкой лавры. Имена ихъ:

Іеромонахъ Паисій 1814. Скончался архимандритомъ на покоѣ въ Троицкой лаврѣ.

---

*) Дѣл. правл. 1830 г., № 32.

**) Журн. правл. 1832 г., 23 января.

***) Дѣл. правл. 1837 г., № 7.

*) Журнал. правл. 1836 г., 22 мая.

**) Дѣл. правл. 1837 г., № 7. См. приложеніе № 8.

Іеродіаконъ Іосифова волоколамскаго монастыря, потомъ іеромонахъ Меѳодій 1815—1825.

Іеромонахи: Палладій 1825—1829.

„ „ Иринархъ 1829—1831.

„ „ Дамаскинъ 1831—1836.

„ „ Иліодоръ 1836—1838.

„ „ Геронтій 1838—1867.

„ „ Ириней 1867—1874.

VIII.

Торжества Академіи. Публичныя собранія экзаменическія. Актъ 1-го октября. Юбилей Академіи. Высочайшія посѣщенія.

Торжества Академіи совершаемы были скромно и присутствующихъ на нихъ бывало немного по причинѣ не близкаго разстоянія Академіи отъ Москвы. О торжествѣ открытія Академіи было уже сказано. Затѣмъ ежегодно два раза бывали въ Академіи торжественныя собранія,—именно по поводу открытыхъ испытаній и публичнаго акта, совершавшагося большею частію въ день открытія Академіи, 1-го октября. Первыя происходили въ теченіе двухъ дней предъ Петровымъ днемъ, или вскорѣ послѣ него, и посѣщаемы были митрополитомъ; если же онъ самъ не могъ быть, то поручалъ вмѣсто себя присутствовать своему викарію. Въ первое время въ Москву заблаговременно посылали академическаго секретаря для приглашенія на публичный экзаменъ любителей духовнаго просвѣщенія; на издержки ему выдавались 50 руб. асс. и требовался потомъ отчетъ въ расходѣ этой суммы *). Въ послѣдствіи времени разсылали къ извѣстнымъ лицамъ въ Москвѣ печатные пригласительные билеты и раздавали ихъ въ лаврской гостинницѣ чиновнымъ изъ пріѣзжавшихъ въ лавру богомольцевъ. На экзаменъ допускаемы были и дамы. Посѣти-

*) Журнал. 1820 г. 20 іюня.

телямъ раздавали печатные экземпляры обозрѣнія предметовъ для открытаго испытанія студентовъ Академіи. Студентъ 2-го курса Ф. Ф. Измайловъ свидѣтельствуетъ, что на публичный экзаменъ при окончаніи перваго курса въ 1818 году пріѣхало изъ Москвы много духовенства и свѣтскихъ *). Въ 1822 году на публичномъ экзаменѣ кромѣ трехъ архіереевъ и старшей братіи лавры присутствовало „много духовныхъ и знаменитыхъ свѣтскихъ особъ" **). О содержаніи публичныхъ испытаній рѣчь уже была прежде. По окончаніи экзамена въ первый день митрополитъ обыкновенно приглашалъ къ себѣ на обѣдъ сановитыхъ посѣтителей, наставниковъ Академіи и виѳанской Семинаріи и старшую братію лавры. Этотъ обычай велся издавна. Въ письмахъ м. Филарета къ намѣстнику лавры архим. Антонію читаемъ: „сказывается вамъ къ свѣдѣнію и исполненію, что 27 іюня экзаменъ въ Академіи и слѣдственно, по преданію отъ предковъ, у меня обѣдъ для ученой братіи". О томъ же писалъ онъ въ другой разъ: „28 іюня первый день экзамена въ Академіи, а у меня по обычаю надобно быть обѣду. Возлагаю сіе на ваше попеченіе, ибо вы знаете, что я симъ меньше умѣю распоряжать, нежели другимъ чѣмъ". Въ 1840 году, тяжеломъ по дороговизнѣ хлѣба, митрополитъ писалъ: „объ обѣдѣ въ день экзамена думалъ я, быть ли ему. Но думаю, что не излишне быть. А въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что онъ не долженъ быть роскошенъ. И во дни обилія короткій и умѣренный обѣдъ для меня лучше длиннаго и роскошнаго. Тѣмъ паче нынѣ" ***). По окончаніи экзамена втораго дня происходилъ обѣдъ у ректора Академіи, который посѣщалъ, хотя и не всегда,

*) Взглядъ на собств. прошедш. жизнь, стр. 148.

**) Журн. акад. конференц. 1822 г. іюля 4.

***) Письм. м. Филарета къ нам. лавр. Антонію. № 57, 1833 г.; № 79, 1834 г.; № 162, 1837 г.; № 262, 1840 г.; № 291, 1841 г.

митрополитъ. Въ тотъ же или на другой день студенты обыкновенно собирались въ Троицкомъ соборѣ для слушанія молебствія по окончаніи ученія, и отпускаемы были во свояси.

Въ началѣ учебнаго года, ежегодно происходилъ въ Академіи актъ, который въ курсовые годы совершался торжественнѣе. Въ некурсовые годы, послѣ богослуженія читали списки студентовъ, составленные послѣ публичнаго испытанія, и раздавали студентамъ награды деньгами и книгами. Въ курсовые годы въ первое время актъ происходилъ въ сентябрѣ по полученіи предписанія коммиссіи духов. училищъ объ утвержденіи студентовъ въ степеняхъ и назначеніи ихъ на мѣста службы, а въ послѣдствіи времени актовое собраніе пріурочили къ 1-му октября — ко дню открытія Академіи. Въ день собранія наставники и воспитанники отправлялись къ литургіи, послѣ которой было молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтій, потомъ вступали въ залу собранія, гдѣ по прибытіи членовъ конференціи и постороннихъ посѣтителей актъ начинался духовнымъ пѣніемъ всѣхъ студентовъ, а затѣмъ ректоромъ Академіи произносима была рѣчь. Послѣ того секретарь конференціи читалъ предписаніе коммиссіи объ утвержденіи избранныхъ предъ тѣмъ предварительно въ почетные члены конференціи духовныхъ и свѣтскихъ особъ, „знаменитыхъ духовнымъ просвѣщеніемъ и любовію къ духовному просвѣщенію, основанною на христіанскомъ образѣ мыслей“, потомъ читали списокъ студентовъ, утвержденныхъ въ ученыхъ степеняхъ и распредѣляемыхъ по училищнымъ должностямъ. Въ 1822 г. на актѣ сверхъ того прочитано было предписаніе коммиссіи о возведеніи въ степень доктора богословія ректора Академіи, архимандрита Кирилла за сочиненіе: опытъ изъясненія посланія къ Евреямъ Апостола

Павла *). Актъ заключаемъ былъ раздачею денегъ и книгъ въ награду студентамъ, отличившимся на публичномъ испытаніи. Въ 1828 г. послѣ прочтенія на актѣ 1-го октября списка воспитанниковъ Академіи, утвержденныхъ въ ученыхъ степеняхъ, ректоръ архим. Поликарпъ произнесъ благодарственную рѣчь, обращенную къ благотворительному начальству духовныхъ училищъ, присовокупивъ къ оной приличное наставленіе, обращенное къ наставникамъ и воспитанникамъ Академіи**). Въ 1840 г. ректоръ архимандритъ Филаретъ на актѣ 1-го октября говорилъ рѣчь объ александрійскомъ огласительномъ училищѣ. Деньгами награждаемы были студенты изъ процентовъ съ капитала въ 3000 р., пожертвованнаго купцемъ Павловымъ въ 1827 году (ранѣе сего денежныхъ выдачъ не было). По резолюціи митрополита Филарета положено было изъ этихъ процентовъ 100 рублей выдавать въ награду лучшему воспитаннику высшаго, и 50 руб. — низшаго отдѣленія. Въ 1833 году конференція присудила 100 руб. раздѣлить пополамъ между двумя отличившимися на публичномъ испытаніи студентами высшаго отдѣленія Петромъ Славолюбовымъ и Павломъ Ѳивейскимъ (послѣ *Платонъ*, архіепископъ костромскій), а 50 руб. выдать студенту низшаго отдѣленія Павлу Сперанскому. Митрополитъ далъ резолюцію: „мнѣ кажется, лучше бы не отступать отъ правила. А естьли два студента высшаго отдѣленія, представляемые къ одной наградѣ, кажутся равно достойными: то можно рѣшить дѣло жребіемъ“. Славолюбова и Ѳивейскаго призвали въ конференцію и велѣли имъ метнуть жребій. Сто рублей достались Ѳивейскому***). Выборъ книгъ, выдаваемыхъ въ награду студентамъ и покупавшихся на проценты съ капитала графа

---

*) Актъ сентября 5 1822 г. при журналѣ конференціи за сей годъ.

**) Дѣл. правл. 1828 г. № 86. Рѣчь Поликарпа см. въ приложенія № 9.

***) Журнал. конференц. 6 и 20 сентября 1833 г.

Остермана, былъ довольно однообразенъ: имъ дарили напр. Библію на славянскомъ или на французскомъ языкѣ. богословіе Ѳеофана Прокоповича, избранныя творенія Фенелона, описаніе китайской имперіи Орлова, руководство къ благочестивой жизни Францнска де-Саль, книгу натуры Арндта, о познаніи самаго себя Іоанна Масона и т. п. Этихъ книгъ запасено было много, и ими награждали многіе курсы *). Въ 1837 году на представленіи конференціи о награжденіи всѣхъ студентовъ перваго разряда книгами митрополитъ написалъ: „не понимаю, почему лучшіе студенты должны получить награду по справкѣ (о успѣхахъ и поведеніи) и по сочиненіямъ, а прочіе безъ доказательствъ. Сомнѣваюсь, полезно ли сыпать книги многимъ и каждому по нѣскольку. Не очень удобно, что сіе представлено долго спустя послѣ испытанія, а лучше бы сіе сдѣлать при свѣжихъ воспоминаніяхъ, кто какъ оказался на испытаніи. Чтобы не продолжать дѣла, соглашаюсь, чтобы Салминъ (Матвѣй) и Смирновъ (Иванъ) награждены были Павловскою наградою согласно съ положеніемъ, и чтобы студенты, о которыхъ представлены справки и которыхъ сочиненія (экзаменическія) представлены, были награждены по мнѣнію академической конференціи“ **).

Достопамятнымъ годомъ торжества Академіи былъ 1864, когда исполнилось пятьдесятъ лѣтъ существованія Академіи. Предварительно испрошено было Высочайшее соизволеніе на празднованіе юбилея 1-го октября сего года, и на торжествѣ Высочайше повелѣно присутствовать товарищу оберъ-прокурора св. Синода, князю С. Н. Урусову. Во главѣ праздника стоялъ митрополитъ Филаретъ, котораго окружали: членъ св. Синода архіепископъ Евгеній (бывшій

*) Журнал. конференц. 6 и 20 сентября 1833 г.

**) Журн. конференц. 1837 г. 14 и 21 сентября.

ярославскій), Филаретъ архіепископъ черниговскій, бывшій прежде ректоромъ Академіи, Леонидъ епископъ дмитровскій и Савва епископъ можайскій. На праздникъ прибылъ и московскій генералъ-губернаторъ М. А. Офросимовъ. Сверхъ того присутствовали прото-пресвитеръ московскаго Успенскаго собора Д. П. Новскій — членъ синодальной конторы, бывшій баккалавромъ Академіи, нѣсколько архимандритовъ, депутаты: отъ петербургской дух. Академіи инспекторъ архимандритъ Владиміръ, отъ казанской дух. Академіи каѳедральный протоіерей В. П. Вишневскій, магистръ V курса московской дух. Академіи; отъ московскаго духовенства — каѳедральный протоіерей П. Е. Покровскій, магистръ VI курса московской дух. Академіи, отъ Семинарій: вологодской, костромской, ярославской, владимірской, тульской и калужской, три депутата отъ московскаго Университета съ ректоромъ С. И. Баршевымъ во главѣ, депутатъ отъ петербургскаго Университета, протоіерей В. П. Полисадовъ, академикъ П. С. Билярскій, М. Н. Катковъ, И. С. Аксаковъ, Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, всѣ наставники московской и виѳанской Семинарій, священники московскіе, бывшіе воспитанниками Академіи съ представителемъ 1-го академическаго курса, магистромъ протоіереемъ Никифоромъ Ивановичемъ Потаповымъ и многіе другіе, всего болѣе 200 человѣкъ. Наканунѣ праздника преосв. Саввою совершено было въ трапезной лаврской церкви поминовеніе всѣхъ усопшихъ наставниковъ и студентовъ Академіи и затѣмъ въ залѣ академическаго собранія молебствіе съ водоосвященіемъ. Служеніе литургіи въ самый праздникъ совершено было въ Троицкомъ соборѣ митрополитомъ въ сослуженіи трехъ святителей, ректора Академіи и прочаго духовенства. Проповѣдь произнесена была инспекторомъ Академіи архимандритомъ Михаиломъ. Церковное торжество заключено благодарственнымъ молебствіемъ, которое

совершилъ митрополитъ съ тремя преосвященными и при соучастіи архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ, бывшихъ воспитанниковъ Академіи. На эктеніяхъ произнесены были особыя прошенія, составленныя митрополитомъ. Молебенъ окончился возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому, затѣмъ вѣчная память Императорамъ Александру I-му и Николаю I-му; потомъ многолѣтіе св. Синоду и митрополиту, послѣ того вѣчная память митрополитамъ московскимъ Платону и Серафиму и кіевскому Филарету, и архіепископамъ московскому Августину, ярославскому Симеону, подольскому Кириллу и всѣмъ усопшимъ наставникамъ и воспитанникамъ Академіи и наконецъ многолѣтіе всѣмъ бывшимъ и настоящимъ начальникамъ, наставникамъ и питомцамъ Академіи.

По прибытіи митрополита и всѣхъ посѣтителей праздника въ залу собранія, профессоръ Академіи С. К. Смирновъ читалъ историческую записку объ Академіи, за которою послѣдовала рѣчь митрополита Филарета, давшаго послѣ сего на благословеніе Академіи образъ Христа Спасителя. За симъ прочитано было привѣтственное посланіе митрополита с.-петербургскаго Исидора, приславшаго на благословеніе Академіи списокъ съ Иверской иконы Богоматери. Послѣ того произнесъ рѣчь ректоръ Академіи, протоіерей А. В. Горскій. Послѣ рѣчи прочитаны указъ св. Синода о наградахъ наставникамъ Академіи и предположеніе митрополита Филарета о его пожертвованіи въ пользу наставниковъ Академіи 12500 р. съ обращеніемъ въ награду одному изъ нихъ, ежегодно избираемому конференціею, процентныхъ денегъ съ этой суммы. Далѣе прочитано было поздравительное письмо члена св. Синода протопресвитера В. И. Кутневича, выслушаны: привѣтствіе товарища оберъ-прокурора св. Синода, адресъ московскаго ду-

ховенства, телеграмма отъ Академіи наукъ, рѣчь ректора московскаго Университета С. И. Баршева, поздравленіе отъ петербургскаго Университета, адресъ кіевской духовной Академіи, письма: архіепископа тверскаго Филоѳея, епископовъ: костромскаго Платона, пензенскаго Антонія и телеграмма Алексія таврическаго и др. Торжество заключилось обѣдомъ въ келліяхъ ректора и иллюминаціею академическаго сада *).

Къ радостнѣйшимъ торжествамъ Академіи относятся Высочайшія посѣщенія лавры и Академіи. Ни одна Академія не поставлена въ этомъ отношеніи въ болѣе благопріятное положеніе, какъ московская. Великій молитвенникъ за землю русскую искони привлекалъ въ свою обитель великихъ Князей и Царей для молитвы и для испрошенія благословенія и сравнительно съ другими мѣстами, освященными жительствомъ и мѣстомъ покоя святыхъ угодниковъ Божіихъ, обитель Сергіева гораздо чаще видѣла Монарховъ русскихъ въ стѣнахъ своихъ. Прежде троицкая Семинарія, потомъ Академія раздѣляли радость лавры о лицезрѣніи Царственныхъ особъ, и питомцы Академіи, прибывшіе учиться изъ отдаленныхъ предѣловъ Россіи, по справедливости могли гордиться, что имъ выпадалъ счастливый жребій видѣть Царя и Царскую семью, которыхъ многимъ изъ нихъ иначе никогда не удалось бы увидѣть.

Первое посѣщеніе Академіи Государемъ Императоромъ относится къ 1816 году. Въ этомъ году Императоръ Александръ I-й пріѣхалъ въ Москву 15 августа, а 22 числа вмѣстѣ съ в. К. Николаемъ Павловичемъ въ 12 часовъ дня пріѣхалъ въ Троицкую лавру и встрѣченъ былъ въ святыхъ вратахъ архіепископомъ Августиномъ, который привѣт-

---

*) Празднованіе юбилея описано въ сборникѣ, изданномъ Академіей по сему случаю въ 1864 г. и въ Московск. Вѣдомостяхъ того года № 220.

ствовалъ Его рѣчью. Затѣмъ немедленно началась въ присутствіи Государя и в. Князя въ Троицкомъ соборѣ литургія, которую совершалъ Августинъ съ старшимъ духовенствомъ. Поклонившись святынѣ лавры и осмотрѣвъ церкви, Государь при выходѣ изъ Успенскаго собора былъ встрѣченъ ректоромъ и инспекторомъ Академіи, профессорами и баккалаврами, и шествовалъ въ Академію, гдѣ „осматривалъ столовую, жилые профессорскіе и студенческіе покои, академическое правленіе, учебныя залы, библіотеку, больницу и вновь выстроенный для студентовъ корпусъ (инспекторскій). Послѣ того Августинъ въ архіерейскихъ келліяхъ угощалъ Государя и великаго Князя обѣдомъ, къ которому приглашены были: ректоръ Академіи архимандритъ Филаретъ, инспекторъ архимандритъ Гермогенъ и ректоръ виѳанской Семинаріи архимандритъ Парѳеній, а прислугу за обѣдомъ составляли академическіе студенты“ *).

Донося о томъ министру духовныхъ дѣлъ, князю А. Н. Голицыну, Августинъ писалъ, что Государь въ Академіи все осматривалъ съ удовольствіемъ. Но Голицынъ сдѣлалъ Августину запросъ, отчего онъ, получивъ дозволеніе представить достойныхъ къ отличію, не представилъ къ наградѣ трудящихся по Академіи, такъ что они не удостоились участвовать въ милостяхъ, какими почтены другіе за труды по части епаршеской. Вмѣстѣ съ тѣмъ князь высказалъ недоумѣніе: не замѣтилъ ли Государь Императоръ чего-либо къ неудовольствію Своему на счетъ учащихся въ Академіи, или самъ Августинъ не имѣлъ ли своихъ причинъ не обращать на нихъ Монаршаго вниманія? Августинъ отвѣчалъ, что онъ получилъ дозволеніе представить къ наградѣ только тѣхъ, которые раздѣляли съ нимъ труды въ возстановленіи и устроеніи духовной части послѣ

*) Москов. Вѣдом. 1816 г. № 69.

нашествія непріятельскаго, и далѣе писалъ: „искренно признаюсь, что весьма желалъ представить и о трудящихся по Академіи и испросить имъ преимущественной награды, но не смѣлъ этого сдѣлать безъ воли коммиссіи дух. училищъ, отъ которой Семинаріи, а паче Академія зависятъ болѣе, нежели отъ архіерея. Кромѣ сего я не имѣлъ другой причины удержаться представленіемъ Государю Императору о награжденіи трудящихся по Академіи, и Его Величество ничего не изволилъ замѣтить къ неудовольствію Своему на счетъ ихъ“. Послѣ сего Августинъ рекомендовалъ Голицыну, какъ достойныхъ награды, ректора Академіи архимандрита Филарета и инспектора архимандрита Гермогена. Вслѣдствіе сего въ скоромъ времени ректоръ получилъ орденъ св. Анны 2-й степени съ алмазными знаками при Высочайшемъ рескриптѣ, въ которомъ сказано, что орденъ жалуется ректору „въ изъявленіе особеннаго уваженія Государя къ отличнымъ трудамъ, которые подъемлетъ онъ по званію ректора новообразованной Академіи“, а инспектору пожалованъ наперсный крестъ осыпанный бриллiантами *).

Въ томъ же 1816 году посѣтила лавру великая Княгиня Анна Павловна съ принцемъ Вильгельмомъ Оранскимъ. Инспекторъ архимандритъ Гермогенъ перевелъ для великой Княгини на французскій языкъ историческое описаніе лавры.

Черезъ 10 лѣтъ послѣ того, бывшій въ лаврѣ съ Императоромъ Александромъ I-мъ великій Князь Николай Павловичъ прибылъ въ лавру въ санѣ Императора. Пріѣздъ послѣдовалъ послѣ коронаціи въ 1826 году 25 сентября въ 6-мъ часу пополудни. Съ Императоромъ прибыли вдов-

---

*) Чтен. въ обществ. истор. и древн. росс. 1874 г. кн. 3. Смѣсь, стр. 84—88.

ствующая Императрица Марія Өеодоровна. Императрица Александра Өеодоровна и великая Княгиня Елена Павловна. Въ 10 часу вечера пріѣхалъ великій Князь Михаилъ Павловичъ. Митрополитъ Филаретъ встрѣтилъ Государя во св. вратахъ привѣтственною рѣчью, послѣ чего Государь слушалъ молебствіе въ Троицкомъ соборѣ. На пути шествія Царской фамиліи отъ св. воротъ до собора выстроены были по двумъ сторонамъ проспекта студенты Академіи и ученики виөанской Семинаріи. Послѣ молебствія Императоръ съ Императрицей прибыли въ Академію и остановились въ царскихъ чертогахъ, гдѣ заняли верхніе аппартаменты и ночевали въ томъ отдѣленіи, гдѣ была конференція, а вдовствующая Императрица помѣстилась въ келліяхъ митрополита; в. К. Михаилъ Павловичъ съ супругою заняли комнаты намѣстника; для статсъ-дамъ отведено отдѣленіе въ верхнемъ этажѣ инспекторскаго корпуса. На другой день 26 сентября послѣ литургіи Императоръ, осмотрѣвъ ризницу и церкви, посѣтилъ академическую аудиторію, гдѣ собраны были наставники и студенты и гдѣ поднесены были Ему отъ Академіи стихотворенія, напечатанныя по случаю Его радостнаго посѣщенія *), осматривалъ затѣмъ библіотеку, столовую и частію комнаты воспитанниковъ **).

Въ 1834 году 5-го октября, въ 10 часовъ утра, прибылъ въ лавру Государь Императоръ Николай Павловичъ, и, встрѣченный предъ св. вратами митрополитомъ и братіею лавры и привѣтствованный отъ митрополита рѣчью, пошелъ въ Троицкій соборъ, имѣя по сторонамъ пути поставленныхъ въ два ряда студентовъ Академіи, а при самомъ входѣ въ притворъ собора поставлены были наставники Академіи. Выслушавъ литургію и приложившись къ св.

---

*) Стихотворенія см. въ приложеніи № 10.

**) Московскія Вѣдомости 1826 г. № 79. Дѣл. акад. правл. 1826 г. № 14.

иконамъ и мощамъ. Государь сопровожденъ былъ изъ лавры прежнимъ порядкомъ и отправился по пути на Ярославль *).

Въ 1837 году 2-го августа, въ 7 часовъ утра, изволилъ прибыть изъ Москвы въ лавру Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Предъ вступленіемъ въ обитель Онъ былъ встрѣченъ митрополитомъ и привѣтствованъ рѣчью. Затѣмъ изволилъ шествовать въ Троицкій соборъ, гдѣ отслушалъ литургію и поклонился мощамъ преп. Сергія, потомъ входилъ въ келлію Сергіеву, молился въ Успенскомъ соборѣ и въ храмѣ св. Духа, осматривалъ часовню надъ гробомъ Максима Грека и гробовой склепъ Царя Бориса Годунова и его рода; обозрѣвалъ затѣмъ трапезную церковь, храмъ Смоленской иконы Богоматери, больничныя и странноприимныя учрежденія монастыря, и потомъ бывшій Царскій дворецъ, въ которомъ помѣщается Академія, гдѣ милостиво привѣтствовалъ учащихъ и учащихся и удостоилъ посѣтить академическую библіотеку, гдѣ въ подробности разсматривалъ разныя рѣдкія книги и рукописи. Всюду Онъ былъ сопровождаемъ самимъ митрополитомъ. По обозрѣніи Академіи Государь Наслѣдникъ изволилъ внимательно осматривать лаврскую ризницу и потомъ обойти кругомъ по стѣнамъ обители. Послѣ обѣда, который Его Высочество имѣлъ въ келліяхъ митрополита, Онъ предпринималъ поѣздку въ Виѳанію, и по возвращеніи въ лавру, направился обратно въ Москву, куда и прибылъ въ 10 часовъ вечера **).

Въ 1841 году мая 12 проѣздомъ изъ Ярославля въ Москву въ 7-мъ часу утра Государь Императоръ Николай Пав-

---

*) Московск. Вѣдом. 1834. № 81.

**) Москов. Вѣдом. 1837 г. № 66. Дѣл. академ. правл. 1837 г. № 59.

ловичъ на краткое время посѣтилъ лавру. По поводу ожидаемаго Его прибытія митрополитъ Филаретъ писалъ намѣстнику лавры Антонію: „посмотрите внимательно и о. ректору Академіи скажите, чтобы посмотрѣлъ внимательно, что бы вездѣ люди и вещи были на своихъ мѣстахъ въ порядкѣ, и чтобы никого и ничего не было не у мѣста. Государь и издали орлимъ окомъ усмотритъ непорядочное: не препятствуйте ему смотрѣть на все окомъ свѣтлымъ и мирнымъ“ *). Наставники Академіи заняли мѣста на большой паперти Троицкаго собора, а студенты разставлены были по обѣимъ сторонамъ аллеи, ведущей къ собору. Государь выслушалъ въ церкви краткую литію, приложился къ мощамъ, принялъ икону отъ намѣстника и тотчасъ же отправился ко вратамъ лавры, гдѣ стоялъ Его экипажъ и уѣхалъ въ Москву. „Благодареніе Богу, писалъ митрополитъ намѣстнику, и молитвамъ преп. Сергія, что посѣщеніе Государемъ Императоромъ лавры совершилось въ мирѣ“**).

Въ томъ же 1841 году мая 25, въ первомъ часу пополудни, изволилъ прибыть въ лавру Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, вскорѣ послѣ своего бракосочетанія, вмѣстѣ съ Цесаревною и великою Княгинею Маріею Александровною. Въ св. вратахъ высокіе Посѣтители были встрѣчены митрополитомъ съ шестью архимандритами (въ числѣ которыхъ были ректоръ и инспекторъ Академіи), и братіею лавры. Выслушавъ рѣчь митрополита, Они шествовали въ Троицкій соборъ, гдѣ выслушали молебное пѣніе св. Троицѣ и преп. Сергію и прикладывались къ св. иконамъ и мощамъ. Послѣ краткаго отдохновенія въ келліяхъ митрополита, Они изволили въ сопровожденіи иностранныхъ

*) Письм. Филарета м. м. къ намѣст. лавры Антонію. Част. 1. № 284. Письмо отъ 7 мая 1841.

**) Тамъ же. Письмо 286.

принцевъ, посѣтить ризницу, гдѣ осматривали древности и достопамятности. Предпринявъ затѣмъ обозрѣніе обители, Они, сопровождаемые всюду митрополитомъ, посѣтили трапезную церковь и Успенскій соборъ и затѣмъ Академію, гдѣ въ актовой залѣ собраны были наставники и студенты Академіи. Полъ залы весь усыпанъ былъ цвѣтущею сиренью. Государь Наслѣдникъ изволилъ спрашивать митрополита о значеніи и положеніи Академіи и о правахъ, даруемыхъ получившимъ въ ней образованіе. Высочайшіе Путешественники изволили затѣмъ осматривать библіотеку и Государь Наслѣдникъ удостоилъ благосклонно принять отъ митрополита стихотвореніе, написанное по случаю радостнаго пришествія Ихъ Высочествъ въ лавру студентомъ младшаго курса Академіи Сергіемъ Смирновымъ. Послѣ обѣденнаго стола въ келліяхъ митрополита, Ихъ Высочества еще разъ посѣтили Троицкій соборъ, и въ 10 часовъ вечера изволили обратно прибыть въ Москву *).

Въ 1842 году, 29 августа, Академію посѣтилъ его свѣтлость принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. Осмотрѣвъ комнаты ректора, онъ прибылъ въ залу собранія, гдѣ представлялись ему наставники и гдѣ собраны были студенты; затѣмъ обозрѣвалъ библіотеку и жилыя комнаты студентовъ старшаго курса **).

Въ 1849 году 6 апрѣля изволила прибыть въ лавру и, по выслушаніи молебствія въ соборѣ, въ 7-мъ часу пополудни посѣтить Академію великая Княгиня Марія Николаевна. Осмотрѣвъ залы правленія и конференціи, она чрезъ ректорскіе покои перешла въ залу собранія, гдѣ собрались наставники и студенты. Послѣдніе привѣтствова-

---

*) Москов. Вѣдом. 1841 г. № 43.

**) Дѣл. правл. 1842 г. № 74.

ли ее пѣніемъ пасхальнаго стиха: *свѣтися, свѣтися.* Затѣмъ великая Княгиня осматривала библіотеку, комнаты для занятій и спальныя воспитанниковъ Академіи. Въ библіотекѣ она съ особеннымъ вниманіемъ разсматривала древнія рукописи: пергаменное Евангеліе преп. Никона, годуновскій Псалтирь. Псалтирь Авраамія Палицына и пятокнижіе на еврейскомъ языкѣ XII вѣка. На донесеніи о семъ митрополиту онъ написалъ: „слава Богу и предстательству преподобнаго Сергія, благодареніе снисхожденію высокой Посѣтительницы". Великая Княгиня оставила обитель пр. Сергія на другой день, 7-го числа *).

Чрезъ пять дней послѣ того. 12 числа, въ первомъ часу пополудни благоволили посѣтить лавру великій Князь Константинъ Николаевичъ съ супругою великою Княгинею Александрою Іосифовною, великій Князь Николай Николаевичъ и великая Княгиня Ольга Николаевна съ супругомъ. Во св. вратахъ Царственныя особы привѣтствованы были рѣчью отъ митрополита и послѣ богомоленія въ соборѣ, осмотрѣвъ храмы и ризницу лавры, посѣтили Академію въ сопровожденіи митрополита. Въ залѣ собранія имъ представлены были наставники и студенты; затѣмъ, сопровождаемые всѣми наставниками, они осматривали съ особеннымъ вниманіемъ академическую библіотеку, въ которой провели болѣе получаса времени, посвятивъ оное разсмотрѣнію рукописей и рѣдкихъ изданій и ведя ученую бесѣду съ митрополитомъ и библіотекаремъ А. В. Горскимъ. Послѣдній имѣлъ порученіе сопровождать великихъ Князей во время хожденія ихъ по стѣнамъ обители и объяснялъ имъ исторію осады лавры въ началѣ XVII вѣка, указывая на мѣста расположенія непріятельскаго лагеря и на пункты, на которые въ особенности были направлены нападенія

*) Дѣл. правл. 1849 г. № 53. Моск. Вѣдом. 1849 г. № 47.

враговъ. На другой день, 13 числа, рано утромъ великіе Князья ѣздили въ виѳанскій монастырь и посѣтили тамошнюю духовную Семинарію. По выслушаніи литургіи въ Троицкомъ соборѣ, Августѣйшіе путешественники въ первомъ часу дня оставили лавру *).

Въ 1851 году 2 сентября изволила прибыть въ лавру въ 6 часовъ вечера Государыня Цесаревна великая Княгиня Марія Александровна съ великими Князьями Николаемъ и Владиміромъ Александровичами и, встрѣченная во св. вратахъ рѣчью митрополита, слушала въ соборѣ молебствіе, потомъ вскорѣ всенощное бдѣніе, а на другой день 3 числа литургію и въ 3 часа выѣхала по ярославскому тракту. 4 числа въ 12 часовъ дня изволила пріѣхать въ лавру Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ великою Княгинею Ольгою Николаевною, за которыми вскорѣ прибыли принцъ Виртембергскій и великая Княгиня Екатерина Михайловна, равно какъ принцъ и принцесса Веймарскіе. Митрополитъ также произносилъ рѣчь, совершилъ молебенъ и приглашенъ былъ къ Царскому столу вмѣстѣ съ ректоромъ Академіи архимандритомъ Алексіемъ и намѣстникомъ лавры. Въ 5 часовъ Государыня Императрица изволила отправиться въ Москву. Между тѣмъ великая Княгиня Ольга Николаевна съ супругомъ своимъ и великая Княгиня Екатерина Михайловна выслушали въ соборѣ всенощное бдѣніе. Вечеромъ весь монастырь и царскіе чертоги были иллюминованы. На фронтонахъ чертоговъ надъ двумя парадными входами горѣли щиты, средина зданія увѣнчана была блестящею короною: карнизъ составлялъ длинный горящій огнями поясъ, и рядъ оконъ симметрически былъ освѣщенъ. Великая Княгиня Екатерина Михайловна имѣла помѣщеніе и ночлегъ въ залахъ конфе-

*) Москов. Вѣдом. 1849 г. № 47.

ренціи и правленія, и 5 числа въ 9-мъ часу утра въ сопровожденіи ректора обозрѣвала компаты студентовъ, библіотеку и залу собранія, гдѣ были представлены Ей наставники и студенты, затѣмъ приняла въ даръ печатныя сочиненія студентовъ. Въ тотъ же день въ 3 часу дня посѣтили Академію принцъ и принцесса Веймарскіе. Въ 9 часовъ вечера возвратилась въ лавру Государыня Цесаревна и на другой день 6 числа въ 12 часовъ утра въ сопровожденіи митрополита посѣтила Академію. Осмотрѣвъ залу конференціи, Ея Высочество чрезъ ректорскія комнаты изволила вступить въ залу собранія, гдѣ были Ей представлены наставники и студенты Академіи, затѣмъ посѣтила библіотеку, гдѣ по обозрѣніи древнихъ рукописей и примѣчательнѣйшихъ новѣйшихъ изданій благоволила принять представленныя Ей въ даръ печатныя сочиненія студентовъ. Изъ библіотеки Ея Высочество изволила перейти въ жилыя комнаты и дортуары студентовъ и потомъ обозрѣвала садъ и цвѣтники академическіе *).

Въ 1853 году 21 іюля Академія удостоена посѣщеніемъ Ея Величества королевы Нидерландской Анны Павловны **).

Дивное зрѣлище представилось лаврѣ въ первый годъ царствованія Государя Императора Александра II. Сентября 6-го 1855 года во 2 часу пополудни Онъ изволилъ посѣтить обитель преп. Сергія вмѣстѣ съ Государынею Императрицею Маріею Александровною, вдовствующею Государынею Императрицею Александрою Θеодоровною, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ в. К. Николаемъ Александровичемъ, в. Князьями Александромъ, Владиміромъ и Алексіемъ Александровичами, в. Княгинею Александрою Іосифовною, в. Князьями Николаемъ Константиновичемъ и Михаиломъ

*) Дѣл. правл. 1851 г., № 48.
**) Дѣл. правл. 1853 г., № 38.

Николаевичемъ, в. Княгинями Еленою Павловною и Екатериною Михайловною съ супругомъ Ея герцогомъ Георгіемъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ и принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица на вознесенской горѣ изволили выйти изъ экипажей и шествовали пѣшіе до святыхъ воротъ лавры: по проспекту размѣщены были студенты Академіи, а наставники помѣстились на большой паперти Троицкаго собора. Въ соборѣ совершено было митрополитомъ въ присутствіи Августѣйшихъ особъ молебное пѣніе пресв. Троицѣ и преп. Сергію и по вечеру всенощное бдѣніе, а на другой день Они слушали вмѣстѣ съ прибывшими вновь принцессами Нидерландскими Луизою и Маріею литургію, по окончаніи которой митрополитъ поднесъ Государю Императору для препровожденія въ севастопольскую армію древнюю походную икону видѣнія Богоматери преп. Сергію. Къ обѣденному столу Государя Императора удостоились вмѣстѣ съ митрополитомъ приглашенія ректоръ Академіи архимандритъ Евгеній, намѣстникъ лавры архимандритъ Антоній и ректоръ виѳанской Семинаріи архимандритъ Наѳанаилъ. Вечеромъ монастырскія и академическія зданія были иллюминованы. Радость наставниковъ и студентовъ Академіи, неоднократно удостоившихся лицезрѣнія новаго Царя и Его августѣйшей семьи, была неизобразима *).

Въ слѣдующій 1856 годъ, ознаменованный вѣнчаніемъ на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, лавра и Академія свѣтло ликовали, узрѣвъ Богомъ вѣнчанныхъ Царя и Царицу. Въ августѣ и сентябрѣ этого года пріѣзду Государя Императора въ лавру предшествовалъ пріѣздъ туда многихъ святителей, долженствовавшихъ принять участіе въ священнодѣйствіи коро-

---

*) Прибавл. къ Твор. св. Отц. 1855 г. стр. 279.

нованія, и многихъ иностранныхъ посланниковъ. Изъ архіереевъ были въ лаврѣ: Никаноръ митрополитъ новгородскій, Іосифъ митрополитъ литовскій, Арсеній архіепископъ варшавскій, Василій архіепископъ полоцкій, Гавріилъ архіепископъ рязанскій и Филоѳей епископъ костромскій. Августа 22 обозрѣвалъ храмы, ризницу и достопримѣчательности лавры принцъ прусскій Фридрихъ Вильгельмъ. 1-го сентября посѣтила лавру великая Княгиня Марія Павловна, 6-го сентября—принцы Николай и Александръ Ольденбургскіе: 13-го числа—великая Княгиня Марія Николаевна съ князьями Романовскими, Николаемъ и Евгеніемъ; 14-го числа—принцъ Нидерландскій Фридрихъ. Но самыми радостными и торжественными днями были 19 и 20 числа сентября. Въ 4 часа пополудни 19 числа изволили прибыть ко вратамъ лавры Государь Императоръ съ Государынею Императрицею, Наслѣдникъ Цесаревичъ великій Князь Николай Александровичъ, великіе Князья Александръ, Владиміръ и Алексій Александровичи и Михаилъ Николаевичъ. Государь Императоръ былъ встрѣченъ въ св. воротахъ привѣтственною рѣчью митрополита и потомъ изволилъ шествовать въ Троицкій соборъ, близъ котораго на проспектѣ стояли студенты Академіи, а при самомъ входѣ въ соборъ наставники ея. Ихъ Величества слушали молебенъ и послѣ рѣчи митрополита, обращенной къ преп. Сергію, возложили на главу Преподобнаго пожертвованный Ими покровъ, богато украшенный драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Послѣ молебна у Ихъ Величествъ былъ обѣденный столъ, къ которому вмѣстѣ съ митрополитомъ удостоены приглашенія ректоръ Академіи архимандритъ Евгеній и намѣстникъ лавры архимандритъ Антоній. Въ 7 часовъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества слушали въ соборѣ всенощное бдѣніе и на другой день 20 числа литургію. Возвратясь отъ литургіи Государь Им-

ператоръ удостоилъ принять отъ митрополита поднесенныя Его Величеству отъ имени Академіи нѣкоторыя изъ печатныхъ сочиненій студентовъ и два нарочито къ сему случаю приготовленныя, но по недостатку времени не могшія явиться въ печатномъ видѣ, произведенія: профессора А. В. Горскаго историческое изложеніе обрядовъ Царскаго священнаго коронованія и помазанія и баккалавра С. К. Смирнова стихотвореніе на пришествіе въ Троице-Сергіеву лавру Ихъ Величествъ послѣ коронованія Ихъ *).

Въ 1858 году 12 августа изволила посѣтить лавру Государыня Императрица съ великою Княжною Маріею Александровною, а въ 2 часа ночи 13 числа изволилъ прибыть туда Государь Императоръ. Утромъ въ сей день Они слушали въ соборѣ литургію и молебенъ и Государь Императоръ удостоилъ посѣтить болѣвшаго въ то время митрополита въ его келліи **).

Въ 1860 году во время пріѣзда въ лавру, 22 апрѣля, посѣтила Академію великая Княгиня Александра Петровна. Ея Высочество прибыла въ залу академической конференціи, потомъ перешла въ келліи ректора и въ залу собранія, гдѣ были представлены Ей наставники и студенты Академіи, затѣмъ обозрѣвала библіотеку и посѣтила занятныя комнаты студентовъ высшаго отдѣленія ***). Въ томъ же году 14 ноября посѣтилъ Академію кронъ-принцъ Альбертъ Прусскій.

Въ 1861 году 5 іюня въ 3 часу дня изволили прибыть въ лавру Государь Императоръ и Государыня Императрица съ великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и великою Княжною Маріею Александровною и слушали въ со-

---

*) Прибавл. къ Твор. св. Отц. 1856 г. стр. 324 и слѣд. Московск. Вѣдомости 1856 г. № 114. Стихотвореніе см. въ приложеніи № 11.

**) Прибавл. къ Твор. св. Отц. 1858 г. стр. 485.

***) Дѣл. акад. правл. 1860 г. № 63.

борѣ молебенъ, послѣ котораго у Государя Императора былъ обѣденный столъ, къ которому удостоились приглашенія намѣстникъ лавры и ректоръ Академіи съ инспекторомъ. Вечеромъ въ присутствіи Ихъ Величествъ совершено всенощное бдѣніе въ соборѣ, а на другой день 6 числа литургія, за которою великій Князь и великая Княжна, бывшіе предъ литургіею на исповѣди у митрополита въ его келліи, были причащены св. Таинъ митрополитомъ *).

Слѣдующій 1862 годъ памятенъ для Академіи особеннымъ милостивымъ вниманіемъ къ ней Его Величества Государя Императора. Онъ изволилъ прибыть въ лавру 18 декабря въ 8-мъ часу вечера вмѣстѣ съ Государынею Императрицею, великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и великою Княжною Маріею Александровною; вскорѣ послѣ краткаго молитвословія Ихъ Величества и Ихъ Высочества слушали въ соборѣ всенощное бдѣніе, а 19 числа литургію, за которою Ихъ Высочества причащались св. Таинъ. Послѣ завтрака, къ которому удостоились быть призванными намѣстникъ лавры (митрополитъ въ это время не былъ въ лаврѣ), ректоръ Академіи протоіерей А. В. Горскій и инспекторъ архимандритъ Михаилъ, по предварительно испрошенному у Его Величества оберъ-прокуроромъ св. Синода дозволенію имѣли счастіе быть представленными Государю Императору всѣ наставники Академіи и ректоръ виѳанской Семинаріи архимандритъ Никодимъ. Государь Императоръ благоволилъ обратиться къ нимъ съ слѣдующими словами: „Мнѣ очень пріятно васъ видѣть, господа. Благодарю васъ за вашу усердную службу. Вполнѣ надѣюсь, что ваше юношество подъ вашимъ руководствомъ будетъ воспитываться въ чистой истинѣ православія. Духовенство наше всегда отличалось

---

*) Прибавл. къ Твор. св. Отц. 1861 г. стр. 277.

приверженностію къ истинному православію; надѣюсь, что и новая генерація воспитанниковъ вашихъ будетъ слѣдовать по пути прежнихъ“. Въ заключеніе Его Величество присовокупилъ: „еще разъ благодарю васъ за ваше усердіе. Я увѣренъ, что вы оправдаете Мои надежды во всѣхъ отношеніяхъ“ *).

Въ 1864 году 29 апрѣля посѣтила Академію великая Княгиня Елена Павловна. При вступленіи Ея въ залу собранія студентами пропѣтъ былъ стихъ: *спаси Господи люди твоя*, затѣмъ представлены Ей наставники Академіи. Изъ залы Ея Высочество перешла въ библіотеку, гдѣ разсматривала древнія рукописи, потомъ посѣтила комнаты ректора, гдѣ удостоила бесѣды своей нѣкоторыхъ наставниковъ и входила съ ними въ разсужденія о предметахъ ими преподаваемыхъ, обращая преимущественное вниманіе на предметы богословскіе. Время посѣщенія продолжалось около часа **).

Въ 1865 году 19 августа въ 4-мъ часу дня изволилъ прибыть въ лавру Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ престола Цесаревичемъ великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ и великими Князьями Владиміромъ Александровичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ; на большой паперти собора, гдѣ помѣстились наставники Академіи, былъ привѣтствованъ отъ митрополита рѣчью. Послѣ молебствія въ соборѣ, былъ у Государя Императора обѣденный столъ, къ которому имѣлъ счастіе быть приглашеннымъ и ректоръ Академіи. Его Величество отбылъ въ Москву въ 6 часовъ пополудни. Въ томъ же году черезъ мѣсяцъ 20 сентября Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ престола вновь изволилъ посѣтить лавру и на этотъ разъ

---

*) Прибавл. къ Твор. св. Отц. 1862 г. стр. 621.

**) Дѣл. правл. 1864 г. № 45.

сопутствуемый еще Государынею Императрицею, великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и великою Княжною Маріею Александровною. Августѣйшія особы вступили въ соборъ въ половинѣ 11 часа и слушали литургію, которую совершалъ намѣстникъ лавры, и за которою принялъ причащеніе св. Таинъ великій Князь Павелъ Александровичъ. Послѣ молебна Ихъ Величества посѣтили въ геѳсиманскомъ скиту болящаго митрополита. Затѣмъ въ лаврѣ былъ у Ихъ Величествъ обѣденный столъ, къ которому удостоился приглашенія и ректоръ Академіи.

Во время вакаціи 1869 года 16 іюля изволила прибыть въ лавру Государыня Императрица съ великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и великою Княжною Маріею Александровною. По окончаніи богомоленія удостоены были приглашенія къ завтраку митрополитъ м. Иннокентій съ намѣстникомъ лавры и ректоръ Академіи А. В. Горскій *).

---

*) Москов. Вѣдом. 1869 г. № 158.

IX.

СПИСОКЪ

А) начальствующихъ и наставниковъ Академіи.

а) ректоры и профессоры богословія.

1. *Симеонъ Крыловъ-Платоновъ* изъ ректоровъ московской славяно-греко-латинской Академіи опредѣленъ ректоромъ Академіи 19-го августа 1814 года. Какъ архимандритъ имѣлъ въ управленіи донской монастырь. Въ 1816 году хиротонисанъ во епископа тульскаго. Скончался въ санѣ архіепископа ярославскаго въ 1824 году.

2. *Филаретъ Амфитеатровъ*, урожденецъ орловской губерніи. Постриженъ въ монашество 7-го ноября 1798 года, будучи учителемъ орловской Семинаріи, въ которой былъ потомъ (1802 г.) ректоромъ. Такую же должность проходилъ послѣ въ оренбургской Семинаріи (1804) и тобольской (1810). Въ декабрѣ 1813 года опредѣленъ настоятелемъ Іосифова волоколамскаго монастыря и вызванъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ. Въ февралѣ 1814 г. опредѣленъ инспекторомъ петербургской Академіи, и въ августѣ того же года возведенъ на степень доктора богословія и переведенъ на должность инспектора московской Академіи. Ректоромъ Академіи опредѣленъ 16-го марта 1816 года. Въ 1817 году получилъ въ управленіе воскресенскій монастырь, именуемый новый Іерусалимъ. Въ маѣ

1819 года рукоположенъ въ епископа калужскаго. Скончался въ санѣ митрополита кіевскаго въ 1857 году.

3. *Кириллъ Богословскій-Платоновъ.* Магистръ перваго курса петербургской Академіи, въ которой 1814—1817 г. былъ баккалавромъ. Въ 1817 году опредѣленъ ректоромъ полтавской Семинаріи и получилъ санъ архимандрита. 7-го мая 1819 года переведенъ на должность ректора Академіи и получилъ въ управленіе новоспасскій монастырь. Въ 1822 году возведенъ на степень доктора богословія. Въ октябрѣ 1824 года рукоположенъ во епископа дмитровскаго, викарія московскаго. Скончался въ С.-Петербургѣ въ 1841 году въ санѣ архіепископа подольскаго.

4. *Поликарпъ Гайтанниковъ.* Уроженецъ тверской губерніи. Магистръ перваго курса петербургской Академіи. По окончаніи курса въ 1814 году, опредѣленъ инспекторомъ петербургской Семинаріи. Постриженъ въ монашество въ декабрѣ того же года. Въ 1817 году произведенъ въ архимандрита можайскаго лужецкаго монастыря. Въ 1819 г. опредѣленъ ректоромъ петербургской Семинаріи; въ 1822 году возведенъ на степень доктора богословія. Ректоромъ московской Академіи опредѣленъ ноября 4-го 1824 года, и тогда же данъ ему въ управленіе новоспасскій монастырь. 14-го декабря 1835 года уволенъ отъ должности ректора и жилъ въ новоспасскомъ монастырѣ, которымъ управлялъ до 1837 года; въ семъ году 19-го генваря скончался, имѣвъ предъ кончиною благодатное видѣніе *).

5. *Филаретъ Гумилевскій.* Магистръ московской духовной Академіи. Изъ инспекторовъ, ректоръ Академіи съ декабря 1835 года. Высочайшимъ указомъ отъ 7-го октября 1841 года назначенъ епископомъ рижскимъ. Скончался въ санѣ архіепископа черниговскаго въ 1866 году (см. гл. X).

*) Монастыр. письма М. 1863, стр. 23.

6. *Евсевій Орлинскій.* Окончилъ курсъ въ московской духовной Академіи со степенью магистра въ 1832 году. Ректоромъ Академіи опредѣленъ изъ инспекторовъ 25 ноября 1841 года. Указомъ святѣйшаго Синода отъ 17 января 1847 года переведенъ на должность ректора петербургской Академіи съ назначеніемъ въ епископа винницкаго. Нынѣ архіепископъ могилевскій (см. гл. X).

7. *Алексій Ржаницынъ.* Окончилъ курсъ въ московской духовной Академіи со степенью магистра въ 1838 году. Изъ ректоровъ московской Семинаріи 14 марта 1847 года опредѣленъ ректоромъ московской Академіи. 20 сентября 1853 года хиротонисанъ во епископа дмитровскаго, викарія московской митрополіи. Скончался въ санѣ архіепископа тверскаго въ 1877 году (см. гл. X).

8. *Евгеній Сахаровъ-Платоновъ.* Магистръ московской духовной Академіи, окончившій курсъ въ 1838 году. Изъ ректоровъ московской Семинаріи, съ 31 августа 1853 года ректоръ московской Академіи. 6-го октября 1857 года хиротонисанъ во епископа дмитровскаго, викарія московской митрополіи. Въ октябрѣ 1858 года переведенъ на епископскую каѳедру симбирской епархіи (См. гл. X. Отзывъ о немъ митроп. Филарета см. въ письмѣ его къ Григорію, арх. каз. № 43, въ Чтен. общ. люб. д. просв. 1877 г. декабрь).

9. *Сергій Ляпидевскій.* Магистръ московской Академіи XIV курса (1844 г.). Изъ инспекторовъ Академіи ректоръ съ 4-го октября 1857 года. Въ 1861 г. 1-го января рукоположенъ во епископа курской епархіи, которою управляетъ до нынѣ (см. гл. X).

10. *Савва Тихомировъ.* Окончилъ курсъ со степенью магистра въ 1850 году. Изъ ректоровъ московской Семинаріи опредѣленъ ректоромъ Академіи 10 января 1861 г. Въ 1862 году 4-го ноября хиротонисанъ во епископа мо-

жайскаго, викарія московской митрополіи. Нынѣ епископъ харьковскій (см. гл. X).

11. *Александръ Васильевичъ Горскій*, протоіерей. Магистръ VIII курса московской Академіи (1832). По окончаніи курса опредѣленъ на должность наставника церковной и гражданской исторіи въ московскую Семинарію, изъ которой въ 1833 году перемѣщенъ на должность баккалавра церковной исторіи въ Академію. Въ 1839 г. утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора. Въ 1860 году рукоположенъ во священника и произведенъ въ протоіерея московскаго Архангельскаго собора. Ректоромъ Академіи опредѣленъ 23 октября 1862 года. Въ декабрѣ 1862 г. Всемилостивѣйше награжденъ митрою. Въ февралѣ 1864 года возведенъ на степень доктора богословія. Скончался 11 октября 1875 года.

б) инспекторы.

1. *Филаретъ Амфитеатровъ.* Инспекторъ съ августа 1814 г. Потомъ ректоръ.

2. *Гермогенъ Сперанскій.* Воспитанникъ московской славяно-греко-латинской Академіи, въ которой съ 1804 года былъ учителемъ французскаго языка до 1814 г., а въ семъ году опредѣленъ баккалавромъ богословскихъ наукъ въ Академію. 16 марта 1816 года опредѣленъ инспекторомъ Академіи и произведенъ въ архимандрита серпуховскаго высоцкаго монастыря, потомъ управлялъ коломенскимъ голутвинскимъ монастыремъ и наконецъ московскимъ Андроньевымъ. Должность инспектора проходилъ до 1818 года, въ которомъ уволенъ. Скончался въ 1845 г. въ Андроньевѣ монастырѣ (Біографія его въ Душеп. Чт. 1866 г. мартъ. Отзывъ о немъ студента въ книжкѣ Измайлова: „взглядъ на собственную прошедшую жизнь“, стр. 133).

3. *Платонъ Березинъ.* Магистръ перваго курса московской Академіи. По окончаніи курса въ августѣ 1818 года опредѣленъ инспекторомъ Академіи еще до постриженія, которое принялъ въ октябрѣ того года. Въ 1821 году получилъ санъ игумена угрѣшскаго монастыря, въ 1822 г. архимандрита дмитровскаго борисоглѣбскаго монастыря. Въ 1826 году перемѣщенъ на должность ректора виѳанской Семинаріи, изъ которой въ іюнѣ 1828 года переведенъ въ ректоры кіевской Академіи, но вскорѣ по пріѣздѣ въ Кіевъ скончался (іюля 24, 1828 г.).

4. *Евлампій Пятницкій.* Окончилъ курсъ въ московской Академіи со степенью магистра въ 1820 году. Изъ баккалавровъ инспекторъ съ 1826 года. Въ ноябрѣ 1831 года переведенъ на должность ректора виѳанской Семинаріи. Въ 1834 году хиротонисанъ во епископа екатеринбургскаго. Былъ послѣ архіепископомъ тобольскимъ. Скончался въ свіяжскомъ богородицкомъ монастырѣ въ 1862 году (см. гл. X).

5. *Платонъ Казанскій.* Магистръ московской духовной Академіи втораго курса. По окончаніи курса былъ профессоромъ Семинаріи, ректоромъ духовныхъ училищъ и священникомъ каѳедральнаго собора въ Ярославлѣ. Овдовѣвъ, постриженъ въ монашество въ 1829 году и перемѣщенъ въ семъ году на должность баккалавра Академіи. Инспекторомъ опредѣленъ въ ноябрѣ 1831 года. Управлялъ дмитровскимъ борисоглѣбскимъ, потомъ московскимъ знаменскимъ монастырями. Въ мартѣ 1833 года перемѣщенъ на должность ректора въ нижегородскую Семинарію. Причиною удаленія его изъ Академіи было сношеніе его съ полковникомъ Дубовицкимъ, принадлежавшимъ къ сектѣ Татариновой, которому онъ ввѣрилъ дѣтей своихъ для воспитанія. Не смотря на предостереженія со стороны митрополита и на требованіе, чтобы Платонъ прекратилъ всякія

сношенія съ Дубовицкимъ, Платонъ, вопреки данному обѣщанію, продолжалъ имѣть съ нимъ личныя свиданія, о чемъ сдѣлалось извѣстно въ Петербургѣ, и Платонъ посланъ былъ въ Нижній-Новгородъ (см. дѣла акад. правл. 1833, № 151). Въ 1837 году онъ уволенъ отъ службы при Семинаріи и назначенъ настоятелемъ торжковскаго борисоглѣбскаго монастыря; въ 1840 году переведенъ въ тверскій отрочъ, въ 1848 въ желтиковъ монастырь, гдѣ скончался въ 1865 году.

6. *Филаретъ Гумилевскій.* Инспекторъ съ 1 мая 1833 года, потомъ ректоръ.

7. *Гедеонъ Виноградовъ.* Магистръ петербургской Академіи, окончившій курсъ въ 1829 году. Въ 1831 году инспекторъ могилевской Семинаріи; въ 1834 ректоръ олонецкой Семинаріи. изъ которой поступилъ на должность инспектора Академіи въ апрѣлѣ 1836 года, каковую должность проходилъ до мая 1838 года, въ которомъ переведенъ въ качествѣ настоятеля въ пожайскій монастырь (волынской епархіи), гдѣ и скончался въ 1839 году (см. о немъ письма м. Филарета въ Чт. общ. люб. дух. просв. 1871 г. декабрь и Душеп. Чт. 1870, т. 2. 61).

8. *Евсевій Орлинскій* инспекторъ съ 31 августа 1838 года. Потомъ ректоръ.

9. *Платонъ Ѳивейскій.* Магистръ IX курса московской Академіи. Исправлялъ должность инспектора съ 16-го сентября 1841 года до 17 февраля 1842 г. Скончался въ санѣ архіепископа костромскаго въ 1877 году (см. гл. X).

10. *Агаѳангелъ Соловьевъ.* Окончилъ курсъ въ московской Академіи со степенью магистра въ 1836 году. Изъ баккалавровъ опредѣленъ инспекторомъ 31 марта 1842 года. Въ сентябрѣ сего года опредѣленъ на должность ректора харьковской Семинаріи. Скончался въ санѣ архіепископа волынскаго въ 1876 году (см. гл. X. Отзывъ о немъ

митр. Филарета см. въ письм. его къ Григорію, архіеп. каз. № 43 въ Чтен. общ. люб. д. просв. 1877, декабрь).

11. *Евгеній Сахаровъ-Платоновъ* инспекторъ съ 28 сентября 1842 года; послѣ ректоръ Академіи.

12. *Иларіонъ Боголюбовъ.* Окончилъ курсъ со степенью магистра въ 1842 году. Былъ исправляющимъ должность инспектора съ марта 1847 до апрѣля 1848 года; потомъ ректоромъ воронежской Семинаріи. Оставилъ службу въ 1861 году. Скончался на должности настоятеля макарьевскаго желтоводскаго монастыря въ 1866 году.

13. *Сергій Ляпидевскій* инспекторъ съ 25 апрѣля 1848 года; потомъ ректоръ.

14. *Порфирій Поповъ.* Окончилъ курсъ въ московской Академіи со степенью магистра въ 1850 году. Изъ баккалавровъ опредѣленъ инспекторомъ 4 октября 1857 года. Въ январѣ 1861 года переведенъ на должность ректора виѳанской Семинаріи. Въ декабрѣ того же года по болѣзни перемѣщенъ настоятелемъ въ московскій первоклассный симоновъ монастырь. Скончался въ Римѣ въ 1866 году (см. гл. X.).

15. *Михаилъ Лузинъ.* Магистръ московской Академіи. Окончилъ курсъ въ 1854 году. Инспекторъ съ 25 марта 1861 до октября 1870 года. Съ 21 января 1876 года— ректоръ (см. гл. X.).

в) профессоры и баккалавры богословскихъ наукъ.

Гермогенъ Сперанскій, соборный іеромонахъ, преподавалъ богословіе обличительное.

Григорій Александр. Левицкій. Магистръ перваго курса петербургской Академіи, баккалавръ нравственнаго богословія, которое преподавалъ одинъ годъ. Въ 1817 году

поступилъ на должность священника къ московской церкви Покрова Богородицы, въ Левшинѣ. Скончался въ 1830 году.

Платонъ Березинъ, іеромонахъ, преподавалъ герменевтику, догматическое, потомъ обличительное богословіе (1818—1826).

Моисей Сахаровъ, іеромонахъ. Въ 1819—20 г. преподавалъ нравственное богословіе. Въ сентябрѣ 1820 года опредѣленъ ректоромъ тульской Семинаріи. Скончался въ Троицкой лаврѣ въ 1830 году.

Серафимъ Азбукинъ, іеромонахъ. Съ 1820 года баккалавръ герменевтики и нравственнаго богословія. Въ августѣ 1822 года перемѣщенъ въ петербургскую Академію. Скончался въ 1824 году.

Гавріилъ Воскресенскій, іеромонахъ. Изъ баккалавровъ философіи въ сентябрѣ 1822 года перемѣщенъ на классъ герменевтики и чтенія священнаго Писанія. Въ 1824 году переведенъ въ петербургскую Академію. Въ 1825 году назначенъ ректоромъ орловской Семинаріи, въ 1827—могилевской. Въ 1829 году перемѣщенъ на должность настоятеля зилантова монастыря въ Казань: здѣсь преподавалъ въ Семинаріи богословіе и церковное право, богословіе и философію въ Университетѣ, законъ Божій въ Гимназіи, наконецъ былъ ректоромъ Семинаріи до 1841 года, въ которомъ переведенъ на туже должность ректора въ Симбирскъ. Въ 1852 году уволенъ отъ училищной службы и назначенъ настоятелемъ киренскаго Троицкаго монастыря, иркутской епархіи; отсюда въ 1861 году переведенъ въ юрьевскій Архангельскій монастырь, владимірской епархіи, въ 1867 году въ муромскій Спасскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1868 году. Въ Казани онъ издалъ слѣдующія свои сочиненія: исторія философіи, 6 частей (1839—1841); философія правды (1843); понятія о церковномъ правѣ и его исторія (1844); поучительныя слова (1850).

Евлампій Пятницкій, іеромонахъ. Изъ бакалавровъ греческаго языка въ 1824 году перемѣщенъ на классъ богословскихъ наукъ на мѣсто Гавріила. Послѣ преподавалъ нравственное и обличительное богословіе.

Аѳанасій Дроздовъ, іеромонахъ. Баккалавръ по классу чтенія свящ. Писанія съ 1824 года. Въ 1828 г. опредѣленъ ректоромъ пензенской Семинаріи. Скончался въ санѣ архіепископа въ 1876 году (см. гл. X).

Евграфъ Казанцевъ-Платоновъ, іеромонахъ. Баккалавръ по классу чтенія свящ. Писанія съ 1828 года. Скончался въ 1833 г. въ ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ на покоѣ (см. о немъ Чт. м. общ. истор. и древн. 1876, кн. 3, стр. 55).

Василій Григор. Приматовъ. Съ октября 1828 года до іюля 1829 года преподавалъ полемическое богословіе, съ августа 1829 въ теченіе года преподавалъ истолковательное богословіе. Выбылъ изъ Академіи въ 1837 году и поступилъ на службу въ м. опекунскій совѣтъ, гдѣ былъ помощникомъ директора и выслужилъ пенсію.

Платонъ Казанскій, іеромонахъ. Въ августѣ 1830 года занялъ каѳедру истолковательнаго богословія. Потомъ инспекторъ.

Филаретъ Гумилевскій, іеромонахъ. Въ 1831—33 г. баккалавръ по классу чтенія св. Писанія, потомъ нравственнаго и пастырскаго богословія.

Ѳеогностъ Лебедевъ, магистръ петербургской Академіи, іеромонахъ. Съ каѳедры церковной словесности въ 1832 году перемѣщенъ на каѳедру нравственнаго богословія. Въ 1833 году поступилъ въ ректоры вологодской Семинаріи: въ 1841 году переведенъ на ту же должность въ петербургскую Семинарію. Въ 1848 году рукоположенъ въ епископа острогожскаго, викарія воронежскаго; въ 1852 назначенъ епископомъ вологодскимъ, въ 1856 году переве-

денъ въ Тобольскъ и въ 1862-мъ получилъ санъ архіепископа. Въ томъ же году перемѣщенъ во Псковъ, гдѣ и скончался въ 1869 году.

Филоѳей Успенскій, іеромонахъ. Изъ баккалавровъ церковной словесности, баккалавръ по классу герменевтики и библейской археологіи съ октября 1833 года. Въ 1838 г. опредѣленъ на должность инспектора петербургской Академіи. Нынѣ митрополитъ кіевскій (см. гл. X).

Платонъ Ѳивейскій, іеромонахъ. Съ 1836 до 1842 г. преподавалъ пастырское богословіе (кромѣ церковной словесности).

Агаѳангелъ Соловьевъ, іеромонахъ. Съ 1836 года баккалавръ по классу истолкованія св. Писанія. Въ апрѣлѣ и маѣ 1842 года преподавалъ нравственное богословіе.

Евгеній Сахаровъ-Платоновъ, іеромонахъ. Баккалавръ герменевтики и библейской археологіи съ 1838 года. Въ 1841—42 г. преподавалъ патристику. Потомъ до 1847 г. читалъ св. Писаніе.

Іоаннъ Соколовъ, іеромонахъ. Баккалавръ нравственнаго и пастырскаго богословія съ 1842 года. Въ сентябрѣ 1844 г. перемѣщенъ на классъ чтенія св. Писанія, но въ декабрѣ сего года переведенъ въ баккалавры петербургской Академіи. Скончался въ санѣ епископа смоленскаго въ 1869 году (см. гл. X).

Иларіонъ Боголюбовъ, іеромонахъ. Баккалавръ патристики съ 1842 до 1848 года.

Сергій Ляпидевскій, іеромонахъ, съ 1844 года баккалавръ, потомъ профессоръ нравственнаго и пастырскаго богословія.

Ѳеодоръ Бухаревъ, іеромонахъ. Съ 1847 г. баккалавръ, съ 1852 г. экстраординарный профессоръ по классу чтенія св. Писанія. Въ 1853 г. возведенъ въ санъ архиман-

дрита. Въ 1854 году переведенъ на должность профессора казанской Академіи.

Леонидъ Краснопѣвковъ, іеромонахъ. Изъ профессоровъ виѳанской Семинаріи переведенъ на должность баккалавра по классу патристики въ апрѣлѣ 1848 года. Служилъ въ Академіи до декабря 1849 года. Скончался въ санѣ архіепископа ярославскаго въ 1876 году (см. гл. X).

Иванъ Ив. Побѣдинскій-Платоновъ. Изъ баккалавровъ библейской исторіи баккалавръ патристики съ 1850 года. Въ 1852 году поступилъ во священника церкви при Елисаветинскомъ училищѣ, откуда перешелъ къ церкви св. Власія, на Пречистенкѣ. Скончался въ 1871 году.

Никита Петр. Гиляровъ-Платоновъ. Съ 1848 года баккалавръ по классу герменевтики и ученія о вѣроисповѣданіяхъ и расколахъ. Выбылъ въ 1855 г. Былъ членомъ московскаго цензурнаго комитета, потомъ директоромъ московской синодальной типографіи. Нынѣ редакторъ Современныхъ Извѣстій.

Порфирій Поповъ, іеромонахъ. Изъ профессоровъ виѳанской Семинаріи баккалавръ, потомъ экстраординарный профессоръ патристики съ августа 1852 до 1861 года.

Михаилъ Лузинъ, іеромонахъ, баккалавръ по классу чтенія св.Писанія съ 1854 года. Съ 1863 года ординарный профессоръ.

Филаретъ Александр. Сергіевскій, протоіерей. Съ декабря 1857 года баккалавръ, съ 1860 экстраординарный, съ 1865 ординарный профессоръ по классу нравственнаго и пастырскаго богословія. Съ ноября 1874 года ректоръ виѳанской Семинаріи.

Николай Ив. Субботинъ, изъ профессоровъ виѳанской Семинаріи съ ноября 1855 г. баккалавръ, съ 1859 экстраординарный профессоръ по классу герменевтики и ученія о вѣроисповѣданіяхъ и расколахъ. Съ 1874 года докторъ

богословія и ординарный профессоръ по каѳедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола.

Василій Ив. Боголѣповъ, изъ профессоровъ виѳанской Семинаріи, баккалавръ патристики съ мая 1861 г. Выбылъ по болѣзни въ 1863 году.

Александръ Алексѣев. Смирновъ, баккалавръ патристики съ ноября 1864 года. Въ октябрѣ 1871 года оставилъ службу, принялъ санъ священника и поступилъ на должность законоучителя при 1-й московской военной гимназіи.

Петръ Ив. Казанскій. Изъ профессоровъ виѳанской Семинаріи, баккалавръ педагогики съ іюля 1867. Съ 1873 года экстраординарный профессоръ.

Профессоры и баккалавры философскихъ наукъ.

Иванъ Конст. Посовъ, магистръ перваго курса петербургской Академіи. Баккалавръ философіи въ 1814 году. Въ 1815 году по болѣзни вслѣдствіе прошенія уволенъ въ свѣтское званіе. По дѣламъ 1856 г. значится коллежскимъ совѣтникомъ и столоначальникомъ въ департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ.

Василій Іоанновичъ Кутневичъ, могилевской губерніи, чаусовскаго уѣзда, села Гладкова, протоіерея Іоанна Данилова сынъ. Магистръ перваго курса петербургской Академіи. Въ 1814 году опредѣленъ на должность баккалавра математики. Въ сентябрѣ 1815 года послѣ Посова занялъ и каѳедру философіи. Въ мартѣ 1816 года уволенъ отъ преподаванія математики. Въ августѣ 1818 года рукоположенъ въ протопресвитера московскаго Архангельскаго собора, и изъ профессоровъ математики переименованъ въ профессора философіи. Съ сентября 1818 г. преподавалъ логику и опытную психологію. Выбылъ изъ Академіи въ

октябрѣ 1824 года. Съ 1832 года—оберъ-священникъ арміи и флота и членъ св. Синода. Скончался 26 апрѣля 1865 года.

Θеодоръ Александровичъ Голубинскій, магистръ перваго курса московской Академіи. Съ 1818 года до 1822 преподавалъ, въ качествѣ баккалавра, исторію философскихъ системъ; съ сентября 1822 г. метафизику и нравственную философію и въ семъ году возведенъ въ званіе экстраординарнаго, а въ 1824 году ординарнаго профессора философіи. Въ 1828 рукоположенъ во священника, а въ слѣдующемъ году получилъ санъ протоіерея московскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря. Съ 1830 до 1842 года читалъ лекціи по исторіи системъ философскихъ, а съ 1842 года въ первый годъ курса-метафизику, во второй исторію древней философіи. Въ 1854 году по слабости здоровья испросилъ себѣ увольненіе отъ службы при Академіи и 22-го августа сего года скончался въ Костромѣ на 57 году отъ рожденія.

Василій Воскресенскій—магистръ втораго курса московской Академіи, баккалавръ философіи. Съ сентября 1820 г. до сентября 1822 г. преподавалъ метафизику. Въ семъ послѣднемъ году постриженъ *(Гавріилъ)* и переведенъ на богословскій классъ.

Моисей Егор. Молчановъ. Баккалавръ съ сентября 1822 года. Читалъ исторію системъ философскихъ. Въ 1828 году выбылъ изъ Академіи на мѣсто священника Покровской церкви на Грязяхъ, на Пречистенкѣ. Скончался въ 1830 году.

Дмитрій Петр. Новскій, ярославскаго уѣзда, села Маркова, священника Петра Семенова сынъ. Баккалавръ съ 1824 года. Преподавалъ логику и опытную психологію. Выбылъ изъ Академіи въ 1830 году и посвященъ во священника къ церкви св. Никиты мученика, что въ Татар-

ской. Нынѣ протопресвитеръ московскаго Успенскаго собора и членъ московской синодальной конторы.

Михаилъ Егор. Архидіаконскій—магистръ петербургской Академіи. Изъ баккалавровъ французскаго языка, баккалавръ по классу исторіи философіи съ сентября 1828 года. Съ 1830 года читалъ метафизику и нравственную философію. Въ первой половинѣ 1833 г. читалъ и опытную психологію. Выбылъ въ свѣтскую службу въ 1835 году и былъ наставникомъ словесности въ московскихъ училищахъ ордена св. Екатерины и Александровскомъ, откуда выбылъ по выслугѣ пенсіи.

Павелъ Игнат. Благовѣщенскій. Изъ профессоровъ виѳанской Семинаріи переведенъ въ баккалавры философіи въ 1830 году. Предметомъ чтеній его были логика и опытная психологія. Въ 1834 году выбылъ въ Москву во священника. Скончался въ санѣ протоіерея церкви Николая чудотворца, Явленнаго, въ 1865 году.

Стефанъ Тимоѳ. Протопоповъ. Изъ баккалавровъ греческаго языка, баккалавръ философіи въ 1834 году. Преподавалъ логику и метафизику. Въ 1838 году поступилъ во священника къ церкви Софіи премудрости Божіей, на Лубянкѣ. Нынѣ протоіерей Воскресенской церкви въ Барашахъ и членъ консисторіи.

Иванъ Илар. Козминъ—магистръ кіевской Академіи. Поступилъ въ 1835 году на классъ опытной психологіи и нравственной философіи. Въ 1841 году получилъ санъ соборнаго протоіерея г. Коломны и должность ректора тамошнихъ духовныхъ училищъ. Скончался въ 1854 году.

Матоей Ив. Салминъ. Баккалавръ философіи съ 1838 года. Преподавалъ логику и исторію философіи среднихъ вѣковъ и новой. Выбылъ въ 1844 году въ епархіальное вѣдомство. Скончался въ 1869 году священникомъ при

церкви Смоленской иконы Богоматери, на Смоленскомъ рынкѣ.

Платонъ Ив. Капустинъ. Изъ профессоровъ тобольской Семинаріи, баккалавръ философіи съ марта 1842 года. Въ 1844 году перемѣщенъ на классъ математики.

Дмитрій Григор. Левицкій. Изъ баккалавровъ греческаго языка, баккалавръ философіи съ 1844 года. Преподавалъ опытную психологію и нравственную философію. Въ 1854 году возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора и въ томъ же году рукоположенъ во священника съ причисленіемъ къ московскому Вознесенскому дѣвичьему монастырю. Скончался въ 1856 году.

Ипполитъ Мих. Богословскій-Платоновъ. Баккалавръ по классу логики и исторіи философіи средней и новой съ 1844 года. Выбылъ въ 1850 году и поступилъ во священника церкви Успенія-на Могильцахъ. Скончался 15 декабря 1870 года протоіереемъ церкви св. Троицы на Арбатѣ.

Василій Ивановичъ Лебедевъ. Баккалавръ логики и исторіи философіи съ 1850 года. Выбылъ въ 1856 году. Скончался въ 1863 году въ санѣ священника церкви Николая чудотворца Заяицкаго. Былъ однимъ изъ редакторовъ Душеполезнаго Чтенія.

Викторъ Дмитр. Кудрявцевъ-Платоновъ. Изъ баккалавровъ библейской исторіи и греческаго языка, баккалавръ философіи съ 1854 года на мѣсто протоіерея Голубинскаго. Предметъ чтеній—метафизика и исторія древней философіи, а съ 1870 логика и метафизика. Въ 1858 году возведенъ въ званіе ординарнаго профессора. Въ теченіе 1861 года былъ преподавателемъ философскихъ наукъ Государю Наслѣднику престола, в. Князю Николаю Александровичу. Съ 1873 года докторъ богословія.

Филаретъ Александр. Сергіевскій. Изъ баккалавровъ библейской исторіи и греческаго языка баккалавръ логики

и истории средней и новой философіи съ октября 1856 до декабря 1857 года. Потомъ перемѣщенъ на богословскій классъ.

Николай Никол. Свѣтовидовъ-Платоновъ. Баккалавръ опытной психологіи и нравственной философіи съ 1856 года. Выбылъ въ 1860 году. Нынѣ священникъ при церкви Благовѣщенія, на Тверской.

Василій Никиф. Потаповъ. Баккалавръ логики и исторіи новой философіи съ 1858 года: съ 1864 года экстраординарный профессоръ. Съ 1870 года преподаетъ исторію древней и новой философіи.

Петръ Макар. Хупотскій. Баккалавръ опытной психологіи и нравственной философіи съ 1860. Оставилъ службу при Академіи въ 1865 году.

Александръ Петр. Смирновъ. Изъ профессоровъ московской Семинаріи баккалавръ психологіи и нравственной философіи съ августа 1865 года. Съ 1870 года преподаетъ одинъ предметъ—опытную психологію. Съ ноября 1871 года экстраординарный профессоръ.

Профессоры и баккалавры исторіи.

а) *общей церковной.*

Никаноръ Клементьевскій, іеромонахъ. Изъ учителей и проповѣдниковъ славяно-греко-латинской Академіи опредѣленъ баккалавромъ церковной исторіи въ 1814 году. Въ ноябрѣ сего года получилъ санъ архимандрита виѳанскаго монастыря и должность намѣстника Троицкой лавры. Предметъ свой преподавалъ первому курсу студентовъ въ 1816—1818 гг. Въ 1818 году опредѣленъ ректоромъ виѳанской Семинаріи. Скончался въ 1856 году въ санѣ митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго.

Михаилъ Добровъ, іеромонахъ. Магистръ перваго курса

московской Академіи. Баккалавръ съ 1818 года. Въ 1819 году переведенъ на должность инспектора московской Семинаріи (см. гл. X).

Сергій Извѣковъ. Кандидатъ перваго курса московской Академіи, іеромонахъ. Изъ баккалавровъ французскаго языка, баккалавръ церковной исторіи въ 1819 году. Въ сентябрѣ 1820 г. переведенъ на должность инспектора калужской Семинаріи. Въ 1826 назначенъ ректоромъ подольской Семинаріи; въ 1828 году по случаю глазной болѣзни уволенъ на жительство въ Троицкую Сергіеву лавру; въ 1834 году назначенъ настоятелемъ рыльской Николаевской пустыни. Скончался въ саровской пустыни въ 1848 году.

Ѳеодоръ Алексѣев. Терновскій-Платоновъ, магистръ. Баккалавръ съ 1820 года. Въ 1828 году переведенъ на каѳедру гражданской исторіи. Съ генваря 1832 г. читалъ вмѣстѣ и церковную исторію до мая 1833 года, въ которомъ скончался.

Амвросій Николаевскій, іеромонахъ. Баккалавръ съ 1828 г. Въ 1829 году назначенъ на должность инспектора костромской Семинаріи. Потомъ переведенъ въ тобольскую Семинарію. Скончался въ 1838 году.

Платонъ Казанскій, іеромонахъ. Баккалавръ съ 1829 года. Въ 1830 году переведенъ на классъ богословскихъ наукъ. Потомъ инспекторъ.

Филаретъ Гумилевскій іеромонахъ. Баккалавръ съ сентября 1830 года. Въ генварѣ 1832 г. переведенъ на богословскій классъ. Послѣ ректоръ.

Александръ Васильевичъ Горскій. Изъ профессоровъ московской Семинаріи съ 1833 г. баккалавръ, съ 1839 ординарный профессоръ. Послѣ ректоръ.

Іоаннъ Митропольскій, іеромонахъ. Баккалавръ съ 1862 года. Въ 1870 году епископъ алеутскій (см. гл. X).

б) *частной церковной исторіи.*

1. БИБЛЕЙСКОЙ.

Стефанъ Иван. Зерновъ. Баккалавръ съ 1844 г. Въ 1846 г. выбылъ на должность священника церкви Николая чудотворца на Студенцѣ. Нынѣ протоіерей Николоявленской на Арбатѣ церкви, и членъ московской Консисторіи.

Өеодоръ Бухаревъ, іеромонахъ. Въ 1846 г. баккалавръ. Въ 1847 г. переведенъ на классъ чтенія св. Писанія.

Иванъ Ив. Побѣдинскій-Платоновъ. Изъ профессоровъ московской Семинаріи переведенъ на должность баккалавра въ 1847 г. Въ 1850 г. переведенъ на богословскій классъ.

Григорій Петров. Смирновъ-Платоновъ. Баккалавръ съ декабря 1850 года. Въ 1852 г. по прошенію переведенъ въ профессоры московской Семинаріи, изъ которой выбылъ въ 1855 году. Нынѣ священникъ церкви Воскресенія на Остоженкѣ. Былъ редакторомъ Православнаго Обозрѣнія съ сентября 1862 г. до 1875 года.

Викторъ Дмитр. Кудрявцевъ-Платоновъ. Баккалавръ съ 1852 г. Въ 1854 г. переведенъ на философскій классъ.

Филаретъ Александр. Сергіевскій. Баккалавръ съ 1854 года. Въ 1856 г. переведенъ на философскій классъ.

Николай Александр. Сергіевскій. Баккалавръ съ 1856 года. Выбылъ въ мартѣ 1858 г. (См. гл. X).

Павелъ Иван. Горскій-Платоновъ. Баккалавръ съ 1858 года. Съ 1867 года экстраординарный профессоръ. Въ 1870 году оставилъ преподаваніе библейской исторіи и избралъ каѳедру библейской археологіи и еврейскаго языка, который читалъ и прежде. Въ 1878 г. инспекторъ Академіи.

2. НОВОЙ (СЪ XVI ВѢКА).

Николай Кирилл. Соколовъ. Баккалавръ съ сентября 1863 года. Съ декабря 1865 экстраординарный профес-

соръ. Въ 1867 году перешелъ въ московскій Университетъ на каѳедру каноническаго права.

Дмитрій Ѳедор. Косицынъ. Изъ профессоровъ виѳанской Семинаріи—баккалавръ съ іюля 1867 года. Въ 1873 году экстраординарный профессоръ. Въ 1875 году командированъ былъ за границу съ ученою цѣлію на одинъ годъ.

з. РУССКОЙ.

Николай Кирилл. Соколовъ. Баккалавръ съ 1858 года. Въ началѣ 1861 г. отправился въ заграничное путешествіе для изученія памятниковъ, касающихся новой исторіи западной церкви. Въ 1863 г. поступилъ на каѳедру новой церковной исторіи.

Евгеній Евсиг. Голубинскій. Изъ профессоровъ виѳанской Семинаріи баккалавръ съ января 1861 года. Въ 1870 году экстраординарный профессоръ. Въ маѣ 1872 г. былъ командированъ съ ученою цѣлію на полтора года въ Грецію и православныя славянскія земли.

в) гражданской исторіи.

Василій Васил. Херсонскій. Изъ воспитанниковъ московской славяно-греко-латинской Академіи, магистръ перваго курса петербургской Академіи. Баккалавръ съ 1814 года. Въ 1818 возведенъ въ званіе ординарнаго профессора и получилъ чинъ надворнаго совѣтника. Въ 1822 г. выбылъ на службу въ московскую иностранную коллегію. Скончался въ 1830 году.

Павелъ Петр. Ключаревъ-Платоновъ. Баккалавръ съ 1822 года. Выбылъ въ 1828 году въ епархіальное вѣдомство. Скончался въ 1860 году въ санѣ протоіерея церкви великомученика Никиты. въ Басманной.

Өеодоръ Алексѣев. Терновскій-Платоновъ. Изъ баккалавровъ церковной, баккалавръ гражданской исторіи съ 1828 г. Скончался въ 1833 году.

Александръ Иван. Невоструевъ. Изъ баккалавровъ греческаго языка, баккалавръ исторіи въ 1833 году. Въ 1834 году поступилъ на должность ректора коломенскихъ училищъ и получилъ санъ соборнаго протоіерея гор. Коломны. Въ 1841 году перешелъ въ Москву на должность законоучителя Александровскаго Института. Скончался въ 1872 году въ санѣ протоіерея московскаго Казанскаго собора (Объ ученыхъ трудахъ его см. Прав. Обозр. 1874, іюль и октябрь).

Иванъ Өедор. Загорскій. Изъ баккалавровъ греческаго языка, опредѣленъ баккалавромъ исторіи въ 1834 году. Въ 1838 рукоположенъ во священника церкви Димитрія селунскаго. Скончался въ санѣ протоіерея Киро-Іоанновской церкви на Солянкѣ, въ 1877 году.

Николай Андр. Ремезовъ. Съ каѳедры еврейскаго языка въ 1838 году переведенъ на каѳедру исторіи. Въ 1840 г. поступилъ во священника церкви Георгія въ Грузинахъ. Скончался въ санѣ протоіерея въ 1876 году.

Иванъ Алексѣев. Смирновъ-Платоновъ. Баккалавръ съ 1840 г. Въ 1842 году переведенъ въ казанскую Академію на каѳедру философіи съ званіемъ ординарнаго профессора.

Петръ Симон. Казанскій. Съ 1842 г. баккалавръ, съ 1850 г. экстраординарный, съ 1858 г. ординарный профессоръ. Въ 1873 году докторъ богословія. Оставилъ службу въ 1874 г. Скончался въ февралѣ 1878 года.

Сергій Конст. Смирновъ. Съ 1844 года баккалавръ русской гражданской исторіи, которую преподавалъ до 1870 года.

Профессоры и баккалавры словесности.

а) *общей.*

Михаилъ Оедор. Божановъ. Изъ воспитанниковъ московской славяно-греко-латинской Академіи старшій кандидатъ перваго курса петербургской Академіи, получившій степень магистра чрезъ годъ службы. Баккалавръ съ 1814 года. Въ 1818 году поступилъ на должность священника при церкви Богоявленія, въ Елоховѣ. Скончался въ 1822 году.

Платонъ Иван. Доброхотовъ. Изъ воспитанниковъ московской славяно-греко-латинской Академіи, магистръ перваго курса московской духовной Академіи. Съ 1818 года баккалавръ, съ 1826 года экстраординарный профессоръ словесности. Скончался въ 1832 году въ чинѣ надворнаго совѣтника.

Александръ Евоим. Исаевъ. Изъ баккалавровъ греческаго языка, баккалавръ словесности въ 1832 году. Выбылъ въ 1834 году. Скончался въ санѣ протоіерея Софійской церкви на берегу Москвы рѣки въ 1871 году.

Андрей Иван. Смѣловскій. Изъ баккалавровъ церковной, баккалавръ общей словесности въ 1834 году. Въ 1838 г. возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора. Выбылъ въ 1839 году на свѣтскую службу. Скончался въ 1860 году въ чинѣ статскаго совѣтника и на должности ревизора новгородской казенной палаты.

Егоръ Васил. Амфитеатровъ. Магистръ петербургской Академіи. Съ 1839 года баккалавръ, съ 1844 г. экстраординарный, съ 1848 г. ординарный профессоръ словесности.

б) *церковной.*

Петръ Иван. Розановъ, магистръ петербургской Академіи перваго курса. Баккалавръ съ 1814 года. Въ сентябрѣ

1818 года по прошенію уволенъ. Скончался въ 1858 году въ чинѣ статскаго совѣтника и на должности начальника отдѣленія духовно-учебнаго управленія при св. Синодѣ.

Никифоръ Иван. Потаповъ, магистръ перваго курса московской Академіи, баккалавръ съ 1818 года. Въ 1823 г. поступилъ во священника къ церкви св. Евпла, на Мясницкой. Скончался въ санѣ протоіерея церкви Введенія, въ Семеновскомъ, въ 1865 году.

Михаилъ Максим. Стежснскій, магистръ петербургской Академіи, баккалавръ съ 1823 года. Скончался въ 1827 году.

Андрей Лебедевъ. Баккалавръ съ 1827 года. Въ 1832 г. пострижепъ въ монашество *(Ѳеогностъ)* и перемѣщенъ на богословскій классъ.

Филоѳей Успенскій, іеромонахъ. Преподавалъ церковную словесность съ сентября 1832 г. до октября 1833 г., потомъ перемѣщенъ на богословскій классъ.

Андрей Иван. Смирловскій. Изъ профессоровъ виѳанской Семинаріи, баккалавръ церковной словесности въ 1833 году. Въ слѣдующемъ году перемѣщенъ на классъ общей словесности.

Платонъ Оасейскій, іеромонахъ. Преподавалъ церковную словесность съ 1834 до 1842 года.

Иванъ Никол. Аничковъ-Платоновъ. Съ 1842 года баккалавръ, съ 1848 года экстраординарный профессоръ. Въ 1849 г. рукоположенъ во священника съ причисленіемъ къ московскому Архангельскому собору. Выбылъ въ 1854 году. Скончался въ 1864 г. въ санѣ священника при церкви Козмы и Даміана, въ Шубинѣ.

Александръ Ѳедор. Лавровъ-Платоновъ. Баккалавръ съ 1854 года до декабря 1863 года (См. гл. X).

Александръ Львов. Катанскій, магистръ петербургской Академіи. Баккалавръ съ декабря 1863 года. Въ 1867

году перешелъ на службу въ петербургскую Академію, гдѣ въ 1877 году получилъ степень доктора богословія и званіе ординарнаго профессора по каѳедрѣ догматическаго богословія.

Иванъ Данилов. Мансветовъ. Баккалавръ съ 1868 до 1870 года, въ которомъ оставилъ преподаваніе гомилетики и избралъ каѳедру церковной археологіи и литургики.

Церковной археологіи.

Александръ Кирилл. Соколовъ. Первый баккалавръ по сему предмету съ 1844 г. Въ 1854 г. поступилъ во священника церкви св. Троицы, на Грязяхъ. Нынѣ протоіерей.

Петръ Алексѣев. Смирновъ. Баккалавръ съ 1854 года. Въ 1858 г. поступилъ во священника церкви при Вдовьемъ домѣ. Нынѣ протоіерей при церкви Петра и Павла въ Басманной и законоучитель 2-й московской гимназіи.

Михаилъ Ив. Сабуровъ. Баккалавръ съ 1858 г. Выбылъ въ 1862 г. и поступилъ на должность священника при церкви Мартина исповѣдника.

Александръ Львов. Катанскій. Магистръ петербургской Академіи. Баккалавръ съ декабря 1863 г. до 1867 г.

Иванъ Данил. Мансветовъ. Баккалавръ съ 1868 года. Съ 1873 г. экстраординарный профессоръ.

Церковнаго законовѣдѣнія.

Евсевій Орлинскій. Архимандритъ и инспекторъ. Первый открылъ преподаваніе сего предмета въ 1840 году.

Агаѳангелъ Соловьевъ. Занималъ классъ церковнаго законовѣдѣнія съ марта до іюля 1842 года.

Иванъ Никол. Аничковъ-Платоновъ. Съ 1842 г. баккалавръ, съ 1848 г. экстраординарный профессоръ. Выбылъ въ 1854 году.

Александръ Өедор. Лавровъ-Платоновъ. Баккалавръ съ 1854 года. Съ 1864 г. экстраординарный профессоръ. Въ 1878 г. епископъ можайскій, викарій московскій. (См. гл. X.)

Профессоры и баккалавры физико-математическихъ наукъ.

Василій Іоаннов. Кутневичъ. Баккалавръ съ 1814 г. Въ августѣ 1815 года возведенъ въ званіе ординарнаго профессора математики. Въ мартѣ 1816 года переведенъ на каөедру философіи.

Александръ Евлампіевичъ Покровскій. Воспитанникъ перваго курса петербургской Академіи. Изъ профессоровъ московской Семинаріи въ мартѣ 1816 года переведенъ баккалавромъ въ Академію. Оставилъ службу въ сентябрѣ 1818 года и поступилъ въ Москву на должность священника. Скончался въ 1860 году протоіереемъ московскаго придворнаго верхоспасскаго собора.

Петръ Спиридонов. Делицынъ. Первый магистръ перваго курса московской Академіи. Съ 1818 года баккалавръ, съ 1822 г. ординарный профессоръ. Въ 1833 году рукоположенъ во священника московскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря. Въ 1841 году получилъ санъ протоіерея. Скончался 30 ноября 1863 года, 45 лѣтъ бывъ на службѣ при Академіи.

Василій Григорьев. Примѣровъ. Баккалавръ съ сентября 1828 до 1837 года. Преподавалъ геометрію и физику.

Александръ Серг. Терновскій. Изъ профессоровъ виөанской Семинаріи баккалавръ съ 1837 года. Преподавалъ алгебру и физику. Въ 1844 г. выбылъ на должность священника при церкви св. сорока мучениковъ. Скончался въ санѣ протоіерея московскаго Казанскаго собора въ 1877 году.

Платонъ Иван. Капустинъ. Изъ баккалавровъ философіи перемѣщенъ на классъ математики въ 1844 году. Преподавалъ геометрію и физику. Выбылъ въ 1850 году. Нынѣ протоіерей при церкви Никиты мученика въ Басманной.

Николай Александр. Сергіевскій Магистръ и баккалавръ петербургской Академіи. Переведенъ въ баккалавра московской въ 1850 г. Преподавалъ геометрію и физику. Въ 1854 рукоположенъ во священника церкви Петра и Павла въ Басманной. Нынѣ профессоръ богословскихъ наукъ при московскомъ Университетѣ.

Димитрій Ѳедор. Голубинскій. Баккалавръ съ 1854 года. Преподавалъ геометрію и физику. Съ 1864 г. ординарный профессоръ. Въ 1870 году, по случаю закрытія въ Академіяхъ каѳедры математики, оставленъ сверхштатнымъ преподавателемъ естественно-научной апологетики.

Николай Яковл. Фортинскій. Баккалавръ математическихъ наукъ съ ноября 1864 года. Въ 1870 г. оставилъ службу при Академіи и поступилъ на должность законоучителя при 4-й московской военной Гимназіи.

Профессоры и баккалавры языковъ.

а) еврейскаго.

Арсеній Ивановичъ Тяжеловъ. Магистръ перваго курса петербургской Академіи, баккалавръ съ 1814 года. Въ августѣ 1815 года ему поручено было преподавать математику и въ виѳанской Семинаріи. Въ августѣ 1818 г. возведенъ въ званіе ординарнаго профессора по классу еврейскаго языка. Въ августѣ 1820 года оставилъ службу при Академіи и рукоположенъ во священника къ церкви Николая чудотворца на Мясницкой улицѣ. Въ томъ же году опредѣленъ ректоромъ андроньевскаго духовнаго учили-

ща. Скончался въ 1855 году въ санѣ протопресвитера московскаго Архангельскаго собора.

Амфилохій Тумскій, іеромонахъ. Кандидатъ перваго курса московской Академіи. Въ 1818 году опредѣленъ баккалавромъ еврейскаго и греческаго языковъ и былъ адъюнктомъ А. И. Тяжелова. Въ августѣ 1820 г. оставленъ баккалавромъ одного еврейскаго языка. Въ сентябрѣ 1822 года переведенъ въ Кострому на должность инспектора Семинаріи. Въ 1827 году уволенъ. Скончался въ санѣ архимандрита на покоѣ въ суздальскомъ монастырѣ.

Мартинъ Леонтьев. Ловцевъ. Баккалавръ съ 1822 до 1827 года; въ слѣдующемъ году рукоположенъ во священника церкви Троицы, въ Кожевникахъ. Послѣ былъ протоіереемъ и законоучителемъ Екатерининскаго института. Скончался въ 1869 году въ санѣ протоіерея церкви Богоматери, именуемой: Неопалимая Купина.

Иванъ Николаев. Богоявленскій. Изъ профессоровъ тверской Семинаріи, баккалавръ съ 1827 года. Уволенъ по прошенію въ 1833 г. Въ 1835 г. былъ учителемъ рязанской Гимназіи. Скончался въ 1850 году въ Москвѣ.

Василій Алексѣев. Пчелинскій. Магистръ петербургской Академіи. Баккалавръ съ 1833 года. Скончался въ декабрѣ 1836 года.

Николай Андр. Рудневъ. Изъ профессоровъ московской Семинаріи, баккалавръ еврейскаго языка съ генваря 1837 г. Въ сентябрѣ 1838 года перемѣщенъ на классъ гражданской исторіи.

Ѳедоръ Васил. Флоринскій. Баккалавръ съ 1838 до 1842 года. Скончался въ санѣ протоіерея Казанской церкви въ бывомъ новинскомъ монастырѣ, въ 1868 году.

Александръ Кирил. Соколовъ. Баккалавръ съ 1842 до 1854 года. Онъ же преподавалъ церковную археологію.

Петръ Алексѣев. Смирновъ. Баккалавръ съ 1854 до 1858 года. Преподавалъ и церковную археологію.

Павелъ Ив. Горскій. Баккалавръ съ 1858 года. Преподавалъ и библейскую исторію.

б) греческаго.

Григорій Кир. Огієвскій. Кандидатъ перваго курса петербургской Академіи, баккалавръ съ 1814 года. Въ 1818 году возведенъ въ званіе ординарнаго профессора. Въ сентябрѣ 1819 года перешелъ въ наставники кіевской Академіи по классу гражданской исторіи, но въ декабрѣ тогоже года по случаю болѣзни выбылъ изъ Академіи. Скончался въ 1826 году, на родинѣ, въ черниговской губерніи.

Амфилохій Тумскій, іеромонахъ. Съ 1818 до 1820 г. преподавалъ греческій языкъ въ низшемъ отдѣленіи.

Петръ (послѣ въ монаш. *Евлампій*) *Пятницкій.* Съ 1820 до 1822 г. преподавалъ греческій языкъ въ двухъ отдѣленіяхъ, но съ 1822 до 1824 года въ одномъ высшемъ.

Петръ Матв. Терновскій. Съ 1822 г. баккалавръ греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи. Въ январѣ 1825 г. переведенъ на тотъ же классъ въ высшее отдѣленіе. Выбылъ въ 1826 году и въ 1827 году рукоположенъ во священника церкви Воздвиженія при университетскомъ благородномъ пансіонѣ и назначенъ профессоромъ богословія въ московскомъ Университетѣ. Въ 1837 году получилъ степень доктора богословія. Въ 1857 году послѣ 35-лѣтней службы оставилъ Университетъ и поступилъ на должность настоятеля Петропавловской церкви, въ Басманной. Скончался въ 1874 году.

Александръ Ив. Платоновъ. По окончаніи курса въ 1824 году оставленъ при Академіи, но по неимѣнію вакантнаго мѣста назначенъ для чтенія студентческихъ сочиненій по богословію и церковной словесности. Въ январѣ 1825 года

опредѣленъ баккалавромъ греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи, а въ сентябрѣ 1826 г. перемѣщенъ въ высшее. Скончался въ 1830 году.

Александръ Иродіон. Сергіевскій. Съ 1826 г. баккалавръ въ низшемъ отдѣленіи, съ 1828 г. въ высшемъ. Въ 1831 году рукоположенъ во священника Николо-пупышенской церкви. Скончался въ 1834 г. священникомъ церкви Адріана и Наталіи.

Михаилъ Григор. Богдановъ. Съ 1828 года баккалавръ въ низшемъ отдѣленіи, въ 1831 г. въ высшемъ. Въ 1832 году опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви Николая чудотворца, въ Воробинѣ. Долгое время былъ законоучителемъ 2-й Гимназіи, составилъ нѣсколько учебныхъ книгъ по предмету закона Божія: скончался въ 1861 году въ санѣ протоіерея.

Александръ Евѳим. Нечаевъ. Изъ профессоровъ виѳанской Семинаріи въ 1831 г. переведенъ на должность баккалавра въ низшемъ отдѣленіи. Въ 1832 г. перемѣщенъ на классъ общей словесности.

Стефанъ Тимоѳ. Протопоповъ. Баккалавръ въ низшемъ отдѣленіи въ 1832 г., а съ октября 1833 г.—въ высшемъ. Въ 1834 г. перемѣщенъ на философскій классъ.

Александръ Ив. Невоструевъ. Изъ профессоровъ виѳанской Семинаріи въ 1832 г. переведенъ въ баккалавра греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи. Въ 1833 г. перемѣщенъ на классъ гражданской исторіи.

Иванъ Ѳеод. Загорскій. Магистръ петербургской Академіи. Въ 1833 г. баккалавръ греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи. Въ 1834 г. перемѣщенъ на классъ гражданской исторіи.

Петръ Козм. Славолюбовъ. Баккалавръ греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи съ 1834 г. Выбылъ въ 1844 го-

ду. Скончался въ санѣ священника церкви Черниговскихъ чудотворцевъ въ 1848 году.

Василій Сергѣев. Соколовъ. Баккалавръ въ низшемъ отдѣленіи съ 1834 до 1842 г. Скончался въ 1862 году въ санѣ священника при церкви Мартина исповѣдника.

Димитрій Григорьев. Левицкій. Въ 1842 г. баккалавръ греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи. Въ 1844 году перемѣщенъ на философскій классъ.

Стефанъ Ив. Зерновъ. Баккалавръ въ высшемъ отдѣленіи въ 1844 году. Выбылъ въ 1846 году.

Сергій Конст. Смирновъ. Баккалавръ въ низшемъ отдѣленіи съ 1844 г. Въ 1857 г. экстраординарный, а въ 1859 ординарный профессоръ. Въ 1873 году докторъ богословія. Съ 1870—1878 г. инспекторъ Академіи. Въ 1878 г. протоіерей и ректоръ Академіи.

Θеодоръ Бухаревъ. іеромонахъ, баккалавръ въ высшемъ отдѣленіи въ 1846 году. Въ 1847 г. переведенъ на классъ чтенія св. Писанія.

Иванъ Ив. Побѣдинскій-Платоновъ. Изъ профессоровъ московской Семинаріи, баккалавръ въ высшемъ отдѣленіи въ 1847 г. Въ 1850 г. перемѣщенъ на классъ патристики.

Григорій Петр. Смирновъ-Платоновъ. Баккалавръ въ высшемъ отдѣленіи въ 1850-1852 г. Читалъ и библейскую исторію.

Викторъ Дмитр. Кудрявцевъ-Платоновъ. Баккалавръ въ высшемъ отдѣленіи въ 1852—1854 г.

Филаретъ Александр. Сергіевскій. Баккалавръ въ высшемъ отдѣленіи въ 1854 г. Въ 1856 г. перемѣщенъ на философскій классъ.

Николай Александр. Сергіевскій. Баккалавръ въ высшемъ отдѣленіи въ 1856—1858 г.

Михаилъ Ив. Сибуровъ. Баккалавръ въ высшемъ отдѣленіи въ 1858—1862 г.

Александръ Өедор. Лавровъ-Платоновъ. Баккалавръ въ высшемъ отдѣленіи съ ноября 1862 до 1870 года, съ котораго преподавалъ одно каноническое право.

в) французскаго.

Өеоктистъ Орловскій, іеромонахъ. Изъ учителей славяно-греко-латинской Академіи, баккалавръ въ 1814 году. Въ сентябрѣ 1815 г. переведенъ на нѣмецкій классъ. Въ октябрѣ 1817 г. опредѣленъ инспекторомъ московской Семинаріи, въ которой былъ потомъ ректоромъ. Скончался въ 1829 г. въ санѣ архимандрита владимірскаго Боголюбова монастыря.

Петръ Ив. Розановъ. Преподавалъ французскій языкъ съ сентября 1815 до сентября 1818 г.

Сергій Извѣковъ, іеромонахъ. Баккалавръ съ сентября 1818 до сентября 1820 года.

Петръ Спирид. Делицынъ. Преподавалъ французскій языкъ съ 1820 до 1822 г. Потомъ съ 1833 до 1860 г.

Иванъ Иван. Петровъ. Баккалавръ съ 1822 до 1827 г. А въ семъ году выбылъ въ Москву во священника. Скончался въ семъ санѣ при церкви Никиты мученика, въ Татарской, въ 1838 г.

Михаилъ Егор. Архидіаконскій. Баккалавръ съ 1827 г. Въ сентябрѣ 1828 г. перемѣщенъ на философскій классъ.

Павелъ Петр. Птицынъ. Баккалавръ съ 1828 года. Въ 1833 г. выбылъ въ Москву во священника. Скончался въ семъ санѣ при церкви Екатерины мученицы, на Ордынкѣ, въ 1836 году.

Викторъ Дмитр. Кудрявцевъ-Платоновъ преподавалъ французскій языкъ съ 1860 до 1870 года.

г) нѣмецкаго.

Владиміръ Сорокинъ, іеромонахъ. Изъ учителей лаврской Семинаріи баккалавръ съ 1814 года. Въ мартѣ 1815 г.

опредѣленъ инспекторомъ тверской Семинаріи. Скончался въ 1822 году въ должности ректора орловской Семинаріи.

Василій Іоанновичъ Кутневичъ. Преподавалъ нѣмецкій языкъ съ апрѣля до сентября 1815 г., потомъ съ октября 1817 г. до сентября 1818 года.

Ѳеоктистъ Орловскій, іеромонахъ. Съ сентября 1815 до октября 1817 года.

Петръ Спирид. Делицынъ. Преподавалъ съ сентября 1818 до сентября 1820 г., потомъ перемѣщенъ на французскій языкъ.

Ѳеодоръ Александр. Голубинскій. Преподавалъ съ 1820 до 1854 года.

Дмитрій Григор. Левицкій. Съ 1854 до 1856 года.

Викторъ Дмитр. Кудрявцевъ-Платоновъ. Преподавалъ съ 1856 до 1858 года.

Николай Кирилл. Соколовъ. Съ 1858 до 1860 года.

Евгеній Евсиг. Голубинскій. Преподавалъ съ 1861 до 1870 года.

д) англійскаго.

Михаилъ Максим. Стеженскій. Преподавалъ съ 1823 до 1827 года.

Аѳанасій Дроздовъ іеромонахъ. Въ 1827 году.

Андрей (въ монаш. *Ѳеогностъ*) *Лебедевъ.* Съ сентября 1827 до 1833 года.

Александръ Евѳим. Нечаевъ. Съ февраля 1833 до іюля 1834 года.

Василій Алексѣев. Пчелинскій. Съ сентября 1834 до декабря 1836 года.

Платонъ Ѳивейскій, іеромонахъ. Въ 1837 г. Въ семъ г. классъ англійскаго языка закрытъ и открытъ въ 1863 г.

Николай Кирилл. Соколовъ. Преподавалъ съ сентября 1863 до 1867 года.

Александръ Петр. Смирновъ. Съ іюля 1867 до 15 августа 1870 года.

Миссіонерское отдѣленіе.

Никита Петров. Гиляровъ-Платоновъ. Преподавалъ въ 1854—1855 г.

Сергій Константин. Смирновъ. Преподавалъ съ октября 1855 до 1870 года.

Б) Дѣйствительные члены конференціи.

Конференція открыта при м. д. Академіи предъ окончаніемъ перваго учебнаго курса въ 1818 году. Она составилась частію изъ внутреннихъ, служащихъ въ Академіи, дѣйствительныхъ членовъ, именно: ректора, инспектора, профессоровъ: Кутневича, Тяжелова и трехъ баккалавровъ: архимандрита Никанора, Левицкаго и Розанова, частію изъ внѣшнихъ членовъ, дѣйствительныхъ и почетныхъ. Баккалавръ архимандритъ Никаноръ въ томъ же 1818 году опредѣленъ ректоромъ виѳанской Семинаріи и членомъ духовнаго цензурнаго комитета;эта послѣдняя должность соединена была съ званіемъ дѣйствительнаго члена конференціи, и ректоры виѳанской Семинаріи всегда и въ послѣдствіи времени имѣли ту и другую должность и званіе. Въ первый же годъ по открытіи конференціи, по предложенію ревизовавшаго тогда Академію епископа ревельскаго Филарета, избраны въ качествѣ внѣшнихъ дѣйствительныхъ членовъ конференціи:

Донскаго монастыря архимандритъ Евгеній.

Высокопетровскаго монастыря архимандритъ Лаврентій.

Ректоръ моск. Семинаріи архим. Парѳеній.

Московскаго Успенскаго собора прото-пресвитеръ Іаковъ Дмитріевичъ Никольскій.

Трехсвятительской, у красныхъ воротъ, церкви протоіерей Николай Петровичъ Друговъ.

Воскресенской, въ Барашахъ, церкви священникъ Семенъ Ивановичъ Соколовъ.

Въ послѣдующее время званіе внѣшнихъ дѣйствительныхъ членовъ конференціи получили слѣдующія лица:

Московской Николомясницкой церкви священникъ Арсеній Ивановичъ Тяжеловъ (1820).

Московскаго Покровскаго собора протоіерей Иванъ Дмитріевичъ Платоновъ (1822).

Московской церкви Дмитрія селунскаго протоіерей Петръ Ивановичъ Платоновъ (1822).

Московской Богоявленской въ Елоховѣ церкви священникъ Матвѣй Авраамовичъ Знаменскій (1822).

Московскаго Архангельскаго собора протоіерей Василій Іоанновичъ Кутневичъ (1826).

Архимандритъ новоспасскаго монастыря Поликарпъ (1836).

Московскаго Казанскаго собора протоіерей Сергій Алексѣевичъ Владимірскій (1836).

Іосифова волоколамскаго монастыря архимандритъ Агапитъ (1844).

Профессоръ богословія въ московскомъ Университетѣ, докторъ богословія, протоіерей Петръ Матвѣевичъ Терновскій (1844).

Московской Предтеченской, на Покровкѣ, церкви, протоіерей Павелъ Петровичъ Платоновъ (1844).

Московской Адріановской церкви протоіерей Дмитрій Петровичъ Новскій (1844).

Московской Вознесенской, у Серпуховскихъ воротъ, церкви протоіерей Сергій Григорьевичъ Терновскій (1849).

Московской Куро-Іоанновской церкви протоіерей Иванъ Өедоровичъ Загорскій (1853).

Московскаго Архангельскаго собора протоіерей Петръ Евдокимовичъ Покровскій (1859).

Московской Благовѣщенской, на Тверской, церкви протоіерей Аѳанасій Михайловичъ Ефимовскій (1859).

Московскаго Симонова монастыря архимандритъ Порфирій (1862).

Московской Николоявленской церкви протоіерей Павелъ Игнатьевичъ Беневоленскій (1864).

Московской Георгіевской, въ Грузинахъ, церкви протоіерей Николай Андреевичъ Рудневъ (1864).

Московской Николостуденецкой церкви священникъ Стефанъ Ивановичъ Зерновъ (1864).

В) Почетные члены конференціи.

Въ почетные члены избирались лица духовнаго и свѣтскаго званія, „знаменитыя духовнымъ просвѣщеніемъ и любовію къ духовному просвѣщенію, основанною на христіанскомъ образѣ мыслей“. Отъ нихъ предварительно было испрашиваемо согласіе на принятіе этого званія. Въ число такихъ членовъ были избраны въ разное время слѣдующія лица:

Михаилъ, митрополитъ новгородскій. Амвросій, архіепископъ казанскій. Филаретъ, архіепископъ ярославскій. Симеонъ, архіепископъ тверскій. Сергій, архіепископъ рязанскій. Филаретъ, епископъ калужскій. Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ. Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ. Князь Сергій Михайловичъ Голицынъ.	1820.
Серафимъ, митрополитъ новгородскій. Евгеній, митрополитъ кіевскій.	1822.

Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей. Князь Андрей Петровичъ Оболенскій. Михаилъ Михайловичъ Сперанскій. Петръ Хрисанѳовичъ Обольяниновъ. Дмитрій Борисовичъ Мертваго.	1822.

Григорій, епископъ калужскій. 1826.

Священникъ русской посольской церкви въ Вѣнѣ, Гавріилъ Ивановичъ Меглицкій. 1828.

Андреевскаго въ С.-Петербургѣ собора протоіерей Герасимъ Петровичъ Павскій. 1828.

Евгеній, архіепископъ рязанскій. Кириллъ, архіепископъ подольскій. Князь Петръ Сергѣевичъ Мещерскій. Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ.	1836.
Антоній, митрополитъ новгородскій. Иннокентій, епископъ харьковскій. Графъ Николай Александровичъ Протасовъ.	1844.

Никаноръ, митрополитъ новгородскій. 1849.

Александръ Ивановичъ Карасевскій. 1853.

Исидоръ, митрополитъ кіевскій. 1859.

Графъ Александръ Петровичъ Толстой. 1859.

Православной церкви въ Парижѣ протоіерей Іосифъ Васильевичъ Васильевъ. 1862.

Арсеній, митрополитъ кіевскій. 1865.

Филаретъ, архіепископъ черниговскій. 1865.

Алексѣй Петровичъ Ахматовъ 1865.

Сергій Ивановичъ Баршевъ. 1865.

X.

Судьбы воспитанниковъ Академіи. Служеніе ихъ въ санѣ святительскомъ, въ должности ректоровъ д. Семинарій и наставниковъ д. Академій, въ санѣ каѳедральныхъ протоіереевъ, въ духовномъ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія, въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и въ званіи членовъ ученыхъ обществъ, въ военномъ и другихъ вѣдомствахъ, въ миссіяхъ заграничныхъ. Списокъ студентовъ Академіи.

Въ продолженіе 56 лѣтъ, со времени открытія Академіи въ 1814 году до ея преобразованія въ 1870 году, окончило въ Академіи курсъ 1326 человѣкъ. Всѣхъ курсовъ было 27.

Сообразно съ цѣлію учрежденія духовныхъ Академій, указанною правительствомъ при самомъ ихъ открытіи, воспитанники Академіи при окончаніи курса распредѣляемы были на должности наставниковъ въ Семинаріяхъ, а по выслугѣ въ этихъ должностяхъ четырехлѣтняго или болѣе продолжительнаго срока весьма значительное большинство изъ нихъ поступали во священники къ городскимъ приходскимъ „первоклассным" церквамъ, такъ что въ одной Москвѣ въ 1870 году было протоіереевъ и священниковъ изъ воспитанниковъ Академіи 80 человѣкъ. Изъ окончившихъ въ 1818 году первый академическій курсъ 66 человѣкъ, 9 человѣкъ оставлены баккалаврами при московской Академіи, 46—получили мѣсто наставниковъ въ Семинаріяхъ, между прочимъ 4 въ тобольской, 5 въ вят-

ской, 3 въ пермской, 2 въ иркутской *). Назначеніе на мѣста происходило такимъ образомъ: академическое правленіе, получивъ отъ московскаго и казанскаго учебныхъ округовъ свѣдѣнія о вакантныхъ мѣстахъ въ Семинаріяхъ, дѣлало назначеніе окончившихъ курсъ, принимая при этомъ во вниманіе мѣсто происхожденія воспитанника, а коммиссія духовныхъ училищъ утверждала распредѣленіе правленія. Случалось, что правленіе и послѣ утвержденія коммиссіею распредѣленія воспитанниковъ, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, дѣлало измѣненіе въ назначеніи воспитанника на должность и представляло о томъ въ коммиссію. Такъ въ 1820 году коммиссія назначила магистра Θеодора Платонова баккалавромъ въ кіевскую Академію, а магистра Николая Соловьева баккалавромъ въ московскую Академію. Правленіе „соображаясь съ обстоятельствами нашло нужнымъ сдѣлать такую перемѣну", чтобъ Платоновъ оставленъ былъ при московской Академіи, а Соловьевъ посланъ былъ въ Кіевъ. Кромѣ этого Правленіе измѣнило еще назначеніе на должности семинарскихъ наставниковъ четверыхъ своихъ воспитанниковъ, и коммиссія утвердила такое измѣненіе **). Нѣкоторыя измѣненія въ такомъ же родѣ „по открывшимся обстоятельствамъ" сдѣлало правленіе и въ распредѣленіи студентовъ слѣдующаго учебнаго курса ***). Случалось иногда, что самъ митрополитъ по обстоятельствамъ измѣнялъ распоряженіе коммиссіи духовныхъ училищъ о назначеніи воспитанниковъ Академіи на мѣста и давалъ имъ другое назначеніе. Такъ было съ окончившимъ курсъ въ 1828 году кандидатомъ Иваномъ Богословскимъ. По окон-

---

*) Дѣла правл. 1818, № 36.
**) Дѣла 1820, № 58.
***) Дѣла 1822, № 67.

чанiи курса онъ постриженъ въ монахи и посвященъ во iеромонаха (Iосифъ, въ послѣдствiи архiепископъ воронежскiй). Коммиссiя назначила его учителемъ въ архангельскую Семинарiю. Iосифъ подалъ митрополиту прошенiе, въ которомъ писалъ, что „съ одной стороны слабость здоровья не позволяетъ ему предпринять дальнiй путь, съ другой — что по недавнему вступленiю въ монашеское званiе онъ имѣетъ нужду въ опытномъ и мудромъ руководителѣ въ духовной жизни“, и потому просилъ архипастырской милости, предавая себя въ полное распоряженiе митрополита. Въ предложенiи академическому правленiю, митрополитъ, изложивъ прошенiе iеромонаха Iосифа, замѣтилъ, что коммиссiи духовныхъ училищъ при назначенiи кандидата Богословскаго на мѣсто не было извѣстно, что онъ въ сiе самое время, по благословенiю св. Сѵнода, вступилъ въ монашество и что въ подобныхъ сему непредвидѣнныхъ случаяхъ прежде дозволяемо было отъ коммиссiи духовныхъ училищъ мѣстному начальству распоряжаться въ занятiи учительскихъ вакансiй (кромѣ ректорскихъ и инспекторскихъ) въ Семинарiяхъ сообразно съ открывшимися обстоятельствами, и о томъ доносить коммиссiи духовныхъ училищъ во извѣстiе“. Въ это время состояла праздною вакансiя смотрителя перервинскихъ училищъ и митрополитъ предложилъ академическому правленiю кандидата iеромонаха Iосифа опредѣлить на это мѣсто немедленно, а въ архангельскую Семинарiю избрать и отправить одного изъ кандидатовъ, оставшихся безъ назначенiя (посланъ Василiй Аделфинскiй) и о всемъ этомъ донести коммиссiи во извѣстiе *.) Назначавшемуся на должность наставника выдавалось 100 руб. асс. на обзаведенiе. Со времени закрытiя коммиссiи дух. училищъ и съ учрежденiемъ вмѣсто нея

*) Дѣла 1828 г. № 94.

духовно-учебнаго управленія въ 1839 году, самостоятельность академическаго правленія въ назначеніи воспитанниковъ Академіи на мѣста замѣтно стало подвергаться ограниченію со стороны управленія, которое нерѣдко дѣлало значительныя измѣненія въ распоряженіяхъ правленія.

Монашествующіе изъ окончившихъ курсъ со степенью магистра преимущественно назначаемы были на должности инспекторовъ Семинарій, а кандидаты поступали въ смотрители духовныхъ училищъ, нерѣдко впрочемъ и въ инспекторы Семинарій. Послѣ недолговременной службы на должности инспекторской, они назначаемы были ректорами Семинарій, и потомъ нѣкоторые изъ нихъ возводимы были на святительскія каѳедры. Многіе изъ монашествующихъ не достигали этой высокой степени по различнымъ обстоятельствамъ, въ большинствѣ, нельзя сказать, независѣвшимъ отъ нихъ. Число всѣхъ монашествующихъ изъ окончившихъ курсъ въ Академіи въ теченіе 56-лѣтняго періода простирается до 138 человѣкъ, и въ этомъ числѣ немного было такихъ, которые поступили въ студенты Академіи уже въ званіи монашескомъ. Нѣкоторые принимали постриженіе уже во время прохожденія ими должности наставниковъ, и иные послѣ довольно продолжительной службы. Изъ такого значительнаго числа монашествующихъ достигли святительства только 47 человѣкъ и въ числѣ ихъ трое иноземцевъ (Болгаръ). Перечисляемъ ихъ по порядку курсовъ.

Перваго курса (1818).

1) *Владиміръ* Алявдинъ, магистръ. Въ 1818 году по окончаніи курса назначенъ въ пензенскую Семинарію инспекторомъ и профессоромъ философіи и еврейскаго языка. Здѣсь онъ познакомился съ М. М. Сперанскимъ, бывшимъ тогда въ Пензѣ губернаторомъ, и пользовался распо-

ложеніемъ преосв. Иннокентія Смирнова, который скончался на его рукахъ. Въ концѣ 1820 года Алявдинъ перемѣщенъ по собственному желанію во владимірскую Семинарію также на должность инспектора. Здѣсь въ январѣ 1827 г. принялъ монашество. Въ октябрѣ сего года переведенъ въ С.-Петербургъ на должность инспектора Семинаріи; въ сентябрѣ 1829 въ санѣ архимандрита опредѣленъ ректоромъ калужской Семинаріи; въ январѣ 1835 года рукоположенъ во епископа чигиринскаго, викарія кіевскаго; въ сентябрѣ 1836 назначенъ епископомъ костромскимъ, въ ноябрѣ 1842 года переведенъ на архіепископскую каѳедру въ Тобольскъ, гдѣ и скончался 20 мая 1845 года. Изъ сочиненій его извѣстны въ печати:

Рѣчь при погребеніи епископа пензенскаго Иннокентія.

Жизнеописаніе Иннокентія, еп. пензенскаго, напечатанное при первомъ изданіи его сочиненій. Спб. 1821.

Краткое описаніе кіево-златоверхомихайловскаго монастыря съ жизнеописаніемъ св. мученицы Варвары. Кіевъ. 1835.

Церковный годъ или собраніе воскресныхъ поученій, говоренныхъ къ народу въ 1835, 1836 и 1837 годахъ въ Кіевѣ и въ Костромѣ, 2 части. Спб. 1838.

Собраніе поучительныхъ словъ, 2 части. Москва 1838 г. *)

2) *Михаилъ* Добровъ, магистръ. По окончаніи курса опредѣленъ баккалавромъ церковной исторіи при московской духовной Академіи. Въ 1819 году переведенъ на должность инспектора московской Семинаріи. Въ 1823 г. назначенъ ректоромъ тверской Семинаріи. Въ 1831 году, 27 сентября, хиротонисанъ во епископа оренбургскаго. Въ 1835 году уволенъ на покой и жилъ въ загородномъ архіерейскомъ домѣ близъ Уфы. Скончался въ 1857 году.

---

*) Біографія преосв. Владиміра въ „Странникѣ“ 1861 г. Ноябрь. Дополненіе къ біографіи въ „Странникѣ“ 1863 г. Январь.

Втораго курса (1820).

3) *Евлампій* Пятницкій, магистръ. Оставленъ баккалавромъ греческаго языка въ Академіи. Въ 1826 опредѣленъ инспекторомъ и получилъ санъ архимандрита. Въ 1831 году назначенъ ректоромъ виѳанской Семинаріи. Въ 1834 году рукоположенъ во епископа екатеринбургскаго; въ 1840 — епископъ орловскій, въ 1844—вологодскій, въ 1852—архіепископъ тобольскій; въ 1856 г. по прошенію уволенъ на покой и поселился въ свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 12 марта 1862 г. *) Изъ сочиненій его напечатаны:

Новый годъ, или предуготовительныя къ покаянію поученія отъ новаго года до св. четыредесятницы. М. 1853.

Первая седмица великаго поста, или краткія поученія на каждый день первой седмицы великаго поста. М. 1852.

Страстная седмица съ Лазаревою субботой и недѣлею Вайй. М. 1853.

Св. четыредесятница, содержащая поученія на каждый день первой седмицы, на каждую недѣлю великаго поста и на каждый день страстной седмицы. М. 1858.

Обозрѣніе св. четыредесятницы, особенно въ отношеніи къ пареміямъ на часахъ и вечернѣ ежедневной великопостной службы. Казань. 1861.

Свѣтлая седмица или поученія на каждый день свѣтлой седмицы. М. 1851.

Св. пятидесятница, заключающая поученія на каждый день свѣтлыя седмицы и на каждую недѣлю пятидесятницы съ прочими праздниками и недѣлею всѣхъ святыхъ. М. 1858.

---

*) Біографія Евлампія въ „Странникѣ" 1869 г. Мартъ. Письма къ нему митроп. Филарета въ Чтен. м. общ. любит. д. просвѣщ. 1877. Январь.

Слова къ тобольской паствѣ, говоренныя въ 1852—1856 г., два тома. Казань. 1860.

Воззваніе къ духовному бодрствованію въ холерный 1848 годъ. М. 1851.

Воззваніе къ братіямъ (именуемымъ старообрядцами), чадамъ единыя святыя вѣры. Казань 1858.

4) *Иліодоръ* Чистяковъ, магистръ. По окончаніи курса назначенъ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка въ костромскую Семинарію; въ 1823 опредѣленъ ректоромъ рязанской Семинаріи: въ 1827 году переведенъ на ту же должность въ новгородскую Семинарію: въ мартѣ 1832 года рукоположенъ во епископа курскаго, въ 1844 пожалованъ архіепископомъ, въ 1860 по прошенію уволенъ на покой и скончался въ бѣлгородскомъ монастырѣ 2 февраля 1861 года. Изъ сочиненій его напечатаны:

Святая четыредесятница, или собраніе поученій во св. четыредесятницу, произнесенныхъ къ курской паствѣ. Двѣ части. Спб. 1838. 2-е изданіе 1842.

Словесное млеко, или собраніе словъ, произнесенныхъ къ курской паствѣ. Часть 1. Спб. 1839.—2-е изданіе въ двухъ частяхъ. Спб. 1844.

5. *Неофитъ* Соснинъ, кандидатъ. Назначенъ учителемъ костромской Семинаріи по классу всеобщей исторіи и нѣмецкаго языка. Въ 1822 году принялъ санъ священника, но вскорѣ овдовѣлъ и въ 1825 году постриженъ въ монашество. Въ 1826 г. опредѣленъ ректоромъ архангельской Семинаріи, въ 1830 переведенъ во владимірскую Семинарію, въ 1836 г. рукоположенъ во епископа старицкаго, викарія тверской архіепископіи, въ 1838 г. переведенъ въ епархію вятскую, въ 1851 году въ пермскую съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Скончался 5 іюля 1868 года.

Третьяго курса (1822).

6. *Аполлинарій* Вигилянскій, кандидатъ. Поступилъ въ оренбургскую Семинарію учителемъ гражданской исторіи и французскаго языка, и тамъ пострижен въ монашество въ 1824 году. Въ 1828 г. опредѣленъ ректоромъ оренбургской Семинаріи и въ томъ же году переведенъ въ рязанскую. Въ 1829 году перемѣщенъ въ Петрозаводскъ на должность ректора новоучрежденной олонецкой Семинаріи; въ 1834 году переведенъ въ астраханскую Семинарію. Въ 1845 г. рукоположенъ во епископа чигиринскаго, викарія кіевскаго. Скончался 1-го января 1858 г. вслѣдъ за митрополитомъ кіевскимъ Филаретомъ.

Четвертаго курса (1824).

7. *Іона* Капустинъ, магистръ. Опредѣленъ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи въ пермскую Семинарію. Постриженъ въ монашество въ 1826 году. Въ 1836 году назначенъ ректоромъ екатеринославской Семинаріи. Въ 1846 году 19 мая рукоположенъ во епископа екатеринбургскаго. Въ 1859 году по прошенію уволенъ на покой въ далматовскій Успенскій монастырь, пермской епархіи. Скончался въ 1866 году ноября 13.

8. *Аѳанасій* Дроздовъ, магистръ. Постриженъ въ монашество еще будучи студентомъ въ 1823 году, 16 декабря. По окончаніи курса въ 1824 году назначенъ баккалавромъ по классу чтенія св. Писанія. Въ 1827 году преподавалъ въ Академіи и англійскій языкъ. Въ 1828 году получилъ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ пензенской Семинаріи; въ 1829 году переведенъ на ту же должность въ Кострому, въ 1838 — въ Рязань, въ 1840 — въ херсонскую Семинарію. Въ 1841 опредѣленъ на должность ректора петербургской духовной Академіи, а въ слѣдую-

щемъ году рукоположенъ во епископа винницкаго, викарія подольской епархіи, съ оставленіемъ въ должности ректора; въ 1847 году назначенъ епископомъ саратовскимъ, въ 1856 г. переведенъ въ Астрахань и въ 1858 г. возведенъ въ санъ архіепископа. Въ 1870 году по прошенію уволенъ на покой и помѣстился въ болдинскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 7 декабря 1876 года.

Шестаго курса (1828).

9. *Варлаамъ* Успенскій, магистръ. Постриженъ во время студентчества въ 1827 году и по окончаніи курса опредѣленъ инспекторомъ виѳанской Семинаріи; въ 1832 г. возведенъ въ санъ архимандрита и переведенъ на должность инспектора тульской Семинаріи. Въ 1833 году назначенъ ректоромъ той же Семинаріи, въ 1834 переведенъ въ воронежскую, въ 1837—въ курскую. Въ 1843 г. рукоположенъ во епископа чигиринскаго, викарія кіевскаго; въ 1845 переведенъ на епархію въ Архангельскъ, въ 1854—въ Пензу, гдѣ въ 1860 г. удостоенъ сана архіепископа; въ 1862 году назначенъ архіепископомъ тобольскимъ. Въ 1872 году по прошенію уволенъ на покой и получилъ въ управленіе Троицкій монастырь въ Бѣлгородѣ, гдѣ и скончался 31 марта 1876 года *).

10. *Іосифъ* Богословскій, кандидатъ. Не получивъ еще назначенія на должность по окончаніи курса, постригся въ монашество и поступилъ въ смотрители перервинскаго духовнаго училища, близъ Москвы. Въ 1829 году переведенъ на должность инспектора московской Семинаріи, въ которую въ 1834 г. опредѣленъ ректоромъ. Въ 1842 г. хиротонисанъ во епископа дмитровскаго, викарія московской

*) Некрологъ въ Моск. Вѣдом. 1876. № 106. Воспоминанія о немъ въ Христ. Чт. 1876. Ноябрь—декабрь.

митрополіи. Въ 1849 году назначенъ епископомъ оренбургскимъ, въ 1853 г. переведенъ въ Воронежъ, гдѣ въ 1860 г. получилъ санъ архіепископа. Въ 1864 году вслѣдствіе прошенія по случаю крайняго ослабленія зрѣнія уволенъ на покой и пребываетъ на жительствѣ въ воронежскомъ Митрофановомъ монастырѣ.

Седьмаго курса (1830).

11. *Филаретъ* Гумилевскій, магистръ, а съ 1860 г. докторъ богословія. Постриженъ въ монашество за полгода до окончанія курса, 19 января 1830 года, и по окончаніи курса опредѣленъ баккалавромъ церковной исторіи при м. д. Академіи; въ 1833 г. назначенъ инспекторомъ, и въ январѣ 1835 г. возведенъ въ санъ архимандрита, а въ декабрѣ того же года опредѣленъ ректоромъ Академіи и настоятелемъ московскаго Богоявленскаго монастыря. Декабря 21-го 1841 г. хиротонисанъ во епископа рижскаго, въ 1848 переведенъ въ Харьковъ, гдѣ въ 1857 г. пожалованъ саномъ архіепископа. Въ 1859 г. переведенъ на каѳедру черниговскую. Скончался отъ холеры 9-го августа 1866 г. во время путешествія по епархіи, въ Конотопѣ. Филаретъ— знаменитый представитель духовной учености и дѣятель на поприщѣ духовной литтературы—сильный и неутомимый. Въ теченіе своего служенія онъ напечаталъ множество сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя введены были, какъ руководства, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, напр. богословіе, исторія русской церкви, патрологія. Кромѣ православнаго догматическаго богословія въ двухъ томахъ (Черниговъ. 1864. 2-е изданіе, Черниг. 1865), историческаго ученія объ Отцахъ церкви, въ трехъ томахъ (Спб. 1859) и историческаго обзора пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній греческой церкви (Спб. 1860. Изд. 2-е, Черниговъ. 1864), ко-

торыхъ составленіе относится ко времени его ректуры въ Академіи, изъ его сочиненій изданы:

Исторія русской церкви. Періодъ I. М. 1848. Харьк. 1849. М. 1857. М. 1859.—Пер. II, М. 1848. М. 1852.—Пер. III, М. 1847. М. 1851.—Пер. IV, Рига 1847. Харьк. 1853.—Пер. V, М. 1848. 1859.—Третье изданіе первыхъ четырехъ періодовъ М. 1857.—Четвертое изданіе всѣхъ періодовъ. Черниговъ, 1862—1863.

Черніевъ николаевскій монастырь. Харьк. 1849. Слова и бесѣды говоренныя въ Ригѣ. М. 1850.

Историко-статистическое описаніе харьковской епархіи. Пять отдѣленій. Москва и Харьковъ, 1852—1859.

Обзоръ русской духовной литературы съ 862 по 1720 годъ. Напечатанъ въ первый разъ въ ученыхъ запискахъ Академіи наукъ 1856 г., том. 3.—Второе издан. Харьк. 1859.—Книга вторая, 1720—1858. Спб. 1861. Изд. 2-е дополненное. Черниговъ 1863. Дополненія печатались къ той и другой книгѣ въ Черниговъ. епарх. извѣст. 1863. № 16—21 и 1864. № 1—24. 1865 № 3—19. 1866 № 2—8.

Слово противъ вражды пристрастной къ доносамъ. М. 1856. Черниг. 1859.

Черноморская николаевская обитель при лебяжьемъ лиманѣ. Харьк. 1856.

Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа. Двѣ части. М. 1857. Изд. 2-е Спб. 1859.

Гласъ Божій къ грѣшнику. Поученія. Чугуевъ. 1857.—Изд. 3-е Черниговъ, 1860.

Слова и бесѣды въ трехъ частяхъ. Спб. 1859.—Изд. 2-е въ четырехъ частяхъ. Черниговъ. 1863.

Исторія русской церкви (въ сокращенномъ видѣ). Спб. 1859 г.

Общій обзоръ черниговской епархіи. Черн. 1861.

Каѳедральные черниговскіе монастыри: ильинскій, елецкій и борисоглѣбскій. Черн. 1861.

Русскіе святые, чтимые всею церковію, или мѣстно. Опытъ описанія жизни ихъ, 12 мѣсяцевъ. Черниговъ 1861—1865 г.

Крупецкій батуринскій монастырь. Черн. 1861.

Опытъ объясненія на посланіе апостола Павла къ Галатамъ. Черн. 1862.

Козелецкій георгіевскій мужскій монастырь. Черн. 1862.

Историческое ученіе объ Отцахъ церкви (въ сокращеніи). Черн. 1864.

Святые южныхъ славянъ. Въ двухъ отдѣленіяхъ. Черн. 1865 г.

Ученіе евангелиста Іоанна о словѣ. М. 1869.

Святыя подвижницы восточной церкви. Спб. 1871.

Кромѣ того много статей Филарета помѣщено въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ, именно:

Нѣсколько словъ о книгѣ: Стоглавъ. (Москвит. 1845, XII).

Кириллъ и Меѳодій, славянскіе просвѣтители. (Чтен. въ Моск. общ. истор. и древн. 1846—1847, ч. IV и V).

Посланіе Льва митрополита русскаго къ латинянамъ объ опрѣснокахъ, со свѣдѣніями о сочинителѣ посланія (Времени. М. общ. истор. и древн. т. V).

Содержаніе рукописи: Златая Чѣпь (Чтен. въ моск. общ. истор. и древн. 1846—7 ч. II).

Св. великомученикъ Димитрій солунскій и солунскіе славяне (тамже 1848, VI).

Житіе преп. Ѳеодосія Печерскаго, въ переводѣ на русскій языкъ (Учен. Зап. 2-го отдѣл. Акад. наукъ 1856, кн. 2).

Изслѣдованіе о смерти царевича Димитрія *(магистерская диссертація)*. Чтен. въ Моск. общ. истор. и др. 1858 кн. 1).

Рязанскіе іерархи (Христ. Чт. 1859, т. 1).

Библейскія книги 1507 г. (Извѣст. Акад. Наукъ, т. VIII, вып. 2).

Геннадій, патріархъ константинопольскій. (Прав. Обозр. 1860, апрѣль).

Когда должно начинать воспитаніе человѣка въ вѣрѣ? (Черниг. Епарх. Изв. 1861, №. 1.—Душеп. Чтеніе 1861, май).

Новое вино въ вѣтхихъ мѣхахъ (Душеп. Чт. 1861, мартъ).

Гамалѣевскій харлампіевъ женскій монастырь (Черниг. Епарх. Изв. 1862).

Описаніе каменскаго успенскаго женскаго монастыря (Черниг. Епарх. Изв. 1863).

12. *Никодимъ* Казанцевъ, магистръ. Постриженъ, будучи студентомъ, въ 1829 году 31 марта. По окончаніи курса опредѣленъ инспекторомъ тульской Семинаріи, въ 1832 переведенъ на ту же должность въ новгородскую Семинарію, изъ которой въ 1833 возвращенъ обратно въ тульскую. Въ 1835 г. назначенъ ректоромъ вятской Семинаріи, въ 1841—переведенъ въ херсонскую, въ 1845 въ курскую, въ 1850—въ ярославскую. Въ 1854 г. 14 февраля рукоположенъ во епископа чебоксарскаго, викарія казанской епархіи; въ 1861 назначенъ епископомъ новооткрытой енисейской епархіи. Въ 1870 по прошенію уволенъ на покой и помѣщенъ въ перервинскомъ монастырѣ, близъ Москвы. Скончался въ 1874 году іюня 11 въ Дмитровѣ, во время посѣщенія сего города, и погребенъ въ тамошнемъ соборѣ. Изъ сочиненій его напечатано:

О Филаретѣ, митрополитѣ Московскомъ, моя память (Чтен. москов. общ. истор. и древн. 1877. кн. 2).

Осьмаго курса (1832).

13. *Филоѳей* Успенскій, магистръ. По окончаніи курса оставленъ при Академіи баккалавромъ церковной словесности. Постриженъ 13 ноября 1832 года. Въ 1833 году пе-

реведенъ на классъ герменевтики и библейской археологіи. Въ этомъ году получилъ званіе соборнаго іеромонаха, дѣйствительнаго члена конференціи и должность библіотекаря въ Академіи. Въ 1838 году опредѣленъ инспекторомъ Академіи; въ августѣ того же года переведенъ на ту же должность въ петербургскую Академію и въ 1839 году получилъ санъ архимандрита. Въ 1842 г. опредѣленъ ректоромъ харьковской Семинаріи, изъ которой въ томъ же году переведенъ на должность ректора въ виѳанскую Семинарію, а въ 1847—въ московскую. Въ 1849 г. 18 декабря рукоположенъ во епископа дмитровскаго, викарія московской митрополіи. Въ августѣ 1853 г. назначенъ епископомъ костромскимъ, въ 1857 г. переведенъ на каѳедру тверскую и въ 1861 пожалованъ архіепископомъ. Въ 1876 году 15 мая пожалованъ саномъ митрополита кіевскаго.

14. *Евсевій* Орлинскій, магистръ. Постриженъ въ монашество передъ окончаніемъ курса. 29 мая 1832 г. и по окончаніи курса опредѣленъ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка въ виѳанскую Семинарію. Въ ноябрѣ 1834 г. перемѣщенъ на должность инспектора въ московскую Семинарію. Въ августѣ 1838 года опредѣленъ на должность инспектора въ м. д. Академію и въ октябрѣ сего года произведенъ въ архимандрита. Въ ноябрѣ 1841 года опредѣленъ ректоромъ моск. дух. Академіи; въ 1842 г. назначенъ настоятелемъ московскаго Богоявленскаго монастыря, въ 1845 получилъ въ управленіе московскій Петровскій монастырь. Въ 1847 году переведенъ на должность ректора петербургской дух. Академіи и въ томъ же году, 9 марта рукоположенъ во епископа винницкаго, викарія подольскаго, съ оставленіемъ въ должности ректора Академіи. Въ декабрѣ 1850 г. назначенъ епископомъ новооткрытой каѳедры въ Самарѣ, въ 1856 г. переведенъ въ Иркутскъ и въ 1858 г. пожалованъ

архіепископомъ. Въ августѣ 1860 переведенъ на епархію могилевскую, которою управляетъ до нынѣ. Въ 1878 году пожалованъ званіемъ члена св. Синода. Сочиненія преосв. Евсевія, изданныя имъ во время святительскаго его служенія, изъ которыхъ нѣкоторыя выдержали нѣсколько изданій, суть нравственнаго содержанія и состоятъ преимущественно изъ поученій и отличаются простотою, ясностію и назидательностію. Представляемъ ихъ перечень:

Бесѣды о седми спасительныхъ таинствахъ. Нѣсколько изданій: 1-е, М. 1849. Последнее, Спб. 1872.

Утѣшеніе въ скорби и болѣзни. Нѣсколько изданій: 1-е М. 1849. Послѣднее, Спб. 1874.

Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, два тома. М. 1855.—2-е изд. Спб. 1863.

О христіанской надеждѣ и любви. М. 1858.

Наставленіе священникамъ, служащимъ между язычниками и новообращенными къ православной вѣрѣ. Спб. 1860.

Бесѣды о христіанской свободѣ къ получившимъ свободу отъ крѣпостной зависимости. Спб. 1861.—2-е изд. Спб. 1864.

Бесѣды къ своей душѣ. Спб. 1863 (4-е изд.).

О православной вѣрѣ. Поученія, предложенныя по порядку пространнаго катихизиса православной церкви. Три тома. Спб. 1863. Изд. 3-е въ двухъ книгахъ Спб. 1877.

Пять словъ. Спб. 1863.

Бесѣды о пьянствѣ. М. 1864.

Бесѣды на первое соборное посланіе апостола Іоанна Богослова. Спб. 1864.

Бесѣды на воскресныя и праздничныя чтенія изъ Апостола. Двѣ части. Спб. 1867.

Проповѣди на воскресные и праздничные дни. Двѣ части. Спб. 1870.

Бесѣды на св. Евангеліе отъ воскресенія Лазаря до сошествія св. Духа. Двѣ части. Спб. 1875.

15. *Антоній* Смолинъ, магистръ. Постриженъ въ монашество еще во время студентчества, 17 января 1832 года. По окончаніи курса опредѣленъ инспекторомъ ярославской Семинаріи; въ декабрѣ 1834 г. перемѣщенъ на ту же должность въ виѳанскую Семинарію. Въ 1839 году получилъ санъ архимандрита. Въ 1840 г. опредѣленъ ректоромъ рязанской Семинаріи; въ январѣ 1858 г. переведенъ на ту же должность въ орловскую Семинарію и въ сентябрѣ того же года хиротонисанъ во епископа одесскаго, викарія херсонской епархіи, въ 1860 переименованъ викаріемъ новомиргородскимъ той же епархіи; въ 1862 г. назначенъ епископомъ пензенскимъ, въ 1868 г. переведенъ въ Пермь, въ 1872 году пожалованъ архіепископомъ. Въ 1876 г. по прошенію уволенъ на покой и получилъ помѣщеніе въ московскомъ Даниловомъ монастырѣ, въ который прибылъ 1 декабря, а 21 декабря скончался.

Девятаго курса (1834.).

16. *Платонъ* Ѳивейскій, магистръ. По окончаніи курса опредѣленъ баккалавромъ церковной словесности въ моск. дух. Академіи. Постриженъ въ монашество сентября 8 1834 г. Въ 1841 г. возведенъ въ санъ архимандрита; въ январѣ 1842 года назначенъ ректоромъ казанской Семинаріи, въ 1843 переведенъ на ту же должность въ Орелъ, въ 1844 г. уволенъ отъ должности ректора и помѣщенъ на жительство въ виленскій Свято-духовъ монастырь и отсюда перемѣщенъ въ подольскую епархію. Въ 1847 г. назначенъ ректоромъ Семинаріи въ Тамбовъ, въ 1852—во Владиміръ. Въ 1856 г. мая 24 рукоположенъ во епископа старорусскаго викарія новгородской митрополіи; въ 1857 г. назна-

ченъ епископомъ костромскимъ, въ 1868 пожалованъ саномъ архіепископа. Скончался 12 мая 1877 года. Изъ сочиненій его напечатаны:

Православное нравственное богословіе. М. 1854.—4-е изд. Спб. 1867. (Введено было, какъ учебникъ, въ Семинаріяхъ).

Напоминаніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія, 1 часть. Кострома. 1859. 2-я часть. М. 1861.—2-е изд. М. 1871.

Памятная книжка для священника, или размышленія о священническихъ обязанностяхъ. М. 1860.

Сокращенное изложеніе догматовъ вѣры по ученію православной церкви. Кострома. 1869.

Собраніе нѣсколькихъ словъ, поученій и рѣчей. Кострома. 1869.

17. *Антоній* Радонежскій, магистръ. По окончаніи курса назначенъ инспекторомъ нижегородской Семинаріи. Овдовѣвъ, постриженъ въ монашество въ 1841 году. Въ 1842 г. переведенъ въ ярославскую Семинарію на каѳедру богословія. Въ 1844 г. назначенъ баккалавромъ казанской Академіи по классу чтенія св. Писанія; въ 1846 г. возведенъ въ званіе экстраординарнаго и въ этомъ же году ординарнаго профессора. Въ 1848 г. получилъ санъ архимандрита. Въ 1851 опредѣленъ ректоромъ пермской Семинаріи; въ 1854 году переведенъ на должность ректора въ ярославскую Семинарію. Въ 1858 г. 15 іюня рукоположенъ во епископа оренбургскаго. Въ 1862 г. отъ управленія епархіею уволенъ и перемѣщенъ въ Москву съ назначеніемъ членомъ Синодальной конторы и настоятелемъ Воскресенскаго новоіерусалимскаго монастыря. Въ 1866 г. уволенъ на покой въ тамбовскій трегуляевъ монастырь, въ 1868 перемѣщенъ въ темниковскій санаксарскій монастырь, въ 1870 въ смоленскій архіерейскій домъ, гдѣ и скончался въ 1872 году.

Десятаго курса (1836).

18. *Агаөангелъ* Соловьевъ, магистръ. Постриженъ въ монашество, будучи студентомъ, іюня 2-го 1835 года. По окончаніи курса опредѣленъ баккалавромъ м. д. Академіи по классу чтенія св. Писанія. Въ мартѣ 1842 г. опредѣленъ инспекторомъ Академіи. Въ сентябрѣ того же года назначенъ на должность ректора харьковской Семинаріи, въ 1845 г. переведенъ на ту же должность въ Кострому; въ 1854 опредѣленъ ректоромъ казанской Академіи. Въ 1857 г. 31 марта хиротонисанъ во епископа ревельскаго, викарія петербургской митрополіи, въ 1860 назначенъ епископомъ вятскимъ, въ 1866—волынскимъ, въ 1868 пожалованъ саномъ архіепископа. Скончался 8 марта 1876 года. Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны:

Слова поучительныя. М. 1848. 2-е изд. Спб. 1859.

Объясненіе на посланіе ап.Павла къ Галатамъ.Спб.1854.

Книга премудрости Іисуса сына Сирахова, въ русск. перев. съ краткимъ объясненіемъ. Спб. 1860.

Книга Іова въ русск. пер. съ краткимъ объясненіемъ. Вятка. 1861.

19. *Порфирій* Соколовскій, магистръ. Постриженъ во время студентчества въ 1835 году.По окончаніи курса опредѣленъ инспекторомъ оренбургской Семинаріи. Въ 1845г. опредѣленъ ректоромъ тобольской Семинаріи.въ 1854 году переведенъ въ Кострому. Въ ноябрѣ 1858 г. рукоположенъ во епископа дмитровскаго, викарія московскаго. Въ мартѣ 1859 года переведенъ на каѳедру въ Уфу, въ 1860—въ Томскъ, въ 1864 уволенъ на покой и скончался въ 1865 году.

Одиннадцатгао курса (1838).

20. *Евгеній* Сахаровъ-Платоновъ, магистръ. Постриженъ по окончаніи курса, 29 августа 1838 года и опредѣленъ

при м. д. Академіи баккалавромъ герменевтики. Въ 1841 ему поручено преподаваніе патристики. Въ сентябрѣ 1842 г. назначенъ инспекторомъ Академіи и въ началѣ 1843 произведенъ въ санъ архимандрита. Въ мартѣ 1847 назначенъ ректоромъ виѳанской Семинаріи, а въ декабрѣ 1849— московской. 31 августа 1853 г. опредѣленъ на должность ректора Московской духовной Академіи. Въ 1857 г. 6 октября рукоположенъ во епископа дмитровскаго, викарія московскаго. Въ октябрѣ 1858 назначенъ епископомъ симбирскимъ. Въ концѣ 1874 г. уволенъ на покой.

21. *Алексій* Ржаницынъ, магистръ. Постриженъ въ монашество, еще будучи студентомъ, 12 ноября 1837 года. По окончаніи курса опредѣленъ инспекторомъ московской Семинаріи, а въ 1843 г. назначенъ въ нее ректоромъ и произведенъ въ санъ архимандрита, настоятеля Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1847 г. 14 марта опредѣленъ ректоромъ московской Академіи. Въ 1853 году 20 сентября рукоположенъ во епископа дмитровскаго, викарія московскаго. Въ 1857 г. назначенъ епископомъ тульскимъ, въ 1860—таврическимъ, въ ноябрѣ 1867 г. переведенъ въ Рязань и пожалованъ архіепископомъ, въ 1876 г. перемѣщенъ на тверскую епархію, гдѣ и скончался 9 іюня 1877 года.

22. *Поликарпъ* Гонорскій, кандидатъ. Постриженъ въ монашество въ продолженіе академическаго курса, въ 1837 году. По окончаніи курса опредѣленъ на должность смотрителя борисоглѣбскихъ училищъ, близъ Ростова. Въ 1842 г. переведенъ въ наставники псковской Семинаріи по классу чтенія св. Писанія. Въ 1857 году возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ смотрителемъ Александроневскихъ училищъ. Въ 1866. опредѣленъ намѣстникомъ Александроневской лавры. Въ 1868 января 14 хиротонисанъ во епископа балахнинскаго, викарія нижегородской епархіи.

Двѣнадцатаго курса (1840).

23. *Палладій* Пьянковъ, магистръ. По окончаніи курса опредѣленъ профессоромъ въ пермскую Семинарію. Въ 1844 году принялъ санъ священства, но скоро овдовѣлъ и въ 1846 г. пострижен въ монашество; въ 1849 г. опредѣленъ инспекторомъ саратовской Семинаріи, въ 1852 г. переведенъ на туже должность въ казанскую Семинарію, въ 1854 возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ пермской Семинаріи, въ 1860 переведенъ въ кишиневскую, въ 1864—въ орловскую Семинарію. Въ 1869 г. ноября 16 рукоположенъ во епископа кинешемскаго, викарія костромской епархіи, въ 1872 переведенъ на мѣсто епископа сарапульскаго, викарія вятской епархіи. Въ 1877 г. февраля 28 назначенъ епископомъ олонецкимъ.—Изъ сочиненій его напечатаны:

Обозрѣніе Пермскаго раскола, такъ называемаго старообрядства. Спб. 1863.

Толкованіе на Псалмы, составленное по текстамъ: еврейскому, греческому и латинскому, по ученію Отцевъ и учителей св. Церкви и дополненное различными замѣчаніями. Москва. 1872. Изд. 2-е, 1874.

Толкованіе на книги XII малыхъ пророковъ. Пять выпусковъ. Вятка. 1872—1876.

Тринадцатаго курса (1842).

24. *Іоаннъ* Соколовъ. Магистръ. Постриженъ въ монашество по окончаніи курса 29 августа 1842 года и опредѣленъ при м. д. Академіи баккалавромъ нравственнаго и пастырскаго богословія. Въ сентябрѣ 1844 г. перемѣщенъ на классъ св. Писанія, но въ декабрѣ того же года переведенъ на должность баккалавра петербургской д. Академіи, по каѳедрѣ церковнаго законовѣдѣнія; въ 1848 г. получилъ

санъ архимандрита, въ январѣ 1851 г. опредѣленъ инспекторомъ петербургской Академіи; въ 1853 г. получилъ степень доктора богословія, а въ январѣ 1855 г. назначенъ ректоромъ петербургской Семинаріи, въ 1857—казанской д. Академіи, въ 1864 переведенъ на ту же должность въ петербургскую Академію. Января 17, 1865 г. хиротонисанъ во епископа выборгскаго, викарія петербургской епархіи и оставленъ въ должности ректора, въ 1866 г. назначенъ епископомъ въ Смоленскъ, гдѣ и скончался 17 марта 1869 года (Правдивый отзывъ объ Іоаннѣ, какъ замѣчательномъ мыслителѣ—см. въ статьѣ объ ученыхъ трудахъ его, Христіанск. Чтеніе 1869 г. апрѣль, стр. 639 и слѣд.).

Изъ сочиненій его извѣстны въ печати:

Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. Два тома. Спб. 1851.

Бесѣда въ недѣлю о самарянынѣ (Прав. Соб. 1857, т. 2).

Вѣра—основаніе истинной нравственности (тамъ же, т. 3).

Особенныя преимущества православной каѳолической церкви (тамъ же, т. 4).

Управленіе вселенской Христовой церкви (тамъ же, 1858, 1).

Основанія помѣстнаго управленія православныхъ церквей (тамъ же).

Послѣдніе дни страстной седмицы и первый день пасхи — образы послѣднихъ дней міра и будущаго вѣка (тамъ же).

О способахъ обращенія иновѣрцевъ къ православной вѣрѣ (тамъ же).

Судъ Божій и судъ человѣческій (тамъ же).

Охраненіе православной вѣры въ отечествѣ (тамъ же, т. 2).

Основанія церковнаго суда (тамъ же).

Устройство богослуженія отечественной церкви (тамъ же).

Обозрѣніе древнихъ формъ помѣстнаго управленія православныхъ церквей (тамъ же, т. 3).

Нѣчто о современныхъ отношеніяхъ римской церкви къ православной (тамъ же).

Слово въ день Архистратига Михаила (тамъ же).

Бесѣда при началѣ ученія (тамъ же).

Обзоръ церковныхъ постановленій о крещеніи и муропомазаніи (тамъ же, 1859, т. 1); о причащеніи и покаяніи (т. 2 и 3); о священствѣ (т. 2).

Слово въ день Рождества Христова (тамъ же, т. 1).

Привѣтъ церкви и отечеству на новый годъ (тамъ же).

Слово объ освобожденіи крестьянъ (тамъ же).

Общество и духовенство (тамъ же).

Нѣсколько словъ о вѣрѣ въ народномъ просвѣщеніи (тамъ же).

Древнія правила церковнаго суда (тамъ же, т. 2).

О вселенскихъ соборахъ вообще (предисловіе къ переводу—дѣяній соборовъ 1859, т. 1).

Предисловіе къ переводу статьи Матвѣя Властаря о времени празднованія пасхи (1859).

Объ основныхъ началахъ русскаго церковнаго права (Прав. Соб. 1860, т. 1).

Дѣйствія греческаго номоканона въ древней Россіи по церковно-судебнымъ дѣламъ (тамъ же).

Стоглавый соборъ (тамъ же, т. 2 и 3).

Церковное запрещеніе и разрѣшеніе (тамъ же, т. 3).

Изъ записокъ на книгу Исходъ (тамъ же, 1861, т. 1, 2 и 3).

О монашествѣ епископовъ (тамъ же. 1863 т. 1 и 2).

О свободѣ совѣсти (Христ. Чт. 1864. сентябрь—дек.—1865, февр.

Церковь и государство (Христ. Чт. 1865, ч. 1).

О церковномъ законодательствѣ (Христ. Чт. 1865, ч. 1).

Собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей. Смоленскъ 1873, 2-е изд. 1876. Въ эти изданія вошло только 30 проповѣдей. Не вошли сюда многія проповѣди, печатанныя въ Православномъ Собесѣдникѣ и Христіанскомъ Чтеніи.

Богословскія лекціи, читанныя въ казанской и петербургской Академіяхъ:

О догматахъ вѣры вообще (Христ. Чт. 1876, сентябрь и октябрь).

Догматъ о пресвятой Троицѣ (Христ. Чт. 1877, январь, и февраль).

О лицѣ Іисуса Христа (Христ. Чт. 1874. декабрь и 1876 іюль и августъ).

Бесѣда Іисуса Христа съ Никодимомъ. (тамъ же сент.)

О промыслѣ Божіемъ (Христ. Чт. 1876 май и іюнь).

25. *Ѳеофилактъ* Губинъ, магистръ. Постриженъ еще до окончанія курса въ 1842 году. По окончаніи курса опредѣленъ профессоромъ ярославской Семинаріи, по каѳедрѣ догматическаго богословія. Въ 1850 г. возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ калужской Семинаріи; въ 1858 г. переведенъ на туже должность въ волынскую Семинарію. Въ 1860 г. 2 октября рукоположенъ во епископа старорусскаго, викарія новгородской митрополіи: въ декабрѣ 1862 г. назначенъ епископомъ кавказскимъ и черноморскимъ. Скончался въ маѣ 1872 года.

26. *Макарій* Миролюбовъ, магистръ. По окончаніи курса опредѣленъ профессоромъ нижегородской Семинаріи; въ 1846 постриженъ въ монашество. Въ 1851 перемѣщенъ въ пермскую Семинарію на должность инспектора, въ 1854 г. возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1858 г. опредѣленъ ректоромъ рязанской Семинаріи, въ 1860 г. перемѣщенъ на ту же должность въ новгородскую Семинарію. Въ 1866 г. іюля 17 хиротонисанъ во епископа балахнинскаго, викарія нижегородской епархіи, въ августѣ 1867 г. назначенъ епи-

скопомъ орловскимъ, въ декабрѣ 1876 года перемѣщенъ на епископскую каѳедру въ Архангельскъ. Извѣстенъ, какъ неутомимый ученый дѣятель, преимущественно въ области русской церковной исторіи и археологіи, по многимъ сочиненіямъ, которыхъ перечень представляемъ:

Объясненіе посланія Ап. Павла къ филиппійцамъ. Орелъ. 1869 г.

Объясненіе посланія Ап. Павла къ колоссянамъ. Орелъ 1870 г.

Учрежденіе царской власти въ народѣ Божіемъ (Странникъ, 1868 г., августъ. сентябрь. ноябрь).

Понятіе древнихъ язычниковъ о состояніи душъ въ будущей жизни (Странн. 1868—сентябрь).

О причинахъ, произведшихъ реформацію и содѣйствовавшихъ быстрому ея распространенію (Странн. 1868 г., октябрь).

Поучительныя слова. Спб. 1855 г.

Краткія поученія о подражаніи Іисусу Христу. Орелъ, 1870 г.

Собраніе словъ, поученій и рѣчей. Орелъ, 1870 г.

Слова и рѣчи къ орловской паствѣ въ 1870. 1871 и 1872 годахъ. Орелъ, 1873 г.

Слова и рѣчи къ орловской паствѣ въ 1873—1876 годахъ. Выпускъ третій. М. 1879 г.

Питиримъ, архіепископъ нижегородскій и алатырскій, 1851 г.

Жизнь архимандрита пыскорскаго монастыря Іакинѳа Кашперова (Москвитянинъ, 1852 г., т. 3).

Сказаніе о жизни и трудахъ св. Стефана, епископа пермскаго. Спб. 1856 г.

Жизнь преосвященнаго Іакова, архіепископа нижегородскаго и арзамаскаго. М. 1853.—2-е изд. Спб. 1857.

Сказаніе о жизни и чудесахъ св. праведнаго Симеона, верхотурскаго чудотворца. Спб. 1857.

Сказаніе о жизни и чудесахъ препод. Макарія желтоводскаго и унженскаго чудотворца. Двѣ части. М. 1857.

Сказаніе о жизни и трудахъ преосвященнаго Гавріила, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго. Спб. 1857.

Житіе св. Василія, епископа рязанскаго. М. 1861.

Святый Діонисій, архіепископъ суздальскій (Нижегор. епарх. вѣд.).

Иларіонъ, митрополитъ суздальскій (Духовн. Бесѣда).

Жизнеописаніе дѣвицы Меланіи, затворницы елецкаго знаменскаго на каменной горѣ дѣвич. монастыря (Странн. 1871).

Жизнеописаніе монахини елецкаго женскаго монастыря Магдалины Ивановой (Странн. 1876).

Описаніе Богородицкаго оранскаго монастыря. М. 1848.

Ѳерапонтовская волость. Преп. Ѳерапонтъ и другіе игумены. Одежда и языкъ ея жителей (Вѣстн. геогр. общест. 1854).

Памятники древности въ пермской губерніи. (Зап. Имп. археолог. общ. 1856. Т. VIII).

Памятники церковныхъ древностей въ нижегородской губерніи (Зап. Импер. археол. общ. 1857. Т. X).

Распространеніе христіанской вѣры въ предѣлахъ пермской епархіи (Журн. мин. нар. пр. 1857. Ч. 93).

Исторія нижегородской іерархіи. Спб. 1857.

О предразсудкахъ и суевѣріяхъ въ нижегородской губерніи (Педагог. Вѣстникъ 1858).

Описаніе города Верхотурья (Сборн. геогр. общ.).

Описаніе новгородскаго архіерейскаго дома. Спб. 1857.

Матеріалы для географіи и статистики нижегородской губерніи (Сборн. статист. свѣд. 1858). Географ. обществомъ за статью эту авторъ удостоенъ серебряной медали.

Городъ Семеновъ нижегор. губерніи (Вѣстн. геогр. общ. 1858. Ч. 24).

Описаніе новгородскаго общежительнаго первокласснаго юрьева монастыря (Чтен. въ Импер. моск. общ. истор. и древ. 1858, кн. 2. Второе изданіе М. 1862).

О духовныхъ школахъ и гимназіяхъ прошлаго вѣка въ нижегородской епархіи (Педагог. Вѣстн. 1858. Т. 3, № 2).

О древнихѣ титлахъ на крестахъ и на ихъ изображеніяхъ (Извѣст. археол. общ. 1858. Т. I, вып. 4).

Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новѣ-городѣ и его окрестностяхъ. Двѣ части. М. 1860.

Путеводитель по Новгороду съ указаніемъ въ немъ церковныхъ древностей. Спб. 1861.

Древніе церковные обряды въ Новгородѣ (Чтен. въ моск. общ. истор. и древн. 1861. Ч. 1).

Обозрѣніе древнихъ рукописей и книгъ церковныхъ въ Новгородѣ и его окрестностяхъ (Чтен. въ моск. общ. истор. и древн. 1861. Ч. 2).

Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о рязанской епархіи (Чт. въ моск. общ. истор. и древн. 1863. Ч. 2. 3. 4.).

Историко-статистическое описаніе рязанской дух. Семинаріи и подвѣдомыхъ ей духовныхъ училищъ. Новгородъ. 1864.

Церковно-историческое и статистическое описаніе Старой Русы. Новгородъ. 1866.

Историческій очеркъ нижегородской Семинаріи (Нижегор. епарх. вѣдом. 1866 г. № 23).

Христіанство въ предѣлахъ архангельской епархіи (Чт. въ общ. истор. и древн. 1878. Кн. 3).

Историческія свѣдѣнія объ Антоніевомъ сійскомъ монастырѣ (тамъ же).

Сверхъ указанныхъ сочиненій значительное число историческихъ матеріаловъ и небольшихъ статей помѣщено въ разныхъ ученыхъ изданіяхъ.

27. *Леонидъ* Краснопѣвковъ, магистръ. По окончаніи курса назначенъ профессоромъ виѳанской Семинаріи по классу гражданской исторіи. Пострижепъ въ монашество 28 сентября 1845 года. Въ апрѣлѣ 1848 г. переведенъ въ м. д. Академію на должность баккалавра по каѳедрѣ патристики. Въ декабрѣ 1849 г. опредѣленъ ректоромъ виѳанской Семинаріи и настоятелемъ московскаго Златоустова монастыря. Въ санъ архимандрита возведенъ 1-го января 1850 г. Въ 1853 г. въ августѣ переведенъ въ московскую Семинарію на должность ректора и въ началѣ слѣдующаго года получилъ въ управленіе заиконоспасскій монастырь. Въ 1859 г. 26 апрѣля хиротонисанъ во епископа дмитровскаго, викарія московской митрополіи. Въ 1876 г. мая 20 назначенъ архіепископомъ ярославскимъ и 15 декабря сего же года скончался. Изъ трудовъ его, кромѣ магистерскаго сочиненія о митрополитѣ Филиппѣ, напечатаны:

Жизнь св. апостола Петра (Душеп. Чтен. 1860. Т. 2 и 3).

Преп. Савва сторожевскій при жизни и по блаженномъ преставленіи (Тамъ же. 1869. Т. 3).

Посѣщеніе Саввина сторожевскаго монастыря Макаріемъ патріархомъ антіохійскимъ въ 1656 году. Переводъ съ англійскаго (Тамъ же 1861. Т. 2).

Проповѣди его на разные случаи печатались въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и въ Душеполезномъ Чтеніи.

Четырнадцатаго курса (1844).

28. *Амвросій* Ключаревъ, магистръ. По окончаніи курса назначенъ профессоромъ виѳанской Семинаріи по классу

логики и психологіи. Въ 1848 оставилъ Семинарію и, принявъ санъ священства, опредѣленъ священникомъ при московскомъ рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, а въ 1849 году переведенъ къ Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви. Былъ основателемъ духовнаго журнала: Душеполезное Чтеніе, и завѣдывалъ редакціею этого изданія съ 1860 до 1867 года. Изъ вдовыхъ протоіереевъ постриженъ въ монашество 7 ноября 1877 г., а на другой день 8 ноября произведенъ въ санъ архимандрита. Января 15 1878 года рукоположенъ во епископа можайскаго, викарія московской митрополіи, и вскорѣ переименованъ епископомъ дмитровскимъ. Извѣстенъ какъ отличный проповѣдникъ-импровизаторъ. Проповѣди, имъ произнесенныя, печатались въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и въ Душеполезномъ Чтеніи и перепечатывались во многихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и въ другихъ изданіяхъ. Въ Душеполезномъ Чтеніи помѣщено сверхъ того нѣсколько его статей нравственнаго содержанія, въ которыхъ преимущественно изобличались недостатки современнаго общества. Нѣсколько проповѣдей его (числомъ 24) изданы отдѣльно. М. 1873.

29. *Сергій* Ляпидевскій, магистръ. Въ монашество постриженъ предъ окончаніемъ курса, 24 іюня 1844 года. По окончаніи курса опредѣленъ баккалавромъ м. д. Академіи по каѳедрѣ нравственнаго и пастырскаго богословія. Въ апрѣлѣ 1848 г. назначенъ инспекторомъ Академіи. Въ январѣ 1850 года возведенъ въ санъ архимандрита. Въ октябрѣ 1857 опредѣленъ ректоромъ Академіи, и въ слѣдующемъ году получилъ въ управленіе московскій петровскій, а въ 1859—заиконоспасскій монастырь. 1 Января 1861 г. хиротонисанъ во епископа курскаго. Изъ сочиненій его, напечатанныхъ послѣ службы въ Академіи, вышли въ

свѣтъ проповѣди его подъ заглавіемъ: Слова Сергія, епископа курскаго. М. 1870.

30. *Серафимъ* Протопоповъ, магистръ. По окончаніи курса назначенъ баккалавромъ по классу всеобщей словесности въ казанскую духовную Академію. Пострижен въ монашество въ 1847 году. Въ 1848 году получилъ санъ архимандрита и перемѣщенъ на каѳедру патрологіи: въ 1851—на каѳедру церковной словесности и чтенія св. Писанія. Въ 1854 г. опредѣленъ инспекторомъ казанской Академіи. Въ 1855 г. назначенъ ректоромъ симбирской Семинаріи, въ 1856 переведенъ на ту же должность въ Тверь. Въ 1866 г. апрѣля 6 хиротонисанъ во епископа старорусскаго, викарія новгородской митрополіи, въ 1869 году назначенъ епископомъ смоленскимъ, а въ 1874 году переведенъ на епархію рижскую. Въ декабрѣ 1877 г. епископъ самарскій.

31. *Андрей* Поспѣловъ, магистръ. Постриженъ въ монашество во время студентчества въ 1842 году. По окончаніи курса назначенъ профессоромъ ярославской Семинаріи по классу догматическаго богословія. Въ 1846 г. опредѣленъ инспекторомъ ярославской Семинаріи, въ 1853 г. возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1855 г. переведенъ на должность инспектора въ тульскую Семинарію, въ которую опредѣленъ ректоромъ въ 1859 году. Въ 1868 г. апрѣля 7 хиротонисанъ во епископа муромскаго, викарія владимірской епархіи и въ томъ же году, 30 мая, скончался.

32. *Платонъ* Троепольскій, магистръ. По окончаніи курса назначенъ профессоромъ подольской Семинаріи по каѳедрѣ математики и физики. Постриженъ въ монашество въ 1851 году. Въ 1853 г. опредѣленъ инспекторомъ полтавской Семинаріи, и въ томъ же году переведенъ на должность инспектора въ харьковскую. Въ 1854 получилъ санъ архимандрита. Въ 1857 г. назначенъ ректоромъ владимір-

ской Семинаріи, въ 1860 переведенъ въ петербургскую. Декабря 13-го 1864 г. хиротонисанъ во епископа екатеринославскаго, въ августѣ 1868 г. переведенъ въ Томскъ, гдѣ скончался 8 октября 1876 года.

33. *Петръ* Екатериновскій, кандидатъ. Пострижень въ монашество на первомъ году ученія въ Академіи, въ 1841 году. По окончаніи курса назначенъ учителемъ Иркутской Семинаріи по классу чтенія св. Писанія, и въ 1845 опредѣленъ въ ней инспекторомъ, а въ 1852 возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1855 опредѣленъ ректоромъ той же Семинаріи. Въ 1857 переведенъ на должность ректора въ новоархангельскую Семинарію (на островѣ Ситхѣ). Въ 1859 г. марта 29 рукоположенъ во епископа новоархангельскаго, викарія камчатской епархіи, въ 1866 г. назначенъ епископомъ якутскимъ, въ 1867 г. по прошенію уволенъ на покой и получилъ въ управленіе Воскресенскій новоіерусалимскій монастырь съ назначеніемъ его членомъ москов. Синодальной конторы. Въ 1869 г. назначенъ епископомъ уфимскимъ, а въ ноябрѣ 1876 переведенъ на епархію въ Томскъ. Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны:

О монашествѣ. М. 1856. (Кандидатское сочиненіе).

Поученія, говоренныя въ новоархангельскомъ соборѣ, на островѣ Ситхѣ. М. 1865.

Поученія о вредныхъ слѣдствіяхъ пьянства и распутства. М. 1865.

Толкованія на книгу пророка Исаіи, томъ 1 (23 главы) М. 1867.

Наставленіе и утѣшеніе въ болѣзни и въ предсмертное время. М. 1872.

Указаніе пути ко спасенію. Опытъ аскетики. М. 1872.

Писанія преподобнаго отца Іоанна Кассіана римлянина (Переводъ съ латинскаго). М. 1876.

Миссіонерскія извѣстія (Странникъ. 1861. Январь).

Шестнадцатаго курса (1848).

34. *Василій* Левитовъ, магистръ. По окончаніи курса назначенъ въ костромскую Семинарію на каѳедру догматическаго богословія. Въ 1850 году принялъ священство и въ 1857 году получилъ санъ протоіерея соборной церкви въ Раненбургѣ. Послѣ смерти жены, перешелъ въ 1869 г. въ Рязань и получилъ должность ректора тамошнихъ духовныхъ училищъ, черезъ годъ постриженъ въ монашество и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1873 году. 11 февраля рукоположенъ во епископа михайловскаго, викарія рязанской епархіи.

35. *Григорій* Медіоланскій, магистръ. По окончаніи курса опредѣленъ профессоромъ новгородской Семинаріи по каѳедрѣ чтенія св. Писанія, герменевтики и греческаго языка. Постриженъ въ монашество въ 1849 году. Въ 1851 г. назначенъ инспекторомъ оренбургской Семинаріи, въ 1855—ректоромъ оной и произведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1867 г. февраля 2-го рукоположенъ во епископа Выборгскаго, викарія петербургской митрополіи; въ 1868 г. назначенъ епископомъ пензенскимъ.

36. *Веніаминъ* Карелинъ, магистръ. По окончаніи курса объявилъ желаніе поступить во священника въ рижскую епархію и назначенъ настоятелемъ церкви на о. Эзелѣ, потомъ перемѣщенъ былъ въ Аренсбургъ. Въ 1852 г. переведенъ въ Ригу, въ 1853 опредѣленъ профессоромъ рижской Семинаріи. Овдовѣвъ, постриженъ въ монашество въ 1854 г., въ 1856—назначенъ инспекторомъ рижской Семинаріи, въ 1857 получилъ санъ архимандрита, въ 1859 опредѣленъ ректоромъ астраханской Семинаріи, въ 1862 переведенъ на ту же должность въ пермскую Семинарію. Въ 1866 г. 29 мая хиротонисанъ во епископа ревельскаго,

викарія петербургской митрополіи; въ 1870 назначенъ епископомъ рижскимъ. Скончался 21 августа 1874 года.

Семнадцатаго курса (1850).

37. *Игнатій* Рождественскій, магистръ. Постриженъ въ монашество 21 мая 1850 года. Опредѣленъ на должность инспектора московской Семинаріи. Въ 1855 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ октябрѣ 1857 г. назначенъ ректоромъ виѳанской Семинаріи. Въ январѣ 1861 переведенъ на ту же должность въ московскую Семинарію. Въ 1866 г. 7 августа въ Троицкой лаврѣ хиротонисанъ во епископа можайскаго, викарія московской митрополіи. Въ 1878 году 11 февраля назначенъ епископомъ костромскимъ.

38. *Савва* Тихомировъ, магистръ. Изъ вдовыхъ священниковъ владимірской епархіи. Постриженъ въ монашество въ бытность студентомъ Академіи, 1-го октября 1848 года. По окончаніи курса опредѣленъ на должность ризничаго въ московской синодальной ризницѣ. Въ 1855 году возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1859 году опредѣленъ ректоромъ московской Семинаріи. Въ январѣ 1861 г. назначенъ ректоромъ московской духовной Академіи, и вслѣдъ затѣмъ получилъ въ управленіе моск. Петровскій монастырь. Въ 1862 г. ноября 4-го хиротонисанъ во епископа можайскаго, викарія московской митрополіи. Въ іюнѣ 1866 назначенъ епископомъ полоцкимъ. Въ декабрѣ 1874 перемѣщенъ на архіерейскую каѳедру въ Харьковъ. Изъ сочиненій его извѣстны:

Указатель для обозрѣнія московской патріаршей ризницы и библіотеки. М. 1855. Изд. 2-е, М. 1858.

О принесеніи части св. мощей преп. Ефросиніи, княжны полоцкой, изъ Кіева въ полоцкій Евфросиніевскій монастырь. Витебскъ. 1871.

Воспоминанія о высокоп. Леонидѣ, архіепископѣ ярославскомъ. Харьковъ. 1877.

Вновь открытые памятники XI вѣка. Извѣст. Акад. наукъ. 1858. Т. VII.

По поводу передовой статьи газеты: Церковно-общественный Вѣстникъ (№ 45. 1877). Харьк. епарх. вѣдом. 1877.

39. *Павелъ* Поповъ, магистръ. По окончаніи курса опредѣленъ въ вологодскую Семинарію профессоромъ по классу словесности и св. Писанія. Въ 1855 году рукоположенъ во священника. Въ 1857 назначенъ ректоромъ вологодскихъ духовныхъ училищъ. Въ томъ же году овдовѣлъ. Въ 1867 г. января 10 постриженъ въ монашество и вскорѣ послѣ сего въ томъ же году опредѣленъ ректоромъ вологодской Семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1868 году 13 окт. хиротонисанъ во епископа тотемскаго, викарія вологод. епархіи. Скончался 4 нояб. 1874 г. Нѣсколько проповѣдей его напечатаны въ Вологодск. епарх. вѣдомостяхъ.

40. *Парѳеній* Отеповъ. Изъ болгаръ. Кандидатъ. Скончался въ санѣ митрополита Нишавскаго.

Осьмнадцатаго курса (1852).

41. *Никодимъ* Бѣлокуровъ, магистръ. По окончаніи курса опредѣленъ въ вологодскую Семинарію профессоромъ по классамъ церковной исторіи, церковнаго законовѣдѣнія и библейской исторіи. Постриженъ въ монашество въ Вологдѣ, 18 января 1853 года. Въ ноябрѣ 1853 г. переведенъ на должность инспектора виѳанской Семинаріи, а въ январѣ 1858 перемѣщенъ на ту же должность въ московскую Семинарію. Въ январѣ 1862 г. назначенъ ректоромъ виѳанской Семинаріи; въ августѣ 1866 переведенъ на ту же должность въ московскую Семинарію. Въ 1869 году по болѣзни оставилъ должность ректора и поселился, какъ

настоятель, въ моск. Богоявленскомъ монастырѣ. Въ 1873 г. опредѣленъ намѣстникомъ Александроневской лавры. Въ 1875 г. 3-го апрѣля хиротонисанъ во епископа старорусскаго, викарія новгородской митрополіи. Въ іюлѣ 1876 г. переведенъ на каѳедру епископа дмитровскаго, викарія московской митрополіи. Скончался 14 октября 1877 года. Изъ сочиненій его напечатаны:

Благовѣщеніе (Душеп. Чт. 1861, т. 1).

Срѣтеніе Господне (Тамъ же).

Свѣдѣнія о жизни и трудахъ свв. евангелистовъ. Евангелисты: Матѳей, Маркъ и Лука (Душеп. Чт. 1860. Т. 1 и 2).

Чудесныя знаменія, послѣдовавшія за смертію Господа нашего Іисуса Христа (Душепол. Чт. 1862. Т. 1).

Описаніе московскаго Богоявленскаго монастыря (Чтен. въ моск. общ. истор. и древн. 1876. Кн. 4).

Девятнадцатаго курса (1854).

42. *Алексій* Лавровъ-Платоновъ, магистръ. Экстраординарный профессоръ московской духовной Академіи. По кончинѣ супруги (въ августѣ 1877 г.), принялъ монашество 9 января 1878 года, а 17 марта возведенъ въ санъ архимандрита, апрѣля 30 того же года хиротонисанъ во епископа можайскаго, викарія московской митрополіи.— Кромѣ исчисленныхъ въ своемъ мѣстѣ печатныхъ трудовъ его, продолжается печатаніемъ капитальное, подъ его редакціею выходящее, изданіе: Правила св. Апостолъ, св. Соборовъ вселенскихъ и св. Отцевъ съ толкованіями (печаталось и печатается въ Чтеніяхъ общ. люб. д. просвѣщенія).

43. *Михаилъ* Лузинъ, докторъ богословія. Послѣ 24-хъ лѣтней службы въ московской духовной Академіи въ должности баккалавра, профессора, инспектора и наконецъ (съ 1876 г.) ректора, хиротонисанъ во епископа уманьскаго,

викарія кіевскаго 22 января 1878 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему повелѣно быть и ректоромъ кіевской Академіи.

44. *Анѳимъ* Чалыковъ, изъ болгаръ, урожденецъ изъ Киркъ-клиссе, адріанопольской епархіи. Родился въ 1816 г. Въ 1836 г. отправился на Аѳонскую гору, гдѣ въ одномъ изъ монастырей принялъ постриженіе. Въ 1843 году поступилъ учиться въ халкинское богословское училище и черезъ четыре года окончилъ тамъ курсъ первымъ ученикомъ. Послѣ сего онъ былъ учителемъ въ училищѣ на своей родинѣ. Отсюда черезъ три года отправился въ Смирну, гдѣ въ евангельской школѣ опредѣленъ на должность законоучителя и іерокирикса. Между тѣмъ. желая получить высшее духовное образованіе въ Россіи, онъ просилъ у св. Синода разрѣшенія поступить въ одну изъ духовныхъ Академій. Получивъ дозволеніе, Анѳимъ сперва поступилъ въ херсонскую Семинарію для ознакомленія съ русскимъ языкомъ. и отсюда отправился въ Троицкую Сергіеву лавру, гдѣ поступилъ въ студенты Академіи и окончилъ курсъ со степенью магистра въ 1854 году. По окончаніи крымской войны, онъ проживалъ въ одномъ изъ московскихъ монастырей и въ 1857 году уѣхалъ въ Константинополь. и назначенъ учителемъ церковно-славянскаго и русскаго языковъ и церковной исторіи въ халкинскомъ училищѣ. Въ 1858 году Анѳимъ возведенъ въ санъ архимандрита и вскорѣ послѣ того рукоположенъ былъ во архіерея и получилъ титулъ митрополита преславскаго (въ Болгаріи). Въ 1863 году онъ назначенъ ректоромъ халкинской Семинаріи. Въ 1867 г. переименованъ виддинскимъ митрополитомъ: въ 1872 г. былъ избранъ экзархомъ болгарскимъ. По поводу тягучаго болгарскаго вопроса, Анѳимъ во время святительскаго служенія терпѣлъ множество непріятностей. и великихъ трудовъ стоило ему выдержать себя предъ лицемъ озлобленной на болгаръ патріархіи. Въ началѣ русско-

турецкой войны, въ 1877 г. Анѳимъ былъ низложенъ Портою и сосланъ въ Ангору (Анкиру). По заключеніи мира въ 1878 г. возвращенъ изъ заключенія: по болѣзни, постигшей его вслѣдствіе множества безпокойствъ и огорченій, нѣкоторое время отдыхалъ на родинѣ, а потомъ вступилъ въ управленіе виддинскою митрополіею, которою управлялъ до избранія въ экзарха.

Двадцатаго курса (1856).

45. *Хрисанѳъ* Ретивцевъ, магистръ. По окончаніи курса опредѣленъ профессоромъ костромской Семинаріи по классу чтенія св. Писанія. Въ монашество постриженъ въ 1857 г. Въ сентябрѣ 1858 года переведенъ въ казанскую Академію на должность баккалавра основнаго и полемическаго богословія. Въ 1865 году перемѣщенъ въ петербургскую Академію на каѳедру нравственнаго богословія; въ 1866 г. получилъ санъ архимандрита и опредѣленъ инспекторомъ Академіи. Въ 1869 г. переведенъ въ петербургскую Семинарію на должность ректора; 29 декабря 1874 года хиротонисанъ во епископа астраханскаго; въ декабрѣ 1877 г. переведенъ на нижегородскую епархію. Напечатанныя сочиненія его:

Взглядъ на мнѣнія новѣйшихъ раціоналистовъ о существѣ религіи (Правосл. Собесѣдн. 1860. Т. 3.).

Современное іудейство и отношеніе его къ христіанству (Труд. кіевск. д. Акад. 1863).

Задача нравственнаго богословія (Христ. Чт. 1865. Т. 2).

Характеръ протестантства и его историческое развитіе (Христ. Чт. 1866).

Значеніе и права женщины въ христіанствѣ (Христ. Чт. 1867).

Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству. Т. 1. Спб. 1873.—Т. 2. Спб. 1875.—Т. 3. Спб. 1878.

Египетскій метемпсихозъ (Прав. Обозр. 1875. Январь).

Двадцать третьяго курса (1862).

46. *Іоаннъ* Митропольскій, магистръ. Постриженъ въ монашество во время студентчества, 29 августа 1861 г. Съ 1862 г. до 1870 преподавалъ общую церковную исторію въ московской Академіи. Въ 1870 году возведенъ въ санъ архимандрита и въ томъ же году 5 іюля хиротонисанъ во епископа алеутскаго (каѳедра въ Санъ-Франциско). Въ 1877 году уволенъ отъ управленія епархіею и назначенъ членомъ московск. Синодальной конторы. Изъ сочиненій его напечатаны:

Исторія св. вселенскихъ Соборовъ (Душ. Чт. 1870 февр. мартъ, апр., іюнь, іюль, авг., сент., окт., нояб., дек. — 1871 январь).

Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ (Чт. м. общ. любит. дух. просвѣщ. 1875 февр., апр., іюнь, сент. — 1876 іюнь, іюль, окт., дек.—1877 сент., нояб.—1878 мартъ, апр., іюль, ноябрь).

Во время служенія въ Америкѣ онъ перевелъ на англійскій языкъ и напечаталъ акаѳистъ Спасителю и сверхъ того издалъ три свои проповѣди, писанныя на томъ же языкѣ.

Двадцать пятаго курса (1866).

47. *Евстаѳій* Зографскій. Изъ болгаръ. Кандидатъ Академіи. Нынѣ митрополитъ пелагонійскій.

Архимандриты, состоявшіе и состоящіе ректорами въ Семинаріяхъ.

Іеронимъ Нестеровскій, магистръ I курса. Прослуживши 4 года профессоромъ виѳанской Семинаріи, опре-

дѣленъ въ 1822 году инспекторомъ этой Семинаріи. Въ 1823 г. произведенъ въ архимандрита и назначенъ ректоромъ орловской Семинаріи, изъ которой въ 1827 г. переведенъ на туже должность въ вятскую Семинарію. Скончался въ Петербургѣ на чредѣ священнослуженія въ 1834 году. Въ запискахъ современника помѣщенъ слѣдующій разсказъ о немъ, когда онъ былъ инспекторомъ виѳанской Семинаріи: „Филаретъ (архіепископъ московскій) пріѣхалъ однажды въ лавру, для лавры или для Академіи, но въ срединѣ учебнаго времени, а не на экзамены. Побывъ дня три въ лаврѣ, онъ далъ знать, что намѣренъ сегодня быть въ Виѳаніи, и приказалъ каждому быть на своемъ мѣстѣ и дѣлать свое дѣло. Было около 11 часовъ дня. Пріѣхалъ Филаретъ. Прямо въ Семинарію. Прямо на классъ высшаго отдѣленія. Въ это время церковная исторія. Преподаватель—инспекторъ, магистръ, іеромонахъ Іеронимъ. Филаретъ вошелъ въ залу. Іеронимъ подбѣжалъ къ нему на благословеніе, и тотчасъ, отвернувшись отъ него, сѣлъ въ кресла профессорскія. Ученики стоятъ за партами. Іеронимъ махнулъ имъ рукою и сказалъ: „садитесь“! Ученики не смѣютъ. Іеронимъ повторяетъ: „садитесь! Не робѣйте: это жатель“. (Указывая на Филарета, который стоитъ по среди залы, смотря на сцену). Ученики, однако же, не смѣютъ сѣсть. Филаретъ съ нѣжною и мягкою улыбкою, легкимъ наклоненіемъ головы, далъ понять, что соглашается, чтобъ ученики сѣли. Сѣли. Между тѣмъ Филаретъ, не имѣя мѣста гдѣ бы присѣсть, отошелъ къ сторонѣ и сѣлъ на пустую скамью за пустою партою, молча ожидая, что будетъ. Іеронимъ, сидя важно въ креслахъ, и имѣя предъ собою маленькій столикъ, на коемъ лежала закрытая книга, заговорилъ возгласно (не дождавшись приказанія): „церковная исторія есть, основанное на твердыхъ свидѣтельствахъ, отъ частныхъ повѣствованій къ общимъ соображеніямъ

возведенное и къ дѣятельному наставленію направленное, изложеніе происхожденія на земли церкви Божіей, и перемѣнъ въ ея внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи послѣдовавшихъ, непрерывнаго ея подъ особеннымъ промысломъ сохраненія, отъ начала міра до нынѣ". Это есть начало введенія въ церковную исторію, соч. Филарета, книга классическая. Закрытая книга на столикѣ была эта самая исторія. Іеронимъ прочиталъ затѣмъ все сіе введеніе, очень не малое, буквально и торжественно. Окончивъ чтеніе, онъ важно всталъ, помолился Богу и подбѣжалъ къ Филарету для благословенія. Филаретъ съ улыбкою, смѣшанною съ удовольствіемъ (ибо то была его исторія) и пренебреженіемъ (ибо это рабство, безсмысліе, лесть и лицедѣйство) благословилъ Іеронима, и послѣ прислалъ ему книжицу съ надписью: „за неробкое преподаваніе лекцій" *). Другой современникъ пишетъ о Іеронимѣ: „Этотъ іеромонахъ былъ человѣкъ смирный и способный больше молиться за родъ человѣческій, нежели въ чемъ ему содѣйствовать. Я жилъ съ нимъ въ мирѣ и могу сказать только то, что люди и съ отрицательно добрыми качествами не безполезны въ обществахъ" **).

Анастасій Воскресенскій, магистръ I курса. По окончаніи курса опредѣленъ инспекторомъ вятской Семинаріи, въ которую въ 1824 г. назначенъ былъ ректоромъ съ принятіемъ архимандритства. Изъ Вятки переведенъ въ 1825 г. на ту же должность въ Пензу, изъ которой въ 1828 г. перемѣщенъ на должность ректора виѳанской Семинаріи. Въ 1829 году уволенъ отъ учебной службы и назначенъ настоятелемъ московскаго Петровскаго монастыря.

---

*) Чтенія въ общ. истор. и древн. рос. 1877, кн. 2. О Филаретѣ м. м. Записки еписк. Никодима, стр. 4.

**) Записки Измайлова въ Правосл. Обозр. 1870 г. іюль, стр. 99.

Скончался въ 1830 году на покоѣ въ Боголюбовѣ монастырѣ близъ Владиміра.

Филаретъ Райскій, кандидатъ I курса. Опредѣленъ учителемъ, а потомъ былъ инспекторомъ тамбовской Семинаріи, изъ которой въ 1824 г. переведенъ на должность ректора тобольской Семинаріи. Скончался въ 1825 году вскорѣ послѣ смерти архіепископа тобольскаго Амвросія, надъ гробомъ котораго произносилъ рѣчь *).

Авраамій Городецкій, кандидатъ II курса. Назначенъ смотрителемъ ярославскихъ духовныхъ училищъ. Былъ потомъ ректоромъ архангельской Семинаріи. Скончался на покоѣ въ ростовскомъ Авраміевомъ монастырѣ.

Сергій Орловъ, магистръ IV курса. Назначенъ ректоромъ перервинскихъ училищъ. Потомъ былъ ректоромъ въ Тифлисѣ. Скончался въ 1847 г. въ санѣ архимандрита тверскаго желтикова монастыря.

Анастасій Лавровъ, магистръ IV курса. Назначенъ наставникомъ ярославской Семинаріи по классу философіи и греческаго языка. Постриженъ въ монашество въ 1828 г. Въ 1829 году опредѣленъ инспекторомъ ярославской Семинаріи. Въ 1832 г. назначенъ ректоромъ екатеринославской Семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита Григорьевскаго бизюковскаго монастыря. Въ 1836 г. переведенъ въ Пензу на должность ректора Семинаріи, въ 1843 г.— на ту же должность въ Тулу и проходилъ ее до 1850 года, въ которомъ уволенъ отъ училищной службы и назначенъ настоятелемъ Борисоглѣбскаго монастыря въ Торжкѣ. Скончался въ 1868 году.

Иннокентій Некрасовъ, магистръ V курса. Назначенъ ректоромъ боровскихъ училищъ, потомъ былъ инспекторомъ казанской Семинаріи и ректоромъ нижегородской. Въ 1842 году уволенъ на покой. Скончался въ 1843 году.

---

*) Рѣчь напечатана въ Страннкѣ за 1869 г. октябрь.

Палладій Виноградовъ, магистръ V курса. Назначенъ инспекторомъ казанской Семинаріи. Потомъ былъ ректоромъ пермской Семинаріи. Скончался въ 1835 году.

Іоаннъ Чистяковъ, магистръ VI курса. Назначенъ инспекторомъ рязанской Семинаріи. Въ 1830 г. переведенъ на ту же должность въ саратовскую Семинарію, въ 1831 г. въ тверскую, и въ томъ же году назначенъ ректоромъ тамбовской Семинаріи и произведенъ въ архимандрита. Скончался въ 1833 году.

Агапитъ Введенскій, магистръ VI курса. Назначенъ инспекторомъ владимірской Семинаріи. Въ 1834 году опредѣленъ ректоромъ виѳанской Семинаріи и произведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1842 году по прошенію уволенъ во ввѣренный его управленію Іосифовъ волоколамскій монастырь. Въ 1851 году назначенъ настоятелемъ московскаго новоспасскаго монастыря и былъ членомъ московской Синодальной конторы. Скончался 28 мая 1877 года. Епископъ владимірскій Парѳеній въ письмѣ къ митр. Серафиму такъ отзывался объ Агапитѣ: „Инспекторъ нашъ—рабъ Божій, воистину израильтянинъ, младенецъ по чувствамъ въ новой духовной жизни“ (Влад. Епарх. Вѣдом. 1878 г., № 21, XXXII). Митрополитъ Филаретъ писалъ объ Агапитѣ: „изъ моихъ могъ бы я представить (въ настоятеля донскаго монастыря) Агапита, іосифовскаго архимандрита, бывшаго виѳанскаго ректора: но онъ не обѣщаетъ быть довольно благовиднымъ въ обращеніи съ знатными посѣтителями донскаго, которые многочисленны ради монастыря и ради кладбища въ немъ“. (Письмо Филарета къ Григорію казанск. отъ 20 іюля 1850 г. въ Чтен. общ. люб. дух. просвѣщ. 1877 г. декабрь).

Адріанъ Тяжеловъ, старшій кандидатъ VI курса. Опредѣленъ инспекторомъ вятской Семинаріи. Въ 1830 г. получилъ санъ архимандрита. Въ 1833 г. назначенъ ректо-

ромъ тамбовской Семинаріи. Въ 1841 г. перемѣщенъ на ту же должность въ черниговскую Семинарію. Въ 1846 году переведенъ въ ректора вологодской Семинаріи. Въ 1849 г. уволенъ на покой и помѣщенъ на жительство въ Александроневскую лавру; потомъ былъ настоятелемъ старицкаго (тверск. губ.) монастыря. Въ 1868 г. назначенъ настоятелемъ астраханскаго Преображенскаго монастыря; въ 1870 г. перемѣщенъ въ волынскую епархію, но не достигши мѣста назначенія, скончался въ угрѣшскомъ монастырѣ, близъ Москвы.

Спиридонъ Граціановъ, кандидатъ VI курса. Въ 1833 году ректоръ саратовской Семинаріи и архимандритъ саратовскаго Преображенскаго монастыря, въ которомъ скончался на покоѣ въ 1855 году.

Никонъ Щегловъ, старшій кандидатъ VII курса. Назначенъ инспекторомъ пермской Семинаріи. Въ 1834 году опредѣленъ ректоромъ тульской Семинаріи и эту должность проходилъ до 1843 года, въ которомъ переведенъ въ калужскую Семинарію и управлялъ ею до 1850 года, въ которомъ перемѣщенъ на ту же должность въ псковскую Семинарію; въ 1857 г. переведенъ въ астраханскую Семинарію, въ 1859 году уволенъ отъ должности ректора и оставленъ настоятелемъ астраханскаго Преображенскаго монастыря, которымъ управлялъ до 1868 года.

Нафанаилъ Нектаровъ, магистръ XI курса. Опредѣленъ наставникомъ херсонской Семинаріи, изъ которой перешелъ въ московскую, а изъ сей въ виѳанскую. Въ 1849 году постриженъ въ монашество и въ томъ же году назначенъ инспекторомъ виѳанской Семинаріи. Въ 1851 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1853 г. опредѣленъ ректоромъ той же Семинаріи. Скончался въ Москвѣ 2 сентября 1857 г.

Сѵмеонъ Авдуловскій, магистръ XI курса. Назначенъ инспекторомъ екатеринославской Семинаріи, въ которой въ

1843 г. опредѣленъ ректоромъ съ принятіемъ сана архимандрита. Въ 1846 г. переведенъ на ту же должность въ воронежскую Семинарію;—въ 1848 г.—въ черниговскую. Въ 1850 г. уволенъ отъ училищной службы и назначенъ настоятелемъ московскаго донскаго монастыря и членомъ московской Синодальной конторы. Скончался 21 февраля 1852 года.

Макарій Малиновскій, магистръ XII курса. Постриженъ еще будучи студентомъ. По окончаніи курса опредѣленъ инспекторомъ тамбовской Семинаріи. Въ 1849 году переведенъ на ту же должность въ симбирскую Семинарію. Въ 1850 г. назначенъ инспекторомъ казанской Академіи и получилъ санъ архимандрита. Въ 1853 г. переведенъ на должность ректора въ тверскую Семинарію. Въ 1856 году уволенъ отъ должности ректора и оставленъ настоятелемъ Отроча монастыря. Въ 1857 году назначенъ ректоромъ александро-невскихъ училищъ, въ 1858 г. членомъ духовно-цензурнаго комитета. Въ концѣ 1867 года опредѣленъ настоятелемъ арзамасскаго Преображенскаго монастыря и ректоромъ тамошняго духовнаго училища.

Ювеналій Знаменскій, магистръ XII курса. Постриженъ въ монашество въ 1838 году. Назначенъ, по окончаніи курса, наставникомъ виѳанской Семинаріи, въ которой опредѣленъ инспекторомъ въ 1841 году. Въ 1847 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1849 назначенъ ректоромъ вологодской Семинаріи. Въ 1860 г. перемѣщенъ на ту же должность въ рязанскую Семинарію. Въ 1867 году уволенъ отъ духовно-училищной службы и поступилъ въ настоятели казанскаго зилантова монастыря. Нынѣ настоятельствуетъ въ свіяжскомъ Богородичномъ первокласномъ монастырѣ.

Меѳодій Лапчинскій-Михайловъ, кандидатъ XIII курса. Поступилъ на должность смотрителя далматовскаго учи-

лища, пермской епархіи. Въ 1851 году получилъ санъ архимандрита далматовскаго успенскаго монастыря. Въ 1866 году назначенъ ректоромъ олонецкой Семинаріи. Скончался въ 1871 году.

Сергій Мармариссовъ, кандидатъ XIII курса. Назначенъ смотрителемъ якутскаго училища. Въ 1849 году переведенъ на должность помощника инспектора пермской Семинаріи; въ 1853 г. постриженъ въ монашество и получилъ мѣсто учителя въ той же Семинаріи; въ 1859 г. опредѣленъ инспекторомъ тамбовской Семинаріи. Въ 1861 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1866 г. назначенъ ректоромъ иркутской Семинаріи. Въ 1868 г. уволенъ отъ училищной службы и опредѣленъ настоятелемъ селенгинскаго Троицкаго монастыря, въ каковой должности находился до конца 1878 года.

Фотій Романовскій, магистръ XV курса. Постриженъ въ монашество въ 1843 году. По окончаніи курса поступилъ въ наставники тверской Семинаріи по классу богословскихъ наукъ; въ 1850 г. перемѣщенъ на тотъ же классъ въ новгородскую Семинарію; въ 1853 г. получилъ санъ архимандрита и въ томъ же году опредѣленъ ректоромъ полоцкой Семинаріи; въ 1855 г. переведенъ на ту же должность въ орловскую Семинарію. Въ январѣ 1858 г. опредѣленъ на должность цензора петербургскаго духовно-цензурнаго комитета. Въ 1861 г. уволенъ отъ должности цензора и назначенъ настоятелемъ домницкаго монастыря, черниговской епархіи, въ которомъ скончался въ 1862 году.

Моисей Рыбальскій, кандидатъ XVI курса. Постриженъ въ монашество въ 1845 г. По окончаніи курса назначенъ преподавателемъ библейской исторіи въ кавказской Семинаріи; въ 1852 году переведенъ на должность учителя тифлисской Семинаріи, и въ слѣдующемъ году командированъ для исполненія духовныхъ требъ въ русской миссіи въ

Тегеранѣ и въ русскомъ консульствѣ въ Тавризѣ. Въ Тегеранѣ былъ представленъ персидскому шаху и получилъ отъ него въ даръ осыпанную драгоцѣнными камнями трость. Въ 1854 г. опредѣленъ инспекторомъ тифлисской Семинаріи и въ 1856 г. получилъ санъ архимандрита. Въ 1858 г. опредѣленъ ректоромъ смоленской Семинаріи. Въ 1861 г. переведенъ на ту же должность въ томскую Семинарію. Уволенъ отъ службы въ 1877 году и назначенъ настоятелемъ площанской пустыни, орловской епархіи.

Епифаній Избицкій, магистръ XX курса. Опредѣленъ по окончаніи курса наставникомъ виѳанской Семинаріи, принялъ монашество въ 1857 году, а въ началѣ 1858 г. назначенъ инспекторомъ той же Семинаріи. Въ концѣ сего же года переведенъ на должность инспектора петербургской Академіи и получилъ санъ архимандрита. Въ 1859 г. опредѣленъ ректоромъ ставропольской Семинаріи. Въ 1861 г. уволенъ отъ училищной службы, нѣкоторое время проживалъ въ московскомъ Симоновѣ монастырѣ и потомъ отправился въ иркутскую епархію, гдѣ получилъ должность настоятеля забайкальской миссіи. Скончался въ 1869 г. въ хоготовскомъ стану, въ 150 верстахъ отъ Иркутска.

Модестъ Куховскій, кандидатъ того же курса. Назначенъ смотрителемъ суздальскихъ училищъ. Въ 1859 году опредѣленъ инспекторомъ тульской Семинаріи; въ 1865 г. возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1866 г. назначенъ ректоромъ рижской Семинаріи. Въ 1870 году оставилъ училищную службу и назначенъ настоятелемъ московскаго Андроніева монастыря.

Израиль Никулицкій, кандидатъ того же курса. Постриженъ въ монашество въ 1857 году, находясь на службѣ въ могилевской Семинаріи, въ которой въ 1863 г. получилъ должность инспектора. Въ 1868 г. возведенъ въ санъ архи-

мандрита. Въ 1872 году назначенъ ректоромъ витебской Семинаріи.

Корнилій Орлинковъ, магистръ XXI курса. Опредѣленъ инспекторомъ калужской Семинаріи, изъ которой въ 1859 году переведенъ на ту же должность въ костромскую Семинарію и въ 1864 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1865 году перемѣщенъ въ инспекторы петербургской Семинаріи. Въ 1866 г. назначенъ ректоромъ костромской Семинаріи. Въ 1874 г. уволенъ отъ училищной службы и въ настоящее время состоитъ настоятелемъ новгородскаго Антоніева монастыря.

Симеонъ Линьковъ, магистръ XXIII курса. По окончаніи курса опредѣленъ наставникомъ виѳанской Семинаріи. Въ 1865 г. постриженъ въ монашество. Въ 1869 г. будучи инспекторомъ московской Семинаріи возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1870 опредѣленъ ректоромъ пензенской Семинаріи. Въ 1875 году оставилъ училищную службу и вступилъ въ должность намѣстника Александроневской лавры.

Тихонъ Покровскій, кандидатъ XXIV курса. Постриженъ въ монашество въ 1861 году. По окончаніи курса назначенъ смотрителемъ звенигородскихъ училищъ. Въ 1866 г. переведенъ на должность инспектора тульской Семинаріи. Въ 1871 возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ и. д. ректора вятской Семинаріи.

Протоіереи, состоящіе ректорами Семинарій.

Соколовъ Александръ Васильевичъ, магистръ XVII курса. Въ 1861 году рукоположенъ во священника, въ 1872 году опредѣленъ ректоромъ тверской Семинаріи, въ которой служилъ наставникомъ, и возведенъ въ санъ протоіерея.

Щегловъ Петръ Филипповичъ, магистръ XVIII курса. Служилъ наставникомъ олонецкой Семинаріи. Въ 1864

году рукоположенъ во священника. Въ 1871 г. произведенъ въ санъ протоіерея и опредѣленъ ректоромъ олонецкой Семинаріи.

Гиртовскій Василій Ивановичъ, магистръ XVIII курса. Былъ смотрителемъ ряжскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1853 году рукоположенъ во священника; въ 1861 г. возведенъ въ санъ протоіерея: въ 1868 г. опредѣленъ ректоромъ рязанской Семинаріи.

Сергіевскій Филаретъ Александровичъ, магистръ XIX курса. Изъ ординарныхъ профессоровъ московской духовной Академіи ректоръ виѳанской Семинаріи съ 1874 года.

Дрекслеръ Михаилъ Михайловичъ, магистръ XXIII курса. Въ 1864 году рукоположенъ во священника, состоя на службѣ наставника рижской Семинаріи. Въ 1870 году опредѣленъ ректоромъ сей Семинаріи и произведенъ въ протоіерея.

Дмитревскій Николай Ивановичъ, магистръ XXIV курса. Наставникъ московской Семинаріи, законоучитель виленскаго дѣвичьяго института. и протоіерей. Съ 27 декабря 1877 г. ректоръ минской Семинаріи.

Лосевъ Петръ Леонтьевичъ, магистръ XXV курса. Поступилъ въ студенты Академіи, имѣя уже санъ священника. По окончаніи курса опредѣленъ наставникомъ рязанской Семинаріи. Въ 1868 г. назначенъ инспекторомъ сей Семинаріи. Въ 1875 году опредѣленъ ректоромъ вологодской Семинаріи и получилъ санъ протоіерея.

Воспитанники м. д. Академіи на службѣ въ другихъ духовныхъ Академіяхъ.

Кромѣ монашествующихъ, получившихъ образованіе въ московской Академіи, и послѣ первоначальной службы въ своей Академіи, перемѣщенныхъ на мѣста начальствую-

щихъ и наставниковъ другихъ Академій (см. списокъ наставниковъ м. д. Академіи), изъ воспитанниковъ м. д. Академіи были на службѣ въ другихъ духовныхъ Академіяхъ еще слѣдующія лица:

Соловьевъ Николай (послѣ въ монаш. *Евгеній*), магистръ II курса, въ 1820 г. назначенъ баккалавромъ кіевской Академіи по классу гражданской исторіи, въ слѣдующемъ году переведенъ на классъ церковной исторіи. Скончался на покоѣ въ одномъ изъ вологодскихъ монастырей.

Холмогоровъ Михаилъ Семеновичъ, магистръ VIII курса. Изъ наставниковъ московской Семинаріи въ 1842 г. ординарный профессоръ казанской Академіи по каѳедрѣ общей словесности. Въ 1844 году по прошенію перемѣщенъ въ наставники виѳанской Семинаріи, гдѣ служилъ только годъ. По выходѣ въ отставку жилъ въ Троицкой сергіевой лаврѣ, гдѣ и скончался въ 1853 году.

Гусевъ Дмитрій Ѳедотовичъ, магистръ X курса, поступилъ въ 1836 году на должность баккалавра с.-петербургской Академіи по каѳедрѣ математики; въ 1842 году перемѣщенъ въ новооткрытую казанскую Академію ординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ. Въ 1858 году по прошенію уволенъ съ полною пенсіею и съ чиномъ статскаго совѣтника.

Смирновъ-Платоновъ Иванъ Алексѣевичъ, магистръ XII курса. Изъ баккалавровъ московской Академіи ординарный профессоръ философскихъ наукъ въ казанской Академіи въ 1842 году. Въ 1847 г. по прошенію уволенъ въ московское епархіальное вѣдомство, и въ слѣдующемъ году поступилъ во священника московской церкви Николая чудотворца въ Столпахъ, потомъ переведенъ къ церкви Воскресенія Христова, въ Барашахъ, откуда перемѣстился въ Петербургъ на должность настоятеля Крестовоздвиженской, что въ Ямской улицѣ, церкви. Скончался въ 1860 году.

Минервинъ Николай Васильевичъ, магистръ XIII курса. Въ 1842 году опредѣленъ баккалавромъ казанской Академіи по классу греческаго языка. Съ 1844 года преподавалъ и русскую гражданскую исторію. Въ 1846 г. по прошенію уволенъ, и въ слѣдующемъ году получилъ въ Москвѣ мѣсто священника при церкви Козмы и Даміана въ Садовникахъ.

Палимпсестовъ Петръ Іустиновичъ, магистръ XIII курса. Въ 1842 году назначенъ баккалавромъ казанской Академіи по классу всеобщей исторіи. Преподавалъ ее до ноября 1848 года въ которомъ выбылъ на гражданскую службу въ С.-Петербургъ (см. о немъ далѣе).

Соколовъ Наѳанаилъ Петровичъ, магистръ XIII курса. Въ 1842 году опредѣленъ баккалавромъ казанской Академіи по каѳедрѣ философскихъ наукъ, преподавалъ исторію философіи до 1848 года, а съ этого года метафизику и психологію. Имѣлъ званіе ординарнаго профессора и чинъ статскаго совѣтника. Въ 1858 году переведенъ на каѳедру общей церковной исторіи. Въ 1870 году пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ 1872 году оставилъ службу при Академіи, и въ 1875 причисленъ къ канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода. Изъ сочиненій его напечатаны: Взглядъ на философію Гегеля (Прав.Соб. 1861, т. 1); Каббала или религіозная философія евреевъ (тамъ же 1870, т. 2 и 3.—1872, т. 1.—1873 т. 1). Подъ редакціею, Н. П. Соколова изданы въ Казани: Церковная исторія, Гассе (два тома), и Богъ и—природа, Ульрици (1867).

Зубковъ Егоръ Васильевичъ, магистръ XIII курса. Въ 1842 году опредѣленъ баккалавромъ математики въ казанскую Академію. Скончался въ январѣ 1845 года.

Протопоповъ Семенъ Ивановичъ, магистръ XIV курса. Въ концѣ 1844 назначенъ баккалавромъ общей словесности

въ казанскую Академію. Въ 1847 году постриженъ въ монашество съ именемъ *Серафима* (см. списокъ архіереевъ).

Кастальскій Дмитрій Ивановичъ, магистръ XIV курса. Въ январѣ 1845 года поступилъ въ казанскую Академію на должность баккалавра по классу патрологіи. Въ 1848 году перешелъ въ московскую Семинарію наставникомъ по каѳедрѣ логики и психологіи. Въ 1852 году принялъ санъ священства и въ слѣдующемъ году оставилъ службу при Семинаріи, и получилъ мѣсто священника при церкви техническаго училища и должность законоучителя въ семъ училищѣ и въ межевомъ Институтѣ. Съ 1877 года протоіерей московскаго Казанскаго собора. Изъ сочиненій его извѣстны въ печати: Дѣйствіе вѣры христовой на гражданскія общества (Душ. Чт. 1862, іюль); о Богослуженіи. М. 1874.

Елисѣевъ Григорій Захарьевичъ, магистръ XIV курса. Въ 1844 году опредѣленъ баккалавромъ казанской Академіи по классу русской церковной исторіи и еврейскаго языка. Въ 1848 году поручено ему преподаваніе и русской гражданской исторіи. Въ Академіи онъ получилъ званіе экстраординарнаго профессора. Въ январѣ 1854 года по прошенію уволенъ отъ службы и поступилъ на гражданскую службу въ Омскѣ. Послѣ недолговременной тамъ службы переселился въ Петербургъ, гдѣ пріобрѣлъ извѣстность своими литтературными трудами. Изъ сочиненій его, относящихся къ періоду ученой дѣятельности его въ Казани, напечатаны: Исторія жизни первыхъ насадителей и распространителей казанской церкви—святителей Гурія, Варсанофія и Германа. Казань 1847 и еще: Историческое сказаніе о чудотворныхъ иконахъ Кизической, Седміозерной, Раиѳской и Миропосицкой пустыни. Въ рукописи осталась и хранится въ библіотекѣ казанской Академіи часть его обширнаго, но не оконченнаго труда: Исторія распространенія христіанства въ краю казанскомъ.

Бухаревъ Θеодоръ, архимандритъ, магистръ XV курса. Постриженъ въ монашество предъ окончаніемъ курса, 8 іюня 1846 года, и въ октябрѣ этого года опредѣленъ баккалавромъ московской Академіи по классу библейской исторіи и греческаго языка: въ слѣдующемъ году переведенъ на каѳедру чтенія св. Писанія. Въ 1854 году въ санѣ архимандрита и званіи экстраординарнаго профессора перемѣщенъ въ казанскую Академію на каѳедру догматическаго богословія и въ томъ же году получилъ званіе ординарнаго профессора. Митрополитъ Филаретъ на указѣ о переводѣ его въ Казань написалъ: „Онъ былъ полезный человѣкъ. Желаю, чтобы былъ полезенъ и тамъ" (Журн. акад. правл. 1854, сент. 21). Въ слѣдующемъ 1855 году Θеодоръ опредѣленъ былъ инспекторомъ казанской Академіи. Въ апрѣлѣ 1857 года новый ректоръ Академіи архимандритъ Іоаннъ (Соколовъ) взялъ на себя чтеніе догматики, а Θеодору поручено преподавать богословіе нравственное и обличительное. Но онъ эти науки читалъ не долго: въ январѣ 1858 г. уволенъ отъ службы при Академіи и назначенъ членомъ петербургскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ, каковую должность проходилъ до февраля 1861 года, въ которомъ уволенъ отъ службы и помѣщенъ въ число братства Никитскаго монастыря въ гор. Переяславлѣ, Владимірской губерніи. Онъ раздраженъ былъ запрещеніемъ напечатать писанное имъ въ теченіи десяти лѣтъ толкованіе на Апокалипсисъ, толкованіе наполненное многими странностями. Человѣкъ съ горячимъ характеромъ, съ направленіемъ ультрааскетическимъ, доходившій до крайностей мистическаго созерцанія, и при томъ непоколебимый въ своихъ убѣжденіяхъ, онъ рѣшился снять съ себя монашескій санъ и не смотря на убѣдительныя представленія многихъ, въ томъ числѣ митрополита Филарета и А. В. Горскаго, ко-

тораго онъ глубоко уважалъ *), настоялъ на своемъ требованіи и въ 1863 году сдѣлался міряниномъ и получилъ прежнее имя: Александръ Матвѣевичъ **). Въ томъ же году онъ вступилъ въ супружество въ Переяславлѣ, и проводилъ строго-благочестивую жизнь, претерпѣвая лишенія и проживая то въ тверской губерніи у своихъ родственниковъ, то въ Ростовѣ близъ Яковлевскаго монастыря, то въ Переяславлѣ. Въ это время онъ не переставалъ заниматься сочиненіями, которыхъ изданіе въ свѣтъ мало ему доставляло матеріальныхъ выгодъ, за которыми впрочемъ онъ не гнался, поставляя самоотверженіе выше всего. Онъ скончался въ Переяславлѣ 2-го апрѣля 1871 года (Свѣдѣнія объ о. Өеодорѣ см. въ Моск. Вѣдом. 1871, № 86. — 1874, №84.—Соврем. Изв. 1871, № 109.—Голосъ 1871, № 121.—Церковно-Общест. Вѣстн. 1874, № 43.—Петербургская газета 1868, №№ 74 и 83).

Изъ сочиненій о. Өеодора, напечатанныхъ со времени поступленія его на должность цензора и потомъ съ именемъ Александра Бухарева, извѣстны:

О принципахъ или началахъ въ дѣлахъ житейскихъ, или гражданскихъ. С.-Петербургъ, 1858.

О картинѣ Иванова: Явленіе Христа народу. Спб. 1859.

Странники (Странникъ. 1860, январь).

О православіи въ отношеніи къ современности. Спб. 1860.

По поводу статейки „въ Нашемъ Времени“ о мнимомъ лжепророкѣ (Иванѣ Яковлевичѣ Корейшѣ). (Церковн. лѣтоп. дух. бесѣд. 1860, № 12 ноябрь).

---

*) См. письмо о. Өеодора къ А. В. Горскому и отвѣтъ Горскаго въ приложеніи № 12.

**) Въ письмѣ къ М. П. Погодину Александръ Матвѣевичъ писалъ, что онъ „рѣшился на позоръ разстриженія, чтобы не оставаться въ противныхъ совѣсти отношеніяхъ безпрекословнаго повиновенія духовному начальству“ (Моск. Вѣдом. 1874 г. № 84).

Нѣсколько статей о св. Апостолѣ Павлѣ. Спб. 1861.

О новомъ Завѣтѣ Господа нашего Іисуса Христа. Спб. 1861.

Три письма къ Н. В. Гоголю. Спб. 1861.

Св. Іовъ многострадальный (Духовн. Вѣстникъ, Харьковъ. 1862, т. 2. Вышла потомъ отдѣльнымъ изданіемъ. М. 1864).

Изъясненіе 1-й главы книги Бытія о міротвореніи. Спб. 1862. Второе изданіе. Спб. 1864.

О святомъ пророкѣ Исаіи и его книгѣ (Духовн. Вѣстн. 1862. т. 2. Отдѣльное изданіе. М. 1864).

Св. пророкъ Іеремія. М. 1864.

Св. пророкъ Іезекіиль. М. 1864.

Св. пророкъ Даніилъ. М. 1864.

О подлинности и цѣлости священныхъ книгъ пророковъ Исаіи. Іереміи, Іезекіиля и Даніила. М. 1864.

Изслѣдованіе о достоинствѣ, цѣлости и происхожденіи третьей книги Ездры. М. 1864.

Плачъ и радость по слову Божію. Очерки священныхъ книгъ: Плача Іереміи и Пѣсни пѣсней съ прибавленіями соображеній объ Апокалипсисѣ и 3-й книгѣ Ездры. М. 1864.

Письма о благодати св. Таинствъ церкви православной каѳолической. М. 1864.

О современныхъ духовныхъ потребностяхъ мысли и жизни, особенно русской. М. 1865.

Моя апологія по поводу критическихъ отзывовъ о книгѣ: О современныхъ духовныхъ потребностяхъ мысли и жизни, особенно русской. М. 1866.

О подлинности Апостольскихъ посланій. М. 1866.

Объ упокоеніи усопшихъ по духовномъ здравіи живыхъ. М. 1866.

Красинъ Михаилъ Яковлевичъ, магистръ XXI курса. Въ январѣ 1859 года изъ наставниковъ ярославской Семинаріи опредѣленъ баккалавромъ казанской Академіи по классу физики, въ 1868 г. получилъ званіе ординарнаго профес-

сора. Въ 1870 году перешелъ на каѳедру латинскаго языка и въ 1873 г. получилъ степень доктора богословія, защитивъ сочиненіе: „Твореніе блаженнаго Августина de civitate Dei, какъ апологія христіанства въ его борьбѣ съ римскимъ язычествомъ“. Казань 1873. Кромѣ этой диссертаціи, ему принадлежитъ статья: Положеніе римской женщины (Прав. Собесѣдн. 1877, т. 3).

Вороновъ Александръ Дмитріевичъ, магистръ XXIII курса. По окончаніи курса въ 1862 г. назначенъ баккалавромъ общей новой церковной исторіи въ кіевскую Академію. Въ 1866 г. получилъ званіе экстраординарнаго профессора. Съ декабря 1877 года докторъ богословія. Изъ сочиненій его напечатаны:

О происхожденіи свѣтской власти папъ (Труд. кіев. дух. Акад. 1862).

Объ участіи міряпъ въ дѣлахъ церковныхъ въ первые три вѣка христіанства (Рук. для с. паст. 1864).

Народная школа и ея отношеніе къ церкви и духовенству въ Германіи (Рук. для с. паст. 1866).

О чинахъ при архіерейскихъ каѳедрахъ въ восточной церкви (тамъ же, 1868).

Синайское дѣло по подлиннымъ документамъ (Труды кіев. дух. Акад. 1871—1872).

Латинонѣмецкая пропаганда у Полабскихъ Славянъ (тамъ же, 1871).

Очеркъ исторіи старокатолической церкви въ Голландіи (Рук. для с. паст. 1876).

Памяти Кирилла и Меѳодія (тамъ же. 1876).

Изъ новѣйшей исторіи болгарской церкви по Константину Иречку (тамъ же, 1877).

О латинскихъ миссіонерахъ на Руси кіевской въ X—XI вѣкахъ (Кіев. епарх. вѣдом. 1877).

Кириллъ и Меѳодій. Главнѣйшіе источники для исторіи

св. Кирилла и Меѳодія (сочиненіе на степень доктора. Труд. кіев. Акад. 1876—1877).

Терновскій Филиппъ Алексѣевичъ, магистръ того же курса. Поступилъ тогда же къ кіевскую Академію на должность баккалавра по каѳедрѣ русской гражданской исторіи. Въ 1866 году экстраординарный профессоръ. Съ іюня 1877 года докторъ богословія. Изъ сочиненій его напечатаны:

Религіозное движеніе въ Италіи (Прав. Об. 1860, августъ).

Современныя протестанскія партіи въ Пруссіи (тамъ же, ноябрь).

Бунзенъ и его труды (тамъ же. 1861, май).

Критическій разборъ сочиненія архіепископа Филарета: Обзоръ русской духовной литтературы (тамъ же. 1862, мартъ).

По поводу разсужденія Горскаго о монашествѣ въ отношеніи къ епископству (тамъ же, 1862, октябрь).

Объ отношеніяхъ между духовною и свѣтскою литтературою (Труд. кіев. Акад. 1862).

Московскіе еретики при Петрѣ I и полемическія сочиненія противъ нихъ (Прав. Об. 1863, мартъ, апрѣль, май, іюль, ноябрь и декабрь).

Матеріалы для исторіи мистицизма въ Россіи (Труд. кіев. Акад. 1863).

О сочиненіяхъ Кирѣевскаго (тамъ же, 1864).

Петръ Великій въ своихъ отношеніяхъ къ католичеству и протестантству (Труд. кіев. Акад. 1864).

Лохвицкій и его жизнь въ Кіевѣ (Кіевлян. 1866, декабрь).

Русское вольнодумство при Екатеринѣ II и эпоха реакціи (Труды кіев. Акад. 1868, мартъ и іюль).

Русская проповѣдь по византійскимъ образцамъ (Руков. для сельск. пастыр. 1869).

Южно-русское проповѣдничество въ XVI и XVII в. (тамъ же).

Проповѣдь при Петрѣ Великомъ (тамъ же, 1870).

Очеркъ историческаго движенія русской религіозно-церковной жизни. Изъ лекцій, читанныхъ въ университетѣ св. Владиміра (Прав. Обозр. 1870, январь).

Участіе древнихъ русскихъ архіереевъ въ дѣлахъ общественныхъ (Труд. кіев. Акад. 1870).

Разборъ русской церковной исторіи Знаменскаго (Кіев. епарх. вѣдом. 1872).

Религіозный характеръ русскихъ государей XVIII вѣка (Труд. кіев. Акад. 1874).

Откуда ведетъ свое начало обычай вѣшать княжескія одежды въ храмахъ, о существованіи котораго упоминается въ лѣтописяхъ (Труды 3-го археологич. съѣзда).

Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси. Кіевъ. 1877 (Сочиненіе на степень доктора).

Каринскій Михаилъ Ивановичъ, магистръ того же курса. По окончаніи курса служилъ наставникомъ въ виѳанской и съ 1865 года въ московской Семинаріяхъ. Въ 1869 году поступилъ въ доценты петербургской Академіи по каѳедрѣ метафизики, потомъ перемѣщенъ на каѳедру исторіи философіи. Въ 1873 году получилъ званіе экстраординарнаго профессора и въ томъ же году командированъ за границу съ ученою цѣлію. Печатныя его сочиненія:

Египетскіе іудеи (Христ. Чт. 1870).

Критическій разборъ послѣдняго періода германской философіи (Христ. Чт. 1873). Вышло и отдѣльное изданіе. Спб. 1873.

Къ вопросу о позитивизмѣ (Прав. Обозр. 1875, октябрь).

Подложные стихи въ сочиненіи іудейскаго философа Аристовула (Журн. м. н. пр. 1876, январь).

Аполлоній Тіанскій (тамъ же, октябрь).

Явленіе и дѣйствительность (Прав. Обозр. 1878, апрѣль).

Гренковъ Александръ Ивановичъ, магистръ того же курса. Поступилъ по окончаніи курса въ казанскую духовную Академію баккалавромъ по каѳедрѣ нравственнаго и пастырскаго богословія. Въ 1867 г. получилъ званіе экстраординарнаго профессора. Въ 1868 году перемѣщенъ на каѳедру педагогики. По преобразованіи Академіи въ 1870 году занялъ каѳедру нравственнаго богословія и педагогики. Изъ сочиненій его напечатаны въ Православномъ Собесѣдникѣ:

Ученіе разума о началахъ нравственности предъ судомъ христіанскаго нравоученія (1865, т. 1).

Слово на Рождество Богородицы (1865, т. 3).

Некрологи (1867, 2.—1869, 1).

Церковная лѣтопись (1871, 1 и 2).

Соборы русской церкви, бывшіе по поводу исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ (1871, 3).

Критическій разборъ нравственнаго богословія прот. Халколиванова (1873, 3).

Вынужденное слово (1873, 1).

Законъ Божій, какъ школьный предметъ преподаванія (1873, 3).

Религіозный кризисъ въ западной европѣ (1874, 1).

Русская церковь подъ перомъ французскаго публициста (1874, 2).

Исторія науки нравственнаго богословія (1875, 1).

Нравственный идеалъ Буддизма (1875, 1).

Русскій расколъ съ точки зрѣнія иностранца (1875, 2).

Церковь и школа (1875, 3).

О законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ (1876, 2).

Комаровъ Петръ Ѳедоровичъ, XXV курса. Поступилъ въ 1866 г. въ с.-петербургскую Академію баккалавромъ нравственнаго и пастырскаго богословія. Въ 1869 г. оставилъ каѳедру и поступилъ на должность библіотекаря Академіи,

по оставленіи которой въ 1876 году поселился на родинѣ въ калужской губерніи и принялъ санъ священника.

Воспитанники м. д. Академіи, протоіереи: каѳедральные, проповѣдники, редакторы духовныхъ изданій.

Троицкій Никита Григор., магистръ I курса (1818). Былъ протоіереемъ и ректоромъ духовныхъ училищъ въ Вязьмѣ, а въ послѣдствіи каѳедральнымъ протоіереемъ въ Смоленскѣ.

Шиллегодскій Азарія Тимоѳ., магистръ того же курса. Назначенъ профессоромъ въ вятскую Семинарію. Скончался въ 1866 году каѳедральнымъ протоіереемъ въ Вяткѣ.

Соколовъ Дмитр. Михайл., магистръ того же курса. Былъ профессоромъ и инспекторомъ тамбовской Семинаріи. Скончался въ 1829 г. въ санѣ каѳедральнаго протоіерея въ Тамбовѣ.

Ласточкинъ Яковъ Ив., кандидатъ того же курса. Былъ учителемъ тамбовской Семинаріи, потомъ ключаремъ собора и наконецъ каѳедральнымъ протоіереемъ въ Тобольскѣ. Скончался въ 1865 году.

Мерцаловъ Михаилъ Петр., магистръ II курса. Опредѣленъ профессоромъ словесности въ тульскую Семинарію. Въ 1829 году протоіерей при тульской Казанской церкви. Въ 1847 г. оставилъ службу при Семинаріи. Въ 1855 назначенъ каѳедральнымъ протоіереемъ въ Тулѣ и на этой должности скончался въ 1878 году.

Талантовъ Флегонтъ Тихон., кандидатъ того же курса. Назначенъ учителемъ казанской Семинаріи по классу всеобщей исторіи и еврейскаго языка. Въ 30-хъ годахъ былъ ключаремъ каѳедральнаго собора, потомъ каѳедральнымъ протоіереемъ въ Казани. Скончался въ 1853 году.

Терновскій Сергій Григор., магистръ III курса (1822). По окончаніи курса назначенъ въ московскую Семинарію профессоромъ по классу словесности и нѣмецкаго языка. Скончался 12 сентября 1868 года въ санѣ протоіерея московской Вознесенской, у Серпуховскихъ воротъ, церкви. Извѣстенъ, какъ отличный проповѣдникъ, котораго высоко цѣнилъ митрополитъ Филаретъ, и которому онъ поручалъ въ важныхъ и торжественныхъ случаяхъ произносить поученія, когда самъ не могъ по чему-либо приготовить проповѣди. Почти каждый воскресный и праздничный день Терновскій проповѣдывалъ въ своей приходской церкви, не держась тетради, и увлекалъ слушателей словомъ, проникнутымъ теплотою чувства и силою убѣжденія. Нѣкоторыя изъ его проповѣдей печатались въ Душеполезномъ Чтеніи. Есть и отдѣльное изданіе подъ заглавіемъ: „Слова, говоренныя преимущественно для назиданія простаго народа. М. 1860.

Нордовъ Васил. Иван., магистръ того же курса. Опредѣленъ ректоромъ духовныхъ училищъ въ Никольскѣ, вологодской губ. Въ 1824 г. рукоположенъ во священника къ Спасообыденной церкви въ Вологдѣ и въ 1830 получилъ санъ протоіерея. Въ 1833 назначенъ настоятелемъ собора въ великомъ Устюгѣ и ректоромъ тамошнихъ духовныхъ училищъ. Въ 1841 г. переведенъ на мѣсто каѳедральнаго протоіерея въ Вологду и вмѣстѣ на должность ректора тамошнихъ духовныхъ училищъ. Послѣднюю должность занималъ до 1857 г., а первую продолжаетъ неутомимо нести до нынѣ. Извѣстенъ, какъ замѣчательный проповѣдникъ. Изъ сочиненій его напечатаны:

Бесѣды на Божественную литургію. М. 1842. 2-е изд. М. 1844.—3-е изд. Спб. 1855.

Бесѣды на блаженства Евангельскія. М. 1843.—2-е изд. М. 1844.—3-е изд. Спб. 1855.

Краткая священная исторія церкви. М. 1850.—2-е изд. М. 1851.

Церковныя поученія. М. 1850.—2-е изд. Вологда. 1854.—3-е изд. 1857.

Слова и бесѣды приходскаго священника къ своей паствѣ. Вологда. 1855.—Изд. 3-е. Ярославль. 1860. И еще было два изданія.

Бесѣды въ воспоминаніе празднуемыхъ церковію священныхъ и великихъ событій, произнесенныя на всенощныхъ бдѣніяхъ. Вологда. 1856. Было еще два изданія.

Поученія православнаго священника къ своимъ прихожанамъ, по руководству пространнаго христіанскаго катихизиса. Вологда. 1860.—Изд. 3-е. 1861. Было еще 4-е изд.

Бесѣды въ воспоминаніе древнихъ священныхъ событій и приснопамятныхъ лицъ. М. 1862.—2-е изд. 1864. Было и еще изданіе.

Поученія. Годъ I. М. 1864.

Краткое изображеніе церковнаго устава. М. 1866.

Церковно-проповѣдническое трехлѣтіе, три части. М. 1867.

Бесѣда съ самимъ собою, или мысли на досугѣ. Вол. 1868.

Громовъ Прокопій Вас., кандидатъ того же курса. Назначенъ наставникомъ церковной исторіи и еврейскаго языка въ иркутскую Семинарію. Въ 1823 году рукоположенъ во священника иркутской Благовѣщенской церкви, а въ слѣдующемъ году переведенъ къ Тихвинской церкви и произведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1830 г. опредѣленъ каѳедральнымъ протоіереемъ иркутскаго собора. Въ 1834 г. переведенъ на службу въ Камчатку въ качествѣ настоятеля Петропавловскаго собора. Въ 1846 г. возвратился въ Иркутскъ и получилъ мѣсто настоятеля Спасской церкви и должность смотрителя иркутскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1862 году получилъ опять должность каѳедральнаго протоіерея. Въ 1863—1870 былъ редакторомъ епархіаль-

ныхъ вѣдомостей. Въ 1871 г. принялъ на себя временное исправленіе обязанностей наставника Семинаріи по классу руководства для пастырей церкви и еврейскаго языка. Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны:

Слова и рѣчи, произнесенныя въ камчатской и иркутской епархіяхъ. Спб. 1857.

Начало христіанства въ Иркутскѣ и св. Иннокентій, первый епископъ иркутскій. Иркутскъ. 1868.

Путь изъ Иркутска въ Камчатку (Иркут. епарх. вѣдом. 1869. №№ 2—9. 12. 16—18. 20).

Историко-статистическое описаніе камчатскихъ церквей и замѣчательныхъ на семъ полуостровѣ событій.

Уроки практическаго руководства для пастырей. Иркутскъ, 1873.

Краснопѣвцевъ Васил. Иван., магистръ IV курса (1824). Назначенъ профессоромъ исторіи въ тульской Семинаріи. Въ 1825 году рукоположенъ во священника тульскаго каѳедральнаго собора и въ слѣдующемъ году получилъ санъ протоіерея. Въ 1835 г. опредѣленъ инспекторомъ тульской Семинаріи. Въ 1853 получилъ должность каѳедральнаго протоіерея въ тульскомъ соборѣ. Въ 1855 г. оставилъ службу при Семинаріи и въ томъ же году скончался.

Новскій Дмитр. Петр., магистръ того же курса. Изъ баккалавровъ московской Академіи—въ 1830 году священникъ московской Никитской церкви, что въ Татарской. Въ 1832 г. переведенъ къ Воздвиженской церкви при московскомъ дворянскомъ институтѣ съ назначеніемъ законоучителемъ сего института. Въ 1834 г. перемѣщенъ къ церкви Адріана и Наталіи и въ 1840 г. назначенъ членомъ консисторіи. Въ 1842 г. протоіерей. Въ 1856 г. опредѣленъ протопресвитеромъ московскаго Успенскаго собора и назначенъ членомъ московской Синодальной конторы. Въ 1874 году почетный членъ м. д. Академіи.

Рождественскій Иванъ Никол., магистръ V курса (1826). По окончаніи курса назначенъ профессоромъ полтавской Семинаріи по классу философскихъ наукъ. Въ 1831 г. перемѣщенъ на ту же каѳедру въ виѳанскую Семинарію. Въ 1834 г. принялъ санъ священника и опредѣленъ законоучителемъ московскаго дворянскаго института и настоятелемъ тамошней церкви. Въ 1849 г. протоіерей. По закрытіи института, въ 1850 г. переведенъ къ церкви св. Николая на Пупышахъ и въ 1858 къ Предтечевской, подъ Боромъ, церкви при которой и нынѣ состоитъ, имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ и должность члена консисторіи (съ 1861). Въ 1870 г. избранъ предсѣдателемъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія и въ томъ же году назначенъ членомъ комитета для преобразованія духовно-судебной части. Въ 1876 г. почетный членъ московской духовной Академіи.

Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны нѣсколько проповѣдей, помѣщенныхъ въ Душеполезномъ Чтеніи и въ Чтеніяхъ общ. любит. духовн. просвѣщенія. Онъ же (въ 1870) положилъ начало изданію при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія „воскресныхъ бесѣдъ" и (въ 1874) „катехизическихъ бесѣдъ".

Вишневскій Викт. Петр., магистръ того же курса. Назначенъ профессоромъ философіи въ казанскую Семинарію, въ которой былъ и инспекторомъ. Въ 1828 г. рукоположенъ во священника казанской Петропавловской церкви. Въ 1854 году опредѣленъ каѳедральнымъ протоіереемъ въ Казани. Изъ печатныхъ сочиненій его извѣстны:

Начертаніе правилъ чувашскаго языка съ словаремъ.

О религіозныхъ повѣрьяхъ Чувашъ.

О сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія. Казань, 1861.—2-е изд. Каз. 1863.

Ждановъ Никол. Григор., магистръ того же курса. Назначенъ профессоромъ церковной и гражданской исторіи

въ архангельскую Семинарію. Былъ потомъ протоіереемъ и ректоромъ шенкурскихъ духовныхъ училищъ. Въ концѣ 50-хъ годовъ назначенъ каѳедральнымъ протоіереемъ въ Архангельскъ. Скончался въ началѣ 70-хъ годовъ.

Субботинъ Дмитр. Иван., кандидатъ VI курса (1828). Опредѣленъ учителемъ математики въ уфимскую Семинарію. Въ концѣ 40-хъ годовъ былъ каѳедральнымъ протоіереемъ въ Уфѣ.

Путятинъ Іродіонъ Тимоѳ., магистръ IX курса (1834). По окончаніи курса опредѣленъ профессоромъ словесности въ ярославскую Семинарію. Послѣ былъ соборнымъ протоіеремъ въ Рыбинскѣ. Скончался 4 ноября 1869 г. Извѣстенъ, какъ замѣчательный популярный проповѣдникъ. Проповѣди его имѣли много изданій. Первое изданіе: „краткія поученія". М. 1842. Полное собраніе поученій вышло въ 1864 г. (Рыбинскъ, 13-е изданіе) и въ 1865 г. (Москва 14-е изданіе), потомъ вышло еще два изданія, и кромѣ того посмертное изданіе (1870) небывшихъ еще въ печати проповѣдей, съ портретомъ автора, назначенное по его завѣщанію въ пользу бѣдныхъ жителей Рыбинска. Въ 1861 г. въ Константинополѣ изданъ болгарскій переводъ поученій Путятина.

Протасовъ Мих. Вас., магистръ того же курса. Назначенъ профессоромъ философіи въ пермскую Семинарію. Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ былъ каѳедральнымъ протоіереемъ въ Перми.

Халколиванов Иванъ Егор., магистръ XII курса (1840). Каѳедральный протоіерей въ Самарѣ и въ то же время ректоръ самарскихъ духовныхъ училищъ, потомъ наставникъ самарской Семинаріи. Изъ сочиненій его извѣстны въ печати:

Слова и поученія на воскресные и праздничные дни. Спб. 1855.

Слова и поученія на всѣ недѣли въ году, на праздники

Господскіе и Богородичные, на дни святыхъ, особенно чтимыхъ св. православною церковію, на дни высокоторжественные, на нѣкоторые особые случаи и на св. четыредесятницу. Двѣ части. Спб. 1865.

Краткое ученіе о св. храмѣ и утваряхъ его, о священно-церковно-служителяхъ и облаченіяхъ ихъ. Изд. 2-е, Самара. 1862 г.

Краткое ученіе о богослужебныхъ книгахъ, употребляемыхъ въ православной русской церкви. Изд. 2. Москва. 1862.

О римско-католической церкви. Самара. 1865.

Бесѣды къ причастникамъ святыхъ Христовыхъ таинъ. Самара. 1865.

Замѣтки на статью: „письма священника къ своему собрату“ (Странн. 1869. Мартъ).

Православное нравственное богословіе. Самара. 1873.

Свѣтовидовъ Иппол. Иван., магистръ того же курса. Былъ протоіереемъ ярмарочнаго собора, а въ настоящее время каѳедральный протоіерей въ Нижнемъ Новгородѣ.

Метаніевъ Александръ Серг., кандидатъ того же курса. Каѳедральный протоіерей въ Варшавѣ и смотритель тамошнихъ духовныхъ училищъ.

Троицкій Павелъ Никит., Магистръ XIV курса (1844). Былъ профессоромъ подольской Семинаріи, ключаремъ подольскаго собора и законоучителемъ гимназіи. Нынѣ каѳедральный протоіерей въ Симферополѣ.

Нечаевъ Вас. Петр., магистръ XVI курса (1848). По окончаніи курса назначенъ профессоромъ тульской Семинаріи по классамъ—логики, психологіи, патристики и латинскаго языка. Въ 1849 г. переведенъ въ виѳанскую Семинарію на каѳедру церковной исторіи. Въ 1852 перемѣщенъ въ московскую Семинарію на классъ св. Писанія и греческаго языка. Въ 1853 рукоположенъ во священника. Въ 1855 по-

лучилъ мѣсто настоятеля Николаевской церкви, въ Толмачахъ, и въ 1874 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Съ 1860 г. состоитъ редакторомъ журнала: „Душеполезное чтеніе“. Изъ сочиненій его, печатавшихся въ этомъ журналѣ, вышли отдѣльнымъ изданіемъ:

Краткія богослужебныя изрѣченія.

Сборникъ для назидательнаго чтенія.

Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.

Толкованіе на литургію.

Публичныя чтенія о вечернѣ.

Толкованіе на пареміи изъ книгъ Моисеевыхъ.

Христіанскіе уроки.

Перовухинъ Григор. Петр., магистръ того же курса. Былъ профессоромъ тверской Семинаріи. Нынѣ каѳедральный протоіерей тверскаго собора.

Германовъ Мих. Антон., магистръ того же курса. Назначенъ профессоромъ воронежской Семинаріи. Въ концѣ 50-хъ годовъ былъ каѳедральнымъ протоіереемъ въ Томскѣ.

Ивановъ Александръ Никанор., магистръ того же курса. Былъ профессоромъ Семинаріи въ Тулѣ, редакторомъ тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостей и потомъ законоучителемъ тамошней гимназіи. Съ 1878 года каѳедральный протоіерей въ Тулѣ. Кромѣ другихъ его сочиненій, въ тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (1868) напечатаны его уроки педагогики.

Постъловъ Иванъ Григор., магистръ того же курса. Былъ священникомъ сперва въ Вольмарѣ, потомъ въ Венденѣ (въ Лифляндіи). Изъ протоіереевъ Вендена каѳедральный протоіерей костромскаго собора. Изъ его сочиненій напечатаны:

Краткія поученія. Спб. 1853.

Письма объ улучшеніи быта православнаго духовенства

въ рижской епархіи (Православ. Обозр. 1863, іюль, сентябрь; 1868, сентябрь; 1870, апрѣль).

О настоящемъ положеніи православія въ Лифляндіи (Тамъ же 1865, мартъ, апрѣль).

Изъ современной практики православнаго священника въ Лифляндіи (тамъ же, августъ).

Нужды православной церкви въ Лифляндіи (тамъ же, 1867, февраль).

Наставленіе въ православной вѣрѣ, или бесѣды пастыря съ простыми людьми. Кострома. 1875.

Какъ жить по православной вѣрѣ? Два выпуска. Кострома. 1876 г.

Рождественскій Викторъ Петр., магистръ XVII курса (1850). По окончаніи курса назначенъ профессоромъ всеобщей исторіи и греческаго языка въ калужскую Семинарію. Принялъ санъ священника въ 1856 году. Нынѣ протоіерей Ризположенской церкви въ Москвѣ, предсѣдатель отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, редакторъ Чтеній въ московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія (съ 1871 г.) и московскихъ епархіальныхъ вѣдомостей (съ 1869 г.). Въ Чтеніяхъ ему принадлежатъ, между прочимъ, двѣ статьи объ изданіяхъ для народа (Чтен. 1865 и 1867). Комитетомъ грамотности изданы его уроки по закону Божію.

Колыбелинъ Алексѣй Мих., кандидатъ XXIII курса (1862). Наставникъ Семинаріи въ Калугѣ. Нынѣ тамошній каѳедральный протоіерей.

Воспитанники м. д. Академіи на службѣ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія.

Ареопагитскій Дмитр. Ив., кандидатъ I курса. Былъ учителемъ рязанской Семинаріи, изъ которой выбылъ въ

1825 г. Въ 1834 г. былъ столоначальникомъ въ отдѣленіи дух. дѣлъ грекороссійскаго исповѣданія при св. Синодѣ.

Измайловъ Филиппъ Филипп., статскій совѣтникъ. Магистръ II курса (1820). По окончаніи курса опредѣленъ въ виѳанскую Семинарію профессоромъ физико-математическихъ наукъ и проходилъ эту должность до 1820 года, въ которомъ выбылъ на свѣтскую службу, и въ 30-хъ годахъ служилъ секретаремъ въ св. Синодѣ, а потомъ прокуроромъ грузино-имеретинской Синодальной конторы. По оставленіи службы, скончался въ Москвѣ въ 1863 году. Онъ издалъ записки о своей жизни подъ заглавіемъ: Взглядъ на собственную прошедшую жизнь. М. 1860. Продолженіе записокъ напечатано въ Православномъ Обозрѣніи (1870, іюль).

Островскій Геннад. Ѳед., статскій совѣтникъ. Кандидатъ III курса (1822). Назначенъ былъ учителемъ оренбургской Семинаріи. Въ 1827 году опредѣленъ товарищемъ директора, а въ 1835 директоромъ московской Синодальной типографіи. Въ 1844 г., по введеніи новыхъ штатовъ въ типографіи, назначенъ совѣтникомъ типографской конторы и въ сей должности скончался въ 1852 году.

Кирьяковъ Александръ Ѳедор., коллежскій совѣтникъ, магистръ VII курса (1830). По окончаніи курса поступилъ на должность профессора Семинаріи въ Калугу, оттуда въ 1833 г. переведенъ въ московскую Семинарію, въ которой преподавалъ церковную исторію, археологію и каноническое право, и въ которой съ 1842 до 1851 г. былъ инспекторомъ. По выслугѣ 35 лѣтъ въ должности наставника Семинаріи, вступилъ на службу въ московскую Синодальную типографію и въ 1867 году получилъ должность старшаго справщика.

Румянцевъ Вас. Егор., статскій совѣтникъ. Кандидатъ XV курса (1846). По окончаніи курса назначенъ препода-

вателемъ калужской Семинаріи. Въ 1851 году поступилъ на службу въ московскій архивъ министерства юстиціи; въ 1856 опредѣленъ помощникомъ начальника московской сенатской типографіи; а въ 1864 г. инспекторомъ московской Синодальной типографіи. Съ 1874 г. состоитъ редакторомъ Трудовъ московскаго археологическаго общества. Къ напечатаннымъ трудамъ его относятся:

Древнія изданія московскаго печатнаго двора (Труд. моск. арх. общ. 1869).

О гравированіи и граверахъ при московскомъ печатномъ дворѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ (тамъ же, 1870).

Сборникъ памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи М. 1872. (Удостоенъ Уваровской преміи).

Домъ археологическаго общества на Берсеневкѣ (Труд. м. арх. общ. 1875).

Шавровъ Мих. Владим., дѣйствительный статскій совѣтникъ. Магистръ XVIII курса (1852). Окончивъ курсъ, поступилъ на должность профессора петербургской Семинаріи по классу словесности. Въ 1864 году получилъ должность чиновника особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ св. Синода.

Петрокомовъ Иванъ Александр., тайный совѣтникъ. Магистръ XX курса (1856). По окончаніи курса назначенъ профессоромъ московской Семинаріи по классу логики, психологіи, патристики и латинскаго языка. Въ декабрѣ 1856 г. перешелъ на службу въ канцелярію Оберъ-Прокурора св. Синода; въ 1860 г. назначенъ секретаремъ св. Синода, въ 1864 г. оберъ- секретаремъ, въ 1867—членомъ учебнаго комитета при св. Синодѣ, въ 1869—исправляющимъ должность директора канцеляріи Оберъ-Прокурора св. Синода и утвержденъ въ этой должности съ полученіемъ чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника въ 1871 году.

Кокшаровъ Протогенъ Вонифат. статскій совѣтникъ. Магистръ XXI курса (1858.) По окончаніи курса назначенъ профессоромъ вологодской Семинаріи по классамъ логики, психологіи и латинскаго языка. Въ 1862 году, согласно желанію, перемѣщенъ въ пермскую Семинарію на тѣже классы. Въ 1868 году опредѣленъ чиновникомъ канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода и послѣ прохожденія должности столоначальника назначенъ начальникомъ отдѣленія означенной канцеляріи въ 1875 году.

Миропольскій Серг. Ирин. коллежскій совѣтникъ. Магистръ XXV курса (1866). По окончаніи курса поступилъ преподавателемъ философскихъ наукъ въ харьковскую Семинарію: въ 1870 г. перешелъ на ту же каѳедру въ петербургскую Семинарію и кромѣ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей занимался въ качествѣ помощника редактора въ редакціи журнала министерства нар. просвѣщенія до 1872 года, когда получилъ назначеніе быть членомъ-ревизоромъ учебнаго комитета при св. Синодѣ, въ каковой должности состоитъ и до нынѣ. Изъ сочиненій его, которыя всѣ почти педагогическаго содержанія, напечатаны

Отдѣльно:

Янъ Амосъ Коменскій. Спб. 1872.

Планъ и основы жизни народной школы. Спб. 1876.

Школа и государство. Спб. 1876.

Методика обученія грамотѣ. Спб. 1876.

Методика обученія письму. Спб. 1876.

Въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія:

Харьковская воскресная школа въ 1868—69 г. (1870, ч. 150).

Наша педагогическая литература (1870, ч. 150).

Идея воспитывающаго обученія въ примѣненіи къ народной школѣ (1871, ч. 153).

Инспекція народныхъ школъ и ея задачи (1872, ч. 162; отдѣльное изданіе, Спб. 1877).

Теорія и практика въ воспитаніи. (1871, ч. 157).

Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ русской начальной школѣ (1870, ч. 150).

Обученіе пѣнію въ народной школѣ.

Къ вопросу о книгѣ для народнаго чтенія (1872, ч. 159).

Къ вопросу о преподаваніи и программѣ основаній логики въ нашихъ гимназіяхъ (1872, ч. 160).

Практическая организація педагогическихъ классовъ при нашихъ женскихъ гимназіяхъ.

Сверхъ того въ журн. мин. нар. просвѣщенія напечатаны его рецензіи на нѣсколько книгъ педагогическаго содержанія.

Въ журналахъ: Семья и школа и Народная школа:

Задачи педагогической журналистики въ дѣлѣ народнаго образованія.—Объ обязательности народнаго образованія.—Сельско-хозяйственный элементъ въ народной школѣ.—Сельско-хозяйственный элементъ въ учительскихъ Семинаріяхъ.—Практическія задачи народной школы.—Задачи, планъ и силы обществъ распространенія грамотности въ Россіи.—Школа и общество.—Народная школа по идеямъ Коменскаго.—О приготовленіи народныхъ учителей.—Отчетность инспекторовъ и ихъ съѣзды.—Учитель народной школы.—Самообразованіе учителя народной школы.—Практическіе совѣты начинающему учителю.—О педагогической подготовкѣ учителя.—Изъ исторіи звуковаго метода.—Дитя.—Изъ школьной жизни.—Педагогическіе типы.—Ученическія сочиненія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.—О мѣрахъ, формахъ и степени участія преподавателей въ воспитаніи учащихся.—О школьной статистикѣ.—Педагогическіе парадоксы.

Въ другихъ изданіяхъ:

Чѣмъ наши народныя школы плохи и какъ помочь горю? (Харьк. губ. вѣдом. 1868).

Народное образованіе въ Россіи (журн. Бесѣда).

Обученіе русской грамотѣ (Весселя, Руковод. къ препод. общеобраз. предмет.).

О педагогической подготовкѣ учителя (Сист. обз. русск. нар. учебн. литер.).

Обученіе письму и пѣнію (тамъ же).

Систематическій обзоръ русской литературы по педагогикѣ, по обученію грамотѣ, по пѣнію (тамъ же).

О мѣстныхъ ревизіяхъ духовныхъ училищъ членами семинарскихъ правленій (прилож. къ календ. для духовен. за 1878 г.).

Фотій Спасскій, юрьевскій архимандритъ (Вѣстн. Европы. 1878, ноябрь и декабрь).

Воспитанники м. д. Академіи на службѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія и члены ученыхъ обществъ.

Надеждинъ Николай Ивановичъ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ. Магистръ 1824 года. По окончаніи курса назначенъ профессоромъ словесности и нѣмецкаго языка въ рязанскую Семинарію. Въ 1826 году по прошенію уволенъ отъ службы въ Семинаріи; въ 1830 г. въ московскомъ Университетѣ выдержалъ экзаменъ на степень доктора этико-филологическихъ наукъ и для сей цѣли издалъ и защитилъ диссертацію: de origine, natura et fatis poëseos, quae romantica audit. Dissertatio historico-critico-elenchtica. M. 1830. Въ концѣ 1831 года утвержденъ ординарнымъ профессоромъ московскаго Университета по каѳедрѣ теоріи изящныхъ искусствъ и археологіи. Въ маѣ 1835 года оста-

вилъ службу при Университетѣ, такъ какъ по случаю введенія новаго устава каѳедра эстетики и археологіи была упразднена. Въ 1836 году за напечатаніе въ издаваемомъ подъ его редакціею Телескопѣ статьи Чаадаева былъ уволенъ отъ службы и удаленъ на жительство въ вологодскую губернію, гдѣ продолжалъ свои ученыя и литтературныя занятія. Въ 1842 году вступилъ на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ и назначенъ редакторомъ журнала министерства, редакціею котораго завѣдывалъ до самой смерти. Скончался на 52 г. жизни 11 января 1856 года. Надеждинъ былъ человѣкъ чрезвычайно даровитый, и при необыкновенной памяти, зоркомъ умѣ, увлекательномъ дарѣ слова обладалъ широкою, многостороннею эрудиціею (Свѣдѣнія о Надеждинѣ смотр. въ Русск. Вѣстн. 1856, май.—Вѣстн. Географ. Общ. 1856, ч. XVI. Тутъ и списокъ его сочиненій.—Москвит. 1856, мартъ.—Моск. Вѣд. 1856. № 81.—Ж. М. В. Д. 1856, ч. XVI.—Біограф. словарь профессоровъ моск. Университета, т. 2.—Обзоръ русск. дух. литер. Филарета, кн. 2. 237).

Терновскій-Платоновъ Иванъ Матвѣевичъ. Надворный совѣтникъ. Магистръ 1826 года. Съ сего года до 1834 преподавалъ въ московской Семинаріи словесность, гражданскую исторію и нѣмецкій языкъ. Оставивъ службу въ Семинаріи въ 1834 году, онъ поступилъ преподавателемъ словесности и логики въ александровскій сиротскій институтъ, въ которомъ служилъ до 1846 года. Въ 1837—1839 преподавалъ студентамъ московскаго Университета логику. Скончался въ 1849 году.

Знаменскій Василій Потаповичъ. Изъ ярославской Семинаріи поступилъ въ студенты Академіи въ 1824 году, и занималъ въ разрядныхъ спискахъ первое мѣсто. Оставалось ему полгода до окончанія курса, какъ, вслѣдствіе доклада Сперанскаго Императору о необходимости избрать

изъ духовныхъ Академій—петербургской и московской по трое воспитанниковъ для образованія ихъ въ россійскомъ законовѣдѣніи, былъ избранъ и въ февралѣ 1828 года вмѣстѣ съ двумя своими товарищами Благовѣщенскимъ и Неволинымъ отправленъ въ Петербургъ. Здѣсь они слушали въ Университетѣ уроки по юридическимъ наукамъ, и кромѣ того во 2-мъ отдѣленіи канцеляріи Его Величества у Балугьянскаго. Куницына, Плисова и Клокова. За ходомъ ихъ образованія наблюдалъ самъ Сперанскій. Послѣ экзамена, который произвелъ имъ Сперанскій вмѣстѣ съ профессорами-юристами, они въ сентябрѣ 1829 года отправлены были за границу и въ Берлинѣ отданы въ руководство профессору гражданскаго права Савиньи. Кромѣ его лекцій они слушали въ берлинскомъ Университетѣ лекціи у Кленце, Гофмана, у знаменитыхъ Риттера, Гегеля (недолго), Бенеке и у другихъ болѣе чѣмъ 25 профессоровъ. Пробывъ два съ половиною года въ заграничномъ путешествіи, во время котораго два раза посѣщали разные города въ Германіи и Швейцаріи, они въ сентябрѣ 1832 года возвратились въ Петербургъ. Савиньи отозвался о нихъ Сперанскому, что изъ числа 300 студентовъ Берлинскаго Университета они были первые. Ихъ предназначали къ занятію каѳедръ юридическихъ наукъ въ Университетахъ или въ предполагавшемся къ открытію училищѣ правовѣдѣнія, а до времени ихъ причислили ко 2-му отдѣленію канцеляріи Его Величества, и Сперанскій поручилъ имъ обработывать сводъ законовъ остзейскихъ губерній. Въ 1833 году имъ дано Высочайшее разрѣшеніе держать экзаменъ прямо на степень доктора. Весной 1834 года этотъ экзаменъ былъ ими выдержанъ и потомъ они представили докторскія диссертаціи. Знаменскій написалъ на тему: de philosophica iuris civilis tractandi ratione, per comparationem iurium diversarum gentium instituenda. Диссертація

одобрена и уже печаталась: автору назначена каѳедра законовѣдѣнія въ кіевскомъ Университетѣ, какъ вдругъ онъ сильно занемогъ воспаленіемъ легкихъ и скончался въ январѣ 1835 года (См. подробности о немъ въ моей статьѣ: одинъ изъ питомцевъ Сперанскаго. Русск. Вѣстн. 1866, январь).

Неволинъ Константинъ Алексѣевичъ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ. Въ одно время съ Знаменскимъ (см. это слово) въ началѣ 1828 года избранъ изъ студентовъ Академіи и отправленъ въ Петербургъ и потомъ въ Берлинъ для изученія правовѣдѣнія. Возвратившись изъ-за границы выдержалъ докторскій экзаменъ и защитилъ въ февралѣ 1835 диссертацію на степень доктора: о философіи законодательства у древнихъ, и назначенъ профессоромъ энциклопедіи законовѣдѣнія въ кіевскій Университетъ, изъ котораго въ 1843 г. переведенъ въ с.-петербургскій на каѳедру русскихъ гражданскихъ законовъ и гражданскаго судопроизводства. Скончался въ октябрѣ 1855 года, оставивъ послѣ себя значительное количество сочиненій, которыя изданы въ 1857 году въ шести томахъ. Изъ этихъ сочиненій имѣютъ особенно важное значеніе: Энциклопедія законовѣдѣнія, въ двухъ томахъ (изд. въ Кіевѣ въ 1839 г.), Исторія россійскихъ законовъ, въ 3 частяхъ (Спб. 1851), и О новгородскихъ пятинахъ (Спб. 1853 г.) (Свѣдѣнія о Неволинѣ: Очеркъ служебной и ученой дѣятельности К. А. Неволина, М. Усова, въ Сѣверной Пчелѣ 1855, №№ 234 и 236; и особенной брошюрой съ прибавленіемъ краткаго изложенія содержанія всѣхъ его сочиненій и съ портретомъ. Спб. 1855.—Москвит. 1855, т. VI, № 21. Заблоцкаго воспоминаніе о Неволинѣ въ Вѣстн. географ. общ., ч. XV, кн. 5, отд. 5. Русск. Вѣстн. 1866, январь. Императ. петерб. Университетъ. В. В. Григорьева. Спб. 1870).

Благовѣщенскій Алексѣй Андреевичъ. Вмѣстѣ съ Знаменскимъ (см. это слово) избранъ изъ студентовъ Акаде-

міи въ 1828 г. для изученія юридическихъ наукъ въ Петербургѣ и за границею. По возвращеніи изъ Берлина выдержалъ экзаменъ на степень доктора правъ и написалъ диссертацію: „О методѣ науки законовѣдѣнія въ XVIII вѣкѣ“ (напеч. въ Ж. М. Н. Пр. 1835 г.). Скончался въ 1835 году.

Баршевъ, Сергѣй Ивановичъ, тайный совѣтникъ. Учился въ Академіи три года (1826—1829) и значился въ спискахъ въ числѣ отличныхъ студентовъ. Въ сентябрѣ 1829 года, недокончивъ четвертаго года академическаго курса, былъ избранъ вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія для изученія правовѣдѣнія при 2 отдѣленіи собственной канцеляріи Его Величества. Изученіе права, подъ непосредственнымъ руководствомъ графа М. М. Сперанскаго, продолжалъ въ теченіе двухъ лѣтъ, послѣ чего для дальнѣйшаго образованія посланъ въ берлинскій Университетъ, гдѣ слушалъ лекціи знаменитыхъ профессоровъ правовѣдѣнія въ теченіе шести семестровъ. По возвращеніи въ Россію выдержалъ экзаменъ прямо на степень доктора правовѣдѣнія и опредѣленъ преподавателемъ московскаго Университета и въ 1837 г. получилъ званіе ординарнаго профессора. Потомъ въ продолженіе нѣсколькихъ четырехлѣтій былъ избираемъ въ деканы юридическаго факультета и неоднократно на должность ректора. Въ 1876 году оставилъ службу при Университетѣ и въ 1877 г. опредѣленъ почетнымъ опекуномъ московскаго опекунскаго Совѣта. Изъ сочиненій по его спеціальности, которыхъ число довольно значительно, имѣло значеніе руководственнаго: „Общія начала теоріи и законодательствъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ.“ М. 1841 (См. біограф. словарь проф. и преподават. Импер. моск. Унив. М. 1855).

Баршевъ Яковъ Ивановичъ, тайный совѣтникъ. Учился въ Академіи вмѣстѣ съ братомъ С. И. Баршевымъ и вмѣстѣ съ нимъ въ сентябрѣ 1829 г. былъ избранъ для изученія

юридическихъ наукъ, вмѣстѣ съ нимъ слушалъ юридическія лекціи въ Петербургѣ и въ Берлинѣ. Въ 1835 году въ петербургскомъ Университетѣ получилъ степень доктора правъ и поступилъ туда на службу въ званіи экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ русскихъ уголовныхъ и полицейскихъ законовъ, и вскорѣ получилъ званіе ординарнаго профессора. Почти въ одно время со вступленіемъ на университетскую каѳедру, именно съ 1834 года, Баршевъ началъ преподавать юридическія науки и въ Александровскомъ Лицеѣ, гдѣ онъ продолжалъ службу долѣе, нежели въ Университетѣ, изъ котораго вышелъ въ 1856 году. Въ настоящее время онъ состоитъ на службѣ во 2-мъ отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи. Изъ сочиненій его въ особенности извѣстно, какъ руководственное: „Основанія уголовнаго судопроизводства съ примѣненіемъ къ россійскому уголовному судопроизводству". Спб. 1841 (См. Импер. с.-петербургскій Университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія. В. В. Григорьева. Спб. 1870).

Платоновъ Иванъ Васильевичъ. Статскій совѣтникъ. Чрезъ три года ученія въ Академіи былъ избранъ вмѣстѣ съ Баршевыми для изученія юридическихъ наукъ и въ октябрѣ 1829 года вмѣстѣ съ ними явился во второе отдѣленіе канцеляріи Его Величества. Послѣ двухгодичнаго слушанія лекцій по правовѣдѣнію въ отдѣленіи и въ петербургскомъ Университетѣ онъ вмѣстѣ съ Баршевыми слушалъ лекціи по той же спеціальности въ берлинскомъ Университетѣ и въ свободное время по приглашенію обучалъ двухъ сыновей графа Д. Н. Блудова, и преподавалъ рускій языкъ принцу прусскому Адальберту. По возвращеніи въ Петербургъ и по выдержаніи экзамена на степень доктора правъ, Платоновъ въ 1835 году опредѣленъ въ харьковскій Университетъ преподавателемъ по каѳедрѣ законовъ

благоустройства и благочинія государственнаго, и въ 1837 г. получилъ званіе экстраординарнаго, а въ 1848—ординарнаго профессора. Въ 1856 г. за выслугою срока оставилъ службу при Университетѣ. Изъ сочиненій его напечатаны:

Рѣчь о мѣрахъ къ поощренію и усовершенствованію сельскаго хозяйства вообще, произнесенная на актѣ харьковскаго Университета въ 1838 г.

Рѣчь о камеральномъ образованіи въ Россіи, произнесенная тамъ же въ 1845 году.

Вступительныя понятія въ ученіе о благоустройствѣ и благочиніи государственномъ. Харьковъ. 1856.

Жизнь и подвиги первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія (Духов. Вѣстн. Харьковъ. 1862, іюнь и слѣд.).

О платонической троичности Божества передъ свѣтомъ христіанскаго богооткровеннаго ученія о Пресвятой Троицѣ (Радуга, 1864 г.).

Отвѣтъ на статью Духовнаго Вѣстника: соединеніе приходовъ и сокращеніе духовенства, какъ средства къ улучшенію его быта (Совр. Листокъ 1864, сентябрь).

Два стихотворенія въ воспоминаніе о М. В. Ломоносовѣ. Харьковъ. 1865.

Кто были св. Кириллъ Меѳодій, Славяне или Греки? (Дух. Вѣстн. 1866, февр.).

Изслѣдованіе объ апологахъ или притчахъ св. Кирилла (Журн. Мин. Нар. Просв. 1867, май).

De dignitate ac praestantia linguarum, quas vocant, classicarum. Харьковъ. 1869.

Кромѣ того Платоновъ перевелъ и издалъ сочиненіе Эверса: „Древнѣйшее русское право“. Спб. 1835.

Билярскій Петръ Спиридоновичъ, кандидатъ 1838 года. По окончаніи курса былъ назначенъ на должность наставника пермской Семинаріи, но отъ назначенія отказался за болѣзнію и, пробывъ на частной службѣ въ Москвѣ, въ 1844

году переселился въ Петербургъ, поступилъ на службу въ Сенатъ и сверхъ того получилъ должность редактора неофиціальной части журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ этомъ изданіи напечаталъ, кромѣ рецензій разныхъ книгъ и обозрѣнія газетъ и журналовъ, нѣсколько статей, каковы напр: Очеркъ біографіи академика Круга (том. 64); Сколько главныхъ частей въ предложеніи (том. 94) и Введеніе во всеобщее языкознаніе В. Гумбольдта (переводъ, т. 97—103). Оставивъ службу въ Сенатѣ, Билярскій перешелъ на службу при штабѣ военно-учебныхъ заведеній, гдѣ занялъ должность наблюдателя за преподаваніемъ и потомъ назначенъ членомъ учебнаго комитета при штабѣ. Въ 1853—56 г. онъ принималъ участіе въ трудахъ 1 и 3 отдѣленій Академіи наукъ при изданіи ученыхъ записокъ. Въ 1860 г. Академія избрала его адъюнктомъ, въ 1862 экстраординарнымъ академикомъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. Въ 1865 г. онъ избранъ ординарнымъ профессоромъ словесности въ новороссійскій университетъ и скончался въ Одессѣ въ 1867 году. Кромѣ указанныхъ печатныхъ трудовъ его, извѣстны еще: Судьбы церковнаго языка: о средне-болгарскомъ вокализмѣ по патріаршему списку лѣтописи Манассіи (Мемуары Акад. наукъ 1847, 2-е отдѣльное изданіе, Спб. 1858 г.); о реймскомъ Евангеліи. Спб. 1848 г. (удостоено демидовской преміи). Матеріалы для біографіи Ломоносова. Спб. 1865 (Свѣдѣнія о Билярскомъ—въ записк. Акад. наукъ, т. XIII; въ отчетахъ Акад. наукъ 1852—1865.—Русск. Архивъ 1869.—Спб. Вѣд. 1867. № 17 и 74.—Ж. М. Н. П. 1867. февр.—Херсон. епар. вѣдом. 1867. № 3).

Невоструевъ Капитонъ Ивановичъ. Членъ корреспондентъ Академіи наукъ (съ 1861). Магистръ XII курса (1840). По окончаніи курса назначенъ наставникомъ симбирской Семинаріи по классу чтенія св. Писанія и патрис-

тики. Тамъ онъ вскорѣ пріобрѣлъ вниманіе и уваженіе воспитанниковъ къ своему преподаванію, отличаясь примѣрнымъ трудолюбіемъ и привлекательною добротою характера *). Со времени поступленія въ Семинарію Невоструевъ постоянно поддерживалъ сношенія съ А. В. Горскимъ, переписывался съ нимъ, просилъ его ученыхъ совѣтовъ, выписывалъ чрезъ него нужныя ему книги. Въ 1849 г. онъ былъ вызванъ въ Москву и назначенъ помощникомъ А. В. Горскаго при описаніи славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки. По службѣ ему назначено числиться преподавателемъ московской Семинаріи и пользоваться окладомъ жалованья, положеннымъ для семинарскихъ наставниковъ; помѣщеніе ему дано въ Чудовѣ монастырѣ. Вмѣстѣ съ Горскимъ онъ трудился надъ описаніемъ рукописей синодальной библіотеки до 1863 года, и къ этому времени они издали четыре тома описанія рукописей. Когда Горскій назначенъ былъ ректоромъ Академіи, онъ по многосложности своихъ занятій не имѣлъ уже времени продолжать работы по описанію рукописей, былъ по прошенію отъ этого труда уволенъ, и Невоструевъ сталъ одинъ продолжать работу и продолжалъ ее до своей смерти, постигшей его послѣ продолжительной болѣзни 30 ноября 1872 года. По поводу совмѣстной ученой дѣятельности двухъ замѣчательныхъ тружениковъ науки, въ ученомъ мірѣ появилось два мнѣнія о значеніи и силѣ участія въ трудѣ того и другаго дѣятеля: одни приписывали всю честь, все достоинство ученаго труда исключительно Горскому, а на Невоструева смотрѣли, какъ на чернорабочаго, котораго дѣло состояло только въ собираніи и подготовленіи матеріала для ученаго описанія рукописей; другіе на оборотъ держались мысли, что вся честь труда при-

*) Пр. Обозр. 1873, апрѣль. Статья Баратынскаго.

надлежитъ Невоструеву, что Горскій только слегка обдѣлывалъ, очищалъ написанное Невоструевымъ, который на плечахъ своихъ вынесъ его къ славѣ. Мы имѣемъ подъ руками вполнѣ сохранившуюся, весьма обширную, взаимную переписку Горскаго и Невоструева, равно какъ черновыя тетради по описанію рукописей синодальной библіотеки; на основаніи этихъ матеріаловъ можно произнести точное и справедливое сужденіе о томъ, кто изъ нихъ былъ главнымъ дѣятелемъ въ трудѣ и кто имѣетъ въ немъ право на первенство. Понятно, что Горскій встрѣтилъ въ первый разъ своего товарища по занятіямъ Невоструева, будучи уже обогащенъ обширными свѣдѣніями церковно-историческими, тогда какъ Невоструевъ является малоопытнымъ и совершеннымъ почти новичкомъ въ дѣлѣ, къ которому былъ призванъ. И Горскій дѣйствительно руководитъ его, какъ учитель ученика, видя необходимость сообщать ему на первыхъ порахъ такія свѣдѣнія, которыя уже давнымъ давно пріобрѣтены были Горскимъ. Невоструевъ при помощи указаній Горскаго постепенно освоивается съ археологіею и историческою литтературою, изучаетъ палеографію и пріобрѣтаетъ навыкъ отличать время происхожденія рукописей; онъ годъ отъ году совершенствуется въ познаніяхъ, но Горскій не покидаетъ его въ руководствѣ, за которымъ уже рѣже обращается къ нему Невоструевъ; Невоструевъ начинаетъ спорить съ нимъ, не соглашается съ нѣкоторыми его замѣчаніями, защищаетъ правоту своего сужденія: Горскій раздражается, дѣлаетъ ему отпоръ и, сознавая себя въ правахъ руководителя и учителя, не уступаетъ своему ученику и на поляхъ его изслѣдованій о рукописяхъ пишетъ жесткія и колкія замѣчанія, какъ на задачкѣ ученика. Невоструевъ жалуется на недостатокъ уваженія къ его познаніямъ, на оскорбительное невниманіе къ его труду, тяготится этою опекою и

желалъ бы отъ нея избавиться, но проходитъ время раздраженія—открывается нужда прибѣгать къ Горскому и дѣло до времени опять идетъ мирно. Горскій сталъ ректоромъ Академіи, Невоструевъ остался одинъ хозяиномъ ученой работы, и тогда стало въ особенности ясно, гдѣ перевѣсъ ученой силы, на чьей сторонѣ право ученаго первенства. Невоструевъ теперь самосостоятельный авторъ „Описанія рукописей“ обращается къ Горскому за пособіями и совѣтами, осаждаетъ его письмами съ порученіемъ наводить справки, разрѣшать сомнѣнія, дѣлать указанія; онъ гоститъ по временамъ у Горскаго, работаетъ въ его кабинетѣ, не даетъ ему покоя, требуя его ученой помощи. Самъ Невоструевъ даетъ свидѣтельство о степени участія Горскаго въ трудѣ, который Невоструевъ издавалъ уже подъ однимъ своимъ именемъ; въ предисловіи къ вышедшей въ 1869 году первой части описанія богослужебныхъ книгъ онъ говоритъ: „въ описаніи рукописей принималъ большое участіе о. протоіерей, нынѣ ректоръ московской духовной Академіи А. В. Горскій“. Представляя въ такомъ видѣ взаимоотношенія между Горскимъ и Невоструевымъ, мы не имѣемъ въ мысли унизить достоинства ученыхъ занятій Невоструева, но отдаемъ полную цѣну его необычайному трудолюбію, его обширнымъ познаніямъ: самъ Горскій цѣнилъ его труды и, какъ сказано въ одномъ изъ писемъ Невоструева, отзывался о немъ такъ Филарету харьковскому, что „безъ Невоструева не было бы такого описанія библіотеки“. Правда, что на долю Невоструева доставалось больше работы; работа была тяжелая, подготовительная; онъ первый разработывалъ рукопись, анализировалъ ее, дѣлалъ сличенія, пускался въ соображенія, производилъ изслѣдованія, но проникнутый убѣжденіемъ въ неоспоримомъ достоинствѣ своего труда рѣшался иногда умалять значеніе учителя Горскаго въ трудѣ и выска-

зывалъ ему непріятныя вещи. Вотъ небольшой образчикъ отношеній подобнаго рода: въ письмѣ отъ 17 мая 1858 г. Невоструевъ пишетъ Горскому: „приношу Вамъ благодарность за доброе слово и дѣло по моей наградѣ. Не неблагодарность, а правдолюбіе однако заставляетъ меня написать слѣдующія строки. Въ представленіи своемъ—сказывали мнѣ добрые люди—изволили Вы яко бы написать, что я *не только* занимался описаніемъ рукописей по статьямъ, но *даже вмѣстѣ съ Вами* по малу-толику участвовалъ въ сличеніи ихъ съ греческими и въ выпискахъ изъ оригинальныхъ статей, т.-е. представили меня не много больше Вашего письмоводителя. Во всѣхъ описаніяхъ отеческихъ твореній Вы не нашли не только недостатка, но напротивъ полноту и всесторонность въ большей степени, такъ были довѣрчивы, что приведенные примѣры иногда и не повѣряли по рукописямъ, многое (а иное къ ущербу, или темнотѣ рѣчи) по мысли своей исключили или сократили, другое переставили и прибавили тамъ и здѣсь отдѣльныя замѣчанія. Сравните же сію Вашу работу съ моею! Конечно сообщенныя Вами прежнія письменныя замѣтки на тѣ или другія статьи и предварительныя о томъ наставленія въ началѣ были полезны: но что это значило, когда я рукописи проходилъ отъ доски до доски и попадалъ при этомъ на другіе, неожиданные результаты! А очень многія рукописи я разсматривалъ одинъ, иное даже послѣ Васъ, по ближайшему ознакомленію съ предметомъ, недовольствуясь сдѣланнымъ Вами описаніемъ“. На эти упреки Горскій отвѣчалъ: „нѣтъ, почтеннѣйшій Капитонъ Ивановичъ! Не за что Вамъ взводить на меня клеветы. Въ письмоводители я Васъ не записывалъ и Вашихъ трудовъ у Васъ не отнималъ. Въ представленіи я написалъ о Васъ, что Вы „нетолько принимали участіе при первоначальномъ описаніи рукописей по статьямъ, но и занимались вмѣстѣ

со мною ученымъ разборомъ ихъ". Сказавши, что Вы *принимали участіе,* и при томъ не въ описаніи, а *при* описаніи, я совершенно отдѣлилъ Вашу работу отъ работы письмоводителей, которую Вы, прежде всякаго разбора рукописи, пересматривали. Въ слѣдующей затѣмъ фразѣ дозволивъ себѣ упомянуть о своей работѣ, думаю, не сказалъ я лишняго. Впрочемъ я не возношусь своею работою; имѣете право топтать ее ногами. Исчисляя дальнѣйшіе труды Ваши, я не сказалъ ни слова болѣе о себѣ, хотя имѣлъ бы право упомянуть о пересмотрѣ, исправленіи и дополненіи всѣхъ сличеній, указаній и извлеченій, чему свидѣтели рукописи. Бывали у меня и рукописи греческія: если Вы о нихъ забыли, то я помню ихъ". Въ другомъ письмѣ Невоструевъ пишетъ между прочимъ: „изъ всѣхъ отдѣловъ рукописей, и отчасти трудныхъ, описано и мною, при томъ или вновь, или же послѣ Васъ, вслѣдствіе найденныхъ по тщательномъ изслѣдованіи предмета въ нѣкоихъ Вашихъ описаніяхъ сборниковъ неполнотъ и ошибокъ (ибо и ослица нѣкогда вразумила пророка, и въ баснѣ—кротъ—орла)". Изъ печатныхъ трудовъ К. И. Невоструева извѣстны:

Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки. Отдѣлы 1, 2 и 3. Пять томовъ. М. 1855—1869.

Описаніе симбирскаго Спасскаго дѣвичьяго монастыря. М. 1852.

Описаніе Спасо-чигасской церкви въ Москвѣ. М. 1858.

Вновь открытое поучительное посланіе святителя Алексія (Душ. Чт. 1861. Апрѣль).

Древне-русскія поученія и посланія къ инокамъ о монашеской жизни (Духов. Вѣстн. 1862. Вышли и отдѣльно Харьковъ. 1862. См. еще Душ. Чт. 1866. Іюнь).

Записка о переводѣ Евангелія на славянскій языкъ, сдѣланномъ Кирилломъ и Меѳодіемъ. М. 1865.

Житіе преп. Іосифа волоколамскаго по двумъ древнимъ спискамъ. съ предисловіемъ и примѣчаніями (Чтен. въ м. общ. любит. д. просвѣщ. 1865).

Монограмма митрополита Фотія на окладѣ Владимірской иконы Богоматери въ московскомъ Успенскомъ соборѣ (Сборн. древне-русск. искусств. 1866).

Акты XVII вѣка о чудесномъ исцѣленіи отъ иконы святителя Николая въ Успенскомъ соборѣ и о св. мурѣ (Душ. Чт. 1867. Апрѣль).

Три молитвы: а.) о поставленіи царя; б.) кесаря и деспота; в.) князя (Гласникъ сербск. ученаго дружества. 1867. Кн. 5. Составл. въ 1849 г.).

О скуфьѣ и камилавкѣ въ древней греческой и русской церкви (Душ. Чт. 1867. Декабрь. 1868. Мартъ).

Описаніе каширевскаго Благовѣщенскаго Симеонова монастыря (Археолог. вѣстн. 1867).

Историческое описаніе бывшихъ въ городѣ Самарѣ мужескаго Преображенскаго и женскаго Спасскаго монастырей. М. 1867.

Слово св. Ипполита объ антихристѣ. М. 1868.

Запись о ставленикахъ московскихъ церквей 1645—1666 (Матеріалы для описанія москов. церквей. М. 1869).

Разсмотрѣніе рецензій, явившихся на описаніе рукописей московской синодальной библіотеки (Сбор. отд. русск. язык. и словесн. т. 8. Спб. 1870).

Разсмотрѣніе книги Хрущова: изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа волоцкаго (отчетъ о 12 присужд. наградъ гр. Уварова. Спб. 1870).

Объ архипастырскомъ путешествіи Діонисія епископа якутскаго изъ Якутска въ Нижнеколымскъ (Душ. Чт. 1869. Декабрь).

Объ имени Іисусъ (Душ. Чт. 1869. Февраль. 1870. Мартъ).

Елабужскія древности (Труд. моск. археолог. общ. т. 3, вып. 2).

Ананьинскій могильникъ (Труды 1-го археолог. съѣзда). Вышелъ и отдѣльно. М. 1871.

О городищахъ древняго волжско-болгарскаго и казанскаго царства (Труд. 1-го археолог. съѣзда). Вышла и отдѣльно. М. 1871.

Pogled na historiiu istocne crkve u cescoi. Zagreb. 1872.

Сверхъ того Невоструеву принадлежитъ редакція и ученыя примѣчанія къ патерику, издававшемуся при Душ. Чтеніи. Августъ 1861—Декабрь 1862.

Въ рукописи остался замѣчательнѣйшій его трудъ: описаніе Евангелія, писаннаго для новгородскаго князя Мстислава Владиміровича, въ началѣ XII вѣка. Часть этого труда напечатана въ извѣстіяхъ Академіи наукъ, том. XI.

Ундольскій Вуколъ Михайловичъ, кандидатъ XII курса (1840). Дѣйствительный членъ московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ. Зачатки любителя древней русской письменности замѣтны въ немъ были еще во время ученія его въ Академіи. Онъ внимательно пересмотрѣлъ рукописи академической и лаврской библіотекъ, подружился съ лаврскимъ библіотекаремъ о. Иларіемъ, а по окончаніи курса, въ ожиданіи мѣста по духовно-учебному вѣдомству, всю сентябрскую треть 1840 г. прожилъ въ Академіи, ежедневно занимаясь въ лаврской библіотекѣ, гдѣ на рукописяхъ оставилъ много замѣтокъ, и составилъ для себя запись о лаврскихъ рукописяхъ съ обозначеніемъ ихъ содержанія. На службу онъ поступилъ въ московскій главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ много работалъ по порученію князя М. А. Оболенскаго: оттуда перешелъ въ архивъ министерства юстиціи, много и тамъ работалъ и помогалъ въ трудахъ П. И. Ива-

пову. Въ то же время онъ былъ библіотекаремъ въ московскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. Небольшое свое жалованье употреблялъ онъ на пріобрѣтеніе рукописей, въ оцѣнкѣ достоинства которыхъ имѣлъ большую опытность, и постепенно собралъ замѣчательную по строгости выбора библіотеку, состоявшую изъ 1348 славяно-русскихъ рукописей и 900№№ церковно-славянскихъ книгъ, которая послѣ его смерти, постигшей его 1-го ноября 1864 года, поступила въ московскую публичную библіотеку. Любимымъ занятіемъ Ундольскаго была библіографія и для нея оказалъ онъ великія услуги. Труды его по этой части отпечатаны частію при его жизни, частію послѣ его смерти. Къ нимъ относятся:

Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ славяно-русской библіографіи и его оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ (Чт. моск. общ. истор. и древн. росс. 1845—46 г. част. 3).

Каталогъ россійскимъ книгамъ библіотеки П. Г. Демидова (тамъ же 1846—47, част. 2).

Опись греческимъ, греколатинскимъ, польскимъ и словенскимъ печатнымъ и письменнымъ книгамъ, поступившимъ въ 1675 году изъ Воскресенскаго монастыря въ патріаршую ризную казну (тамъ же, часть 5).

Очеркъ библіографическихъ трудовъ въ Россіи (Москвитянинъ. 1846, № 2).

Библіографическіе разъисканія по случаю выхода описанія библіотеки московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ, составленнаго Строевымъ. (Тамъ же №№ 3, 11, 12).

Оглавленіе четій—миней митрополита Макарія (Чтен. общ. истор. и древн. 1847—1848, часть 4).

Опись книгамъ въ степенныхъ монастыряхъ находившимся (тамъ же, часть 6).

Каталогъ славяно-русскихъ книгъ церковной печати библіотеки Кастерина (тамъ же, ч. 9).

Библіотека Павла митрополита сарскаго и подонскаго и книги и имущество Епифанія Славинецкаго (Временникъ моск. общ. истор. и древн. томъ 5).

Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки (Чтен. общ. истор. и древн. росс. 1867, кн. 2). Напечатано описаніе только 110 рукописей, а описаніе прочихъ остается въ рукописи.

Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго (Описаніе 579 №№ рукописей его собранія, составленное самимъ Ундольскимъ). Изданіе моск. публичн. и румянц. музеевъ. М. 1870.

Очеркъ славяно-русской библіографіи. В. М. Ундольскаго. Изданіе моск. публичн. и румянц. музеевъ. М. 1871.

Кромѣ того Ундольскимъ напечатаны:

Неизвѣстное сочиненіе Стефана Яворскаго (Москвит. 1842, № 3).

Новыя разъисканія о мѣстѣ погребенія Прокопія Ляпунова и списокъ надгробій Троицкаго Сергіева монастыря XVII вѣка (Чтен. моск. общ. истор. и древн. 1845—1846, часть 2).

Современная запись о сидѣвшихъ въ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря (Тамъ же, часть 4).

Краткая историческая записка о монастырѣ русскомъ св. Пантелеимона, находящемся на горѣ Аѳонской (Тамъ же).

Іосифъ Тризна, редакторъ печерскаго патерика (Тамъ же).

Замѣчанія для исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи (Чт. моск. общ. истор. и древн. 1846—1847, часть 3).

Ученые труды Епифанія Славинецкаго (Тамъ же, ч. 4).

Изслѣдованіе о значеніи вруцѣлѣта въ пасхаліи (Временн. общ. истор. и древн., томъ 4).

Приготовительныя свѣдѣнія для словаря историко-юри-

дическаго собственныхъ именъ и техническихъ терминовъ, встрѣчающихся въ древнихъ русскихъ памятникахъ (Архивъ историко-юридич. свѣд. относ. до Россіи. Н. В. Калачева, кн. 1, отд. 3).

Слово о в. К. Дмитріѣ Ивановичѣ и о братѣ его К. Владимірѣ Андреевичѣ, яко побѣдили супостата своего, царя Мамая (Временн. моск. общ. истор. и древн. т. 14).

Новая редакція слова Даніила Заточника (Русск. Бесѣда, 1856, кн. 2).

Объ изданіи твореній Климента епископа словенскаго (читано въ общест. истор. и древн. въ 1845 г. Бесѣд. любит. росс. словесн. кн. 2).

Въ собраніи бумагъ В. М. Ундольскаго, поступившихъ въ московскую публичную библіотеку, находится чрезвычайно много оконченныхъ и неоконченныхъ трудовъ Ундольскаго, частію начатыхъ уже при его жизни печатаніемъ, а главнымъ образомъ оставшихся въ рукописи. Изъ нихъ первое мѣсто принадлежитъ монографіи: „о временникѣ Георгія Амартола въ отношеніи къ Несторовой лѣтописи". Этотъ трудъ представленъ Ундольскимъ въ Академію наукъ, и по разсмотрѣніи Куникомъ удостоенъ демидовской премія.—(См. 25-е присужденіе демид. наградъ.—Собраніе рукописей Ундольскаго, библіограф. очеркъ А. Е. Викторова. М. 1870).

Амфилохій Казанскій, архимандритъ. Членъ—корреспондентъ Академіи наукъ, дѣйствительный членъ московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ, одесскаго общества исторіи и древностей, московскаго археологическаго общества и общества любителей духовнаго просвѣщенія. Кандидатъ XIV курса (1844). Постриженъ въ монашество чрезъ годъ по вступленіи въ студенты Академіи. По окончаніи курса опредѣленъ смотрителемъ суздальскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1852 году переведенъ на

ту же должность въ борисоглѣбскія училища, близъ Ростова, и возведенъ въ санъ архимандрита борисоглѣбскаго монастыря. Въ 1856 году опредѣленъ настоятелемъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря. Въ 1860 г. уволенъ отъ управленія симъ монастыремъ. Въ 1870 году получилъ въ управленіе московскій Даниловъ монастырь. Изъ трудовъ его напечатаны:

Жизнь преп. Иринарха, затворника Борисоглѣбскаго монастыря. М. 1863.

Археологическія замѣтки о греческой псалтири конца IX вѣка бывшей Лобковской, а теперь А. И. Хлудова. М. 1866.

О неизданныхъ канонахъ въ служебной февральской греческой минеи конца X вѣка. М. 1870 г.

О миніатюрахъ и украшеніяхъ въ греческихъ рукописяхъ. М. 1870.

О миніатюрахъ славянской псалтири XIII вѣка (Труд. м. археол. общ. 1870).

О лицевомъ греческомъ акаѳистѣ второй половины XIV вѣка (Чтен. общ. любит. дух. просв. 1870, окт.).

Описаніе образа Неопалимой Купины (Моск. епарх. вѣд. 1870, № 1 и 2).

О древнихъ иконахъ въ м. Даниловѣ монастырѣ (Чтен. общ. любит. дух. просвѣщ. 1871, февраль).

О печатномъ Евангеліи 1685 года (Тамъ же, 1871, апр.)

О иконѣ воскресенія Христова на шиферномъ камнѣ (тамъ же).

О лицевомъ славянскомъ акаѳистѣ Божіей Матери (тамъ же, августъ).

О вліяніи греческой письменности на славянскую съ IX до начала XVI вѣка. М. 1872.

Описаніе греческой псалтири 862 года (Чтен. общ. люб. дух. просв. 1873, октябрь).

О самодревнѣйшемъ октоихѣ XI вѣка югославянскаго юсоваго письма. М. 1874.

Древле-славянская псалтирь XIII вѣка (Чтен. общ. люб. дух. просв. 1873—1878).

Описаніе воскресенской ново-іерусалимской библіотеки. М. 1875 (удостоено уваровской преміи).

Описаніе юрьевскаго Евангелія. 1118—28 г. М. 1877.

Описаніе Евангелія 1092 года. М. 1877.

Въ рукописи остается изслѣдованіе о рукописи Антіоха XI вѣка (удостоено въ 1863 г. демидовской преміи).

Викторовъ Алексѣй Егоровичъ, статскій совѣтникъ. Окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1850 г. Въ 1852 поступилъ на службу въ московскій главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Потомъ былъ библіотекаремъ московскаго Университета. Съ 1862 г. хранитель отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ въ румянцевскомъ музеѣ и м. публичной библіотекѣ; съ 1868 года кромѣ этой должности имѣетъ должность завѣдывающаго архивомъ и канцеляріей московской оружейной палаты. Въ 1870 г. членъ археографической коммиссіи. Ученые труды его:

Библіотека и историческая дѣятельность московской синодальной типографіи. Моск. Вѣд. 1859 и Наше Время 1860.

Послѣднее мнѣніе Шафарика о глаголицѣ. Лѣтоп. русск. литер. и древн. Тихонравова 1859 и 1861. т. 2 и 3.

Подробное описаніе 4-хъ украшенныхъ миніатюрами греческихъ пергаменныхъ рукописей моск. синодальной библіотеки (№№ 61, 183, 407, 429). Фотограф. снимки съ миніатюръ греч. рукоп. м. синод. библіотеки. Вып. I—III. 1862—1865.

По поводу замѣтки о палеографическихъ снимкахъ, изд. епископомъ Саввою. Спб. Вѣдом. 1863, № 191.

Кириллъ и Меѳодій (Кирилло-меѳод. сборникъ Погодина, М. 1865).

Замѣчательное открытіе въ древне-русскомъ книжномъ мірѣ (Бесѣд. любит. росс. слова. Вып. 1. М. 1867).

Собраніе славянскихъ книгъ церковной печати Лукашевича (газ. Москва 1868, № 50).

Славяно-русскіе рукописи В. М. Ундольскаго съ приложеніемъ очерка собранія сихъ рукописей въ полномъ составѣ. М. 1870.

Хронологическій указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати съ 1491 по 1864. Вып. I. Очеркъ славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго съ дополненіями А. Ѳ. Бычкова и А. Е. Викторова. М. 1871.

Каталогъ славяно-русскихъ рукописей Д. В. Пискарева. М. 1871.

Бумаги Н. В. Сушкова (Москов. Вѣдом. 1872. № 107).

Обозрѣніе старинныхъ описей патріаршей ризницы съ приложеніемъ описи ризницы 1631 года (Вѣстникъ общ. древне-русск. искусства, 1874—1876).

Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ 1584—1725. Вып. I. М. 1877.

Не было-ли въ Москвѣ опытовъ книгопечатанія прежде первопечатнаго Апостола 1564 года? (Труд. 3-го археолог. съѣзда, томъ 2, Кіевъ, 1878).

Сергіевскій Николай Александровичъ. Тайный совѣтникъ. Магистръ XX курса (1856). Былъ баккалавромъ московской духовной Академіи по классу библейской исторіи и греческаго языка съ половины октября 1856 года до марта 1858 года, а въ этомъ году назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. Синода и въ концѣ года командированъ за границу по особо-возложенному на него порученію и провелъ въ заграничной командировкѣ два года. Въ половинѣ 1861 года перемѣщенъ на

должность чиновника особыхъ порученій при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Въ началѣ слѣдующаго 1862 года перешелъ на службу въ канцелярію оберъ-прокурора св. Синода старшимъ чиновникомъ и въ концѣ года получилъ должность оберъ-секретаря св. Синода. Въ 1864 году перемѣстился на должность инспектора московской практической Академіи коммерческихъ наукъ. Въ мартѣ 1866 г. назначенъ исправляющимъ должность директора канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода и членомъ комитета для составленія проекта устава духовно-учебныхъ заведеній. Въ 1867 году произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и утвержденъ директоромъ канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода. Въ октябрѣ 1869 г. Высочайше повелѣно ему быть попечителемъ виленскаго учебнаго округа, каковую должность занимаетъ и нынѣ.

Лебедевъ Амфіанъ Степановичъ, статскій совѣтникъ. Магистръ XX курса (1856). По окончаніи курса опредѣленъ помощникомъ инспектора московской Семинаріи, а въ 1858 г. перемѣщенъ на должность профессора всеобщей гражданской исторіи въ той же Семинаріи. Въ 1859 переведенъ по прошенію на ту же каѳедру въ херсонскую Семинарію. Въ 1861 г. перемѣщенъ опять въ московскую Семинарію и занялъ каѳедру церковной исторіи. Два раза путешествовалъ за границу въ 1860—1861 и въ 1868 г. Въ 1869 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ харьковскаго Университета по каѳедрѣ церковной исторіи и въ 1871 г. получилъ званіе ординарнаго профессора. Напечатанныя сочиненія его:

De perfectibilité du christianisme (L' union Chretienne 1860).

Краткіе очерки изъ исторіи Христовой церкви въ первые вѣка (Душ. Чт. 1862. окт., ноябр. 1863. май. іюль).

Человѣколюбивое участіе церкви въ судьбѣ угнетенныхъ въ IV—VI вѣкахъ по Р. Хр. (Тамъ же 1862, сент.).

О благотворительности въ первые вѣка христіанства (Прав. Обозр. 1862, ноябрь).

Попеченіе древней церкви о бѣдныхъ и нуждающихся (тамъ же 1863, мартъ).

Отпаденіе западной церкви отъ союза съ восточною. Положеніе папской власти до сего событія (тамъ же 1864, апрѣль).

О соціальныхъ учрежденіяхъ древнихъ временъ христіанства (декаб. 1865).

Заграничныя замѣтки (Прав. Обозр. 1868. январь).

Новыя изслѣдованія о времени и личности патріарха Фотія. По поводу статей Костомарова и книги Гергенрётера о Фотіи (тамъ же, май и сент.).

Миссіи протестантовъ на христіанскомъ востокѣ (тамъ же, декабрь).

Религіозное положеніе Чехіи (тамъ же 1869. февраль).

Замѣчательныя иностранныя сочиненія по исторіи славянства и его церковной жизни (тамъ же. май).

Объ ученыхъ заслугахъ гр. Н. П. Румянцева. митроп. Евгенія и И. М. Снегирева (Публичныя лекціи—тамъ же).

Замѣтки на очеркъ исторіи христіанской церкви Михайловскаго и Куртца (тамъ же. августъ).

Русская церковно-историческая литература (Русск. Вѣстн. 1869, февраль).

Французская богословская литература (Прав. Обозр. 1870, апрѣль).

Картина христіанской церкви въ XIX вѣкѣ, Местраля (Прав. Обозр. 1870, сент.).

О бѣлградской Семинаріи (Русск. Вѣстн. 1870. ноябрь).

Нѣсколько словъ о сербскомъ духовенствѣ (Русск. Вѣстн. 1871, февраль).

О свободѣ совѣсти въ древней вселенской церкви (Бесѣда 1871, февр.).

О сочиненіи XVI вѣка: Le bienfait de Iesus Christ envers les chretiens. Матеріалъ для исторіи реформаціи (Христ. Чт. 1871).

Аѳонъ по свидѣтельству иноземныхъ писателей XVII вѣка (тамъ же).

Черты народно-религіозной жизни сербовъ (Чтен. въ моск. общ. любит. дух. просв. 1871. октябрь).

Церковное отлученіе у грековъ по свидѣтельству иноземныхъ писателей XVII вѣка (тамъ же).

Молодые годы Фотія, патріарха цареградскаго (тамъ же, 1873, янв.).

Объ избраніи въ епископскій санъ въ древней церкви (Русск. Вѣстн. 1873, сент.).

Споръ о платонизмѣ и аристотелизмѣ въ XV вѣкѣ (Прав. Обозр. 1875, августъ).

Исторія церкви, какъ предметъ университетскаго преподаванія (Вѣстн. Европы, 1875 октябрь).

Голосъ аббата Мишо о русской церкви (Прав. Обозр. 1876, февраль).

Евгеній Булгарисъ (Древн. и новая Россія, 1876, февраль).

Антонъ Антоновичъ Дегуровъ (Вѣстн. Евр. 1876, мартъ).

Архивъ курскаго знаменскаго монастыря (Древн. и Нов. Россія, 1878, декабрь).

Соколовъ Николай Кирилловичъ, статскій совѣтникъ. Окончивъ курсъ въ Академіи со степенью магистра въ 1858 году, оставленъ былъ баккалавромъ въ ней по каѳедрѣ русской церковной исторіи. Въ 1861 году въ качествѣ домашняго учителя отправился съ семействомъ графа Путятина за границу, гдѣ ознакомился съ состояніемъ религіозной жизни запада. По возвращеніи въ 1863

году въ Россію, Соколовъ занялъ вновь открытую въ Академіи каѳедру новой церковной исторіи и въ 1865 г. возведенъ въ званіе экстра-ординарнаго профессора. Въ 1867 году, приглашенъ былъ въ московскій Университетъ на каѳедру церковнаго права и вскорѣ получилъ тамъ званіе ординарнаго профессора. Скончался 25 октября 1874 года, оставивъ по себѣ славу даровитаго, широко образованнаго дѣятеля въ области науки. Кромѣ сочиненій, относящихся ко времени службы его въ Академіи и перечисленныхъ нами въ своемъ мѣстѣ, онъ напечаталъ во время университетской службы слѣдующія:

О судьбѣ науки церковнаго права—вступительная лекція, читанная 15 октября 1867 г. (Универс. извѣстія 1868).

Средневѣковыя ученія объ отношеніи церкви къ государству (Университ. извѣстія 1869).

О вліяніи церкви на историческое развитіе права—рѣчь читанная на публичномъ актѣ въ Университетѣ въ 1870 году (Университ. извѣст. 1870 г).

О началахъ и формахъ духовнаго суда (Прав. Обозр. 1870, май и іюнь).

Церковный судъ въ первые три вѣка христіанства (Прав. Обозр. 1870, сентябрь).

Составъ епископскаго управленія въ древней церкви (тамъ же, октябрь).

Каноническое устройство церковнаго суда по началамъ вселенскаго соборнаго законодательства (тамъ же, ноябрь и декабрь).

Іовъ, первый патріархъ россійскій (Университ. извѣстія 1871).

Практика церковнаго суда на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ (Прав. Обозр. 1871, январь и февраль).

Основныя начала судебной реформы въ примѣненіи ихъ къ вѣдомству духовнаго суда (тамъ же, мартъ и май).

По поводу стать: о соборномъ управленіи въ христіанской церкви (тамъ же, май).

О раздѣленіи суда и администраціи въ епархіальномъ вѣдомствѣ (тамъ же, октябрь и ноябрь).

Взглядъ на церковную реформацію въ Англіи (Прав. Обозр. 1872, февр.).

Судьбы папской системы церковнаго управленія (тамъ же, октябрь).

Изъ курса лекцій по каноническому праву (Прав. Обозр. 1874, мартъ и слѣд. 1875, январь).

(Свѣтлый и довольно обстоятельный очеркъ профессорской и литературной дѣятельности Н. К. Соколова напечатанъ въ Православномъ Обозрѣніи 1874 г., ноябрь).

Григорій Войновъ, архимандритъ. Дѣйствительный членъ московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ. Магистръ XXI курса (1858). Постриженъ въ монашество во время студентчества. По окончаніи курса опредѣленъ профессоромъ виѳанской Семинаріи по классу чтенія св. Писанія, герменевтики и греческаго языка. Въ 1860 назначенъ инспекторомъ вологодской Семинаріи. Въ 1862 году переведенъ на ту же должность въ виѳанскую, а въ 1863 въ московскую Семинарію и въ 1864 г. получилъ санъ архимандрита. По болѣзни оставилъ училищную службу въ 1867 году и назначенъ настоятелемъ московскаго Златоустова, а въ 1873 году Высокопетровскаго монастыря. Напечатанныя его сочиненія:

Историческое описаніе московскаго Златоустова монастыря. М. 1871 (Изъ М. епарх. вѣдомост. 1870 и 1871 г.).

Историческое описаніе московскаго Высокопетровскаго монастыря (Моск. Епарх. Вѣдом. 1871—1873.—Чтен. м. общ. истор. и древн. росс. 1874, кн. 1—1875, кн. 2).

Препод. Іоаннъ Кассіанъ (Душеп. Чтен. 1862, февраль).

Нѣкоторыя изреченія и черты изъ жизни м. митрополита

Филарета и его резолюціи (Душ. Чтен. 1869. апр. 1871, апр., май, іюнь, авг. 1878, авг.—Москов. епарх. вѣд. 1872. № 49. Чт. общ. ист. и древн. 1874. кн. 1 и 4; 1875. кн. 4; 1877, кн. 1).

Біографіи архимандритовъ: Андроньевскаго Гермогена (Душ. Чт. 1866, мартъ), арзамазскаго Александра (тамъ же 1867, апр.); богоявленскаго—Митрофана (тамъ же 1868, окт. и ноябр.); новоіерусалимскаго Мельхиседека (Моск. епарх. вѣд. 1869. №№ 34—50); андроньевскаго Иннокентія (Душ. Чт. 1870 февр.). Протоіереевъ: Н. П. Другова (Душ. Чт. 1868, іюнь); А. И. Воскресенскаго (Моск. епарх. вѣдом. 1873. № 50); іеромонаховъ: Филарета (Душ. Чт. 1866, ноябрь); Арсенія (тамъ же 1867, нояб.); Алексія (тамъ же 1868, янв.); Самуила (Моск. епарх. вѣдом. 1869. № 17—21); Іоанникія (Душ. Чт. 1870, февр.); Назарія (тамъ же, ноябрь); игуменій: Евгеніи Мещерской (Душ. Чт. 1869, ноябрь); Олимпіады (М. епарх. вѣдом. 1873—75); Александры (М. епарх. вѣдом. 1873. № 10).

Иванцовъ-Платоновъ Александръ Михайловичъ, магистръ XXII курса (1860). По окончаніи курса назначенъ баккалавромъ церковной исторіи въ с.-петербургской духовной Академіи. Въ 1863 году принялъ санъ священника и поступилъ на должность законоучителя московскаго александровскаго военнаго училища; въ 1872 году сверхъ того принялъ должность преподавателя церковной исторіи въ московскомъ Университетѣ въ званіи экстраординарнаго профессора. Въ 1869—1874 принималъ участіе въ редакціи Православнаго Обозрѣнія. Въ 1874 г. протоіерей, въ 1877 докторъ богословія. Сочиненія его:

Отдѣльно изданныя:

Что такое жизнь? М. 1867.

О римскомъ католицизмѣ и его отношеніяхъ къ православію. Двѣ части. М. 1869 и 1870.

Первыя лекціи по церковной исторіи въ московскомъ Университетѣ. М. 1872.

Рѣчи къ воспитанникамъ александровскаго военнаго училища. М. 1873.

Христіанское ученіе о любви къ ближнимъ сравнительно съ крайностями ученій соціалистическихъ. М. 1875.

Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. М. 1877 (Сочиненіе на степень доктора богословія).

Напечатанныя въ Православномъ Обозрѣніи:

О нашей полемико-богословской литературѣ (1860, февраль).

По поводу автобіографіи Измайлова (апрѣль).

По поводу трудовъ кіевской духовной Академіи (сентябрь).

Объясненіе по вопросу о православіи и современности (1861, январь).

По поводу полемики Чернышевскаго съ Юркевичемъ (сентябрь).

Объ улучшеніяхъ въ бытѣ духовенства (1862, январь).

Духовенство и народное образованіе (февраль).

Церковно-финансовый вопросъ (апрѣль).

О преподаваніи богословія въ русскихъ Университетахъ (май).

О предубѣжденіяхъ свѣтскихъ людей противъ богословскихъ наукъ (1863, сентябрь).

Отчего бѣденъ русскій народъ? (1865, январь).

По поводу папской энциклики (февраль).

По поводу папскаго посланія къ восточнымъ епископамъ (1868, сентябрь).

По поводу изданія богословскихъ сочиненій Хомякова (1869, январь).

Изъ исторіи христіанства у славянскихъ народовъ (январь, май).

Въ память тысячелѣтія св. Кирилла (февраль).

По поводу писемъ Хомякова къ Пальмеру (мартъ, апрѣль, сентябрь, ноябрь).

Духовно-учебная реформа (апрѣль).

По греко-болгарскому церковному вопросу (май, ноябрь).

По поводу разсказовъ изъ исторіи церкви. Бахметевой (августъ).

О воспитаніи дѣтей духовнаго происхожденія внѣ духовнаго званія (октябрь).

Взглядъ на прошедшее и надежды въ будущемъ (1870, январь, февраль).

Свѣтская власть папы (январь, февраль).

По вопросу о преобразованіи духовной цензуры (мартъ).

О пріемѣ студентовъ въ духовныя Академіи (ноябрь).

Объ образованіи дѣвицъ духовнаго происхожденія (1871 февраль).

По греко-болгарскому вопросу (апрѣль).

По поводу старокатолическаго движенія (сентябрь, ноябрь).

О соединеніи духовныхъ Академій съ Университетами (1872, январь, мартъ).

Для семинарской педагогіи (іюнь, іюль).

По старо-католическому вопросу (августъ, октябрь).

По греко-болгарскому вопросу (октябрь, ноябрь).

Въ другихъ изданіяхъ:

О положительномъ и отрицательномъ направленіи въ русской литературѣ (Русск. Бесѣд. 1858).

О болгарскомъ церковномъ вопросѣ (День 1862).

О римско-католическомъ богослуженіи въ сравненіи съ православнымъ (Душ. Чт. 1867, іюль).

Отношеніе римской церкви къ греческимъ церквамъ со времени раздѣленія церквей до паденія Константинополя (Душ. Чт. 1868, ноябрь, декабрь).

О чтеніи библіи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ (Педагог. Вѣстн. 1867).

Изъ поступившихъ на службу по министерству народнаго просвѣщенія извѣстны еще слѣдующіе воспитанники м. д. Академіи:

Флоренсовъ Яковъ Серг., кандидатъ IV курса, инспекторъ тверской гимназіи.

Александровичъ Никол. Григор., магистръ XIV курса, директоръ третьей кіевской гимназіи.

Солнцевъ Гавр. Степ., кандидатъ тогоже курса, директоръ златопольской (въ кіевскомъ учебн. окр.) прогимназіи.

Хальковскій Григ. Илар., кандидатъ XV курса, учитель гродненской гимназіи по классу латинскаго языка.

Смитко Конст. Иван., магистръ XVI курса. Былъ директоромъ виленскихъ народныхъ училищъ.

Шимковичъ Сем. Кипр., кандидатъ того же курса, инспекторъ витебскихъ народныхъ училищъ.

Пономаревъ Дан. Степ., магистръ XVII курса, директоръ сѣдлецкой (въ царствѣ Польск.) гимназіи.

Бакрадзе Дмитр. Захар., кандидатъ того же курса. Членъ кавказскаго цензурнаго комитета, авторъ сочиненія: Кавказъ въ древнихъ памятникахъ Христіанства. Тифл. 1875.

Малютинъ Ив. Дмитр., магистръ XIX курса, инспекторъ брестской прогимназіи.

Малевинскій Анемпод. Іон., магистръ XX курса, директоръ народныхъ училищъ екатеринославской губерніи.

Квістинскій Гавр. Степ., магистръ того же курса, инспекторъ первой московской прогимназіи († 1874).

Смирновъ Ив. Козм., кандидатъ XXI курса, директоръ томской гимназіи.

Ржаницынъ Руф. Павлин., кандидатъ того же курса, инспекторъ влоцлавскаго реальнаго училища.

Соболевъ Гавр. Ив., кандидатъ того же курса, учитель тифлисской гимназіи.

Петровскій Викт. Александр., кандидатъ XXII курса, директоръ костромскихъ народныхъ училищъ.

Громачевскій Александръ Лук., магистръ XXIII курса, инспекторъ оренбургской гимназіи. Сочиненія его: Преосвященный Антоній, митрополитъ новгородскій (Странн. 1861. авг.); о религіозно-нравственномъ воспитаніи примѣнительно къ современнымъ потребностямъ. Спб. 1869.

Николаевскій Ив. Филипп., магистръ XXIV курса, директоръ несвижской учительской Семинаріи.

Шипповскій Мих. Льв., кандидатъ того же курса, инспекторъ витебскихъ народныхъ училищъ.

Тяжеловъ Александръ Аѳан., магистръ XXV курса, инспекторъ народныхъ училищъ тверской губерніи.

Акоронко Ник. Франц., старшій кандидатъ тогоже курса, инспекторъ народныхъ училищъ минской губерніи.

Соловьевъ Алексѣй Ив., кандидатъ того же курса, инспекторъ народныхъ училищъ въ кіевскомъ учебномъ округѣ.

Микулинскій Ив. Степ., кандидатъ того же курса, инспекторъ гродненскихъ народныхъ училищъ.

Павловскій-Михайловъ Ѳед. Яков., магистръ XXVII курса, учитель бѣльской (въ царствѣ польскомъ) гимназіи.

Страховъ Мих. Ив., магистръ того же курса, инспекторъ народныхъ училищъ, въ петербургскомъ округѣ.

Токаревскій Ив. Мих., кандидатъ тогоже курса, директоръ учительской Семинаріи въ селѣ Новомъ (ярослав. губ.).

Воспитанники м. д. Академіи на службѣ по военному вѣдомству.

Покровскій Петръ Евдокимовичъ, магистръ VI курса. (1828). По окончаніи курса опредѣленъ профессоромъ московской Семинаріи по классу еврейскаго и нѣмецкаго языковъ. Въ 1834 году принялъ санъ священства и опредѣленъ къ московской Параскевіевской, въ охотномъ ряду церкви. Въ 1855 г. назначенъ настоятелемъ московскаго Архангельскаго собора. Въ ноябрѣ 1871 г. назначенъ главнымъ священникомъ арміи и флотовъ. Въ 1878 году почетный членъ м. д. Академіи.

Попка Иванъ Діомидовичъ, екатеринодарскаго уѣзда села Тимошевскаго, священниковъ сынъ. Присланъ изъ астраханской Семинаріи для поступленія въ московскую духовную Академію въ 1838 году и по выдержаніи экзамена занялъ въ спискѣ 16-е мѣсто. Въ 1839 г. оставилъ Академію по причинѣ часто повторявшейся вслѣдствіе золотушнаго расположенія головной боли и воспалительнаго состоянія глазъ. Нынѣ генералъ-лейтенантъ черноморскаго войска.

Говоровъ Козма Гаврил., кандидатъ XIV курса (1844). Статскій Совѣтникъ. Окончивъ курсъ, поступилъ на должность учителя рязанской Семинаріи, изъ которой потомъ переведенъ въ тамбовскую на классъ чтенія св. Писанія. Изъ Семинаріи перешелъ на службу учителемъ въ тамбовскую гимназію, отсюда въ воронежскую михайловскую военную гимназію. По выслугѣ пенсіи оставилъ службу и скончался въ 1874 году. Погребенъ въ Троицкой Сергіевой лаврѣ. Извѣстенъ составленнымъ имъ учебникомъ, введеннымъ въ руководство подъ названіемъ: „Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практиче-

скимъ способомъ. Составленъ примѣнительно къ программѣ военно-учебныхъ заведеній. Сочиненіе это печаталось во множествѣ экземпляровъ. Курсъ 1 и 2, изд. 3. Воронежъ 1866.—Изд. 9, Вор. 1872 (8000 экз.).—Изд. 10. М. 1872 (21.600 экз.).—Издан. 11. М. 1873 (30.000 экз.)—Курсъ 3-й первоначально печатался въ Филологическихъ Запискахъ 1863—1864, потомъ вышелъ отдѣльно, Воронежъ 1864 г. —Третье изд. Ворон. 1865—1866.—Изданіе 8. Воронежъ 1871 (6000 экз.).—Изданіе 10, Москва, 1874 (18.000 экз.). —Его же Сокращенная практическая русская грамматика. Спб. 1871 (10.000 экз.). О романтической поэзіи (Филолог. Зап. 1871).

Колоколовъ Николай Егор., тайный совѣтникъ. Кандидатъ XVIII курса (1852). По окончаніи курса поступилъ на службу въ петербургское губернское правленіе. Въ 1855 году перешелъ въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства и въ 1862 г. получилъ тамъ должность правителя канцеляріи. Въ 1876 г. назначенъ управляющимъ канцеляріей главнаго штаба военнаго министерства.

Собрієвскій Иванъ Кирилл., дѣйствительный статскій совѣтникъ. Кандидатъ XIX курса (1854). Скончался въ 1875 году, находясь на должности члена военно-окружнаго совѣта западной Сибири.

Спасскій Александръ Флег., статскій совѣтникъ, кандидатъ XXI курса (1858). Преподаватель въ 1-й московской военной гимназіи.

Смирновъ Александръ Козм., коллежскій совѣтникъ, кандидатъ XXIII курса (1862). Назначенъ учителемъ томской Семинаріи. Въ настоящее время состоитъ правителемъ канцеляріи при окружномъ интендантскомъ управленіи западной Сибири.

Воспитанники м. д. Академіи на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ.

Поповъ Григ. Өеод., коллежскій совѣтникъ. Кандидатъ II курса. Въ 30-хъ годахъ членъ строительной коммиссіи въ Пензѣ.

Шивровъ Егоръ Никол., дѣйствительный статскій совѣтникъ. Кандидатъ XI курса (1838). По выслугѣ пенсіи за службу въ московской Семинаріи, гдѣ онъ преподавалъ математическія науки, поступилъ на должность инспектора московскаго коммерческаго училища, въ которомъ вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и преподавателемъ математики.

Палимпсестовъ Петръ Іустин., дѣйствительный статскій совѣтникъ. Магистръ XIII курса (1842). Изъ баккалавровъ казанской духовной Академіи перешелъ въ 1848 году на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ, и былъ правителемъ канцеляріи въ департаментѣ полиціи исполнительной, потомъ перешелъ въ министерство финансовъ и занимаетъ въ настоящее время въ департаментѣ государственнаго казначейства должность управляющаго пенсіоннымъ отдѣленіемъ, состоя въ тоже время чиновникомъ особыхъ порученій при министерствѣ финансовъ.

Капачинскій Никандръ Вас., дѣйствительный статскій совѣтникъ, кандидатъ того же курса. Поступилъ на должность учителя казанской Семинаріи, потомъ служилъ въ Перми чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ, дѣлопроизводителемъ пермской палаты государственныхъ имуществъ, верхотурскимъ окружнымъ начальникомъ, совѣтникомъ тамбовскаго, потомъ самарскаго губернскаго правленія. Въ настоящее время состоитъ причисленнымъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ.

Шмотинъ Василій Иван., дѣйствительный статскій совѣтникъ, кандидатъ того же курса. Чиновникъ особыхъ по-

ручепій при канцеляріи оренбургскаго генералъ-губернатора.

Хорошавинъ Алексѣй Алексѣев., коллежскій совѣтникъ, кандидатъ того же курса. Былъ учителемъ вятской Семинаріи, потомъ смотрителемъ глазовскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1849—секретарь вятскаго губернскаго правленія; въ 1851—дѣлопроизводитель пермской палаты государственныхъ имуществъ, въ 1857—кунгурскій окружный начальникъ. Съ 1867 г. состоитъ при частныхъ занятіяхъ въ Петербургѣ.

Прилуцкій, Дмитрій Ѳед. дѣйствительный статскій совѣтникъ. Магистръ XIV курса (1844). Послѣ службы въ костромской Семинаріи, въ которой былъ и инспекторомъ, вступилъ на службу въ министерство финасовъ, гдѣ сперва былъ столоначальникомъ, а потомъ управляющимъ IV отдѣленіемъ въ департаментѣ неокладныхъ сборовъ, состоя въ тоже время чиновникомъ особыхъ порученій при министерствѣ. Скончался въ сентябрѣ 1872 года.

Моревъ, Алексѣй Петр., статскій совѣтникъ. Магистръ XV курса (1846). По окончаніи курса служилъ профессоромъ рязанской Семинаріи. Нынѣ старшій ревизоръ въ департаментѣ неокладныхъ сборовъ.

Костанъ, Алексѣй Ефим., статскій совѣтникъ. Магистръ XVIII курса (1852). Былъ совѣтникомъ областнаго правленія терской области.

Плавтовъ. Ѳед. Ив., статскій совѣтникъ. Магистръ XIX курса (1854). Въ 1875 г. былъ совѣтникомъ губернскаго суда въ енисейской губерніи.

Орестовъ, Дмитр. Степ., кандидатъ того же курса. Членъ пензенскаго окружнаго суда.

Веселовскій, Степ. Иван., кандидатъ того же курса. Статскій Совѣтникъ. Членъ владимірскаго окружнаго суда.

Виноградовъ Θед. Вас., статскій совѣтникъ. Магистръ XX курса (1856). Преподаватель русскаго языка въ московскомъ техническомъ училищѣ.

Заборовскій Евгеній Алексѣев., дѣйствительный статскій совѣтникъ. Кандидатъ XXI курса (1858). Былъ предсѣдателемъ тобольской гражданской и уголовной палаты, а съ 1875 года управляющій IV отдѣленіемъ главнаго управленія западной Сибири и вмѣстѣ членъ совѣта отъ министерства государственныхъ имуществъ.

Писаревъ Андр. Всеволод., коллежскій совѣтникъ. Кандидатъ XXIII курса (1862). Изъ наставниковъ вологодской Семинаріи въ 1865 г. перешелъ на службу въ Вильно, гдѣ состоитъ ревизоромъ контрольной палаты.

Волковъ Дмитр. Сем., кандидатъ того же курса. Былъ въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ правителемъ канцеляріи уфимскаго губернатора.

Назаревскій Сергѣй Владим., магистръ XXVII курса (1870). Чиновникъ особыхъ порученій при главномъ управленіи по дѣламъ печати.

Воспитанники м. д. Академіи на службѣ въ миссіяхъ заграничныхъ.

Александровскій Николай Ивановичъ, кандидатъ перваго курса (1818). По окончаніи курса произведенъ въ 1819 году во діакона московской Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви. Въ 1832 году посвященъ во священника и опредѣленъ настоятемъ придворной русской церкви въ Гагѣ и духовникомъ великой Княгини (въ послѣдствіи Королевы Нидерландской) Анны Павловны. Въ 1837 г. возвратился изъ миссіи и опредѣленъ на священническое мѣсто къ московской церкви Максима исповѣдника, на Варваркѣ. Скончался въ 1849 году.

Полисидовъ Василій Петровичъ, магистръ XIII курса (1842). По окончаніи курса поступилъ на должность профессора петербургской Семинаріи по каѳедрѣ словесности. Въ 1845 году рукоположенъ во священника, а въ 1847 году переселился въ Женеву въ качествѣ духовника великой Княгини Анны Ѳеодоровны и настоятеля ея домовой церкви. Съ 1849 года получилъ постъ при миссіи въ Парижѣ, гдѣ жилъ до 1854 года, въ которомъ назначенъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Берлинѣ; отсюда въ 1858 г. былъ вызванъ въ Петербургъ и поступилъ на должность профессора богословія при тамошнемъ Университетѣ и настоятеля Петропавловскаго собора. Въ 1871 году оставилъ службу при Университетѣ и при соборѣ; служилъ въ Исакіевскомъ соборѣ до 1874 г., въ которомъ за болѣзнію вышелъ изъ службы. Скончался 2 августа 1878 года. Изъ раннихъ его произведеній извѣстна въ печати статья: „Христіанство и неоплатонизмъ“ (Журн. М. Н. Пр. Част. 77). Въ послѣдствіи времени онъ получилъ извѣстность, какъ замѣчательный проповѣдникъ—импровизаторъ. Еще за границей онъ издалъ въ 1857 году на нѣмецкомъ языкѣ проповѣди, говоренныя имъ въ церкви при колоніи русскихъ близъ Потсдама, а въ 1858 году на французскомъ, сказанныя въ русской берлинской церкви во время говѣнія тамъ молодыхъ румынъ и другихъ чужеземцевъ православнаго исповѣданія. Нѣсколько проповѣдей его, рецензій иностранныхъ книгъ и статей разнаго содержанія напечатано въ Странникѣ, Церковно-общественномъ Вѣстникѣ и другихъ періодическихъ изданіяхъ. Университетскія лекціи его по богословію остались въ литографированныхъ листахъ.

Мисаилъ Озеровъ. Изъ воспитанниковъ виѳанской Семинаріи поступилъ въ студенты Академіи въ 1838 году. Въ январѣ 1841 года онъ принялъ предложеніе отправить-

ся съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, епископомъ камчатскимъ въ русскую Америку на дѣло проповѣди жившимъ тамъ язычникамъ; въ іюлѣ того же года постриженъ въ монашество въ якутскомъ Спасскомъ монастырѣ и посвященъ въ іеромонаха. Вскорѣ по пріѣздѣ епископа Иннокентія въ Новоархангельскъ, въ декабрѣ 1841 года, открыто тамъ духовное училище и смотрителемъ училища сдѣланъ Мисаилъ. Кромѣ этой обязанности онъ занимался проповѣданіемъ христіанства колошамъ, и въ первое же время своей дѣятельности приготовилъ къ принятію крещенія до 80 человѣкъ *), за что получилъ благословеніе св. Синода. Послѣ того онъ назначенъ нушагавскимъ миссіонеромъ и обратилъ въ христіанство многихъ изъ язычниковъ. Но за слабостію здоровья, которая отъ его трудовъ усилилась въ его отъ природы некрѣпкомъ организмѣ, Мисаилъ въ 1845 г. по прошенію уволенъ отъ служенія въ камчатской епархіи и переѣхалъ въ Иркутскъ, гдѣ поступилъ въ число братства Вознесенскаго монастыря. Въ 1847 г. опредѣленъ настоятелемъ посольскаго Преображенскаго монастыря и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1849 году переведенъ настоятелемъ въ киренскій Троицкій монастырь. Въ 1853 г. по болѣзни оставилъ управленіе монастыремъ и переведенъ на жительство въ иркутскій Вознесенскій монастырь. Въ 1859 году перемѣщенъ въ ростовскій Яковлевскій монастырь съ пенсіею, въ 1864 г. въ задонскій монастырь, въ 1870 г. въ Троицкую Сергіеву лавру и здѣсь скончался въ 1875 году.

Іаковъ Поспѣловъ кандидатъ XIII курса (1842). Постриженъ въ монашество въ 1842 году, предъ окончаніемъ курса. На службу поступилъ въ орловскую Семинарію учи-

---

*) Письмо преосв. Иннокентія къ митр. моск. Филарету въ приб. къ Твор. св. Отц. 1843, ч. 1.

телемъ по классу библейской исторіи. Въ 1845 г. назначенъ инспекторомъ харьковской Семинаріи и въ 1849 г. получилъ санъ архимандрита. Въ декабрѣ 1852 года опредѣленъ настоятелемъ церкви при русской миссіи въ Римѣ, откуда возвратился въ Россію въ 1855 году и назначенъ настоятелемъ Троицкаго зеленецкаго монастыря (с.петерб. епарх.); въ 1857 г. переведенъ въ Кирилловъ-новоезерскій монастырь, отсюда въ 1869 г. въ Кирилловъ-бѣлозерскій, которымъ управляетъ до нынѣ. Памятникомъ служенія его въ Римѣ остались изданныя имъ „Краткія замѣтки о римской церкви". Спб. 1853.

Порфирій Поповъ, архимандритъ, магистръ XVII курса (1850). Баккалавръ, инспекторъ московской духовной Академіи, въ 1861 г. ректоръ виѳанской Семинаріи, и въ концѣ того же года настоятель московскаго Симонова монастыря. Въ августѣ 1864 года ему назначено мѣсто настоятеля православной церкви при русскомъ посольствѣ въ Римѣ, гдѣ онъ скончался 13 января 1866 года (Некрологъ его въ Душ. Чтен. 1866. Февраль). Изъ трудовъ его, напечатанныхъ, по оставленіи имъ учебной службы въ Академіи, извѣстны:

Предостереженія отъ суевѣрій и предразсудковъ, извлеченныя изъ писаній св. Отцевъ и учителей церкви (Душ. Чт. 1861. Янв).

Жизнь св. Порфирія, архіепископа газскаго (тамъ же, 1863, февр. и мартъ).

Поученіе о неблаговременныхъ увеселеніяхъ по поводу 1-го августа въ Симоновѣ монастырѣ (тамъ же. Августъ).

О стихотвореніяхъ Григорія Богослова (Труд. кіев. дух. Акад. 1863).

Жизнь св. Василія Великаго (Душ. Чт. 1864, январь—мартъ).

Отвѣтъ на недоумѣніе о непогрѣшимости вселенскихъ соборовъ (тамъ же, май).

Жизнь св. Григорія Богослова (тамъ же, сентябрь — ноябрь.

Извлеченія изъ писемъ изъ Рима (Прав. Обозр. 1864. Декабрь.—Чтенія въ моск. общ. любит. д. просв. 1867).

О подражаніи святымъ (Душ. Чт. 1865, апрѣль).

Юхновскій Николай Петр., кандидатъ XX курса (1856). Священникъ русской церкви въ Дрезденѣ. Скончался въ Варшавѣ. Сочиненіе его: „Дѣйствительно ли измѣнилъ Шеинъ подъ Смоленскомъ?" напечатано въ Москвитянинѣ 1856 года.

Лебедевъ Александръ Алексѣевичъ, кандидатъ XXI курса (1858 г.). По окончаніи курса поступилъ во діакона Екатерининской церкви, въ Екатерингофѣ, въ Петербургѣ. Въ 1864 г. рукоположенъ во священника и назначенъ законоучителемъ штурманскаго училища въ Кронштадтѣ, въ которомъ сверхъ того преподавалъ русскую словесность. Въ 1870 г. переведенъ въ Петербургъ на должность законоучителя первой гимназіи. Въ 1874 г. избранъ отъ Славянскаго Комитета настоятелемъ русской православной церкви въ Прагѣ и получилъ санъ протоіерея. Изъ сочиненій его отдѣльно изданы слѣдующія:

Пріемы, знанія и безпристрастіе въ критическомъ дѣлѣ редактора Домашней Бесѣды В. И. Аскоченскаго. Спб. 1863.

Святитель Тихонъ задонскій. Спб. 1865.

Изложеніе православной Христовой вѣры въ бесѣдахъ, по руководству писаній святителя Тихона и приспособительно къ общенародному разумѣнію. Спб. 1866.

Очеркъ исторіи христіанской церкви примѣнительно къ новой гимназической программѣ. Спб. 1873. (Одобренъ, какъ учебникъ, для употребленія въ гимназіяхъ).

Въ *Страннике* напечатаны слѣдующія его статьи:

Разговоръ священника съ докторомъ о чудесахъ (1860, октябрь).

Неразумная веселость (1863, апрѣль).

Собесѣдованіе вѣрующаго съ невѣрующими (1864, іюль).

Наказанное самохвальство (1864, ноябрь).

О евангельскихъ мытаряхъ (1865, февраль).

О чудесномъ нетлѣніи св. мощей въ отличіе отъ случаевъ естественнаго нетлѣнія въ природѣ (1866, іюнь).

Воспоминаніе объ архимандритѣ Порфиріи (1867, іюнь).

Кромѣ этого А. А. Лебедевъ, какъ завѣдывавшій въ редакціи журнала: „Духъ Христіанина" отдѣломъ библіографіи и критики, напечаталъ въ этомъ отдѣлѣ нѣсколько рецензій на вновь выходившія книги; такого же рода рецензіи помѣщалъ онъ и въ Страннике.

Ремловскій Парѳеній Лукичъ, магистръ XXII курса (1860). По окончаніи курса назначенъ въ ярославскую Семинарію наставникомъ по классу чтенія св. Писанія. Въ февралѣ 1861 года опредѣленъ діакономъ придворной церкви въ Штудгардтѣ. Съ 1863 г. по 1868 состоялъ преподавателемъ русскаго языка, русской исторіи и географіи при в. Княжнѣ Вѣрѣ Константиновнѣ. Въ 1869г. перешелъ въ кіевскую духовную Академію на должность доцента по каѳедрѣ церковной исторіи. Скончался въ 1870 году. Изъ сочиненій его напечатаны въ Православномъ Обозрѣніи:

Римскій вопросъ (1860, февраль).

О сельскихъ школахъ (тамъ же).

Христіанскія катакомбы въ Римѣ (іюнь).

Изъ исторіи новозавѣтнаго канона (1862, іюль).

Виртембергское духовенство (августъ).

Кромѣ того въ Православномъ Обозрѣніи помѣщено нѣсколько мелкихъ его статей по предмету религіознаго со-

стоянія общества на западѣ и съ извѣстіями о вновь выходившихъ книгахъ за границею. Въ Духѣ Христіанина (1861. октябрь) ему принадлежитъ критика на исторію христіанской церкви Чельцова.

Смирновъ Всеволодъ Александровичъ. Кандидатъ XXII курса (1860.) По окончаніи курса назначенъ въ тверскую Семинарію преподавателемъ всеобщей гражданской исторіи. Въ 1862 г. выдержалъ устное испытаніе на степень магистра и въ сентябрѣ сего года опредѣленъ на должность діакона при вѣнской русской посольской церкви. Скончался въ Вѣнѣ въ апрѣлѣ 1866 года.

Кустодіевъ Константинъ Лукичъ. Кандидатъ XXIII курса (1862.) По окончаніи курса опредѣленъ, по заявленному имъ желанію, псаломщикомъ при русской посольской церкви въ Мадридѣ. Въ 1865 г. рукоположенъ во священника къ той же церкви, въ 1870 получилъ санъ протоіерея и въ томъ же году перемѣщенъ на должность настоятеля православной церкви надъ гробомъ в. К. Александры Павловны въ Иромѣ, что близъ Пешта въ Венгріи. Скончался въ Миланѣ 6 августа 1875 г. и погребенъ при Иромской церкви. Кустодіевъ хорошо зналъ европейскіе языки, былъ весьма дѣятеленъ, много читалъ, много писалъ: онъ перевелъ на испанскій языкъ и напечаталъ литургіи Іоанна Златоустаго и Василія Великаго, и книгу Владиміра Гетте: „Сравнительное изложеніе ученія всѣхъ главныхъ христіанскихъ церквей“. Изъ сочиненій его напечатаны слѣдующія (въ Православномъ Обозрѣніи):

Письма изъ Испаніи (1863. февр., апр., окт., ноябрь. 1864, янв., февр., май. 1865. іюль. декабрь. 1867. іюнь).

Взглядъ современныхъ матеріалистовъ на душу и ея свободу (1863, апр., май).

Государство и церковь въ Испаніи (1863. іюнь, окт.).

Мусульмане въ Испаніи (1863. авг., окт.).

Духовныя Семинаріи въ Испаніи (1864. мартъ, апрѣль).

Свѣдѣнія о русскихъ заграничныхъ церквахъ (1864, ноябрь).

Отъ Мадрида до Лиссабона (1865. ноябрь).

Исламизмъ французскихъ писателей (1866, май).

Княжна Зинаида Волконская (1866, іюль).

Жизнь сельскаго духовенства въ Англіи (1867, августъ).

Письма о современномъ состояніи религіозно-церковной жизни за границею (1867, окт., ноябр. 1868, январь. іюль, сентябрь, декабрь).

Государство и церковь въ Сѣверо-американскихъ соединенныхъ Штатахъ (1869. январь, февраль).

Отъ Мадрида до Валенсіи (1869. май—іюль).

Заграничныя замѣтки (1869. іюнь, авг., окт., дек.).

Письма о римскомъ соборѣ (1869, ноябрь. 1870. мартъ. май, іюль, авг.).

Обозрѣніе нѣкоторыхъ англійскихъ книгъ (1870. янв.. іюнь).

Обозрѣніе французской богословской литературы (1870. мартъ, апр. 1871, янв., апр.).

Музарабское богослуженіе въ Толедо (1870. авг., сент.).

Конгрессъ католиковъ Венгріи и Угорскіе русскіе (1871. мартъ, апр., май. окт., дек. 1872, мартъ, апрѣль).

Церковныя реформы въ православной сербской церкви въ Австріи (1871; іюнь).

Слово сказанное въ Карлсбадѣ 30 мая 1872 г. (1872. іюнь).

Мое присутствіе на старо-католическомъ конгрессѣ въ Кельнѣ (1872, окт., ноябрь).

Церковь угорскихъ русскихъ и сербовъ въ ихъ взаимноотношеніи (1873, май, іюнь).

Венгрія (1874, августъ).

Кромѣ того въ Христіанскомъ Чтеніи напечатаны: Духовныя Семинаріи въ Испаніи (1864, т. I и II).

О церковномъ состояніи Англіи (1864, т. II и III).

Письма о современномъ состояніи религіозно-церковной жизни за границей (1869, т. I и II. 1870, т. I).

Кромѣ того Кустодіевъ знакомилъ русскую читающую публику со многими вновь выходившими заграницею книгами по богословской и церковно-исторической наукѣ, которыхъ рецензіи и разборы помѣщалъ онъ въ Православномъ Обозрѣніи. Изъ отдѣльно изданныхъ имъ сочиненій извѣстны: Христіанство въ Испаніи подъ владычествомъ мусульманъ. Историческій очеркъ М. 1867.—Петръ Великій въ Карлсбадѣ въ 1711 и 1712 гг. Буда-囿ештъ 1873. — Послѣдніе дни Іерусалима. Буда-Пештъ. 1874. — Опытъ исторіи библейской женщины (ч. 1 и 2). Исторія Ветхозавѣтной женщины. Спб. 1870.

Кудрявцевъ Александръ Николаевичъ, магистръ XXV курса (1866.) Въ сентябрѣ 1866 г. заступилъ мѣсто умершаго діакона Смирнова, при русской посольской церкви въ Вѣнѣ. Въ ноябрѣ 1873 года назначенъ профессоромъ богословія въ новороссійскомъ Университетѣ и рукоположенъ во священника.

Скворцевъ Петръ Өедоровичъ, кандидатъ XXVI курса (1868). По окончаніи курса опредѣленъ помощникомъ инспектора смоленской Семинаріи, но въ томъ же году перешелъ на должность псаломщика придворной церкви въ Штудгардтѣ. Въ 1878 г. опредѣленъ инспекторомъ народныхъ училищъ въ Костромѣ.

СПИСОКЪ

Студентовъ московской духовной Академіи.

Перваго курса (1814—1818 г.)

Магистры:

1 Петръ Делицынъ — изъ московской славяно-греко-латинской Академіи.
Платонъ Доброхотовъ—изъ той же Академіи.
Θеодоръ Голубинскій—изъ костромской Семинаріи.
Павелъ, въ монаш. *Платонъ*. Березинъ — изъ владимірской.
5 Николай Терновскій—изъ московской Академіи.
Василій, въ монаш. *Владиміръ*. Алявдинъ—изъ владимірской Семинаріи.
Михаилъ, въ монаш. *Моисей*. Сахаровъ — тульской.
Никифоръ Потаповъ—костромской.
Матθей, въ монаш. *Михаилъ*. Добровъ — изъ московской Академіи.
10 Θеодоръ Голубевъ—вологодской Семинаріи.
Илья Поройковъ — ярославской.
Аθанасій, въ монаш. *Анастасій*. Воскресенскій—изъ троицкой Семинаріи.
Василій Романовскій—виθанской.
Евграфъ Ильинскій—ярославской.

15 Михаилъ Кротковъ—рязанской.
Алексѣй Платоновъ—московской Академіи.
Василій Капустинъ — изъ учителей ярославской Семинаріи.
Никита Троицкій—изъ калужской.
Андрей Остроумовъ—вологодской.
20 Василій Яновскій—костромской.
Павелъ Знаменскій—ярославской.
Петръ Богословскій — виѳанской.
Азарія Шиллегодскій—вологодской.
Дмитрій Соколовъ — тульской.
25 Маркъ Студицкій—костромской.
Василій Виноградовъ—рязанской.
Михаилъ Автономовъ—тульской.
Василій, въ монаш. *Іеронимъ*, Нестеровскій—троицкой.

Съ непосредственнымъ правомъ на степень магистра, если прослужатъ годъ въ училищной службѣ съ одобреніемъ мѣстнаго начальства.

Кандидаты:

Михаилъ Тихоміровъ—изъ московской Академіи.
30 Алексѣй, въ монаш. *Іоаннъ*, Вишняковскій — изъ той же Академіи.
Тимоѳей Постниковъ—изъ той же Академіи.
Иванъ Райскій—изъ тульской Семинаріи.
Никита Платоновъ—московской Академіи.
Иванъ Платоновъ—троицкой Семинаріи.
35 Василій Мерцаловъ—тульской.
Петръ Любвинъ—виѳанской.
Павелъ Соколовъ—ярославской.
Николай Островскій—костромской.
Яковъ Ласточкинъ—рязанской.
40 Ѳерапонтъ Суровцевъ—вологодской.
Павелъ, въ монаш. *Сергій*, Извѣковъ—калужской.

Дмитрій Ареопагитскій—московской Академіи.
Иванъ Вишняковъ—той же Академіи.
Григорій Сахаровъ—тульской Семинаріи.
45 Александръ, въ монаш. *Амфилохій,* Тумскій — владимірской.
Николай Александровскій—московской Академіи.
Алексѣй Колоколовъ — той же Академіи.
Иванъ Бѣляевъ — той же Академіи.
Михаилъ Бенедиктовъ — костромской Семинаріи.
50 Михаилъ Богословскій — троицкой.
Иванъ Соколовъ — тульской.
Григорій Долгомостьевъ — рязанской.
Василій Соколовъ — виѳанской.
Василій Лебедевъ — московской Академіи.
55 Григорій Покровскій — той же Академіи.
Ѳеодоръ, въ монаш. *Филаретъ,* Райскій — тульской Семинаріи.
Семенъ Крыловъ — троицкой Семинаріи.
Аѳанасій Кирилловъ — вологодской.
Иванъ Солнцевъ — виѳанской.

Дѣйствительные студенты:

60 Прокопій Городецкій — вологодской Семинаріи.
Петръ Даевъ — московской Академіи.
Иванъ Грессеровъ — рязанской Семинаріи.
Алексѣй Рахманинъ — той же Семинаріи.
Михаилъ Покровскій — изъ московской Академіи.
65 Григорій Поповъ — той же Академіи (остался еще на курсъ).
Василій Муравьевъ — рязанской Семинаріи.

Втораго курса (1816—1820).

Магистры:

1 Петръ, въ монаш. *Серафимъ*, Азбукинъ — изъ тульской Семинаріи.
Василій, въ монаш. *Гавріилъ*, Воскресенскій — виѳанской.
Андрей Овсовъ — костромской.
Петръ, въ монаш. *Платонъ*, Казанскій—ярославской.
5 Михаилъ Мерцаловъ — тульской.
Петръ, въ монаш. *Евлампій*, Пятницкій—ярославской.
Михаилъ Пѣвницкій — владимірской.
Ѳеодоръ Терновскій-Платоновъ — виѳанской.
Николай, въ монаш. *Евгеній*, Соловьевъ—костромской.
10 Иванъ Зиминъ — рязанской.
Петръ Алексинскій — владимірской.
Алексѣй Діевъ — костромской.
Іаковъ Семеновъ — владимірской.
Иванъ, въ монаш. *Иліодоръ*, Чистяковъ — калужской.
15 Филиппъ Измайловъ — московской.
Сергій Владимірскій — той же.
Димитрій Архангельскій — калужской.
Трофимъ Платоновъ — виѳанской.
Иванъ Мерцаловъ — тульской. } *Съ непосредственнымъ правомъ на степень магистра, если прослужитъ годъ въ училищной службѣ съ одобреніемъ начальства.*

Кандидаты:

20 Григорій Поповъ—изъ московской славяно-греко-латинской Академіи.
Николай, въ монаш. *Неофитъ*, Соснинъ — изъ ярославской Семинаріи.

Александръ Оглоблепскій — московской.
Петръ Поспѣловъ — рязанской.
Василій Цвѣтковъ — владимірской.
25 Никаноръ Ивановъ — тульской.
Владиміръ Крыловъ — ярославской.
Андрей Хламовъ — рязанской.
Алексѣй Гумилевскій — виѳанской.
Флегонтъ Талантовъ — владимірской.
30 Адріанъ Соболевъ — костромской.
Василій Моногаровскій — тульской.
Николай Кастальскій — московской.
Петръ Доброхотовъ — той же.
Алексѣй Страховъ 2-й — калужской.
35 Алексѣй Страховъ 1-й — той же.
Василій Поповъ — вологодской.
Іосифъ, въ монаш. *Иннокентій,* Перпаткинъ — костромской.
Евфимій Ремизовъ — той же.
Евгеній Потемкинъ — вологодской.
40 Семенъ Розовъ — виѳанской.
Василій Благовѣщенскій — той же.
Николай Спасскій — вологодской.
Алексѣй Бѣловодскій — рязанской.
Николай Яковлевъ — московской.
45 Андрей, въ монаш. *Авраамій,* Городецкій — ярославской.
Сергій Никольскій — виѳанской.
Василій Глаголевъ — тульской.

Дѣйствительные студенты:

Иванъ, въ монаш. *Флавіанъ,* Лавровъ — тульской.
Стефанъ Хотьковскій — виѳанской.

Третьяго курса (1818—1822).

Магистры:

1 Моисей Молчановъ — изъ московской Семинаріи.
Павелъ Ключаревъ-Платоновъ — виѳанской.
Петръ Терновскій — московской.
Иванъ Петровъ — нижегородской.
5 Яковъ Миролюбовъ-Платоновъ — виѳанской.
Сергій Терновскій — московской.
Иванъ Боголѣповъ — астраханской.
Михаилъ, въ монаш. *Мельхиседекъ,* Хламовъ — рязанской.
Мартинъ Ловцевъ — той же.
10 Иванъ Орловъ — вятской.
Иванъ Благообразовъ — нижегородской.
Иванъ Остроумовъ — владимірской.
Каллиникъ Предтеченскій — тамбовской.
Василій Воронцевъ — пензенской.
15 Терентій Зайцевскій — тульской.
Никифоръ Зерчениновъ — московской.
Алексѣй Нарбековъ — владимірской.
Николай, въ монаш. *Инфонтъ,* Поповъ—тобольской.
Михаилъ Терновскій — московской.
20 Стефанъ Бенедиктовъ — тобольской.
Александръ Орловъ — ярославской.
Алексѣй Флоренсовъ — казанской.
Иванъ Сосѳеновъ — той же.
Евѳимій Лебедевъ — нижегородской.
25 Тимоѳей, въ монаш. *Ѳеодосій,* Мосуновъ — вятской.
Николай Поповъ — виѳанской.
Иванъ Савиновъ — вологодской.
Василій Иордовъ — той же.

Кандидаты:

Иванъ Тумскій — владимірской.
30 Филиппъ Тихвинскій — ярославской.
Прокопій Громовъ — иркутской.
Павелъ Прозоровскій — вологодской.
Макарій Лебедевъ — костромской.
Георгій Стрѣльцевъ — московской.
35 Кириллъ Орлинскій — тульской.
Геннадій Островскій — костромской.
Іосифъ Камкинъ — ярославской.
Алексѣй, въ монаш. *Аполлинарій*, Вигилянскій — владимірской.
Семенъ Тихоновъ — тобольской.
40 Тимоѳей Хитровъ — тульской.
Иванъ Якиманскій — владимірской.
Андрей Милославовъ — тобольской.
Стефанъ Корсунскій — казанской.
Самуилъ Никольскій — тульской.
45 Григорій Никольскій — виѳанской.
Андрей Тихомировъ — астраханской.
Василій Рождественскій — тамбовской.
Иванъ Пачелмовскій — пензенской.
Иванъ Неофитовъ — казанской.
50 Василій Смирновъ — тамбовской.
Алексѣй Головцевъ — казанской.
Тимоѳей Неофитовъ — пензенской.
Константинъ Шастинъ — иркутской.
Александръ Назимовъ — ярославской.
55 Стефанъ Красовскій — костромской.
Михаилъ Сперанскій — владимірской.
Николай Шаховъ — костромской.

Четвертаго курса (1820—1824).

Магистры:

1 Александръ Платоновъ — изъ виѳанской Семинаріи.
Василій Краснопѣвцевъ — тульской.
Іеродіаконъ *Макарій* Зиминъ — рязанской.
Дмитрій Новскій — ярославской.
5 Дмитрій Горскій — владимірской.
Ипполитъ, въ монаш. *Іона*, Капустинъ — пермской.
Иванъ Цвѣтковъ — московской.
Николай Надеждинъ — рязанской.
Владиміръ Целебровскій — владимірской.
10 Иванъ Архангельскій — той же.
Ѳедоръ Поповъ — тобольской.
Іеродіаконъ *Аѳанасій* Дроздовъ — тульской.
Іеродіаконъ *Сергій* Орловъ — костромской.
Сергій Діаконовъ — пермской.
15 Лазарь Зайцевъ — калужской.
Иванъ Лебединскій — нижегородской.
Парѳеній Муравьевъ — костромской.
Алексѣй, въ монаш. *Анастасій*, Лавровъ — ярославской.
Иванъ Меліоранскій — тульской.
20 Ермій Розовъ — казанской.

Кандидаты:

Александръ Ненарокомовъ—тульской.
Никифоръ Петелинъ—иркутской.
Александръ Виноградовъ—виѳанской.
Матѳей Потемкинъ—калужской.
25 Петръ Платоновъ—московской.
Иванъ Головинъ—рязанской.

Іаковъ Осокинъ—вологодской.
Семенъ Смирновъ—костромской.
Іеродіаконъ *Григорій* Троепольскій—владимірской.
30 Петръ Казанскій—казанской.
Дмитрій Моревъ—ярославской.
Павелъ Докучаевъ—московской.
Даніилъ Райскій—тамбовской.
Онуфрій Бажановъ—калужской.
35 Іаковъ Флоренсовъ—казанской.
Филиппъ Кастальскій—тамбовской.
Михаилъ Щегловъ—тульской.
Стефанъ Писаревъ—нижегородской.
Василій Василевичъ—вятской.
40 Өеодоръ Максимовъ—оренбургской.
Василій Воскресенскій—вятской.
Николай Лещинскій—пензенской.
Өедоръ Ключаревъ—тульской.
Иванъ Евстратовъ—астраханской.
45 Андрей Смирновъ—пензенской.
Алексѣй Смирновъ—московской.

Дѣйствительные студенты:

Михаилъ Ильинъ—оренбургской.
Василій Поповъ—калужской.
Иванъ Поликсеніевъ—казанской.
50 Өедоръ Поспѣловъ—иркутской.

Пятаго курса (1822—1826).

Магистры:

1 Иванъ Терновскій-Платоновъ—изъ московской Семинаріи.
Александръ Сергіевскій—виѳанской.

Иванъ Богоявленскій—той же.
Александръ Александровскій—московской.
5 Иванъ Рождественскій—владимірской.
Павелъ Беневоленскій—той же.
Сергій Платоновъ—виѳанской.
Василій Сахаровъ—московской.
Викторъ Вишневскій—казанской.
10 Николай Ждановъ—вологодской.
Иванъ Лисицынъ—тульской.
Константинъ Сокольскій—пензенской.
Іеродіаконъ *Палладій* Виноградовъ—изъ учителей нижегородскаго дух. училища.
Николай Спасскій—вятской.
15 Иванъ Кедровъ—вятской.
Александръ Воскресенскій — московской
Іеродіаконъ *Сергій* Клировъ — рязанской.
Іеродіаконъ *Иннокентій* Некрасовъ — тульской.

Съ правомъ на полученіе степени магистра по выслугѣ двухъ лѣтъ съ одобреніемъ мѣстнаго начальства

Кандидаты:

Михаилъ Глаголевскій—изъ тульской Семинаріи.
20 Андрей Разумовскій—владимірской.
Петръ Казариновъ—изъ учителей тотемскаго духовнаго училища.
Иванъ Синайскій—вологодской.
Василій Заринъ—костромской.
Ѳедоръ Благонравовъ—владимірской.
25 Василій Сахаровъ—калужской.
Александръ Высоцкій—костромской.
Давидъ Селянинов—вологодской.

Иванъ Лапенскій—московской.
Михаилъ Золотовъ—калужской.
30 Егоръ Лужетскій—калужской.
Василій Амасійскій—костромской.
Павелъ Гонорскій—тульской.
Алексѣй Розовъ—ярославской.
Иванъ Аристовъ—той же.
35 Андрей Сахаровъ—тульской.
Иванъ Тихомировъ—рязанской.
Леонтій Тихонравовъ—владимірской.
Николай Величкинъ — изъ послушниковъ Сергіевой лавры.
Стефанъ Орестовъ—изъ рязанской Семинаріи.
40 Алексѣй Ушаковъ—виѳанской.
Егоръ Львовъ—изъ учителей нижегородскаго духовнаго училища.
Алексѣй Сокольскій—изъ владимірской Семинаріи.

Студентъ:

Михаилъ Лаговскій—изъ костромской Семинаріи.

Шестаго курса (1824—1828).

Магистры:

1 Іеромонахъ *Евграфъ* Казанцевъ-Платоновъ—изъ виѳанской Семинаріи.
Михаилъ Богдановъ—калужской.
Василій Примѣровъ—пензенской.
Иванъ Поморцевъ—тульской.
5 Павелъ Птицынъ—костромской.
Іеродіаконъ *Іоаннъ* Чистяковъ—калужской.
Константинъ Успенскій—виѳанской.

Петръ Покровскій—московской.
Іеромонахъ *Амвросій* Николаевскій—вологодской.
10 Козьма Левитскій—пензенской.
Іеромонахъ *Варлаамъ* Успенскій—рязанской.
Іеромонахъ *Агапитъ* Введенскій—владимірской.
Василій Рождественскій—московской.
Іеромонахъ *Іосифъ* Богословскій—рязанской.
15 Александръ Новосельскій—тамбовской.
Василій Покровскій—казанской.
Іеромонахъ *Адріанъ* Тяжеловъ—московской.

> *Съ правомъ на полученіе степени магистра по выслугѣ двухъ лѣтъ въ училищной службѣ съ одобреніемъ начальства, и по представленіи новыхъ разсужденій.*

Кандидаты:

Стефанъ Богородицкій—пермской.
Ѳедоръ Чистяковъ—калужской.
20 Алексѣй Соколовъ—ярославской.
Иванъ Богомоловъ—московской.
Андрей Воскресенскій—тамбовской.
Димитрій Субботинъ—калужской.
Іеромонахъ *Спиридонъ* Граціановъ—нижегородской.
25 Иванъ Березкинъ—виѳанской.
Александръ Троицкій—нижегородской.
Александръ Логачевскій—тульской.
Василій Романовскій—владимірской.
Петръ, въ монаш. *Порфирій*, Разумовскій—той же.
30 Іеромонахъ *Даніилъ* Звѣревъ—московской.
Андрей Некрасовъ—рязанской.
Николай Вознесенскій—иркутской.
Гавріилъ Свѣтловъ—той же.
Іаковъ Гаряевъ—пермской.

35 Василій Аделфинскій—костромской.
Василій Полянскій—вологодской.
Михаилъ Богородицкій—рязанской.

Съ правомъ на полученіе степени кандидата, если черезъ два года училищной службы будетъ одобренъ начальствомъ.

Седьмаго курса (1826—1830).

Магистры:

1 Александръ Нечаевъ—изъ московской Семинаріи.
Іеромонахъ *Филаретъ* Гумилевскій—тамбовской.
Александръ Невоструевъ—вятской.
Иванъ Смирновъ—тульской.
5 Іеромонахъ *Никодимъ* Казанцевъ—виѳанской.
Яковъ Миловскій—владимірской.
Петръ Ситковскій—рязанской.
Василій Азбукинъ—калужской.
Иванъ Соколовъ—тульской.
10 Михаилъ Россовъ—вологодской.
Сергій Докучаевъ—московской.
Иванъ Троицкій—ярославской.
Александръ Кирьяковъ—калужской.
Иванъ Покровскій—рязанской.
15 Иванъ Предтеченскій—калужской.
Іеромонахъ *Никонъ* Щегловъ—тульской.
Василій Чебышевъ—калужской.

Съ правомъ на полученіе степени магистра безъ устнаго испытанія, если прослужатъ два года съ одобреніемъ мѣстнаго училищнаго и епархіальнаго начальства и если представятъ въ конференцію новыя разсужденія для полученія оной степени.

Кандидаты:

Александръ Воронцевъ—московской.
Павелъ Розовъ—ярославской.
20 Яковъ Владыкинъ—владимірской.
Кириллъ Ангелевъ—тамбовской.
Иванъ Алякритскій—костромской.
Иванъ Кораблиновъ—вологодской.
Гордій Саблуковъ—оренбургской.
25 Егоръ Борисоглѣбскій—владимірской.
Николай Напинскій—казанской.
Іеромонахъ *Поликарпъ* Мильтоновъ—пензенской.
Иванъ Обновленскій—рязанской.
Яковъ Алешинскій—той же.
30 Іеромонахъ *Іоасафъ* Шовскій — изъ священниковъ, тамбовской епархіи.
Петръ Кандаритскій—оренбургской.
Өедоръ Дроздовъ—костромской.
Сила Астринъ—нижегородской.
Яковъ Розановъ—пензенской.
35 Александръ Любимовъ—казанской.
Михаилъ Преображенскій—владимірской.
Философъ Виноградовъ—нижегородской.
Михаилъ Смирновъ—владимірской.
Илья Гуляевъ—пермской.
40 Алексѣй Думаревскій—костромской.

Осьмаго курса (1828—1832).

Магистры:

1 Тимофей, въ монаш. *Филоөей*, Успенскій—изъ ярославской Семинаріи.
Стефанъ Протопоповъ—московской.

Александръ Горскій—костромской.
Андрей Смѣловскій—нижегородской.
5 Василій Григорьевъ—казанской.
Иванъ Маргаритовъ—ярославской.
Іеромонахъ *Евсевій* Орлинскій—тульской.
Өеодоръ Мещеринъ—рязанской.
Михаилъ Холмогоровъ—виөанской.
10 Алексѣй Михайловъ—той же.
Иванъ Севастьяновъ—тамбовской.
Иванъ, въ монаш. *Сергій*, Образцевъ—вологодской.
Павелъ Ляпидевскій—тульской.
Андрей Аөиновъ—владимірской.
15 Іеромонахъ *Антоній* Смолинъ—пензенской.
Иванъ Солярскій—владимірской.
Николай Гусевъ—костромской.
Василій Богородицкій—рязанской.
Василій Пономаревъ—московской.
20 Іосифъ Смирновъ—владимірской.
Гавріилъ Воскресенскій—тверской.
Викторъ Лаврскій—нижегородской.
Николай Смирновъ—калужской.
Александръ Восторговъ—ярославской.
25 Іеродіаконъ *Іоанникій* Борковъ—рязанской.
Матөей Богородицкій—ярославской.

} *Съ правомъ на полученіе степени магистра по выслугѣ двухъ лѣтъ.*

Кандидаты.

Василій Лебедевъ—московской.
Григорій Вознесенскій—владимірской.
Василій Соколовъ—калужской.
30 Аполлонъ Соколовъ—ярославской.
Петръ Виөлеемскій—владимірской.
Александръ Вячеславовъ—вологодской.

Иванъ Баталинъ—московской.
Өедоръ Василевичъ—вятской.
35 Алексѣй Смирновъ—калужской.
Павелъ Покровскій—тульской.
Алексѣй Миляевъ—московской.
Павелъ Цвѣтковъ—той же.
Матвѣй Поспѣловъ—той же.
40 Сергѣй Неофитовъ—калужской.
Аөанасій Яковлевскій—тульской.
Николай Пальминъ—ярославской.
Иванъ Успенскій—той же.
Николай Чертковъ—московской.
45 Павелъ Онисимовъ—вятской.
Димитрій, въ монаш. *Діонисій*, Аннинскій—рязанской.
Михаилъ Городецкій—виөанской.
Өедоръ Каракозовъ—пензенской.
Иванъ Солертинскій—рязанской.
50 Димитрій Львовъ—пензенской.
Петръ Адріановъ—тобольской.
Павелъ Прудентовъ—владимірской.
Иванъ Соколовъ—оренбургской.
Павелъ Тихомировъ—калужской.
55 Василій Документовъ—владимірской.
Петръ Богоявленскій—калужской.
Иванъ Смирновъ—виөанской.
Василій Спасскій—московской.
Алексѣй Благовѣщенскій—тамбовской.

Девятаго курса (1830—1834).

Магистры:

1 Петръ Славолюбовъ—изъ нижегородской Семинаріи.
Павелъ, въ монаш. *Платонъ*, Өивейскій,—виөанской.

Василій Соколовъ—московской.
Иванъ Прокошевъ—вологодской.
5 Александръ Невскій—виѳанской.
Антонъ Боголѣповъ—московской.
Александръ Виноградовъ—нижегородской.
Александръ, въ монаш. *Антоній*, Радонежскій—той же.
Родіонъ Путятинъ—рязанской.
10 Александръ Смирновъ—костромской.
Гавріилъ Успенскій—тульской.
Михаилъ Протасовъ—оренбургской.
Павелъ Остроумовъ—Владимірской.
Кандидатъ Иванъ Баталинъ—московской.
15 Іеромонахъ *Алексій* Соловьевъ—владимірской.
Григорій Ждановъ—калужской.
Иванъ Кедровъ—той же.
Павелъ Соколовъ—московской.

Кандидаты:

Гавріилъ. въ монаш. *Германъ.* Погостовскій—владимірской.
20 Петръ Орловъ—ярославской.
Павелъ Заровскій—той же.
Яковъ Протопоповъ—вологодской.
Иванъ Смирновъ—калужской.
Николай Альбицкій—владимірской.
25 Іаковъ. въ монаш. *Іоаннъ.* Преображенскій—рязанской.
Сергѣй Дмитріевъ—казанской.
Петръ Лугаревъ—пензенской.
Дмитрій Некрасовъ—рязанской.
Владиміръ Миролюбовъ—московской.
30 Илья Зеленцовъ—казанской.
Василій Малининъ—виѳанской.

Василій Суворовъ—вятской.
Григорій Варлаковъ—тобольской.
Стефанъ Розинъ—ярославской.
35 Алексѣй Моревъ—той же.
Павелъ Соколовъ—костромской.
Михаилъ Ремезовъ—пензенской.
Иванъ Иловайскій—той же.
Савва Оболенскій—тульской.
40 Тимоѳей Красноцвѣтовъ—калужской.
Николай, въ монаш. *Евстаѳій*, Романовскій — виѳанской.
Гавріилъ, въ монаш. *Гурій*, Старицынъ—пермской.
Николай Цвѣтаевъ—ярославской.
Даніилъ Гедеоновъ—тульской.
45 Павелъ Бѣляевъ—вятской.
Василій Георгіевскій—владимірской.
Петръ Островскій—тамбовской.
Василій Орфеевъ—той же.
Павелъ Цвѣтковъ—владимірской.
50 Николай Богословскій—московской.
Николай Орловъ—виѳанской.
Филиппъ Орловскій—казанской.

Десятаго курса (1832—1836).

Магистры:

1 Николай Рудневъ—изъ московской Семинаріи.
Аѳанасій Ефимовскій—московской.
Іеромонахъ *Агаѳангелъ* Соловьевъ—владимірской.
Александръ Терновскій—виѳанской.
5 Дмитрій Гусевъ—рязанской.

Андрей Іорданскій—нижегородской.
Василій Арзамазовъ—тобольской.
Николай Надеждинъ—рязанской.
Иванъ Головинъ—тульской.
10 Андрей Аристовъ—ярославской.
Василій Аманскій—рязанской.
Евгеній Щепетевъ—тульской.
Егоръ Добромысловъ—виѳанской.
Іеромонахъ *Василій* Кашеляевскій—тамбовской.
15 Василій Остроумовъ—тамбовской.
Іеромонахъ *Порфирій* Соколовскій—нижегородской.
Ипполитъ Подбѣльскій—оренбургской.
Семенъ Орловъ—рязанской.
Іеромонахъ *Александръ* Сервицкій—владимірской.
20 Михаилъ, въ монаш. *Митрофанъ*, Стеженскій—казанской.

Кандидаты:

Михаилъ Маіевскій—костромской.
Иванъ Воскресенскій—ярославской.
Василій Зубковъ—пермской.
Ефремъ Сатурновъ—пензенской.
25 Іеромонахъ *Николай* Богословскій—орловской.
Иванъ Лавровъ—ярославской.
Михаилъ Соловьевъ—владимірской.
Николай Смирновъ—ярославской.
Димитрій Венцевскій—саратовской.
30 Андрей Капацинскій—владимірской.
Василій Каменскій — тамбовской.
Димитрій Селецкій—ярославской.
Иванъ Куняевъ — виѳанской.
Александръ Доцилевскій — владимірской.
35 Христофоръ Бальбуциновскій — казанской.

Алексѣй Страховъ — калужской.
Никаноръ Романовъ — вятской.
Павелъ Бехтеревъ — той же.
Аѳанасій Падаринъ — той же.
40 Евгеній Вознесенскій — вологодской.
Димитрій Оссіановъ — тамбовской.
Петръ Бѣляевъ — московской.

Студентъ:

Петръ Румянцевъ — московской.

Одиннадцатаго курса (1834—1838).

Магистры:

1 Макарій, въ монаш. *Евгеній*, Сахаровъ-Платоновъ — изъ костромской Семинаріи.
Матѳей Салминъ — пермской.
Иванъ Знаменскій — костромской.
Ѳеодоръ Флоринскій — владимірской.
5 Іеромонахъ *Алексій* Ржаницынъ — вологодской.
Иванъ Бѣляевъ — виѳанской.
Иванъ Поспѣловъ — московской.
Гавріилъ, въ монаш. *Наѳанаилъ*, Нектаровъ — тамбовской.
Александръ Никольскій — саратовской.
10 Евѳимій Алексинскій — владимірской.
Герасимъ Никитниковъ — тульской.
Алексѣй Мухинъ — ярославской.
Иванъ Аристовъ — той же.
Иванъ Городецкій — нижегородской.
15 Иванъ, въ монаш. *Сергій*, Назаретскій—костромской.

Іеродіаконъ *Симеонъ* Авдуловскій — казанской.
Павелъ Смирновъ — калужской.
Василій Свѣтовидовъ — московской.
Александръ Рождественскій — калужской.

Кандидаты:

20 Неофитъ Фіалковскій — нижегородской.
Іеродіаконъ *Димитрій* Троицкій — тамбовской.
Иванъ Введенскій — владимірской.
Петръ Лосевъ — виѳанской.
Семенъ Алкидовъ — ярославской.
25 Сергій Яхонтовъ — московской.
Михаилъ Лебедевъ — той же.
Иванъ Остроумовъ — рязанской.
Іеродіаконъ *Поликарпъ* Гонорскій — тамбовской.
Іеродіаконъ *Филиппъ* Корсунскій — тульской.
30 Іеродіаконъ *Венедиктъ* Новосельскій — рязанской.
Михаилъ Орловъ — пензенской.
Матѳей Соколовъ — владимірской.
Василій Невоструевъ — виѳанской.
Платонъ Кубеницкій — вологодской.
35 Василій Виноградовъ — владимірской.
Димитрій Покровскій — тульской.
Яковъ Тутолминъ — тобольской.
Егоръ Шавровъ — виѳанской.
Иванъ Тихонравовъ — нижегородской.
40 Петръ Билярскій — казанской.
Иванъ Благонадежинъ — казанской.
Александръ Романовъ — вятской.
Александръ Петровъ — нижегородской.
Алексѣй Сахаровъ — тульской.
45 Максимъ Славолюбовъ — нижегородской.

Петръ Словцевъ — пермской.
Василій Круглополевъ — оренбурской.

Дѣйствительные студенты:

Іеродіаконъ *Геронтій* Никольскій — тульской.
Михаилъ Лавровъ — рязанской.

Двѣнадцатаго курса (1836—1840).

Магистры:

1 Иванъ Смирновъ-Платоновъ — изъ виѳанской Семинаріи.
Платонъ Капустинъ — тобольской.
Иванъ Халколивановъ — саратовской.
Алексѣй Зерченииновъ — московской.
5 Алексѣй Постниковъ — тверской.
Семенъ Поспѣловъ — виѳанской.
Андрей Бѣляевъ — владимірской.
Иванъ Сладкопѣвцевъ — тамбовской.
Александръ Миловановъ — костромской.
10 Капитонъ Невоструевъ — виѳанской.
Іеромонахъ *Макарій* Малиновскій — костромской.
Іеромонахъ *Авраамій* Казанскій — пензенской.
Кандидатъ Михаилъ Лебедевъ — московской.
Василій Щапковъ — пермской.
15 Андрей Адамовичъ — с.-петербургской.
Павелъ, въ монаш. *Палладій*, Пьянковъ — пермской.
Сергій Писаревъ — московской.
Іеромонахъ *Ювеналій* Знаменскій — калужской.
Василій Покровскій — той же.
20 Ипполитъ Свѣтовидовъ — нижегородской.
Василій Нечаевъ — виѳанской.

Николай Смирновъ — тульской.
Алексѣй Соколовъ — виѳанской.
Иванъ Извольскій — владимірской. } *Съ правомъ на полученіе степени магистра, если представитъ вновъ сочиненіе*

Кандидаты:

25 Петръ Успенскій — ярославской.
Николай Андрониковъ — костромской.
Иванъ Гангесовъ — астраханской.
Илья Сахаровъ — тульской.
Платонъ Любимцевъ — нижегородской.
30 Іеромонахъ *Евангелъ* Дилигенскій — костромской.
Михаилъ Нечаевъ — тамбовской.
Ѳеофилактъ Громовъ — калужской.
Семенъ Успенскій — тульской.
Порфирій Владимірскій — нижегородской.
35 Николай Сементовскій — ярославской.
Іеромонахъ *Іона* Оболенскій — вятской.
Іеромонахъ *Агапитъ* Лебедевъ — курской.
Иванъ Аменицкій — владимірской.
Иванъ Надеждинъ — с.-петербургской.
40 Иванъ Моисеевъ — тульской.
Вуколъ Ундольскій — владимірской.
Николай Рудневъ — астраханской.
Михаилъ Смирновъ — виѳанской.
Николай Суворовъ — вологодской.
45 Евгеній Чертковъ — калужской.
Александръ Гумилевскій — астраханской.
Николай Чудинскій — тверской.
Ѳеодоръ Сперанскій — владимірской.
Василій Субботинъ — оренбургской.
50 Димитрій Тихомировъ — тульской

Θеодоръ Скворцевъ — рязанской.
Аристархъ Соколовъ — вологодской.
Павелъ Шаламовъ — той же.
Гаврiилъ Моревъ — ярославской.
55 Александръ Метанiевъ — саратовской.
Иванъ Остроумовъ — тульской.
Андрей Сокольскiй — московской.
Θеодоръ Богословскiй — тульской.
Иванъ Знаменскiй — московской.

Тринадцатаго курса (1838—1842).

Магистры:

1 Иванъ Аничковъ-Платоновъ — изъ московской Семинарiи.
Владимiръ, въ монаш. *Іоаннъ*, Соколовъ — той же.
Димитрiй Левицкiй — той же.
Петръ Казанскiй — виθанской.
5 Василiй Полисадовъ — костромской.
Александръ Соколовъ — той же.
Тимоθей, въ монаш. *Иларiонъ*, Боголюбовъ — рязанской.
Іеромонахъ *Θеофилактъ* Губинъ — калужской.
Николай Минервинъ — виθанской.
10 Николай Тихомировъ — московской.
Петръ Палимпсестовъ — саратовской.
Наθанаилъ Соколовъ — той же.
Николай, въ монаш. *Макарiй*, Миролюбовъ — рязанской.
Егоръ Зубковъ — пермской.
15 Александръ Тюменевъ — тамбовской.
Григорiй Танаевскiй — вятской.
Григорiй Политковскiй — костромской.

Василій Троицкій — рязанской.
Иванъ Ансеровъ — московской.
20 Николай Приклонскій — владимірской.
Николай, въ монаш. *Димитрій*, Одинцовъ — костромской.
Θеодоръ Никольскій—ярославской.
Лейтенантъ Левъ, въ монаш. *Леонидъ*, Краснопѣвковъ.

Кандидаты:

Михаилъ Кадомскій—изъ тамбовской Семинаріи.
25 Никандръ Капачинскій—вятской.
Василій Шмотинъ—оренбургской.
Григорій Алякринскій—владимірской.
Григорій Тарасовъ—орловской.
Василій Хлопинъ—пермской.
30 Константинъ Казанскій—виθанской.
Михаилъ Миловскій—владимірской.
Василій Добромысловъ—виθанской.
Іеромонахъ *Іаковъ* Поспѣловъ—тульской.
Авраамій Смирновъ—ярославской.
35 Алексѣй Хорошавинъ—вятской.
Василій Никольскій—нижегородской.
Θеодоръ Тихоміровъ—оренбургской.
Александръ Невскій—виθанской.
Петръ Соколовъ—костромской.
40 Алексѣй Поповъ—вологодской.
Іеромонахъ *Иринархъ* Никольскій—калужской.
Василій Пестровскій—пензенской.
Іеромонахъ *Меθодій* Лапчинскій-Михайловъ—черниговской.
Гермогенъ Виноградовъ—московской.
45 Андрей Стратоновичъ—могилевской.
Петръ Сахаровъ—казанской.

Стефанъ, въ монаш. *Сергій*, Мармариссовъ—вологодской.
Димитрій Ушаковъ—ярославской.
Иванъ Любомудровъ—тульской.
50 Василій Костровъ—костромской.
Александръ Лебедевъ—вологодской.
Асинкритъ Шалабановъ—тобольской.
Павелъ Елпидинскій—пензенской.

Дѣйствительные студенты:

Захаръ Васильевъ—нижегородской.
55 Василій Головщиковъ—ярославской.

Съ правомъ на полученіе степени кандидата, если по выздоровленіи явятся къ устному испытанію и съ успѣхомъ выдержать оное.

Четырнадцатаго курса (1840—1844).

Магистры:

1. Ипполитъ Богословскій-Платоновъ—изъ московской Семинаріи.
Стефанъ Зерновъ—виѳанской.
Сергій Смирновъ—московской.
Алексѣй. въ монаш. *Амвросій*, Ключаревъ—виѳанской.
5 Іеромонахъ *Сергій* Ляпидевскій—тульской.
Семенъ, въ монаш. *Серафимъ*, Протопоповъ—московской.
Димитрій Кастальскій—виѳанской.
Григорій Елисеевъ—тобольской.
Ѳеодоръ Левитскій—пензенской.
10 Яковъ Бурлуцкій—той же.
Ѳеофилактъ Кротковъ—московской.
Димитрій Прилуцкій—костромской.

Владиміръ Назаревскій—тульской.
Василій Вечорко—литовской.
15 Іеромонахъ *Андрей* Поспѣловъ—тульской.
Михаилъ Ремезовъ—калужской.
Александръ Топорковъ—пермской.
Николай Александровичъ—подольской.
Василій Романовскій—московской.
20 Павелъ Некрасовъ—той же.
Руфъ Ржаницынъ—вологодской.
Павелъ, въ монаш. *Платонъ*, Троепольскій—московской.
Павелъ Троицкій—смоленской.
Козма Говоровъ—тамбовской.
25 Андрей Никольскій—нижегородской.
Василій Куняевъ—виѳанской.
Михаилъ Протопоповъ—той же.

Съ правомъ на полученіе степени магистра, если представятъ новыя сочиненія относящіяся къ духовной учености.

Кандидаты:

Платонъ Поповъ—московской.
Іеромонахъ *Петръ* Екатериновскій—саратовской.
30 Иванъ Свѣтовидовъ—московской.
Иванъ Славинъ—волынской.
Василій Розаліевъ—саратовской.
Иванъ Ловцовъ—рязанской.
Сергій Красовскій—владимірской.
35 Василій Катаевъ—вятской.
Василій Гурьевъ—владимірской.
Николай Сокольскій—подольской.
Александръ Корсунскій—ярославской.
Ѳома Варницкій—тамбовской.
40 Александръ Быстролетовъ—астраханской.
Александръ Невскій—виѳанской.

Флавій Скабовскій—владимірской.
Василій Русиновъ—той же.
Иванъ Ситкевичъ—литовской.
45 Іеромонахъ *Амфилохій* Казанскій—калужской.
Николай Неводчиковъ—екатеринославской.
Антонъ Нщолко—бѣлорусской.
Юліанъ, въ монаш. *Іоаннъ*, Нщолко—той же.
Димитрій Воскресенскій—калужской.
50 Трифонъ Шумовскій—волынской.
Евгеній Кедровъ—виѳанской.
Гавріилъ Солнцевъ—изъ учителей могилевскаго дух. училища.
Алексѣй Сперанскій—костромской.
Алексѣй Солнцевъ—смоленской.
55 Стефанъ Лебединскій—казанской.
Василій Левашевъ—оренбургской.
Клавдіанъ Добротворскій—той же.
Аполлонъ Люминарскій—тамбовской. } *Съ правомъ на полученіе степени кандидата, если явится къ устному испытанію и съ успѣхомъ выдержитъ оное.*

—

Пятнадцатаго курса (1842—1846).

Магистры:

1 Иванъ Побѣдинскій-Платоновъ—изъ виѳанской Семинаріи.
Василій Владиславлевъ—тверской.
Іеромонахъ *Ѳеодоръ* Бухаревъ—той же.
Алексѣй Кедрскій—московской.
5 Іеромонахъ *Фотій* Романовскій—той же.
Михаилъ Тихонравовъ—владимірской.
Егоръ Хитровъ—тамбовской.

Өеодоръ Козелецкій—могилевской.
Іеромонахъ *Амвросій* Успенскій—тульской.
10 Иванъ Остроумовъ—московской.
Павелъ Суворовъ—костромской.
Димитрій Правдинъ—владимірской.
Аөанасій Державинъ—калужской.
Іеромонахъ *Стефанъ* Матөеевъ—пермской.
15 Алексѣй Воронцевъ—калужской.
Андрей Доброхотовъ—костромской.
Өеодоръ Кушинъ—полоцкой.
Алексѣй Моревъ—пензенской.
Семенъ Озеровъ—виөанской.

Кандидаты:

20 Николай Дружининъ—тульской.
Андрей Золотницкій—нижегородской.
Аөанасій Поздпеевъ—орловской.
Алексѣй Боголѣповъ—московской.
Петръ Богословскій—виөанской.
25 Василій Румянцевъ—московской.
Левъ Ильинскій—тульской.
Іеромонахъ *Игнатій* Стефановъ—вятской.
Александръ Марковъ—калужской.
Иванъ Лентовскій—пензенской.
30 Павелъ Лебедевъ—ярославской.
Александръ Воскресенскій—нижегородской.
Аполлонъ Тихомировъ—московской.
Григорій Хальковскій—литовской.
Иванъ Павлушковъ—вологодской.
35 Димитрій Ловцевъ—рязанской.
Александръ Соколовъ—ярославской.
Павелъ Островъ—владимірской.

Иванъ Пулькинъ—вологодской.
Өеодоръ Перловъ—владимірской.
40 Алексѣй Бѣляевъ—той же.
Алексѣй Ансеровъ—московской.
Андрей Соколовъ—костромской.
Макарій Тепловъ—рязанской.
Алексѣй Смирновъ—виѳанской.
45 Викторъ Зотиковъ—вятской.
Николай Докторовъ—тамбовской.
Михаилъ Тихонравовъ—нижегородской.

Шестнадцатаго курса (1844—1848).

Магистры:

1 Василій Сперанскій—изъ московской Семинаріи.
Никита Гиляровъ-Платоновъ—той же.
Василій Нечаевъ—тульской.
Семенъ Вишняковъ—владимірской.
5 Михаилъ Боголюбскій—виѳанской.
Григорій Первухинъ—тверской.
Михаилъ Германовъ—воронежской.
Александръ Ивановъ—тульской.
Иванъ Александровскій—московской.
10 Михаилъ, въ мон. *Василій*, Левитовъ—рязанской.
Димитрій Языковъ—виѳанской.
Василій Озеровъ—костромской.
Константинъ Спитко—литовской.
Павелъ Волхонскій—виѳанской.
15 Андрей Смирновъ—московской.
Димитрій Доброхотовъ—владимірской.
Николай Барскій—ярославской.
Петръ Делицынъ—виѳанской.

Евлампій, въ монаш. *Григорій*, Медіоланскій—костромской.

20 Василій, въ монаш. *Веніаминъ*, Карелинъ — рязанской.

Николай Волковъ—тверской.

Иванъ Поспѣловъ—костромской.

Николай Лепардовъ—тульской.

Григорій Успенскій—той же.

Съ правомъ на получені степени магистра безъ повторенія испытанія по выслугѣ въ духовно-училищномъ вѣдомствѣ двухъ лѣтъ съ одобреніемъ начальства.

Кандидаты:

25 Иванъ Одровъ—орловской.

Иванъ Салтыковъ—рязанской.

Филиппъ Крымскій—могилевской.

Семенъ Шимковичъ—полоцкой.

Михаилъ Шкляревичъ—могилевской.

30 Фаветъ Ржаницынъ—вологодской.

Яковъ Соколовъ—орловской.

Іеромонахъ *Моисей* Рыбальскій—кіевской.

Матөей Архангельскій—владимірской.

Павелъ Семиліоровъ—вологодской.

35 Аполлонъ Сѣроцинскій—литовской.

Николай Пухидинскій—вологодской.

Александръ Троицкій—смоленской.

Өеодоръ Комаровъ—калужской.

Николай Виноградовъ—рязанской.

40 Василій Крыжановскій—калужской.

Александръ Петрашень—полоцкой.

Александръ Бѣликовъ—костромской.

Михаилъ Елизбаровъ—тифлисской.

Кипріанъ Авраамовъ—полтавской.

45 Петръ Кліентовъ—московской.

Иванъ Соколовъ—смоленской.
Арсеній Сергіевскій—калужской.
Давидъ Тинниковъ—тифлисской.
Вадимъ Лѣствицынъ—ярославской.
50 Петръ Петропольскій—воронежской.
Андрей Холуйскій—владимірской.

Семнадцатаго курса (1846—1850).

Магистры:

1 Григорій Смирновъ-Платоновъ—изъ московской Семинаріи.
Василій Лебедевъ—рязанской.
Василій Холминскій—калужской.
Григорій Быстрицкій—владимірской.
5 Илья Бѣляевъ—московской.
Сергѣй Терновскій—московской.
Іеромонахъ *Игнатій* Рождественскій—той же.
Іеромонахъ *Порфирій* Поповъ—вологодской.
Ѳеодоръ Поповъ—ярославской.
10 Іеромонахъ *Савва* Тихомировъ—владимірской.
Александръ Соколовъ—тверской.
Ѳерапонтъ, въ монаш. *Ѳеодотій*, Евдокимовъ—казанской.
Даніилъ Пономаревъ—воронежской.
Петръ Виноградовъ—костромской.
15 Иванъ Васильевскій—тверской.
Андрей Любославскій—рязанской.
Алексѣй, въ мон. *Павелъ*, Поповъ—вологодской.
Яковъ Беневоленскій—владимірской.
Алексѣй Лавровъ—костромской.
20 Александръ Воздвиженскій—виѳанской.

Василій Взоровъ—владимірской.
Андрей Боголюбовъ—рязанской.
Викторъ Рождественскій—московской.
Стефанъ Орлинъ—той же.

Съ правомъ на полученіе степени магистра безъ повторенія испытанія по выслугѣ въ духовно-училищномъ вѣдомствѣ двухъ лѣтъ съ одобреніемъ начальства.

Кандидаты:

25 Никита Срѣтенскій—тульской.
Александръ Успенскій-Будановъ—той же.
Василій Богословскій—виѳанской.
Михаилъ Зенкевичъ—могилевской.
Кириллъ Державинъ—калужской.
30 Алексѣй Викторовъ—орловской.
Ѳеодоръ Исполиновъ—вологодской.
Яковъ Груздевъ—костромской.
Іосифъ Голубинскій—тульской.
Иванъ Островскій—костромской.
35 Алексѣй Миловидовъ—вологодской.
Гавріилъ Перпаткинъ—костромской.
Ѳеодоръ Никольскій—тульской.
Василій Кандорскій—костромской.
Ѳеодоръ Остроумовъ—владимірской.
40 Іосифъ Лебединскій—полтавской.
Александръ Камышинскій—воронежской.
Николай Рудневъ—тульской.
Петръ Беневоленскій—виѳанской.
Стефанъ Твердый—могилевской.
45 Викторъ Всесвятскій—калужской.
Василій Никольскій—вологодской.
Димитрій Бакрадзе—тифлисской.

Павелъ Щегловъ—тульской.
Петръ Миловановъ—виѳанской.
50 Іеромонахъ *Парѳеній* изъ болгаръ—кишиневской.

Дѣйствительный студентъ:

Николай Астровъ—ярославской.

Осмнадцатаго курса (1848—1852).

Магистры:

1 Викторъ Кудрявцевъ-Платоновъ — изъ черниговской Семинаріи.
Михаилъ Шавровъ — тверской.
Николай Субботинъ — владимірской.
Александръ Ильинскій — московской.
5 Михаилъ Середонинъ — тверской.
Иванъ Поспѣловъ — нижегородской.
Иванъ Веніаминовъ — виѳанской.
Николай, въ монаш. *Никодимъ*, Бѣлокуровъ—той же.
Евгеній Срѣтенскій — ярославской.
10 Николай Головщиковъ — той же.
Димитрій Рождественскій — калужской.
Николай Волхонскій — той же.
Михаилъ Покровскій — тульской.
Павелъ Розановъ — рязанской.
15 Павелъ Казанскій — костромской.
Игнатій Преображенскій — тульской.
Василій Гаретовскій — рязанской.
Василій Погожевъ — московской.
Петръ Щегловъ — тульской.
20 Александръ Соколовъ — калужской.

Сергѣй Миролюбовъ—московской. Алексѣй Косташъ—воронежской.	*Съ правомъ на полученіе степени магистра безъ повторенія испытанія по выслугѣ одного года;*
Василій Виноградскій—московск.	*— двухъ лѣтъ съ одобреніемъ начальства.*

Кандидаты:

Василій Соловьевъ — владимірской.
25 Ѳеодоръ Данковъ — орловской.
Василій Крестовоздвиженскій — виѳанской.
Александръ Свѣтовидовъ — московской.
Михаилъ Костровъ — нижегородской.
Герасимъ Морозовъ — смоленской.
30 Владиміръ Цвѣтковъ — владимірской.
Ѳеофанъ Вербицкій — полтавской.
Ѳеодоръ Кудринъ — рязанской.
Иванъ Кузнецовъ — вологодской.
Николай Колоколовъ — владимірской.
35 Илья Дубовиковъ — тверской.
Алексѣй Владиміровъ — костромской.
Евѳимъ Веселовскій — тамбовской.
Иванъ Бердниковъ — вятской.
Иванъ Чулковъ — вологодской.
40 Доримедонтъ Прилуцкій — костромской.
Алексѣй Любвинъ — тамбовской.
Порфирій, въ монаш. *Проклъ*, Кременецкій — харьковской.
Стефанъ Гласко — могилевской.
Николай Твердый — той же.
45 Василій Николаевичъ — изъ Сербовъ.

Девятнадцатаго курса (1850—1854).

Магистры:

Александръ, въ монаш. *Алексій*, Лавровъ-Платоновъ — изъ ярославской Семинаріи.
Филаретъ Сергіевскій — московской.
Іеромонахъ *Михаилъ* Лузинъ — нижегородской
Петръ Смирновъ — ярославской.
5 Димитрій Голубинскій — виѳанской.
Аркадій Казанскій — той же.
Павелъ Корсунскій — ярославской.
Александръ Хитровъ — московской.
Семенъ Владимірскій — виѳанской.
10 Иванъ Малютинъ — рязанской.
Константинъ Озеровъ — виѳанской.
Иванъ Любимовъ — калужской.
Ѳедоръ Плавтовъ — рязанской.
Димитрій Делицынъ — виѳанской.
15 Иванъ Доброумовъ — вологодской.
Іосифъ Ширяевъ — ярославской.
Петръ Хандажинскій — черниговской.
Алексѣй Мирмиковъ — костромской.
Александръ Яшинъ — тверской.
20 Іеродіаконъ *Анѳимъ* — изъ Болгаръ.

Старшій кандидатъ.

Алексѣй Никольскій — изъ калужской семинаріи.

Кандидаты:

Петръ Преображенскій — владимірской.
Иванъ Виноградовъ — тульской.
Иванъ, въ монаш. *Антонинъ*, Державинъ—калужской.

25 Павелъ Өивейскій — ярославской.
Григорій Скворцовъ — московской.
Өедоръ Альбовъ — костромской.
Стефанъ Веселовскій — владимірской.
Димитрій Орестовъ — рязанской.
30 Тимоөей Второвскій — владимірской.
Иванъ Покровскій — тульской.
Иванъ Смирновъ — московской.
Аполлонъ Филаретовъ — тверской.
Алексѣй Гапоновъ — курской.
35 Иванъ Собріевскій — тверской.
Василій Серапіонскій — виөанской.
Николай Иконниковъ — вологодской.
Александръ Цвѣтковъ — владимірской.
Иванъ Ливановъ — ярославской.
40 Евтропій Прокоповичъ — с.-петербургской.
Иванъ Поповъ — орловской.
Алексѣй Троицкій — вологодской.
Николай Вознесенскій — тульской.
Тимоөей Терлецкій — виөанской.
45 Михаилъ Книжниковъ — воронежской.
Михаилъ Твердый — могилевской.
Иванъ Тихоміровъ — московской.
Александръ Невоструевъ — вятской.
Николай Новаковичъ — изъ сербовъ.

Двадцатаго курса (1852—1856).

Магистры:

Николай Свѣтовидокъ-Платоновъ — изъ московской Семинаріи.
Амфіанъ Лебедевъ — виөанской.

Николай Сергіевскій — московской.
Илья Касицынъ — виѳанской.
5 Владиміръ, въ монаш. *Хрисанѳъ*, Ретивцевъ — тверской.
Ѳедоръ Виноградовъ — владимірской.
Димитрій Ковалевъ — ярославской.
Сергѣй Модестовъ — виѳанской.
Иванъ Ненарокомовъ — московской.
10 Павелъ Миролюбовъ — тверской.
Константинъ Троицкій — ярославской.
Евстафій, въ монаш. *Епифаній*, Избицкій — изъ учителей житомирскаго раввинскаго училища.
Іеромонахъ *Кириллъ* Говоровичъ — полоцкой.
Анемподистъ Малевинскій — вологодской.
15 Михаилъ Сандыревскій — московской.
Алексѣй Цвѣтковъ — владимірской.
Павелъ Лиловъ — нижегородской.
Гавріилъ Квістинскій — рязанской. *Съ правомъ на полученіе степени магистра, по выслугѣ въ дух. училищномъ вѣдомствѣ двухъ лѣтъ.*

Кандидаты:

Яковъ Извѣковъ — калужской.
20 Іеромонахъ *Модестъ* Куховскій — псковской.
Димитрій Вигилевъ — рязанской.
Евѳимъ Березинъ — тверской.
Григорій Голынецъ — могилевской.
Миронъ Никольскій — владимірской.
25 Николай Юхновскій — с.-петербургской.
Николай Крыловъ — ярославской.
Василій Никитинъ — рязанской.
Николай Троицкій — ярославской.
Михаилъ Поповъ — тамбовской.
30 Егоръ Соколовъ — калужской.

Андрей Власовъ — Костромской.
Иванъ Шелеметко — холмской.
Иванъ, въ монаш. *Израиль*, Никулицкій—рязанской.
Семенъ Ивановскій — тульской.
35 Алексѣй Яповскій — ярославской.
Константинъ Платоновъ — московской.
Николай Поцѣй — холмской.
Анатолій Писаревъ — вологодской.
Василій Смирновъ — калужской.
40 Гавріилъ Левашевъ — костромской.
Василій Юденичъ — смоленской.
Алексѣй Моригеровскій — тульской.
Димитрій Никольскій — владимірской.

Въ званіи студента Семинаріи.

Спиридонъ Абудъ — московской.

Двадцать перваго курса (1854—1858).

Магистры:

Василій Потаповъ—изъ московской Семинаріи.
Павелъ Горскій-Платоновъ—виѳанской.
Михаилъ Сабуровъ—калужской.
Николай Соколовъ—костромской.
5 Евгеній Голубинскій—костромской.
Александръ Рождественскій—московской.
Протогенъ Кошкаровъ—вологодской.
Іеромонахъ *Корнилій* Орлинковъ—московской.
Алексѣй Некрасовъ—виѳанской.
10 Василій Страховъ—виѳанской.
Николай Малиновскій—нижегородской.
Александръ Моревъ—тверской.

Александръ, въ монаш. *Тихонъ* Кикинъ — вологодской.
Михаилъ Красинъ — орловской.
15 Іеромонахъ *Григорій* Войновъ — московской.

Кандидаты:

Өеодоръ Покровскій — калужской.
Платонъ Студійскій — ярославской.
Александръ Спасскій — нижегородской.
Иванъ Ершевъ — курской.
20 Николай Лавровъ — ярославской.
Василій Звѣринскій — московской.
Иванъ Тихомировъ — владимірской.
Евгеній Заборовскій — вологодской.
Тимоөей Протасовъ — московской.
25 Иванъ Смирновъ — владимірской.
Спиридонъ Смирновъ — рязанской.
Руфинъ Ржаницынъ — московской.
Николай Крыловъ — московской.
Илья Некрасовъ — виөанской.
30 Александръ Херасковъ — владимірской.
Иванъ Воскресенскій — той же.
Василій Вишерскій — ярославской.
Валентинъ Амфитеатровъ — кіевской.
Александръ Лебедевъ — виөанской.
35 Михаилъ Рудневъ — тульской.
Александръ Нарбековъ — владимірской.
Гавріилъ Соболевъ — ярославской.
Митрофанъ Сахаровъ — тульской.
Өеофилактъ Орловъ — рязанской.

Въ званіи студента семинаріи.

40. Никаноръ Владимірскій — тульской.

Двадцать втораго курса (1856—1860).

Магистры:

Петръ Хупотскій—изъ рязанской Семинаріи.
Александръ Иванцовъ-Платоновъ—курской.
Парѳеній Репловскій—виѳанской.
Василій Боголѣповъ—московской.
5 Илья Невскій—московской.
Петръ Леонардовъ—виѳанской.
Петръ Поповъ—орловской.
Иванъ Смирновъ—рязанской.
Василій Протопоповъ—московской.
10 Василій Троицкій—вологодской.
Іеромонахъ *Геласій* Климентовъ—изъ священниковъ симбирской епархіи.
Иванъ Василевъ—рижской.
Викторъ Покровскій—калужской.
Димитрій Казанцевъ—виѳанской.
15 Иванъ Любимовъ—московской. *Съ правомъ на полученіе степени магистра, если представитъ вновь сочиненіе.*

Кандидаты:

Иванъ Любимовъ—владимірской.
Діонисій Якимовскій—ярославской.
Иванъ Покровскій—тверской.
Евгеній Благовѣщенскій—московской.
20 Ѳеодоръ Толеровъ—рязанской.
Всеволодъ Смирновъ—тверской.
Василій Воскресенскій—рязанской.
Варсонофій Донской—ярославской.
Стефанъ Никольскій—виѳанской.

25 Михаилъ Прокошевъ—вологодской.
Александръ Сахаровъ—тульской.
Василій Александровскій—владимірской.
Павелъ Азбукинъ—калужской.
Егоръ Богоявленскій—тульской.
30 Митрофанъ Лащенковъ—харьковской.
Семенъ Звѣревъ—виѳанской.
Викторъ Петровскій—воронежской.
Василій Холмовскій—костромской.
Ѳедоръ Марудинъ—рижской.
35 Михаилъ Введенскій—владимірской.
Алексѣй Орловъ—рижской.
Василій Никольскій—вологодской.
Михаилъ Невскій—виѳанской.
Василій Богородскій—ярославской.

Двадцать третьяго курса (1858.—1862).

Магистры:

Александръ Вороновъ—изъ тверской Семинаріи.
Филиппъ Терновскій—московской.
Іеромонахъ *Іоаннъ* Митропольскій—калужской.
Михаилъ Каринскій—московской.
5 Павелъ Богословскій—владимірской.
Сергѣй въ монаш. *Симеонъ* Линьковъ—московской.
Александръ Гренковъ—виѳанской.
Александръ Серафимовъ—костромской.
Николай Ананьинскій—костромской.
10 Николай Калинниковъ—костромской.

Михаилъ Дрекслеръ—рижской.
Иванъ Березкинъ—виѳанской.
Стефанъ Лапенскій—московской.
Николай Зерченинов—московской.
15 Николай Якубовъ—вологодской.
Александръ Громачевскій — с.-петербургской.
Александръ Тороповъ—ярославской.
Михаилъ Капустинъ—пермской.
Іеромонахъ *Климентъ* Божановъ изъ учителей дмитровскаго д. училища.

Съ правомъ на полученіе степени магистра, если прослужатъ два года въ училищной, или епархіальной службѣ съ одобреніемъ начальства и если представятъ новыя сочиненія

Кандидаты:

20 Александръ Ряжскій—изъ рязанской Семинаріи.
Алексѣй Колыбелинъ—калужской.
Митрофанъ Покровскій—тверской.
Димитрій Волковъ—тверской.
Ѳедоръ Полидоровъ—орловской.
25 Павелъ, въ монаш. *Стефанъ*, Малиновскій—московской.
Василій Комаровъ—московской.
Іеромонахъ *Кириллъ* Орловъ—виѳанской.
Сергѣй Преображенскій—тульской.
Александръ Смирновъ—владимірской.
30 Леонидъ Грандилевскій—владимірской.
Николай Воскресенскій—ярославской.
Андрей Писаревъ—вологодской.
Константинъ Кустодіевъ—саратовской.
Александръ, въ монаш. *Ювеналій*, Раменскій—вологодской.
35 Василій Массальскій—ярославской.

Дѣйствительные студенты

Николай Славолюбовъ—вологодской.
Николай Боголѣповъ—московской.
Сергѣй Ляпидевскій—московской.
Иванъ Остриковъ—тульской.
40 Петръ Доброумовъ—вологодской.
Александръ Иличъ—рижской.
Александръ Вознесенскій—виѳанской.

(Съ правомъ на полученіе степени кандидата, если прослужатъ два года съ одобреніемъ училищнаго и епархіальнаго начальства.)

Двадцать четвертаго курса (1860—1864).

Магистры:

Александръ Смирновъ—изъ виѳанской Семинаріи.
Александръ Смирновъ—ярославской.
Дмитрій Косицынъ—виѳанской.
Петръ Казанскій—владимірской.
5 Николай Дмитревскій—рязанской.
Сергѣй Рождественскій—московской.
Николай Фортинскій—рязанской.
Михаилъ Воздвиженскій—московской.
Иванъ Кратировъ—вологодской.
10 Николай Заваринъ—вологодской.
Иванъ Николаевскій—полоцкой.
Иванъ Глаголевъ—тульской.
Константинъ Богоявленскій—московской.
Иванъ Исаевъ—рязанской.
15 Николай Ивановскій—тверской.
Аркадій Грандилевскій—владимірской.
Иванъ Вознесенскій—костромской.
Яковъ Линденбергъ—рижской.
Григорій Комаровъ—калужской.

(Съ правомъ на степень магистра, если представятъ сочиненія въ исправленномъ видѣ.)

Кандидаты:

20 Митрофанъ Кокшаровъ—вологодской.
Геннадій Годневъ—костромской.
Адріанъ Руппертъ—рижской.
Михаилъ Предтеченскій—калужской.
Павелъ Бѣлояровъ—владимірской.
25 Іеромонахъ *Тихонъ* Покровскій—владимірской.
Петръ Соколовъ—московской.
Михаилъ Модестовъ—виѳанской.
Сергѣй Славолюбовъ—московской.
Алексѣй Ржевскій—ярославской.
30 Иванъ Виноградовъ—виѳанской.
Алфей Голубцовъ—вологодской.
Всеволодъ Миропольскій—воронежской.
Иванъ Скворцевъ—московской.
Николай Махоткинъ—костромской.
35 Михаилъ Шиповскій—полоцкой.
Александръ Лебедевъ—московской.
Василій Лебедевъ—тульской.
Владиміръ Скороходовъ—минской.
Іосифъ Наревичъ—минской.
40 Аркадій Знаменскій—московской.
Николай Виноградовъ—костромской.
Михаилъ Соколовъ—московской.
Геннадій Каликинскій—костромской.

Двадцать пятаго курса (1862—1866).

Магистры:

1 Дмитрій Извѣковъ—изъ калужской Семинаріи.
Александръ Кудрявцевъ—виѳанской.
Дмитрій Корольковъ—калужской.

Василій Славскій—орловской.
5 Священникъ Петръ Лосевъ—рязанской.
Петръ Рубинъ—той же.
Александръ Тяжеловъ—тверской.
Сергѣй Миропольскій—воронежской.
Василій Слапскій—той же.
10 Священникъ Яковъ Головинъ—рязанской.
Василій Горицкій—костромской.

По успѣшномъ окончаніи сочиненій, представленныхъ въ неоконченномъ видѣ.

Хрисанѳъ Соколовъ—московской.

По надлежащемъ исправленіи и дополненіи представленнаго сочиненія.

Николай Крутиковъ—костромской.
Николай Садовниковъ—рязанской.
15 Александръ Ключаревъ—московской.

По представленіи новыхъ удовлетворительныхъ сочиненій.

Дмитрій Некрасовъ—той же.
Николай Акоронко—минской.
Михаилъ Розовъ—тверской.

По выдержаніи съ успѣхомъ устнаго испытанія по богословскимъ предметамъ.

Николай Копьевъ—виѳанской.

По представленіи сочиненія въ исправленномъ видѣ.

Кандидаты:

20 Николай Лѣкаревъ—рижской.
Владиміръ Бѣльскій—той же.
Евграфъ Прозоровскій—вологодской.
Михаилъ Свѣтовидовъ—московской.
Иванъ Вещуровъ—рязанской.
25 Николай Покровскій—московской.
Іеромонахъ *Евстаѳій*—изъ болгаръ.
Константинъ Тороповъ—ярославской.
Алексѣй Соловьевъ—владимірской.
Александръ Цвѣтковъ—московской.
30 Николай Грузинцевъ—ярославской.

Александръ Сменцовскій—той же.
Павлинъ Кудряевъ—курской.
Василій Богословскій—владимірской.
Николай Корсунскій—ярославской.
35 Василій Прозоровскій—московской.
Иванъ Виноградовъ—той же.
Викторъ Тарановичъ — минской.
Григорій Цвѣтковъ — виѳанской.
Николай Лебедевъ — тульской.
40 Митрофанъ Геликонскій — московской.
Викторъ Прозоровскій — калужской.
Стефанъ Раевскій — тульской.
Михаилъ Семеновскій — владимірской.
Павелъ Владимірскій — московской.
45 Василій Царевскій — владимірской.
Александръ Глаголевскій — виѳанской.
Иванъ Микулинскій — полоцкой.
Дмитрій Лебедевъ — московской.
Михаилъ Добродѣевъ — владимірской.

Дѣйствительные студенты:

50 Монахъ *Іона*, послушникъ Сергіевой лавры — изъ крестьянъ.
Николай Богословскій — изъ вологодской Семинаріи.
Алексѣй Модестовъ — Виѳанской.
Иванъ Арбеневъ — изъ дворянъ.
Петръ Комаровъ—изъ калужской Семинаріи. *Оставленъ безъ присужденія ученой степени до окончанія представленнаго сочиненія.*
Петръ Бѣляевъ — ярославской. *Оставленъ безъ присужденія ученой степени до представленія сочиненія.*

Двадцать шестаго курса (1864—1868).

Магистры:

1 Иванъ Мансветовъ—изъ московской Семинаріи.
Николай Елеонскій—калужской.
Николай Комаровъ — костромской.
Александръ Никольскій — калужской.
5 Василій Бѣликовъ — ярославской.
Петръ Цвѣтковъ — владимірской.
Андрей Полотебновъ — рязанской.
Владиміръ Марковъ — московской.
Василій Өеоктистовъ — рязанской.
10 Николай Кратировъ — вологодской.
Сергѣй Соловьевъ — московской.
Флоръ Слунскій — полоцкой.
Григорій Соколовъ — ярославской.
Петръ Соколовъ — тверской.
15 Александръ Доброгорскій — костромской.

Николай Любимовъ — московской.
Николай Бѣляевъ — виѳанской.
} *Съ правомъ на полученіе степени магистра, если представятъ новыя удовлетворительныя сочиненія.*

Кандидаты:

Николай Поповъ — курской.
Алексѣй Руновъ — владимірской.
20 Ѳома Еленевскій — полоцкой.
Алексѣй Смѣлковъ — новгородской.
Михаилъ Дарскій — тульской.
Діаконъ Живоинъ Іовичичъ — изъ сербовъ.
Петръ Скворцовъ — калужской.
25 Михаилъ Шестаковъ — тверской.
Александръ Бѣляевъ — виѳанской.

Сергѣй Смѣльскій — рижской.
Иванъ Городковъ — костромской.
Михаилъ Суйгусаръ — рижской.
30 Николай Лепорскій — владимірской.
Иванъ Малининъ — виѳанской.
Свѣтозаръ Никитичъ — изъ сербовъ.

Дѣйствительные студенты:

Николай Троицкій — изъ ярославской Семинаріи.
Василій Румянцевъ — московской.
35 Діаконъ Александръ Георгіевичъ — изъ сербовъ.
Александръ Ржаницынъ — вологодской.
Михаилъ Постниковъ — тульской.

Павелъ Голубевъ — рязанской.
Николай Іорданскій — костромской.
40 Александръ Боголѣповъ — виѳанской.
Діаконъ Ѳедоръ Соболевъ—ярославской.
Осипъ Маньковскій — минской.
Александръ Сахаровъ — московской.

Оставлены безъ присужденія ученыхъ степеней за непредставленіемъ сочиненій.

Двадцать седьмаго курса (1866—1870).

Магистры:

1 Иванъ Петропавловскій — изъ тверской Семинаріи.
Алексѣй Лебедевъ — московской.
Андрей Смирновъ — ярославской.
Сергѣй Назаревскій—московской.
5 Петръ Смирновъ—калужской.
Алексѣй Чистяковъ—курской.
Николай Смирягинъ—рязанской.

Павелъ Васильевъ—орловской.
Николай Дмитревскій—костромской.
10 Иванъ Пятницкій—калужской.
Василій Любомировъ—рязанской.
Θедоръ Павловскій-Михайловъ—черниговской.
Михаилъ Страховъ—новгородской.
Николай Никольскій—московской.
15 Семенъ Еленевскій—полоцкой.
Петръ Сахаровъ—московской.
Дмитрій Боголѣповъ—московской. } *Съ правомъ на полученіе степени магистра по исправленіи сочиненія, или представленіи новаго удовлетворяющаго требованіямъ магистерского сочиненія.*
Иванъ Никольскій—ярославской. } *Съ правомъ на полученіе степени магистра по выдержаніи удовлетворительно испытанія на степень магистра.*

Кандидаты:

Георгій Іосселіани—тифлисской.
20 Священникъ Михаилъ Гастевъ—тульской.
Петръ Доброхотовъ—владимірской.
Александръ Соколовъ—ярославской.
Владиміръ Θаворскій—тульской.
Алексѣй Архангельскій—той же.
25 Петръ Щаповъ—тверской.
Дмитрій Успенскій—тульской.
Александръ Транквиллитатинъ—той же.
Николай Цхветадзе—тифлисской.
Сергѣй Солнцевъ—виθанской.
30 Дмитрій Менагіасъ—изъ грековъ.
Григорій Миславскій—черниговской.
Карпъ Тизикъ—рижской.

Александръ Успенскій—владимірской.
Евламній Ковалевъ—ярославской.
35 Иванъ Токаревскій—виленской.
Василій Вышеславцевъ—калужской.
Николай Виноградовъ—виѳанской.
Михаилъ Лавровъ—той же.
Алексѣй Успенскій—владимірской.
40 Димитрій Астровъ—тамбовской.
Владиміръ Кунаховичъ—виленской.
Діаконъ Іоаннъ Назаровъ—тамбовской.
Іеромонахъ *Мисаилъ*—владимірской.

Съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи сочиненія въ исправленномъ видѣ.

Николай Иванцовъ—московской.
45 Александръ Лебедевъ—владимірской.
Иванъ Троицкій—московской.
Алексѣй Безродниъ—полоцкой.
Филаретъ Дмитріевъ—черниговской.
Яковъ Погодинъ—новгородской.
50 Николай Крутиковъ—орловской.
Алексѣй Исаевъ—рязанской.
Евгеній Успенскій—тульской.
Василій Молчановъ—московской.
Священникъ Василій Телѣгинъ —
орловской.
55 Ѳеодоръ Дарскій—тульской.
Семенъ Сердцевъ—владимірской.
Ѳирсъ Вересовъ—вологодской.
Павелъ Лебедевъ—виѳанской.
Иванъ Владиславлевъ—московской.
60 Николай Сокольскій —виѳанской.

Оставлены безъ присужденія ученыхъ степеней за непредставленіемъ сочиненій, или за представленіемъ оныхъ въ неоконченномъ видѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. (Къ страницѣ 10.)

Кантъ, который былъ пѣтъ по окончанiи акта открытiя Академiи.

Царствъ слава и краса вселенны,
Утѣха смертныхъ и покой,
Се нашъ Монархъ благословенный
Даруетъ жребiй намъ златой.

—

Творецъ мiровъ, всѣхъ благъ Содѣтель!
Внемли сердецъ нелестный гласъ;
Вѣнчай въ Монархѣ добродѣтель,
Храни Его, храни для насъ!

—

Владыка и Отецъ полсвѣта,
Заимствуя чудесный свѣтъ
Свой отъ несозданнаго свѣта,
На насъ лучи его лiетъ.

—

Творецъ мiровъ, всѣхъ благъ Содѣтель! и т. д.

—

И хоры музъ миролюбивыхъ,
Лобзая милость, правый судъ,
Благословляютъ дни щестливы
И пѣснь торжественно поютъ.

—

Творецъ мiровъ, всѣхъ благъ Содѣтель! и т. д.

№ 2. (Къ стран. 170.)

Чтобы дать понятіе, какія темы даваемы были студентамъ для семестровыхъ сочиненій, представляемъ списокъ нѣсколькихъ темъ за пятый, осмый, девятый и одиннадцатый курсы:

Курсъ пятый (1826).

О воздыханіи твари.

О таинственномъ изъясненіи св. книгъ Ветхаго Завѣта.

О единомъ истинномъ и всеобщемъ началѣ спасительнаго познанія и дѣятельности.

De aeternitate poenarum infernalium.

О безразличіи вѣроисповѣданій, или о томъ, можно ли во всякой вѣрѣ спастися.

О различіи вѣры исторической и вѣры оправдывающей, или вѣры мертвой отъ вѣры живой.

О различномъ образѣ Божественнаго правленія церковію по отношенію къ различнымъ ея возрастамъ.

О внутренней и внѣшней церкви.

О необходимости таинства Евхаристіи въ истинной церкви.

О призываніи святыхъ.

О томъ, что таинство Крещенія должно совершаться до скончанія вѣка.

De criteriis divinae revelationis.

Имѣли ли сыны ветхозавѣтной церкви ясное и живое понятіе о будущей жизни?

О необходимости благочестія въ дѣлѣ проповѣданія Слова Божія.

De novissimo paschate, quod Iesus Christus cum suis discipulis celebravit.

Курсъ осьмый (1832).

Было ли извѣстно Платону и Неоплатоникамъ ученіе о таинствѣ св. Троицы.

Историко-критическое разсужденіе о переводѣ 70 толковниковъ.

О состояніи такъ называемой духовной сухости, или о повременномъ оскудѣніи духовнаго человѣка въ благодатныхъ утѣшеніяхъ.

О различіи въ образѣ проповѣди пророковъ и Апостоловъ.

Повѣствованіе Моисеево о сотвореніи міра въ продолженіе шести дней должно ли принимать въ собственномъ или буквальномъ смыслѣ?

О чистой любви.

Опроверженіе новѣйшаго іудейства.

О томъ, объемлетъ ли десятословіе Моисеево всѣ правила нравственной дѣятельности.

De Theopneustia s. Scripturae.

Num sensus mysticus est sensus sacrae Scripturae proprius ei innatus et a Spiritu s. intentus, sive num habet inconcussam veritatem in se ipso?

О состояніи душъ по смерти до всеобщаго воскресенія.

Смыслъ таинственный имѣетъ ли твердое основаніе въ Писаніи и Божественную истину въ самомъ себѣ?

Сохранились ли остатки образа Божія въ падшемъ человѣкѣ?

Кого должно разумѣть у Моисея подъ образомъ змія искусителя?

Нужно ли проповѣднику слова Божія заботиться о красотѣ своихъ поученій, и если нужно, то въ какой степени?

Чрезвычайныя явленія въ природѣ можно ли почесть непосредственными дѣйствіями Провидѣнія?

О необходимости внѣшней религіи.

Опроверженіе мнѣнія Преадамитовъ.

Какое состояніе естественнаго человѣка ближе къ состоянію благодати?

An Deus omnibus rebus substantialiter praesens est?

Почему обиліе и тягость искушеній приписывается преимущественно юношескому возрасту въ духовной жизни?

О признакахъ времени скончанія вѣка.

Изъясненіе первыхъ 8 стиховъ 3-й главы посланія Ап. Павла къ Римлянамъ.

О томъ, что сказаніе Моисея о паденіи прародителей не есть аллегорія, но исторія.

Почему во времена Христовы и Апостольскія болѣе, нежели прежде и послѣ, было бѣсноватыхъ.

Св. Писаніе есть единственный и чистѣйшій источникъ христіанскаго благочестія.

О ереси жидовской.

Курсъ девятый (1834).

Справедливо ли поступаютъ тѣ, которые изъясняютъ св. Писаніе по теоріи приспособленія, или критико-исторически?

Отвѣтъ на вопросъ: необычайно быстрое распространеніе Евангелія можно ли считать въ числѣ важныхъ и сильныхъ доказательствъ Божественнаго происхожденія христіанской религіи?

О Христѣ Богѣ въ пятокнижіи Моисеевомъ подъ именемъ и образомъ Ангела.

Христіанская нравственность не исключаетъ ли другія побужденія, кромѣ побужденій чистой любви.

Объ опасности чрезмѣрнаго довѣрія разуму въ изъясненіи св. Писанія.

Доказательство Божественности Іисуса Христа, заим-

ствованное изъ собственныхъ Его словъ: *Азъ и Отецъ едино есма.* Іоан. X, 30.

Можетъ ли христіанская добродѣтель достигать высшаго совершенства?

О различіи поученій Василія Великаго отъ поученій Іоанна Златоустаго и о причинахъ сего различія.

О соотвѣтственности христіанскаго нравоученія духовной природѣ человѣка.

О необходимости смиренія для достиженія нравственнаго совершенства.

De resurrectione Iesu Christi et necessitate huius eventus.

О Божествѣ Сына Божія по сношенію свидѣтельствъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

Справедливо ли поступаютъ тѣ, которые все св. Писаніе изъясняютъ таинственно?

Опроверженіе мнѣнія тѣхъ, которые внутреннее непосредственное откровеніе св. Духа принимаютъ всеобщимъ единственнымъ руководствомъ въ дѣлѣ спасенія.

De cultu sacrarum imaginum.

О первомъ посланіи къ Солунянамъ.

Почему Іисусъ Христосъ запрещалъ говорить о чудесахъ Своихъ и обнародывать, что Онъ есть Мессія?

De supremo moralitátis motivo.

Литературный разборъ 79 псалма.

Почему необходимы для насъ естественныя средства въ устроеніи цѣлой жизни нашей по идеѣ совершенства нравственнаго, и гдѣ надобно положить предѣлъ, за которымъ онѣ уже не дѣйствительны, и посему не нужны?

Могли ли древніе языческіе мудрецы въ своихъ изслѣдованіяхъ о предметахъ вышечувственныхъ постигать истину?

О важности церковныхъ пѣсней нашихъ.

Критическое обозрѣніе практической философіи Стоиковъ.

О бѣсноватыхъ, упоминаемыхъ въ св. Писаніи.

Имѣетъ ли силу между извѣстными доказательствами Божественнаго происхожденія христіанской религіи и то, которое заимствуютъ изъ необычайнаго дѣйствія сего ученія на улучшеніе нравственнаго состоянія міра?

О томъ, что зло, примѣчаемое въ мірѣ, не разрушаетъ вѣры въ Божественное Провидѣніе.

О томъ, возможно ли человѣку исправить внутреннее свое поврежденіе естественными силами?

О томъ, какіе пути Промысла можно примѣчать въ переселеніи Евреевъ во Египетъ?

De falsitate doctrinae Chiliastarum.

Опроверженіе мнѣнія тѣхъ, кои состояніе бѣснуемыхъ хотятъ объяснить предположеніемъ въ нихъ естественныхъ болѣзней.

Курсъ одиннадцатый (1838).

По богословію догматическому.

De usu rationis in theologia revelata

De possibilitate revelationis.

De affectionibus studiosorum theologiae revelatae.

De valore criteriorum revelationis divinae internorum.

О возможности всеобщей откровенной религіи.

Оставались ли когда нибудь язычники безъ положительнаго откровенія?

О важности, какую приписывалъ Іисусъ Христосъ чудесамъ.

Кто таковы, о которыхъ говоритъ Апостолъ: *начатокъ духа имуще* (Рим. 8, 23.)?

О связи грѣха съ болѣзнями и смертію.

О воздыханіи твари.

По нравственному богословію.

Объ отношеніи дѣятельнаго христіанскаго богословія къ прочимъ наукамъ богословскимъ.

Можно ли на основаніи одного св. Писанія составить полную систему христіанскаго дѣятельнаго богословія?

Объ отношеніи христіанскаго нравственнаго ученія вообще къ философіи и въ особенности къ философскому нравственному ученію.

Справедливо ли думаютъ нѣкоторые, будто естественный человѣкъ, что ни дѣлаетъ, грѣшитъ смертельно?

Въ какомъ смыслѣ слово Божіе называетъ естественнаго человѣка мертвымъ?

На какомъ основаніи христіанскій моралистъ можетъ признавать нелѣпымъ то мнѣніе Социніанъ, будто одно преступленіе прародителей не могло испортить нравственныхъ силъ въ человѣкѣ?

Въ чемъ заключается обязательная сила закона Евангельскаго?

Примѣръ Спасителя долженъ ли имѣть для христіанина силу закона?

О причинахъ бездѣйственности и слабой дѣйственности благодати Божіей въ человѣкѣ.

О томъ, что вѣра во Христа Спасителя есть единственный источникъ любви къ Богу и человѣчеству.

О вліяніи христіанской добродѣтели на благосостояніе рода человѣческаго.

Одинаковыя ли для всѣхъ возрастовъ жизни духовной одобряются христіанствомъ побужденія?

Имѣетъ ли нравственное достоинство жизнь духовно-созерцательная?

О важности жизни дѣвственной.

О рабствѣ духовномъ.

О нравственномъ достоинствѣ жизни юродивыхъ.

Какое вліяніе на нравственность имѣютъ примѣры святыхъ?

По истолкованію св. Писанія и по библейской археологіи.

О прообразованіяхъ страданія и смерти Іисуса Христа, находящихся въ Ветхомъ Завѣтѣ.

О тѣсной связи между книгами Ветхаго и Новаго Завѣта.

О главной цѣли всѣхъ книгъ св. Писанія.

О причинахъ различія въ образѣ и порядкѣ повѣствованія у Евангелистовъ.

Въ какомъ смыслѣ Апостолъ Павелъ (Гал. 4, 22—31) принимаетъ повѣствованіе о двухъ сынахъ Авраама?

О существованіи и важности прообразовательнаго смысла въ св. Писаніи.

О подлинности текста—1 Іоан. 5, 7.

Изъясненіе пророчества Михея 5, 2.

Изъясненіе пророчества о пророкѣ, подобномъ Моисею. Втор. 18, 15.

Изъясненіе псалма 15.

Изъясненіе словъ Спасителя, составляющихъ отвѣтъ на вопросъ, предложенный Ему учениками: почему Онъ говоритъ притчами? Мат. 13, 11—15.

Изъясненіе притчи—Лук. 16, 1—13.

Изъясненіе Евангельскаго повѣствованія объ искушеніи Іисуса Христа отъ діавола. Мат. 4, 1—11.

Изъясненіе бесѣды Спасителя съ Никодимомъ. Іоан. 3, 1—21.

О законахъ Моисеевыхъ, касающихся тѣлесной чистоты.

По пастырскому богословію и церковному краснорѣчію.

О силѣ благословенія священническаго.

О характерѣ истинной ревности пастыря.

О необходимости для христіанина подробной исповѣди предъ священникомъ.

О вредѣ отъ корыстолюбія священниковъ для дѣла ихъ попеченія о спасеніи душъ, имъ ввѣренныхъ.

Какая главная идея выражается въ чинѣ погребенія мірянъ?

Какая главная идея выражается въ чинѣ погребенія священниковъ?

Какая главная идея выражается въ чинѣ погребенія младенцевъ?

О необходимости святой жизни для проповѣдника слова Божія.

По церковной исторіи.

О различныхъ видахъ Божественнаго строительства церкви соотвѣтственно различнымъ ея возрастамъ.

О правахъ Евреевъ на обладаніе землею ханаанскою.

О дѣйствіи гражданскаго и обрядоваго законодательства Моисеева на нравственное образованіе еврейскаго народа.

Объ участіи пророковъ ветхозавѣтныхъ въ дѣлахъ гражданскихъ своего народа.

Какія причины способствовали очищенію религіозныхъ понятій у Іудеевъ во время плѣненія вавилонскаго?

О дѣйствіяхъ императора св. Константина въ пользу церкви.

О безбрачности духовенства.

Объ обрѣтеніи и воздвиженіи честнаго и животворящаго Креста Господня и о праздиествѣ въ честь онаго установленномъ.

Ученіе объ Ангелѣ хранителѣ въ первыхъ вѣкахъ христіанства.

Жизнеописаніе святыхъ—одно изъ средствъ къ народному образованію въ благочестіи христіанскомъ.

По исторіи философіи.

Правильно ли думали Пиѳагоръ и Сократъ, что философія есть размышленіе о смерти?

О символическомъ образѣ философствованія древнихъ.

Сужденіе о пантеизмѣ Ксенофана.

Сужденіе о буддизмѣ.

Обозрѣніе индійской философіи по книгѣ Уппекатъ, или тайна сокровенная.

Обозрѣніе Конфуціевой книги: вѣчная средина.

Сужденіе о мнѣніи древнихъ, что Богъ есть душа міра.

Сужденіе о душепереселеніи.

Сужденіе о скептицизмѣ.

Сужденіе о мнѣніи Плотина, что начало зла есть матерія.

Разсмотрѣніе доказательствъ вѣчности міра, изложенныхъ Прокломъ.

По введенію въ философію и метафизикѣ.

De origine philosophiae.

Могли ли древніе языческіе философы въ изслѣдованіи предметовъ метафизическихъ постигать истину?

Какое изъ доказательствъ бытія Божія убѣдительнѣе для сердца?

Не имѣетъ ли душа человѣческая кромѣ видимаго, грубаго тѣла—другаго невидимаго, тончайшаго?

Сохранитъ ли душа по разлученіи съ тѣломъ самосознаніе и личность?

О различіи вѣры отъ знанія.

По опытной психологіи.

О вредѣ преимущественнаго развитія разсудка предъ прочими способностями.

О вліяніи воображенія на нравственность.

О забвеніи.

О сновидѣніяхъ.

По нравственной философіи.

Критическій разборъ Кантова начала нравственности.

Сужденіе о мнѣніи Канта: идея Бога не есть основаніе нравственности.

Сужденіе о мнѣніи Аристотеля: добродѣтель есть средина между двумя крайностями.

О самопознаніи, какъ средствѣ къ преуспѣянію въ добродѣтели.

Объ уединеніи, какъ средствѣ къ преуспѣянію въ добродѣтели.

О чистой любви.

По всеобщей словесности.

О соединеніи теоріи съ практикою въ изученіи науки словесности и при упражненіи въ словесныхъ произведеніяхъ.

Почему теорія словесности является позднѣе произведеній краснорѣчія и стихотворства?

Можно ли разговорный языкъ высшаго общества принимать за образецъ письменныхъ произведеній?

О сродствѣ языковъ.

Разборъ канона св. Іоанна Дамаскина на св. Пасху.

Разборъ канона на пятдесятницу—его же.

Разборъ канона на Рождество Христово Козмы Маіумскаго.

Разборъ рѣчи произнесенной Государю Императору въ московскомъ Успенскомъ соборѣ 27 октября 1837 года.

Разборъ оды Ломоносова: вечернее размышленіе о величествѣ Божіемъ.

О сродствѣ поэзіи съ философіею.

О сродствѣ эпопеи съ исторіею.

По гражданской исторіи.

Объ идеѣ всеобщей исторіи.

О необходимости разсматривать всеобщую исторію въ связи съ христіанствомъ.

Сужденіе о сочиненіи Боссюэта: разсужденіе о всеобщей исторіи.

О преимуществахъ монархическаго правленія предъ другими.

Объ оригинальной образованности Грековъ.

О характерѣ исторіи среднихъ вѣковъ.

О слѣдствіяхъ крестовыхъ походовъ.

О характерѣ новой исторіи.

Какое значеніе имѣетъ русская исторія во всеобщей?

Какія основныя стихіи въ характерѣ и жизни народа русскаго, на коихъ созидалось его величіе?

Взглядъ на періодъ удѣловъ.

№ 3. (Къ стр. 268.)

Инструкція субъинспектору, составленная въ 1844 году инспекторомъ архимандритомъ Евгеніемъ.

Помощникъ инспектора обязанъ содѣйствовать инспектору по всѣмъ предметамъ надзора его за студентами. Посему:

1) Наблюдаетъ онъ, чтобы студенты въ употребленіи времени строго соблюдали порядокъ, предписанный 67 и 68 §§ академическаго устава.

2) Обращаетъ вниманіе, чтобы въ часы, назначенные для слушанія уроковъ въ классахъ, студенты находились въ классѣ: въ часы, опредѣленные для домашняго упражненія, занимались или чтеніемъ полезныхъ книгъ, или сочиненіями, и не оставались безъ дѣла, и чтобы опредѣленное время по утру и ввечеру употребляли на молитву.

3) Смотритъ, чтобы всѣ студенты для обѣда и ужина ходили въ столовую, и вели бы себя въ оной благочинно, чтобы прежде предъобѣденной молитвы не садились за столъ и прежде послѣобѣденной не выходили изъ-за стола.

4) Во время богослуженія онъ стоитъ вмѣстѣ съ студентами и наблюдаетъ за благочиніемъ ихъ.

5) Наблюдаетъ также за студентами во время ихъ прогулокъ за стѣнами монастыря.

6) Для сего онъ ежедневно посѣщаетъ комнаты студентовъ, разсматриваетъ какъ книги, которыя они читаютъ, такъ и другія дѣла, которыми занимаются, а равно освѣдомляется, всѣ ли студенты находятся въ комнатахъ.

7) Въ послѣднихъ числахъ каждаго мѣсяца онъ сообщаетъ инспектору о всѣхъ замѣченныхъ имъ одобрительныхъ или предосудительныхъ поступкахъ студентовъ, и вмѣстѣ съ инспекторомъ составляетъ и подписываетъ мѣсячную записку о поведеніи студентовъ.

8) Помощникъ инспектора можетъ сдѣлать выговоръ и увѣщаніе замѣченнымъ въ неисправности студентамъ.

9) Когда же проступокъ студента по важности своей не можетъ быть ограниченъ однимъ выговоромъ, помощникъ инспектора немедленно извѣщаетъ о томъ инспектора, но самъ собою никакого наказанія не полагаетъ.

10) Когда инспекторъ найдетъ нужнымъ усилить над-

зоръ или за нѣкоторыми студентами, или же за всѣми по какому либо предмету, помощникъ инспектора обязывается содѣйствовать въ семъ инспектору зависящими отъ него мѣрами.

11) Когда помощникъ инспектора съ своей стороны найдетъ нужнымъ какую либо подобную мѣру, то сообщаетъ о семъ инспектору, и приводитъ въ исполненіе не прежде, какъ по соглашеніи съ инспекторомъ.

№ 4. (Къ стр. 268).

Изъ инструкцій комнатнымъ старшимъ мы имѣемъ три: 1) инструкцію 1820 г., подписанную ректоромъ Кирилломъ; 2) 1830 г., подписанную инспекторомъ Евламіемъ (экземпляръ, принадлежавшій старшему 9-го № Александру Васильевичу Горскому); 3) 1840 года, подписанную ректоромъ Филаретомъ и данную старшему 9-го № П. С. Казанскому *). Болѣе подробная изъ нихъ и обстоятельная принадлежитъ Евламію; она была дѣйствующею и во времена инспекторства Филарета (черниговскаго), который нѣсколько ее пополнилъ, и мы помѣщаемъ ее вполнѣ.

Инструкція комнатнымъ старшимъ.

А. *Касательно употребленія времени вообще.*

1) Студенты должны вставать въ зимнее время въ шесть часовъ по звонку, а въ лѣтнее время по произволу могутъ вставать и раньше.

2) Седьмый часъ, по одѣяніи, должно употреблять на молитву, которую въ каждой комнатѣ совершать совокупно.

3) Осьмый часъ употреблять на приготовленіе къ урокамъ.

---

*) Дѣл. акад. правл. 1822. № 97. — 1834 г. № 23. — 1842 г. № 49.

4) Девятый, десятый, одиннадцатый и двѣнадцатый въ учебное время быть въ классахъ.

5) Первый и вторый часъ употреблять на обѣдъ и прогулку.

6) Третій и четвертый часъ быть въ классахъ, кромѣ четвертка.

7) Пятый употреблять на отдыхъ и прогулку.

8) Шестой, седьмой и осьмой на домашнія упражненія.

9) Девятый на ужинъ и отдыхъ, десятый на домашнія упражненія.

10) Въ десять часовъ, по данному звонку, непремѣнно совершать вечернюю молитву и ложиться спать; хотя, по особенной надобности, огонь можетъ оставаться въ комнатахъ до двѣнадцатаго часа, но не долѣе.

Б. *Касательно препровожденія праздничныхъ дней.*

11) Въ воскресенье и неучебные праздничные дни всѣ студенты по первому удару благовѣста должны собираться въ залу, по сборѣ, до выхода, становиться покомнатно, и по пропѣтіи приличнаго праздничному дню стиха, выходить изъ залы въ порядкѣ, благочинно. При богослуженіи въ залѣ стоять съ соблюденіемъ того порядка, кто живетъ въ какой комнатѣ и подъ чьимъ надзоромъ; способные будутъ держать правый и лѣвый ликъ церковнаго пѣнія и стоять особо; какъ въ залѣ, такъ и въ церкви всѣмъ поочередно исправлять по церковному чиноположенію (особенно за всенощнымъ бдѣніемъ) чтеніе, и совершать оное не спѣшно, голосомъ внятнымъ, раздѣльнымъ, такъ, чтобы приличнымъ выраженіемъ голоса, сколько возможно, облегчать для слушающихъ разумѣніе читаемаго.

12) При богослуженіи какъ въ церкви, такъ и въ залѣ стоять чинно и благоговѣйно. Изъ церкви или изъ залы

не выходить до окончанія службы: духовный воспитанникъ долженъ быть усерденъ къ богослуженію. тѣмъ болѣе, что нерадѣніемъ своимъ къ богослуженію онъ можетъ соблазнить другихъ. Никакой проступокъ, сказано въ уставѣ, не можетъ быть болѣе предосудителенъ, какъ безчиніе или неблагопристойность въ церкви.

13) Всѣ студенты безъ изъятія первую и послѣднюю недѣлю великаго поста должны употреблять на очищеніе совѣсти покаяніемъ, и по надлежащемъ пріуготовленіи пріобщаться св. Таинъ; тѣ же изъ студентовъ, которые въ сіе время по близости увольняются въ домы родителей или родственниковъ, должны представить свидѣтельства отъ священниковъ тамошнихъ мѣстъ о томъ, что они также исповѣдались и пріобщались св. Таинъ.

В. *Касательно употребленія времени при классическихъ и домашнихъ занятіяхъ.*

14) По прочтеніи утренней молитвы, студенты тотчасъ должны приняться за дѣло и утреннее время, какъ для занятія способнѣйшее, особенно употреблять на занятіе сочиненіемъ. При чемъ весьма было бы полезно, еслибы каждый принимался за дѣло по прочтеніи или прослушаніи какой либо главы изъ священнаго Писанія.

15) Въ учебные часы всѣ студенты непремѣнно должны находиться въ классахъ, а для сего въ утреннее время въ началѣ 9-го часа по 1-й, а въ послѣ-обѣденное въ началѣ 3-го по 5-й часъ, всѣ должны оставлять комнаты. Въ сіе время каждая комната должна быть заперта; исключая развѣ одинъ случай, еслибы кто либо изъ студентовъ, сдѣлавшись нездоровъ или слабъ, не успѣлъ перейти въ больницу, что впрочемъ предварительно должно быть доведено до свѣдѣнія начальства.

16) По приходѣ въ классъ, каждый долженъ занимать свое опредѣленное мѣсто, преподаваемые уроки слушать со вниманіемъ, давать отвѣты, или въ случаѣ сомнѣнія излагать свои мысли съ обдумчивостью и скромно; подобнымъ образомъ поступать при повтореніи уроковъ.

17) Въ домашнихъ занятіяхъ долженъ быть соблюдаемъ строгій и тихій порядокъ, и во время занятій возможная тишина и безмолвіе, дабы никто неблаговременнымъ или слишкомъ громкимъ чтеніемъ, разговоромъ, разсужденіемъ и т. п. не причинялъ безпокойства или препятствія другимъ въ занятіяхъ ихъ.

18) Поелику въ занятіяхъ должно быть предпочитаемо полезное пріятному и необходимое полезному; то занятія, необходимыя для исправности по каждому классу, должны быть предметомъ особеннаго и главнѣйшаго вниманія; книгами же полезнаго и пріятнаго содержанія, каковы суть различные журналы и т. п. заниматься сколько можно менѣе; чтеніе пріятнаго можетъ быть дозволяемо какъ отдыхъ и во время отдыха; пристрастное же занятіе таковымъ чтеніемъ: а) убиваетъ время, столь нужное для дѣлъ необходимыхъ; б) пораждаетъ мало по малу отвращеніе отъ занятій обязанностями званія; в) пріучаетъ къ легкомыслію и къ чувствамъ неприличнымъ для духовнаго воспитанника. Посему, по силѣ § 71 будутъ браты на особенное замѣчаніе тѣ, которые стали бы заниматься чтеніемъ журналовъ и т. п. книгъ во время положенное для занятій учебныхъ.

19) Весьма полезно какъ вообще учебными предметами, такъ особенно чтеніемъ добрыхъ книгъ заниматься двоимъ или троимъ вмѣстѣ, дабы въ совокупности лучше судить о совершенствѣ или недостаткахъ читаемой книги или сочинителя.

20) Къ легкимъ и вмѣстѣ пріятнымъ занятіямъ отно-

сится пѣніе и даже музыка. Пѣніе, какъ занятіе весьма приличное духовнымъ воспитанникамъ, и въ домашнемъ употребленіи могущее быть болѣе или менѣе общимъ, преимущественно одобряется. Будучи употребляемо въ приличное время, каковымъ вообще можно почесть время по принятіи пищи, и притомъ многими вмѣстѣ, и съ соблюденіемъ мѣрности и согласія, требуемыхъ правилами нотнаго пѣнія, оно можетъ быть столько же полезно для здоровья тѣла, какъ и для благоустроенія духа.

Г. *Касательно стола.*

21) При столѣ каждый долженъ занимать мѣсто около старшаго комнатнаго; а сей занимаетъ первое удобное для надзора мѣсто. Въ продолженіи стола соблюдать скромность и слушать предлагаемое чтеніе. Въ случаѣ же какого либо неудовольствія касательно стола, никто не долженъ обнаруживать онаго шумомъ, или какими либо неблагопристойными дѣйствіями; но, если дѣло стоитъ вниманія, надлежитъ своимъ порядкомъ о семъ донести. Обязанность же предотвращать какія бы то ни было неудовольствія по столовой и доносить объ оныхъ начальству лежитъ на комнатныхъ старшихъ; а всякой другой, принимающій на себя права сіи, будетъ замѣчаемъ — какъ нарушитель порядка.

Д. *Касательно прогулки.*

22) Законное время для прогулки есть вообще время по принятіи пищи, или по окончаніи учебныхъ часовъ. Время прогулки и отдохновенія въ учебное время можетъ быть часъ, въ праздничное время — два часа, а, смотря по нуждѣ, для возобновленія нѣсколько ослабшихъ силъ — три и четыре часа; но вообще не должно продолжать внѣш-

ней прогулки или отлучки до 5 часовъ безъ испрошенія на то позволенія. И тотъ, кто будетъ увольняемъ, по уважительнымъ причинамъ, въ отлучку изъ Академіи на 5 часовъ, обязанъ по возвращеніи являться къ инспектору — непремѣнно, — также какъ и послѣ вакаціальныхъ временъ возвращающіеся въ Академію.

Е. *Касательно различныхъ отношеній.*

23) Въ отношеніяхъ къ начальникамъ и наставникамъ студенты должны быть почтительны, скромны.

24) Во взаимныхъ отношеніяхъ и обхожденіи должны быть благородны, учтивы; должны служить другъ для друга примѣромъ добраго поведенія, внимательности, благоразумія; — должны одушевляться взаимною любовію и искренностію, какъ члены одного семейства.

25) Неблагоприличные поступки, неблагонамѣренныя насмѣшки, а кольми наче распри и несогласія, вовсе не должны быть и слышимы между студентами.

26) Въ отношеніяхъ ко внѣшнимъ должна отличать студентовъ приличная духовнымъ воспитанникамъ степенность, кротость и благоразуміе.

27) Въ близкія сношенія или знакомства съ внѣшними и посторонними, сколько бы оныя сами по себѣ честны и благопристойны ни были, никто изъ студентовъ не долженъ вступать безъ предварительнаго объясненія съ инспекторомъ. Журналовъ и подобныхъ сему книгъ для собственнаго употребленія не покупать безъ вѣдома и дозволенія начальства.

28) О посѣщеніяхъ студентовъ отъ постороннихъ лицъ, особенно о тѣхъ, которыя бы могли быть или продолжительны, или часты, должно быть своимъ порядкомъ доводимо до свѣдѣнія.

29) Если кто либо изъ посѣтителей пожелаетъ осмотрѣть комнаты и зданія, то исполнять желаніе его не иначе, какъ съ позволенія начальства.

30) Объ особенныхъ нуждахъ или особенныхъ состояніяхъ духа, для коихъ потребны совѣтъ и вразумленіе, предоставляется каждому объясняться предъ инспекторомъ во всякое время. Всего болѣе желательно, чтобы студенты откровенны были въ признаніи своихъ слабостей и не доводили бы себя до того, чтобы вынуждать изъ нихъ признанія въ оныхъ. Искреннее признаніе будетъ принимаемо какъ вѣрный знакъ исправленія.

Ж. *Касательно надзора за студентами и отчетности въономъ.*

31) Старшіе комнатные обязаны смотрѣть за исполненіемъ студентами всѣхъ исчисленныхъ доселѣ пунктовъ инструкціи сей.

32) Старшимъ комнатнымъ поставляется въ особенную обязанность наблюдать со всею строгостію вопервыхъ за собою, и потомъ за живущими съ ними студентами касательно нравственности и благоповеденія ихъ; не довольно внимательныхъ къ правиламъ добраго порядка, еслибы оказался кто таковымъ, предварительно кроткимъ, дружелюбнымъ совѣтомъ и внушеніями вразумлять, призывая въ помощь и способнѣйшихъ къ тому изъ соживущихъ; о небрегущихъ о порядкѣ доносить.

33) Въ 9 часовъ вечера они доносятъ инспектору о состояніи студентовъ; о происшествіяхъ же заслуживающихъ особенное вниманіе доносятъ ему безъ малѣйшаго промедленія.

34) Они также доносятъ вообще о благосостояніи комнаты, о нуждахъ комнатныхъ и о недостаткахъ какихъ либо въ столовой или въ комнатѣ.

35) Они имѣютъ у себя журналъ. Въ немъ они записываютъ: а) замѣчательные похвальные или предосудительные поступки студентовъ съ означеніемъ случая, причины и обстоятельства оныхъ: б) признаки природнаго характера сживущихъ съ нимъ, измѣненія сего характера и причины разныхъ состояній онаго; в) исправность или неисправность студентовъ, усердіе или маловнимательность ихъ въ домашнихъ учебныхъ занятіяхъ, въ занятіяхъ собственно нравственныхъ; г) въ немъ же помѣщаютъ донесенія о хожденіи студентовъ къ богослуженію и въ классъ, о чтеніи молитвъ утреннихъ и вечернихъ, о вниманіи къ онымъ.

36) Журналъ сей представляютъ они инспектору ежемѣсячно, или когда потребуетъ онъ.

Господь да устроитъ все къ славѣ Своей, и всѣхъ ко взаимному благу и назиданію!

№ 5. (Къ стран. 273.)

Объ учрежденіи чтеній въ столовой въ журналѣ академическаго правленія 26 ноября 1823 года записано слѣдующее:

„Правленіе академическое, имѣвъ разсужденіе о средствахъ къ утвержденію благоустройства и благочинія во время стола студентовъ, опредѣлило:

1) Во время стола, какъ обѣденнаго, такъ и вечерняго, учредить чтеніе изъ четьихъ миней, по приличію времени, и изъ св. Отцевъ, коихъ избранныя сочиненія помѣщены въ Христіанскомъ Чтеніи, а иногда и изъ другихъ благочестивыхъ писателей съ позволенія ректора Академіи.

2) Чтеніе производить по очереди.

3) Для болѣе удобнаго соблюденія порядка въ столовой по всѣмъ частямъ, учредить старшихъ дежурныхъ, обязанности коихъ опредѣляются особенными правилами, кои

имѣютъ быть помѣщены въ ихъ инструкціи; сіи правила суть слѣдующія:

„Дежурный старшій долженъ наблюдать: 1) чтобы каждодневно безъ всякаго опущенія предъ начатіемъ и по окончаніи стола совершаема была молитва, а въ продолженіи его производилось чтеніе изъ книгъ, какія по усмотрѣнію будутъ для сего избраны;

2) Чтобы во время стола сохраняема была благопристойность и тишина между студентами; въ случаѣ же какой-либо неблагопристойности, шума, разговора или смѣха, дежурный старшій долженъ тотчасъ подойти къ тому мѣсту, гдѣ сіе будетъ замѣчено, узнать того причину и, замѣтивъ комнатному старшему, въ особой запискѣ донести инспектору Академіи.

3) Въ случаѣ неисправности въ пищѣ и неудовольствіи, по причинѣ оной изъявляемыхъ студентами, о томъ и другомъ въ донесеніи представлять инспектору Академіи.

4) Въ общемъ донесеніи своемъ въ установленное время между прочимъ доносить и о читавшихъ, присовокупляя замѣчанія о образѣ и предметѣ ихъ чтенія."

№ 6. (Къ стран. 344).

ПРАВИЛА

о способахъ присужденія наградъ наставникамъ Академіи изъ суммы, пожертвованной на этотъ предметъ митрополитомъ Филаретомъ.

1) Присужденіе награды наставнику совершается въ собраніи членовъ конференціи Академіи.

2) Преимущественное право на награду даетъ старшинство по полезной и усердной службѣ.

3) Наставники, не прослужившіе 6 лѣтъ при Академіи, не имѣютъ права на полученіе награды.

4) Наставникъ, получившій однажды награду, можетъ быть удостоенъ оной другой разъ не ранѣе, какъ чрезъ шесть лѣтъ послѣ полученія первой награды.

5) Вторичная награда наставнику можетъ быть предлагаема не менѣе, какъ 4-мя членами конференціи, и окончательно присуждается большинствомъ голосовъ.

6) Старшинство между наставниками, поступившими въ одно время на училищную службу, отдается тому, кто изъ нихъ будетъ признанъ большинствомъ членовъ конференціи въ старшинствѣ.

7) Въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ наставниковъ Академіи можетъ имѣть особенную нужду въ денежномъ пособіи, конференція, по предложенію не менѣе 4-хъ членовъ, большинствомъ двухъ третей голосовъ, можетъ присудить награду наставнику и не въ порядкѣ старшинства службы, но прослужившему не менѣе 6 лѣтъ.

8) Присужденіе награды въ память жертвователя должно быть совершаемо ежегодно 1 декабря.

№ 7. (Къ стран. 349).

Росписаніе стола студентовъ м. д. Академіи.

ПИЩА МЯСНАЯ.

Въ воскресные и праздничные дни къ обѣду: холодное—студень со смѣтаной и хрѣномъ и окрошка изъ солонины со смѣтаной и яицами и хрѣномъ—попеременно: щи, жаркое изъ баранины или телятины, сверхъ того пироги.

Къ ужину: картофельная похлебка и молочная каша.

Въ понедѣльникъ къ обѣду: щи и гречневая каша.

Къ ужину: похлебка и каша.

Во вторникъ къ обѣду: щи и каша.

Къ ужину: пшенный супъ и каша.

Въ среду къ обѣду: холодное—венигретъ, овсяный супъ и жаркое изъ картофеля.

Къ ужину: похлебка и каша.

Въ четвергъ къ обѣду: щи и каша.

Къ ужину: овсяный супъ и каша.

Въ пятницу къ обѣду: холодное—свекла съ огурцами и лукомъ или батвинья. пшенный супъ и картофельное жаркое.

Къ ужину: похлебка и каша.

Въ субботу къ обѣду: щи и каша.

Къ ужину: овсяный супъ и каша.

ПИЩА ПОСТНАЯ.

Въ воскресные и праздничные дни къ обѣду: холодное изъ свеклы съ соленой рыбой, огурцами и лукомъ, или одна свѣжая рыба съ хрѣномъ; уха, или щи съ соленой рыбой; жаркое изъ картофеля или изъ свѣжей рыбы и пироги.

Къ ужину: картофельная похлебка и каша гречневая или пшенная съ постнымъ масломъ.

Въ понедѣльникъ къ обѣду: венигретъ изъ свеклы съ картофелемъ и огурцами, щи и каша.

Къ ужину: овсяный супъ съ картофелемъ и каша.

Во вторникъ къ обѣду: толченый картофель съ лукомъ и огурцами. гречневый супъ и каша.

Къ ужину: похлебка и каша.

Въ среду къ обѣду: рубленая свекла съ огурцами, щи и картофельное жаркое.

Къ ужину: пшенный супъ и каша.

Въ четвергъ къ обѣду: венигретъ, калья и каша.

Къ ужину: похлебка и каша.

Въ пятницу къ обѣду: толченый картофель, овсяный супъ и картофельное жаркое.

Къ ужину: щи или пшенный супъ и каша.

Въ субботу къ обѣду: рубленая свекла, калья и каша.

Къ ужину: похлебка и каша.

Выдача провизіи къ столу студентовъ.

въ праздничные дни скоромные.

На пироги—муки пшеничной или крупичатой по ½ ф. на человѣка, крупы гречневой 3 гар., масла коровьяго 2½ ф.

На холодное къ обѣду—2½ студени съ хрѣномъ и сметаною.

Во щи—говядины на 4-хъ по 3½ ф. въ день.

На приправу—муки поджижной 5 ф., масла коровьяго 1 ф.

На жаркое—баранины по ½ на человѣка, масла коровьяго 2½ ф.

На приправу похлебки къ ужину—муки поджижной 5 ф., масла коровьяго 1 ф.

На кашу—пшена 2 гар. и болѣе, масла коровьяго 3 ф.

Хлѣба въ скоромные дни 5 пуд. въ день, въ постные 6 пуд. въ день.

Соли—10 фунтовъ.

въ будни.

Говядины въ день по 1 ф. на человѣка.

На приправу—муки поджижной въ день 10 ф., масла коровьяго 1½ ф.

На кашу—гречневой крупы 1½ четверика въ день, масла коровьяго 10 фунт. и служителямъ 1 ф. въ день.

въ постные праздничные дни.

На пироги—муки и крупъ столько же выдается, сколько и въ скоромные праздники, масла постнаго 2½ ф.

На холодное—свекла съ рыбой соленой по ½ ф. на человѣка.

Уха съ свѣжей рыбой или щи съ соленой, полагая на 4-хъ человѣкъ 1½ ф.

На приправу—муки подкижной 6 фунт., масла постнаго 3 ф.

На жаркое или: рыбы свѣжей по ½ ф. и для сего муки подкижной 3 ф., масла постнаго 3 ф.: или: картофелю около 3 мѣръ, масла постнаго 3 ф., муки подкижной 2 ф., луку 1 гар.

Къ ужину на похлебку—картофелю около 3 мѣръ.

На приправу—муки подкижной 6½ ф., масла постнаго 6 ф.

На кашу—крупы гречневой 6 гар. (съ служителями) или пшенной около 5 гар., масла постнаго 5 ф.

ВЪ БУДНИ.

На венигретъ—1 мѣра картофелю, 1 мѣра свеклы и 2 ф. масла постнаго.

На супъ—пшена 1 гар., муки подкижной 3 ф. и масла постнаго 2½ ф. или овсяной крупы 2 гар., муки 3 ф. и масла 2½ ф.

На кашу—12 гар. въ день крупъ гречневыхъ, масла постнаго 9 ф.

На приправу похлебки къ ужину—муки подкижной 6 фунт., масла постнаго 3 фунт.

№ 8. (Къ стран. 353).

Инструкція эконому Академіи.

Правила должности эконома изложены въ IV отдѣленіи академическаго устава отъ § 218 до 279. По какимъ обра-

зомъ нѣкоторыя изъ нихъ должны быть исполняемы, для сего дается слѣдующая инструкція.

1. О росписаніи расходовъ.

Въ началѣ каждаго новаго года, вмѣстѣ съ составленіемъ отчетовъ за минувшій, экономъ немедленно составляетъ примѣрное росписаніе всѣхъ расходовъ по Академіи на новый годъ и представляетъ оное на утвержденіе въ правленіе. Цѣль, для которой составляется сіе росписаніе, есть та, чтобы опредѣлить, сколь возможно, приблизительно, всю сумму, какая потребуется въ продолженіе года на расходы по требованію нуждъ. Чтобы достигнуть сей цѣли, экономъ, сообразивъ по послѣднимъ отчетамъ и по собственнымъ своимъ свѣдѣніямъ и предположеніямъ всѣ нужды Академіи со всѣмъ вниманіемъ, долженъ означить въ росписаніи по каждой статьѣ предполагаемые расходы подробно. По статьѣ на пищу студентовъ должно означить, сколько и на какую сумму потребно будетъ ржаной муки, крупичатой, пшеничной, потомъ крупъ гречневыхъ, крупъ пшенныхъ, потомъ масла коровьяго и т. д. порознь. Подобнымъ образомъ по статьямъ на жалованье, на одежду, на домъ и на проч. означать всякій расходъ, всякій матеріалъ и работу подробно, показывая суммы порознь, а не общіе только итоги, штатомъ назначаемые, выставляя, какъ доселѣ бывало. Ибо дѣйствительный расходъ по нѣкоторымъ статьямъ всегда почти превышалъ штатное положеніе, и росписаніе, по штату, а не по соображенію съ нуждами составляемое, есть только списокъ со штата. Оно вообще должно быть составляемо точно съ такою же во всемъ подробностію, какъ былъ бы составленъ отчетъ по истеченіи года. Потому въ образецъ для него можно и должно брать подробные отчеты.

2. О заготовленіяхъ.

На основаніи сказаннаго росписанія экономъ заготовляетъ всѣ матеріалы и работы: 1) подрядомъ, 2) хозяйственнымъ образомъ и 3) мелочными покупками.

1. Подрядомъ—ржаную муку и гречневую крупу для стола студентовъ: сукно, нанку, китайку, матерію на жилеты, и наемъ портныхъ для постройки одежды, также наемъ прачекъ для мытья бѣлья; дрова и вообще матеріалы и работы въ большихъ количествахъ по содержанію дома; такъ какъ всѣ сіи предметы требуютъ большихъ суммъ.

2. Хозяйственнымъ образомъ—всѣ матеріалы и работы менѣе значительные.

3. Мелочными покупками—разныя мелочныя потребности на сумму въ мѣсяцъ не болѣе, какъ на 200 руб.

Примѣчаніе 1. Подряды производятся всѣмъ правленіемъ. Экономъ представляетъ оному о надобности произвесть какой-либо подрядъ, приглашаетъ торговцевъ для того къ числамъ, какія назначены будутъ для собранія правленія. Экономъ также печется, чтобъ подрядъ былъ произведенъ благовременно, и выполненъ въ точности по условію.

Примѣчаніе 2. Хозяйственную покупку производитъ экономъ, но всегда даетъ знать о томъ ректору или правленію, объясняя надобность и цѣну и всемѣрно стараясь, чтобъ покупаемая вещь была добротна и выгодна: въ противномъ случаѣ вся отвѣтственность остается на экономѣ.

Примѣчаніе 3. Мелочныя покупки производитъ экономъ единственно по своему усмотрѣнію, но ежемѣсячно представляетъ правленію книгу отчета въ мелочныхъ расходахъ.

3. *О матеріальныхъ книгахъ и о книгахъ денежнаго расхода.*

Въ концѣ каждаго года экономъ испрашиваетъ отъ правленія на наступающій годъ три шнуровыхъ книги: одну для записки прихода матеріаловъ и для вписыванія счетовъ, подаваемыхъ рабочими и подрядчиками; другую для записки расхода матеріаловъ; третью для записки выдаваемой одежды студентамъ. Первая книга раздѣлится на двѣ части: въ одну часть экономъ вписываетъ по порядку всѣ покупаемые матеріалы, по мѣрѣ принятія ихъ, съ означеніемъ:— когда, кѣмъ и что сдѣлано, за какую сумму, съ подпискою рабочаго, если писать умѣетъ. Книгу сію, для освидѣтельствованія по ней пріема, экономъ представляетъ инспектору, а потомъ вмѣстѣ съ записками о выдачѣ денегъ—въ правленіе. Вторая книга раздѣлится на пять статей подъ заглавіями: 1) на пищу; 2) на одежду; 3) на домъ; 4) на больницу; 5) на канцелярію. По каждой статьѣ экономъ означаетъ:—когда, чего, на что и сколько употреблено. Третья книга раздѣлится на столько частей, сколько предметовъ, выдаваемыхъ студентамъ, напр. 1) рубашки, 2) подштанники, 3) косынки, 4) перчатки, 5) носки и т. д. По каждой статьѣ экономъ собираетъ съ получателей росписки въ полученіи сихъ вещей.

Всѣ сіи книги взяты будутъ академическимъ правленіемъ въ соображеніе при повѣркѣ составляемыхъ экономомъ отчетовъ, а также и въ другихъ случаяхъ; и потому экономъ обязанъ со всею исправностію вести помянутыя книги. Кромѣ того экономъ въ концѣ года испрашиваетъ у академическаго правленія на будущій годъ двѣ шнуровыхъ книги: одну для записыванія общихъ денежныхъ расходовъ, другую для записыванія мелочныхъ денежныхъ расходовъ. Книга прихода денегъ ведется одна за многіе годы.

4. Объ описи.

Въ имѣющуюся опись академическому имуществу экономъ записываетъ своевременно всѣ новыя зданія Академіи, всю вновь поступающую мебель, посуду, экипажъ, конскую сбрую и проч. что употребляется для долговременнаго употребленія; а объ исключеніи обветшавшихъ и негодныхъ къ употребленію вещей, въ описи значущихся, представляетъ правленію, и съ его разрѣшенія приводитъ то въ исполненіе съ отмѣткою въ описи, каковая отмѣтка впрочемъ должна быть дѣлаема рукою ректора.

5. О выдачѣ матеріаловъ для провизіи.

Выдача провизіи производится подъ непосредственнымъ надзоромъ эконома и ключи отъ амбаровъ и подваловъ должны находиться у него; когда же онъ отправится въ Москву, или занятъ будетъ другими дѣлами, нужными по должности своей: въ такомъ случаѣ поручаетъ исполнителю выдавать провизію, но послѣ свидѣтельствуетъ исправность выдачи и записыванія оной въ матеріальную книгу.

6. О столѣ.

Столъ для студентовъ приготовляться будетъ по росписаніямъ при семъ прилагаемымъ подъ буквами А и В. Экономъ наблюдаетъ, чтобы ежедневно столько и такіе именно употребляемы были припасы, сколько и какіе въ росписаніяхъ назначены. Экономъ посѣщаетъ кухню и столъ, сколько возможно чаще, для наблюденія какъ за чистотою той и другаго, такъ и за исправностію приготовляемой пищи, и не черезъ однихъ исполнителей, а лично надзираетъ, такая ли и въ такомъ ли количествѣ и видѣ приготовлена пища, какая и въ какомъ требуется правилами порядка. Въ

случаѣ какой либо неисправности или безпорядка по столу, экономъ доноситъ о безпорядкѣ ректору и печется объ исправленіи допущенной неисправности, а вмѣстѣ объясняетъ случившееся или самъ, или чрезъ исполнителя и инспектору.

7. *О письмоводствѣ.*

Бумагу и перья для письмоводства студентовъ выдаетъ имъ экономъ по расписанію. Каждому студенту въ мѣсяцъ: десть бумаги расхожей, полдести хорошей, пять перьевъ.

8. *Объ освѣщеніи.*

Свѣчи для освѣщенія студенческихъ комнатъ выдаетъ экономъ по расписанію. На каждаго студента въ недѣлю: въ осенніе мѣсяцы и зимніе, начиная съ октября по мартъ, по три шестериковыхъ свѣчи; въ сентябрѣ и мартѣ по двѣ; во второй половинѣ августа и въ первой апрѣля по одной.

9. *Объ услугѣ.*

Услугу нанимаетъ экономъ. Надзоръ за ея исправностію производитъ онъ же, и не столько чрезъ исполнителей, сколько самъ лично; о важныхъ безпорядкахъ доноситъ ректору.

10. *О содержаніи дома.*

Экономъ обязанъ смотрѣть за цѣлостію вещей, принадлежащихъ къ дому, и особенно за чистотою комнатъ жилыхъ и классическихъ, также за чистотою и цѣлостію заготовляемыхъ припасовъ, и если усмотритъ гдѣ неисправность и повреждепіе, даетъ знать о томъ ректору или и правленію и предпринимаетъ средства къ отвращенію неисправности.

11. *Объ отчетахъ.*

По окончаніи года экономъ въ первыхъ числахъ генваря составляетъ по приходо-расходнымъ книгамъ экономическіе отчеты Академіи генеральный и подробные по установленной формѣ и представляетъ оные правленію въ половинѣ означеннаго мѣсяца съ приложеніемъ всѣхъ книгъ денежныхъ и матеріальныхъ.

№ 9. (Къ стр. 358).

Рѣчь, произнесенная ректоромъ московской духовной Академіи архимандритомъ Поликарпомъ на академическомъ актѣ 1-го октября 1828 года.

Четырнадцать уже лѣтъ тому, какъ московская духовная Академія, открытая въ нынѣшній день нынѣшняго мѣсяца, при благословеніи Божіемъ, подъ покровомъ Приснодѣвы, при заступленіи преподобнаго и богоноснаго отца и чудотворца Сергія, продолжаетъ *дѣло свое и дѣланіе* въ Богохранимой обители Пресвятыя Троицы. Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Павловичъ, наслѣдникъ и преемникъ Благословеннаго Александра, основавшаго сей священный вертоградъ, ограждаетъ оный, по его примѣру, великими своими благотвореніями изъ прііскренней любви къ духовному просвѣщенію и христіанскому благочестію; поставленное надъ нами отъ Бога и Государя начальство — коммиссія духовныхъ училищъ и высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ московскій—руководствуясь богоугодными и спасительными для насъ побужденіями, денно и нощно пекутся о *насажденіи* и о *напаеваніи* онаго.

Нѣтъ нужды объяснять или доказывать сего со всею подробностію; довольно указать съ одной стороны на то, что

мы между прочимъ недавно слышали объ извѣстныхъ вознагражденіяхъ, каковыя предоставлены не только наставникамъ духовныхъ училищъ, но и семействамъ ихъ, — а съ другой на то, что мы нынѣ же слышали о вознагражденіи гг. студентовъ, кончившихъ академическій курсъ.

Представляя уму и очамъ нашимъ сіи, и симъ подобныя благотворенія, водворимъ и въ сердцахъ нашихъ чувствованія истинной и совершенной благодарности къ Господу Богу, отъ Котораго *свыше нисходитъ всякое даяніе доброе и всякій даръ совершенный*, къ Государю, изливающему на насъ царственныя щедроты свои и къ начальству, поставленному надъ нами отъ Бога и Государя для нашего руководства на пути духовнаго просвѣщенія и христіанскаго благочестія. Такимъ образомъ мы воздадимъ каждому свое: *кесарева кесареви, и Божія Богови* — притомъ не наружно только, но и внутренно, не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ.

Гг. учащіе! Изволеніемъ Божіимъ и опредѣленіемъ начальства мы назначены руководителями учащихся; и изволеніе Божіе и опредѣленіе начальства таково, чтобы не только образовать намъ умъ и сердце учащихся, какъ требуетъ того ихъ состояніе и возрастъ, но чтобы приготовить изъ нихъ достойныхъ служителей и строителей въ великомъ Домѣ Божіемъ во спасеніе многихъ. Да послужитъ же для нихъ достодолжнымъ наставленіемъ не только слово наше, часто немощное и безжизненное, но въ особенности примѣръ нашъ, жизнь наша *по Богу*, и наша ревность въ прохожденіи порученнаго намъ служенія; будемъ всегда помнить, и да воодушевляетъ насъ при всѣхъ обстоятельствахъ къ истинному и совершенному добродѣланію слово Господне: *иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ*. Поступая сообразно сему правилу мы воздадимъ достодолжную благо-

дарность и Богу, и Государю, и начальству нашему не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ.

Гг. окончившіе, продолжающіе и начинающіе курсъ академическаго ученія! Вамъ должно быть извѣстно званіе и избраніе ваше. Вы призваны и избраны не для того только, чтобы учиться, но чтобы при помощи Божіей учить и другихъ многихъ; вы призваны и избраны какъ для пользы отечества, такъ и для назиданія святой церкви. Велико званіе и избраніе ваше; велико назначеніе и будущее служеніе ваше; велико и мздовоздаяніе, каковое предлежитъ вамъ за достодолжное прохожденіе служенія вашего отъ *единаго Законоположника и Судіи, могущаго спасти и погубити:* но великой оно подлежитъ и отвѣтственности предъ Богомъ и человѣками. Угодно Господу спасать человѣковъ чрезъ человѣковъ же, а и врагъ человѣческій силится погублять человѣковъ чрезъ человѣковъ же: спасайте же и спасайтесь для Бога; не губите и не погибайте по влеченію врага человѣковъ. Каждому изъ васъ даны *таланты противу силы каждаго: дѣлайте же въ нихъ и пріобрѣтайте* вящшіе таланты. Помните участь *лукаваго и лѣниваго раба!* Вы должны содѣлаться нѣкогда *ловцами человѣковъ* для Бога, и пастырями стада Христова, которое Онъ *стяжалъ кровію Своею:* не окажитесь же *рыбами* безгласными или *псами нѣмыми, не могущими лаяти.* Вы должны быть *свѣтомъ міра и солію земли:* бѣгите жъ грѣховнаго мрака и не будьте *буи,* развѣ только *Христа ради.* Такимъ образомъ и вы воздадите должную благодарность, или паче исполните долгъ вашъ предъ Богомъ, предъ Государемъ, предъ начальствомъ,—не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ.

О, когда бы Господь Божественною Своею благодатію сподобилъ нѣкогда каждаго изъ наставниковъ рещи предъ Нимъ со дерзновеніемъ радостотворное оное слово: *се азъ*

и дѣти, яже ми далъ есть Богъ! О когда бы и наставляемые въ то же время могли присовокупить къ тому не обинуясь предъ лицемъ Божіимъ: „Ты былъ и вѣчно будешь единственнымъ нашимъ *Учителемъ и Наставникомъ:* если же и смѣли называться на землѣ нашими учителями или наставниками подобные намъ человѣки, или терпѣли подобныя наименованія: то для Твоей же чести, для Твоей же славы.“

№ 10. (Къ стран. 365.)

Пѣснопѣнія на Высочайшее, по Священномъ Коронованіи и Мvропомазаніи, Благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, Самодержцемъ Всероссійскимъ, посѣщеніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры и находящейся въ ней московской духовной Академіи. 1826 года.

I.

Что ты? Что сдѣлалось съ тобой,
Обитель тишины святой?
Кимваловъ громъ не въ часъ урочный
Твердыни потрясаетъ мощны.
Безмолвія воставъ отъ сна,
Внезапной радости полна,
Ты хочешь двигнуться отъ мѣста,
Сойти холмовъ твоихъ съ верха;
Красуешься, какъ жениха
Срѣтая въ лѣпотѣ невѣста?

—

Не тщетно блещешь ты красой,
Обитель тишины святой!
Расширьтесь, древни столпостѣны,
Возвысьте верхъ врата священны!

Помазанный приходитъ ЦАРЬ
Предъ Вседержителя Олтарь
Склонитъ Чело Боговѣнчанно:
Се свѣтлость кроткаго Лица!
Се ОНЪ — воскликнули сердца,
Сердцами обладать избранной!

—

Се ОНЪ, къ Которому сыны
Всея полночныя страны
Стремятся пламеннымъ желаньемъ;
Который съ твердымъ упованьемъ
Изрекъ предъ Вышняго лицемъ
Обѣтъ: Россіянъ быть Отцемъ;
Кого одѣяннаго зрѣла
Во славу, силу, Благодать, —
Въ слезахъ градовъ Россійскихъ Мать —
И въ сѣдинахъ своихъ юнѣла.

—

Се ОНЪ! — Небесъ достойный видъ!
Боголюбезный нашъ Давидъ,
Скрывая блескъ земной державы
Передъ сіяньемъ горней славы,
Грядетъ съ смиреніемъ однимъ
Останкамъ честь воздать Твоимъ,
Христовъ Подвижникъ Всеблаженный!
Воспрянь Левитовъ ликъ, воспрянь, —
Ударь въ златыя арфы, грянь
Восторгомъ пѣсни вдохновенны.

—

Иль нѣтъ! — Не струны арфъ златыхъ,
Но Церкви чадъ сердца младыхъ,
Въ согласной радости взыграйте,
И гласы стройные сливайте,

Въ одинъ торжественный органъ
Сердечныхъ чувствій Россіянъ,
Да слышатъ страны отдаленны!
О духъ нашъ! воспряни, дерзай,
Возвысься, воскрились, вѣщай
Восторгомъ пѣсни вдохновенны.

—

Когда, какъ громъ, раздался гласъ:
„БЛАГОСЛОВЕННЫЙ взятъ отъ насъ!“
И свѣтъ очей отъ насъ сокрылся,
И день намъ въ ночь преобратился,
И, мнилось намъ, земля тряслась,
И буря надъ главой неслась,—
И мы, питаяся слезами:
„Почто ЕГО отъ насъ Ты взялъ,
„Утѣху Россіянъ отъялъ!“
Вопили къ Вышнему сердцами:

—

Тогда Благословенный въ вѣкъ
Съ престола благости изрекъ:
„Хотя Свѣтильникъ Твой преставилъ, —
„Мой Россъ! тебя Я не оставилъ:—
„И се Моя тебѣ любовь
„Творитъ дни АЛЕКСАНДРА вновь.
„Хощу, да въ духѣ НИКОЛАЯ
„Воскреснетъ АЛЕКСАНДРА духъ;
„Да сонмы бдятъ небесныхъ слугъ,
„ЕГО Державу ограждая.“

—

Изрекъ—и какъ сквозь мраки тучъ
Просіявая солнца лучъ
Природу снова оживляетъ,
Отъ сна, дремоты возставляетъ:

Такъ ТЫ МОНАРХЪ въ нощи скорбей
Надъ скорбью возносясь душей,
Небесной препоясанъ силой,
Какъ Ангелъ мира намъ предсталъ,
Въ добротахъ Царскихъ возблисталъ
И пролилъ свѣтъ въ нашъ духъ унылый!

—

Когдажъ на Царство Ты возшолъ,
При устремленіи крамолъ,—
И сталъ съ величіемъ спокойнымъ
И съ духомъ упованья полнымъ,
Недвижимъ, какъ гора Сіонъ,
Съ судомъ и милостью на тронъ:
Россіи чада умиленны,
Потоки отирая слезъ,
„Воскресъ, воскликнули, воскресъ
„ВЪ НЕМЪ АЛЕКСАНДРЪ Благословенный!"

—

Воскресъ—вселенная внемли!
Народы сильные земли,
Державу Росса почитайте,
Покоя льва не возмущайте!
Воскресъ—и съ нами Богъ побѣдъ!
Воскресъ—не станетъ твой совѣтъ,
Цареубійственна гордыня!
Зміиный родъ! сокрой свой ядъ,
Терзаясь злобой, въ мрачный адъ!—
Съ НИМЪ Богъ, Самъ Богъ—ЕГО твердыня.

—

Съ ТОБОЮ Богъ, о НИКОЛАЙ!
Въ тѣни щита Его дерзай!
Не бойся злобы, въ тьмѣ шипящей,
Не бойся днемъ стрѣлы летящей!

Сонмъ Ангеловъ блюдетъ ТВОЙ путь.
Не дастъ ноги ТЕБѢ преткнуть.
Расторгнешь ТЫ всѣ козни злыя,
ТЕБѢ не прикоснется зло;
ТЫ буйства сокрушишь чело,
Попрешь ногою льва и змія.

—

И се, грядешь въ пустынный край.
Ведомый Богомъ НИКОЛАЙ,
И АЛЕКСАНДРА намъ съ ТОБОЮ,
Блистаетъ кротости красою;
Скиптродержавныхъ МАТЬ СЫНОВЪ,
Благая МАТЬ сиротъ и вдовъ,
И ТЫ въ очахъ у насъ МАРІЯ!
И ТЫ, въ Комъ Славныхъ Предковъ кровь:
Четы Вѣнчанныя любовь,
Свою надежду зритъ Россія!

—

И наши души озарилъ
Всѣхъ Россkихъ тихій свѣтъ свѣтилъ:—
И всѣ лучи ихъ зримъ сліянны,
Въ ТЕБѢ, МОНАРХЪ Боговѣнчанный!
Какъ на полдневной высотѣ
Сіяешь въ полной красотѣ!
О Солнце наше животворно!
Отъ свѣта ТВОЕГО лица
Цвѣтутъ веселіемъ сердца;
Горятъ любовью безпритворной.

—

И Самъ любовью преклоненъ
Святыхъ Святый Блюститель стѣнъ,
Вѣщаетъ съ высоты премірной:
„Благословенъ приходъ ТВОЙ мирной!

„Въ союзѣ съ Богомъ буди, ЦАРЬ;
„Твердыней Трона чти Олтарь;
„И царствъ Блюститель не воздремлетъ,
„Храня ТВОЙ входъ и ТВОЙ исходъ,
„Россіи къ славѣ въ родъ и родъ!“
Изрекъ—и духъ ТВОЙ въ тайнѣ внемлетъ.

—

Въ безмолвьи на ТЕБЯ мы зримъ,—
Какъ ТЫ предъ Олтаремъ святымъ
Стоишь въ величіи смиренья,—
И Вышній съ горняго селенья,
Небесныхъ воинствъ свѣтлый хоръ,
И чистыхъ душъ святый соборъ,
И АЛЕКСАНДРА духъ блаженный
ТВОЙ духъ и помышленья зрятъ;—
И взоръ и мысль къ ТЕБѢ летятъ
Всѣхъ Церкви чадъ совокупленны.

—

Когда СВОЙ царственный обѣтъ
Вторично, мнится намъ, даетъ
Въ молчаньи устъ ТВОЙ духъ великій
Предъ Трономъ Вышняго Владыки:—
Мы зримъ ТЕБЯ,—и сердце въ насъ
Горитъ въ торжественный сей часъ,
Полно надеждъ и ожиданья;
Дерзаемъ въ духъ ТВОЙ прозирать,
И, гласъ возвысивъ, прорекать
Предъ свѣтомъ сердца предвѣщанья:

—

Что ТВОЙ Великій началъ БРАТЪ
Ко благу вѣрныхъ Церкви чадъ,
Святыя вѣры къ возвышенью,—
ТОБОЙ пріидетъ къ совершенью;

Христовы дѣлатели трудъ
На Сѣверъ, Югъ, Востокъ прострутъ;
Проникнетъ всюду сѣмя Слова,—
Взрастишь разсадники наукъ—
Труды Державныхъ БРАТНИХЪ рукъ—
Въ сады ученія Христова.

—

ТЫ ихъ оплотомъ оградишь,
Отъ бури, зноя защитишь;
Младымъ лозамъ ихъ дашь подпору,
Да въ красотѣ, любезны взору
Людей и Бога, процвѣтутъ,
И плодъ обильный принесутъ;—
Христа единымъ вертоградомъ
Да будетъ весь Россійскій край
Красуяся какъ Божій Рай,
Избраннымъ полный виноградомъ.

—

Или дерзаемъ мы мечтать?—
Но толь мечтами называть,
Въ чемъ видѣлъ ТЫ, Благословенный!
Свои надежды вожделѣнны,
Конецъ любезнѣйшихъ трудовъ?
Мечты ли то ТВОИХЪ сыновъ,
Что духъ ТВОЙ, вѣчность прозирая,
Грядый къ Престолу Бога силъ,
Свершить въ семъ мірѣ поручилъ
Душѣ великой НИКОЛАЯ?—

—

Благословенъ Господь нашъ Богъ,
Россіи возносящій рогъ,
ЦАРЯ по сердцу ей дающій!
Онъ Самъ, на небесахъ живущій,

Онъ Самъ вселится въ насъ съ ЦАРЕМЪ,
Какъ во святилищѣ Своемъ—
Да будемъ всѣ Господни люди!—
Благословенъ Господь нашъ Богъ!
Россіи вознесетъ Онъ рогъ!
Рекутъ всѣ Россы: буди, буди!

Студентъ Василій **Знаменскій.**

II.

Ликуй, пустыня, украшайся,
Какъ садъ въ дни майскіе, цвѣти:
Съ ливаномъ славою сравняйся,
Красы весенни возврати;—
Взыграйте холмы—предъ ЦАРЕМЪ!

—

ЕГО сіяньемъ озарился
Престольный златоверхій градъ;
Отъ свѣтлости ЕГО не скрылся
И нашъ смиренный вертоградъ.—
ЦАРЬ взоромъ озарилъ сердца.

—

Питомцы истины, ликуйте,
Срѣтая мудраго ЦАРЯ;
Съ НИМЪ свѣтъ и правда;—торжествуйте!—
Блаженства въ НЕМЪ взошла заря.
Свѣтися, Росская земля!

—

Небесный Отче свѣта, славы,
Дѣтей моленіямъ внемли:
Свѣтилу Росскія Державы
Дни неба даруй на земли,—
Чтобъ свѣтъ нашъ вечера не зналъ.

Баккалавръ Ѳеодоръ **Терновскій-Платоновъ.**

III.

Отрыгни пѣснь, нашъ духъ веселый;
Языкъ нашъ Господа хвали;
Се нынѣ очи наши зрѣли,
Утѣху Россія земли.

—

Какъ Ангелъ Ангеловъ ТЫ въ ликѣ,
Вѣнецъ вѣнчанныхъ, НИКОЛАЙ!
Предсталъ здѣсь Вышнему Владыкѣ,
И вкругъ разцвѣлъ блаженный рай.

—

Сладчайшимъ миромъ, упованьемъ,
Исполнилъ ТЫ сердца сыновъ,
Восхитилъ духъ благоуханьемъ
Излитыхъ на ТЕБЯ даровъ.

—

Гряди СВОЕЙ сіянье славы
Въ судѣ и милости явить;
Гряди Превѣчнаго уставы,
Въ душахъ Россіянъ утвердить.

—

ТЕБѢ во слѣдъ, устроясь въ лики,
Гласитъ Левитовъ сонмъ младый:
Благословенъ въ СВОЙ путь великій
Во имя Божіе грядый!

—

Благословеньемъ предваряетъ
ТЕБЯ Всевышній Царь Царей:
Благословеньями срѣтаетъ
ТЕБЯ тма темъ ТВОИХЪ дѣтей.

—

Кудабъ ТЫ красною стопою
Нашъ Ангелъ мира не потекъ,—
Повсюду сердцемъ мы съ ТОБОЮ,
И въ сердцѣ нашемъ ТЫ во вѣкъ.

—

Господь—путей ТВОИХЪ начало,
Господь да будетъ ихъ конецъ;
Господня царствія зерцало
Яви на Тронѣ намъ, ОТЕЦЪ!

—

Со гласомъ Церкви гласъ сливая,
Взываемъ мы къ Отцу щедротъ:
Храни Россіи НИКОЛАЯ,—
Храня Олтарь, Престолъ, народъ!

Студентъ Василій **Знаменскій.**

№ 11. (Къ стр. 374.)

СТИХИ

на Высочайшее пришествіе въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны послѣ Священнѣйшаго Ихъ Коронованія—1856 года сентября 20 дня.

Обитель Сергія святая
Воздвиглась отъ своихъ холмовъ,
Царя съ Царицей принимая
Подъ свой священно-древній кровъ.
И прежде Ихъ не разъ встрѣчала
Обитель съ радостью живой,
И съ умиленіемъ взирала
На образъ Ихъ мольбы святой.

***

Былъ незабвенный день моленья,
Когда въ обители святой
Ты принималъ благословенье,
Наслѣдникъ славы вѣковой,
Какъ шествовалъ страну родную
Державнымъ окомъ обозрѣть,
Вблизи взглянуть на Русь святую,
Которой долженъ Ты владѣть.

***

Вѣнцомъ супружества вѣнчанный,
Притекъ въ обитель Ты опять
Съ Супругой, Богомъ предъизбранной,
Благословеніе принять;
И посѣтилъ, любови полный,
Ты здѣсь святилище наукъ,
И окрилилъ Твой взоръ довольный
Восторженный питомцевъ духъ.

***

Настало время испытанья:
Скончался Мудрый Николай,
Тебѣ оставивъ завѣщанье
Спасти отъ бѣдъ родимый край,—
Отъ тяжкихъ бѣдъ войны кровавой.
Пріялъ Ты съ трономъ сей завѣтъ,
Чтобъ раззорить совѣтъ лукавой,
И усмирить мятежный свѣтъ.

***

И въ это тягостное время,
Какъ на благой душѣ Царя
Думъ грустныхъ возлежало бремя,—
Онъ здѣсь—въ стѣнахъ монастыря!
Онъ здѣсь со всей Семьей Державной
Въ молитвѣ пламенной стоялъ:

О счастьи Руси православной
Царя Царей Онъ умолялъ.

*
* *

Вдали гремѣли громы битвы,
Искали жертвъ огонь и мечъ:
А здѣсь съ оружіемъ молитвы—
Съ оплотомъ противъ страшныхъ сѣчъ
Царь предстоялъ благоговѣйный
Передъ Заступникомъ Святымъ,
Побѣдъ, иль мира даръ священный
Прося воителямъ Своимъ.

*
* *

И отъ мощей взялъ цѣльбоносныхъ
Онъ Образъ Сергія святой,
Въ сраженіяхъ носимый грозныхъ
Не разъ въ дни славы боевой.
И этотъ Образъ Чудотворца
Въ воинскій строй Онъ передалъ,
И скоро имя Миротворца
Безсмертное Себѣ стяжалъ.

*
* *

Умолкла брань: восторгъ священный
Русь православную объялъ;
За тѣмъ отчизнѣ вожделѣнной
Еще Царь радость даровалъ:
Онъ царственнымъ вѣнцомъ вѣнчался,
Пріялъ помазанія даръ;
Въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ отозвался
Гласъ радости: вѣнчался Царь!

*
* *

Вѣнчался! припади Россія
Къ стопамъ Царя, благоговѣй!

И чувства радости живыя
Предъ трономъ Ангела изслей!
Какъ Ты великъ Царь полвселенной
Въ сіяньи чудной доброты!
Вѣнчанный и превознесенный!
О! какъ любвеобиленъ Ты!

*
* *

Вѣнецъ—Твой подвигъ, наша слава,
Твой скиптръ—Твой трудъ, а намъ покой:
Намъ огражденіе—Держава,
Тебѣ—заботъ символъ святой.
Тебѣ порфира—отягченье,
Намъ—облегченье и покровъ;
Твой тронъ—для насъ успокоенье,
Тебѣ—вмѣстилище трудовъ.

*
* *

Молиться будемъ непрестанно,
Господь Тебя да сохранитъ:
Въ Тебѣ Самомъ, Богоизбранный!
Примѣръ молитвы всякій зритъ.
Вотъ Онъ—Второй Благословенный
Въ обитель Сергія грядетъ,
Свершить вѣками освященный
Благодаренія обѣтъ.

*
* *

Грядетъ! Срѣтайте съ пѣснопѣньемъ!
Курись обильно ѳиміамъ!
Вступаетъ Царь съ благоговѣньемъ
Святыя Троицы во храмъ.
Грядетъ! къ святынѣ припадаетъ. . .
Святый! Царя благослови,

Да царствомъ Русскимъ управляетъ
Со славой мира и любви!

*
* *

Отъ Бога съ горняго селенья
И отъ святаго олтаря
Да сходитъ въ вѣкъ благословенье
На Домъ вѣнчаннаго Царя!
Да процвѣтетъ Его Держава!
Да благоденствуетъ народъ!
И о Царѣ да прейдетъ слава
Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ!

Баккалавръ *С. Смирновъ.*

№ 12. (Къ стр. 464).

Въ письмѣ отъ 14 іюня 1862 года о. Θеодоръ такъ объяснялъ А. В. Горскому свое намѣреніе оставить монашеское званіе:

„Досточтимый отецъ протоіерей
Александръ Васильевичъ!

„Вы такое сердечное и живое участіе принимаете во мнѣ, что мнѣ давно хотѣлось объяснить Вамъ мое намѣреніе, или уже предпріятіе, которое неизбѣжно подлежитъ всякимъ перетолкамъ. Мнѣ желательно, чтобы Вамъ по крайней мѣрѣ извѣстна была внутренняя пружина, движущая меня къ перемѣнѣ званія. Отъ Вашей доброй воли зависитъ согласиться съ моими мыслями, или подвести меня подъ судъ этого Апостольскаго требованія: *кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ.*

„Изъ разговоровъ со мною въ Петербургѣ и изъ моихъ сочиненій, если ихъ читаете, Вамъ извѣстна моя мысль и даже увѣренность, что, въ настоящемъ броженіи и борьбѣ умовъ и стремленій человѣческихъ, дѣло и духовное и

свѣтское, или мірское не иначе можетъ поправиться и умириться, какъ если духовное будетъ нисходить до мірскаго съ тѣмъ, чтобы понемногу и послѣднее поднялось до значенія и силы духовнаго. Не снизойди Господь съ небесной обители, не равноангеловъ, но самихъ св. Ангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ, къ намъ на землю, въ нашъ грѣшный міръ; что было бы съ этимъ міромъ, все равно съ православными ли тогда Іудеями, или съ чуждыми церкви язычниками? Вѣдь навѣрное всѣ бы мы погибли? Развивалъ я эти мысли въ сочиненіяхъ своихъ, но все это остается голосомъ вопіющаго въ пустыни. Трудъ мой объ Апокалипсисѣ, который могъ бы сколько нибудь будить разсуждающихъ къ серьезнымъ мыслямъ и заботамъ о нынѣшнихъ духовныхъ затрудненіяхъ и опасностяхъ, остановленъ... Что же? И мнѣ идти на покой нравственнаго усыпленія? Удовлетвориться напр. назначеніемъ въ какой-либо монастырь, или какою-либо пенсіею? Но вѣдь это было бы не честно передъ Богомъ и церковію, если судить меня по моей совѣсти, или потому, въ чемъ я признаю и вижу главную бѣду нашего времени. Другіе не хотятъ, — ну такъ мнѣ самому ничто не препятствуетъ испытать на дѣлѣ служеніе Христу-Богу и въ мірскомъ званіи. Доберутся до истины и другіе, — только бы была эта истина проведена въ самой жизни и тѣмъ получила мѣсто болѣе прочное, чѣмъ по однимъ сочиненіямъ.

„Далекъ я, досточтимый Александръ Васильевичъ, отъ отрицанія истиннаго благочестія и истинной добродѣтели, или любви къ истинѣ во всѣхъ тѣхъ людяхъ, которые идутъ не по вышеуказанному направленію, какому я хотѣлъ бы весь предаться. Но есть различіе между свѣтомъ дня, болѣе и болѣе угасающаго, и свѣтомъ дня разсвѣтающаго; мерцанія послѣдняго надежнѣе по отношенію къ будущему, чѣмъ ясная заря вечерняя.—Примѣненіе притчи понятно.

„Скажете ли, что я не правъ въ своемъ отзывѣ, что другіе не входятъ въ общее со мною направленіе. Посмотри (скажете пожалуй мнѣ) на то, какъ наши духовные журналы заняты внѣшнимъ бытомъ духовенства, удобствами ученыхъ и училищъ, или церковно-финансовымъ вопросомъ и т. п. Но дѣло истины выигрываетъ не отъ того, чтобы и сами духовные занимались своимъ духовнымъ помірски, но отъ того, чтобы они выяснили, какъ и мірскимъ или свѣтскимъ людямъ заниматься своими дѣлами по-духовному, сохраняя при томъ всю свою самостоятельность. Что же для этого дѣлаютъ наши духовные журналы? Ровно ничего, не исключая ни одного изъ нихъ. Общія мѣста, высказываемыя на этотъ предметъ по временамъ, ничего не выясняютъ и не доказываютъ. Всѣ мы, изволите видѣть, въ важномъ разъясненіи истины обдѣлываемъ болѣе свои дѣлишки, будетъ ли это состоять въ разсчетѣ своекорыстія, или въ стремленіи имѣть ходъ повиднѣе и съ доброю у другихъ славою, или только въ уклончивости отъ опасности нареканій, безпокойства, шума, разногласія съ важными, или нужными людьми. Простите меня, ради Бога, за подобныя рѣчи, которыя и мнѣ непріятны. Лучше идти самому путемъ, въ истинности котораго увѣряетъ совѣсть, нежели судить отчуждающихъ отъ этого пути.

„Высказываю Вамъ все это единственно для объясненія моего рѣшительнаго шага.

„Зачѣмъ я, скажете, не боюсь соблазнить другихъ? Не „Домашнюю ли Бесѣду“ и сочувствующихъ или потакающихъ ей? Не уклоняться же мнѣ отъ соблазна креста Христова ради тѣхъ, которые упорствуютъ находить этотъ соблазнъ. Обдѣлывающіе же свои дѣлишки соблазнятся только развѣ *такъ*, къ слову. Искренно же благочестивые только поскорбятъ о мнѣ предъ Богомъ. Другіе же пусть, если хотятъ, разсуждаютъ и разсудятъ, что же это въ са-

момъ дѣлѣ такое дѣлается у насъ. Говорю о знающихъ меня; другимъ же и дѣла нѣтъ до меня. Впрочемъ и я не хочу же оставлять дѣла служенія истинѣ, только перейду въ свѣтскую область (подчиненную одной и той же съ духовными истинѣ), чтобы не соблазнялись живою внимательностію къ сея дѣлу—со стороны монаха.

„Если Богъ сохранитъ мнѣ жизнь, желаю идти путемъ служенія Христу Господу въ мірѣ до самыхъ даже крайнихъ предѣловъ внѣшней, мірской жизни.

„Вотъ каковы мои обстоятельства и дѣла и думы! Простите мою откровенность предъ Вами, вызываемую Вашимъ ко мнѣ участіемъ. Братству академическому, по братски же (слышу) сочувствующему мнѣ, глубокіе мои поклоны. Предаюсь во всемъ Господу. — У Васъ теперь экзамены, хлопоты, труды, а я вздумалъ затягивать васъ въ длинную бесѣду. Простите.“

На это письмо А. В. Горскій отвѣчалъ:

„Отче, брате и друже!

„Давно просилась душа моя на бесѣду съ Вами и особенно личную бесѣду, усты ко устомъ. Но сперва слухи о поѣздкѣ Вашей изъ Переславля, потомъ извѣстныя Вамъ періодическія работы, возвращающіяся чрезъ каждые два года, отстранили эту мысль. Но теперь возобновившіеся слухи и письмо Ваше побуждаютъ замѣнить устную бесѣду, по крайности, письменною. Простите, если немощное слово и озабоченная другими дѣлами душа не найдутъ достаточнаго, отвѣчающаго предмету бесѣды выраженія.

„Прискорбно и для насъ извѣстіе, что трудъ Вашъ, которому посвящено было столько лѣтъ самаго усерднаго занятія, который стоилъ Вамъ столькихъ изысканій, думъ, молитвъ, — задержанъ. Зная осторожность нашего духовнаго правительства въ дѣлахъ такого рода, не думаемъ, чтобы этому было причиною совершенное несогласіе его

съ Вашимъ изъясненіемъ. Навѣрное, если Ваше толкованіе было предметомъ общаго разсужденія, были предъявлены какія-либо замѣчанія противъ какихъ нибудь частныхъ недостатковъ, легко исправимыхъ, а можетъ быть не всѣми признаваемыхъ за недостатки, — замѣчанія, написанныя подъ вліяніемъ строгихъ понятій о цензурѣ. Но вотъ узы цензуры, по частямъ, начинаютъ разрѣшаться. Надобно ожидать, что при такомъ положеніи дѣлъ и по духовному вѣдомству будутъ сдѣланы измѣненія въ существующихъ правилахъ цензурнаго устава. Но можетъ быть, и не дожидаясь этихъ измѣненій, нашли бы мы средство, при нѣкоторыхъ уступкахъ, провести дѣло Ваше въ свѣтъ. Не рѣшитесь ли Вы сообщить на нѣсколько времени намъ Ваши тетради съ сдѣланными на нихъ замѣчаніями, съ тѣмъ, чтобы мы, пересмотрѣвъ то и другое и подумавъ, на чьей сторонѣ болѣе правды, предложили Вамъ нѣкоторыя примирительныя мѣры, въ другихъ же случаяхъ строго держась воззрѣнія Вашего, представили это дѣло на уваженіе нашему мудрому Святителю и такимъ образомъ чрезъ него вновь оно могло бы явиться на судѣ нашей церкви, но уже съ болѣе сильнымъ голосомъ въ пользу вашу?“... *).

---

*) Письма въ архивѣ А. В. Горскаго. Черновое письмо его не дописано.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*стр.*		*Напечатано:*	*Должно читать:*
18.	12	сверху	подлежащаго	надлежащаго
38.	12	—	Рюинарта,	Рюинарта
47.	12	—	Карне	Карпе
73.	15	—	петергургской	петербургской
76.	1	снизу	не брегутъ	небрегутъ
86.	3	—	библітекаря	библіотекаря
140.	1	—	№ 22.	№ 2.
192.	8	—	кафтану	къ кафтану
274.	11	св.	мнѣнія	мнѣніе
282.	14	сн.	Cretiens	Chretiens
423.	9	св.	1849. Слова	1849.— Слова
446.	13	сн.	пряняль	принялъ
469.	16	—	1873, 3.	1872, 3.
476.	16	св.	1873.	1872.
486.	2	сн.	*Благовѣщенкій*	*Благовѣщенскій*

2007096055